

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

Январ – март 2020, № 1 (29)

Январь – март 2020, № 1 (29)

Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 008/МЧ-97 аз 03-юми июли соли 2017) ва Маркази байналмилалии ISSN (ISSN 2307-5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно-информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 008/МЧ-97 от 03.07.2017г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе - 2020

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Русия)
Муртазакулов Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сотиволдиев Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҷабов М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҳмон Д.С. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазакулов Дж.С. — доктор юридических наук, профессор
Сативалдыев Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, доцент
Раҷабов М.Н. — кандидат юридических наук, доцент
Раҳмон Д.С. — кандидат юридических наук, доцент

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалладар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tj,
www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.law.tj,
www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2020 © Ҳайати муаллифон, 2020
©Таджикский национальный университет, 2020 © Коллектив авторов, 2020

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

**I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД
БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)**

**I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О
ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Сотиволдиев Р. Ш.	Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ	7
Қодирзода Т. Қ.	Мафхуми шуури ҳуқуқии судияҳо.....	16
Назарзода Н.Дж., Назарзода А.Н.	Из истории становления и создания органов и служб борьбы против экономических преступлений (1917-1937гг.).....	27
Маликова А.Х.	Традиционная преемственность идеи и практики социального государства в Таджикистане.....	40
Азиззода У.А. Езидяр М.А.	Инкишофи шаклҳои ҳамкориҳои давлатҳо дар самти муқобилият бо терроризми байналмилалӣ.....	47
Сафарзода Б.А., Бухориева С.М.	Сравнительно-правовой анализ закрепления международных стандартов в области защиты прав женщин в законодательстве Республики Таджикистан.	55
Рустам Соли, Ахмедова З.	Роль культуры и искусства в деле дальнейшего укрепления сотрудничества между Таджикистаном и Азербайджаном.....	73

**II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДӢИ КОНСТИТУТСИОНӢ,
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)**

**II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРО-
ЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)**

Диноршоев А.М., Қодиров Ч. Ш.	Асосҳои ҳуқуқии шакли фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.....	81
Гадоев Б.С.	Мафхум ва моҳияти худидораи маҳаллӣ.....	88
Сулаймонов М.С.	Монарх ҳамчун сардори давлат дар шакли идоракунии парлумонӣ.....	96

Диноршоев А.М., Неъматова М.А.	Масъалаҳои мубрами оғози ҳаёт: мушкилоти назария ва танзими қонунгузорӣ.....	99
Якубова С.Н.	К вопросу об особенностях стадий законодательного процесса в Маджлиси Оли Республики Таджикистан.....	113
Ғаниев Ҷ.Ш.	Зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳои соли 2003 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994: таҳлили ҳуқуқи –конститутсионӣ.....	119
Бойназарова Ш.С.	Порядок производства по делам о гражданстве в Республике Таджикистан.....	126
Обидова М.Н.	Некоторые направления совершенствования правового механизма участия граждан в осуществлении правосудия в Республике Таджикистан.....	136
III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБҚОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 03) III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)		
Исмаилов Ш.М.	О проблемах государственного регулирования современной предпринимательской деятельности.....	147
Тагайназаров Ш. Т., Бободжонзода И. Х. Курбонзода Ш. Ш.	Оказания платных медицинских услуг в Республики Таджикистан: проблемы правового регулирования.....	162
Бозоров Р. Б.	Объекты инвестиционных правоотношений.....	178
Имомова Н. М.	Судебная юрисдикция как разновидность способов защиты семейных прав ребенка.....	189
Ҳошимзода Д.Д.	Ҷавобгарии ҳуқуқи граждании ширкати сайёҳӣ тибқи шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ.....	195
Курбонов К.Б	Субъекты и объекты права на частную жизнь....	204
Кабутов Э.Д.	Концепции механизма торгов в Республике Таджикистан.....	212
Урунова С. В.	Особенности формирования международно-правового регулирования прав детей и его влияние	

	на внутреннее законодательство Республики Таджикистан.....	218
Шарифов Ш.Ч.	Нақш ва ҷойи шартномаи хизматрасонӣ дар низомии шартномаҳои ҳуқуқи граждани.....	225
Абдурахмонӣ Б.	Заминаҳои таърихӣ-ҳуқуқии инкишофи шартномаи пасандози бонкӣ дар Тоҷикистон.....	232
Сангинов Д.Ш., Мирзозода П.З., Кабутов Э.Д.	Таҳияи Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти таҷрибаи кишварҳои пешқадами ҷаҳон	244
Акобирзода Н.	Заминаи ҳуқуқии фаъолияти зиддиинҳисорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон	254
Саидзода Тоджидин	Нравственность как категория гражданского права.....	260

**IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)**

IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Ойев Х.	Ротатсияи кадрҳои роҳбарикунанда - усули барканорсозии бархурди манфиатҳо дар идоракунии давлатӣ.....	271
Соибов З.М.	Татбиқи низомии ҳукумати электронӣ дар раванди идоракунии давлатӣ: дар мисоли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ.....	282
Кодиров Дж. Ш.	Законодательное регулирование организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти	292
Наимов Б.Ф.	Мушкилоти танзими ҳуқуқии падидаи низомии иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	300
Иброхимов С. И., Давлатзода Ф. М.	Участие прокурора в административном судопроизводстве по законодательству Республике Таджикистан.....	307

**VI. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
VI. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ**

**Ғаюров Ш. К.,
Қосимов Ф. А.**

Таҳия ва қабули Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии
Тоҷикистон зарурат надорад. Тақриз ба мақола.

321

**VII. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
VII. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

**I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ
ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)
I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ
О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Сотиволдиев Р. Ш.*

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ ПРА-
ВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ:
ОПЫТ СТРАН СНГ**

Калидвожаҳо: иттилогардонӣ, технологияҳои иттилоотӣ, қонун, қонунгузорӣ, санади меъёрии ҳуқуқӣ, санади меъёрии электронӣ.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, закон, законодательство, нормативный правовой акт, электронный нормативный акт.

Keywords: the informatization, information technologies, law, legislation, normative legal act, electronic normative act.

Информационные технологии сегодня широко применяются в различных сферах жизни общества. Не является, да и не может быть исключением, сфера правотворчества. Более того, информатизация правотворческой деятельности имеет исходно-правовое значение, поскольку закладывает основы для эффективного применения информационных технологий в процессе реализации, применения, толкования права, систематизации законодательства. Такая задача может достигаться различными путями.

Одним из эффективных путей информатизации правотворчества, правореализации, правоинтерпретации, систематизации является использование информационных технологий в процессе правового регулирования разработки и принятия нормативных правовых актов. Речь идет о разработке законов о нормативных правовых актах, которые уже на самом начальном этапе правотворческой деятельности формулируют нормативные (общеобязательные) установки по применению информационных технологий.

Законы о нормативных правовых актах играют ключевую роль в правовом регулировании комплекса отношений, связанных с разработкой различных по юридической силе нормативных правовых актов со стороны многочисленных субъектов правотворчества. Данные законы регулируют также

*Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 901000770. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

отношения в сфере мониторинга законодательства, его систематизации, разрешения юридических коллизий и др. Не случайно подобные законы называют «законами о законах».

В последние годы на фоне формирования глобального информационного общества, его информатизации, развития информационно-коммуникационных технологий в законах о нормативных правовых актах, принятых в странах СНГ, предусмотрены специальные отдельные либо консолидированные положения, касающиеся применения информационных технологий в правотворческой, правоинтерпретационной и иной деятельности. Причем ранее принятые законы о нормативных правовых актах стран СНГ не уделяли данному вопросу серьезного внимания. Однако картина поменялась кардинально в последние годы, причем высокими темпами. Это вызвано, главным образом, информационно-технологической революцией и динамикой информатизации общества. В связи с этим актуальным является сравнительно-правовой анализ законов стран СНГ о нормативных правовых актах.

После распада СССР, уже на начальных этапах коренных преобразований общества во всех постсоветских странах начинает складываться процедура регулирования нормативных правовых актов в рамках специального закона. Они были разработаны и приняты во второй половине 90-х годов в ряде стран СНГ. В последующие годы данные законы были существенно проработаны, издавались неоднократно. Например, Закон Республики Таджикистан (далее - РТ) «О нормативных правовых актах» принят в 1998, 2003, 2009. и 2017 г., принятый в 1996 и 2009 годах аналогичный закон Кыргызской Республики, неоднократно издавался в новой редакции в 1999, 2002, 2004, 2005, 2006, 2007 и в последующие годы. Закон Грузии «О нормативных актах» принят в 1996 и 2009 гг.¹ Такая картина наблюдается также в других постсоветских странах. При этом в России Закон «О нормативных правовых актах» не принят, хотя разработаны несколько его проектов².

В ряде стран СНГ (Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения, Азербайджан, Туркменистан, Кыргызстан) в 2016-2018 годах приняты новые законы о нормативных правовых актах или в новой редакции. В ныне действующих законах о нормативных правовых актах, принятых в странах СНГ, содержатся положения, касающиеся использования информационно-коммуникационных технологий. Данные положения

¹ Закон Грузии «О нормативных актах»: <http://www.matsne.gov.ge> (дата обращения: 23.11.2019г.).

²См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). - М., 2013. 70 с.; Концепция федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. - 2013.- № 3 (195).- С. 84—99; О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). - 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. - М., 2019. - 88 с.

регулируют отношения, складывающиеся в процессе разработки законопроекта, его обсуждения, принятия, опубликования, толкования, систематизации законодательства, правового мониторинга и др.

В Законе РТ «О нормативных правовых актах»¹ содержатся развернутые положения, касающиеся применения информационно-коммуникационных технологий. Так, использование электронных средств является средством обеспечения гласности и прозрачности правотворческой деятельности (ст. 5). Предусматривается размещение проекта нормативного правового акта на официальных сайтах субъектов правотворчества.

Консолидированное положение о применении информационных технологий в правотворческой деятельности содержится в ст. 6 Закона РТ «О нормативных правовых актах». В ч. 1 и 2 указанной статьи содержится общее требование о применении информационных технологий на всех этапах правотворческой деятельности. Указанный Закон регулирует следующие пути использования информационных технологий в правотворческой деятельности: размещение проектов нормативных правовых актов на официальных сайтах субъектов правотворчества; использование официальных сайтов с целью предварительного обсуждения проектов нормативных правовых актов; опубликование принятых нормативных правовых актов на официальных сайтах органов правотворчества; использование электронных форм нормативных правовых актов и распространения правовой информации, банка данных; обеспечение гласности и прозрачности на всех стадиях правотворчества; распространение информации о работе органов правотворчества, принятых и прекративших свое действие нормативных правовых актах, вносимых изменениях и дополнениях, а также иной информации о правотворческой деятельности.

При этом вводятся ограничения при использовании информационных технологий в отношении нормативных правовых актов, которые содержат государственную и иную тайну.

Информирование широкого круга масс о нормативных правовых актах включается в число общих требований к нормативным правовым актам (ст. 8 Закона). Разумеется, одним из современных и эффективных средств распространения правовой информации, включая информацию о нормативных правовых актах, являются информационно-коммуникационные технологии. Поэтому заслуживает поддержки включение данного положения в указанный Закон в качестве одного из общих требований, которым призван отвечать нормативный акт-документ.

Целям информатизации правотворчества служит также Единый общеправовой классификатор РТ, содержащий перечень отраслей законодательства и утвержденный Правительством РТ. Он используется не только

¹Закон РТ «О нормативных правовых актах»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. - № 5. - Ст. 99.

для нужд систематизации нормативных правовых актов, но и ведения Централизованного банка правовой информации РТ.

В соответствии с Законом РТ «О нормативных правовых актах» информационные технологии применяются в процессе планирования правотворческой деятельности. Субъект правотворчества вправе размещать планы разработки проектов нормативных правовых актов на своем официальном сайте (ч. 4 ст. 31).

Закон предусматривает применение информационных технологий (Интернет-портал) при разработке нормативных правовых актов, воздействующих на предпринимательскую деятельность. Он включает Реестр проектов нормативных правовых актов и анализов регуляторного воздействия; Реестр принятых нормативных правовых актов РТ. Предусматривается распространение информации о нормативных правовых актах на Интернет-портале. Физические и юридические лица вправе безвозмездно пользоваться Интернет-порталом.

Согласно ст. 63 указанного закона проект нормативного правового акта с целью его принятия направляется соответствующему правотворческому органу одновременно на бумажном и электронном виде.

Помимо официальных источников публикации нормативных правовых актов (газеты «Джумхурият», «Садои мардум», областные и городские газеты, Ахбори Маджлиси Оли РТ, Свод законов РТ, Единый государственный реестр нормативных правовых актов РТ) предусматривается также неофициальные печатные и электронные издания.

Закон содержит императивную норму об обязательном размещении нормативных правовых актов на Интернет-сайтах. С целью учета и регистрации нормативных правовых актов ведется Реестр государственного учета нормативных правовых актов РТ и Централизованного банка правовой информации РТ.

Как видно, Закон РТ «О нормативных правовых актах» содержит консолидированные положения, касающиеся правового регулирования информатизации правотворчества. Идея изложения консолидированных положений о применении информационных технологий находит поддержку у ряда российских авторов¹.

Анализ законы о нормативных правовых актах стран СНГ показывает, что информатизация законодательства не ограничивается только официальными информационными порталами, сайтами и т.д. Информационные технологии применяются в процессе реализации нормативных правовых актов, их толкования и мониторинга, а также в ходе систематизация законода-

¹Бошно С. В. Проект закона о нормативных правовых актах: столкновение правотворчества, теории и практики // Государство и право. - 2015. - № 11. - С. 15; Черепанов В. А. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. - 2014. - № 3 (207).- С. 105—111.

тельства. В странах СНГ сложилась также практика опубликования нормативных актов на сайтах негосударственных организаций, в неофициальных информационно-справочных системах.

В связи с активным применением информационных технологий происходит легализация таких понятий, как «электронный документ», «Интернет-портал», «официальный сайт правотворческого органа», «интернет-сайт», «веб-сайт», «Централизованный банк правовой информации» и др. Они все шире применяются в законах о нормативных правовых актах стран СНГ.

В ближайшие годы наряду с информатизацией большую актуальность будет представлять также цифровизация законодательства. С.В. Липень такое отличие усматривает в том, что информатизация как итог третьей промышленной революции связана с применением Интернета, компьютера, программ, гаджетов, а цифровизация, относящаяся к четвертому этапу промышленной революции, - искусственного интеллекта, обучающихся машин, нового программного обеспечения, новейших компьютерных технологий¹.

В рамках традиционных способов и форм публикации нормативного правового акта сохраняется его понятие как акта-документа, издаваемого в виде печатного издания, например, в Законе Республики Узбекистан «О нормативных правовых актах»². В Законах о правовых актах Казахстана³ и Туркменистана⁴ предусматривается издание нормативного правового акта в печатном издании и в форме электронного документа. Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» также предусматривает одновременно печатное и электронное издание нормативных правовых актов⁵. Причем оба варианта издания нормативного правового акта приравниваются к способам официального опубликования. Как видно, законодательная практика стран СНГ уравнивает печатное и электронное издание нормативных правовых актов.

¹Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах СНГ: индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 8 (105). – С. 22-33.

² Закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 160-П «О нормативных правовых актах» (в ред. законов Республики Узбекистан по состоянию на 08.01.2019) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <http://www.lex.uz/acts/2105726>

³ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 11.04.2019) // ИС Параграф. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788#pos=3;-245

⁴ Закон Туркменистана от 26 августа 2017 г. № 589-V «О правовых актах» (в ред. Закона Туркменистана от 09.06.2018 № 32-VI) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=98294

⁵ Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (в ред. законов Кыргызской Республики по состоянию на 20.07.2017) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591>

Законы о нормативных правовых актах Беларуси¹ и Армении² предусматривают только электронное опубликование, которое приравнивается к официальному опубликованию. Фактически правотворческая практика этих стран отказывается от традиционного печатного издания нормативных правовых актов.

Использование информационных технологий в ряде постсоветских стран касается также документооборота. Например, в соответствии с законами о нормативных правовых актах Казахстана, Беларуси, Молдовы³ электронный документооборот осуществляется посредством электронной подписи.

Как известно, в условиях научно-технического прогресса повышается значение технических актов-документов. Правотворческая практика должна уделять внимание их правовому регулированию. Такая практика уже складывается в ряде стран СНГ. Например, согласно Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» технические нормативные правовые акты размещаются в интернет-сайтах утвердивших их государственных органов, в иных информационных ресурсах в сети Интернет. Они должны быть доступными заинтересованным органам, организациям, лицам.

Информационные технологии активно применяются также в ряде бывших постсоветских странах. Так, по Закону Грузии «О нормативных актах» юридическую силу имеют те нормативные акты, которые опубликованы на веб-странице «Сакартвелос саканонмдебло мацне». Предусматривается также размещение систематизированных нормативных актов в электронной форме на веб-странице, что служит основанием приобретения ими юридической силы. Кроме того, нормативные акты подлежат опубликованию в электронной форме на веб-странице юридического лица публичного права.

В ряде стран СНГ информатизация касается также толкования права. Например, согласно Закону Республики Казахстан «О правовых актах» акт официального разъяснения нормативного правового акта подлежит размещению в интернет-сайте соответствующего государственного органа или должностного лица.

В большинстве стран СНГ, включая РТ, решения Конституционного суда подлежат официальному опубликованию. При этом в ряде постсоветских стран предусматривается применение информационных технологий в

¹ Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

² Закон Республики Армения от 28 марта 2018 г. № ЗР-180 «О нормативных правовых актах» (в ред. Закона Республики Армения от 26.06.2018 № ЗР-340) // Правовая информационная система Армении. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=129477>

³ Закон Республики Молдова от 22 декабря 2017 г. № 100 «О нормативных актах» // Registrul de Stat al Actelor Juridice ale Republicii Moldova [Государственный реестр правовых актов Республики Молдова]. URL: <http://lex.justice.md/ru/373698%20>

данной сфере. Например, в соответствии с Конституционным законом Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» Решения Конституционного суда о применении аналогии закона и аналогии права подлежат обязательному электронному опубликованию¹.

Законы о нормативных правовых актах стран СНГ, в том числе РТ, предусматривают проведения правового мониторинга. При этом необходимо шире использовать информационные технологии и в данной сфере. Авторы проекта ФЗ РФ «О нормативных правовых актах» внесли нормы о размещении результатов правового мониторинга (доклады, аналитическая информация и др.) в официальных Интернет-сайтах.

Закон Республики Казахстан «О правовых актах» предусматривает ежегодное размещение результатов общественного мониторинга законодательства, затрагивающего интересы предпринимателей, в Интернет-ресурсе Национальной палаты предпринимателей. Такая практика заслуживает поддержки. Она способствует активизации институтов гражданского общества, их информированию, повышению правосознания и правовой культуры.

Информатизация не может не затронуть сферу систематизации законодательства. Нормы, предусматривающие применение информационных технологий в процессе систематизации законодательства, содержатся в законах о нормативных правовых актах ряда стран СНГ. Например, Закон Республике Беларусь «О нормативных правовых актах» предусматривает электронную инкорпорацию. Согласно Конституционному закону Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» Собрание законов публикуется в электронной форме. Причем предусматривается императивная норма о регулярном обновлении Собрания законов Азербайджанской Республики.

Сближению информационной деятельности правотворческих органов стран СНГ может способствовать проект Модельного закона СНГ об осуществлении нормотворческих процедур на основе автоматизированной системы подготовки нормативных актов. Он разработан с целью создания единой базы правового регулирования СНГ посредством автоматизированной системы подготовки нормативных актов

Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ и Региональное содружество в области связи в декабре 2002 г. заключили Соглашение о взаимодействии в сфере разработки проектов модельных законодательных актов в сфере информационных технологий и связи. Оно служит целям гармонизации национального законодательства стран Содружества в сфере использования информационных технологий.

¹ Конституционный закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ «О нормативных правовых актах» (в редакции Конституционного закона Азербайджанской Республики от 30.09.2016 № 304-VKQD) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085

Таким образом, информатизация правотворческой деятельности, информатизация законодательства и его систематизации, применение информационно-коммуникационных технологий при разработке, оформлении, издании, систематизации нормативных правовых актов являются приоритетными направлениями развития юридической теории и практики. Ярким тому подтверждением является активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс разработки проектов нормативных правовых актов, их принятия, опубликования, толкования, систематизации. Развитие глобального общества, расширение глобального информационного пространства, развитие информационно-коммуникационных технологий окажут в ближайшие годы активное воздействие на правотворчество и иные связанные с нормативными правовыми актами виды юридической деятельности. Это, в свою очередь, актуализирует проблему информатизации правотворчества и законодательства. В ближайшей перспективе на фоне перехода к цифровой экономике, разработки и активного применения искусственного интеллекта в различных сферах жизни общества на повестку дня выйдет проблема цифровизации законодательства.

Литература:

1. Бошно С. В. Проект закона о нормативных правовых актах: столкновение правотворчества, теории и практики // Государство и право. - 2015. - № 11. - С. 7-22.
2. Концепция федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. - 2013.- № 3 (195).- С. 84-99.
3. Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах СНГ: индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 8 (105). –С. 22-33.
4. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). - 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. - М., 2019. - 88 с.
5. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). - М., 2013. - 70 с.
6. Черепанов В. А. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. - 2014. - № 3 (207).- С. 105—111.

Сотиволдиев Р. Ш.

Фишурда

Иттилогардонии ҳуқуқэҷодкунӣ тавассути танзими ҳуқуқии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ: таҷрибаи кишварҳои ИДМ

Дар мақолаи «Иттилогардонии ҳуқуқэҷодкунӣ тавассути танзими ҳуқуқии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ: таҷрибаи кишварҳои ИДМ» ҷараёни ит-

тилогардонии қонунгузорӣ дар заминаи меъёрҳои қонунҳои давлатҳои ИДМ дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳқиқ карда мешавад. Нақши санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар иттилогардонии қонунгузорӣ тавассути танзими ҳуқуқии истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ рӯшан мегардад. Дар ҳошияи таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ умумият ва махсусияти танзими ҳуқуқии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва иттилогардонии қонунгузорӣ муайян карда мешавад. Дурнамои самтҳои таҳқиқоти илмӣ дар партави рушди ҷомеаи иттилоотӣ, истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва рақамгардонии қонунгузорӣ муайян карда мешаванд.

Сотиволдиев Р. Ш.

Аннотация

Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ

В статье «Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ» исследуется процесс информатизации законодательства на основе положений законов стран СНГ о нормативных правовых актах. Раскрывается роль нормативных правовых актов в информатизации законодательства посредством правового регулирования применения информационно-коммуникационных технологий. В рамках сравнительно-правового анализа выявляется общее и особенное в правовом регулировании нормативных правовых актов и информатизации законодательства. Выявляются перспективные направления научных исследований на фоне развития информационного общества, внедрения информационных технологий и цифровизации законодательства в ближайшей перспективе.

Sotivoldiev R. Sh.

The summary

Informatization creation of the right by means of legal regulation of the normative legal acts: experience of the countries C.I.S.

In article «Informatization creation of the right by means of legal regulation of the normative legal acts: experience of the countries C.I.S.» is researched process to informatizations legislation on base of the positions of the laws of the countries C.I.S. about normative legal acts. Opens the role of the normative legal acts in informatizations legislation by means of legal regulation of the using information-communication technology. Within the framework of relatively-legal analysis is revealed general and especial in regulation of the right normative legal acts and informatizations legislation. The future of the direction of the scientific studies are revealed on background of the development information society, introduction information technology and digital legislation in nearest prospect.

МАФҲУМИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ СУДЯҲО

Калидвожаҳо: шуури ҳуқуқӣ, судя, касбияти ҳуқуқшиносӣ, ҳалнома, сифат, ақида, адолат, малака, дониш.

Ключевые слова: правосознание, судя, юридический профессионализм, решение, качества, справедливость, опыт, знание.

Keywords: justice, judging, juridical professionalism, decision, qualities, justice, experience, knowledge.

Шуури ҳуқуқӣ яке аз падидаҳои муҳими илми ҳуқуқшиносӣ ба ҳисоб рафта, таърихи тулонӣ дорад. Оид ба ин масъала адабиётҳои фалсафавӣ, сиёсатшиносӣ, таърихӣ ва ҳуқуқӣ мавҷуд буда, олимони соҳаҳои гуногун оид ба ин масъала ақидаҳои гуногун доранд.¹

Л.М. Нусратов ибрази ақида дорад, ки ҳангоме, ки шуури ҳуқуқӣ дар нақши низоми иҷтимоӣ таърихӣ баррасӣ мешавад, яъне нисбат ба ҷамъияти мушаххас, миллат, халқият (ва дигар одамони ҷомеаи иҷтимоӣ нисбатан хурдтар) дар рушди таърихӣ онҳо татбиқшаванда мебошад, пас мавқеъгузори зарур мебошад, ки таъсири чунин омилҳо ба монанди ворисии ҳуқуқӣ, маданиятнокии, динӣ, этникӣ, ташаккулёбии дар менталитет, рушд ва вазъи шуури ҳуқуқии ҷомеаи мазкур метавонад шарҳ дода шавад.² Аз ин рӯ, ӯ мафҳуми шуури ҳуқуқиро чунин муайян менамояд, ба анешаи мо қобили дастгирӣ: "Шуури ҳуқуқиро метавон ҳамчун шакли шуури ҷамъиятӣ, муайян намуд, ки аз маҷмӯи ақида ва равиш, вобастагии таркибии фарҳангии таърихӣ ташкил ёфта, муносибати шахсонро нисбат ба ҳуқуқ ва зухуроти ҳуқуқӣ ифода намуда, инчунин баҳодихии онҳоро аз нуқтаи назари адолат, зурурнокӣ, асоннокӣ дар кирдори одамон ба воситаи категорияи қонуният, ҳуқуқ ва уҳдадорихо дар ҳолатҳои муҳими ҳуқуқӣ нақши танзимкунандаро амалӣ менамояд."³

* Раиси Коллегии Суди Олии ҷумҳурӣ оид ба парвандаҳои граждани, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

¹ Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия и юридическая наука: монография.* - Юрлитинформ, 2019. - 424 с., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. *Право и справедливость исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография.* - СПб.: Фонд "Университет", 2017. 324 с. (Серия: "Наука и общество").

² Нусратов Л.М. *Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты)/* Под редакцией Заслуженного деятеля науки и техники республики Таджикистан, академика АН РТ, д.ю.н, профессора Ф.Т. Тахирова. - Душанбе: Изд. "Дониш", 2012. 142 с.

³ Нусратов Л.М. *Асари ишорашуда.* - С. 23.

М.А. Маҳмудов бошад шуури ҳуқуқиро ҳамчун "мачмӯи ақидаҳо, гоҷҳо, ҳиссиёт, эҳсосот, арзишҳо, нишондодҳо, тасаввуротҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки муносибати инсонро ба ҳуқуқӣ амалкунанда, қонуну сандҳои меъёрӣ, амалияи ҳуқуқӣ, дигар усурҳои низоми ҳуқуқӣ ифода мекунад. Аммо ба андешаи мо рушди шуури ҳуқуқии судияҳо аз сатҳи нисбатан баланди касбият, дониш ва малака, ки барои иҷрои ин ё он намуди фаъолият лозим мебошад, вобастагӣ дорад.¹

Мачмӯи ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ ё ин ки ақидаҳои ҳуқуқии ҳуқуқшиносон бо худ як навъи ақидаи ҳуқуқии гурӯҳиро ифода медиҳанд. Истилоҳи «касб» маънои «як навъи фаъолияти меҳнатӣ буда, донишу малакаи муайянеро талаб мекунад, ки бо роҳи омӯзиш ва таҷриба ба даст оварда шудааст».² Зери мафҳуми корозмудагӣ (кордонӣ) сатҳи нисбатан баланд, босифату нави дониш ва малака, ки барои иҷрои ин ё он намуди фаъолият зарур мебошанд, фаҳмида мешавад. Танҳо мутахассиси баландихтисос метавонад корро бо кордонӣ иҷро намояд.

Мачмӯи ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ бояд аз шуури ҳуқуқӣ, ки ҳамчун шуури шахсоне, ки бо ягон фаъолият бо кордонӣ машғуланд, масалан, табибон, муҳандисон, милитсионерон ва ғ. фарқ карда шавад. Бо ин маъно метавон дар хусуси мавҷуд будани хислатҳои хосӣ шуурнокӣ, ки ба касби аниқ мансубанд сухан кард, аммо ин маънои онро надорад, ки шахсони дорои ягон гуна маҳорату малакаи касбӣ дорои ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ мебошанд. Барандагони он танҳо ҳуқуқшиносон, яъне шахсоне мебошанд, ки бо фаъолияти ҳуқуқшиносӣ бо кордонӣ машғуланд. Минбаъд дар доираи проблемаи касби ҳуқуқшиносӣ сухан карда, мафҳум, моҳият ва мазмуни онро муқаррар хоҳем сохт.

И.Я.Соколов касби ҳуқуқшиносиро ҳамчун «намуди фаъолияти, ки давлат расман эътироф намуда, бо қонун ба тартиб дароварда шуда бо танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ, риоя намудани амру фармонҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби аъзоёни ҷамъият алоқаманд буда, донишу маҳорату малакаи заруриро, ки бо роҳи таҷрибаи ҳуқуқшиносӣ ба даст оварда мешаванд талаб намуда, ба ҳуқуқшиносон масъулияти иҷтимоиро оид ба иҷрои босамари вазифаҳои худ дар низоми тақсимои меҳнат вогузор шуда» мефаҳмад³. Моҳияти фаъолияти ҳуқуқшинос аз «таъмин кардани кори механизми танзими ҳуқуқӣ» иборат аст.⁴ Мақсади гузошташуда бо роҳи иштироки фаъолонаи ҳуқуқшинос дар тамоми марҳилаи чараёни ҳуқуқэҷодкунӣ ва татбиқи ҳуқуқ,

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор, Маҳмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. - 620 с.

² Ҳамон ҷой - С. 595.

³ Соколов Н.Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // Государство и право. 2004. № 9.- С. 30.

⁴ Соколов Н.Я. Профессиональное правосознание юристов.- М.: Наука, 1988.- С. 12.

гузаронидани ташхисҳои ҳуқуқӣ, ба амал баровардани масъулияти ҳуқуқӣ ва ғ. ба даст оварда мешавад. Паҳлӯи мазмундори фаъолияти ҳуқуқшиносонро ҳаракату амалиётҳои ташкил медиҳанд, ки чун қоида дорои аҳамияти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ буда ҳамчун «санадҳои ҳуқуқшиносон, ки зоҳиран ифода ёфта, иҷтимоан аз нав таъсис дода шуда оқибатҳои муайяни ҳуқуқиро ба миён оварда, асоси ҳама гуна фаъолияти касбӣ-ҳуқуқшиносӣ мегардаанд ва ғ.» муайян карда мешаванд. Хусусияти меҳнати ҳуқуқшиносон хислати хоси он мебошад, ки асоосан дар шакли фикрӣ ва эҷодӣ ифода меёбад. Ҳамзамонон метавонад роҳбарикунанда бошад, аммо бештар иҷроқунанда мебошад. Хусусияти меҳнате, ки аз лаҳзаи пайдоиши давлат ва ҳуқуқ моҳиятан тағйир наёфтааст, дорои хислати муҳим мебошад.

Ҳамин тарик, тавсифҳои моҳияти касби ҳуқуқшиносӣ дар як қатор бо мӯхтаво, мақсад, олот ва шартҳои меҳнат имкон медиҳанд, ки ҳуқуқшиносонро на танҳо аз дигар гурӯҳҳои касбӣ ҷудо кард, балки дар даруни (доираи) касби ҳуқуқшиносӣ тафриқаро ба амал баровард. Аз нуқтаи назари вазифаҳои иҷроменамода, инчунин мазмуни меҳнат тамоми ҳуқуқшиносонро метавон ба судяҳо, прокурорҳо, мушовирони ҳуқуқӣ, ҳуқуқшиносони корпоративӣ, нотариусҳо, адвокатҳо, коршиносони (ташхисгарони) судӣ ва приставҳои судӣ ҷудо намуд. Бо дарназардошти гуфтаҳои боло метавон хулоса баровард: шахсоне, ки бо ягон фаъолият бо кордонӣ машғуланд, дорои шуури касбӣ ва ба амсоли дигар шахсони одӣ дорои ақидаҳои ҳуқуқии мебошанд, шахсоне, ки бо фаъолияти касбии ҳуқуқи машғуланд дорои маҷмӯи ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ мебошанд. Дар адабиёт маҷмӯи ақидаҳои ҳуқуқии касбии ҳуқуқшинос як чанд мафум (истилоҳ) дорад. И.Я.Соколов онро ҳамчун «яке аз шаклҳои коллективии шуури ҳуқуқӣ медонад, ки ҳамчун низоми ақида, дониш, ҳиссиёт, тамоюли арзёбӣ ва дигар ташкили сохтори шуури ҳуқуқии ҷамъияти (ҷомеаи) одамоне, ки бо фаъолияти ҳуқуқӣ бо кордони машғуланд ва он омодагии махсуси таҳсилотӣ ва амалиро талаб менамояд, ифода меёбад».¹ П.П.Баранов зерин мафҳум «низомии мутаносиби илман асосёфтаи дониш, ақидаю эътиқод ва ҳиссиёти ҳуқуқие, ки ҳуқуқшинос дар фаъолияти худ дастрас менамояд» мефаҳмад.² Н.Н.Вопленко бар ақидааст, ки ин «низомии ғояҳои ақидаю ҳиссиёт, тамоюли арзёбие мебошад, ки бо хислатҳои нақши иҷтимоӣ ва фаъолияти ҳуқуқӣ бо кордонӣ ташаккул ёфта, тарзи ҳаёт ва сабаби рафторро дар соҳаи хизмати намоёндогани касби ҳуқуқшиносӣ муайян месозад».³

¹ Соколов Н.Я. Асари ишорашуда.- С. 12.

² Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления.- Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006.- С. 17.

³ Вопленко Н.Н. Профессиональное правосознание юриста // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5: Политика, Социология, Право. Вып. 2, 1999. - С. 26.

Қайд кардани ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ ҳамчун падидаи мустақим маъноӣ доштани як қатор хислатҳои хосро дар бар мегирад, ки онҳоро метавон бо омӯзиши низоми дониш, ақида, ҳиссиёт, эҳсосот, тамоюли арзёбӣ, дастуре, ки ба намуди мазкури шуури ҳуқуқӣ мансуб мебошанд, ошкор кард. Дар бораи ҷой доштани ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ танҳо дар сурате гуфтан мумкин аст, агар сухан дар бораи донишу ақида, ҳиссиёт, маҳорату малакаи махсуси ҳуқуқӣ, ки ба намоёндагони касби ҳуқуқшиносӣ мансубанд, равад. Ба ҳайси мӯҳтавои инъикоси ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ дар навбати аввал муносибатҳои ҳуқуқӣ, механизми танзими ҳуқуқӣ, рафтори аҳамияти ҳуқуқӣ доштаи инсон ва дигар падидаҳои ҳуқуқӣ баромад мекунад. Таҳлили эмпирии ҷузъҳои (қисматҳои) сохтори ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ имкон медиҳанд изҳор намуд, ки донишҳо бо васеӣ ва ҳаҷм, дараҷаи баланди тафсилӣ, назариявӣ ва муррабабсозии худ фарқ мекунад. Ақида, ҳиссиёт, эҳсосоти ҳуқуқӣ дорои мутаносибӣ ва устуворӣ мебошанд, ки новобаста аз ин ё он тағйирот дар ҳақиқати ҳуқуқӣ бо тағйирнопазирии нисбӣ ифода меёбанд. Мутахассисе, ки дорои ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ мебошад, воқеият ва падидаҳои ҳуқуқи арзёбӣ намуда, бо моҳияти тавсифҳо амал менамояд. Сокини одӣ бошад дар навбати худ дар ҳаёти ҳамаҷун донишу таассуроте, ки рӯякӣ дар сатҳи боло қарор доранд, дастрас менамояд. Ӯ қобилият надорад, ки бе шуури махсуси ҳуқуқӣ моҳият ва қонуниятҳои падидаҳои ҳуқуқиро возеҳу равшан созад. Умуман барои ҳуқуқшиносон дарк кардани ҳамкориҳои падидаҳои ҳуқуқӣ ва таассурот дар бораи он ҳамчун як механизми бутуни танзими ҳуқуқӣ хос мебошад.

Тибқи ақидаи В.В. Лазарев «шиддатноки, дараҷаи ифода, тезу тундии дониш, дастури тамоюли арзёбии ҳуқуқӣ маҷмӯи ақидаҳои ҳуқуқии касбиро аз шуури ҳуқуқии шаҳрвандони ба қонун итоаткунанда ва ҷинояткорон фарқ мекунад».¹ Аммо хато мешавад, агар фикр кунем, ки ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ чизе маҳсури ҷудогузор мебошад. Аз худ кардани дониши нав дар асоси арзишҳои ҳуқуқии тасдиқшудаи шуури одии ҳуқуқӣ сурат мегирад, аз ин лиҳоз ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ дар намуди тоза (соф) вучуд надоранд. Аз ин рӯ, сатҳи ақидаҳои ҳуқуқии касбии ҳар як фард аз шуурии одии ҳуқуқии ӯ вобаста аст. Шуури ҳуқуқии ҷамъиятӣ гурӯҳ, ғоя ва принципҳои кор карда мебарорад, ки ҳамчун воситаи асосии идрок ва дақиқтар татбиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқ баромад мекунад.

Ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ бо шуури ҷамъиятӣ, ки бо гуногуншаклӣ, кӯҳнапарастӣ, мавҷудияти ақидаҳою таассуроти ҳуқуқии гуногун ё мухталиф, инчунин хурофот ва гумроҳӣ ифода меёбад, саҳт пайваст мебошад. Пайвасти онҳо ба тариқи ифода меёбад: аввалан, «

¹ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева.- М.: Юристъ, 1996.- С. 198.

шуури шахси алоҳида , агар ҳислатҳои махсус ҳос ва фардии ӯро мадди назар кунем, бо моҳияти худ шуури ҷамъиятӣ мебошад, зеро ҳар як фард маҳсули шароити ҷамъиятии даври худ ба шумор меравад».¹ Дуввум, « дар ҷомеа алалкай таассуроти ниҳода, дорои асоси ҷуқури таърихӣ ва решаҳои иҷтимоӣ дар бораи рафтори ҳавфнок ва самарабахш, зарур ва манъ, айбдор ва бегуноҳ арзи вучуд доранд. Онҳо ҳислатҳои объективӣ-меъёрӣ дошта ба рафтор дар соҳаи ҳуқуқӣ таъсири мустақим мерасонанд».² Сеюм, « хусусияти шакли шуури ҳуқуқшиносон аз он иборат аст, ки шаклҳои дахлдорӣ шуури ҷамъиятӣ кадом ҷойро дар низоми зерсохтори идеологӣ ишғол менамоянд».³ Чорум, шуури ҷамъияти, гурӯҳ, ғоя ва принципҳои он ҳамчун воситаҳои баромад мекунад. ки бо кумаки онҳо судяҳо меъёрҳои ҳуқуқро татбиқ менамоянд. Таҳлили муқаррароти мазкур имкон медиҳад, ки дар бораи мадди назар қардани муқаррароти ҳуқуқии шуури ҷамъиятӣ бинобар сабаби муҳим будани онҳо ғайри имкон аст, ҳулоса баровард. Ҳамкориҳои шуури ҷамъиятӣ ва ақидаҳои ҳуқуқии касбии судяҳо якпаҳлӯҳа намешавад. Чунончӣ, қарори қабулнамудаи суд ба воситаи вазифаҳои муназзими, пешгирикунанда ва тарбиявии худ таъсири бозгаштро ба ташаққули шуури ҷамъиятӣ мерасонад.

Ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ намудҳои гуногуни шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносонро дар бар мегирад. Ҳар як касби ҳуқуқшиносӣ изи худро ба идроки зеҳнӣ, эҳсосӣ ва дигар соҳаҳои шуури ҳар як фард мегузорад, бо ин шуури ҳуқуқии фардиро ба вуқӯъ меоварад, ки дар амалбарории фаъолияти касбӣ нақши асосиро мебозанд. Аммо бояд дар хотир дошт, ки дар ҳолати мазкур мафҳуми «гурӯҳ» ҳамчун шумораҳои нею, балки сифати тавсиф меёдаб. ин маънои онро дорад, ки ин ё он намуди шуури ҳуқуқиро ҷудо қарда бояд қайбл аз ҳама тавачҷухро ба ҷунин аломатҳо ба амсоли умумияти мӯхтаво, мақсад, вазифаҳои меҳнатӣ, шароити меҳнат, инҷунин тарзу услуб ва шаклҳои иҷрои онҳо зоҳир намуд. Масалан, ба ҳамагон маълум аст, ки дар судяҳо ва прокурорҳо тамоили айбдоркунӣ ҳос аст, адвокатон бошанд бо тамоми воситаҳои дастрас манфиати мизочони худро ҳифз мекунад ва ҳамзамон манфиати ҷамъиятро метавонанд мадди назар кунанд. Судя нисбат ба прокурор ба ҳақиқати ҳуқуқӣ муносибат дошта, дигар ҳел арзёбӣ мекунад... Гуноғуннамудии шуури ҳуқуқӣ бо он фаҳмонда мешавад. ки ба назар ҷунин менамояд, ки ақидаи ягонаи назариявӣ нисбат ба ҳуқуқ ба

¹ Ратинов А.Р. Роль закона и социалистического правосознания при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе.- М.: Юрид. лит., 1973.- С. 488.

² Грошев А.В. Правосознание и правотворчество (Уголовно-правовой аспект): Учеб. пособие / МВД России. Екатеринбург. высш. шк. Екатеринбург, 1996.- С. 54.

³ Соколов Н.Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // Государство и право. 2004. N 9.- С. 72 - 73.

воситаи гуногуни вазифавии фаъолияти амалия, аз он чумла конунгузорӣ ва татбиқи ҳуқуқ шикаст меҳӯрад¹.

Тамоми судяҳо дар нақши касбӣ як гурӯҳи ягона –иттиҳоди судяҳоро ташкил медиҳанд. Асосҳои ҳуқуқи он Қонуни ФР «Дар бораи статуси судяҳои ФР» мебошад. Конститутсияи ФР, Қонун «Дар бораи сохтори судии ФР» ва ҚК ФР « Дар бораи низоми судии ФР» ягонагии низоми судиро қайд менамояд, ки бо риояи аз ҷониби тамоми судҳо ва судяҳо қоидаҳои пешбурди истехсолоти судӣ, ки бо қонунҳо муқаррар карда шудааст; аз тарафи тамоми судҳо татбиқ кардани Конститутсияи ФР, ҚК ФР, принсипу меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ, оинномаҳо ва дигар қонунҳои субъектони ФР; этироф кардани ҳатмияти иҷроӣ қарорҳои эътибори қонуни пайдонамудаи судӣ дар тамоми қаламрави ФР; қонунан қайд гардидани ягонагии статуси судяҳо; маблағгузориҳои судҳои федералӣ ва судяҳо аз буҷаи федералӣ; инчунин қайд кардани ягонагии мавқеи ҳуқуқӣ барои тамоми судяҳо бо хусусияти мавқеи ҳуқуқи баъзе гурӯҳҳои судяҳо, таъмин мегардад.

Ба меъёри ҷудо кардани гурӯҳи иҷтимоӣ мансубияти касбии онҳо тааллуқ дорад. Дар банди 3 моддаи 1 Қонун «Дар бораи статуси судяҳо дар ФР» ва б.1 моддаи 11 ҚК «Дар бораи низоми судии ФР» омадааст, ки судяҳо шахсоне мебошанд, ки ба тариқи конститусионӣ дорои ваколати ба амал баровардани адолати судӣ буда, ваколатҳояшонро бо маҳорати касбӣ анҷом медиҳанд. Ҷомеаи судяҳо ягонагии мақсад, ҳадафу вазифаҳо, тарзу услуб ва шаклҳои мувофиқии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқро дар рафти ба амал баровардани адолати судӣ муттаҳид месозад.

Дар илми ҳуқуқшиносии татбиқи ҳуқуқ ҳамчун « маҷмӯи ҷараёни (ҳаракати) фикрӣ ва воқеӣ, ташкилӣ ва ҳуқуқи субъекти татбиқи ҳуқуқ фаҳмида мешавад, ки мақсади таъмини рафти мӯътадили ҷараёни баамалбарории дастурҳои ҳуқуқиро дорад². Ин шакли махсуси баамалбарории ҳуқуқ ба шумор меравад, ки ба тариқи муқарраршуда анҷом ёфта, натиҷаи бевоситаи он ҳалномаи судӣ аз рӯи парвандаи аниқӣ ҳуқуқӣ мебошад. Ҳалнома санади инфиродии татбиқи ҳуқуқ мебошад. Ин ҷамъбасти фаъолияти зехнии судя буда, натиҷаи дарккуниро дар бар гирифта, дар он арзёбии ҳолатҳои воқеии қор ва меъёрҳои, ки муносибати мазкурро ба танзим медиҳанд, ки дар ақидаҳои ҳуқуқи касбии судя тибқи дониш, ақидаю арзёбии сиёсӣ, ҳуқуқӣ, маънавӣ, ахлоқии ӯ дигаргун гардидааст, инъикос ёфтаанд. Ин натиҷаи аз нав таъсисёбии маҷмааи пурраи дониш: ҳуқуқӣ, сиёсӣ,

¹Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006.- С. 17.

² Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики / Под ред. Байтина М.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Сарат. гос. акад. права, 2003.- С. 77.

маънавӣ, ахлоқӣ, динӣ, эстетикӣ ва донишҳои дар рафти ҳаёт ҷамъовардаи судя мебошад. Ю.М.Грошевой махсус қайд менамояд, ки низоми дониши судягӣ, ки дар санади судӣ асоснок карда шудааст, аз ду зерсохтор иборат аст: донише, ки судя то баррасии парванда дорад ва донише, ки ҳангоми таҳлили воқеияти ба мӯҳтавои исботкунӣ дохил мешавад, ба даст овардааст. Зерсохторҳои мазкур дар ҷараёни дарккунии судӣ ва ҳангоми баррасии парвандаи мушаххас, дар ҳалномаи судӣ ба ҳайси ташкилаи бутун ба амсоли дониши судягӣ асоснок карда мешавад¹.

Судя ҳалномаро дар доираи баамалбарории адолати судӣ қабул менамояд, ки ҳамчун «намуди фаъолияти давлатие, ки суд бо роҳи дар шакли махсус тибки салоҳияти худ баррасӣ намудани муҳолифатҳои ҳуқуқӣ дар муҳофизатҳои судӣ ва қабули қарорҳои умумихатмӣ, ки бо маҷбурсозии давлатӣ тақвият дода шудааст» муайян карда шудааст². Ҳалномаи судӣ, ки ҳангоми иштироки бевоситаи шуури ҳуқуқӣ қабул карда мешавад, донишро дар бораи мӯҳтавои баррасии судӣ дар шакли тамаркуз дар бар мегирад. Ҳамин тариқ, сифати ҳалнома бештар аз дониши дар он гузашташуда, ки пуррагӣ ва эътимодии он бевосита бо сатҳи ақидаҳои ҳуқуқии касбии судя алоқаманд аст, вобаста мебошад. Дониш-ин натиҷаи бо таҷриба озмудаи дарки ҳақиқат, инъикоси дурусти он дар тафаккури инсон мебошад³. Ин метавонад дониш дар бораи ҳолатҳои аниқӣ ҳодиса бошад, ки дар ибтидои тафтиш шакли мафҳуми истилоҳи ҳуқуқиро пайдо мекунад, яъне дониши ҳуқуқи мегарданд. Дар онҳо, инчунин дар арзёбии хусусии меъёрҳои ҳуқуқ таҷрибаи касбии судя, ки дар натиҷаи иштироки бевосита дар муҳофизатҳои судӣ ва кори суд ба даст овардааст дар шакли тамазкур ифода меёбанд. Дониш ба фард дар шакли тайёр дода намешавад. Ин натиҷаи даркунӣ, ҷамъи интиҳоби мақсаднок ва арзёбии иттилоот дар бораи воқеияти ҳуқуқӣ ва ҳодисаҳое, ки дар парвандаи мушаххас муқаррар карда мешаванд, мебошанд. Дар миёни ҳолатҳое, ки бояд исбот карда шаванд, моддаи 73 КМҚ ФР аз ҷумла ҳодисаи ҷиноят (вақт, ҷой, тарз), гунаҳгории шахс дар содир намудани ҷиноят, шакли гуноҳ ва сабабҳои он ва ғ. номбар карда мешаванд. Қобили қабул нест, ки маҷмӯи далелҳо – ҳосили одии арифметикӣ мебошад. Гузашти шумораи муайяни далелҳо, исботкунӣ, яъне муқаррар кардани қудрати

¹ Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986.- С. 13.

² Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990 - 1996 гг.- М., 1997. - С. 125.

³ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд.- М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 466.

исботкунии онҳо, шуури ҳуқуқӣ, тачрибаи касбии судяро ба вуқӯъ меоварад¹.

Ҳангоми мавҷуд набудани дигаргуншавии шуури ҳуқуқӣ судяро водор месозад қонунро дуруст татбиқ намояд ва бо ин васила ин яке аз омилҳои қабули қарори қонунӣ, одилона ва асосноки судӣ мегардад. Бе шуури ҳуқуқӣ таҳвил додани иттилоот дар бораи ҳодисаю воқеият ба дониши ҳуқуқӣ инқоннопазир мебуд. Қайд кардан ба маврид аст, ки ҳолатҳое, ки мавриди ҳалу фасли онҳо шуури ҳуқуқӣ дохил карда мешавад, мохиятан бешумор аст. Бо ин ё он тарз шуури ҳуқуқӣ дар арзёбии воқеияту ҳодисаҳои ҳуқуқӣ, баррасии масъала оид ба ҷоизӣ ва эътимоднокии далелҳо, маънидодкунӣ ва татбиқи меъёрҳо, ташаққули боварии ботинӣ, омодагии қарори судӣ ва ғ. иш тирок менамояд.

Ю.М.Грошевой бар ақидааст, ки « хусусияти ифода ёфтани ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ аз он иборат аст, ки судя ҳулосаҳои шахсии худро аз рӯи парванда бо шуури ҳуқуқӣ мутаносиб намуда, ҳамзамон муайян мекунад ки оё арзёбии ҳуқуқии шахсии ӯ нисбати ҳолатҳои воқеии парвандаи ҷиноятӣ мушаххас ва қарори қабулнамудааш ба талаботи қонун ҷавобгӯӣ мебошанд ё не».² Ба чараёни мазкур «ворид сохтани» ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ дар он ифода меёбад, ки судяро водор месозад фаъолияти муурофиавиро баҳри муқаррар кардани ҳақиқат равона кунад; дар ҷанбаи иттилоотӣ маънои мазмунӣ далелҳоро аз нуктаи назари яқинии сифатӣ ва арзиши исботкунии онҳо шарҳ медиҳад; дониши ба дастовардари дар бораи ҳолатҳои воқеии парванда бо тасвири меъёрии манъи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мутаносиб месозад; асоси субъективӣ ба шумор рафта, ба пешгирии имконияти холисона мавҷудбудаи муқарраркунии ҳолатҳои воқеиро ба ақидаи шахсии судя табдил ёфтани мусоидат менамояд.

Чунин мавқеъ дуруст будани ҷудокунии шуури ҳуқуқии судяро ба сифати мутаносибан намуди мустақили шуури ҳуқуқӣ тасдиқ менамояд. Қадамҳои аввалро дар ин самт Д.А.Керимов гузоштааст, ки пешниҳод намуда буд, ки дар сохтори шуури ҳуқуқӣ дар як қатор бо самтҳои илмӣ ва одӣ боз як самти дигар- амалӣ ҷудо карда шавад³. Тибқи ақидаи ӯ хислати хосӣ шуури ҳуқуқӣ «мутахҳидии диалектикий се самтҳои гуногун: одӣ, бевосита (эҳсосӣ), амалӣ, илмӣ»-ро дар бар мегирад⁴. Чунин мавқеъ асоснок мебошад, зеро фаъолияти касбии судя ҳаллу фасли на танҳо масъалаҳои назариявӣ, балки амалиро

¹ Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков: Вища школа.- Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.- С. 73.

² Ҳамон ҷой - С. 69.

³ Керимов Д.А. Право, правосознание, мировоззрение // Советское государство и право. 1975. № 7.- С. 41 - 42; Он же. Соотношение теоретической и практической деятельности в процессе познания права // Советское государство и право. 1980. № 3.- С. 4.

⁴ Керимов Д.А. Право, правосознание, мировоззрение // Советское государство и право. 1975. № 7.- С. 42.

низ талаб менамояд, ки дар рафти иҷрои вазифаҳои хизматӣ ба миён омада барои иҷрои онҳо сатҳи баланди ақидаҳои ҳуқуқии касбӣ зарур мегарданд.

Бо мурури вақт судяҳо дастурҳои умумии ҳуқуқӣ, касбӣ, ахлоқӣ ва манъанавиро ба даст меоваранд. Ин яке аз омилҳои гуногуни татбиқи меъёрҳои ҳуқуқ, ҳаракатҳои ҷамоҳангии судҳои марҳилаҳои гуногун, муносибати байни гурӯҳҳои касбӣ, инчунин таъмини устуворӣ ва самаранокии низоми судӣ дар умум, мебошад. Ноустуворӣ ва муҳолифии амалияи судӣ шаҳодати на танҳо ҷамоҳангии сусти фаъолият байни судҳо, балки гуногун сатҳии шуури ҳуқуқии судяҳо, ки дар шуури онҳо ифода меёбад, мебошад.¹ Таҷрибаи гуногуни судӣ дар судҳои сатҳҳои ҳаммонанд дар шуури ҳуқуқии судяҳо мавҷуд будани ду сатҳоро тасдиқ менамояд: гурӯҳи, ки дар қарорҳои Пленум ва Раёсати Суди Олии ҶР ва фардӣ, ки дар қарорҳои судӣ ифода меёбанд. Аз ҷама муҳимаш сатҳи фардӣ ба шумор меравад, ки бештар аз барандаи он-судяи мушаххас вобаста аст. Аз ин рӯ, ҳар як судяро бояд на танҳо ҳамчун яке аз иштирокчиёни мувофиқаи судӣ, балки шахсияти нодир донист.

Шуури ҳуқуқии судя зери таъсири шароити иҷтимоии дар ҷомеа ба вуқӯъ омада, муносибатҳои ҷамъиятӣ, муҳити фарҳангӣ ба вуқӯъ меояд. Дар ҷараёни мазкур нақши муҳимро низоми пешбурди истеҳсолоти судӣ ишғол менамояд, ки мутахҳидии он заминаи таъсисёбии шуури ягонаи ҳуқуқии судяҳо мебошад. Ин мутахҳиди асосан дар ҳислату амалияи пешбурди парванда ва қабули қарорҳои яқшакла ифода меёбад. Ба ҳар ҳол шароити тарзи ҳаёти ҳар як шахс, олами ботинӣ ва манфиатҳои ӯ заминаи муҳим барои таъсисёбии шуури нодир ҳуқуқии судя мебошад, ки дар он хусусиятҳои хоси рӯҳии шахсият изи муҳимро боқӣ мемонанд. Судя дар маркази ҷараёнҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ амал менамояд, аз ин лиҳоз ба ӯ бевосита як маҷмааи ақидаҳои арзишҳои сиёсӣ, маънавӣ, фарҳангӣ таъсир мерасонанд. Ин ҳолат дар судяҳо зарурати дарккунӣ ва аз нав дар кардани меъёрҳои ҳуқуқӣ ва маънавӣ, манфиату арзишҳои ҷамъиятиро, ки барои ҷимояи онҳо ӯ вазифадор карда шудааст, ба вуқӯъ меоварад. А.И.Экимов дар ин хусус чунин қайд кардааст, ки « кор дар он нест, ки судя ягон манфиат дар парвандаи мавриди баррасӣ қарордодааш надошта бошад, ин умуман қобили қабул нест, балки кор дар таъсис додани манфиатҳое, ки ба ниёзи ҷомеа ва давлат мувофиқат намоянд».²

¹ Бортнев А.И. Региональные особенности правопорядка и правосознания населения // Сборник статей участников "круглого стола", 01.11.2002 / Сост. С.Л. Сибиряков, А.И. Бортнев, В.Ф. Щербатов. - Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003.- С. 36.

² Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право.- Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1980.- С. 113.

Ҳамин тариқ, ақидаҳои ҳуқуқии касбии судья- шуури судья- ин низоми ақидаи эътиқод, таассурот, арзёбии меъёрҳои ҳуқуқ ва таҷрибаи татбиқи онҳо мебошанд, ки дар натиҷаи баррасии сершумори парвандаҳои судӣ ва баровардани қарор аз рӯи онҳо ба вучуд омадааст, инчунин бо муносибат нисбати ҳуқуқу уҳдадорӣ, ки дар низоми ҳиссиёти ҳуқуқӣ, афкор, одат ба риоя кардани талаботи қонуният, ҳолиси ва адлу инсоф дар фаъолияти татбиқи ҳуқуқ равона карда шудааст, ифода меёбад.

Адабиёт:

1. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: монография. - Юрлитинформ, 2019. - 424 с.
2. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость исторические традиции и современные модели (Историко правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. - СПб.: Фонд "Университет", 2017. 324 с. (Серия: "Наука и общество").
3. Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты)/ Под редакцией Заслуженного деятеля науки и техники республики Таджикистан, академика АН РТ, д.ю.н, профессора Ф.Т. Тахирова. - Душанбе: Изд.-во "Дониш", 2012.- 142 с.
4. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор, Маҳмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. - 620 саҳ.
5. Соколов Н.Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // Государство и право. 2004. № 9.- С. 18 -30.
6. Соколов Н.Я. Профессиональное правосознание юристов. - М.: Наука, 1988.
7. Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления.- Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006.
8. Вопленко Н.Н. Профессиональное правосознание юриста // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5: Политика, Социология, Право. Вып. 2, 1999.
9. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. -М.: Юристъ, 1996.
10. Ратинов А.Р. Роль закона и социалистического правосознания при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе.- М.: Юрид. лит., 1973.
11. Грошев А.В. Правосознание и правотворчество (Уголовно-правовой аспект): Учеб. пособие / МВД России. Екатеринбург. высш. шк.- Екатеринбург, 1996.
12. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики /

Под ред. Байтина М.И.- Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Сарат. гос. акад. права, 2003.

13. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986.

14. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990 - 1996 гг. - М., 1997.

15. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд.- М.: Сов. энциклопедия, 1987.

16. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.

17. Керимов Д.А. Право, правосознание, мировоззрение // Советское государство и право. 1975. № 7. С. 41 – 42.

18. Бортнев А.И. Региональные особенности правопорядка и правосознания населения // Сборник статей участников "круглого стола", 01.11.2002 / Сост. С.Л. Сибиряков, А.И. Бортнев, В.Ф. Щербатов.- Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003.

19. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право.- Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1980.

Кодирзода Т. Қ.

Фишурда

Мафхуми шуури ҳуқуқии судяҳо

Дар мақола дар бораи мафхуми шуури ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии судяҳо аз нигоҳи фаъолияти касбии онҳо дар баамал баровардани адолати судӣ ибрози ақида карда шудааст. Қайд карда шудааст, ки шуури ҳуқуқии судяҳо аз малакаи касбӣ ва донишҳои назариявӣ онҳо ҳангоми ҳуқуқтатбиқкунӣ вобастагӣ дорад. Ҳамзамон, сифати қарорҳои судӣ аз шуури ҳуқуқии судяҳо малакаи дониш ва сатҳи омодагии касбии онҳо алоқамандии зиҷ дорад. Дар мақола қайд гардидааст, ки ҳангоми ҳуқуқтатбиқкунӣ бояд маҷмааи менталитет, сатҳи шуурнокии аҳоли, ақидаҳои арзишҳои сиёсӣ, маънавӣ, фарҳангӣ ба инобат гирифта шаванд. Оид ба ин масъала муаллиф ақидаи олимони соҳаҳои гуногунро омӯхта, адабиётҳои махсусро таҳлил намуда, мафхуми шуури ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии касбии судяҳои пешниҳод намудааст.

Кодирзода Т. Қ.

Аннотация

Понятия правосознания судей

В статье приводятся понятия правосознания и правового положения судей с точки зрения их профессиональной деятельности в области отправления правосудия. Отмечается, что правосознание судей зависит от их профессиональных навыков и теоретических знаний в области правосудия. В то же время качество судебных решений тесно связано с юридическими знаниями и навыками судей. В статье говорится, что в процессе легализации необходимо учитывать менталитет, уровень сознания

населения, представления о политических, духовных и культурных ценностях. В связи с этим, автор анализирует мнения ученых из разных областей, анализирует конкретную литературу и дает представление о правосознании и профессиональном правосознании судей.

Kodirzoda T. K.

The summary
Judicial justice concepts

The article presents the concepts of legal awareness and the legal status of judges in terms of their professional activities in the field of administration of justice. It is noted that the legal consciousness of judges depends on their professional skills and theoretical knowledge in the field of legalization. At the same time, the quality of court decisions is closely related to the legal knowledge and skills of judges. The article says that in the process of legalization it is necessary to take into account the mentality, level of consciousness of the population, ideas about political, spiritual and cultural values. In this regard, the author analyzes the opinions of scientists from various fields, analyzes specific literature and gives an idea of the legal and professional legal awareness of judges.

Назарзода Носир Чобир*
Назарзода Абдулкадир**

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И СОЗДАНИЯ ОРГАНОВ И
СЛУЖБ БОРЬБЫ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(1917-1937гг.)**

Калидвожаҳо: дуздӣ, ҷиноятҳои мансабӣ ва хоҷагӣ, ҷиноятҳои иқтисодӣ, милитсияи саноатӣ, шуъбаҳо ва раёсатҳои иқтисодӣ, кофтукови ҷиноятӣ, КҲИ (ВРК), КУФ (ВЧК), СРС (ГПУ), КХКД (НКВД), СНИ (НЭП), ШМЗҚМС (ОБХСС).

Ключевые слова: хищение, должностные и хозяйственные преступления, экономические преступления, промышленная милиция, экономические отделы и управления, уголовный розыск, ВРК, ВЧК, ГПУ, НКВД, НЭП, ОБХСС.

Keywords: plunder, official and economic crimes, economic crimes, industrial police, economic departments and managements, criminal investigation de-

* Главный научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан. Тел.: +992 37 2210477; +992 919438488; E-mail: nosir.nazarov@list.ru

** Адъютант Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник юстиции. Тел.: +992 931 775539

partment, VRK, Cheka, GPU, People's Commissariat for Internal Affairs, New Economic Policy, BHSS.

Одним из важнейших задач Советского государства заключалось в защите завоеваний социалистической собственности. Еще за долго до Октябрьской революции вопросы урегулирования и упорядочения вопросов собственности, наряду с другими сферами в народном хозяйстве были актуальным, поскольку без его упорядочения нельзя было организовать общественное производство.

Создание основ социалистической собственности и переход средств производства в руки государства было многоплановым и длительным процессом. За эти годы происходил процесс создания и последовательного совершенствования функций охраны государственной и общественной собственности, важную роль, в деле защиты которых играли органы внутренних дел.

Второй Всероссийский съезд Советов 26 октября 1917 года принял Декрет о земле, на основе положений которого было окончательно ликвидирована частная собственность на землю, переход собственности в руки трудового народа. Затем были национализированы банки, предприятия промышленности, транспорт, предприятия торговли и др. Таким образом, на основе которого был создан социалистический уклад и новая система хозяйствования.

Обеспечение неприкосновенности и охрана социалистической собственности была необходимой мерой первых правовых актов советских государственных органов. Порча конфискуемого имущества была объявлена Декретом о земле тяжким преступлением¹, а строжайшая революционная охрана всего народного хозяйства также считалось важнейшей задачей.

В целях узаконения понятия социалистической собственности как основы государства нового типа, 5-ий Всероссийский съезд Советов 10 июля 1918 года закрепил ее в Конституции страны, в соответствии с положениями которой земля, леса, недра и воды объявлял национальным достоянием Советского государства. Но, тем не менее, свергнутые эксплуататорские классы, расхитители народного добра, организовывали хищения, диверсии, мародерства, погромы и в эти тяжелые дни путем совершения спекуляции всячески подорвали основу экономики молодой республики.

Следует отметить, что в первый период Советской власти вопросами борьбы с хищениями и спекуляцией занимался Временно-революционный комитет. Практика показала, что служба защиты государственного и общественного имущества, прошла долгий путь становления, а в определенной степени явилась правопреемницей экономических отделов ВЧК-ОГПУ-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). – М., 1953. – С. 3.

ГУГБ НКВД¹. Так, вместе с созданием ВЧК 20 декабря 1917 года как организации по борьбе с контрреволюционной деятельностью, в ее составе были организованы отдел по борьбе со спекуляцией и отдел по борьбе с преступлениями в государственном аппарате (прежде всего, взяточничеством).

Одной из главных задач созданной 10 ноября 1917 года рабоче-крестьянской милиции именно стала охрана социалистической собственности. В соответствии с Положением о земельных комитетах, подписанном В.И. Лениным в 1917 году на милицию была возложена «содействие в осуществлении возложенных обязанностей²» перед земельными комитетами и их исполнительными органами на местах.

В своей повседневной деятельности рабоче-крестьянская милиция, охраняя социалистическую собственность, вместе с тем обеспечивала запрету основ экономических интересов молодого государства. Дело в том, что впервые месяцы после революции различные антисоциальные силы, используя возникшие продовольственные трудности, хотели просто задушить Советскую власть и с этой целью повсеместно организовали спекуляцию, особенно с хлебом и наживали за этот счет огромные капиталы.

Оценивая обстановку тех сложных дней В.И. Ленин особо подчеркнул, что «преступная спекуляция и погоня за наживою, особенно в среде богатых классов, обострила еще более эту разруху, довела до мучений, голоду и безработицы сотни тысяч и миллионы людей³». Расширение масштабов спекуляции привело к необходимости 15 ноября 1917 года принятия Декрета СНК РСФСР «О борьбе со спекуляцией». ВРК в соответствии с ним был обязан «принять самые решительные меры к искоренению спекуляции⁴».

Актуальность борьбы со спекуляциями привела к принятию ряд правовых мер, который раскрывал и понятие, и преступный характер самой спекуляции. В том числе СНК РСФСР 22 июля 1918 года издал новый декрет «О борьбе со спекуляцией⁵», в соответствии с которым установил строгие меры наказания – 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Немного позже, 21 октября 1919 года был принят другой декрет СНК «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распорядительных органах⁶». В следующем году, 14 мая 1920 году Советом Труда

¹ Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, Объединенное Государственное Политическое Управление, Главное Управление Государственной Безопасности.

² Декреты Советской власти. – М., 1957. – С. 223.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35. – М., 1957. – С. 208.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). – М., 1953. – С. 15.

⁵ Декреты Советской власти. Т.3. – М., 1964. – С. 78.

⁶ СУ РСФСР, 1919, №53. - ст. 504.

и Оборона страны (СТО) было принято постановление «О борьбе со спекуляцией предметами военного обмундирования¹».

Претворяя в жизнь указания вышеназванных декретов, 21 октября 1919 года СНК РСФСР образовала особую межведомственную комиссию для изучения всех «источников» спекуляции, связанных с ней должностных преступлений и объединения усилий в борьбе с ней².

Осуществляя выполнение поставленных целей, сотрудники милиции ежедневно наблюдали в городах и селах за владельцами магазинов и торговцами с тем, чтобы те не завышали цены и не создавали искусственную их нехватку. Все это и другие проведенные мероприятия привели в целом к ликвидации основных рычагов и очагов спекуляции.

Другой массовой формой совершаемых преступлений в целях развала государственного аппарата и ее дискредитации в глазах народа была взяточничество. В целях борьбы с взяточничеством Советская государства наравне со спекуляцией осуществила также ряд мероприятий по искоренению взяточничества.

По сведениям С.В. Тишкова, Р.Р. Алабердеева и Ю.В. Латова еще 2 мая 1918 г. Московский революционный трибунал рассмотрел дело четырех сотрудников следственной комиссии, обвинявшихся во взяточничестве и шантаже, и приговорил их к шести месяцам тюремного заключения. Узнав об этом, председатель СНК В.И. Ленин настоял на пересмотре дела. ВЦИК повторно вернулся к рассмотрению дела, и на этот раз трое из четверых были приговорены к десяти годам лишения свободы³.

После этого случая по указанию В.И. Ленина 8 мая 1918 г. СНК РСФСР издал Декрет «О взяточничестве», в разработке которого принимал непосредственное участие глава нового государства. За совершение преступления Декрет предусматривал уголовную ответственность - лишение свободы на срок не менее пяти лет. В основе лежал классовый подход: если взяткодатель принадлежал к имущим классам, то он приговаривался «к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам», а все его имущество подлежало конфискации⁴.

С первых дней Советское правительство обратило особое внимание на охрану социалистической собственности, в частности, принимало решительные меры по охране культурных и художественных ценностей, исторических памятников, музеев, дворцов и т. д.

В инструкции от 12 октября 1918 года «Об организации Советской рабоче-крестьянской милиции»⁵, наряду с другими функциями органы мили-

¹ СУ РСФСР, 1920, №39. - ст. 179.

² Дзержинский Ф.Э. Биография. – М., 1977. – С.186.

³ Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности // Историко-экономические исследования. 2007, №1. – С. 5.

⁴ СУ РСФСР, 1918, №35. - ст. 467.

⁵ СУ РСФСР, 1918, №75. - ст. 813.

ции должны были вести наблюдение за исполнением гражданами требований декретов, законов и распоряжений рабоче-крестьянской власти по учету, распределению и соблюдению установленных цен на продукты питания, промышленные товары и продукции сельского хозяйства (хлебная монополия, распределение продукции текстиля и т.д.).

Становление советской милиции последовательно привело к расширению ее функции по охране социалистической собственности. Особенно в условиях гражданской войны и военной интервенции большое значение имела охрана грузов на транспорте, в котором участились хищения.

Исходя из этого, на основе Постановления ВЦИК в феврале 1919 года была образована железнодорожная милиция, в Положении которой указывалось, что главной ее обязанностью является «борьба с хищениями железнодорожного имущества», продовольственной спекуляцией и мошенничеством на железных дорогах¹. Железнодорожная милиция в своей деятельности обращала особое внимание на борьбу с мешочниками. Только за февраль 1920 года сотрудники железнодорожной милиции задержали около 11 тыс. спекулянтов-мешочников на территории 41 губернии РСФСР².

В 1919 году ГУМ НКВД СССР обследовав после изучения состояния охраны собственности на государственных предприятиях, приняло решение организовать промышленную милицию, на которую возлагалась задача борьбы с хищениями народного достояния, дезорганизацией хозяйственной и промышленной жизни страны, противоправным использованием в частных интересах национализированных средств производства и сырьевых запасов. В условиях политики «военного коммунизма» это означало, прежде всего, борьбу с «мешочниками»³ и другими спекулянтами продуктов питания.

Борьба с ними велась очень интенсивно. Так, только в апреле 1918 г. на станции Мармыши Московско-Киевской железной дороги сотрудники ВЧК задержали более тысяч спекулянтов, у которых было изъято четыре вагона хлебопродуктов. На первых порах борьба с мешочничеством показывала низкий эффект, большая часть потребляемого горожанами хлеба покупалась у спекулянтов. Однако к 1920-1921 гг. эффективность противодействия мешочникам заметно возросла.

Промышленная милиция охраняла экономическое достояние республики продукцию фабрик, заводов, склады, учреждения, леса, совхозы, горные промыслы и другие.

¹ СУ РСФСР, 1918, №75. - ст. 48.

² ГА РФ. Ф. 393. оп. 23. д. 46.- л. 4

³ О мешочничестве и борьбе с ним в годы «военного коммунизма» существует обширная литература. В частности: Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (Подпольный рынок в период «военного коммунизма») М.,1925; Давыдов Ю.А. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг. Мешочники. – М., 2002.

Финансирование СНК позволял НКВД содержать штатную численность промышленной милиции около 60 тысяч человек¹.

С начала осуществления НЭП приоритеты борьбы с экономической преступностью изменились: рыночную торговлю на некоторое время легализовали, в связи, с чем основное внимание стали обращать на должностные преступления, совершаемые советскими чиновниками.

Так, в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июля 1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям», указывалось, что к лицам, способствующим, по своему служебному положению хищениям должны применяться самые строгие меры наказания и даже высшая мера наказания при отягчающих вину обстоятельствах².

Однако в 1921 году органы железнодорожной, водной и промышленной милиции были упразднены, и в соответствии со специальным декретом на милицию возлагалась охрана государственных складов, продовольственных и других ценных грузов, следующих по водным и железнодорожным сообщениям³. Милиция охраняла и другие особо важные объекты: телефон, телеграф, почта, сооружения на путях сообщений, фабрики, заводы, рудники и др.

С преобразованием органов ВЧК в Главное политическое управление (ГПУ) в феврале 1922 года, в его составе было создано специальное экономическое управление, осуществляющее борьбу с крупными хищениями и взяточничеством. Кроме того, аналогичные обязанности возлагались транспортному и особому отделам ГПУ⁴.

Следует отметить, что работу по выявлению и раскрытию хищений, фальшивомонетничества, хозяйственных и должностных преступлений в этот период наряду с органами ГПУ проводили и аппараты уголовного розыска, для чего из их состава выделялись специальные подразделения, например, отдел по борьбе с должностными преступлениями.

При этом работа экономических отделов (отделений) органов ГПУ была сосредоточена в основном на раскрытые крупных хищений, совершаемых организованными преступными группами, и на борьбу с фальшивомонетчиками.

¹ ГА РФ. Ф. 393. оп. 23. д. 28.- л. 22.

²Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности // Историко-экономические исследования. 2007, №1. – С. 5.

³ СУ РСФСР. 1921, №55. - ст. 341.

⁴ Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности. // Историко-экономические исследования. 2007, №1.-С.5; С деятельностью экономического управления ВЧК (ГПУ) в 1920-1930 гг. можно подробно ознакомиться по: Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. – М., 2004.

В 1920-е гг., наряду с органами ГПУ, работу по выявлению и раскрытию хищений, растрат, фальшивомонетничества, хозяйственных и должностных преступлений проводили органы уголовного розыска, для чего из их состава выделялись специальные подразделения. Например, отделением по борьбе с должностными преступлениями ОУР НКВД РСФСР в 1922 г. было выявлено 3 086 фактов взяточничества, а в 1923 году уменьшилось, и составляла 2778 фактов.

За 1923-1925 гг. в Москве было раскрыто 25 организаций, занимавшихся изготовлением и сбытом поддельных денег, в Ленинграде – 10, в Сибири – 27, в центральных губерниях – 56. В результате к ответственности было привлечено около 2 тыс. фальшивомонетчиков.

В годы новой экономической политики широко распространились хищения в торговле. Е.А. Сергеев пишет: «В то время, почти так же, как и сейчас, не было ни одного частного предприятия, которое не участвовало бы в преступных сделках – скупке краденого, хищениях, спекуляции государственным имуществом». Хищения совершались в основном в форме присвоения и растрат должностными лицами государственного и кооперативного имущества. Эти преступления составляли более 50% от общего числа должностных преступлений.

Размах коррупции впервые годы Советской власти серьезно беспокоило руководство страны. В.И. Ленин в одном из писем писал: «иностранцы уже теперь взятками скупают наших чиновников и "вывозят остатки России"». По настоянию Ленина в первый советский Уголовный кодекс (1922 г.) была введена смертная казнь в качестве наказания за получение и дачу взятки. Эта норма не оставалась декларативной. Так, когда в мае 1924 г. на скамье подсудимых в Верховном суде оказались сразу 42 чел. – судьи и следователи Ленинградского губернского суда, обвиняемые в получении взяток, – то 17 обвиняемых были приговорены к расстрелу.

В годы НЭП прошло много процессов по взяточничеству – дело по Ленинградскому торговому порту, дело сотрудников хлебного отдела Госбанка, дело ответственных работников Наркомата путей сообщения и др. Все они выносили расстрельные приговоры. Смертная казнь за должностные и хозяйственные преступления была в СССР отменена (только в 1927 г. восстановлена в 1930-е гг.).

По мере свертывания НЭП борьбу с коррупцией стали вести слабее. Советское государство все более становилось тоталитарным, все менее подверженным критике. В нем не должно было оставаться места для такого «буржуазного» явления, как коррупция, которая официально перестала существовать. Последние сведения о взяточничестве в СССР были опубликованы в 1928 г. Затем завеса секретности на многие годы скрыла от общества взяточничество и казнокрадство. Лишь изредка такие преступления могли стать достоянием широкой общественности, и то лишь по велению высокого руководства.

После 1924 года в системе НКВД начали создаваться различные структуры, нацеленные на противодействие преступлениям экономической направленности. Так, 6 февраля 1924 года была образована ведомственная милиция¹.

Ведомственная милиция входила в состав общегосударственной милиции и своей деятельностью руководствовалась нормативными актами НКВД. Но вместе с тем, ее организация носила своеобразный характер, создавались на договорных началах и содержались за счет средств обслуживаемых объектов. Ведомственная милиция зарекомендовала себя как эффективная форма охраны государственного имущества. Были созданы в зависимости от объектов охраны различные ее виды: торгово-промышленная, кредитно-финансовая, горно-поисковая, фабрично-заводская, рыночная, курортная и т. д., а в 1926 году - ведомственный розыск.

Ведомственный розыск по своим целям и задачам являлся единственной структурой в правоохранительной системе того времени, функции которой были сходны с задачами будущих аппаратов БХСС. Исходя из этого, следует констатировать, что задолго до создания специализированных отделов БХСС (в 1937 году), определенный опыт работы в рассматриваемом направлении имелся².

Следует отметить, что все сказанное выше распространяется применительно и к Средней Азии, в том числе современному Таджикистану, т. е. все соответствующие службы, ведущие борьбу с посягательствами на социалистическую собственность, на его территории прошли подобные стадии становления, формирования и развития.

Вместе с тем этот процесс имел ряд особенностей для нашей республики. Так, если формирование и развитие служб борьбы с преступностью, в том числе хищениями государственного и общественного имущества, спекуляцией и другими преступлениями экономической направленности в северных районах Таджикистана началось после Октябрьской революции 1917 года, то этот процесс в центральной и южной части страны начал протекать с 1920 года.

Дело в том, что исторически северная часть Таджикистана (современная Согдийская область) входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, образованного в 1867 году, в связи с чем, с ликвидацией царского режима и установления Советской власти в России в 1917 году, и вместе с ним образования Туркестанской АССР, на указанных территориях приступили к созданию аппаратов государственного управления социалистического типа, в том числе, и органов милиции. А центральные и южные

¹ Положение и инструкция об организации и службе ведомственной милиции. – М.: НКВД РСФСР, 1925.

²Рахимов Р. Органы внутренних дел в обеспечении государственной стратегии экономической безопасности республики. – Душанбе, 1998. – С. 4-5.

районы Таджикистана (Восточная Бухара), входили в состав Бухарского эмирата, который просуществовал до 1920 года и таким образом, спустя три года на этой части республики начались социалистические преобразования.

После образования Туркестанской АССР (23 ноября 1917 года) СНК республики 14 февраля 1918 года в целях пересечения беспорядков, хищений и других преступлений, и формирования личного состава местной милиции выдвинул программу, предусматривающую порядок создания кадровых резервов.

В исполнении данной программы 4 марта того года был принят Устав для кадров милиции Туркестанской республики, в котором охрана безопасности населения, его имущественных интересов и государственной собственности были объявлены основными задачами милиции¹.

Устав был первым нормативным правовым актом местного значения, который устанавливал правовые основы деятельности милиции Туркестана в плане реализации политики нового правительства в борьбе с преступностью вообще, и охраны государственной собственности в частности.

В дальнейшем обязанности местной милиции закреплялись в Положении «О создании Советской рабоче-крестьянской милиции», принятом в октябре 1918 года, Положении «О милиции Туркестанской Автономной Республики Советской Федеративной России», принятом в декабре 1918 года, и других актах, которые регулировали систему и деятельность милиции.

Кроме того, принималось ряд документов, в которых отражались практические результаты работы милиции, недостатки и упущения в ее деятельности. В основном такие документы составлялись в форме циркуляров². Например, в интересующем нас аспекте, в государственном архиве Согдийской области Республики Таджикистан нами обнаружен ценный в историко-правовом плане документ.

Так, НКВД Туркестанской республики в своем Циркуляре №089 от 11 апреля 1923 года прямо указывал на то, что в последнее время в организациях и хозяйственных государственных учреждениях вместо снижения уровня преступности, наоборот наблюдается их рост в виде взяточничества, различных поборов с населения, хищения государственного имущества, кражи и другие. В заключительной части циркуляра НКВД обязывал местные органы милиции усилить профилактическую работу в этом направлении и неуклонно выполнять требование Уголовного кодекса РСФСР 1922 года в части обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за расхищение государственного имущества по статье 184³.

Как видно, с первых дней установления Советской власти в северных районах Таджикистана, охрана социалистической собственности и борьба

¹ История советской милиции. Т.1. – М.: Академия МВД СССР, 1977. – С. 87.

² ЦГА Республики Таджикистан. Ф.9, оп.1, д. 3. - л. 4.

³ Государственный архив Согдийской области. Ф.6. оп. 1, д. 19. - л. 3.

против расхитителей стала одна из первостепенных задач милиции. Примечательно, что в борьбе с хищениями государственного и общественного имущества вносили свою лепту и женщины, что для того времени является по меньшей мере новым явлением. Так, после убийства мужа, сотрудника милиции, Саидова Улугбиби пришла на работу в милицию, и продолжительное время несла службу по охране продовольственных и вещевых складов.

В связи с тем, что в период коллективизации резко возросло количество преступлений против колхозной и совхозной собственности, работа ведомственной милиции в основном была направлена на ее охрану. Так, только по всей стране в 1931 году в колхозах, совхозах и МТС было зарегистрировано более 200 тысяч экономических преступлений¹.

Поэтому для борьбы с преступлениями, посягающими на колхозную и совхозную собственность, ЦИК и СНК СССР 7 августа 1932 года приняли специальное постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности²», согласно которому меры воздействия к лицам, посягающим на них, ужесточились. Это постановление получило печальную известность как «указ о трех колосках» - независимо от величины ущерба, нанесенного государственной и общественной собственности, виновный наказывался, либо лишением свободы на срок 10 лет, либо исключительной мерой наказания, расстрелом³.

В начале 30-х годов социалистическая реконструкция народного хозяйства и темпы роста хозяйственного строительства требовали от органов милиции особого внимания к борьбе с хозяйственными и должностными преступлениями. В этих целях СНК СССР 16 февраля 1933 года принял специальное постановление «О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях».

В 1935 г. экономические управления НКВД ликвидировали, а функции борьбы с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями полностью возложили на милицию и уголовный розыск.

В 1930-х гг. преступления в сфере экономики все чаще стали совершаться уже не отдельными лицами, а организованными преступными группами, действующими довольно изощренными методами. Для выявления более сложных хозяйственных преступлений требовались специальные познания и навыки. Чтобы организовать эффективную охрану государственной собственности, было целесообразно специализировать эти направления деятельности милиции, создав соответствующие подразделения. Поэтому во

¹Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности // Историко-экономические исследования. 2007, №1. – С. 6.

²СЗ СССР, 1932, №62. - ст. 360.

³История советского государства и права. Кн. 2. – М., 1968. – С. 588.

второй половине 1930-х гг. была создана служба БХСС, специализирующаяся именно на экономической преступности.

Литература:

1. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, Объединенное Государственное Политическое Управление, Главное Управление Государственной Безопасности.
2. ГА РФ. Ф. 393. оп. 23. д. 46.- л. 4
3. ГА РФ. Ф. 393. оп. 23. д. 28.- л. 22.
4. Государственный архив Согдийской области. Ф.6. оп. 1, д. 19. - л. 3.
5. Декреты Советской власти. М., 1957. - С. 223.
6. Декреты Советской власти. Т.3. М., 1964. - С. 78.
7. Дзержинский Ф.Э. Биография. М., 1977. - С.186.
8. История советской милиции. Т.1.М.: Академия МВД СССР,1977. - С. 87.
9. История советского государства и права. Кн. 2. М., 1968. - С. 588.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35. М., 1957. - С. 208.
11. Назаров Н.Д. Становление и развитие организационных форм деятельности ведомственной милиции (1917-1952 гг.). //Труды Академии. Душанбе, 2003. Вып. 6. - С. 100.
12. Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (Подпольный рынок в период «военного коммунизма»).- М.,1925.
13. Давыдов Ю.А. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг. Мешочники.- М., 2002.
14. Положение и инструкция об организации и службе ведомственной милиции.- М.: НКВД РСФСР, 1925.
15. Рахимов Р. Органы внутренних дел в обеспечении государственной стратегии экономической безопасности республики.- Душанбе,1998. - С. 4-5.
16. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). М., 1953. - С. 15
17. СУ РСФСР, 1919. №1. - С. 3.
18. СУ РСФСР, 1919, №53. - ст. 504.
19. СУ РСФСР, 1920, №39. - ст. 179.
20. СУ РСФСР, 1918, №35. - ст. 467.
21. СУ РСФСР, 1918, №75. - ст. 813.
22. СУ РСФСР. 1921, №55. - ст. 341.
23. СЗ СССР, 1932, №62. - ст. 360.
24. Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности.// Историко-экономические исследования.2007, №1. - С. 5.
25. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.9, оп.1, д. 3. - л. 4; Ф. 2. оп.1, д. 57. - лл. 1-2.; Ф. 2, оп.1, д. 20. - л. 124.

Назарзода Н.Ҷ., Назарзода А.Н.

Фишурда

**Аз таърихи бунёду таъсиси мақомот ва хадамоти мубориза бар зидди
чиноятҳои иқтисодӣ (солҳои 1917-1937)**

Дар мақолаи мазкур таърихи таъсис ва раванди мақомоти мубориза бар зидди чиноятҳои иқтисодӣ дар давраҳои солҳои 1917 то рӯзи таъсисёбии хадамоти махсуси мубориза бар зидди чиноятҳои моликияти сотсиалистӣ (ОБХСС) мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Баъди ғалабаи Ҳокимияти шуравӣ ва аниқтараш якуним моҳи ба сари қудрат омадани болшевикҳо 20 декабри соли 1917 декрет дар бораи таъсиси Комиссияи умумироссиягии фавқулодда (КУФ-ВЧК) чун мақомоти мубориза бо фаъолияти зиддиинқилобӣ ба имзо расид. Фавран дар ҳайати он Шуъбаҳои мубориза бо ҷаннатӣ ва мубориза бо чиноятҳо дар дастгоҳи давлатӣ (пеш аз ҳама ришваситонӣ) таъсис дода шуд. Қаблан як қисми ин вазифаҳо ба уҳдаи Комитети ҳарбӣ-инқилобӣ (КҲИ-ВРК) ва КУФ вогузор шуда буданд, ки дар сохтори онҳо шуъбаҳои дар боло таъкид шуда амал мекарданд.

Хадамоти мубориза бо чиноятҳои иқтисодӣ дар инкишофи ҳеш роҳи тулониеро сипарӣ кардааст. Дар асл таъсисёбии он ба соли 1919 рост меояд, вақте, ки КХКД ҳолати мавҷударо дар муасиса ва корхонаҳо омӯхта дар бораи таъсиси милитсияи саноатӣ қарор қабул намуд, ки мақсадаш мубориза бо дуздии моликияти халқ, зиёноварӣ ба ҳаёти милликунонидашудаи хоҷагии халқ ва саноати мамлакат ва ба манфиати шахсӣ, ғайриҳуқуқӣ истифодабарии воситаҳои истехсолот ва захираҳои озуқаворӣ ба ҳисоб мерафт.

Дар ниммаи аввали солҳои 30-юм чиноятҳо дар соҳаи иқтисодӣ ҳарчи бештар на дар алоҳидагӣ, балки бо ҷалби гурӯҳҳои чинояткори муташаккил ва истифодаи усулҳои сершохаю доманадор содир карда мешуданд. Барои ошкор сохтани чиноятҳои мураккаби хоҷагӣ донишу таҷоруб ва малакаи махсус лозим буд. Барои таъмини босамари муҳофизати моликияти давлатӣ зарур буд, ки фаъолиятҳои милитсия тахассусӣ гардонида шуда, ҷузъу томҳои нав таъсис дода шавад. Аз ин лиҳоз, дар ниммаи дуюми солҳои 30-юм хадамоти МЗҶМС, ки дар мубориза бар зидди чиноятҳои иқтисодӣ нигаронида шуда буд, таъсис дода шуд. Ҳоло, соли 1935 бошад раёсатҳои иқтисодии КХКД аз байн бурда шуда, вазифаҳои мубориза бо дуздӣ, чиноятҳои мансабӣ ва хоҷагӣ пурра ба ваколати милитсия ва кофтукови чиноятӣ вогузор карда шуд.

Назарзода Н.Дж.,
Назарзода А.Н.

Аннотация

Из истории становления и создания органов и служб борьбы против экономических преступлений (1917-1937гг.)

В данной статье рассматривается процесс становления органов борьбы против экономических преступлений за период с 1917 года вплоть до даты создания специализированного органа борьбы, то есть службы ОБХСС в 1937 году. После победы Советской власти буквально через полтора месяца после прихода власти к большевикам, 20 декабря 1917 г., был подписан декрет о создании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) как органа борьбы с контрреволюционной деятельностью. В ее составе немедленно были организованы отделы по борьбе со спекуляцией и по борьбе с преступлениями в государственном аппарате (прежде всего, взяточничеством). Ранее часть этих задач возлагалась на Военно-революционный комитет и ВЧК, в структуре которой были созданы вышеприведенные отделы.

Служба по борьбе с экономическими преступлениями прошла большой путь в истории своего развития. Фактически её становление заложено в 1919 году, когда НКВД, обследовав состояние существовавшей на предприятиях охраны, принял решение об организации промышленной милиции, на которую возлагались задачи борьбы с хищениями народного достояния, с дезорганизацией хозяйственной и промышленной жизни страны, с противоправным использованием в частных интересах национализированных средств производства и сырьевых запасов.

В 30-е годы прошлого столетия преступления в сфере экономики все чаще стали совершаться уже не одиночками, а организованными преступными группами, действующими довольно изощренными методами. Для выявления все более сложных хозяйственных преступлений требовались специальные познания и навыки. Чтобы организовать эффективную охрану государственной собственности, было целесообразно специализировать эти направления деятельности милиции, создав соответствующие подразделения. Поэтому во второй половине 30-х годов формируется служба БХСС, специализирующаяся именно на экономической преступности.

Nazarzoda N.J.,
Nazarzoda A.N.

The summary

From the history of formation and creation of authorities and services of the fight against economic crimes (1917-1937)

In this article is considered sources of creation and process of formation of bodies of fight against economic crimes from 1917 up to date of creation of specialized body of fight, that is service OBHSS in 1937. It is necessary to tell in brief that at once after the victory of the Soviet power literally in one and a half

months after arrival of the power to Bolsheviks, on December 20, 1917, the decree about creation of the All-Russian Extraordinary Commission (AREC) as body of fight against counterrevolutionary activity was signed. In its structure the department of fight against speculation and department of fight against crimes in government were immediately organized (first of all, bribery). Earlier a part of these tasks was assigned to Revolutionary-military committee and Cheka in which structure the above-stated departments were created.

The service on fight against economic crimes passed a big way in the history of the development. Actually its formation is put in 1919 when the People's Commissariat for Internal Affairs, having surveyed a condition of the protection existing at the enterprises, made the decision on the organization of industrial police to which problems of fight against plunders of national property, with disorganization of economic and industrial life of the country, with illegal use in the private interests of the nationalized means of production and raw stocks were assigned.

In the 1930th crimes in the sphere of economy even more often began to be committed not by singles, and the organized criminal groups operating with quite sophisticated methods any more. For identification of harder and harder economic crimes special knowledge and skills were required. To organize effective protection of state ownership, it was expedient to specialize these activities of police, having created the relevant divisions. Therefore, in the second half of the 1930th the service BHSS specializing in economic crime is formed.

Маликова А.Х.*

ТРАДИЦИОННАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, зардуштия, низоми ҳуқуқии мусулмонӣ, Конституцияи ҚТ.

Ключевые слова: социальное государство, зороастризм, мусульманская правовая система, Конституция РТ.

Keywords: the social state, zoroastrizm, legal system of islam, Constitution of Tadjikistan.

Реализация различных современных правовых конструкций возможна только с учетом национальных особенностей, традиций конкретной страны, для выявления которых следует обязательно знать ее историческое прошлое. Изучать прошлое необходимо и с точки зрения преемственности всего

* Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права и политологии Института права Самарского государственного экономического университета. E-mail: malikova_ax@mail.ru.

того положительного опыта, который в частности был накоплен за весьма драматическую историю таджиков¹. Национальное государство без памяти о своем историческом прошлом, поставленное перед необходимостью заново определить свое место в мире, по сути очень слабое образование.

Мировое сообщество, признавая, например, достоинство, права и свободы человека в качестве величайшего социального блага, предпринимает своевременные внутригосударственные и международные меры с целью жизненного воплощения прав человека. Перспектива жизнедеятельности человека требует объединения мирового сообщества вокруг данной основополагающей ценности. Однако в условиях глобализации данные основополагающие ценности могут быть подвержены воздействию процессов конфликта национальных и наднациональных интересов². Универсализация прав человека и сведение всего их многообразия к единым стандартам без учета особенностей той цивилизационной среды, в которой они формируются и реализуются приводит, как показывает нынешняя политическая ситуация в мире, к неприятию, отторжению, нестабильности, войне.

Такое правовое явление как правовая культура тоже сегодня формируется под воздействием глобализации, которая, с одной стороны, способствует взаимодействию разных типов правовых культур, а с другой – приводит к стандартизации культурно-духовных укладов, подрыву традиционных ценностей³. Концепция национальной правовой культуры должна быть разработана на основе многовекового опыта таджикского народа, совокупившего в себе не только свои самобытные духовные достижения, но и гуманистические, правовые идеи и концепции других цивилизаций⁴.

На нынешнем этапе своего развития РТ, как и все цивилизованные страны мира, реализовывает на практике и другую важную концепцию, а именно, концепцию социального государства. Таковой она провозгласила себя в первой статье своей Конституции, что является неизбежной исторической закономерностью. Исследование развития идеи социального государства в Таджикистане, формирования и становления ее нормативного оформления⁵, раскрытие реальной практической деятельности государства

¹Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана. Автореф.дисс...д.ю.н.- М., 2009.- С.5.

² Рахмон Д. С. Права человека в условиях глобализации и углубления культурно-цивилизационных различий: теоретические, методологические и практико-юридические проблемы. Автореф.дисс...д.ю.н. -Душанбе, 2020.- С.4-5.

³ Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Автореф.дисс...к.ю.н.- Душанбе, 2008.- С.2.

⁴ Насурдинов Э.С. Формирования правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики. Дисс...д.ю.н.- Душанбе, 2014.- С.6-7.

⁵ См.подробнее: Маликова А.Х. Нормативно-правовое воплощение идей социального государства. Normative-legislative objectification of ideas about a social state // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2 (12). С. 55-61.

по решению социальных проблем общества в рамках религиозных правовых систем, действовавших в историческом Таджикистане, однозначно, покажут традиционную преемственность социальной деятельности в республике.

Возможное формирование социальной государственности в Таджикистане следует рассматривать с того времени, когда на территории Центральной Азии действовала зороастрийская правовая система. Известно, что до прихода арабов предки таджикского народа руководствовались в своей жизни положениями Авесты – основного священного источника права зороастризма, являвшегося государственной религией первых государственных образований на территории Центральной Азии¹. В Авесте имеется молитва, которая является одной из наиболее важных в зороастризме – Ята Аху Ваирию (ахунвар). Исследователи переводят эту молитву по-разному. В переводе Чарльза Дармстетера она звучит следующим образом: «Воля и желание бога – это рекомендации добра и благополучия. Стремления Вахомана направлены на те благие дела, которые совершают в мире во имя Мазды. Кто поддерживает нуждающегося и бедного в соответствующее время, тот обеспечивает приумножение власти Ахуры в мире». Эта молитва показывает, что зороастризм особое внимание уделяет проблеме щедрости, великодушию, умению оказывать необходимую помощь нуждающимся. Хороший маздаяснеец не только тот, кто постоянно посещает храм, а прежде всего тот, кто готов всегда прийти на помощь нуждающимся и бедным². Главный лозунг и кредо зороастрийцев – «добрая мысль, доброе слово, доброе дело»³. Необходимо отметить, что Авеста достаточно внимание уделяла личностям глав государств. Цари должны были отвечать определенным требованиям, одно из них – это любовь к народу, обязанность создания ему условий для нормальной жизни⁴. Таким образом, в Авесте, отражающей правовую действительность II-I тыс. до н.э., встречались такие идеи социального государства, как обязанность государства и общества поддерживать нуждающихся, создавать достойные условия жизни.

С VIII в. начинается распространение ислама и шариата в историческом Таджикистане, которые оказали сильное влияние на национальные и правовые традиции. В свою очередь, шариат вобрал в себя многие

¹ История формирования государства и права таджикского народа развивалась не изолированно, а в тесной связи с историей государства и права народов всего центральноазиатского региона. См. например: Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. Душанбе, 1995. 212 с.; Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1. Ч. 1-2. (от древнейших времен до начала XX века)/Отв. ред. проф. Ф.Т.Тахиров. - Душанбе, 2007.- 244с.; Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) Т.2. Ч.1. - Душанбе, 2001.- 492с.

²Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма.- Душанбе, 2000.- С.231-242.

³Муллоахмад Мирзо. Понятие «добра» в Авесте//Тез.докл.Междунар. симпоз.«Авеста и мировая цивилизация».- Душанбе, 2001.- С.143-145.

⁴Халиков А.Г. Государственно-правовые идеи зороастризма.- М., 2004.- С.36-37.

нормы местного обычного и зороастрийского права¹. Ведь ислам и шариат на территории Средней Азии закреплялись и развивались на почве с богатым культурным и юридическим наследием. С этого времени началось многовековое взаимодействие правовой системы зороастризма с мусульманской правовой системой.

Так же, как и в Авесте, в Коране – основном источнике мусульманского права, закреплены нравственные ценности и гуманистические идеалы. Во многих нормах шариата, например, указывается, что одной из обязанностей мусульманина является помощь страдающим и нуждающимся. В Коране также имеются нормы, согласно которым совершеннолетние дети обязаны кормить, одевать своих нетрудоспособных престарелых родителей². «Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им «тѣфу!» и не кричи на них, а говори им слово благородное»³. В мусульманских государствах формировалось особо уважительное отношение к старости.

В исламском праве существовал институт хаджра, который регулировал ситуации, предусматривающие законодательное правомочие посредничества и попечительства. В литературе слово «хаджр» трактуется как передача более широких правомочий попечителям и посредникам. Коран содержит ряд нормативов, предусматривающих при хаджре практическое применение попечительства и посредничества в отношении умственно отсталых людей. В аяте 5 Суры Нисо указано: «Можете не раздавать своего имущества, посланного Вам Богом, калекам, но от него (своего имущества) определите им пенсию, купите одежду и будьте благосклонны к ним»⁴. Таким образом, Коран занимает весьма четкую позицию в отношении необходимости ухода, проявления внимания, заботы к душевнобольным людям. Коран акцентирует внимание на важности попечительства над указанными людьми и распоряжением их имущества, ибо, будучи в состоянии нездорового ума, они не могут разумно пользоваться своим добром.

Зороастризмом, а затем исламом поощрялась практика подачи индивидуальной милостыни. Исключительным правом уважительного отношения как со стороны государства, так и со стороны общества пользовались инвалиды, которые получили увечье во время войн. Они могли рассчитывать на всестороннюю поддержку. Таких лиц государство наделяло землей, им было предписано денежное содержание. Следовательно,

¹ Халиков А.Г. Правовая система зороастризма: Автореф.дисс.д.ю.н.- Душанбе, 2004.- С.15.

² Тахиров Ф.Т. Пятнадцать вопросов и ответов по шариату.- Душанбе, 1997.- С.3.

³ Абдел Рахим Омран. Планирование семьи в толковании ислама.- Душанбе, 2001.- С.22.

⁴ Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений.- Душанбе, 2001.- С.47-52.

можно сказать, что традиция государственного попечительства именно над военными инвалидами была учреждена еще со времен средневековья.

Отметим также, что именно в мечети, которая являлась в указанный период одним из самых важных государственных учреждений страны, человек с физическим недостатком мог легко найти посильную для него работу, общественную поддержку и материальную помощь. Согласно мусульманским обычаям, каждому добропорядочному мусульманину следует совершать различные пожертвования – садакае, некоторые из них являются обязательными для исполнения¹.

В хадисах пророка ислама, являющихся одним из основных источников мусульманского права суннитского направления, подробно регламентируется институт «закота». Закот - мусульманский налог, взимаемый с имущества и животных богатых мусульман в пользу бедных и нуждающихся, который собирался один раз в год после созревания урожая. Указанный вид налога имел обязательный характер для всех совершеннолетних мусульман. Пророк сказал: «Не примет Аллах веры без молитвы, и не примет Он молитву без закота, значит, не имеют веры те из вас, что не привык сдавать налоги», «Нет добра в том имуществе, за которое не выдан закот»². Приведенные хадисы весьма жестко декларируют необходимость уплаты данного налога мусульманами. Сбор и распределение закота возлагались на государство. Он строго предназначался определенным категориям лиц, значительную часть которых составляли неимущие престарелые, инвалиды, сироты, вдовы.

Таким образом, в Таджикистане исламского периода социальная помощь малоимущим слоям населения впервые приобрела обязательный, официальный характер. Но в целом основные источники зороастризма и мусульманской правовой системы свидетельствуют о том, что в обществе на данном этапе социальная деятельность проявляется через обычаи и религию, и носит, как правило, частный и благотворительный характер.

В итоге отметим: элементы деятельности государства в социальной сфере были заложены в далеком прошлом и нашли свое отражение в религиозных и затем светских источниках норм. Нормы, регулирующие социальную деятельность государства, формировались исторически. С течением времени они обогащались, совершенствовались и сегодня являются неотъемлемой частью законодательства и государственной политики в целом. Конституционное провозглашение государства социальным в Таджикистане – это возрождение и сохранение в обществе идей и традиций таджикского народа. Закрепление положения о социальном госу-

¹Хрестоматия по истории государства и права Республики Таджикистан: Досоветский период/Отв.ред.Ф.Т.Тахиров; сост. Г.С.Азизкулова.- Душанбе, 1998.- С.40-41.

² Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление).- Душанбе, 1998. -С.108-109.

дарстве в Основном законе страны – это закономерный процесс эволюции социального государства в мировой истории. Всестороннее же развитие всех аспектов социального государства процесс длительный, сложный, бесконечный. Поэтому в истории формирования социального государства в Таджикистане возможно в дальнейшем выделение этапов реализации принципов социального государства в стране.

Литература:

1. Абдел Рахим Омран. Планирование семьи в толковании ислама.- Душанбе, 2001. -С.22.
2. Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. - Душанбе, 1995. - 212 с.
3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1. Ч. 1-2. (от древнейших времен до начала XX века)/Отв.ред. проф.Ф.Т.Тахиров.- Душанбе, 2007.- 244с.
4. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана. Автореф.дисс...д.ю.н.- М., 2009.- С.5.
5. Маликова А.Х. Нормативно-правовое воплощение идей социального государства. Normative-legislative objectification of ideas about a social state // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2 (12). С. 55-61.
6. Маликова А.Х. Организационно-правовые аспекты функции государства по социальной защите престарелых и инвалидов в Республике Таджикистан. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 2005.
7. Муллоахмад Мирзо. Понятие «добра» в Авесте//Тез.докл.Международ. симпоз. «Авеста и мировая цивилизация».- Душанбе, 2001.- С.143-145.
8. Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма.- Душанбе, 2000. -С.231-242.
9. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Автореф.дисс...к.ю.н. -Душанбе, 2008.- С.2.
10. Насурдинов Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики. Дисс...д.ю.н.- Душанбе, 2014. С.6-7.
11. Рахмон Д. С. Права человека в условиях глобализации и углубления культурно-цивилизационных различий: теоретические, методологические и практико-юридические проблемы. Автореф.дисс...д.ю.н.- Душанбе, 2020.- С.4-5.
12. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) Т.2. Ч.1. -Душанбе, 2001. 492с.
13. Тахиров Ф.Т. Пятнадцать вопросов и ответов по шариату.- Душанбе, 1997.- С.3.

14. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений.- Душанбе, 2001.- С.47-52.
15. Халиков А.Г. Государственно-правовые идеи зороастризма.- М., 2004.- С.36-37.
16. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма: Автореф.дисс.д.ю.н.- Душанбе, 2004. С.15.
17. Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление). -Душанбе, 1998. -С.108-109.
18. Хрестоматия по истории государства и права Республики Таджикистан: Досоветский период/Отв.ред.Ф.Т.Тахиров; сост. Г.С.Азизкулова.- Душанбе, 1998.- С.40-41.

Маликова А.Х.

Фишурда

Назария ва амалияи давлати иҷтимоӣ дар Тоҷикистон ҳамчун идомаи анъанаҳои таърихӣ ниёгон

Дар мақола муаллиф аҳамияти баназаргирии анъана ва хусусиятҳои миллии давлати мушаххасро дар амалишавии концепсияҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла концепсияи давлати иҷтимоӣ қайд менамояд. Дар ин чода, муаллиф инкишофи падидаи давлати иҷтимоиро дар Тоҷикистон аз ҷумла дар таълимотҳои динӣ-ҳуқуқӣ, аз қабилӣ зардуштия ва ислом таҳлил намудааст.

Маликова А.Х.

Аннотация

Традиционная преемственность идеи и практики социального государства в Таджикистане

В статье подчеркивается важность учета национальных особенностей и традиций конкретной страны для реализации различных правовых концепций, в том числе концепции социального государства. В связи с этим автор рассматривает развитие идеи социального государства в Таджикистане, его соответствующую практическую деятельность в рамках религиозных правовых систем, в частности зороастрийской и мусульманской.

Malikova A.Kh.

The summary

Traditional continuity of ideas and practices social state in Tajikistan

The article emphasizes the importance of taking into account the national characteristics and traditions of a particular country for the implementation of various legal concepts, including the concept of the social state. In this regard, the author considers the development of the idea of a social state in Tajikistan, its corresponding practical activities in the framework of religious legal systems, in particular Zoroastrian and Muslim.

Азиззода У.А.*

Езидяр М.А.*

ИНКИШОФИ ШАКЛҲОИ ҲАМКОРИИ ДАВЛАТҲО ДАР САМТИ МУҚОБИЛИЯТ БО ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Калидвожаҳо: ҳамкорию давлатҳо, муқобилият бо терроризм, терроризми байналмилалӣ, санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқи инсон, қурбониёни ҷиноят, ҷиноятҳои байналмилалӣ, стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон.

Ключевые слова: сотрудиничество государств, противодействие терроризму, международный терроризм, международно-правовые акты, права человека, жертвы преступлений, транснациональные преступления, международные стандарты в области прав человека

Keywords: state cooperation, counter-terrorism, international terrorism, international legal acts, human rights, victims of crime, transnational crimes, international human rights standards

Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар маросими ифтитоҳи Конференсияи байналмилалӣ сатҳи баланд дар мавзӯи «Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез» қайд намуда буданд, ки «... таъмин намудани сулҳу суббот ва амнияти пойдори кишварҳо аз ҷумлаи вазифаҳои калидӣ ва шартӣ муҳимтарини роҳандозиву пешбурди равандҳои созанда ба хотири рушди устувор дар сатҳи байналмилалӣ ва минтақавӣ ба ҳисоб меравад»¹.

Ба ин гунна ҳамкорӣ ва робитаи устувори кишварҳо ва созмонҳои байналмилалӣ мавҷудияти хатаре, ки қариб тамоми оламро таҳдид менамояд – терроризм ва ифротгароӣ асос гардидааст, ки дар зарфи солҳои охир давлатҳои зиёди дунёро фаро гирифта, боиси ҳалокати ҳазорҳо нафар аҳолии осоишта ва фирориёни иҷборӣ гардидааст. Зарари иқтисодӣ низ аз ин амалҳо садҳо миллиард долларро ташкил менамоянд.

Пӯшида нест, ки дар чунин вазъият кишварҳои дунё дар танҳои наметавонанд дар муқовимат бо хавфу таҳдидҳои афзояндаи амнияти осоиш комёб гарданд ва сулҳу суботро таъмин намоянд.

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

*Докторанти доктор фалсафа Phd, доктор аз рӯи ихтисоси ҳуқуқшиносии назди кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

¹Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлоси навбатии Шӯрои амнияти дастаҷамъии Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ. 28-уми ноябри соли 2019. <https://www.sugd.tj/index.php/tj/navid/13382-president>

«Аз ин лиҳоз, бо дарназардошти воқеияти мавҷуда, мо дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон пурзӯр кардани ҳамкориву шарикиро барои таъмини субботу амнияти фарогир тавассути андешидани иқдомҳои муштарак дар ҷодаи мубориза бо терроризму ифротгарӣ ва аз байн бурдани омилҳои дастгирии сиёсӣ, низоми ва молиявии онҳо ҳамчун самти амалии раҳӣ аз ин вартаи хатарнок муҳим арзёбӣ мекунем»¹.

Тоҷикистон, ки ҳануз солҳои навадуми асри гузашта бо ин зухуроти номатлуб рӯ ба рӯ шуда буд, ҷонибдор ва ҳавасманди ҳаматарафа муборизаи шадид бо онро мақсади асосии худ қарор додаст. Маҳз бо ҳамин мақсад борҳо аз минбарҳои баланди созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ, аз ҷумла Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд СММ) масъалаи ҷилавгирӣ аз онро тақозо намуда буд. Ин нигаронӣ аз дошта-ни сарҳади тӯлонӣ (зиёда аз 1400 километр) бо ин давлати ҷангзадаи ҳамсоя мебошад, ки доимо аз паҳнгардии ин амалҳо дар ҳудудҳои давлатҳои ҳамсоя дарак медиҳад.

Афғонистон имрӯз макони гирд омадани ҷангҷӯёни ҳаракати «Толибон», «Давлати исломӣ» ва дигар ҳаркату созмонҳои террористии ифротгарӣ гардидааст. Дар ин радиף ҳалли бетаъхири мушкилоти давлати ҳамсоя – Афғонистон борҳо таъкид гардидааст. Солҳои аввал агар аъзоёни ҳаоракати «Толибонро» - ро ҳамаги шахрвандони 15 кишвар ташкил медоданд, созмони «Давлати исломӣ» бошад шахрвандони зиёда аз 100 давлат муттаҳид гардидаанд, ки ин бозгӯи васеъ гардидани доираи амали ҳаракатҳои террористии ифротгарӣ мебошад. Васеъ гардидани доираи шарикони ин намуди ҷиноятҳои хавфнок аз васеъгардии таҳдиди он дарак медиҳад. Ба хавфнокии он аз ҳолати сангину ниҳоят шадиди амали ин гурӯҳҳо дар Афғонистон баҳо додан мумкин аст. Масалан дар давоми соли 2017 бар асари ҷангу содир гардидани амалҳои террористӣ 4 ҳазор нафар қурбон гардида, беш аз 10 ҳазор нафар зарари молиро ҷисмонӣ диданд, қисми зиёди онҳоро занону кӯдакон ва пиронсолон ташкил медиҳанд.

Барои ноил гардидан ба натиҷаҳои зарурӣ дар баробари давлатҳо ва созмонҳои байналмилалию минтақавӣ ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ниҳодҳои амниятии ҳама кишварҳо бояд ба роҳ монда шавад.

Бо мақсади расидан ба ҳадафҳои болозикр дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Стратегияи миллии оид ба мубориза бо терроризм ва ифротгарӣ барои солҳои 2016-2020 қабул гардидааст. Таҷрибаи талҳи ҳалқи Тоҷикистон ва дигар давлатҳои дигари олам, ки аз амалҳои номатлуби ташаккулёфтаи аср зарар дидаанд, бори дигар зарурияти ҳамкориҳои муштаракӣ давлатҳоро дар мубориза ба он тақозо менамояд.

¹ Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлоси навбатии Шӯрои амнияти дастаҷамъии Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ. 28-уми ноябри соли 2019. <https://www.sugd.tj/index.php/tj/navid/13382-president>

Ҳамкориҳо дар самти муқовимат бо терроризм ва ифротгароӣ дар байни давлатҳо дар шаклҳои гуногун ба роҳ монда шудаанд. Пеш аз ҳама, ин шарикӣ дар доираи механизмҳои амалкунандаи конвенсионӣ ва институтсионалӣ, аз он ҷумла дар доираи чунин созмонҳои универсалӣ ба монанди СММ, Комиссияҳои СММ доир ба пешгирии ҷинояткорӣ ва адолати судии ҷиноятӣ, Раёсати Зиддитеррористии СММ, ки моҳи июни соли 2017 таъсис дода шуда буд, Суди Байналхалқии ҷиноятӣ ва трибунали байналхалқӣ ба амал бароварда мешаванд. Мубрамияти мавзӯи мазкур бебаҳс буда, солҳои тӯлонист, ки мавриди таҳқиқи олимони ҳуқуқшинос ва дигар соҳаҳои илм ва амалияи ватанию хориҷӣ гардидааст¹.

Дар навбати аввал чор созмони ғайриҳукуматие, ки дар назди СММ ҳамчун мақоми машваратӣ эътироф мегардидан, чун созмонҳои фаъоли мубориз бар зидди терроризми байналмилалӣ шинохта шудаанд. Ба ин мақомҳо дохил мешавад - Ассотсиатсияи байналхалқии ҳуқуқи ҷиноятӣ (АБҲЧ), Ҷамъияти Байналхалқии криминологӣ (ҶБК), Ҷамъияти Байналхалқии ҳифзи иҷтимоӣ (ҶБҲИ) ва Фонди байналхалқии ҷиноятӣ ва пенитенсиарӣ (ФБҶП). Дар соли 1982 барои ҳамоҳангсозии фаъолияти ин созмонҳо Кумитаи байналхалқӣ доир ба ҳамоҳангсозӣ (КБҲ) таъсис дода шуд, ки онро аксаран Кумитаи «чоргона» меномиданд, ва он дар назди Шӯрои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ СММ мақоми маслиҳатчиғӣ дорад. Котиби генералии он А. Бериа ди Аржентине интихоб карда шуда буд². Маҳз кумитаи мазкур кули маводро доир ба пешгирии ҷинояткорӣ ва мурочиат ба ҳуқуқвайронкунандагон омода намуд ва он ба Конгресси СММ, ки моҳи сентябри соли 1990 дар Гавайна, баргузор гардида буд пешниҳод сохт. Дар доираи ин конгресс, банди сеюми ҳуҷҷати мазкур, ки «Амалҳои самараноки байналхалқӣ ва миллӣ ба муқобили ҷиноятҳои муташаккилона ва терроризм» номида мешуд, мавриди баррасӣ қарор гирифт. Баррасии масъалаи мазкур бори аввал

¹ Ниг. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. -М., 2016; Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности. Душанбе, 2003; Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций. – Душанбе, 2016; Поцелуев Е.Л. Сотрудничество государств в борьбе с международной преступностью в рамках международных организаций // Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы : коллективная монография / под ред. А.А. Дорской, З.Ш. Матчановой. - СПб.: Астерион, 2018. С. 161-172; Чернядьева Н.А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: автореф. дис. докт. юрид. наук.- М., 2018; Устинов В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: дисс. ...канд. юрид. наук.- М., 2002; Бериа ди Аржентине А. Международное сотрудничество в рамках юридических неправительственных организаций ООН // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно – исследовательский проект.- М.: Издательство БЕК, 1994.

² Бериа ди Аржентине А. Асари зикршуда. - С. 179,180,181.

набуда он мавзӯи муҳокима ва таҳлил дар чорабиниҳои дигари сатҳи байналмилалӣ гардида буд. Масалан, соли 1989 дар конгресси 14-уми байналхакӣ ҳуқуқи ҷиноӣ дар Вена маҳз ҳамин масъала мавзӯи марказии муҳокимаро ташкил меод¹.

Мавқеи марказиро дар самти амният аз таҳдидҳои террористӣ ва амалҳои ба он монанди ба амнияти инсоният таҳдидовар давлатҳо ва низоми созмонҳои давлатҳо ишғол менамоянд. Таҷрибаи муттаҳидсозии иқтидор ва ҳамкорӣ дар Аврупо дар асоси принсипи ҳалли дастаҷамъонаи масъалаҳо ба роҳ монда шудааст ва он ба таври возеҳу равшан дар қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқсозии ҳама давлатҳои минтақа нишон дода шудааст. Мақсади асосии он дар мубориза бо терроризм, экстремизм ва дигар амалҳои ба осоиши минтақа таҳдидкунанда равона гардидааст. Ин доираи ҳамкорихо дар низоми ҳамкорихоии умумичаҳонии зиддитеррористӣ мавқеи хосаро ишғол мекунад².

Дар доираи созмони байналмилалӣ болозикр идораҳои махсусе баҳри муқобилат бо таҳдидҳои террористӣ ташкил карда шуданд, ба монанди Европол, Евроюст,³ ҳамоҳангсози Иттиҳоди Европой доир ба фаъолияти зиддитеррористӣ ва ғ.⁴ Асоси меъёрӣ-ҳуқуқии мубориза бо терроризмро дар доираи ин созмон Нақшаи амалҳо доир ба мубориза бо терроризм соли 2001, Изҳороти яқдилӣ доир ба мубориза бо терроризм соли 2004, Стратегия доир ба мубориза бо маблағгузориҳои терроризм соли 2004, Стратегияи зиддитеррористии соли 2005 ва ғ. ташкил менамоянд. Файр аз ин Шӯрои Иттиҳоди Аврупо чунин санадҳои ҳатмии ҳуқуқиро, ба монанди қарор дар бораи тадқиқи фармони ягонаи европой барои ҳабс намудан, боздошти даромадҳои террористон ва созмонҳои террористӣ, мубодилаи фаврии ахбор дар мубориза ба муқобили терроризм, воридкунии маълумотҳои биометрӣ дар шиносномаи ҳамаи шаҳрвандони кишварҳо-аъзои Иттиҳодм Аврупо қабул намуд, асосҳои танзими меъерии фаъолияти ин созмони бонуфузи байналмилалиро ташкил менамоянд.⁵

Созмони Амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (минбаъд САҲА) нақшаи Бухарестии амалро доир ба мубориза бо терроризм соли 2001, барномаи Бишкекии амал соли 2001, Хартияи ҳамкорихоии зиддитеррористиро соли 2004 қабул намуд, ки дар онҳо давлатҳо-иштирокчиёнро баҳри «дар ҷабҳаи ягона» ба муқобили «офати давр» - терроризм «баромад» намудан даъват кард. Созмони зиддитеррористие таъсис дода шуд, ки вазифаи асосии он дастгирии давлатҳо-аъзоён дар қори мубориза бо терро-

¹ Ҳамон ҷо. - С. 181, 187.

² Тимофеева Н.Ю. Международно-правовые вопросы борьбы с терроризмом в евроатлантическом регионе: дис. канд. юрид. наук. - М., 2009.- С. 8-9.

³ Короткова М.В. Международно-правовые аспекты регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом: автореф. дис. канд. юрид. наук.- М., 2003.- С. 64-71.

⁴ Тимофеева Н.Ю. Асари зикршуда. - С. 9.

⁵ Ҳамон ҷо. - С. 10.

ризм ва бартараф намудани шароитҳои барои содиршавии он мусоидаткнанда иборат буданд.

Дигар созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ ҳастанд, ки дар мубориза бар зидди терроризму ифротгарӣ саҳми назаррас бозида истодаанд. Масалан, Шӯрои Аврупо ва суди Аврупоӣ доир ба ҳуқуқҳои инсон, ки асос барои мутобикгардонии қонунгузориҳои давлатҳои аз ҷанҷаб муборизаи зиддитеррористии давлатҳо-аъзоёни ин созмон гардидаанд¹, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, ки дар асоси Аҳднома дар бораи ҳамкориҳои давлатҳо-аъзоён дар самти мубориза бо терроризм аз 4 июни соли 1999 амал менамоянд, инчунин маркази зиддитеррористии давлатҳои аъзоёни Иттиҳод, ки соли 2000 дар Москва таъсис дода шудааст дар ин самт амали фаъол доранд².

Дигари созмони давлатҳои минтақа ин Созмони Амнияти Дастҷамъи³ мебошад. Санаи 28 ноябри соли 2019 дар шаҳри Бишкеки Ҷумҳурии Қирғизистон сесияи Шӯрои Созмони Амнияти Дастҷамъи баргузор гардид. Дар он масъалаҳои мухталифи ҳамкориҳои давлатҳои аъзо дар самти густариш додани робитаҳои минтақавӣ сиёсӣ, тичоратӣ-иқтисодӣ, сармоягузори, нақлиёту коммуникатсионӣ, фарҳангӣ гуманитарӣ ва ғ. баррасӣ гардиданд. Вале масъалаи аз ҳама ташвишовар, боз ҳамон мушкилоти таъмини беҳатарӣ аз таҳдидҳои ҷаҳонӣ, ба монанди терроризму экстремизм, муомилоти ғайриқонунии маводи муҳадир ва яроқ доништа шуд.

Ҳамчунин масъалаи рушд ва пурзӯр намудани иқтисоди ҳарбии Созмони Амнияти Дастҷамъи, дидани чораҳои муштарақ дар дар муборизаи яқоя бо таҳдидҳои минтақавӣ ва умумӣҷаҳонӣ, ба монанди терроризми байналмилалӣ ва ифротгарӣ, муомилоти ғайриқонунии маводи муҳадир, муомилоти яроқ ва ҷиноятҳои киберӣ баррасӣ ва муҳокима гардиданд, ки дар натиҷаи он зиёда аз 15 қатъномаи ин созмон ба имзо расид.

Иттиҳоди дигари давлатҳо ин Созмони Ҳамкориҳои Шанхай, ки вазифаи он ҳамчунин мубориза бо ҷунин зухуроти номатлуб, ба монанди терроризм, ифротгарӣ, муомилоти маводи муҳадир ва ғ. мебошад.⁴ Дар асоси фаъолияти босамари ин созмони бонуфузи минтақавӣ 15 июни соли 2001 Конвенсияи Созмони Ҳамкориҳои Шанхай дар бораи мубориза бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм қабул гардидааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онро тибқи Қарори Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 январӣ соли 2002 ратификация намудааст.⁵

¹ Устинов В.В. Асари зикршуда. - С. 295-315.

² Мирзоахмедов Ф.А. Асари зикршуда. - С. 3.

³ Веселовский С.С. Многосторонне сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом: автореф. дис. ...канд. полит. наук.- М., 2007.-С. 12.

⁴ Ҳамон ҷо. - С. 12-13.

⁵ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2002. - № 1. (1314).

Тахлили ҳолати мубориза бо ин зухуротҳои номатлуб дар доираи ИДМ нишон медиҳад, ки дар минтақа муқобилияти самаранок бар зидди терроризм дар сатҳи институтсионалӣ (Маркази Зиддитеррористии ИДМ) ва дар сатҳи ҳуқуқӣ (Аҳднома дар бораи ҳамкориҳо доир ба мубориза бо терроризм соли 1999) ба роҳ монда шудааст. Дар доираи ИДМ ҳамасола тамринҳои ситодии зиддитеррористӣ гузаронида мешаванд, ки тадбиқи Барнома доир ба мубориза бо терроризми байналхалқӣ ва экстремизм дар амал мебошад¹.

Ҳама ҷинойтҳои байналхалқӣ ва кирдорҳои дигари ҷинойтии хусусияти байналхалқидошта бояд дорои нишонаҳои муайяни худ бошанд, ба монанди, доштани унсури хориҷӣ – ҷинойткор (ҷинойткорон) ё ҷабрдидагон (давлат ё якчанд давлат, аҳолии дигар кишвар ё мамлакат) мутталиқ ба чанд давлат бошанд, хатари ҷомеиятӣ дар шакли зарар ё зарар ба дигар давлат, минтақа ё тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҳолати ҷинойтҳои байналхалқӣ; қочоқи ғайриқонунии силоҳ, маблағҳо ва амсоли инҳо тавасути сарҳади давлатӣ ва ғ.

Ҳамин тариқ, созмонҳои болозикри байналмилалӣ дар мубориза бо ҷинойтҳои байналмилалӣ, аз он ҷумла бо терроризму экстремизм, ва шаклҳои дигари зухуротҳои ба субботу осоиштагии ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдидкунанда саҳми назаррас гузошта дар пешгирӣ ва пайгирӣ намулдани ҷинойту ҷинойткорӣ дар арсаи байналмилалӣ саҳми назаррас бозида истодаанд.

Адабиёт:

1. Бериа ди Аржентине А. Международное сотрудничество в рамках юридических неправительственных организаций ООН // Уголовная юстиция : проблемы международного сотрудничества. Международный научно – исследовательский проект.- М.: Издательство БЕК, 1994.- С. 179,180,181.
2. Веселовский С.С. Многосторонне сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом: автореф. дис. ...канд. полит. наук.- М., 2007.- С.11.
3. Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности.- Душанбе, 2003. – 197 с.
4. Короткова М.В. Международно-правовые аспекты регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом: автореф. дис. канд. юрид. наук.-М., 2003.- С. 64-71.

¹Тимофеева Н.Ю. Асари зикршуда. - С. 10; Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: монография // Ответственный редактор к.ю.н., доцент Сафарзода А.И. – Душанбе, 2018. – С.72-73.

¹ Устинов В.В. Асари зикршуда. - С.295-315.

5. Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: монография // Ответственный редактор к.ю.н., доцент Сафарзода А.И. – Душанбе: «Эрграф», 2018. – 232 с.
6. Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций. – Душанбе, «Нашри Мубориз» - 2016. – 252 с.
7. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ...канд. юрид. наук.- М., 2016.- С. 3.
8. Поцелуев Е.Л.Сотрудничество государств в борьбе с международной преступностью в рамках международных организаций // Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы : коллективная монография / под ред. А.А. Дорской, З.Ш. Матчановой.- СПб.: Астерион, 2018.- С. 161-172.
9. Самарин В.И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции. СПб.: Питер, 2004. – С. 48.
10. Тимофеева Н.Ю. Международно-правовые вопросы борьбы с терроризмом в евроатлантическом регионе: дис. канд. юрид. наук. - М., 2009.- С. 8-9.
11. Устинов В.В. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2002.- С.344-365.
12. Чернядьева Н.А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: автореф. дис. докт. юрид. наук.- М., 2018.- С. 21.

Азиззода У.А. Езидяр М.А.

Фишурда

Инкишофи шаклҳои ҳамкориҳои давлатҳо дар самти муқобилияти бо терроризми байналмилалӣ

Дар мақолаи мазкур муаллифон кушидаанд масъалаҳои ташаккул ва инкишофи таърихӣ ҳамкориҳои давлатҳо дар самти мубориза бо ҷиноятҳои мудҳишӣ чомеаи имрӯзаи ҷаҳон, ба монанди, терроризм ва ифротгарӣ баррасӣ намоянд. Ҳамзамон гурӯҳи меъёрҳо ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки муносибатҳои ҳамкориҳои давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣро дар ин самт танзим менамоянд мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд. Бо назардошти гуфтаҳои боло талаботҳо ва уҳдадорӣҳои давлатҳо ва созмонҳои байнидавлатӣ, ки дар натиҷаи ҳамкорӣ ба зиммаи субъектҳои ҳамкорӣ дар ин самт вогузор гардидаанд, бо дарназардошти ҳолати воқеии инкишофи ҳамкориҳо ва сатҳи содиршавии амалҳои террористӣ, вазъи инкишофи иқтисодиву иҷтимоӣ ва ҳолатҳои дигари ҳуқуқӣ аз ҷониби муаллифон таҳқиқ гардидааст.

Азиззода У.А. Езидяр М.А.

Аннотация

Развитие форм сотрудничества между государствами в сфере борьбы с международным терроризмом

В статье авторы предприняли попытку проанализировать исторические предпосылки формирования взаимодействия между государствами в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. В работе проведен анализ международных документов и законодательства стран, в которых регулируются вопросы сотрудничества стран в указанной сфере. Исходя из этого, авторы исследовали вопросы относительно требований и обязательств государств и международных организаций относительно борьбы с международным терроризмом.

Azizzoda W.A. Yezidyar M.A.

The summary

Development of forms of cooperation between states in the fight against international terrorism

In the article, the authors attempted to analyze the historical background of the formation of interaction between states in the fight against international terrorism and extremism. The paper analyzes international documents and the laws of countries in which issues of cooperation between countries in this area are regulated. Based on this, the authors investigated issues regarding the requirements and obligations of states and international organizations regarding the fight against international terrorism.

Сафарзода Б.А.,*
Бухориева С.М.*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: Ҳуқуқи занон, ҳуқуқи инсон, стандартҳои байнал-милалӣ, қонунгузорӣ, Конституция.

Ключевые слова: Права женщин, права человека, международные стандарты, законодательство, Конституция.

Keywords: Women's rights, human rights, international standards, legislation, Constitution.

Вопросы обеспечения равенства мужчин и женщин, недопущения дискриминации в отношении женщин, защита прав женщин существовала в обществе на протяжении всей истории человечества и остается актуальной до сих пор. Становление и развитие прав женщин и механизмов защиты их прав в системе прав человека как самостоятельной категории в рамках международного сообщества позволило добиться изменения статуса женщин в обществе и государстве. Данный подход способствовал установлению равных возможностей между мужчинами и женщинами, формированию уважения к правам женщин посредством создания условий, позволяющих обеспечивать их активное участие в общественно-политической, экономической, социальной и культурной жизни государства. Поощрение и защита прав женщин сводятся не только к предоставлению определенных преференций, но и к принятию мер для изменения дискриминационного отношения, принятия политики, законов и программ, устраняющих барьеры и гарантирующих осуществление гражданских политических, экономических и социальных культурных прав женщинами.

Как отмечается в отечественной и зарубежной научной литературе¹ формирование универсальной концепции прав человека началось с

*Доктор юридических наук, профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ.

*Соискатель кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ.

¹Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: монография / Диноршоев А.М., Сафаров Б.А.; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». - Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 300 с.; Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2016. - 345 с.; Саидов И.И. Развитие личных и политических

разработки и принятия так называемого Международного билля о правах человека, которое состоит из трех основополагающих международно-правовых актов, - Всеобщая декларация прав человека (1948г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966г.) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.). Данные документы впервые в международной практике закрепили каталог прав человека, который включил в себя совокупность личных, политических, экономических, социальных и культурных прав человека. Данные документы послужили первоосновой для формирования международных стандартов в области прав человека. Как указывает Е.М. Павленко «уважение прав и основных свобод человека – один из важнейших принципов международного права. Нет ни одного государства в современном мире, которое бы не признавало, что уважение, соблюдение и защита прав и свобод человека являются существенным условием прочного мира, безопасности, справедливости и благополучия»¹.

Данные документы помимо того, что установили основные стандарты в области прав человека, заложили основу для формирования стандартов по защите уязвимых слоев общества, к числу которых относятся и женщины.

В этой связи, возникает вопрос что же из себя представляют международные стандарты в области прав человека, в целом и в области защиты прав женщин в частности.

Данному вопросу посвящены труды множества отечественных и зарубежных исследователей. Так, А.М. Диноршоев даёт следующее определение международных стандартов в области прав человека – «это нормы современного международного права, предусматривающие общедемократические требования и обязанности для государств, которые они должны с учетом особенностей своего конституционного строя, национального и экономического развития и т.д. воплотить и конкретизировать в своих правовых системах. Данные стандарты закрепляют и развивают принципы прав человека, устанавливают обязательства государств предоставлять индивидам основополагающие права и свободы и не предпринимать действий, посягающих на эти права и свободы, не допускать какой-либо дискриминации, а также пресекать действия, нарушающие права человека. Помимо этого, устанавливается ответственность государств за невыполнение своих обязательств, определяются

прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ. Дисс. на соис. уч. ст. к.ю.н.- Душанбе, 2015.; Имомов А. Роль Конституции в создании национального государства таджиков. - Душанбе, 2011.; Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2015; Права человека.// Под ред. Лукашева Е.А.- М., 2014.

¹ Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России: монография. – М.: Права человека, 2008. - С.11.

международные механизмы защиты прав человека»¹. Схожей позиции придерживается и С.М. Оганесян который дает следующее определение стандартов: - «это нормы современного международного права, предусматривающие такие общедемократические требования и обязанности государств, которые они должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т.п. воплотить и конкретизировать в своих системах»². Указанные авторы, указывают, что международные стандарты в области прав человека помимо того, что должны быть отражены во внутреннем законодательстве страны, формируют у государства определенные международные обязательства, в области прав человека, которые государства должны соблюдать.

Из приведенных позиций отечественных и зарубежных авторов, можно сделать вывод, что международные стандарты в области прав человека – это общепризнанные требования в области прав человека, которые отражены в различных международных документах по правам человека, соблюдение и реализация которых является обязательным для государств. Данные стандарты формируют универсальное восприятие прав человека и его единообразную реализацию всеми государствами. Также необходимо отметить, что данные стандарты должны быть отражены в национальном законодательстве страны.

Вопрос отражения международных стандартов в национальном законодательстве базируется на конституционном положении, закрепленном в части 3 статьи 10 Конституции, в соответствии с которой «международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов»³. В этом контексте следует согласиться с Е.М. Павленко и А.М. Диноршоевым, которые указывают, что «выработанные мировым сообществом на протяжении последних десятилетий международные стандарты были активно внедрены в качестве системообразующих при формировании национальной системы прав и свобод человека»⁴, в том числе и в Республике Таджикистан (РТ).

Далее мы рассмотрим основные стандарты в области прав женщин и их отражение в национальном законодательстве.

¹ Диноршоев А.М. Понятие, содержание и классификация международных стандартов в области прав человека // Вестник Таджикского национального университета. № 3/1 (128). 2013.- С.197-203.

² Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. – 2008. - № 2. – С. 18-21.

³ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 года).- Душанбе, 2017.- С. 4.

⁴ Диноршоев А.М. Павленко Е.М. Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан // Правовая жизнь. № 4 (12). 2015. С. 57-65.

Как нами было отмечено выше, Всеобщая Декларация прав человека и два Пакта заложили основу для формирования международно-правовой регламентации защиты прав женщин. Как отмечает Р.Б. Сарсембаева «появление международных организаций и специальных международных документов в области защиты прав женщин, было обусловлено тем, что на протяжении долгого времени женщины находились в неравном положении с мужчинами. Данная ситуация была вызвана наличием устоявшихся стереотипов, а также традиционных, культурных и религиозных обычаев и представлений, принижающих роль женщин»¹ Поэтому, хоть и большинство международных документов содержали антидискриминационные положения в отношении женщин, на международном уровне существовала потребность в разработке специализированного международно-правового законодательства в области защиты прав женщин. Это было связано, с тем, что в большинстве государств женщинам навязывались определенные социальные роли, такие как: мать, хранительница очага, а также формировались модели поведения, в силу которых женщина сознательно ставила себя в неравное положение с мужчиной². Во многих государствах распространённой практикой было ограничение прав женщин на законодательном уровне в определенных сферах – политической, культурной, трудовой и т.д. В силу того, что данная проблематика имела глобальный масштаб потребовалось в международном регулировании данного вопроса. В этом контексте следует согласиться с А. А. Максимовым о том, что «с началом процесса международно-правовой регламентации прав женщин завершилась более чем вековая борьба женщин за свои права»³.

Необходимо подчеркнуть, что международные стандарты в области защиты прав женщин сформулированы не в одном документе. Они сформировали совокупность рекомендательных и обязательных международно-правовых актов, которые регулируют различные направления защиты прав женщин. Если проследить хронологию разработки и принятия данных международных документов, можно заключить, что международно-правовая регламентация защиты прав женщин шла от частного к общему, т.е. в начале международной регламентации подвергались определенные проблемы в области обеспечения прав женщин и лишь в конце был принят всеобъемлющий документ, который регулировал вопросы обеспечения и защиты прав женщин.

¹ Сарсембаева Р. Б. Реализация гендерной политики в исламских странах (аналитический обзор). URL: <http://e-islam.kz/ru/islam-zhane-qagam/vnutrenniekategorii/islam-zhane-aiel/item/530-eislam> (дата обращения: 21.03.2015г.).

² Торосян Р.А. Международные стандарты гендерного равенства // Известия. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 3.- С. 348.

³ Максимов А. А. Конституционно-правовые основы обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин : дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2013. 196 с.

Далее мы, в хронологическом порядке кратко рассмотрим принятые мировым сообществом международно-правовые документы в области прав женщин.

Первым документом в данной области является Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, который был принят 29 июня 1951 г. на тридцать четвертой сессии Генеральной конференции Международной Организации Труда.¹ Многие авторы указывают, что данная конвенция является эпохальным документом в области защиты прав женщин.² Данная Конвенция впервые в истории человечества придала международно-правовое значение принципу, согласно которому ставки вознаграждения за труд равной ценности должны определяться без дискриминации по признаку пола³.

Отражение положений данной Конвенции в законодательстве РТ начинается с Конституции РТ, которая в ст. 35 устанавливает положение о равенстве оплаты труда между мужчинами и женщинами⁴.

Дальнейшая регламентация данного вопроса осуществляется в Трудовом кодексе РТ. Так, в соответствии со ст. 4 ТК РТ запрещение дискриминации, принудительного труда и использования женского труда и труда несовершеннолетних на тяжелых, подземных и на работах с вредными условиями труда признается в качестве основного принципа трудового законодательства Таджикистана. Далее ст. 7 ТК РТ устанавливает запрет дискриминации в трудовых отношениях, в том числе и по половому признаку. Помимо этого, гл. 16 данного кодекса посвящена особенностям регулирования трудовых отношений в которых принимают участие женщины.

Таким образом, мы можем утверждать, что вопросы, связанные с не дискриминацией в отношении женщин в трудовой сфере в Таджикистане, соответствуют установленным международным требованиям.

Следующим документом, в котором регулируются права женщин является Конвенция о защите политических прав женщин принятая резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 г.

Как отмечает Е.Н. Ярмонова «политические идеи, выраженные в рамках женского движения, следует рассматривать, начиная не ранее чем с XIX столетия. В более ранний период такие выражения политической воли

¹ Конвенция МОТ о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, от 29 июня 1951 года. См.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/remuner.shtml (дата обращения: 16.08.2018г.)

²Петрушина Е. А. Институт прав женщин: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук.- Екатеринбург, 2002.- С.38.

³ Петрушина Е. А. Указ. раб.- С.38

⁴ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года (с изменения и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 года). -Душанбе 2017.- С. 8.

женщин можно было встретить, но они были редкостью»¹. Далее она отмечает, что, начиная с XIX века во многих государствах остро встал вопрос о предоставлении женщинам политических прав, особенно избирательных. В качестве примера борьбы за равные политические права Е.Н. Ярмонова указывает на движение женщин получивший известность в истории как движение суфражисток².

В свою очередь, С.В. Поленина указывает, что «обеспечение равных прав и равных возможностей всех слоев и групп населения на участие в политической жизни страны - необходимая предпосылка и условие построения правового государства. И в этом плане имеющая длительную историю борьба женщин за свои политические права, в первую очередь за активное и пассивное избирательное право, занимает одну из центральных страниц в истории человечества на пути к подлинной цивилизованности»³.

Принятие вышеупомянутой Конвенции на международном уровне закрепило равенство между мужчинами и женщинами при реализации политических прав. основополагающей идеей в данной Конвенции выступает признание государствами-участниками принципа равноправия мужчин и женщин в решении политических вопросов страны и управлении делами государства⁴.

Резюмируя содержание данной Конвенции Е.А. Петрушина указывает, что в данной конвенции государства участники признали, женщин наравне с мужчинами имеют право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей, а также право равного доступа к государственной службе в своей стране.⁵

Таким образом, можно утверждать, что принятие данной Конвенции сыграло немаловажную роль в деле признания равенства между мужчинами и женщинами.

В РТ вопросу участия женщин в политической жизни общества уделяется повышенное внимание. Реализация политических прав гражданами, в

¹ Ярмонова Е.Н. Особенности формирования политических прав женщин в России // Научный журнал КубГАУ, №102(08), 2014 г.- С. 6.

² Ярмонова Е. Н. Формирование политических прав женщин в России: этапы становления и сравнительный анализ с зарубежными странами // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 24.- С.3.

³ Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект.- М., 2000. - С. 157-176.

⁴ Конвенция о защите политических прав женщин. Принятая [резолуцией 640 \(VII\)](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 года. См.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml (дата обращения: 18.08.2018г.).

⁵ Петрушина Е. А. Институт прав женщин: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2002.- С.46.

том числе и женщинами в Конституции установлено в ст. 27-31¹. В соответствии с данными статьями женщины в РТ могут участвовать в выборах и принимать участие в управлении делами государства, имеют право на объединение и участие в мирных митингах, демонстрациях и шествиях, обладают свободой слова. В избирательном законодательстве, одним из основных принципов провозглашается принцип всеобщего избирательного права, в соответствии с которым все граждане РТ, достигшие 18-летнего возраста до дня выборов, независимо от национальности, расы, пола, языка, веры, политической позиции, социального положения, образования и собственности, имеют право участвовать в выборах.

Важную роль в укреплении положения женщин в политических и общественных процессах в Таджикистане сыграл Указ Президента РТ Эмомали Рахмона от 03.12.1999 г., № 5 «О повышении роли женщин в обществе». В данном указе в частности указывается, что «из числа опытных, компетентных женщин-специалистов назначить на должность одного из заместителей руководителя:

а) министерств (кроме силовых структур), государственных комитетов, комитетов, главных управлений и агентств при Правительстве республики, государственных ведомств и учреждений, ассоциаций и компаний, концернов и корпораций, объединений, организаций и предприятий;

б) областей, городов и районов, поселков и джамоатов;

в) органов суда и прокуратуры;

г) высших учебных и средне-специальных учебных заведений, и других образовательных учреждений, учреждений культуры и здравоохранения»².

Также в пункте 5 данного Указа Правительству РТ поручается взять под постоянный контроль вопросы подбора и назначения на ответственные должности женщин, воспитания молодого поколения руководящих кадров из числа женщин и девушек, в особенности на местах³.

Также 19 апреля 2017 года был принят Указ Президента «О внесении изменений и дополнений в указ Президента РТ от 10 марта 2016 года, №647». В соответствии с данным указом в Положении о порядке проведения конкурса на замещение вакантных административных должностей государственной службы для женщин предусмотрены отдельные льготы при поступлении на государственную службу. Также 1 апреля 2017 года Правительством РТ была принята Государственная программа воспитания, подбора и расстановки руководящих кадров Республики Таджикистан из числа одарённых женщин и девушек на 2017-2022 годы. Программа ориен-

¹ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 года).- Душанбе, 2017.- С. 8.

² Указ Президента Республики Таджикистан № 5 от 03.12.1999 года «О повышении роли женщин в обществе». Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

³ Там же.

тирована на реализацию международных обязательств Таджикистана по преодолению гендерного неравенства согласно принципам и направлениям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской декларации и Платформы её действий, целей устойчивого развития и выполнения, других целей и задач гендерного характера. Таким образом, мы смело можем утверждать, что реализация международных стандартов в области участия женщин в политической жизни государства в Таджикистане реализуется в полной мере.

В процессе обеспечения вопросов защиты прав женщин в середине 50-х годов XX века, остро стояли вопросы защиты прав женщин, вышедших замуж за иностранцев и разведенных женщин. В этой связи, были приняты две Конвенции: - Конвенция о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г. и Конвенция о гражданстве замужней женщины принятой резолюцией 1040 (XI) Генеральной Ассамблеи от 29 января 1957 г.

Данные документы были направлены на защиту прав женщин находящиеся за пределами своего государства.

Анализируя содержание Конвенции о взыскании за границей алиментов В.В. Долинская и Л.М. Долинская указывают, что «целью данной Конвенции является облегчение получения лицами (в том числе детьми), находящимися на территории страны-участницы, алиментов с лиц, находящихся под юрисдикцией другой страны-участницы»¹.

Анализируя содержание данной Конвенции, следует отметить, что оно направлено на защиту как прав женщин, так и детей. В соответствии с положениями данной Конвенции бывший супруг где бы он не находился обязан оплачивать алименты, которые предусмотрены матери по содержанию совместного ребенка².

Вопросы, связанные с заботой о детях в национальном законодательстве, регулируются достаточно подробно и занимают приоритетное место в деятельности государственных органов страны. Так, ст. 34 Конституции РТ устанавливает, что мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства и родители ответственны за воспитание и обучение детей. Для реализации данного конституционного положения в РТ разработан и принят соответствующий закон – Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 02.08.2011 г. В ч. 2 ст. 5 данного закона в частности указывается, что «задача родителей заключается в создании материальных, финансовых, духовных и психологических условий правильного обучения и воспитания детей»³. В этом разрезе уплата алиментов

¹ Долинская В.В. Долинская Л.М. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России // Законы России. Опыт, анализ, практика. №11. 2013.- С.56-65.

² Там же. - С.56-65.

³ Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 02.08.2011 года. Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

является составной частью создания материальных и финансовых условий для правильного воспитания ребенка.

Непосредственно вопросы, связанные с уплатой алиментов, регулируются Семейным кодексом РТ. В ней в гл. 13-17 регулируются все вопросы, связанные с выплатой алиментов. Непосредственно вопрос, который регулируется в вышеупомянутой Конвенции закреплен в ст. 119 СК РТ в соответствии с которым лица, выезжающие на постоянное жительство в государство, с которым РТ не заключила международный договор, предусматривающий взаимное признание и исполнение судебных решений о взыскании алиментов, обязаны заключить с членами семьи соглашение об уплате алиментов в письменной форме, подлежащее нотариальному удостоверению. При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате алиментов или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом¹.

Как видно из приведенных норм, положения Конвенции нашли свое отражение в национальном законодательстве страны.

Конвенция о гражданстве замужней женщины также сыграло важную роль в формировании механизмов защиты прав женщин. Как отмечает Е.А. Петрушина «принятие данной Конвенции было призвано защитить права женщин, в связи с закрепленным в законодательстве некоторых стран положением о том, что жена следует гражданству мужа, или, наоборот женщина автоматически лишается своего гражданства, выходя замуж за иностранца»². Данная проблематика связана с тем, что во многих государствах мира установлено требование, в соответствии с которым в случае заключения брака с гражданином данного государства супруга автоматически получает гражданство супруга (Бразилия, Италия)³. С учетом того, что не многие государства предусматривают возможность наличия двойного гражданства, это означает утрату гражданства страны своего происхождения, что в случае расторжения брака приводит к статусу лица без гражданства в отношении женщин. Также данное положение носит и дискриминационное положение, так как нарушается право женщины на выбор гражданства. Именно для решения данных задач была и принята упомянутая Конвенция.

В РТ в ст. 7 Конституционного закона РТ «О гражданстве» от 8 августа 2015 г. предусмотрено, что «Заключение и (или) расторжение брака

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 года. Адлия: Центриализ. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² Петрушина Е. А. Указ. дис. – С.47.

³ Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов.- М., 1999. Изд. группа НОРМА-ИНФРАМ. С.56.; Международное право. Учебник для вузов под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова, М. Изд. группа НОРМА-ИНФРА.- М., 1999.- С. 373.

между гражданином Республики Таджикистан и лицом, не являющимся гражданином Республики Таджикистан, не влекут за собой изменения гражданства. Изменение гражданства одним из супругов не влечет за собой изменения гражданства другого супруга. Расторжение брака не влечет за собой изменения гражданства родившихся в этом браке или усыновленных супругами детей»¹.

Следующая группа международных актов в области защиты прав женщин, которая была принята в 60-е годы XX века была направлена на регулирование брачно-семейных отношений. Так, в 7.11.1962 года Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 1763 А (XVII) была принята Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, а 1.11.1965 года резолюцией 2018 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН приняты рекомендации о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков.

Указанная Конвенция устанавливает, следующие правовые обязательства в отношении государств -участниц: - не допускается заключение брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично, в соответствии с законом, после надлежащего оглашения, в присутствии представителя власти, имеющего право на оформление брака, и в присутствии свидетелей” (п. 1 ст. 1). Участвующими в настоящей Конвенции государствами издаются законодательные акты, устанавливающие минимальный брачный возраст. Не допускается заключение брака с лицом, не достигшим установленного возраста, кроме тех случаев, когда компетентный орган власти в интересах сторон, вступающих в брак, разрешает сделать из этого правила исключение по серьезным причинам” (ст. 2). Все браки регистрируются компетентным органом власти в соответствующем официальном реестре. (ст.3)².

В свою очередь, рекомендации о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков установила три основных принципа:

- Не допускается юридического оформления брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично после соответствующего соглашения и в присутствии представителя власти, имеющего право на оформление брака, а также необходимых по закону свидетелей, заключение брака через доверенных лиц допускается только в тех случаях, если соответствующие компетентные органы власти удостоверяются в том, что каждая сторона изъявила при свидетелях перед компетентным

¹ Конституционный закон РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» от 08.08.2015г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM)

² Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 7.11. 1962 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения: 20.08.2018г.)

органом власти и в порядке, предусмотриваемом законом, свое полное и свободное от принуждения согласие и не взяла это согласие обратно.

- Государствами издаются законодательные акты, устанавливающие минимальный брачный возраст, причем ни одна из вступающих в брак сторон не может быть моложе пятнадцати лет; не допускается юридического оформления брака с лицом, не достигшим установленного возраста, кроме тех случаев, когда компетентный орган власти в интересах сторон, вступающих в брак, разрешает сделать при наличии серьезных причин исключение из этого правила о возрасте.

- Все браки регистрируются компетентными органами власти в соответствующем официальном регистре¹.

Таким образом, указанные акты, закрепили на международном уровне ряд важных положений связанных с правами женщин. Во-первых, запрет на насильственное вступление в брак, т.е. заключение брака без согласия женщины. Во-вторых, был установлен минимальный срок, при наступлении которого возможно заключение брака- 15 лет. В-третьих, брак должен быть официально зарегистрирован в компетентных органах государства, в установленном порядке. Данные постулаты на данный момент лежат в основе правового регулирования брачно-семейных отношений большинства стран мира, в том числе и РТ. Так, Конституция РТ в ст. 33 закрепило положение, в соответствии с которым «каждый имеет право на создание семьи. Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право свободно вступать в брак. В семейных отношениях и при расторжении брака супруги равноправны»².

Дальнейшая регламентация данного вопроса осуществляется в Семейном кодексе. Так, в соответствии со ст. 10 СК РТ браки в РТ заключается в государственных органах записи актов гражданского состояния. Ст. 12 в свою очередь определяет, что для заключения брака необходимо взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста, которое в соответствии со ст. 13 СКРТ составляет 18 лет. Часть 2 данной статьи устанавливает, в исключительных случаях суд вправе снизить брачный возраст по просьбе лиц, желающих вступить в брак, для мужчин и женщин, не более чем на один год, т.е. до семнадцати лет.³

¹ Рекомендации о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, принятые резолюцией 2018 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН 01.11.1965 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/wedding.shtml (дата обращения: 20.08.2018г.).

² Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 года).- Душанбе, 2017. – С. 8.

³ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 год. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD - ROM).

И в данном случае, мы видим соответствие национального законодательства нормам исследуемой Конвенции.

Следующим шагом в формировании целостной системы международных стандартов в области защиты прав женщин стало принятие 7.11.1967 года резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин¹. Как отмечают авторы отечественного учебника «Права женщин» - «эта Декларация объединила в одном правовом документе международные стандарты, которые четко обозначили равные права мужчин и женщин»².

Действительно разработка данной Декларации послужила первым шагом к формированию общепризнанных стандартов в области защиты прав женщин. В ней был закреплён комплекс вопросов, которые было необходимо решить в отношении защиты прав женщин на глобальном универсальном уровне. Данная Декларация состоит из 11 статей в которых были закреплены ряд фундаментальных вопросов. Во-первых, было провозглашено, что дискриминация в отношении женщин представляет собой преступление против человеческого достоинства. Во-вторых, принцип равенства мужчин и женщин должен закрепляться в Конституциях государства и все нормативно-правовые акты, обряды и обычаи, которые нарушают данный принцип должны быть аннулированы. В-третьих, государства должны вести просветительскую и информационную работу в области искоренения существующих предрассудков во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, которые существуют в обществе³.

При этом, процесс разработки и принятия Декларации был сложным. Как указывает Е.В. Заколдаева - «при разработке и принятии положений Декларации острые разногласия вызвали ст. 6 о равенстве в вопросах брака и семейных отношений и ст. 10 по вопросам трудовых отношений»⁴. Этот факт еще раз наглядно демонстрирует какой тернистый путь пришлось пройти женщинам, прежде чем вопросы полного обеспечения равенства между мужчинами и женщинами был решен на глобальном мировом уровне.

Несмотря на все существующие трудности в 70-е годы начинается работа по разработке всеобщего универсального международного документа в области защиты прав женщин и обеспечения равенства между мужчинами и женщинами. Результатом более чем 5 летней работы стало принятие 18

¹ Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7.11.1967 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 21.08.2018г.)

² Права женщин // Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. - Душанбе, 2010. – С. 80.

³ Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7.11.1967 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 21.08.2018г.)

⁴ Заколдаева Е.В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2011, № 1. – С.159

декабря 1979 года Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹.

Как указывает В.В. Заблоцкая «по многогранности и полноте рассматриваемых проблем Конвенция представляет своего рода международный билль о правах женщин»². Действительно данную Конвенцию можно расценивать как всеобъемлющий акт, в котором закреплены все стороны обеспечения равенства и защиты прав женщин. При этом, авторов указывают, что данная конвенция охватывает три аспекта в положении женщин - гражданские и политические права женщин; правовой статус женщин; аспекты воспроизводства населения и взаимоотношения полов³. Отечественные исследователи при анализе положений данной Конвенции указывают на более широкую регламентацию регулируемых отношений. Во-первых, они указывают, что Конвенция регулирует как материальные отношения, так и процессуальные. В части материальных отношений, они отмечают, что в Конвенции предусматриваются:

- общие вводные положения относительно не дискриминации женщин и обеспечения их равенства;
- регулирование политических прав женщин;
- социально-экономические, культурные права женщин;
- обеспечение прав женщин, проживающих в сельской местности;
- гражданские и семейные права женщин.

Процессуальная часть конвенции предусматривает деятельность Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Из приведенных точек зрения, мы можем заключить, что Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин представляет собой всеобъемлющий международно-правовой акт, в котором определяются основные требования и стандарты в области обеспечения и защиты прав женщин. Как указывает Е.А. Петрушина «уникальность Конвенции состоит в ее мандате, направленном на достижение принципиального равенства женщин, - не только формального правового равенства, но также реального, фактического равенства»⁴.

¹ Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 23.08.2019г.)

² Заблоцкая В. В. Роль Конвенции ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» в международной защите прав женщин // http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/47694/1/sablozkaya_2012_sbornik8_tom2.pdf (дата обращения: 23.08.2019г.)

³ Заблоцкая В. В. Роль Конвенции ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» в международной защите прав женщин // http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/47694/1/sablozkaya_2012_sbornik8_tom2.pdf (дата обращения: 23.08.2019г.)

⁴ Петрушина Е. А. Указ. дис. – С.38.

Об этом свидетельствует и положение, закрепленное в преамбуле данной Конвенции, в которой указывается, что дискриминация женщин нарушает принципы равноправия и уважения прав человеческого достоинства, препятствует участию женщины наравне с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества¹.

Но главное достижение Конвенции заключается в том, что в нем даётся исчерпывающее определение дискриминации в отношении женщин. К дискриминации в отношении женщин приводит любое различие в обращении по признаку пола, которое:

- умышленно или неумышленно наносит ущерб женщинам;
- мешает обществу в целом признать права женщин, как в частной, так и в общественной сфере;
- мешает женщинам пользоваться своими признанными правами человека и основными свободами².

В этом контексте следует согласиться с мнением Е.А. Петрушиной о том, что «признавая, что дискриминация является социальным фактором, и что законы, политика и практика могут не намеренно иметь дискриминационный характер против женщин, Конвенция идет впереди в области динамичного, активного подхода к изменению положения женщин. Теперь уже нельзя сказать, что дискриминации женщин не существует, если законы и политика открыто не несут дискриминационного характера по отношению к женщинам. В соответствии с принципом Конвенции нейтральный подход не имеет права на существование. Необходимы активные действия государств для борьбы и защиты прав женщин»³.

Таким образом, данная Конвенция, будучи универсальным документом позволяет обеспечить более высокий уровень защиты прав женщин в случае, если национальное законодательство не имеет тех или иных норм, содержащихся в Конвенции. Также данная Конвенция является ориентиром, надежным инструментом для анализа действий по улучшению положения женщин в той или иной стране в соответствии с международно-признанными документами. Она задает тот уровень правового статуса женщин, который соответствует современным международным требованиям⁴.

¹ Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 23.08.2019г.)

² Заколдаева Е.В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2011, № 1. – С.159-160.

³ Петрушина Е. А. Указ. дис. – С.39.

⁴ Бойченко Л.Д. ООН и права женщин: история и современность // Права женщин в России. Законодательство и практика. - М., 1998. № 2. – С.24.

Основные положения Конвенции нашли свое отражение в национальном законодательстве Таджикистана, ряд из которых нами были описаны выше. Таджикистан присоединившись к данной Конвенции в 1993 г. взяла на себя обязательства по проведению политики не дискриминации в отношении женщин и приняла для этой цели соответствующее законодательство, устанавливающее юридическую защиту прав женщин и повышения ее статуса в обществе. Как указывают авторы отечественного учебника «Права женщин» - «сегодня с полной уверенностью можно говорить о создании в Таджикистане основ законодательного обеспечения прав и свобод женщин и формировании системы институциональной защиты прав женщин. РТ с первых дней своей независимости придает большое значение повышению роли, улучшению положения женщин Таджикистана и законодательному закреплению основных прав и свобод женщин».¹

Основные положения Конвенции были закреплены в Законе РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 1 марта 2005 г.², содержание которого нами было раскрыто в предыдущей главе. Таким образом, закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» закрепляет правовое положение женщин в обществе и обеспечивает государство реальными рычагами воздействия на ситуацию с правами женщин³.

В заключении проведенного нами анализа соотношения между международно-правовыми стандартами и нормами законодательства РТ следует отметить, что в целом отечественное законодательство соответствует установленным международно-правовым стандартам в области обеспечения и защиты прав женщин. Вместе с тем, формальное соответствие законодательства страны международно-правовым актам далеко не всегда означает надлежащее выполнение страной своих международных обязательств в части защиты и соблюдения прав женщин.

Литература:

1. Бахриева Н.Б. Выполнение Республикой Таджикистан международных обязательств в области прав человека: правовые рамки и процедуры (результаты исследования).- Душанбе, 2011. – С.31.
2. Бойченко Л.Д. ООН и права женщин: история и современность // Права женщин в России. Законодательство и практика.- М., 1998. № 2. – С.24.

¹ Права женщин // Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. - Душанбе, 2010. – С. 93.

²Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» // Права человека: Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. / Отв. ред. к.ю.н. Диноршоев А.М. Т. 6. – Душанбе, 2009. – С. 44.

³ Права женщин // Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. - Душанбе, 2010. – С. 97-100.

3. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7.11.1967 года
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 21.08.2018г.)
4. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека.- Душанбе, 2014.
5. Диноршоев А.М. Павленко Е.М. Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан // Правовая жизнь. № 4 (12). 2015. - С. 57-65.
6. Диноршоев А.М. Понятие, содержание и классификация международных стандартов в области прав человека // Вестник Таджикского национального университета. № 3/1 (128). 2013.- С.197-203.
7. Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015.
8. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: монография / Диноршоев А.М., Сафаров Б.А.; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». - Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. - 300 с.
9. Долинская В.В. Долинская Л.М. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России // Законы России. Опыт, анализ, практика. №11. 2013. -С.56-65.
10. Заблоцкая В. В. Роль Конвенции ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» в международной защите прав женщин// http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/47694/1/sablozkaya_2012_sbornik8_tom2.pdf (дата обращения:23.08.2019г.)
11. Заколдаева Е.В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2011, № 1. – С.159
12. Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» // Права человека: Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. / Отв. ред. к.ю.н. Диноршоев А.М. Т. 6. – Душанбе, 2009. – С. 44.
13. Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 02.08.2011 года. Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD - ROM).
14. Имомов А. Роль Конституции в создании национального государства таджиков. - Душанбе, 2011.
15. Конвенция МОТ о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, от 29 июня 1951 года. См.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/remuner.shtml (дата обращения: 16.08.2018г.)
16. Конвенция о защите политических прав женщин. Принятая [резолюцией 640 \(VII\)](#) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 года. См.:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml

1 (дата обращения: 18.08.2018г.)

17. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 7.11. 1962 года.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения: 20.08.2018г.)

18. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 23.08.2019г.)

19. Конституционный закон РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» от 08.08.2015г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD - ROM)

20. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года (с изменения и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 года).- Душанбе, 2017.- С. 4.

21. Максимов А. А. Конституционно-правовые основы обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин : дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2013.- 196 с

22. Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. – 2008. - № 2. – С. 18-21.

23. Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России: монография. – М.: Права человека, 2008. - С.11.

24. Петрушина Е. А. Институт прав женщин: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук.- Екатеринбург, 2002. С.46

25. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект.- М., 2000.- С. 157-176.

26. Права женщин // Под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. - Душанбе, 2010. – С. 80.

27. Права человека. //Под ред. Лукашева Е.А.- М., 2014.

28. Рекомендации о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, принятые резолюцией 2018 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН 01.11.1965 года.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/wedding.shtml (дата обращения: 20.08.2018г.).

29. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ. Дисс. на соис. уч. ст. к.ю.н.- Душанбе, 2015.

30. Сарсембаева Р. Б. Реализация гендерной политики в исламских странах (аналитический обзор). URL: <http://e-islam.kz/ru/islam-zhane-qagam/vnutrenniekategorii/islam-zhane-aiel/item/530-eislam> (дата обращения: 21.03.2015г.)

31. Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2016. - 345 с.
32. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 год. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD - ROM).
33. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов.- М., 1999. Изд. группа НОРМА-ИНФРАМ.- С.56.
34. Торосян Р.А. Международные стандарты гендерного равенства // Известия. Саратовского. университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 3.- С. 348.
35. Указ Президента Республики Таджикистан № 5 от 03.12.1999 года «О повышении роли женщин в обществе». Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1электрон. опт. диск (CD - ROM).
36. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Карташкин В.А. Международные механизмы защиты прав человека. Как подать жалобу в международные органы. (Приложение № 5). – М.: НОРМА, 2003. – С. 52-60.
37. Ярмонова Е. Н. Формирование политических прав женщин в России: этапы становления и сравнительный анализ с зарубежными странами // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 24.- С.3.
38. Ярмонова Е.Н. Особенности формирования политических прав женщин в России // Научный журнал КубГАУ, №102(08), 2014 г.- С. 6.

Сафарзода Б.А., Бухориева С.М.

Фишурда

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии амалишавии стандартҳои байналмилалӣ дар самти ҳимояи ҳуқуқҳои занон дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

Пайдоиш ва инкишофи ҳуқуқи занон ва унсурҳои ҳимояи онҳо дар низоми ҳуқуқҳои инсон ба сифати омил мустақил дар арсаи ҷаҳонӣ эътироф шуда, имкон дод ки вазъи қонунро дар ҷомеа ва давлат дигаргун созад. Дар мақола муаллифон таҳлили муқоисавии санадҳои байналмилалиро ва инъикоси онҳоро дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон гузарондаанд.

Сафарзода Б.А., Бухориева С.М.

Аннотация

Сравнительно-правовой анализ закрепления международных стандартов в области защиты прав женщин в законодательстве Республики Таджикистан.

Становление и развитие прав женщин и механизмов защиты их прав в системе прав человека как самостоятельной категории в рамках междуна-

родного сообщества позволило добиться изменения статуса женщин в обществе и государстве. В статье авторы исследуют закрепление положений основных международно-правовых актов в области защиты прав женщин в законодательстве Республики Таджикистан

Safarzoda B.A., Bukhorieva S.M.

The summary

Comparative legal analysis of the consolidation of international standards in the field of the protection of women's rights in the legislation of the Republic of Tajikistan. The establishment and development of women's rights and mechanisms for protecting their rights in the human rights system as an independent category within the international community has made it possible to change the status of women in society and the state. In the article, the authors examine the consolidation of the provisions of the main international legal acts in the field of the protection of women's rights in the legislation of the Republic of Tajikistan

**Рустам Соли*,
Ахмедова З.***

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ДЕЛЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО УКРЕПЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Озарбойҷон, ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг ва санъат.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Азербайджанская Республика, сотрудничество в области культуры и искусства.

Keywords: Republic of Tajikistan, Republic of Azerbaijan, cooperation in the field of culture and art.

Культурные связи – один из самых гуманистических и наиболее эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности государств. Они способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества стран, народов, относящихся к различным культурным традициям¹.

* Чрезвычайный и Полномочный Посол РТ в Азербайджанской Республике, кандидат политических наук.

Третий секретарь Посольства РТ в Азербайджанской Республике.

* Третий секретарь Посольства РТ в Азербайджанской Республике.

¹ Александров А. А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия.-М.: Проспект, 2011.- С. 6.

По словам Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, культура - это основа существования нации.¹

«Таджикистан и Азербайджан объединяют древняя история, культурные связи», - сказал Президент Таджикистана Эмомали Рахмон во время встречи с Президентом Ильхамом Алиевым в ходе его визита в г. Душанбе (16.10.2014 г.)²

Культуры народов Таджикистана и Азербайджана близки по традициям, обычаям и имеют многовековую историю, в связи с чем интенсификация обмена в сфере культуры, искусства и туризма играют важную роль в развитии взаимопонимания между народами двух стран и дальнейшему укреплению межгосударственных связей. Основные направления в вышеупомянутых сферах были определены в Соглашение между Правительством РТ и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области культуры и искусства (г. Душанбе, 15.03.2007 г.) и Соглашение между Правительством РТ и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области туризма (г. Душанбе, 15.03.2007 г.)³

Следует отметить огромный вклад в деле дальнейшего сближения двух стран в культурно-гуманитарной сфере, лучшего понимания истории, традиций, обычаев, культуры, искусства и взаимного туристического потенциала, проведение дней культуры. Так с 16 по 20 октября 2007 года в Азербайджанской Республике прошли Дни культуры Таджикистана,⁴ а с 9 по 12 ноября 2008 года в РТ состоялись Дни культуры Азербайджана.⁵

Одним из важнейших элементов во взаимном познании искусства двух дружеских народов является кино. В этом деле значимыми событиями явились, проведенные 20 октября 2011 года в г. Душанбе в Международном культурном центре «Бактрия» Неделя азербайджанского кино, посвященная 20-летию восстановления государственной независимости Азербайджана,⁶ с 9 по 14 марта 2015 года в городе Баку Дни таджикского кино⁷ и с 9 по 11 июня 2016 года Дни азербайджанского кино в Таджикистане.⁸

Огромный общественный резонанс и интерес вызвал организованный 28 апреля 2012 года первый телемост дружбы и сотрудничества Душанбе -

¹ <https://www.dialog.tj/news/emomali-rakhmon-kultura-eto-osnova-sushchestvovaniya-natsii>

² <https://www.trend.az/casia/tajikistan/2758966.html>

³ Документ: Соглашение между Правительством РТ и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области культуры и искусства, г. Душанбе 15.03.2007 года// <http://www.president.tj/node/2575>

⁴ <https://az.sputniknews.ru/culture/20071016/41974682.html>;

https://azertag.az/ru/xeber/v_azerbaidzhane_proidut_dni_kultury_tadzhikistana-673028

⁵ <https://www.trend.az/life/culture/1346046.html>

⁶ http://files.preslib.az/projects/republiс/ru/azr5_2.pdf

⁷ <https://azertag.az/ru/xeber/836040>

⁸ <http://avesta.tj/2016/06/14/v-tadzhikistane-proshli-dni-azerbajdzhanskogo-kino>

Баку, посвященный общности культур по телеканалам «Джахоннамо» (Душанбе) и «Ичтимаи телевизион» (Баку).¹

Концертные программы, совместное исполнение опер, хореографических, симфонических, фольклорных и классических номеров являются действенными инструментами лучшего понимания и взаимообогащения искусств и культуры народов. Об этом красноречиво свидетельствуют ряд мероприятий, организованных в исследуемый период на обоюдной основе. Так, в 2013 году были проведены 13 концертов азербайджанских мастеров искусства, посвящённых к 90-летию со дня рождения общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева в г. Душанбе, Худжанд, Курган-Тюбе и Хорог.

19 мая 2013 г. была постановка оперы "Лейли и Маджнун",² которая являлась первой оперой на Востоке. Была организована совместная постановка оперы с участием актеров, хора и симфонического оркестра Государственного академического театра оперы и балета им.С.Айни и исполнялась на азербайджанском языке.

27 мая 2013 г. мугамный квартет "Айпара" в исполнении Айтан Махаррамавой - победительницы 2-го Международного конкурса мугама в 2011 г. в Баку, Вугара Мусаева - лауреата Международного конкурса мугама в 2005 году, Адалета Бехбудова - соло тар, победителя 7-го Международного Фестиваля "Звуки Евразии" (г.Улан Уде, Бурятия) и Парвиза Фархадова - соло кяманча, лауреата Международного конкурса мугама 2005 г. в Баку провели концерт и дали мастер-класс в Национальной консерватории Таджикистана им. Т.Сатторова.

В завершение концерта таджикские певцы Ситораи Караматулло (участница 3-го Международного конкурса Мугама "Мир Мугама", март 2013 г., г.Баку) и Хуршед Иброхимов (участник 1-го Международного конкурса мугама "Мир Мугама", март 2009 г., г.Баку) исполнили азербайджанскую песню "Карабах шикастаси" совместно с азербайджанским квартетом.³

С 5 по 7 июля 2013 г. в административном центре Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана в г. Хорог прошел 5-ый Международный фестиваль музыки, искусства и туризма «Крыша Мира», в котором принял участие Фольклорный ансамбль - мугамный квартет «Карабах» Азербайджанской Республики,⁴ возглавляемый народным артистом Мансумом Ибрагимовым. Вместе с ним выступила и лауреат 2-го Междуна-

¹https://vesti.az/politika/xeber___ya__posmotrev_v_glaza_gejdaru_alievu_khotel_uvidet_ego_reakciyu_no_na_ego_lice_ne_drognul_ni_odin_muskul-304941

²https://azertag.az/ru/xeber/V_Dushanbe_proshla_premiera_opery_Uzeira_Gadzhibeili_Leili_i_Medzhnun-257458

³ <https://news.day.az/culture/405785.html>

⁴http://www.toptj.com/News/2013/07/02/azerbaydzanskiy_kvartet_karabakh_priedet_na_pamir

родного конкурса мугама Айтен Магеррамова. Сопровождало их выступление трио – Эльчин Гашимов (тар), Эльнур Ахмедов (кеманча), Султан Алиев (нагара).

В ходе фестиваля «Крыша мира» многочисленным гостям были представлены материалы об истории, культуре, традициях и музыке Памира. В рамках фестиваля прошли мастер-классы, выставки, просмотры фильмов.¹

Одной из важнейших задач дипломатических миссий за рубежом является работа, связанная с осуществлением культурной дипломатии. В этих целях Посольством Таджикистана в Азербайджанской Республике регулярно проводятся мероприятия по представлению таджикской культуры, искусства, истории и туристического потенциала. В этих целях с 17 по 24 декабря 2017 г. в г. Баку, был организован ряд специальных мероприятий под названием «Вечера таджикской культуры». В рамках данных мероприятий была представлена богатая история таджикского народа, культура, искусство, художественные произведения, музыка, народные музыкальные инструменты, народные танцы, таджикская национальная кухня, книги о Таджикистане, а также туристический потенциал РТ. Мероприятия сопровождались национальными музыкальными песнями и танцами.²

16 марта 2018 года в г. Баку по инициативе Посольства Таджикистана совместно с представительством ООН в Азербайджане состоялось торжественное мероприятие в честь празднования Навруз.

На мероприятии было акцентировано внимание году развития туризма и народного ремесла, который был провозглашен Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом РТ Эмомали Рахмоном. Посольством был организован национальный уголок Таджикистана, где были выставлены предметы домашнего быта, ручная вышивка, национальные уборы и одежда регионов страны, народные музыкальные инструменты, национальные блюда символы Навруза, книги, фотографии с изображением символики праздника, красот природы Таджикистана и достижений республики. В исполнении деятелей искусств из Таджикистана, которые своей игрой на национальных музыкальных инструментах покорили гостей мероприятия, прозвучали музыкальные композиции «Шашмакком». Также был представлен азербайджанский национальный танец.³

30 октября 2018 г. в г. Баку было организовано мероприятие по случаю объявления в Таджикистане 2018 г. – Годом развития туризма и народных ремесел, состоялась выставка и культурный вечер.

Данное мероприятие было направлено на поддержку и развитие национальных народных ремесленников, которые в течение многих веков

¹ <https://azertag.az/ru/xeber/103655>

² <http://avesta.tj/2017/12/26/v-baku-proshel-vecher-tadzhikskoj-kultury/>

³ <https://www.trend.az/azerbaijan/society/2874458.html>

создавали уникальные произведения искусства: ткани, посуду, музыкальные инструменты, ковры, предметы мебели, ювелирные украшения и сегодня продолжают развивать традиции своих предков.

В рамках мероприятия состоялся показ национальной одежды: атлас, адрас, гулдузи, чакан, были представлены сузани, кундал, народные инструменты, картины с завораживающими узорами различных уголков Таджикистана, показаны видео-материалы о туристическом потенциале РТ, народные песни и танцы, а также предложены разнообразные блюда национальной кухни.¹

19 января 2019 г. в г.Баку было презентовано достижение внутренней и внешней политики РТ в 2018 г.

Посол Таджикистана проинформировал гостей о начале реализации нового Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» - четвертой инициативы Таджикистана по решению проблем, связанных с питьевой водой, сдачи в эксплуатацию первого агрегата Рогунской ГЭС, состоявшиеся в Душанбе Международные конференции высокого уровня по реализации Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», Международная конференция высокого уровня на тему «Совместная борьба с терроризмом, экстремизмом и радикализмом», встречи глав государств и правительств стран-членов Содружества Независимых Государств в год председательствования Таджикистана в СНГ, заседание совета глав правительств стран-членов ШОС в г. Душанбе, а также ознакомлены с содержанием Послания Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента РТ Эмомали Рахмон Маджлису Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 г., и провозглашения 2019-2021 годы периодом развития села, туризма и народных ремесел.²

24 января 2019 г. в г. Баку дипломатическое представительство Таджикистана организовало мероприятие по случаю объявления в Таджикистане 2019-2021 годов годами развития села, туризма и народных ремесел, состоялось мероприятие, посвящённое презентации уникальных ручных работ таджичек.

На мероприятии приняли участие более 40 гостей, в том числе представительницы науки и культуры Азербайджана, дипломатического корпуса и международных организаций, а также соотечественницы, проживающие в Азербайджане.

В рамках мероприятия были представлены работы по шитью, ткачеству, плетению мелких косичек (кокулбофй), вышивке на подушках, эскизы рисунков на ткани, платочки ручной работы и их значение, а также показ

¹ <https://www.trend.az/azerbaijan/society/2973353.html>

² <https://www.mfa.tj/ru/main/view/3847/prezentatsiya-dostizhenii-respubliki-tadzhikistan-v-2018-g-v-gbaku>

национальной одежды: атлас, адрас, гулдузи, чакан, сузани, кундал и народные песни.¹

12 марта 2019 года по инициативе Посольства Таджикистана совместно с Посольствами Афганистана, Казахстана, Пакистана, Турции, Туркменистана, Узбекистана и представительством ООН в Азербайджане, состоялось торжественное мероприятие, посвящённое Международному дню Навруз.²

В рамках данного мероприятия был организован национальный уголок Таджикистана, где были выставлены символы Навруза - 2019, предметы домашнего быта, ручная вышивка, национальные уборы и одежда регионов страны, народные музыкальные инструменты, национальные блюда, книги, фотографии с изображением символики праздника, красот природы Таджикистана и достижений республики.

Мероприятие сопровождалось празднично-национальными музыкальными песнями и танцами, в которых с большим интересом приняли участие гости.³

18 апреля 2019 г. в Азербайджанской дипломатической академии состоялся Восьмой традиционный международный культурный фестиваль, целью которого является знакомство с культурами народов мира и создание условий для межнационального диалога. В данном мероприятии приняли участие посольства и представительства более 60 стран.

Посольство РТ представил свой национальный стенд, книги лидера нации Эмомали Рахмона, литературу и журналы, рассказывающие о достижениях Таджикистана за годы независимости. Также были представлены предметы ручной вышивки, национальная одежда, музыкальные инструменты, туристические брошюры, национальные блюда, книги, фотографии с изображением природы Таджикистана.⁴

2 ноября 2019 г. в г.Баку состоялось торжественное открытие 2-го Фестиваля культурного наследия “FANTAZIA”, организованный по инициативе Представительства Европейского Союза и при поддержке Министерства культуры Азербайджанской Республики. В мероприятии приняли участие ряд стран Европы, Америки и Таджикистан. Целью фестиваля было знакомство с культурами народов мира и создание условий для межнационального диалога.⁵ Фестиваль также прошел в городах Габала и Ганджа.

¹ <https://report.az/ru/kulturnaya-politika/v-baku-prezentovali-izdeliya-tadzhikskih-remeslennic/>

² <https://www.trend.az/life/socium/3032486.html>

³ <http://tajembaz.tj/index.php/ru/novosti/300-prazdnovanie-mezhdunarodnogo-dnya-navruza-v-g-baku.html>

⁴ <http://tajembaz.tj/index.php/ru/novosti/330-uchastie-posolstva-tadzhikistana-v-mezhdunarodnom-festivale-kultury-v-baku.html>

⁵ <https://www.trend.az/life/culture/3138554.html>

В рамках этого фестиваля дипломатическим представительством Таджикистана были представлены серии фотографий культурных, исторических и туристических достопримечательностей Таджикистана.¹

В рекомендациях ЮНЕСКО "О международном обмене культурными ценностями" (Найроби, 26 ноября 1976 г.) подчеркивается, что расширение и укрепление культурных обменов, обеспечивая более полное взаимное ознакомление с достижениями в различных областях культуры, будет содействовать обогащению различных культур при уважении самобытности каждой из них, а также ценности культур других народов, составляющих культурное наследие всего человечества. Взаимный обмен культурными ценностями с того момента, как он обеспечивается юридическими, научными и техническими условиями, дающими возможность предотвратить незаконную торговлю и нанесение ущерба этим ценностям, является мощным средством укрепления взаимопонимания и взаимного уважения между народами.²

Таджикистану и Азербайджану необходимо расширять и углублять двустороннее сотрудничество в области культуры и искусства путем организации гастролей художественных коллективов, сохраняющими и преумножающими культурные ценности, развивать межкультурный диалог через конкретные программы и встречи талантливых артистов, проводить культурные и художественные выставки, обмениваться деятелями культуры и искусства, а также изданиями и публикациями.

Литература:

1. Александров А. А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия. -М.: Проспект, 2011.- С. 6.
2. <https://www.dialog.tj/news/emomali-rakhmon-kultura-eto-osnova-sushchestvovaniya-natsii>
3. <https://www.trend.az/casia/tajikistan/2758966.html>
4. Документ: Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области культуры и искусства, г.Душанбе 15.03.2007 г. // <http://www.president.tj/node/2575>

Рустам Солӣ., Ахмедова З.

Фишурда

Нақши фарҳанг ва санъат дар таҳкими минбаъдаи ҳамкориҳо миёни Тоҷикистон ва Озарбойҷон

Дар мақола таърихи ташаққул ва рушди муносибатҳо дар соҳаи фарҳанг ва санъат миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Озарбойҷон

¹ <https://mfa.tj/ru/main/view/5176/tadzhikistan-glazami-evropeiskogo-fotografa>

² <http://docs.cntd.ru/document/901756978>

дар давраи аз соли 1992 то имрӯз таҳлил карда шудааст. Ин давраро метавон давраи босуръат инкишофи ҳамкориҳои Тоҷикистону Озарбойҷон дар ин самтҳо тасвир карда мешаванд.

Рустам Соли., Ахмедова З.

Аннотация

Роль культуры и искусства в деле дальнейшего укрепления сотрудничества между Таджикистаном и Азербайджаном

В статье подробно исследуется и анализируется история становления и развития связей в области культуры и искусства между Республикой Таджикистан и Азербайджанской Республикой в период с 1992 года по настоящее время. Этот период можно охарактеризовать, как период наибольшего динамического развития сотрудничества между Таджикистаном и Азербайджаном в этих сферах.

Rustam Soli., Akhmedova Z.

The summary

The role of culture and art in further strengthening cooperation between Tajikistan and Azerbaijan

The article examines and analyses in detail the history of the formation and development of culture and art between the Republic of Tajikistan and the Republic of Azerbaijan from 1992 to the present time. This period can be described as the greatest dynamic development of cooperation between Tajikistan and Azerbaijan in these areas.

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДӢ
КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)
II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)

Диноршоев А. М.,*

Қодиров Ч. Ш.*

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ШАКЛИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚМОТИ
ИЧРОИЯИ МАҲАЛЛИИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ

Калидвожаҳо: идоракунии давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ваколат, қарор, амр, шартномаи маъмурӣ.

Ключевые слова: государственное управление, местный исполнительный орган государственной власти, компетенция, постановление, распоряжение, административный договор.

Keywords: public administration, local executive body of state power, competence, resolution, order, administrative contract.

Дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ ва рушду сохтумони давлати миллӣ чихати ислоҳоти низоми идоракунии давлатӣ, таъсиси сохтори самарабахш ва фаъоли идоракунии, бо инъикоси дақиқи нақш ва фаъолияти сатҳҳои мухталифи ҳокимияти иҷроия хусусан мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ зарурати андешидани тадбирҳои муассир ба миён омадааст. Дар сатҳи миллӣ ва маҳаллӣ ба таври кофӣ муайян нашудани низоми ҳамгироии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллӣ механизмҳои баҳодихӣ ба самаранокии фаъолияти онҳоро мушкил намудааст. Инчунин дар сатҳи зарурӣ ва мукамал набудани низоми электронии гардиши ҳуҷҷатҳо байни мақомоти марказӣ ва маҳаллии идоракунии давлатӣ ва ҳамкориҳои электронии мақомоти давлатӣ бо шаҳрвандон дар шароити имрӯзаи рушди технологияҳои иттилоотӣ ин масъаларо печидатар кардааст. Набудани захираҳои зарурӣ, хусусан нарасидани мутахассисони баландихтисос дар мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ баҳри иҷрои салоҳияти ба онҳо вогузошта чихати амалӣ намудани масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта яке аз масъалаҳои муҳими ташкили идоракунии давлатӣ дар маҳал ба ҳисоб меравад. Дар низоми идоракунии давлатӣ такмил додани ҳамоҳангсозӣ дар баҳши таҳия ва татбиқи сиёсати давлатӣ чихати амалисозии ҳамкориҳои мутақобила байни мақомоти ҳокимияти иҷроия ва

* Мудири кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, профессор.

* Устоди ҳамин кафедра.

сатҳҳои ҳудуди идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб рафта андешидани тадбирҳои заруриро дар ин самт тақозо мекунад. Дар самти рушди идоракунии давлатӣ дар маҳал ба андешаи мо таҳия ва қабул намудани барномаи миёнамӯҳлати давлатӣ оид ба рушди иқтисодии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар ҳалли масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта ва баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои давлатӣ аз аҳамият холи нахоҳад буд.

Масоилҳои ҳуқуқии рушди идоракунии давлатӣ ва танзими ҳуқуқии фаъолияти низоми ҳокимияти иҷроия мавриди таҳлил ва омӯзиши соҳаҳои гуногуни илми ҳуқуқшиносӣ ва олимони ин соҳа қарор гирифтааст¹. Зеро идоракунии давлатӣ хусусан фаъолияти низоми ҳокимияти иҷроия худ аз худ амалӣ нагашта, он дар шаклҳои гуногун зоҳир мегардад. Ба андешаи муҳақиқи соҳаи ҳуқуқи маъмурии ватанӣ Х. Ойев, ҳокимияти иҷроия ҳамеша дар амалҳои дорои ҳарактер, мазмун, таъинот ва самтҳои гуногун ифода мегардад, ки ин амалҳоро субъектҳои идоракунии давлатӣ, хусусан мақомоти ҳокимияти иҷроия ва шахсон мансабдори онҳо содир менамоянд².

Идоракунии давлатӣ аз рӯи мазмун ва таъинот ва дигар хусусиятҳои ҳуқуқӣ дар шаклҳои гуногун амали карда мешавад. Дар илми ҳуқуқи маъмурий амалисозии ҳокимияти иҷроия дар ду категорияи ҳуқуқӣ, шакли фаъолияти давлатию идоракунӣ ё худ шакли амалисозии ҳокимияти иҷроия ифода карда мешавад. Шакли амалисозии ҳокимияти иҷроия аз шаклҳои фаъолияти дигар шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ, яъне аз шакли фаъолияти ҳокимияти қонунгузорӣ (қонунэҷодкунӣ) ва шакли фаъолияти ҳокимияти судӣ (бо тартиби мурофиаи судӣ ба амал баровардани адолати судӣ) фарқ мекунад. Шакли амалисозии ҳокимияти иҷроия, ки дар доираи идоракунии давлатӣ ба амал бароварда мешавад тамоми самтҳо ва соҳаҳои ҳаёти давлатию ҷамъиятиро дар бар мегирад, ки он тавассути фаъолияти маъмурий амалӣ карда мешавад. Шакли амалисозии ҳокимияти иҷроия дар адабиёти ҳуқуқии ватанию хориҷӣ бо тарзу мафҳумҳои гуногун ифодаи карда шудааст.

Дар илми ҳуқуқи маъмурий ҳамагуни шакли фаъолияти идоракунии давлатиро ба шакли ҳуқуқӣ ва шакли ташкили (ғайриҳуқуқӣ) тақсим менамоянд. Зери мафҳуми шакли ҳуқуқии фаъолияти мақомоти иҷроияи

¹ Диноршоев А.М., Соибов З.М. Рушди асосҳои ҳуқуқии идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон. //Ҳаёти ҳуқуқӣ. №3 (27), 2019; Қодирқулов Х.Р., Соибов З.М. Рушди идоракунии давлатӣ дар заминаи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030. //Ҳаёти ҳуқуқӣ. №4 (24), 2018; Қодиров Ч.Ш. Идоракунии маҳаллӣ дар қаринаи рушди конститусионӣ. //Ахбори Суди Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. №3-4, 2019; Қодиров Ч.Ш. Самтҳои асосии рушди идоракунии давлатии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. //Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. №3 (11), 2018; Соибов З.М. Фаҳмиши идоракунии давлатӣ дар илми ҳуқуқи маъмурий. //Ҳаёти ҳуқуқӣ. №3 (27), 2019.

² Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе. 2014.

ҳокимияти давлатӣ ифодаи берунии зоҳиршавии фаъолияти мақомоти иҷроия (шахсони мансабдор), дар доираи салоҳият ва ваколати онҳо фаҳмида мешавад.

Олимони соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ шакли ҳуқуқии фаъолияти мақомоти иҷроияро вобаста ба як қатор хусусият ва омилҳо ба намудҳои гуногун таснифбанди кардаанд. Аммо дар миёни ин таснифбандиҳо бештари олимони соҳаи мазкур ба монанди Д. Н. Бахрах., Ю. Н. Старилов. Ю. Н. Козлов. Х. Ойев.,¹ ва дигарон дар фаҳмиши шакли ҳуқуқии фаъолияти мақомоти иҷроия ба қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқи (ҳуқуқэҷодкунӣ) ва бастанӣ шартномаҳои маъмурӣ бештар тавачҷух кардаанд.

Вобаста ба шакли ҳуқуқии фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бошад ҳаминро қайд бояд намуд, ки ин мақомот низ ба низомии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дохил шуда, шакли фаъолият онҳо низ дар қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва бастанӣ шартномаҳои маъмурӣ ифода мегардад. Мақомоти иҷроияи маҳаллӣ дар доираи ваколатҳои худ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул менамояд. Мутобиқи м. 19 Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» Раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия дар доираи ваколати худ қарор ва амр қабул мекунад. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия дар шакли қарор қабул карда мешаванд.

Қарорҳои хусусияти фардӣ ва ташкилии амрдиҳӣ дошта, инчунин амрҳои раис санадҳои меъёрӣ намебошанд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия бояд ба вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои баҳисобгирии давлатӣ, санҷиш ва бақайдгирӣ фиристода мешаванд. Дар асоси банди 3-юми «Тартиби баҳисобгирӣ ва бақайдгирии давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Қарори Ҳукумати ҚТ аз 31 октябри соли 2009 тасдиқ карда шудааст қарорҳои Раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, инчунин қарорҳои Раисони шаҳрҳо ва ноҳияҳо ба Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ, дохил карда мешаванд.

Тартиби интишори расмӣ ва мавриди амал қарор додани санадҳои раисро Президенти ҚТ муқаррар менамояд. Мувофиқи бандҳои 9 ва 10 «Тартиби интишори расмӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти

¹Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: Норма, 2000; Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. - М.: Издательство НОРМА, 2002; Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. - М.: 1994. Ойев. Х. Асари ишорашуда.

маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот», ки бо Фармони Президенти ҶТ аз 12 сентябри соли 2009 тасдиқ карда шудааст, қарорҳои хусусияти умумихатмидоштаи раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе дар рӯзномаҳои вилояти ва шаҳрии дахлдор пас аз бақайдгирии давлатии онҳо дар Вазорати адлияи ҶТ, инчунин дар маҷаллаи «Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» интишор карда мешаванд. Қарорҳои хусусияти умумихатмидоштаи раисони шаҳру ноҳия дар рӯзномаҳои шаҳрӣ ва ноҳиявии дахлдор пас аз бақайдгирии давлатии онҳо дар Вазорати адлияи ҶТ, инчунин дар маҷаллаи «Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» интишор карда мешаванд. Санадҳои мазкур дар ҳудуди дахлдор аз рӯзи интишори расмӣ эътибор пайдо мекунанд, агар дар ҳуди санадҳо мӯҳлати дигар муқаррар нагардида бошад.

Иҷроии санадҳои дар доираи ваколати худ қабулкардаи раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия дар ҳудуди марзию маъмурии дахлдор ҳатмӣ мебошад.

Раис метавонад санадҳои худро тағйир диҳад ва ё бекор кунад.

Санадҳои раис аз тарафи Президенти ҶТ, Ҳукумати ҶТ, раиси болоӣ, ҳуди раис, Маҷлиси вакилони халқи дахлдор, инчунин аз тарафи суд дар сурати ба Конститутсияи ҶТ ва қонунҳои ҶТ мувофиқат накардани он пурра ё қисман бекор карда мешавад.

Бояд қайд намуд, ки ҳам дар Қонуни конститутсионии «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ва ҳам дар дигар санадҳои зикргардида танҳо тартиби қабул, баҳисобгирӣ ва бақайдгирии давлатӣ, инчунин интишори расми ва эътибори ҳуқуқи пайдо кардани санадҳои Раиси мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ муқаррар карда шудаанд. Ҳол он ки мақомоти иҷроияи маҳалли танҳо аз Раис иборат набуда дар асоси Қонуни Конститутсионии зикргардида ба сохтори мақомоти иҷроияи маҳалли сохторҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии тобеи раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия инчунин сохтори маҳаллии мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия дохил мешаванд ва роҳбарии ин сохторҳо ё ҳуди ин сохторҳо кадом намуд санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул менамоянд ва ин санадҳои онҳо чигуна ба қайд гирифта мешаванд ё худ чигуна амал мекунанд дар қонунгузори ягон меъёр пешбини нашудааст. Ҳол он, ки омӯзиши қонунгузории баъзе аз давлатҳо ба монанди Ҷумҳурии Казоқистон, Ҷумҳурии Украина ва ғайра, аз он шаҳодат медиҳад ки ин масъала дар қонунгузори ҳалли худро ёфтааст.

Бояд қайд намуд, ки барои қабул ва эътибори ҳуқуқи пайдо намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти иҷроияи маҳаллӣ якҷанд зинаҳои меъёрэҷодкуни зарур аст: таҳия ва тайёр намудани лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ; қабул ва имзои санади меъёрии ҳуқуқӣ; баҳисобгири ва бақайдгирии санади меъёрии ҳуқуқӣ; интишори санади меъёрии ҳуқуқӣ.

Яке аз шаклҳои дигари ҳуқуқи фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳалли ин шартномаҳои маъмурӣ мебошад. Масоили назариявии дар амал татбиқ намудани шартномаи маъмурӣ дар фаъолияти мақомоти иҷроияи диққати олимони ватанию хориҷиро вақтҳои охир бештар ба худ ҷалб кардааст ва ба ин масоил Х. Ойев, Баҳрах Д.Н., А. С. Васильев, А. А. Савостин, В. И. Новоселов, В. А. Юсупов таваҷҷуҳ кардаанд. Аммо бояд зикр намуд, ки мутахассисони зикршуда танҳо ба масоили назариявии татбиқи шартномаи маъмурӣ бештар аҳамият дода дар шароити имруза ҷиҳати дар амал ва фаъолияти мақомоти иҷроия татбиқ намудани шартномаҳои маъмурӣ мавриди омузиш қарор дода нашудааст. Муайян намудани предмети шартномаи маъмурӣ, муайян намудани камбудихои қонунгузорӣ, ки барои босамар татбиқи намудани шартномаи маъмурӣ асос мешаванд ва роҳҳои бартарф намудани онҳо масъалаи асосие мебошанд ки имруз омӯзиш ва таҳлили ҳамаҷонибаро тақозо мекунанд¹.

Дар қонунгузори Тоҷикистон аввалин маротиба мафҳуми шартномаи маъмурӣ дар Қонуни ҚТ «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар карда шудааст, ки мувофиқи он шартномаи маъмурӣ- санади ҳуқуқие, ки дар асоси он мақоми иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ мутобиқи талабот ва шартҳои пешбининамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқи ҚТ функцияҳои ҳокимияти давлатиро (ба истиснои функцияҳои назоратӣ) ба зиммаи мақоми иҷроияи поёнии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва ташкилотҳо вогузор менамояд.

Мутобиқи м. 20 қонуни зикршуда Мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ метавонанд дар ҳолатҳои пешбининамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқи ҚТ функцияҳои дорои хусусияти ёрирасон ё функцияи хизматрасонӣ ба аҳолиро ба зиммаи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ташкилотҳо вогузор намоянд. Вогузори функцияҳои ҳокимияти иҷроия дар ҳолатҳои зайл амалӣ карда мешавад: агар чунин имконият тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ ва танзим шуда бошад; агар вогузори функцияҳо аз нигоҳи иқтисодӣ асоснок бошад; агар ҳангоми иҷрои функцияи мазкур сифати он ҳалалдор нагардад ва ба манфиатҳои оммавӣ зиён наоварад.

Вогузор намудани функцияҳо ва амалӣ намудани онҳо дар асоси шартномаи маъмурӣ анҷом дода мешавад.

Тартиби вогузор намудани функцияҳо, ба имзо расонидани шартномаи маъмурӣ ва амалӣ намудани онро Ҳукумати ҚТ тасдиқ менамояд.

Вобаста ба ин бо Қарори Ҳукумати ҚТ аз 25 сентябри соли 2015, № 587, Тартиби вогузор намудани функцияҳои мақомоти иҷроияи

¹ Кодиров Дж. Ш. Административный договор- правовая форма деятельности местных исполнительных органов государственной власти. //Правовая жизнь. №3 (27) 2019.- С 180-191.

марказии ҳокимияти давлатӣ ба мақомоти худидоракунии шаҳрак, деҳот, ташкилотҳо ва бастанӣ шартномаи маъмури қабул карда шудааст. Тартиби мазкур расмиёти вогузор намудани функсияҳои дорои хусусияти ёрирасон ё хизматрасони ба аҳолиро аз ҷониби мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ ба зиммаи мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот ва ташкилотҳо, инчунин иштироки тарафҳо дар таҳия, ба имзо расонидани шартномаи маъмури ва амали кардани онро муайян менамояд. Инчунин муқаррар карда шудааст, ки амали тартиби мазкур ба мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот ва ташкилотҳо, ки дар раванди вогузор намудани функсияҳо иштирок менамоянд татбиқ мегардад.

Инчунин Қонуни конституционӣ ҚТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» муқаррар менамояд, ки ваколати Ҳукумати ҚТ, дигар мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии болоӣ, ки тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ ва ё дар асоси шартномаи тарафҳо ба ихтиёри мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии дахлдор вогузошта мешавад.

Бояд қайд намуд, ки шакли амалисозии фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ танҳо бо қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва бастанӣ шартномаи маъмури ба анҷом нарасида инчунин дар ин ҷараён шаклҳои ташкили ҳуқуқии фаъолияти ин мақомот низ ба монанди гузаронидани корҳои моддию техникӣ, гузаронидани маҷлису машваратҳо ва ғайра аҳамияти муҳими идоракуниро доро мебошанд.

Адабиёт:

1. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. - М.: 1994.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: Норма, 2000.
3. Диноршоев А.М., Соибов З.М. Рушди асосҳои ҳуқуқии идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон. //Ҳаёти ҳуқуқӣ. №3 (27), 2019.
4. Қодиркулов Х.Р., Соибов З.М. Рушди идоракунии давлатӣ дар заминаи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030. //Ҳаёти ҳуқуқӣ. №4 (24), 2018.
5. Кодиров Дж. Ш. Административный договор- правовая форма деятельности местных исполнительных органов государственной власти. //Правовая жизнь. №3 (27) 2019.- С 180-191.
6. Қодиров Ҷ.Ш. Идоракунии маҳаллӣ дар қаринаи рушди конституционӣ. //Ахбори Суди Конституционӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. №3-4, 2019.
7. Қодиров Ҷ.Ш. Самтҳои асосии рушди идоракунии давлатии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. //Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. №3 (11), 2018.

8. Ойев Х. Ҳуқуқи маъмури Чумхурии Тоҷикистон.- Душанбе. 2014.
9. Соибов З.М. Фаҳмиши идоракунии давлатӣ дар илми ҳуқуқи маъмури. //Ҳаёти ҳуқуқӣ. №3 (27), 2019.
10. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. - М.: Издательство НОР-МА, 2002.

**Диноршоев А.М., Қодиров Ч. Ш.
Фишурда**

**Асосҳои ҳуқуқии шакли фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии
ҳоқимияти давлатӣ**

Масъалаи шакли фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳоқимияти давлатӣ дар адабиётҳои ҳуқуқи мавриди тавачҷуҳи мутахассисони соҳаи ҳуқуқи конституционӣ ва ҳуқуқи маъмури қарор дорад. Шакли амалисозии ҳоқимияти иҷроия, ки дар доираи идоракунии давлатӣ ба амал бароварда мешавад тамоми самтҳо ва соҳаҳои ҳаёти давлатию ҷамъиятиро дар бар мегирад. Дар мақолаи мазкур асосҳо ва шаклҳои ташкили-ҳуқуқии фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллӣ аз нигоҳи қонунгузори амалкунанда мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст.

**Диноршоев А.М., Қодиров Дж. Ш.
Аннотация**

**Правовые основы формы деятельности местных исполнительных
органов государственной власти**

Вопросы правовых форм деятельности местных исполнительных органов государственной власти находится в поле зрения ученых в области конституционного и административного права. Форма реализации исполнительной власти, которая осуществляется в рамках государственного управления охватывает все сферы жизнедеятельности государства и общества. В статье авторами исследуются правовые и организационные основы форм деятельности местных исполнительных органов государственной власти на основе действующего законодательства страны

**Dinorshoev A.M., Kodirov J. Sh
The summary**

Legal basis of the form of activity of local executive bodies of state power

Questions of legal forms of activity of local executive bodies of state power are in the field of view of scientists in the field of constitutional and administrative law. The form of implementation of the executive branch, which is carried out within the framework of public administration, covers all spheres of life of the state and society. In the article, the authors study the legal and organizational foundations of the forms of activity of local executive bodies of state power on the basis of the current legislation of the country

МАҲҲУМ ВА МОҲИЯТИ ХУДИДОРАИ МАҲАЛЛӢ

Калидвожаҳо: худидораи маҳаллӣ, ҳуқуқ ба худидоракунӣ, ниҳоди ҳуқуқи конституционӣ, санадҳои қонунгузорӣ, ҷамоат, вакил.

Ключевые слова: местное самоуправление, право на самоуправление, институт конституционного право, законодательные акты, джамоат, депутат.

Keywords: local government, the right to self-government, the institution of constitutional law, legislative acts, jamoat, deputy.

Татбиқи ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосӣ аз ҷониби шаҳрвандон ва дигар иштирокдорони ҳаёти ҷамъиятӣ талаботест, ки дар меъёрҳои конституционӣ барои қонеъ гардонидани дархостҳо, ниёзмандӣҳо ё соҳиб гаштан ба беҳдошти моддиву маънавӣ тибқи муқаррароти ҳуқуқӣ пешбинӣ шудаанд. Ба ибораи дигар, татбиқи ҳуқуқҳои конституционӣ ва озодии инсон ва шаҳрванд фаъолияти қонунии иштирокдорони муносибатҳои ҳуқуқӣ бо мақсади ноил гаштан ба натиҷаҳои дилхоҳи воқеаҳои ҳуқуқӣ ба шумор меравад.

Моҳияти ҳуқуқии тартиби ба амалбарории ҳуқуқҳои конституционӣ ва озодии инсон ва шаҳрванд аз бисёр ҷиҳат аз рӯи ҳислати ҳудиди раванди татбиқи ин ҳуқуқу озодиҳо муайян карда мешавад. Маълум аст, ки ҳама гуна иштирокдори муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳамчун соҳиби ҳуқуқҳои субъективӣ, имкониятҳои ҳуқуқии ҳудудӣ шахсан дар амал татбиқ менамояд. Аммо дар як вақт шахси мазкур (субъект) ҳамчун «узви ҷомеаи муайяни иҷтимоӣ» ҳамин имкониятҳои ҳуқуқиро дар муҳити дастаҷамъӣ, моҳиятан «шарик»-и муносибатҳои ҳуқуқии коллектив маҳсуб ёфта, дар амал татбиқ карда наметавонад. Ҳамин тариқ, соҳти қору амали муайян оид ба татбиқи ҳуқуқҳои конституционӣ, озодӣ ва вазифаҳо дугона ва ҳамеша фардӣ - дастаҷамъӣ ба шумор меравад. Масалан, ҳуқуқ барои амалӣ гардонидани ҳокимияти давлатиро шаҳрванд шахсан дар раванди овоздиҳии шахсӣ дар маъракаи интихобот амали фардӣ ба ҷо меоварад. Аммо ҳуқуқи мазкур ҳуқуқи шаҳрванд ҳамчун узви ҳайати интихобкунандагон ба шумор меравад, ки онро фақат мақоми намоёндагии ҳокимияти давлатӣ метавонад дар шакли дастаҷамъӣ мавриди татбиқ қарор диҳад»¹.

Дар таҷрибаи татбиқи ҳуқуқҳои конституционӣ, озодӣ ва вазифаҳо усулҳои зиёде оид ба таҷассуми имкониятҳои потенциалӣ

* Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹ Гадоев Б.С. Некоторые аспекты права граждан на самоуправление на современном этапе. // Вестник педагогического университета. – №1 (62-1). – Душанбе, 2015. –С. 73-74.

маълуманд. Теъдоди умумии чунин усулҳои имконпазир амалан номаҳдуд аст. Масалан, «қонеъ гардонидани талаботи маънавии шахсият ҳангоми татбиқи м. 26 Конститутсияи ҚТ тавассути интихоби мавқеи дахлдори ҷаҳонбинӣ ва муайян кардани муносибати шахс ба дин дар асоси озолии вичдон ва эътиқод ба дин, ҳамчунин тавассути истифодаи заминаҳои ҳуқуқӣ, ки дар м. 40-и ҳамин Конститутсия пешбинӣ шуда, иштироки шахрвандонро дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ қафолат дода мешавад, амалӣ мегардад».

Талаботи табиӣ ҳар як инсон ба ҳокимият тавассути иштироки интихобкунандагон дар мақомоти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ тавассути рафтори фаъолонаи иштирокдорони овоздиҳӣ дар овоздиҳии умумӣ оид ба масъалаҳои муҳимтарини ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ; шарикӣ дар ташкил ва гузаронидани чунин чорабиниҳои оммавӣ, ба монанди гиридиҳамоӣ, намоишҳо, раҳпаймоиҳо татбиқ мегардад¹.

Яке аз усулҳои паҳнгардида оид ба татбиқи ҳуқуқҳои асосӣ ва озолии инсон ва шахрванд рушди қобилияти шахсият тариқи таҷассуми имкониятҳо аз рӯи меъёрҳои дар Конститутсия пешбинишудаи ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд ба шумор меравад. Чунончи, ҳуқуқи ба таҳсилдоштаашро дар амал татбиқ намуда, инсон соҳиби дониши маҳсуси илмӣ, малакаи амалӣ гашта, маҳорати касбии худро беҳтар менамояд.

Дар кишвари мо дар шароити ташаккул ва рушди ҷомеаи ҳуқуқбунёд ва демократӣ чунин усули татбиқи ҳуқуқҳои конститутсионӣ ва озоӣ, ба мисли аз худ намудани анъанаҳои демократӣ ва рушди мутассили онҳо дар замина ва тавассути воситаҳои ҳуқуқӣ муҳим ба шумор меравад. Маҳз дар асоси татбиқи амали ҳуқуқҳои конститутсионӣ ва озоӣ раванди аз бар намудани чунин арзишҳо, ба мисли арзиши олии эътироф гардонидани инсон, ҳуқуқҳо ва озодиҳои ӯ, пазируфтани гояҳои неқӣ ва адолатнокӣ, риояи меъёрҳои ҳуқуқӣ, идоракунии ҳукумат тавассути гузаронидани интихоботи демократӣ чараён мегирад.

Воситаи самаранок оид ба таъмини ба амалбарории ҳуқуқҳои конститутсионӣ ва озоӣ, арзу шикоят дар хусуси қарорҳои мақомоти давлатӣ, мақомоти идоракунии маҳаллӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шахсони масабдор тибқи меъёрҳои Конститутсияи ҚТ иҷро шудани ин қарорҳо (ё иҷро нашудани онҳо) ба шумор меравад².

Воситаи муҳими дар амал татбиқ намудани ҳуқуқҳои озодиҳои конститутсионӣ аз ҷониби мақомоти салоҳиятдори ҳокимияти давлатӣ истифода бурдани чораҳои дахлдори ҷавобгарии ҳуқуқие ба шумор меравад, ки онҳо ба ҳифзи ҳуқуқҳои озодиҳои инсон ва шахрванд равона карда

¹ Гадоев Б.С. Некоторые аспекты права граждан на самоуправление на современном этапе. // Вестник педагогического университета. – №1 (62-1). – Душанбе, 2015. –С. 73. -74.

² Гадоев Б.С. Асари ишорашуда. –С. 74.

шудаанд. Воситаи мазкур «аз бисёр ҷиҳат ба татбиқи мунтазам ва пурраи ҳуқуқҳо ва озодиҳои конституционӣ мусоидат менамояд». Фаъолияти доимӣ ва ҳамарӯзаи ҷунин ташкилотҳо ва муассисаҳои ҳуқуқиро зикр кардан зарур аст, ба мисли маърифати адвокатӣ, шӯбаҳои ҳуқуқӣ ва раёсати шартномавӣ - ҳуқуқии мақомоти давлатӣ ва мақомоти идоракунии маҳаллӣ; машваратчиён ва хадамоти ҳуқуқии корхонаҳо ва ташкилотҳо оид ба расонидани кӯмакҳои ҳуқуқӣ ба шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ.

Мавриди зикр аст, ки воситаи муҳим дар низоми таъминот оид ба татбиқи имкониятҳои асосии конституционии шахсият гузаронидаани мониторинги доимӣ дар мавзӯи риояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби намояндагҳои мақомоти дахлдори давлатӣ, ташкили санҷиш ва назорат оид ба риояи қонунгузориҳои амалкунанда, мунтазам мавриди баррасӣ қарор додани масъалаҳо оид ба риояи ҳуқуқҳои озодиҳои инсон дар маҷлисҳои мақомоти ҳокимияти оммавӣ ба шумор мераванд¹.

Тибқи Конститутсияи ҚТ (соли 1994) кишвари мо давлати демократии ҳуқуқбунёд шинохта шудааст, ки дар он халқ сарчашмаи ягонаи ҳокимият ва соҳиби истиқлолият ба шумор меравад.

Ҳокимияти халқ – яке аз мафҳумҳои асосии ҳуқуқҳои конституционӣ муосир маҳсуб меёбад. Ҷунин тавсифот дар ин ё он шакл қариб дар ҳамаи қонунҳои асосии давлатҳои ҷаҳон мавҷуд аст. Ин мафҳум фақат дар қонунгузориҳои Шохигарии Арабистони Саудӣ, Салатанати Умон, Аморати Қатар ва дигар кишварҳои ҷаҳони мусулмонӣ, ки дар кишварҳои мазкур маъмулан дар хусуси ҳукмрони яққава ягона будани Худои мутаол ва ҳокимияти мутлақ сухан меравад, вучуд надорад. Мафҳуми зикршуда ҳамчунин дар конститутсияҳои кишварҳои сотсиалистӣ арзи вучуд намекунад, ки онҳо ақидаҳои зеринро эълон мекунанд: диктатураи пролетариат (Ҷумҳурии халқии демократии Корея), ҳокимият ба халқи заҳматкаш, коргарон ва деҳқонон (Куба), диктатураи демократии халқ (Ҷумҳурии Халқии Хитой) ва ғ. Дар баробари истилоҳи «ҳокимияти халқ» дар конститутсияҳо мутассил мафҳумҳои дигар дар бораи халқ, ҳамчун сарчашмаи ҳокимият, дар хусуси истиқлолияти халқ (миллат), идоракунии халқӣ (ин қоида айни замон дар Конститутсияи нави Афғонистон (соли 2004) мавҷуд аст) дучор меоянд².

Шакли муҳимтарини идоракунии халқии ҳокимият, ифодаи майлу рағбати мардум, иштирок дар ҷорӣ намудани худидоракунии маҳаллӣ ба шумор меравад.

Ҳуқуқҳои шаҳрвандонро барои ҷорӣ намудани идоракунии маҳаллӣ пазируфта, давлат соҳибхитиёрӣ ва мустақилияти идоракунии

¹ Гадоев Б.С. Асари ишорашуда. –С. 76.

² Чиркин В.Е. Конституционные проблемы власти народа.//Государство и право. 2004.–№ 9.–С. 6.

маҳаллиро дар доираи ваколатҳои ӯ эътироф мекунад ва вазифахоро оид ба ташкили шароитҳои заруриро барои татбиқи ин ҳуқуқҳо бар зимма мегирад. Аз ин рӯ, мақомоти давлатӣ дар сатҳи конститусионӣ бояд барои ташкили шароитҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, моддӣ ва молиявӣ бо мақсади ташкил ва рушди худидоракунии маҳаллӣ, кӯмак расонидан ба шахрвандон дар амалӣ гаштани ҳуқуқҳояшон дар худидоракунии маҳаллӣ мустақиман ҷавобгарӣ эҳсос намоянд.

Дар қонунгузориҳои ҚТ дар он хусус гуфта мешавад, ки худидоракунии маҳаллӣ дар доираи ваколатҳои худ соҳибхитиёр буда, аҳоли оид ба масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ мустақилан қарорҳо қабул менамояд¹.

Мавриди зикр аст, ки тибқи м. 6-и Конститутсияи ҚТ дар Тоҷикистон халқ баёнғари соҳибхитиёри ва сарчашмаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад². Яъне, халқ ҳокимиятро ба воситаи интихобот ва раъйпурсӣ; ба воситаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар амал татбиқ менамояд. Ҳамин тариқ, худидоракунии маҳаллӣ яке аз шаклҳои татбиқи ҳокимият аз ҷониби халқ мебошад. Иштирок дар идораи корҳои давлат ҳуқуқи конститусионии шахрвандон ба шумор меравад. Дар ин маврид Конститутсияи ҚТ онро кафолат медиҳад, ки шахрванд дар ҳалли масъалаҳои давлатӣ дар шакли барояш муқарраргардида иштирок менамояд.

Қайд кардан зарур аст, ки шахрвандон дар татбиқи худидоракунии маҳаллӣ новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, забон, аслу насаб, вазъи молумулкӣ ва мақоми ишғолкардааш, муносибат ба дин, эътиқод, мансубият ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ баробарҳуқуқанд. Шахрвандон ҳуқуқ доранд, дар мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва мансабҳои худидоракунии маҳаллӣ интихоб намоянд ва интихоб шаванд, ҳамчунин оид ба фаъолияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ тибқи қонунгузориҳои ҚТ иттилоот дастрас намоянд. Маҳдуд гардонидан ҳуқуқҳои худидоракунии маҳаллӣ, ки дар Конститутсия ва қонунҳои ҚТ пешбинӣ шудаанд, манъ аст. Бо мақсади ҳифзи соҳти конститусионӣ, таъмини мудофияи кишвар ва амнияти давлат мумкин аст, ҳуқуқҳои шахрвандон дар амалӣ гардонидани худидоракунии маҳаллӣ фақат дар асоси қонун ва дар муҳлати дар қонун муқарраргардида маҳдуд гардонида шавад³.

Таҳлили меъёрҳои Конститутсия ва қонунгузориҳои амалкунандаи ҚТ нишон медиҳад, ки шаклҳои татбиқи ҳуқуқҳои номбурдаи шахрвандон номаҳдуд буда, ба ягон ҳел поймолкунии ин ҳуқуқҳо роҳ дода намешавад. Чунончи, тибқи м. 27 Конститутсияи ҚТ «Шахрван-

¹ Гадоев Б.С. Асари ишорашуда.–С. 75.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. –С.126.

³ Гадоев Б.С. Асари ишорашуда.–С. 76.

дон ҳақ доранд дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ё бавоситаи вакилонашон иштирок намоянд.

Шаҳрванд аз синни 18 ҳуқуқи дар раъйпурсӣ иштирок кардан, интиҳоб намудан, инчунин аз синни муқаррарнамудаи Конститутсия, қонунҳои конституционӣ ва қонунҳо ҳуқуқи интиҳоб шуданро доранд.

Шаҳрвандони ҚТ аз 18-солагӣ метавонанд ба хизмати давлатӣ дохил шаванд, вакили Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ ва аз 20-солагӣ вакили ҷамоат (мақомоти худидоракунии маҳаллӣ) интиҳоб шаванд. Дар Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти худидоракунии маҳаллии шаҳрак ва деҳот» зикр карда шудааст, ки «худидоракунии шаҳрак ва деҳот – фаъолияти аҳолии шаҳрак ва деҳот мебошад, ки бевосита ё ба воситаи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот тахти масъулияти худ барои ҳал намудани масъалаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии аҳамияти маҳаллидошта, бо назардошти манфиатҳои умумичамбъиятӣ, анъанаҳои миллӣ ва хусусиятҳои маҳаллӣ, амалӣ мегардад»¹. Дар ин ҷо, қабл аз ҳама, имконияти бечунуҷарои татбиқи ҳуқуқҳои шаҳрвандон барои иштирок дар худидоракунии маҳаллӣ таъкид ёфтааст. Таҳлили қонунгузориҳои амалкунанда ва таҷрибаи кори ҷамоатҳо маълум намуд: худидоракунии маҳаллӣ дар ҚТ собит намуд, ки дар шакли муносири он – ин мақоми таърихан бавучудомада дар шакли ҳокимияти халқии кишвар буда, моҳияти он дар таъмини баамалбарории ҳуқуқҳои шаҳрвандон ҷиҳати ҳалли мустақилона ва масъулиятноаи масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллӣ ифода меёбад. Барои такмил ва таҷдиди ташкили худидоракунии маҳаллӣ мукамалгардонии минбаъдаи заминаҳои ҳуқуқии он зарур аст. Дар ин ҷо сухан дар хусуси кафолати конституционӣ оид ба татбиқи ҳуқуқҳои шаҳрвандон ба худидоракунӣ меравад.

Конститутсияи ҚТ меъёрҳоеро дар бар мегирад, ки ба мақоми ташкили демократии худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун яке аз қисми таркибии ҳуқуқҳои шаҳрвандон дахл мекунад. «Шаҳрвандон ҳақ доранд дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ё бавоситаи вакилонашон иштирок намоянд» (моддаи 27)². Аммо дар меъёрҳои Конститутсияи ҚТ ҳуқуқҳои шаҳрвандон ба худидоракунии маҳаллӣ, мафҳуми худидоракунии шаҳрвандон, ҳамчунин нақши афзалиятноки майлу рағбати бевоситаи шаҳрвандон дар татбиқи худидоракунии маҳаллӣ возеҳ нишон дода нашудааст.

Бо вучуди ин, мавҷуд набудани истилоҳоти мақбули умум дар соҳаи ҳуқуқҳои шаҳрвандон ба худидоракунии маҳаллӣ ё тафсири ягонаи ҳуқуқҳои шаҳрвандон ба худидоракунӣ дар шаклҳо ва намунаҳои мухталифи он маънои мавҷуд набудани ягон маҳдудиятро оид ба имко-

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот». // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №7-8, мод.503; соли 2012, №4, мод.277; №8, мод.833; соли 2015, №11, мод.964; соли 2017, №5, мод.288.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. –С.126.

ниятҳои воқеии шаҳрвандон баҳри татбиқи ҳуқуқҳои худидоракунии (ҳуқуқи интихоби шаҳрвандон ба худидоракунии, ҳуқуқи шаҳрвандон ба худидоракунии¹, ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар худидоракунии маҳаллӣ², иштирок дар қорҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ³ ифода намекунад.

Ҳуқуқ ба худидоракунии дар ҷомеаи шаҳрвандӣ дар асоси моликияти хусусӣ, оила, дар доираҳои ҳаёти шахсӣ ташкилфта татбиқи гардида, ба ҳуқуқҳои табиӣ инсон, ки ба вай аз овони таваллуд мансубанд, таъна мекунад.

Ҳуқуқ ба худидоракунии барои худмуайянкунии, худтатбиқгардонӣ, таъмини соҳибхитӣ ва мустақилияти инсон аз ҳама гуна даҳлати ғайриқонунӣ, яъне барои татбиқи манфиатҳои шахсии ӯ шароит фароҳам меоварад.

Мавриди зикр аст, ки муҳимтарин ҳадафи демократияи мустақим ва худидоракунии маҳаллӣ – ин рушди ҳокимияти халқ, густариши вақеи малакаҳои иқдомоти шаҳрвандон, ба раванди идоракунии қорҳои маҳаллӣ шомил намудани ҷомеаи маҳаллӣ мебошад. Дар ҳаёт татбиқи намудани ин ҳадафҳо аксаран аз низомии худидоракунии маҳаллӣ, таъмини амалии иштироки доимии шаҳрвандон дар таҳия ва иҷрои қарорҳо вобаста аст. Ҳама гуна низомии идоракунии мавҷудияти якҷанд ҷузъиёти муносибатҳои байни онҳоро пешбинӣ менамояд. Низомии худидоракунии маҳаллӣ маҷмӯи шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии худидоракунии маҳаллиро ифода менамояд, ки аз ҷониби шаҳрвандон дар доираи ҳудуди дахлдори маъмурӣ мавриди татбиқи қарор мегирад. Ҳар як низомии идоракунии дорои меъёрҳои хос мебошад, ки ҷузъиёти мавҷудаи онро ба таври яқлухт муттаҳид мегардонад ва барои фарқиати он аз дигар низомии идоракунии имкон фароҳам меоварад. Чунин маҳак ё сифати низомии идоракунии маҳаллияти мавзӯҳои тобеият ва ваколатҳои байни шаклҳои мухталифи бавҷудоварии он ба шумор меравад.⁴

Шаклҳои иштироки бевоситаи аҳоли дар татбиқи худидоракунии маҳаллӣ воситаҳо ва усулҳои ташкил медиҳанд, ки сокинони ҳудуди муайян масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллиро бидуни даҳлат ё миёнаравии ин ё он мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ё шахсони мансабдор ва бидуни соҳиб гаштани онҳо ба ваколатҳои фармонфармоӣ ҳаллу фасл менамоянд. Шаклҳои номбурда барои иштироки шахсӣ, бевоситаи шаҳрвандони ҚТ дар татбиқи худидоракунии маҳаллӣ пешбинӣ шудаанд.

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва дехот». // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №7-8, мод.503; соли 2012, №4, мод.277; №8, мод.833; соли 2015, №11, мод.964; соли 2017, №5, мод.288.

² Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» //Ведомости ВР Украины. – 1997. – № 24. – Ст. ПО – 1998. – № 48. – Ст. 292. Ст. 3.

³ Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» //Ведомости ВР Украины. – 1997. – № 24. – Ст. ПО – 1998. – № 48. – Ст. 292. Ст. 3.

⁴ Гадоев Б.С. Асари ишорашуда.–С. 73.

Дар хотима қайд кардан ба маврид аст, ки халқи тоҷик аз қадим боз новобаста аз мавқеи ҷойгиршавиашон дар минтақаҳои мухталиф ва давлатҳои фарҳанги баланди худидоракунӣ дошт. Пас аз соҳиб гаштан ба истиқлолияти давлатӣ дар Тоҷикистон мавқеи мақомоти худидоракунии маҳаллӣ хеле афзуд, ин мақомот ба ҳайси яке аз таъриҳи устувори ҷамъияти демократӣ ва яке аз шаклҳои аз ҷониби халқ татбиқ гардидани ҳокимияти ба вай мансуб эътироф шуд.

Ҳуқуқи шаҳрвандон дар худидоракунӣ аз давлат гирифта нашуда, балки куллан ифодагари ҳокимияти халқ ба шумор меравад. Ҳуқуқи худидоракунӣ – ин имконияти инсон чиҳати иштирок дар ҳалли масоили мухталифи иҷтимоӣ- сиёсӣ, таъмини волоияти қонун мебошад. Ҳуқуқи худидоракунӣ дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавии ҷомеа нақши муассир дошта, ба руҳияи одамон, баҳусус хангоми гузариш ба либерализм, ки яке аломатҳои он масъулияти ҳар шахс дар интиҳоб, қарор ва амали худ ба шумор меравад, таъсири бузург мерасонад. Ҳуқуқи худидоракунӣ ҳамчунин барои худмуайянкунӣ, худтатбиқкунии инсон шароит муҳайё карда, соҳибхитёрӣ ва мустақилияти ӯро аз ҳама гуна даҳлати ғайриқонунӣ, яъне барои татбиқи манфиатҳои шахсиаш, таъмин месозад.

Демократияи бевосита ҳамчун шакли изҳори ақида дар сатҳи маҳаллӣ низоми созмонҳои ва қоидаҳои таҷассум менамояд, ки барои қабули қарорҳои дар сатҳи маҳаллӣ зарур буда, фаъолияти пурсамари низоми худидоракунии маҳаллиро кафолат медиҳад. Таъям гардонидани ниҳодҳои демократияи мустақим ва худидоракунии маҳаллӣ дар он ифода меёбад, ки ҳар дуи ин ниҳодҳо гуногуншаклии ҳокимияти халқ ба шумор меравад, ки иштироки шаҳрвандонро дар ҳалли масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта пешбинӣ менамояд.

Адабиёт:

1. Гадов Б.С. Некоторые аспекты права граждан на самоуправление на современном этапе. // Вестник педагогического университета. – №1 (62-1). – Душанбе, 2015. –С. 73.
2. Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине»// Ведомости ВР Украины. – 1997. – № 24. – Ст. ПО – 1998. – № 48. – Ст. 292. Ст. 3.
3. Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправления в Республики Беларусь» от 20.02.1991г. № 617– XII. //Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1995 г. –№15–16. Ст. 169.Ст. 32.
4. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. –С.126.
5. Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот». // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №7-8, мод.503; соли 2012,№4,мод.277; №8,мод.833;соли 2015,№11,мод.964; соли 2017,№5,мод.288.
6. Чиркин В.Е. Конституционные проблемы власти народа.//Государство и право. 2004.–№ 9.–С. 6.

Гадоев Б.С.

Фишурда

Мафҳум ва моҳияти худидораи маҳаллӣ

Худидораи маҳаллӣ чун ниҳоди иҷтимоӣ-ҳуқуқии дар фарҳанги идоракунии халқи тоҷик таърихи қадима дорад. Таърихи қухани муносибатҳои некхоҳона ва ёрии хайриявии халқи тоҷик аз мавҷудияти унсурҳои худидораи маҳаллӣ дар кишварамон гувоҳӣ медиҳад. Пас аз расидан ба истиқлолияти давлатӣ дар Тоҷикистон мавқеи мақомоти худидораи маҳаллӣ хеле баланд гардида, онҳо ба ҳайси яке аз сохторҳои таърихӣ ва ҳамаи демократӣ эътироф карда шуданд. Дар ин мақола, муаллиф бо истифода аз адабиёти махсус мафҳум ва моҳияти худидораи маҳаллиро мавриди таҳлил қарор додааст.

Гадоев Б.С.

Аннотация

Понятие и сущность местного самоуправления

Местное самоуправление как социально-правовой институт в культуре управления таджикского народа имеет древнюю историю. Древняя история доброжелательных взаимоотношений и благотворительной помощи таджикского народа свидетельствует о существовании элементов местного самоуправления в нашей стране. После обретения государственной независимости в Таджикистане значительно повысился статус органов местного самоуправления, они стали признаваться в качестве одной из опорных конструкций демократического общества. В данной статье автором с использованием специальной юридической литературы анализируются понятие и сущность местного самоуправления.

Gadoev B.S.

The summary

The concept and essence of local government

Local government as a socio-legal institution in the management culture of the Tajik people has an ancient history. The ancient history of friendly relations and charitable assistance of the Tajik people testifies to the existence of elements of local self-government in our country. After gaining state independence in Tajikistan, the status of local self-government bodies increased significantly, they began to be recognized as one of the pillars of a democratic society. In this article, the author, using special legal literature, analyzes the concept and essence of local self-government.

МОНАРХ ҲАМЧУН САРДОРИ ДАВЛАТ ДАР ШАКЛИ ИДОРАКУНИИ ПАРЛУМОНӢ

Калидвожаҳо: монарх, парлумон, ҳокимияти иҷроия, парламентаризм, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, шакли идоракунии.

Ключевые слова: монарх, парламент, исполнительная власть, парламентаризм, разделение государственной власти, форма правления.

Keywords: monarch, parliament, executive branch, parliamentarism, division of state power, form of government.

Дар низоми шакли идоракунии давлат дар мамлакатҳои хориҷӣ шакли идоракунии монархӣ дар ҷаҳон мавқеи асосиро дорад.

Аз ин рӯ, муаллифони зиёди ватанӣ ва хориҷӣ ба монархҳо омӯзиши махсуси монографӣ ё бобҳо ҷудо кардаанд ё ин ки дар ин самт монография ва китобҳои дарсӣ ба таъби расонидаанд¹. Монарх сардори давлат (император, шох, султон ва ғайра) мебошад, ки одатан, вай ин мансабро барои якумра ба даст меорад ва онро ба мерос мегузорад².

Дар кишварҳои, ки шакли монархиявии идоракунии доранд, сардори давлат монарх мебошад, ки мақоми ҳуқуқӣ бо ду хусусияти асосӣ фарқ мекунад. Аввалан, қудрати монарх аз рӯи қонун, аз дигар мақомоти давлатӣ ё корпуси интихоботӣ ҳосилшуда ҳисобида мешавад. Монархҳо (маҳдуд ё мутлақ) бо ҳукмронии мутлақро доро мебошанд ва манбаи тамоми ҳокимияти давлатӣ ҳисобида мешаванд. Дар баробари ин, шакли идоракунии монархиявии маҳдуд низ, яке аз шаклҳои маъмулии ин намуди идоракунии ба шумор меравад.

Монархияи парламентӣ як шакли ҳокимияти конституционӣ мебошад. Низоми мазкур дар айни замон маъмултарин навъи монархияи давлат мебошад. Сабаби ин паҳншавӣ чист? Биёед бифаҳмед, ки як монархияи конституционӣ парлумонӣ чиро ташкил медиҳад ва барои ташкили баъзе кишварҳо қадом роҳ рафтааст. Монархияи парламентӣ шакли идоракунии мебошад, ки дар он роҳбари давлат монарх (подшох, шохзода, император ва ғайра) мебошад, аммо дар асл парламент ва девон (Кабинет) - и аз ҷониби вай таъсисёфта вазифаҳои идоракунии кишварро иҷро мекунанд. Ҳамин тавр, аксар вақт ҳокими нақши намоёндагиро иҷро менамоянд.

Монархияи парлумонӣ ин як навъ монархияи маҳдуд аст, ки дар он мақоми конституционӣ ҳуқуқӣ, ваколатҳо ва ҳокимияти воқеии

¹ Кутафин О. Е. Глава государства.- М. : Проспект, 2012.

² Осавелюк А. М. Монарх — глава государства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – М. 2008 – С.25.

монарх бо конститутсияи дар асоси демократӣ қабулшуда маҳдуд карда шудаанд ва танҳо дар назди парламент масъул аст.

Монархияи парлумонӣ - ин як шакли идоракунии демократие мебошад, ки дар он ягон намуди дуализм вучуд надорад: ҳуқуқҳои шоҳ дар ҳамаи соҳаи бавучудоии ҳокимияти давлатӣ маҳдуд карда шудаанд. Чунин шакли идоракунӣ дар шароити ҳозира вучуд дошта, он дар Белгия, Испания ва Норвегия дида мешавад¹.

Шоҳ фақат вазифаҳои худро иҷро мекунад. Ҳукумат дар назди Парлумон ҳисобот медиҳад. Ҳокимияти иҷроия аз тарафи парламент ба вучуд меояд, ки он дар назди парламент ҷавобгар мебошад.

Гузариш аз монархияи дуалистӣ ба парлумонӣ аз сабаби мавҷудияти як қатор омилҳои имконпазир аст: инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ, мустақкамнамоии манфиатҳои иҷтимоӣ-иқтисодии аҳоли, устувории онҳо, мавҷудияти “синфи миёна”, фаъолияти системаи рақобати ҳизбӣ, ки метавонанд манфиатҳои гурӯҳҳо ва ҷамоатҳои иҷтимоиро, ки аз ҷониби демократҳо ташкил шудаанд, инъикос кунанд, анъана ва болоравии фарҳанги сиёсии шаҳрвандон ба шумор мераванд.

Хусусиятҳои асосии монархияи парламенти ба ғайр аз омилҳои номбурда инчунин дигар аломатҳои фарқкунандаи хуро доранд. Шакли асосии фарқкунандаи ин шакли давлат аз низомҳои дигар дар он аст, ки монарх ҳукмронӣ мекунад, аммо идора намекунад. Дигар нишонаҳои ин аст, ки парлумон ҳукуматро таъсис медиҳад ва ба он ҳисоботдиҳанда мебошад. Вобаста аз он, ки кадом як ҳизби муайян метавонад ба таври ихтиёрӣ як ҳукуматро таъсис диҳанд. Гузашта аз ин, мақомоти иҷроия (кабинет) на ба монарх, балки дар назди мақомоти қонунгузор худ парлумон масъул мебошанд. Дар амалия баҳри боз ҳам пурра гаштани ҷараёни қонунгузорӣ монарх қонунҳои аз тарафи парламент қабулшударо имзо мекунад, аммо имзогузори (вето) хусусияти нисбиро дошта, амалан дар тавозуни шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ ба ҳокимияти иҷроия, қонунгузори ва судӣ таъсире расонида наметавонад.

Дар айни замон, бисёр давлатҳои ҷаҳон аз чунин шакли давлатро, яъне монархияи парлумониро истифода мебаранд. Кишварҳои дорои чунин идоракунӣ дар Аврупо, Осиё, Австралия, Амрикои Шимолӣ ва Африқо мавҷуданд. Мушаххасан, чунин шакли идоракунӣ дар давлатҳои Канада, Австралия ва Зеландияи Нав Нидерландия, Бельгия, Испания, Дания, Шветсия, Норвегия Ҷопон, Камбоҷа ва Малайзия Лесото дида мешаванд².

• Ҳокимияти монарх меросӣ ва якумрӣ аст;

¹ Диноршоев А.М. Салоҳидинова С.М. Конституционное право зарубежных стран. Учебно-методический комплекс. – Душанбе, 2018. – 192 с.

² Ҳамон ҷой – 192 с.

- Монарх ҳукмронӣ мекунад, аммо идора намекунад;
- Сарвари давлат буда, вазифаи намояндагӣ иҷро мекунад;
- Ҳамчун рамзи давлат мебошад;
- Фаъолияти мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва ҳокимияти иҷроия дар асоси принсипи ҳамкорӣ ба роҳ монда шудааст;
- Ҳукумат аз ҷониби парламент ташкил карда мешавад ва ба он ҳисоботдиҳанда аст;
- Парлумон аз ҷониби халқ интихоб карда мешаванд;
- Монарх аз ҷиҳати ҳуқуқӣ дорои масъулият намебошад.

Монархияи парламентӣ принсипи волоияти парламентаро аз болои шоҳаи иҷроия эътироф менамояд, яъне дар монархияҳои парламентӣ нақши марказӣ ва ҳалқунандаро дар низоми муносибатҳои мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ин монарх - парламент ташкил медиҳад - ҳукумат ба парлумон мансуб аст. Хусусияти фарқкунандаи монархияи парламентӣ масъулияти сиёсии ҳукумат дар назди парламент (палатаи поёни) барои фаъолияти худ низ мебошад. Низоми дар боло қайднамудаи муносибатҳои байни монарх, парламент ва ҳукумат низоми парламентӣ ё парламентаризмро ифода менамояд. Ба ибораи дигар, дар ин шакли идоракунии давлатӣ тақсмоти инкишофёфтаи ҳокимият ва речаи демократӣ ё либералии сиёсӣ мушоҳида мешавад.

Ҳамин тавр, монархияҳои муосири парлумонӣ барои рушди демократия дар доираи худ имкониятҳои васеъ шароит фароҳам оварда, боиси инкишофи падидаи парламентаризм дар давлатҳои ҷаҳон мегарданд.

Адабиёт:

1. Кутафин О. Е. Глава государства. - М.: Проспект, 2012.
2. Осавелюк А. М. Монарх — глава государства // Вестник университета имени О.Е Кутафина. – М. 2008.
3. Диноршоев А.М. Салоҳидинова С.М. Конституционное право зарубежных стран. Учебно-методический комплекс. – Душанбе, 2018. – 192 с.

Сулаймонов М.С.

Фишурда

Монарх ҳамчун сардори давлат дар шакли идоракунии парлумонӣ

Дар мақола вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии монарх дар шакли идоракунии монархияи парлумонӣ таҳлил карда мешавад. Назари муаллиф дар бораи унсурҳои фарқкунандаи ин шакли идоракунии аз дигар шаклҳои идоракунии мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Сулаймонов М.С.

Аннотация

Монарх как глава государства в форме парламентского управления

В статье анализируется конституционно – правовой статус монарха в парламентской монархии. Автор анализирует отличительные элементы этой формы правления от других форм правлений.

Sulaimonov M.S.

The summary

Monarch as head of state in the form of parliamentary administration

The article analyzes the constitutional and legal status of the monarch in the parliamentary monarchy. The author analyzes the distinctive elements of this form of government from other forms of government.

Диноршоев А.М.*

Ньматова М.А.*

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ОҒОЗИ ҲАЁТ: МУШКИЛОТИ
НАЗАРИЯ ВА ТАНЗИМИ ҚОНУНГУЗОРӢ**

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба ҳаёт, қонунгузорӣ, ҳуқуқ, ҷазои қатл, генотсид, конституция, Эломия, оғози ҳаёт, кӯдак, таваллуд, шаҳрванд.

Ключевые слова: право на жизнь, законодательство, право, смертная казнь, геноцид, конституция, декларация, начало жизни, ребенок, рождение, гражданин.

Keywords: right to life, legislation, law, death penalty, genocide, constitution, declaration, beginning of life, child, birth, citizen.

Андешаи он, ки ҳаёти инсон аз бузургтарин муқаддасот дар рӯи замин аст, монанди таърихи инсоният хеле қадимӣ ва ҷолиб аст. Воқеан, ин тарзи тафаккур дар робита бо ҳаёти шахсии худ бетаваққуф қор мекунад ва дар мавриди ҳаёти шахси дигар нуқсонҳо ба бор меорад. Баъзе ҷинояткорон - қотилон дар робита бо ба масъалаи ҳаёт ва марги инсонҳои алоҳида бо майлу рағбати том сареъ қарор мебароранд ва баъзе ҳокимон куштори оммавии одамонро дар робита бо баъзе аломатҳо - наҷод, дин ва ғайра, яъне генотсиди мардум ташкил мекунанд.

*Мудири кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, д.и.х., профессор.

*Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Масъалаи баҳсноктарин қонунӣ аз ҳаёт маҳрум намудани шахси гуноҳкор - ҷазои қатл боқӣ мемонад.¹

Ҳанӯз аз замонҳои қадим инсонҳо барои зинда мондан мубориза мебуданд. Одамони ибтидоӣ бо воситаи худмуҳофизаткунӣ, бо кӯмаки қувваи худ ва ҳушёрӣ ҳуқуқ ба ҳаётро таъмин менамуданд. Мубориза барои зинда мондан дар қабилаҳои ваҳшӣ ва ҷаҳолатпеша ягона нишони эътироф ва ҳимояи ҳуқуқ ба ҳаёт дар байни одамони қадимтарин буд.

Пас аз чанде, динҳои ҷаҳонӣ мутаасил рисолаи "накушед" -ро ба таълимоти ҳуқуқӣ ва мазҳабии худ ворид намуданд. Сипас, мутафаккирон, файласуфон, шоирон ва бузургони тафаккури инсоният бо ибораҳои оддӣ оддӣ муқаддас будани ҳаётро нишон дода, ба рушди инсоният ва оқилона нигоҳ доштани ҳаёт мусоидат карданд. Бо шиори муқаддас будани ҳаёт, пайғамбарон эътиқодҳои навро тарғиб карданд, эмиссарҳо ғояҳои бунёдӣ паҳн карданд, баъдтар, дар бораи шиддати ин ҳуқуқ, инқилобҳои бузурги даврони буржуазия рух доданд ва аввалин ҳуҷҷатҳои байналхалқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон қабул карда шуданд. Аммо масоили ҳимоя ва таъмини он то имрӯз мубрам мебошад. Зеро инсоният то ҳол шояд ба дараҷае нарасидааст, ки муқаддасоти ин ҳуқуқ, ҳуқуқеро, ки ҳаёт аз он оғоз мешавад, дарк кунад. Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳуқуқест, ки аз он ҳама ҳуқуқҳои дигари инсон бармеоянд ва бе ин ҳуқуқ тамоми ҳуқуқҳои дигар маънӣ ва моҳияти худро аз даст медиҳанд.

Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳуқуқи насли аввал аст ва ба гурӯҳи ҳуқуқҳои шахсии инсон шомил мебошад. Он арзиши мутлақи тамаддуни ҷаҳонро ифода мекунад.

Ҳуқуқ ба ҳаёт имконияти табиист, ки ба инсон дахлнопазирии ҳаёт ва озодии ихтиёрдорӣ онро бо меъёрҳои қонунгузорӣ дохилӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ кафолат медиҳад.

Ҷомеаи байналмилалӣ ҳуқуқ ба ҳаётро ҳамчун як ҳуқуқи фитрӣ эътироф намуда, меъёрҳои асосиро муқаррар менамояд, ки мувофиқи он ҳар як давлате, ки эҳтиром ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро эътироф мекунад, бояд мавқеи худро нисбати ҳаёти ҳар як шахс муайян кунад.²

Дар Эълومияи умумичаҳонӣ ҳуқуқи инсон, масъалае, ки мавриди баррасӣ қарор мегирад, дар м. 3 чунин инъикос ёфтааст: Ҳар як инсон ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ҳуқуқ дорад.

¹ Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России. – Уфа, 2003. - С.137.

² Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики /Под ред. проф. Рудинского Ф.М. - М., 2006. - С.79.

Дар Паймони байналмилалии ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, ин тасвияти омирона нақши худро боз ҳам дақиқтар намуд, ки он аз чониби муаллифони Хартияи ҳуқуқи инсон баён шудааст.¹

Моддаи 6 Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ муқаррароти зеринро пешбинӣ менамояд:

1. Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳуқуқи ҷудонопазири ҳар як шахс мебошад. Ин ҳуқуқ тавассути қонун ҳифз карда мешавад. Ҳеч кас наметавонад худсарона аз ҳаёт маҳрум карда шавад.

Кумитаи ҳуқуқи инсонии Созмони Милали Муттаҳид дар шарҳҳои худ дарҷ мекунад, ки ҳуқуқ ба ҳаёт, ки дар сархати якуми моддаи 6 Паймони байналмиллалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ эълон шудааст, ҳуқуқи бунёдӣ буда, ҳатто поймолкунии ин ҳуқуқ дар давраи вазъияти фавқулодда манъ аст.²

Ҳар як ҷомеаи мутамаддин ва давлати муосир ҳуқуқи инсон ба ҳаётро яке аз ҳуқуқҳои асосӣ эътироф мекунад. Мувофиқи қ. 2 м.5 Конститутсияи ҚТ "Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд". Танзими минбаъдаи ҳуқуқ ба ҳаёт дар Конститутсияи ҚТ дар қ. 1 м. 18 оварда шудааст, ки дар он муқаррар карда шудааст, ки "Ҳар кас ҳуқуқ ба ҳаёт дорад"

Конститутсияи ҚТ ба ду ҷанбаи асосии ҳуқуқ ба ҳаёт диққат медиҳад - мавҷудияти ин ҳуқуқ, бо назардошти принципи фитрӣ, яъне мансубияти ин ҳуқуқ ба ҳар як шахс аз таваллуд ва ҷудонашаванда будан, ҷудонопазир будани ҳуқуқ ба ҳаёт.

Ҳамин тариқ, мафҳуми ҳуқуқ ба ҳаёт аз мавҷудияти ҳуқуқ ба ҳаёт (қ. 1 м. 18), уҳдадорӣ ҳама барои таъмини ин ҳуқуқ (қ. 1 м. 5) ва уҳдадорӣ ҳама барои нигоҳ доштани он иборат аст. Агар мавҷудияти ҳуқуқ ҳамчун як ҳуқуқи мутлақ ифода шуда, ба ҳама имконияти якхела, яъне аз лаҳзаи таваллуд ин ҳуқуқро дошта бошад, пас ҷудонопазирӣ маънои онро дорад, ки шахс бо ин ҳуқуқ пайванди ногусастанӣ дорад ва онро ҳеч кас, ба ҳеч вачҳ аз вай гирифта наметавонад. Давлат, ҳокимият, зулм ҳуқуқ ба ҳаётро аз ӯ гирифта наметавонад - дар бадтарин ҳолат он метавонад ҳаётро гирад. Ва худи инсон ҳам наметавонад аз ҳуқуқҳои ҷудонашавандаи худ даст кашад. Масалан, дар моқомоти нотариалӣ наметавонем дар хусуси даст кашидан аз ҳуқуқҳои фитрии худ нависем ва онро тасдиқ намоем: "Ман,(фалон кас), аз ҳуқуқи табиӣам ҳуқуқ ба ҳаёт даст мекашам".³

¹ Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Асари ишорашуда. - С.138.

² Замечания общего порядка, принятые Комитетом ООН по правам человека. №6 от 1982 г. и 14 от 1984 г. к статье 6 МПГПП. См. сайт: <http://www.ohchr.org/english/bodies/treaty/comments.htm>

³ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. - М., 2003. - С.16.

Раванди таъмини ҳуқуқ ба ҳаёт дар қонунгузории миллӣ танҳо бо Конститутсия маҳдуд карда намешавад. Ҳуқуқ ба ҳаёт тавассути маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқие, ки ҳам дар Конститутсия ва ҳам қонунгузории соҳавӣ муқаррар шудаанд, таъмин карда мешавад ва бевосита ё бавосита барои нигоҳдорӣ ва таъмини ҳаёти инсон равона карда шудааст.

Аввалан, ин кафолатҳои конститутсионие мебошанд, ки зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи инсон, дастгирии давлатии шахрвандони камбизоат ва кафолатҳои дигари ҳифзи иҷтимоиро таъмин мекунанд.

Дуввум, ин меъёрҳои ҳуқуқии муайянкунандаи ҳаду ҳудуди истифодаи маводҳои ба ҳаёти инсон хавфнок, асбобҳо, механизмҳо ва қувваи ҷисмонӣ мебошанд.

Сеюм, ин чораҳои ҷавобгари муқарраршуда барои амалҳои, ки ба ҳаёт ва саломатии инсон зарар мерасонанд ё хавфи расонидани зарарро ба вучуд меоранд.¹

Ҳамзамон, бояд қайд кард, ки на қонунгузории миллӣ ва на ҳуқуқи байналмилалӣ, ки ҳуқуқ ба ҳаётро ҳамчун ҳуқуқи меҳварӣ муайян мекунанд ва хусусиятҳои фарқкунандаи онро ишора мекунанд, мафҳуми ҳуқуқ ба ҳаётро накушодаанд. Зери мафҳуми ин ҳуқуқ чӣ фаҳмида мешавад, кай оғоз мегардад, кай анҷом меёбад ва кадом ҷанбаҳои зарурӣ барои эътироф кардани мавҷудияти ин ҳуқуқ дохил карда мешавад?

Инсон низоми зиндаест, ки аз маҷмӯи ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, табиӣ ва иҷтимоӣ, меросӣ ва бозёфтшуда иборат мебошад. Ҳамчун организми зинда, шахс ба қонунҳои биологӣ (биофизикӣ, биохимиявӣ, физиологӣ) тобеъ аст, дар сатҳи шахсият шахс бо мавҷудияти қонунҳои он ба мавҷудияти иҷтимоӣ мубаддал мешавад. Барои фаҳмидани моҳияти ҳаёт, таҳлили механизмҳои биологӣ ва иҷтимоӣ дар заминаи он зарур аст.²

Ҳанӯз дар асри XVII файласуф Ч. Локк дар бораи ҳаёти инсон андешаронӣ намуда, қайд кард, ки "ҳаёти инсон ин моликият аст." Дигарон қайд карданд, ки ин фаҳмиши нодурусти падидаи ҳаёт аст. Дар асл, ҳаёт моликияти шахс нест, балки падидаи пурасрор ва бебаҳо, ҳадаи илоҳӣ аст, ки ба ҳастӣ имконияти нафас кашидан, инкишоф ёфтани қобилияти амал кардан, фикр кардан, эҷод кардан, дӯст доштан, нафрат кардан, аз нав ба вучуд овардани шароитҳои фаъолияти ҳудро имкон медиҳад.³

Ф. Энгельс ҳаётро ҳамчун "усули мавҷудияти ҷисмии сафедаҳо муайян кардааст ва ин мавҷудият бо ихтиёри аслии худ доимӣ бо роҳи

¹ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. - М., 2006. - С.115.

² Исаева В. Понятие, содержание и юридическая природа права человека на жизнь //Право и жизнь. Электронная версия. См. сайт: www.law-n-life.ru

³ Мутагиров Д.З. Права и свободы человека. - М. 2006. - С.142.

пайвастагиҳои кимиёвӣ дар ҳоли аз нав кардани онҳо тавассути ғизо ва ихроҷ, мебошад".¹

Дар Энциклопедияи Советии Сотсиалистӣ ҳаёт ҳамчун «шакли махсуси ҳаракати материяҳо, ки дар марҳилаи муайяни рушди таърихии он ба амал меоянд ва ба ҷисмҳои мураккаби сафедаҳо хос аст» муайян карда шудааст.²

Л.Н. Линик ҳаётро ҳамчун мавҷудияти физиологии одам ё ҳайвон муайян мекунад.³

Ба андешаи М.Н. Малеина ҳаёт ҳамчун олитарин неъматӣ ғайримоддӣ аст, ки аз лаҳзаи ҷудо шудани кӯдаки қобили ҳаёт аз бадани модар пайдо мешавад ва дар давоми фаъолияти майнаи сар идома меёбад.⁴

Ҳаёт аз нуқтаи назари биологӣ дар инсон ин як амали мураккаби организм аст, ки дар заминаи мубодилаи моддаҳо сурат мегирад, яъне механизми физиологӣ ва анатомӣ - морфологии қонён кардани ниёзҳои табиӣ организм ва мутобиқсозии он ба муҳити беруна дар асоси фаъолияти нейробиологӣ мебошад. Хусусиятҳои дохилии биологии инсон, ҳамчун як организм табиӣ, он механизмҳои генетикӣ дар бар мегиранд, ки ба ташаккули «барномаи» муайяни ҳаёт ва рушди ӯ мусоидат мекунад, фарқияти ҷинсӣ ва синну солии одамонро муайян мекунад, ба вазъи саломатии ҷисмонӣ ва рӯҳӣ ва ғайра таъсир мерасонанд.⁵

Ҷиҳати биологӣ таркиби асосии дохилии организми инсон буда, заминаи табиӣ онро ташкил медиҳад, ки ба мавҷудияти иҷтимоӣ табдил ёфта, асоси фаъолияти ҳаёти иҷтимоӣ одамонро ташкил медиҳад.

Бояд таъкид кард, ки моҳияти инсон як ҷизи абстрактӣ нест, ки ба шахс хос аст⁶, балки маҷмӯи тамоми муносибатҳои ҷамъиятӣ асоси фаҳмиши илмӣ инсон мебошад.

Андешаи ҳаёти инсон ҳамчун ваҳдати биологӣ ва иҷтимоӣ ба мо имкон медиҳад, ки таърифи зеринро ба даст орем: ҳаёти инсон ин ҷараёни муттаҳиди иҷтимоӣ худтанзимкунанда буда, бо раванди муҳити зист алоқаманд аст, ки дар заминаи низоми зиндаи бисёрҷаҳаи дараҷаи баландтарини мураккабият (одам) мегузарад.⁷

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.42. - С.265.

² Иқтибос тибқи: Права человека. Учебник для вузов // Под ред. Холикова А.Г., Диноршоева А.М. – Душанбе, 2008. - С. 132.

³ Линик Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. Монография. - Чебоксары, 1995. - С.14.

⁴ Малеина М.Н. Личные и неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2001. - С.61.

⁵ Изуткин А.М., Царегородцев Г.И. Единство социального и природного в жизнедеятельности человека // Вопросы философии. 1976. № 8. - С.76.

⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.42. - С.265.

⁷ Линик Л.Н. Асари ишорашуда. - С.18.

Масъалаи мазкур аз нуқтаи назари таълимоти динӣ хеле чолиб ба назар мерасад. Аз ҷумла, дар сураи 22 Қуръон (ал-Ҳач) чунин омадааст: “Эй мардум! Агар шумо ба рӯзи қиёмат дар шубҳа ҳастед, он гоҳ Мо шуморо аз хок ва сипас аз тухма, он гоҳ аз нутфа ва сипас аз пораи гӯште офаридаем, ки ба шумо нишон медиҳад. Ва дар батни модар он чизеро, ки мехоҳем дар батни модар ҷой медиҳем. Сипас, мо кӯдаконро ба дунё меорем ва баъд ба камолот мерасонем.”¹

Тарҷумонҳои Қуръон, аз ҷумла, мундариҷаи ин сураро чунин шарҳ медиҳанд. Аввал инсон аз хок офарида шуда, баъд ҷараёни тавлид тавассути тухмае аз насл ба насл ба вучуд омад. Ин маънои онро дорад, ки инсон аз тухмае офарида шудааст ва ҷисми ӯ аз ҷузъҳои дар замин мавҷудбуда иборат аст (Мавлавӣ).

Марҳилаҳои рушди ҷисмонии шахс аз оғози ҳаёт (аз батни модар) то ба охир расидани давраи зиндагии ӯ бо калимаҳо хеле дақиқ, муъҷаз ва зебо тавсиф мешаванд, ки инро биологҳо аз ҳама бештар қадр мекунаанд. Ҳамзамон, дар баробари рушди ҷисмонӣ, рушди ботинии инсон низ дар ҳамин марҳилаҳо бисёр монанд ва бамавқеъ ба туфайли фаъолияти офаридгории Аллоҳ ба амал меояд. (Юсуф Алӣ)

"Алака" маънои таҳтулафзии он "часпондан, нигоҳ доштан" -ро дорад, ки замимаи тухми бордоршударо ба луобии бачадон хеле хуб ифода мекунад. Бидуни дониши дақиқ дар бораи ҷараёни кори бачадон, тарҷумонҳои қаблӣ “алак”-ро “лахтаи хун” тарҷума мекарданд.

Ин аломати марҳилаҳои гуногуни инкишофи ҷанинро Табарӣ бо ибораи "ғайр мукаллака" (ба маънои таҳту лафзӣ такмилишуда), ҳамчун марҳилае, ки дар он ҷанин ҳанӯз ҳаёти инфиродӣ надорад ё бо ибораи дигар "вақте ки ҳанӯз ҷон надаровардааст" шарҳ медиҳад. (Асад).

Ин, яъне мард ё зан, кӯдаки зебо ё зишт ва ғ., ки ба асрори бешумори ирсӣ ва генетикӣ марбутанд. (Юсуф Алӣ).

Барои ташаккули ниҳой, он бачадонро ғасб мекунад (Қутб).

Худованд ҳамаи ин рушд ва ин марҳилаҳоро ба вучуд меорад. ӯ аст, ки шахсро тарбия мекунад. (Дайрободӣ).²

Аз гуфтаҳои зикршуда ба хулосае омадан мумкин аст, ки Худо ба инсон баракати ҳаётро ато карда, ҳадафи асосиашро пурра ва қисман амалӣ намуда, аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ онро нигоҳодорӣ намуда, ҳимояи ҳаётро, ки дини мубини Исломи эълон кардааст ва тавассути паёмбарони Худои Қодир баён гардидаанд, ба вучуд овард.³

¹ Иқтибос тибқи: Значение и смысл Корана. В 4-х томах. Т.3. М.2002. Перевод: Абдель Салам алб-Манси, Сумайя Афифи.

² Иқтибос тибқи: Значение и смысл Корана. В 4-х томах. Т.3. М.2002. Перевод: Абдель Салам алб-Манси, Сумайя Афифи.

³ Мухаммад аль-Газали. Права человека в исламе.- М.,2006.- С.26.

Барои фаҳмидани мафҳуми ҳаёт, муайян кардан зарур аст, ки ҳаёт кай оғоз мегардад ва кай ба анҷом мерасад, зеро ин барои қонунгузор хеле муҳим аст. Дар ин замина баҳсҳои зиёд вучуд дорад. Баъзеҳо чунин мешуморанд, ки ҳуқуқҳои субъективии кӯдак танҳо аз лаҳзаи таваллуд оғоз мешавад, дигарон – ба он назаранд, ки ҳангоми пайдошудани ҷанин, зеро ки аз назари генетикӣ аз модар кулан фарқ мекунад,¹ организми мустақил аст, як қисми организми модар нест ва қобилияти худ ба худ инкишофӣ дорад.²

Вобаста ба масоили таъйини чаҳорҷӯби биологӣ ва вақтҳои ҳаёт дар замонҳои гуногун олимони зиёде кор кардаанд. Масалан, М.Д. Шаргородский чунин ақида дошт, ки ҳаёти инсон аз лаҳзаи нафаскашӣ ва аз замони чудо кардани ноф сар мешавад.³ А.А. Пионтковский бо-варӣ дошт, ки ҳаёти инсон аз оғози чараёни таваллуд оғоз меёбад.⁴ Бисёр ақидаҳои динӣ ва фалсафӣ мавҷуданд, ки мувофиқи онҳо ҳаёти инсон аз лаҳзаи пайдо шудани ҷанин оғоз мегардад ва сикти сунъии ҳомиладорӣ ҳамчун куштор ҳисобида мешавад (моддаи 4 Конвенсия Амрико оид ба ҳуқуқи инсон).⁵

Айни ҳол, далели таваллуд бо чудошавии тифл аз батни модар алоқаманд аст. Аммо, кӯдак метавонад мурда таваллуд шавад. Духтурон истилоҳи "зиндазойи" -ро, яъне мавҷудияти рефлексҳои табииро истифода мебаранд, монанди макидан, фуру бурдан, милт-милт кардан, атса задан, пешобронӣ, қазои ҳочат ва ғайра.⁶

Муайян намудани лаҳзаи аз даст додани ҳуқуқ ба ҳаёт ва лаҳзаи фарорасии марг имкон медиҳад, ки ба саволе ҷавоб диҳем, ки кай инсон субъекти ҳуқуқ шуданро қатъ мекунад. Энциклопедияи Шӯравӣ таърифи зерини маргро медиҳад: марг – ин қатъ гардидани фаъолияти ҷисм ва дар натиҷаи ин ҳалокати фард ҳамчун як низоми чудогонаи зинда бо таксим кардани сафедаҳо ва дигар биополимерҳо, ки мабдаи асосии моддии ҳаёт мебошанд, ҳамроҳӣ мекунад.

Соли 1968 Маркази тиббии Гарвард пешниҳод намуд, ки дар сураи муқаррар гардидани марги мағзи сар шахси фавтида ҳисоб карда шавад.⁷ Ин муқаррарот дар Эъломияи Ассотсиатсияи умумичаҳонии

¹ Попов Д.В. Эмбриология о начале человеческой жизни //www.pms.orthodoxy.ru.

² Статус эмбриона //Официальный сайт «Мир здоровья». www.herpes.ru.

³ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - М., 1948. - С.59.

⁴ Пионтковский А.А. Преступления против личности: Учебное пособие. - С.9.

⁵ Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. - М., 1990. - С.143.

⁶Справочник фельдшера /Под ред. А.Н.Шабанова. - М., 1976. - С.303.

⁷ A Definition of Irreversible Coma: Report of the Ad Hoc Committee of the Harvard Medical School to Examine the Definition of Brain Death //Journal of the American Medical Association. 1968. Vol. 205. - P.337.

тиббӣ, ки 9 августи соли 1968 дар Сидней тасдиқ карда шуд,¹ баъдан аз ҷониби бисёр давлатҳо қонунӣ карда шуд.

Марги мағзи сар нишонаи марги биологии инсон аст, ба ибораи дигар, вақте ки функцияҳои ҳаётан муҳими бадан дар ҳолати тағироти бебозгашт қарор доранд, гарчанде ки фаъолияти дилу узвҳои нафаскаширо метавонанд муддати зиёд ба воситаи доруҳо ва таҷҳизоти махсус нигоҳ дошта шавад.

Дар ҳолати марги клиникии инсон, тамоми функцияҳои ҳаётан муҳим тадричан мемиранд, ки ин дар ҳолати аз ҳаракат мондани фаъолияти дил ва нафаскашӣ ифода меёбад. Пас аз 3-5 дақиқа, тағирёбии узвҳои ҳаётан муҳим бинобар камхунӣ ва ҳамчунин, хароб шудани бебозгашти мубодилаи моддаҳо боиси марги биологӣ мегардад. Аммо, тибби муосир қодир аст, ки одамро тавассути эҳё ба ҳаёт баргардонад. Ин ҳолат дар бисёр мавридҳо имкони баргардонидан дорад ва ба шахс бояд кӯмак расонида шавад, зеро дар ин ҳолат вай низ вай субъекти ҳуқуқ аст.

То соли 1994 меъёри марги мағзи сар ба сифати марги биологии инсон танҳо дар 28 давлат қонунӣ карда шуд.² Соли 1994 меъёри нав қариб дар ҳамаи штатҳои ИМА, Олмон, Ҳиндустон, Чопон қонунӣ карда шуд.

Маҳз аз лаҳзаи марги инсон тамоми оқибатҳои ҳуқуқии марбут ба барҳамхӯрии ҳуқуқ ва уҳдадорихои субъективии ӯ ба кор шурӯъ мекунанд. Ба андешаи М.Ковалев ва И. Вермел, таърифи ниҳии марг чунин буда метавонад: “Марги шахс ин ҳолати пурра бозистодани мағзи сарро меноманд, ки вобата ба ҳалокати ҳуҷайраҳои ӯ муқаррар гардида, тавассути чораҳо ва усулҳои пешрафтаи тибби имрӯза возеҳу аниқ фарорасии он тасдиқ карда шавад.”³

Ҳамин тариқ, ҳангоми муайян кардани анҷоми ҳаёт, ҳуқуқи муосир бар он назар аст, ки чавҳари бошууронаи ҳаёти инсон рӯҳия он мебошад, ки дар фаъолияти мағзи сар нухуфтааст, бинобир ин марги майна ҳамчун меъёри марги инсон қабул карда шудааст.

Мазмуни ҳуқуқ ба ҳаёт, тибқи гуфтаи М.Н. Малеина дар комилҳуқуқбудан барои нигоҳдорӣ ва ихтиёрдории ҳаёт ифода меёбад.⁴ Э.Лукашева ин ҳуқуқро ҳамчун ҳуқуқи шахс ба озодӣ аз ҳар гуна

¹ Сиднейская декларация относительно констатации факта смерти //Сборник официальных документов Ассоциации врачей России. - М., 1995. - С.8.

² Pallis C., Harley D. ABC of Brain – stem Death //2nd ed., BMJ Publishing Group. London, 1995. - P.40-43.

³ Ковалев М., Вермель И. Юридическое определение смерти //Здоровье мира. 1982. № 11. - С.5.

⁴ Малеина М.Н. Личные и неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2001. - С.62.

сӯиистифодаи ғайриқонунии давлат, намояндагони он ё шахсони алоҳида, инчунин ҳуқуқи шахс барои озодона ихтиёрдорӣ кардани зиндагии худ мешуморад.¹ Л.Н. Линик бар он бовар аст, ки ҳифз ва мусоидат ба ҳаёт ба мундариҷаи ин ҳуқуқ дохил карда шудааст. Ҳамин тариқ, метавон муқаррар намуд, ки муносибати ягона оид ба таърифи ҳуқуқи ҳуқуқ ба ҳаёт мавҷуд нест.²

Умуман, дар низоми ҳуқуқу озодиҳои конституционӣ ҳуқуқ ба ҳаёт мавқеи муҳимро ишғол менамояд, ки риоя нагардидани ин ҳуқуқ боиси поймол шудани ҳуқуқ ва озодиҳои дигари дар Конститутсия муқарраршуда мегардад.³

Ин ва бисёр мушкилоти дигар, эҳтимолан, қонунгузорро аз муайян кардани ҳудуди аниқи ягонаи ин ҳуқуқ бозмедоранд. Аммо ин маҳдудият ба намояндагони илми ҳуқуқшиносӣ монета намешавад, ки андешаи худро оид ба дарки ягонаи ин падидаи оддӣ, аммо ҳамзамон мураккаб - ҳуқуқ ба ҳаёт баён намоянд.

Ҷаҳони муосир, ки муносибати шахсро бо худ босуръат рушд медиҳад, аксар вақт ҳуқуқ ба ҳаётро аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ ба ҳуқуқи хусусӣ табдил медиҳад. Масалан, ҳуқуқи шахс барои мустақилона ихтиёрдорӣ кардани бадани худ ба дараҷае рушд кардааст, ки ногузир боиси табдил ёфтани ҳуқуқ ба ҳаёт ба яке аз навъҳои ҳуқуқҳои хусусӣ гардидааст. Робитаи шахс бо бадани ӯ дар асоси дастовардҳои тибби муосир дар роҳи «навсозӣ», «барқарорсозӣ» ва ҳатто «барқарорсозии кулӣ» қобилияти функционалии баданро тағйир дод, ба ақидаи В.И. Крусс мушкилоти ҳуқуқ ба марг, тағйири чинсӣ, алоқаҳои ҳамчинсгарой, трансплантатсияи узвҳо, истифодаи маводи муҳаддир ё доруҳои психотропӣ, ҳуқуқи тавлиди сунъӣ, тамъиз, исқоти ҳамл ва ғ.⁴ ба таври худ мушкилотро дар фаҳмидани ҳуқуқ ба ҳаёт дар соҳаи ҳуқуқ мураккаб мекунад.

Албатта, ин мушкилот фаҳмиши умумии ҳуқуқ ба ҳаётро мушкил мегардонад, аммо онҳо наметавонанд эҷоди харитаи умумии универсалии маърифати ҳуқуқ ба ҳаётро халалдор намоянд. Ҳар як равияи илм аз нигоҳи қонунҳои худ мафҳуми ҳуқуқ ба ҳаётро медиҳад. Аз нуқтаи назари ҳуқуқ, ҳуқуқ ба ҳаёт - ин маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқии миллӣ ва байналмилалӣ буда, табиати ҳамаҷонибаи ҳуқуқ ба ҳаётро эътироф ме-

¹ Права человека: Учебник для вузов /Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А.Лукашева. - М., 2003. - С.143.

² Линик Л.Н. Конституционное право гражданина Российской Федерации на жизнь. Дис. ... канд. юрид. наук.- 1993.

³ Муфассал.: Исаева В. Понятие, содержание и юридическая природа права человека на жизнь //Право и жизнь. Электронная версия. См. сайт: www.law-n-life.ru

⁴ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы //Государство и право. 2000. №10. - С.43.

кунанд, дахлнопазирӣ ва ҷудонопазир будани онро аз лаҳзаи таваллуд то марги табиӣ ҳимоя мекунад.

Дар байни масъалаҳои баҳснок ва мураккабтарин роҷеъ ба ҳуқуқ ба ҳаёт, масъалаи оғози ҳаёт аст. Фаҳмиши ягонаи ӯ, пеш аз ҳама, барои истифодаи дурусти меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо зидди ҳаёт зарур аст.

Мутобиқи м. 18 Конститутсияи ҚТ, ҳар як шахс ҳуқуқ ба ҳаёт дорад, ки аз лаҳзаи таваллуд оғоз гардида, то маргаш идома меёбад. Аммо ҳаҷми мазмун ин ҳуқуқ, тавре ки зикр гардид, боиси баҳсу мунозирҳои зиёд дар доираҳои илмӣ мегардад. Дар ниҳоят, вақте ки инсон ба объекти номаълум дучор меояд, яке аз амалиётҳои аввалини зеҳнии он, муайян кардани он, ки оё ин зиндааст ё ғайризинда. Тафовут дар байни зинда ва ғайризинда бефосила яке аз хатҳои бунёдӣ ва муҳимтарин тақсимкунандаи дарки ҷаҳони беруна буда, аниқ намудани он барои самтгирӣ ба он ва ҳамкорӣ бо он мебошад.¹

Баъзе олимони чунин меҳисобанд, ки оғози ҳаёти инсон бояд аз батни модар ба назар гирифта шавад, дигарон - аз лаҳзаи таваллуд, гурӯҳи сеюм бошанд раванди таваллудро ҳамчун оғози ҳаёт эътироф мекунад. Аз нуқтаи назари биология ва эмбриологияи муосир, шахс ҳамчун як фард биологӣ феврал пас аз якҷояшавии ҳуҷайраҳои волидайн, вақте ки маҷмӯи беназари генҳо ба вучуд меояд, шакл мегирад.

Ба андешаи баъзе муаллифон, «муайянкунии лаҳзаи таваллуд ва марг мавзӯи илми ҳуқуқшиносӣ нест, зеро сухан дар бораи мафҳумҳои сирф физиологӣ меравад. Барои ҳуқуқ, танҳо муҳим аз лаҳзаи таваллуд шудани шахрванд аст ва тиб, чун қоида, дар ин ҳолат меъёри нафасгирӣ мустақилонаи фардро роҳнамоӣ мекунад.»²

Дар ин масъала, мо бо мавқеи изҳорнамудаи И.Х. Бобочонов ҷонибдор ҳастем, ки чунин ибрази назар менамояд: азбаски масъалаи муайян кардани лаҳзаи таваллуд ва марг на танҳо ибтидо ва анҷоми физиологӣ, балки ҳаёти қонунии ҳар як шахс, мавҷудияти вай ҳамчун як субъекти мустақили ҳуқуқӣ, тамоми ҷанбаҳои ҳама гуна мушкилоти марбут ба таваллуд ва марги инсонро муайян мекунад, ба таҳлили дақиқ ва танзими ҳамаҷонибаи ҳуқуқ ниёз дорад.³

Ин мавқеъ бебаҳс нест, зеро тавре ки ҳуқуқ лаҳзаи фарорасии маргро муайян мекунад, новобаста аз он ки марг воқеан, дар навбати аввал, як мафҳуми физиологӣ аст, он бояд инчунин масъалаи лаҳзаи пайдоиши ҳаётро ҳал кунад.

¹ Ведение в философию: Учебник для высших учебных заведений. - М., 1989.

² Гражданское право. Ч. 1. /Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева.- СПб., 1996. - С.91.

³ Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека.- Душанбе, 2010.- С. 102.

Сарфи назар аз он, ки мафҳуми «тифл» дар заминаи иҷтимоӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешавад, муайян кардани ин истилоҳ ё ҳадди аққал нишон додани ҳудудҳои мувақатии он хеле муҳим аст, зеро тифл ҳамчун шахсият дорои ҳуқуқҳои махсусе мебошад, ки танҳо хоси ин давраанд. Мушкилии чунин нишондод дар он аст, ки байни давлатҳои фарқиятҳои зиёд дар соҳаҳои фарҳанг, дин, низомҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (қонунҳои гуногун оид ба исқоти ҳамл) имкон намедиҳанд, ки истилоҳи «тифл», ки ҳама ҷонибҳои манфиатдорро қонеъ карда метавонист, муайян карда шавад.

Мувоқи анъана, мафҳуми "тифл" бо меъёрҳои синну сол алоқаманд аст, яъне як давраи муайяни вақт мавҷуд аст, ки дар он шахс тифл ҳисобида мешавад. Ҳаёти тифл ҳамчун як шахси ба таври кофӣ аз ҷиҳати физиологӣ ва қобили ҳаёт рушдёфта, аммо ҳанӯз ба дунё наомада, аз ҷониби қонун ҳифз карда намешавад, зеро танҳо оғози ҳаёташ лаҳзаи ба дунё ӯ доништа мешавад.

Тибқи қонун, ҷимояи ҳуқуқ ба ҳаёт аз лаҳзаи таваллуди тифл оғоз мешавад, аммо қонунгузор масъалаҳои марбут ба ҳифзи ҳуқуқҳои чанини одамро танзим намекунад. Бо вучуди ин, мавҷудияти чанинии инсон як далели ҳуқуқии бебаҳс нест, ки дар робита бо он масоили амалӣ ва назариявӣ ба вучуд меоянд, монанди: хусусияти ҷимояи ҳуқуқии манфиатҳои тифли дар батни модар пайдошудаи ҳанӯз таваллуднашуда, заминаи ин ҷимоя, танзими он ва ғайра.¹

Баъзе муаллифон ҳамлро, ки дар батни модар ҷойгир аст, новобаста аз давраи инкишофи он, ҳамчун қисми физиологии бадани шахси ҳомила меҳисобанд, ки метавонад худ ихтиёрдорӣ намояд. Маълум аст, ки чанин ҳамчун як сохтори биологӣ, мушобеҳи ягон узви зан нест, зеро он як мавҷуди инсонии ба воярасанда дар бадани модар буда, аз ҷиҳати генетикӣ аз ӯ фарқ мекунад. Хуни модар ба чанин ворид шуда наметавонад, таркиби генетикии ҳар як ҳуҷайра дар бадани ӯ, гурӯҳи хуни чанин аз модар фарқ мекунад. Чанини инсон мақоми махсуси онтологӣ дорад: он «инсонии билқувва» мебошад.

Дар чунин ҳолатҳо, чи аз ҷиҳати тиббӣ ва чи аз лиҳози ҳуқуқӣ муайян кардани мавҷуде, ки дар батни модар аст (ҳамл ё кӯдак), эҳтимолияти иштибоҳро истисно намекунд, ки аксаран тарруз ба ҳаёти шахсро ба миён меорад. Ҳамин тавр, он тифлоне, ки вазъи ҳуқуқии онҳо ҳанӯз мақоми кӯдакро соҳиб нагардидааст, ба таври автоматӣ ҳуқуқҳои фитрии инсон, алахусус ҳуқуқ ба ҳаётро аз даст медиҳад.²

¹ Веберс Я.Р. Осуществление и защита личных и имущественных прав. Ученые записки. Том № 107.

² Микитова Е.Н. Особенности правового статуса ребенка в Российской Федерации. Дис....кандидата юридических наук.- М., 2004. 158 с.

Муайян кардани ҳудуди муваққатӣ ва биологии ҳаёт масоили мушкил буда, вобаста ба он олимон ва мутахассисони ихтисосҳои гуногун солиёни дароз даст ба кор буданд ва қарорҳои гуногун қабул карданд. Сатҳи кунунии илми тиб имкон дод, ки дар моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи пайвандсозии (трансплантатсия) узв ва (ё) бофтаҳои инсон" аз 30.07.2007 чунин дарҷ намоем: хулосаи тиббӣ дар бораи фавт дар асоси муайян шудани фавти бебозгашти пурраи мағзи сар (марғи мағзи сар) мутобиқи дастурҳои аз ҷониби мақоми ваколатдор тасдиқшуда дода мешавад.

Ин меъёр бояд, хусусан аз ҷониби кормандони соҳаи тиб ҳангоми ҳалли масъалаҳои марбут ба давом ё қатъ кардани табобат, ба назар гирифта шавад.

Агар анҷоми ҳаёти инсон бо қатъ гардидани кори мағзи сар муайян карда шавад, пас чаро оғози ҳаётро низ ҳамин тавр муайян накунем?

Хулоса, мувофиқи мақсад мешуморем, ки дар бораи ҳимояи ҳаёти тифл (дар ин ҳолат аз лаҳзаи ибтидои пайдоиш) дар марҳилаи аввали инкишофи ӯ, аз ҷумла дар даврони дар батн буданаш, ки мувофиқи қонунҳои физиологӣ ба мо имконият медиҳад, ки оғози ҳаёти шахсро дар ҷаҳони объективӣ муқаррар намоем, гуфтан бамаврид аст.

Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва байниминтақавӣ масъалаҳои меъёрҳои муваққатии пайдоиши ҳуқуқи ин ва ё он субъектро рушан намекунанд. Ягона истисно Конвенсияи Амрико оид ба ҳуқуқи инсон мебошад, ки ҳуқуқи эҳтиром ба ҳаёти инсонро аз лаҳзаи пайдоиши ҷанин эълон мекунад.¹

Эълонияи Женева, ки дар ассамблеяи 2-юми Ассотсиатсияи умумиҷаҳонии тиббӣ моҳи сентябри соли 1984 қабул карда шудааст ва бо ворид намудани каме тағйиру иловаҳо то имрӯз вучуд дорад, воқеан савганди байналхалқии кормандони соҳаи тиб мебошад ва дар он гуфта мешавад: ман эҳтироми худро мутлақо ба ҳаёти инсон аз лаҳзаи пайдо шудани ҷанин изҳор мекунам ва ҳеҷ гоҳ, ҳатто бо таҳдид, дониши тиббии худро ба зарари меъёрҳои инсондӯстӣ истифода намекунам. "Аз ин рӯ, ҳаёти инсон аз лаҳзаи пайдоиши ҷанин эътироф карда мешавад.

Мувофиқи м. 1 «Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак», ки 10 октябри соли 1989 аз ҷониби Ассамблеяи генералии СММ қабул шудааст, "ҳар як инсон то синни 18-солагӣ ҳамчун кӯдак эътироф карда мешавад, агар тибқи қонун вай ба синни балоғат пештар нарасад." Оғози лаҳзае, ки инсон бояд ҳамчун кӯдак эътироф шавад, муқаррар нашудааст.

¹ Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. - М., 1990. - С.143.

Дар муқаддимаи "Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак"¹ омадааст: "Тифл бо назардошти ҳомии ҷисмонӣ ва рӯҳии худ ба ҳимоя ва нигоҳубини махсус, аз ҷумла ҳифзи дахлдори ҳуқуқӣ ҳам то таваллуд ва ҳам баъд аз таваллуд ниёз дорад." Дар муқаддима муқаррар шудааст, ки тифл на танҳо як одами таваллудшуда, балки дар батнҷойгиршуда мебошад. Инсонӣ ҳомиладор ва одами тавлидшуда -ин ҳамон як шахс аст, ки дар инкишофи он ду марҳила гузаштааст.

Эълomia дар бораи ҳуқуқи кӯдак, ки СММ 20 ноябри соли 1959 қабул кардааст, принсипи зеринро эълон мекунад: "Кӯдак бояд аз манфиатҳои таъминоти иҷтимоӣ бархурдор бошад. Вай бояд ба инкишофи солим ва ривочнок ҳуқуқ дошта бошад; бо ин мақсад, бояд ба ӯ ва модари ӯ ғамхорӣ махсус ва ҳимоя, аз ҷумла нигоҳубини пеш аз таваллуд ва пас аз таваллуд таъмин карда шавад ... ". Ин мавқеъ муайян мекунад, ки кӯдак ҳатто пеш аз таваллуд низ эътироф шудааст.

Ҳамин тавр, метавон ба ҳулосае омад, ки оғози ҳаёт на лаҳзаи тавлид шудани инсон, балки аз лаҳзаи бадастовардани ҷанини дар батнбуда, ки ба марҳилаи муайяни рушд расидааст, бояд ҳамчун мавҷуди инсонӣ эътироф карда шавад.

Адабиёт:

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. - М., 2003. - С.16.
2. A Definition of Irreversible Coma: Report of the Ad Hoc Committee of the Harvard Medical School to Examine the Definition of Brain Death //Journal of the American Medical Association. 1968. Vol. 205. - P.337.
3. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека.- Душанбе, 2010. С. 102.
4. Ведение в философию: Учебник для высших учебных заведений. - М., 1989.
5. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. - М., 2006. - С.115.
6. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики /Под ред. проф. Рудинского Ф.М. - М., 2006. - С.79.
7. Гражданское право. Ч. 1. /Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. СПб., 1996. - С.91.
8. Микитова Е.Н. Особенности правового статуса ребенка в Российской Федерации. Дис...кандидата юридических наук.- М., 2004. 158 с.
9. Исаева В. Понятие, содержание и юридическая природа права человека на жизнь //Право и жизнь. Электронная версия. См. сайт: www.law-n-life.ru

¹ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989г.) //Опубликована в издании ООН (Нью-Йорк, 1992).

10. Изуткин А.М., Царегородцев Г.И. Единство социального и природного в жизнедеятельности человека //Вопросы философии. 1976. № 8. - С.76.
11. Значение и смысл Корана. В 4-х томах. Т.3. М.2002. Перевод: Абдель Салам алб-Манси, Сумайя Афифи.
12. Замечания общего порядка, принятые Комитетом ООН по правам человека. №6 от 1982 г. и 14 от 1984 г. к статье 6 МПГПП. См. сайт: <http://www.ohchr.org/english/bodies/treaty/comments.htm>
13. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989г.) //Опубликована в издании ООН (Нью-Йорк, 1992).
14. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.42. - С.265.
15. Ковалев М., Вермель И. Юридическое определение смерти //Здоровье мира. 1982. № 11. - С.5.
16. Линик Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. Монография. - Чебоксары, 1995. - С.14.
17. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека. - М. 2006. - С.142.
18. Мухаммад аль-Газали. Права человека в исламе. М.,2006. - С.26.
19. Малейна М.Н. Личные и неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2001. - С.61.
20. Права человека. Учебник для вузов Под ред. Холикова А.Г., Диноршоева А.М. Душанбе 2008 г. С. 132.
21. Права человека: Учебник для вузов /Отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А.Лукашева. - М., 2003. - С.143.
22. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. - М., 1990. - С.143.
23. Попов Д.В. Эмбриология о начале человеческой жизни //www.pms.orthodoxu.ru.
24. Справочник фельдшера /Под ред. А.Н.Шабанова. - М., 1976. - С.303.
25. Сиднейская декларация относительно констатации факта смерти //Сборник официальных документов Ассоциации врачей России. - М., 1995. - С.8.
26. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России. – Уфа, 2003. - С.137.
27. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - М., 1948. - С.59.

Диноршоев А.М., Нейматова М.А.

Фишурда

Масъалаҳои мубрами оғози ҳаёт: мушкилоти назария ва танзими қонунгузорӣ

Дар мақола муаллифон таҳлили яке аз масъалаҳои мубрами ҳуқуқи инсон – оғози ҳаётро гузарондаанд. Дар асоси омузиши адабиёти хориҷӣ ва ватанӣ муаллифон хусусиятҳои хоси оғози ҳаётро муқаррар карда, фикру андешаҳои доир ба масъалаи мазкур баён намудаанд.

Диноршоев А.М., Немацова М.А.

Аннотация

Актуальные вопросы начала жизни: теоретические проблемы и законодательное регулирование

В статье авторы исследуют одну из актуальнейших проблем прав человека – вопросы начала жизни. На основе изучения зарубежной и отечественной литературы, авторы определяют основные характеристики начала жизни и высказывают свою позицию по данному вопросу.

Dinorshoev A.M., Nematova M.A.

The summary

Actual questions of the beginning of life: theoretical problems and legislative regulation

In the article, the authors explore one of the most pressing problems of human rights - the questions of the beginning of life. Based on the study of foreign and domestic literature, the authors determine the main characteristics of the beginning of life and express their position on this issue.

Якубова С.Н.*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАДИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожахо: давраҳои ҷараёни қонунгузорӣ, пешниҳоди лоиҳаи қонун, баррасии лоиҳаи қонун, қабули қонун аз тарафи Маҷлиси намояндагон, ҷонибдорӣ қонун аз тарафи Маҷлиси милли.

Ключевые слова: стадии законодательного процесса, внесение законопроекта, рассмотрение законопроекта, принятие законопроекта в Маҷлиси намояндагон; одобрение законопроекта в Маҷлиси милли.

Keywords: stages of the legislative process, introduction of a bill, consideration of a bill, adoption of a bill in the Majlisi Namoyandagon; approval of the bill in the Majlisi milli.

Одним из системообразующих вопросов в законотворческом процессе, является вопрос об особенностях и признаках стадий законодательного процесса. В юридической литературе отмечается, что любой процесс, в том числе и законодательный, построен в виде взаимосвязанных стадий, представляющих собой самостоятельные части деятельности его участников, которые, в пределах своей компетенции, осуществляют проведение определенных действий, принимают решения и оформляют их документально, что являются завершением каждой стадии.

* Доцент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, к.ю.н.

У законодательного процесса, как и любого повторяемого явления, есть свои понятия, характеристики, принципы, стадии (этапы), субъекты или участники, а также то, что сопутствует этому процессу - контроль за законностью его осуществления, оценка эффективности или результатов этой деятельности.

Законодательный процесс, по мнению большинства ученых, начинается только со стадии внесения законопроекта в орган законодательной власти. Именно с этой стадии начинается законодательный процесс, поскольку без проекта закона невозможно реализовать право законодательной инициативы и в последствие принять закон. Собственно, она и определяет перспективу создания качественного закона и позволяет говорить о качественном отличии законотворчества от законодательного процесса.

Стадии законодательного процесса различными учеными правоведами определяются по-разному. Они варьируются от трех до шести стадий. Так, например, В.М. Горшенёв¹ предлагает три стадии законодательного процесса: предварительную (подготовка проекта нормативного акта), основную (обсуждение и принятие нормативного акта), решающую (введение в действие нормативного акта). В.В. Енгибарян определяет четыре стадий: внесение законопроекта, обсуждение законопроекта, принятие закона, промульгация и издание закона². Схожую позицию высказывают Б.А. Страшун³ и О.Н. Булаков⁴, которые выделяют такие стадии, как внесение законопроекта, рассмотрение законопроекта, принятие (одобрение) закона и промульгация и издание закона. Другие ученые Е.И. Козлова, Д.Б. Катков⁵ выделяют пять стадий законодательного процесса парламента. Шесть стадий выделяет В.И. Чехарина – представление проекта закона в Государственную Думу для предварительного обсуждения, рассмотрение проекта закона и принятие федеральных законов, рассмотрение законов в Совете Федерации, принятые Государственной Думой, повторное рассмотрение федеральных законов в Государственной Думе, порядок повторного рассмотрения федеральных законов, отклоненных Президентом Российской Федерации, порядок внесение

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев.- М, 1972. – С. 156-157.

²Енгибарян Р.В. Сравнительное конституционное право: Учебное пособие: - М.: Юристъ, 2005. - С. 265; Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. - 2 изд. перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.- С. 554

³ Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1 - 2. - М.: Издательство БЕК, 1995. - С. 493

⁴Булаков О.Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003

⁵ Козлова Е.И., О.Е. Кутафин. Конституционное право России. - изд. третье, перераб. и доп. 2001 г. С. 286; Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие / Отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. - М.: Юриспруденция, 1999 - С. 199.

изменений в Конституцию Российской Федерации¹. Однако, В.И. Чехарина не причисляет к основным стадиям законодательного процесса такую стадию как подписание федерального закона главой государства². В данном контексте, мы не можем согласиться с данным автором, так как считаем, что подписание и опубликование закона, принятого парламентом является основной и обязательной стадией законодательного процесса, потому что без этой основной стадии законопроект не может стать законом. Также шесть стадий выделяет Ю.А. Тихомиров – прогнозирование и планирование законодательства; внесение предложений об изменении закона; разработка концепции и подготовка законопроекта; специальное и общественное обсуждение проекта; рассмотрение и принятие закона; опубликование закона и вступление в силу³.

Среди отечественных ученых также нет единого подхода к определению количества стадий законодательного процесса. Так, А.И. Имомов выделяет шесть стадий законодательного процесса в парламенте Таджикистана – представление проекта закона или осуществление законодательной инициативы; рассмотрение и принятие проекта закона; рассмотрение проекта закона, принятие закона в Маджлиси намояндагон и представление закона для одобрения в Маджлиси милли; одобрение или отклонение закона Маджлиси милли; далее, заново принятие закона в Маджлиси намояндагон или же повторное одобрение данного закона; подписание закона или отклонение закона Президентом Республики Таджикистан; опубликование и вступление в законную силу⁴. Пять стадий выделяют А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова - законодательная инициатива; предварительное рассмотрение законопроекта; рассмотрение законопроекта и принятие закона Маджлиси намояндагон; рассмотрение и одобрение закона Маджлиси милли; подписание и обнародование закона Президентом РТ⁵.

Исходя из представленных позиций можно заключить, что ряд авторов в стадии законодательного процесса включают не процедурные факторы. Эти факторы можно охарактеризовать как предзаконодательный процесс, т.е. подготовка проекта закона. Однако с данной позицией трудно согласиться, так как перед тем как внести законопроект в парламент, оно разрабатывается согласно концепции, некоторые законопроекты нуждаются в общественном обсуждении, и только после он может быть представлен в виде за-

¹ Чехарина В.И. Законодательный процесс: право законодательной инициативы // Теоретические проблемы Российского конституционализма / под ред. Т.Я. Хабриевой. М. : Изд-во Инта государства и права РАН, 2000. С. 162–163.

² Там же.

³Тихомиров Ю.А. Теория закона.- М., 1982.- С. 108.

⁴Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе. «Офсет Империл» – 2017.- С. 584.

⁵ Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, – 2017. – С.193-194.

конопроекта или законопредложения субъектом законодательной инициативы в представительный и законодательный орган государственной власти страны.

Также ряд авторов применительно к основным стадиям законодательного процесса выделяют несколько дополнительных или так называемые факультативной стадией. Если их рассматривать с точки зрения законодательного процесса в Маджлиси Оли Республики Таджикистан, то к ним относятся такие процедуры, как отклонение Маджлиси милли или Президентом РТ принятого закона Маджлиси намояндагон, обсуждение Маджлиси намояндагон поправок Маджлиси милли к принятому Маджлиси намояндагон закону, их отклонение и принятие закона в прежнем виде, либо принятие этих поправок; обсуждение Маджлиси намояндагон поправок Президента РТ в случае отклонения принятого Маджлиси Оли закона, их отклонение и принятие закона в прежнем виде, либо принятие этих поправок; обсуждение Маджлиси милли закона, который Маджлиси намояндагон способом, указанным в предыдущем пункте, его принятие, либо отклонение, либо отклонение вслед за Маджлиси намояндагон поправок Президента РТ.

Однако эти названные дополнительные или факультативные стадии законодательного процесса не применяются в отношении некоторых законов РТ. Например, Закон РТ «Об амнистии»¹ и Закон РТ «О государственном бюджете Республики Таджикистан» принимается только Маджлиси намояндагон, т.е. эти законы не нуждаются в одобрении Маджлиси милли, и это только прерогатива нижней палаты парламента. В связи с этим дополнительные или факультативные стадии законодательного процесса не могут быть обязательной для названных законов.

На наш взгляд стоит согласиться с критериями, выработанными российским ученым, Б.А. Страшуном, о том, что внесение законопроекта; рассмотрение законопроекта; принятие (одобрение) закона; промульгация и издание закона считаются стадиями законодательного процесса, причем основными. Несмотря на некоторые терминологические различия, существующие позиции могут быть сведены к четырем вариантам, которые могут применены и к законотворческой деятельности Маджлиси Оли РТ. Конституцией РТ и регламентами палат Маджлиси Оли РТ предусмотрены следующие стадии законодательного процесса – внесение законопроекта в Маджлиси намояндагон (так называемая стадия законодательной инициативы); обсуждение законопроекта в Маджлиси намояндагон с последующим принятием либо отклонением его; одобрение Маджлиси милли принятого Мад-

¹Например, последний закон РТ «Об амнистии» Президентом был представлен в Маджлиси намояндагон 20 октября 2019 года. Данный законопроект был рассмотрен Маджлиси намояндагон в срочном порядке и был принят этой палатой 25 октября 2019 г., Президентом был подписан 25 октября 2019 г.

жлиси намояндагон закона; подписание и опубликование закона Президентом РТ.

Исходя, изложенного следует, что в юридической литературе законодательный процесс рассматривается как процесс официального прохождения нормативного акта в законодательном органе. Его стадии реализуются в установленной процессуальными нормами последовательности, сменяя друг друга, тем самым обеспечивается логическое развитие процесса, создаются условия для постепенного поэтапного решения стоящих перед ним задач. Каждая отдельно взятая стадия, осуществляемая в определенных временных границах, представляет собой законченный этап законодательной деятельности и характеризуется относительной самостоятельной и специфической целенаправленностью.

Иными словами, стадии законодательного процесса представляют собой совокупность процедур, которые образуют относительно законченные этапы, содержание каждого из которых регламентировано таким образом, что только исполнение всех его составляющих дает возможность перейти к следующему этапу¹.

Таким образом, законодательный процесс является одним из наиболее стабильных институтов конституционного права, мало подверженным изменениям. Это строго формализованный, урегулированный нормативно-правовыми актами и обычаями порядок принятия закона. Несоблюдение законодательных процедур предполагает признание закона неконституционным.

Литература:

1. Булаков О.Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003.
2. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев.- М, 1972. – С. 156-157.
3. Гузнов А.Г., Кененов А.А. Рождественская Т.Э. Современный законодательный процесс: основные институты.- Смоленск, 1995.- С. 77.
4. Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, – 2017. – С.193-194.
5. Енгибарян Р.В. Сравнительное конституционное право: Учебное пособие: - М.: Юристъ, 2005. - С. 265.
6. Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе. «Офсет Империял» – 2017. С. 584.

¹Гузнов А.Г., Кененов А.А. Рождественская Т.Э. Современный законодательный процесс: основные институты.- Смоленск, 1995.- С. 77.

7. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие / Отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. - М.: Юриспруденция, 1999 - С. 199.
8. Козлова Е.И., О.Е. Кутафин. Конституционное право России. - изд. третье, перераб. и доп. 2001.- С. 286.
9. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. - 2 изд. перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.- С. 554.
10. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1 - 2. - М.: Издательство БЕК, 1995. - С. 493.
11. Тихомиров Ю.А. Теория закона.- М., 1982. С. 108.
12. Чехарина В.И. Законодательный процесс: право законодательной инициативы // Теоретические проблемы Российского конституционализма / под ред. Т.Я. Хабриевой.- М. : Изд-во Инта государства и права РАН, 2000.- С. 162–163.

Якубова С.Н.

Фишурда

Доир ба баъзе масъалаҳои хусусиятҳои давраҳои муурофияи қонунгузорӣ дар Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола муаллиф масоили давраҳои ҷараёни қонунгузориро таҳлил намудааст. Дар асоси омузиши ақидаҳои гуногун ӯ ба хулоса омадааст, ки давраҳои муурофияи қонунгузориро давраҳои зерин ташкил медиҳанд – 1) пешниҳод намудани лоиҳаи қонун; 2) баррасии лоиҳаи қонун; 3) қабул (тасдиқ)-и қонун; 4) имзо ва интишори қонун.

Якубова С.Н.

Аннотация

К вопросу об особенностях стадий законодательного процесса в Маҷлиси Оли Республики Таджикистан

В статье автор исследует проблематику стадий законодательного процесса. На основе изучения различных точек зрения, автор приходит к выводу, что стадии законодательного процесса состоят из следующих стадий – 1) внесение законопроекта; 2) рассмотрение законопроекта; 3) принятие (одобрение) закона; 4) подписание и издание закона.

Yakubova S.N.

The summary

On the peculiarities of the stages of the legislative process in the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan

In the article, the author explores the problems of the stages of the legislative process. Based on the study of various points of view, the author comes to the conclusion that the stages of the legislative process consist of the following stages - 1) introduction of the bill; 2) consideration of the bill; 3) adoption (approval) of the law; 4) the signing and publication of the law.

Ғаниев Ҷ. Ш*.

ЗАРУРИЯТИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒЙИРУ ИЛОВАҲОИ СОЛИ 2003 БА КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН СОЛИ 1994: ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚИ- КОНСТИТУТСИОНӢ

Калидвожаҳо: Конститутсия, Маҷлиси Олӣ, Президент, Ҳукумат, ислоҳоти конститутсионӣ,

Ключевые слова: Конституция, Маджлиси Оли, Президент, Правительство, конституционная реформа.

Keywords: Constitution, Majlisi Oli, president, government, constitutional reform.

Конститутсия таҷассумкунандаи ҷамъбасти воқеии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ифодакунандаи иродаи мардум мебошад. Моҳияти демократии Конститутсияи мо маҳз аз тартиби қабули он оғоз ёфта, дар матни он инкишоф меёбад. Тағйиру иловаҳои, ки 26 сентябри соли 1999 ба Конститутсия тавассути раёйпурсии умумихалқӣ ворид карда шуданд, ҷамъбасти музокироти байни тоҷикон ва барқарории сулҳу суботро дар ҷумҳурӣ ҳукми қонуни бахшида дар қушодани роҳ барои инкишофи ҷомеа нақши муносиб гузошт.

Давраи кунунии инкишофи давлат ва муносибатҳои ҷамъиятӣ ворид намудани тағйиру иловаҳоро ба Конститутсия тақозо менамуд ва ташаббуси як гурӯҳ аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон ҷиҳати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия гардидаанд. Дар яке аз мақолаҳои худ муҳаққиқи ватанӣ Ҷумъахон Давлатов ба ғайр аз ин зарурияти таърихӣ боз се ҳолати дигарро низ номбар намудааст, ки боиси пешниҳод намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия гардидаанд:

- Вусъат бахшидан дар демократикунонии ҳаёти ҷомеа;
- Мусоидати бештар ба инкишофи иқтисодии мамлакат;
- Мувофиқ намудани баъзе меъёрҳои Конститутсия ба стандартҳои байналмилалӣ.¹

Моҳи феввали соли 2003 аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ бо истифода аз ташаббуси қонунгузории худ бо риояи м. 99 Конститутсияи ҶТ ва м. 9 Қонуни конститутсионии ҶТ «Дар бораи раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» лоиҳа «Оид ба тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»- ро таҳия намуда, ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуданд. Минбаъд ин лоиҳа барои муҳокима ва

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹ Давлатов Ҷ. Мақсад волоияти ҳуқуқи инсон // Ҷумҳурият. 19-уми июни соли 2003.- С. 2.

пешниҳод намудани хулоса ба кумитаҳо ва шӯбаи ҳуқуқи Маҷлиси намояндагон, Маҷлиси миллӣ ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон фиристода шуд¹. Дар натиҷа лоиҳа бо назардошти ба зиёда аз 246 таклифу пешниҳодҳои вакилони Маҷлиси Миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод шуда, аз он 129 таклифу пешниҳод қабул, 32 таклиф қисман қабул ва 85 таклифу пешниҳод қабул нагардид,² дар натиҷа таклифҳои пешниҳодшуда чамъбаст карда шуда, бо риояи м. 98 Конститутсияи ҚТ ва м. 12 Қонуни конститутсионии ҚТ бо Қарори Маҷлиси намояндагон ба раёспурсии умумихалқӣ гузошта шуда, санаи раёспурсӣ 22 июни соли 2003 муқаррар карда шуда, ҳуди лоиҳа барои шиносӣ аҳолии дар востҳои ахбори умум интишор гардид. Акнун дар раёспурсӣ ба халқ танҳо як масъала пешниҳод шуда буд. Оё Шумо тағйиру иловаҳоро ба Конститутсияи ҚТ қабул мекунед?

Тағйиру иловаҳои пешниҳодшаванда 56 банди (дебочаи Конститутсия, моддаҳои 5, 6, 8, 9, 14, 16, 17, 18, 19, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 38, 40, 41, 42, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 83, 84, 85, 89, 92, 98 муқаррароти интиқолий)³ Конститутсияи амалкунандаро фаро мегирифт, ки онҳоро бо тартиби зерин гуруҳбандӣ намудан мумкин аст:

- тағйиру иловаҳое, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандонро тақмил медиҳанд;

- тағйиру иловаҳое, ки фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ (қонунгузор, иҷроия, суд) ҳокимияти маҳаллӣ ва худидоракунии маҳаллиро фаро мегиранд;

- тағйиру иловаҳое, ки фаъолияти хизмҳои сиёсиро фаро мегиранд;

- тағйироте, ки хусусияти таҳрирӣ доранд;

Олими варзида, устод Х. Ҳамидов ибраз доштанд, ки «тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2003 масъалаҳои зеринро дар бар мегирад:

а) Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд;

б) Низоми давлатӣ;

в) Муқаррароти интиқолий;

г) Таҳриру тасҳех.⁴

Аз масъалаҳои зикр намуда, хулоса намудан мумкин аст, ки якчанд омилҳо вучуд доштанд ва маҳз ҳамин омилҳо зарурати ворид

¹ Маҳмудов М.А., Бобохонов Б., Сотиволдиев Р.Ш. Зарурат ва аҳамияти тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон// Садои мардум. Соли 2003.- С. 1-4.

² Нашриҳои «Нигоҳ» №46 (479). Чоршанбе, 17-уми февралӣ соли 2016.

³ Лоиҳаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: Шарки озод. 2003.

⁴ Ҳомидов Х. Раёспурсии тақозои замон// Садои мардум. 24-уми майи Соли 2003.- С. 4.

намудани тағйиру иловаҳоро ба Конститутсия соли 2003 ба миён овард. Ва онҳоро чунин номбар кардан мумкин аст:

1) Ба вуқӯ пайвастанӣ дигаргуниҳои кулӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ, ки дар таъмини суботи оромии кишвар ва пайдоши низоми комилан нави ҷамъиятӣ ифода меёбанд;

2) Марҳилаи инкишофи ҳозираи ҷомеа, ки хусусияти муайянкунандаи он ҳолати гузариш ва тақмили минбаъдаи низоми сиёсӣ ва давлатиро тақозо менамояд;

3) Ба эътибор гирифтани шароити хусусияти давраи қабули Конститутсияи амалкунанда ва давраи ворид намудани аввалин тағйиру иловаҳо ба он. Тақмили парламентаризм ва дақиқ мушаххас намудани салоҳияти яқоя ва алоҳидаи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагонӣ Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тақмили механизми таъмини кафолатҳои ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд;

4) Тақмили воқеии ҳуқуқии иҷтимоӣ шаҳрвандон, аз ҷумла ҳуқуқи ҳифзи саломатӣ ва таҳсил бо назардошти ҳолатҳои умумибашарӣ;

5) Фароҳам овардани асосҳои конститусионии инкишофи минбаъдаи иқтисодӣ озод ва соҳибкорӣ;

6) Мукамал намудани рӯкни ҳокимияти иҷроия бо дар назардошти тақмили мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва судӣ;

7) Таҳкими нақш ва мавқеи ҳокимияти судӣ;

8) Дақиқ муайян намудани тартиби таъини раъйпурсӣ;

9) Рафти ибораҳо ва ислоҳоти қуҳна, ки ҳангоми ворид намудани тағйиру иловаҳои соли 1999 аз мадди назар дур мондаанд.

Бинобар ин масъала бояд ба як қатор тағйиру иловаҳои назарасҷамъ андохт. Аз ҷумла дар давлати мо мутобиқи Конститутсия ба ҳамаи шаҳрвандон, беистисно, кафолати ҳуқуқи озодиҳо дода шудаанд. Ҳаёт қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазир эълон гардиданд. Дар тағйиру иловаҳои пешниҳодшуда ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд боз ҳам инкишоф дода шуда, ин тағйиру иловаҳо ба матни Конститутсияи амалкунанда бо ҳам алоқаи амиқи мазмунӣ мантиқӣ доранд. Аз ҷумла пешниҳод карда шуд, ки ба м. 5 қисми якум бо мазмунӣ зайл илова карда шавад: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд». Қайд кардан зарур аст, ки дар таърихи конституционализми Тоҷикистон аввалин маротиба ибораи «арзиши олий» истифода карда мешавад ва ин «арзиши олий» ифодакунандаи «инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он» мебошад. Ин ҳолат батанзимдарории вазъи волоияти инсон, ҳуқуқи озодиҳои он дар сатҳи Конститутсия гардид ва дар як вақт ин ҳолат инъикоскунандаи воқеии нақш ва мавқеи инсон дар ҷомеа

мебошад.¹

Иловаи дигаре, ки ба қисми дуюми м. 6 ворид гардида буд, низ ҷолиби диққат аст: «Ифодаи олии бевоситаи ҳокимияти халқ раъйпурсии умумихалқӣ ва интихобот аст».

Дар ин тағйироти ворид шуда ду шакли бевоситаи халқ номбар карда шудааст. Ҳоло низ мардум дар раъйпурсии умумихалқӣ ва интихобот иштирок намуда, озодона ва мустақилона иродаи худро ифода менамояд. Ва он ифодаи оли эътироф шуда, дар сатҳи Конститутсия инъикоси худро ёфт.

Иловае, ки ба м. 28 пешниҳод ва ворид карда шуд ба ҳизбҳои сиёсӣ дахл дорад:

«Ҳизбҳои сиёсӣ дар асосӣ гуногуандешии сиёсӣ барои ташаккул ва ифодаи иродаи халқ мусоидат мекунанд ва дар ҳаёти сиёсӣ иштирок менамоянд. Сохтор ва фаъолияти онҳо бояд ба меъёрҳои демократӣ мувофиқ бошанд»².

Иловаи мазкур се нуқтаи муҳимро дар бар мегирад:

–Эътирофи гуногуандешии сиёсӣ дар мамлакат;

–Кафолати иштироки ҳизбҳои сиёсӣ дар ҳаёти сиёсии мамлакат;

–Истифодаи меъёрҳои демократӣ дар фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ.

Иловаи дар боло зикр шуда барои тақвияти фаъолияти ҳизби нигаронида шудааст. Азбаски моддаи аввали Конститутсия Тоҷикистонро давлати демократӣ эълон намудааст, дар ин илова махсусан таъкид карда мешавад, ки фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ бояд ба меъёрҳои демократӣ мувофиқ бошад. Ин илова ба пурзур намудани масъулияти ҳизбҳои сиёсӣ низ нигаронида шудааст.

Як қатор тағйиру иловаҳо ба тартиби фаъолияти Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллий, гузаронидани чаласаҳои алоҳида ва якҷои онҳо дахл дошта, мақсади таҳкими парламент ва идораи парлумониро дорад. Аз ҷумла пешниҳод ва илова шуда буд, ки иҷлосияи Маҷлиси миллий на камтар аз чор бор даъват карда шавад. Ин наовари бо он сабаб пешниҳод карда шуд, ки фаъолияти Маҷлиси миллий дар шакли ҷонибдорӣ қонунҳои қабулнамудаи Маҷлиси намояндагон яке аз зинаҳои муҳими фаъолияти қонунҷодкунии парлумон аст. Азбаски Маҷлиси намояндагон мақоми доимамалкунанда ва Маҷлиси миллий дар шакли иҷлосия қор мекунанд, бо мақсади қабули саривақтии қонунҳо зарурати даъвати на камтар аз чор маротибаи Маҷлиси миллий ба миён меояд, ки дар шакли ҷунин тағйири м. 52 Конститутсия пешкаш мешавад. Илова ба ин акнун, тибқи тағйиру иловаи м. 60 Конститутсия на танҳо қонун дар бораи бучети давлатӣ, балки қонун дар бораи авф низ танҳо аз ҷониби Маҷлиси намояндагон бе ҷонибдорӣ он минбаъдаи он

¹ Гадоев Б.С. Тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 /Конститутсияҳои Тоҷикистон ва падидаҳои ҳуқуқи давлатӣ дар инкишофи давлатдорӣ миллий./Мухаррири масъул д.и.х. Иброҳимов С.И. –Душанбе: «Дониш», 2019. -302 с.

² Шарҳи лоиҳаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияю. Соли 2003.

дар Маҷлиси миллӣ қабул мешавад.

Гуруҳи дигари тағйироту иловаҳо ба интиҳоби Президент, муҳлати президентӣ ва салоҳиятҳои он дахл доштанд. Акнун тибқи тағйири м. 65 воридшуда ба номзадии Президент шаҳрванде интиҳоб мешавад, ки синнаш аз 35 кам набошад. Ҳадди ниҳоии синни президентӣ мувофиқи моддаи он вақт амалкунанда 65 аст, бардошта шуд. Ин тағйирот аз он сабаб пешниҳод гардида буд, ки акнун шаҳрванд ба вазифаи Президент то ду муҳлат пай дар пай интиҳоб шуда метавонад. Муқаррар гардида ни муҳлати президентӣ ҳадди болоии президентиро истисно мекунад. Муайян кардани муҳлати ваколатдорӣ корӣ дохилии Тоҷикистон аст. Ягон санади ҳуқуқии байналхалқӣ ин масъаларо танзим накардааст. Илова ба ин таҷрибаи давлатдорӣ чаҳони дар ин масъала гуногун аст. Давлатҳое ҳастанд, ки муҳлати президентӣ маҳдуд нест ва ё бе муҳлат аст.

Ба м. 69 «Салоҳияти Президент» низ тағйиру иловаҳо ворид гардида буд. Пешбини шуда буд, ки фармони Президент дар бораи таъйин ва озод намудани Сарвазир ва дигар аъзои Ҳукумат барои тасдиқ ба чаласаи яқҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намоёндагон пешниҳод мешавад. Ёдовар мешавем, ки дар матни пештара чунин омада буд, ки Президент бо фармони худ Сарвазир ва дигар аъзои ҳукуматро таъйин ва озод мекунад ва фармонро ба тасдиқи Маҷлиси Олӣ пешниҳод менамояд. Тибқи тағйироти дигар Президент ҳуқуқӣ бекор кардан ё боздоштани санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроияро дорад, агар онҳо муҳолифи Конститутсия ва қонунҳо бошанд. Дар матни пештар амалкунанда мафҳуми «санадҳои мақомоти идораи давлатӣ» истифода мешуд, ки он мушаххас набуд¹. Тибқи м. 9 Конститутсия мақомоти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақомоти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ ҷудо мешавад. Президент, ки тибқи м. 64 Конститутсия «сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) аст», ҳуқуқи бекор ё боздоштани санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроияро дошта метавонад². Инчунин як қатор тағйиру иловаҳо ба мақсади таҳкиму таъмини мустақилияти ҳокимияти судӣ низ пешбини гардида буданд. Аз ҷумла ба м. 84 Конститутсия чунин илова пешбини гардида буд, ки тибқи он ҳокимияти «аз номи давлат ва аз тарафи судяҳо амалӣ мегардад». Ин меъёр статуси ҳокимияти судиро баланд мебардорад. Ҳокимияти судӣ «аз номи давлат амалӣ мегардад», зеро он яке аз шохаҳои ҳокимияти давлатӣ аст. Ҳокимияти судӣ «аз тарафи судяҳо амалӣ мегардад». Ин меъёри пешбини шуда субекти ҳокимияти судиро аниқтар мекунад. Ҳокимияти судӣ танҳо ба судҳо таалуқ дорад. Дигар ягон мақомоти давлатӣ ё шахси мансабдор наметавонад ҳокимияти судиро амалӣ созад ё ба он даҳлат

¹ Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан.- Душанбе, 2019.- С.36.

² Маҳмудов М.А., Бобохонов Б., Сотиволдиев Р.Ш. Асари ишорашуда.- С. 1-4.

намојд. Меъёри иловашуда мустақилии низоми судиро таъмин менамојд. Тамоми судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми ягонаи судиро ташкил дода, субекти ягонаи ҳокимияти судӣ мебошанд. Ҷамчунин мустақилияти ҳар як судя таъмин мешавад, зеро ҳокимияти судиро на судҳо балки судяҳо амалӣ месозад. Ин аз судя масъулияти баланди шахрвандиро металабад.

Истифодаи шудани истилоҳи «ҳокимият» маънои онро дорад, ки судяҳо дар чараёни амалисозии ҳокимияти судӣ ҳуқуқи истифодаи чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқиро доранд. Ҷама гуна ҳокимият доштани истифодаи ваколатҳои давлатӣ-ҳокимиятиро фишангу чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқиро дар назар дорад. Субекти ҳокимият эътироф шудани судҳо статуси онҳоро баланд мебардорад. Вале фарқи ҳокимияти судӣ аз ду шояи дигари ҳокимият дар он аст, ки ҳокимияти судӣ бо адолатӣ судӣ алоқаманд аст. Салоҳияту фаъолияти судяҳо ояд дар доираи адолати судӣ қарор гирад. Тамоми санадҳои судӣ низ санадҳои адолати судӣ мебошанд. Адолатӣ судӣ бошад яке аз намудҳои фаъолияти ҳуқуқтатбиқсозӣ аст, ҳокимияти судӣ низ дар ҳамин соҳаи фаъолияти давлатӣ амалӣ мегардад.

Бо назардошти аҳамияти ҳокимияти судӣ Конститутсияҳои кишварҳои ҷаҳон мустақилияти онҳоро махсус таъкид менамојанд. Масалан, тибқи м. 76 Конститутсияи Япония судҳо мустақил буда, аз руи вичдон амал мекунанд. Мустақилияти судӣ дар қ. 1 м. 120 Конститутсияи Россия низ мустаҳкам шудааст. Файр аз ин муҳлати ваколати судяҳо аз 5 ба 10 сол афзун гардонида шуда, ҳадди ниҳоии ишғоли вазифаи судягӣ аз 60 ба 65 боло бардошта шуд. Таҷрибаи ҷаҳони дар ин ҷода гуногун аст. Масалан, судяҳои федералии ШМА ва судяҳои Англия якумра таъин мешаванд¹.

Дар маҷмӯъ сиёсати ҷамъиятии давлат дар инкишоф буда, ин тамоил дар минбаъда низ нигоҳ дошта мешавад. Тағйиру иловаҳои дигари пешбинигардида низ барои пешрафти ҷумҳурии нигаронида шуда, дар инкишофи муносибатҳои иқтисодӣ, рушди парламентаризм ва бехтар намудани таҳрир ва ҳусну баёни мафҳумҳои Конститутсия инъикос ёфтаанд². Ин пешниҳодотҳо инъикоси ҷамъбасти воқеии муносибатҳои ҷамъиятии мамлакат буда, дар як вақт идомадиҳандаи таъмини инкишофи минбаъдаи ҚТ мебошанд. Гузашта аз ин, ҳамаи тағйиру иловаҳои дар боло зикр шуда бо мақсади вусъат бахшидани эъмори давлатӣ ҳуқуқбунёд, ки ба ҷомеаи шахрвандӣ асос меёбад, пешниҳод шудаанд ва пас аз қабули онҳо вусъат ва мушаххасии худро дар қонунҳои ҷумҳурии пайдо кардаанд. Ва бояд қайд намуд, ки ислоҳоти конституционии соли 2003 ба монанди ислоҳоти соли 1999 нақши асосиро дар инкишофи ҚТ

¹ Ҳамон ҷо.

² Диноршоев А. М. Понятие и предпосылки конституционно-правовой реформы // Правовая жизнь. № 2 (14), 2016. С. 38.

гузошт.

Адабиёт:

1. Давлатов Ҷ. Мақсад волоияти ҳуқуқи инсон // Ҷумҳурият. 19-уми июни соли 2003.- С. 2.
2. Маҳмудов М.А., Бобохонов Б., Сотиволдиев Р.Ш. Зарурат ва аҳамияти тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон// Садои мардум. Соли 2003. С. 1-4.
3. Нашрияи “Нигоҳ” №46 (479). Чоршанбе, 17-уми феввали соли 2016.
4. Лоихаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Шарки озод. 2003.
5. Ҳомидов Х. Раёйпурси тақозои замон.// Садои мардум. 24-уми майи Соли 2003.- С. 4.
6. Гадоев Б.С. Тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 /Конститутсияҳои Тоҷикистон ва падидаҳои ҳуқуқи давлатӣ дар инкишофи давлатдорӣ миллӣ./Мухаррири масъул д.и.х. Иброҳимов С.И. –Душанбе: «Дониш», 2019. -302 с.
7. Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан.- Душанбе, 2019.- С.36.

Ганиев Ҷ.Ш.

Фишурда

Зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳои соли 2003 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994: таҳлили ҳуқуқи -конститусионӣ

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – қонуни асосии давлат, асоси низоми ҳуқуқи кишвар, заминаи эҷод ва тақмили минбаъдаи қонунгузорӣ, ҳуҷҷати созиши иҷтимоӣ, муайянкунандаи дурнамои пешрафти ҷомеа ва давлат мебошад. Аз ин ру дар мақолаи мазкур муаллиф зарурияти гузаронидани ислоҳоти конститусионии соли 2003 таҳлил намуда, моҳияти онро муайян менамояд.

Ганиев Дж.Ш.

Аннотация

Необходимость внесения изменений и дополнений 2003-го года в Конституцию Республики Таджикистан 1994-го года: конституционно-правовой анализ

Конституция Республики Таджикистан будучи основным законом государства, формирует правовую систему страны и выполняет роль документа направленный на формирование социального равенства и дальнейшего развития государства. Связи с этим в данной статье автор анализирует необходимость проведения конституционной реформы 2003 года и выделяет её основные моменты

Ganiev J.Sh.

The summary

The need for amendments and additions of 2003 to the 1994 Constitution of the Republic of Tajikistan: constitutional - analysis

The Constitution of the Republic of Tajikistan, being the main law of the state, forms the legal system of the country and acts as a document aimed at the formation of social equality and the further development of the state. In this article, the author analyzes the need for the constitutional reform of 2003 and highlights its main points.

Бойназарова Ш.С.*

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ГРАЖДАНСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: шахрвандӣ, танзими конституционӣ-ҳуқуқӣ, расмиёт доир ба парвандаҳои шахрвандӣ, мақомоти салоҳиятдор

Ключевые слова: гражданство, конституционно-правовое регулирование, производство по делам о гражданстве, полномочные органы.

Keywords: citizenship, constitutional regulation, proceedings on citizenship cases, authorities.

Гражданство представляет собой правовое оформление состояния сложившегося устойчивого сообщества людей, образующего государство. С теоретической точки зрения понятие гражданства охватывает социальную общность, политико-правовую идею и институт права. Практическая реализация правоотношений гражданства носит процедурный характер, требующий документального оформления. Поскольку право на гражданство и связанные с ним интересы как отдельной личности, так и государства реализуются в соответствующих организационно-правовых формах, то механизм реализации правоотношений гражданства связан с деятельностью системы определенных законом государственных органов, ведающих вопросами гражданства, которые реализуют свои полномочия в соответствии с определенной в законодательстве процедуры¹. Таким образом, одним из важных составных частей института гражданства является процедура производства по делам о гражданстве. В юридической литературе под производством по делам о гражданстве понимается урегулированная в законодательстве дея-

* Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

¹ Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – № 5. 2012. – С. 211.

тельность полномочных государственных органов и должностных лиц по рассмотрению вопросов приобретения и прекращения гражданства.¹

Юридическая природа производства по делам о гражданстве может быть определена через его родовую принадлежность, дополненную совокупностью необходимых и достаточных признаков, позволяющих отграничить подобного рода деятельность от однопорядковых юридических явлений. Использование в официальном наименовании рассматриваемой основной задачи термина «производство» дает основания считать таковое разновидностью административного процесса.²

Как нами было отмечено выше данный вопрос закреплен в гл. 6 Конституционного закона РТ «О гражданстве Республики Таджикистан», и Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Таджикистан, утверждённый Указом Президента РТ от 12 апреля 2017 г., №868³ в которых регулируются вопросы относительно порядка подачи заявления по вопросам гражданства, порядка его оформления, взиманию государственной пошлины и консульских сборов, порядку и срокам принятия решения по вопросам гражданства, принятию и рассмотрению повторных заявлений, дате принятия или прекращения гражданства, а также исполнению решений по вопросам гражданства РТ.

Исходя из этого, можно определить основные стадии производства по делам о гражданстве: подготовка необходимых документов и подача заявления (ходатайства, представления); рассмотрение документов и подготовка заключений по ним; принятие решений и издание указа; исполнение решений и выдача соответствующих документов; контроль за исполнением решений по делам о гражданстве; обжалование решений и повторное обращение.

Процесс приобретения или прекращения гражданства обычно начинается с момента подачи заинтересованным лицом запроса (ходатайства). Ходатайства по вопросам гражданства РТ подаются дееспособными лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, в органы внутренних дел по месту его жительства, а лицом, проживающим за пределами РТ, в органы иностранных дел. Запрос (ходатайство) подается ходатайствующим лично. Если ходатайствующий не имеет возможность лично подать запрос, то запрос и необходимые для рассмотрения документы можно передать через уполномоченного им лица или направить по почте. В таком случае

¹ Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопед. словарь.- М. : Юрид. лит., 2002.- С. 291.

² Дрыгала Э.В. Производство по делам о гражданстве как одна из основных задач федеральной миграционной службы // Академический вестник № 2(17) 2014. – С.18.

³ Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Таджикистан, утверждённый указом Президента РТ от 12 апреля 2017 г., №868 // Правовая база «Adliya»

подлинность подписи ходатайствующего и верность копий необходимых документов, прилагаемых к нему, должны быть заверены нотариусом.

Ходатайство об изменении гражданства ребёнка или недееспособного лица подается родителями или их законными представителями по месту жительства ходатайствующего или месту жительства ребёнка или недееспособного лица.

Ходатайства об изменении гражданства детей и недееспособных лиц подаются родителями, опекунами или попечителями, и/или руководителями учреждений, в которых находятся дети или недееспособные лица, которые на территории РТ должны быть также нотариально заверены, а за пределами РТ - дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями РТ за границей.

К заявлению (ходатайству) по вопросам гражданства прикладываются документы, подтверждающие те или иные сведения о заинтересованном лице (например, копия свидетельства о рождении; документ, подтверждающий отсутствие или прекращение другого гражданства и т.д.), а также квитанция об уплате госпошлины. Конечно, перечень и содержание прилагаемых к заявлению (ходатайству) документов во многом зависит от характера и содержания вопроса гражданства, о решении которого просит заявитель. Перечень документов, необходимых для получения гражданства обстоятельно, оговаривается в законе и указанном положении.

Далее в зависимости от места жительства лица (на территории РТ или за ее пределами) установлен порядок подачи заявлений по вопросам гражданства. Так, приём ходатайств лиц, постоянно проживающих на территории РТ, в зависимости от места жительства ходатайствующих, осуществляется Паспортно-регистрационной службой Министерства внутренних дел РТ и ее зональными единицами. Приём ходатайств лиц, постоянно проживающих за пределами РТ, осуществляется дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями РТ за границей (далее - органы иностранных дел). В случае, если в государстве постоянного проживания лица, желающего обратиться с ходатайством, отсутствует дипломатическое представительство, такие ходатайства принимаются к рассмотрению в ближайшем дипломатическом представительстве.

Также в Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства РТ определяется требование к оформлению самого ходатайства. Оно составляется на государственном языке по форме, соответствующей конкретным основаниям приобретения или прекращения гражданства РТ. В исключительных случаях можно представить ходатайство на английском и русском языках с обеспечением перевода на государственном языке. Данное требование предусмотрено и относительно представляемых документов, т.е. они должны быть переведены на государственный язык и правильность перевода документов заверяется нотариусом. Также документы, выданные компетентным органом иностранного государства, для признания их действительными в РТ должны быть легализованы либо на них должен быть проставлен апо-

стиль, если иное не предусмотрено международными договорами, признанными РТ.

Ходатайство должно быть подписано лично ходатайствующим с указанием даты составления. В случае подачи ходатайства лицом, которое вследствие физических недостатков, болезни, по неграмотности или по каким-либо иным причинам не может собственноручно расписаться в ходатайстве, по его поручению, в его присутствии и присутствии должностного лица, принимающего ходатайство, производится отметка "Невозможно расписаться". В ходатайстве должностное лицо производит запись о причинах, в силу которых документ не мог быть подписан ходатайствующим собственноручно.

Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства РТ определяет порядок оформления ходатайств по 4 основаниям - о приеме в гражданства, о приеме в гражданства РТ в упрощенном порядке о восстановлении в гражданстве и о выходе из гражданства.

Каждое из указанных оснований определяет свой набор необходимых документов. Так, для оформления ходатайств о приеме в гражданства РТ иностранные граждане и лица без гражданства представляют ходатайство о приеме в гражданства РТ на имя Президента РТ по образцу в двух экземплярах, заполняемые от руки или с использованием технических средств. К нему прилагаются следующие документы: оригиналы и ксерокопии документов, удостоверяющих личность ходатайствующего (паспорт, вид на жительство); автобиографию; четыре фотографии размером 4х6 см на белом фоне; квитанцию об уплате государственной пошлины (консульских сборов); вид на жительство, подтверждающий постоянное непрерывное проживание на территории РТ в течение пяти лет со дня получения вида на жительство до дня обращения с ходатайством о приеме в гражданства РТ, копии страниц вида на жительство в РТ, включая штамп о прописке по месту жительства ходатайствующего - в случаях, когда это предусмотрено конституционным Законом; справку, подтверждающую не нахождение под уголовным преследованием из государства (государств) гражданином которого является лицо и из государства, в котором ходатайствующий проживал или проживает; медицинскую справку с места жительства о составе семьи; справку о наличии (отсутствии) инфекционных, наркологических и психических заболеваний. Также иностранные граждане, ходатайствующие о приеме в гражданства РТ, представляют также документ, выданный уполномоченным органом иностранного государства, подтверждающий обращение ходатайствующего о выходе и имеющегося гражданства.

Если лицо одновременно ходатайствует о приеме в гражданства РТ несовершеннолетних детей, представляются: оригиналы и копии свидетельства о рождении детей или документа, выданного органами, регистрирующими рождение ребёнка на территории иностранного государства; оригиналы и копии свидетельства о регистрации брака родителями ребёнка или документа уполномоченных органов о заключении или расторжении брака ро-

дителями ребёнка, об установлении отцовства (материнства), опеки или попечительства, лишении родительских прав, смерти отца и (или) матери; письменное и нотариально заверенное согласие родителя - в случаях, когда это предусмотрено Конституционным законом.

При оформлении ходатайств о приеме в гражданства РТ в упрощенном порядке представляются те же документы что и при приёме в гражданство (указаны выше), а также документы подтверждающие основания для получения гражданства в упрощенном порядке (например, что лицо является ветераном Великой Отечественной Войны, имевшие гражданство бывшего Союза Советских Социалистических Республик, и проживающие на территории РТ; и иные основания предусмотренные в ч. 1и 2 ст. 16 Конституционного закона РТ «О гражданстве Республики Таджикистан»).

При оформлении ходатайств о восстановлении в гражданстве РТ также подаются документы, как и при приёме в гражданство (за исключением вида на жительство). При этом дополнительно прилагаются документы из которых определяется причина утраты гражданства. Так, лица, которые утратили гражданство РТ в связи с изменением гражданства родителей, прилагают справку уполномоченного органа, подтверждающая утрату ходатайствующим гражданства РТ, в связи с изменением гражданства родителей.

Лица, утратившие гражданство РТ в связи с усыновлением, прилагают справку уполномоченного органа, подтверждающая утрату ходатайствующим гражданства РТ, в связи с усыновлением; документ, подтверждающий усыновления (удочерения); документы, удостоверяющие личность и гражданство усыновителей.

Лица, ранее состоявшие в гражданстве РТ прилагают документ, подтверждающий ранее имеющееся гражданства РТ у ходатайствующего и справку органа внутренних дел или органа иностранных дел, подтверждающая прекращение гражданства.

Для оформления ходатайств о выходе из гражданства граждане РТ представляют в органы внутренних дел и органы иностранных дел ходатайство о выходе из гражданства Республики Таджикистан на имя Президента РТ по образцу в двух экземплярах, заполняемые от руки или с использованием технических средств. К нему прилагаются следующие документы: документ, подтверждающий наличие гражданства иностранного государства, ходатайствующего или документ уполномоченного органа иностранного государства, подтверждающий возможности предоставления ему иного гражданства, в случае выхода из гражданства РТ; оригиналы и ксерокопии документов, удостоверяющих личность ходатайствующего, и подтверждающих гражданство РТ; документ, подтверждающий выписку по месту жительства или по месту пребывания в РТ (в случае отсутствия этих данных в паспорте ходатайствующего) - при обращении в органы иностранных дел; свидетельство о рождении; документ налогового органа РТ (по последнему месту жительства ходатайствующего на территории РТ) об отсутствии задолженности по уплате налогов; четыре фотографии размером 4х6 см на бе-

лом фоне; документ, подтверждающий неполучения повестки о призыве на срочную военную службу - в соответствующих случаях; квитанцию об уплате государственной пошлины (консульских сборов). Если лицо одновременно ходатайствует о выходе из гражданства РТ несовершеннолетних детей, то в зависимости от обстоятельств, предусмотренных конституционным Законом, представляются следующие документы: свидетельство о рождении ребенка; письменное и нотариально заверенное согласие родителя - в случаях, когда это предусмотрено Конституционным законом; документ уполномоченного органа иностранного государства о наличии у ребенка иного гражданства или подтверждение возможности предоставления ребенку иного гражданства в случае его выхода из гражданства РТ. Также в соответствующих случаях представляются копии документов о браке, расторжении брака, судебное решение об установлении отцовства (материнства), смерти одного из родителей, усыновлении (удочерении), лишении родительских прав, установлении опеки или попечительства и другие документы, имеющие значение, при рассмотрении вопроса о выходе из гражданства.

Документы, удостоверяющие личность, а также документы, выданные органами, регистрирующими акты гражданского состояния, возвращаются ходатайствующему. К ходатайству приобщаются их копии, соответствие которых оригиналам заверяется подписью должностного лица и печатью органа внутренних дел или органа иностранных дел.

Положение четко определяет момент принятия ходатайства. Так, ходатайство считается принятым к рассмотрению со дня подачи ходатайствующим всех необходимых и надлежащим образом оформленных документов. Если ходатайствующий лично не передал ходатайство и необходимые документы, ходатайство считается принятым к рассмотрению со дня его получения органами внутренних дел или органами иностранных дел, при условии наличия всех необходимых и надлежащим образом оформленных документов. В случае обнаружения неполных или неточных сведений в представленных документах, органы внутренних дел или органы иностранных дел должны с указанием причин вернуть их для устранения выявленных недостатков. Представление ходатайствующим ложной информации и фальшивых документов является основанием для отказа в рассмотрении ходатайства.

Органы внутренних дел или органы иностранных дел выдают ходатайствующему справку о принятии к рассмотрению ходатайства и документов, приложенных к нему с указанием даты принятия.

С этого момента начинается процедура рассмотрения вопроса о предоставлении или прекращения гражданства.

Органы внутренних дел и органы иностранных дел проверяют представленные ходатайства, приложенные документы, в случае оснований для отказа в приеме в гражданство, восстановления гражданства, отказа в выходе из гражданства, а также в необходимых случаях, истребуют у соответствующих государственных органов дополнительную информацию.

По каждому ходатайству в Главном информационно-аналитическом центре Министерства внутренних дел РТ проводится проверка. Проверка сведений в этом центре не должна превышать десяти дней. После проведенных проверок указанные органы формируют по каждому ходатайству дело. Органы внутренних дел направляют в территориальные органы национальной безопасности, а Главное консульское управление Министерства иностранных дел РТ направляет в Государственный комитет национальной безопасности РТ дело и два экземпляра ходатайства по вопросам гражданства РТ для согласования. Второй экземпляр ходатайства по вопросам гражданства РТ остается в Государственном комитете национальной безопасности РТ и его структурных подразделениях. Срок согласования в органах национальной безопасности ходатайств и представлений по вопросам гражданства не должен превышать шестидесяти дней.

Далее органы внутренних дел и Главное консульское управление Министерства иностранных дел РТ составляют по каждому ходатайству по вопросам гражданства обоснованное заключение. В случае утраты гражданства по инициативе органов внутренних дел и органов иностранных дел составляется представление об утрате гражданства.

В заключении или представлении по вопросам гражданства должны излагаться следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность, образование и семейное положение ходатайствующего; последнее место жительства на территории РТ и (или) за его пределами; цели и причины приобретения или прекращения гражданства РТ; сведения о результатах рассмотрения прежних ходатайств (если ходатайствующий обратился ранее); позиция органов национальной безопасности и органов внутренних дел (органов иностранных дел) по отношению к ходатайству по вопросам гражданства и мотивы, по которым признается целесообразным удовлетворить или отклонить ходатайство; правовые основания с обязательной ссылкой на соответствующие нормы Конституционного закона, по которым ходатайство удовлетворяется или отклоняется; все другие проверенные данные по случаям, которые являются основанием для отказа в приеме в гражданства, восстановлении в гражданстве или в выходе из гражданства; сведения о наличии основания для изменения гражданства ребенка, а также иные необходимые сведения по личности ребенка - в случае, если лицо одновременно ходатайствует об изменении гражданства своих несовершеннолетних детей; другие положения, имеющие значение для решения вопросов гражданства РТ- при их наличии.

При рассмотрении ходатайства о приеме в гражданства владение ходатайствующим государственным языком на уровне общения определяется должностным лицом органа внутренних дел или органа иностранных дел, осуществляющим приём документов, о чем производится запись в заключении.

Заключения и представления, подготовленные в органах внутренних дел, подписываются начальниками отдела гражданства и работы с беженца-

ми, отдела паспортов и регистрации и вместе с делами направляются в Паспортно-регистрационную службу МВД РТ. Заключение и представления согласовываются с начальником Паспортно-регистрационной службы МВД РТ и утверждаются Министром внутренних дел РТ. Заключение и представления, подготовленные в Главном консульском управлении Министерства иностранных дел, подписываются начальником Главного консульского управления МИД РТ и утверждаются Министром иностранных дел РТ.

Срок рассмотрения ходатайств по вопросам гражданства РТ в МВД РТ и МИД РТ не должен превышать 4 месяцев с момента принятия до момента направления в Комиссию по вопросам гражданства при Президенте РТ.

Далее начинается следующая стадия процедуры приобретения или прекращения гражданства – рассмотрения дела Комиссией по вопросам гражданства. Комиссия в установленном порядке рассматривает ходатайства и представления по вопросам гражданства РТ и представляет по ним предложения Президенту РТ. Ходатайства и представления, не отвечающие требованиям возвращаются без рассмотрения. Решения Президента о приёме в гражданство РТ, о восстановлении в гражданстве, о выходе из гражданства, об утрате гражданства и об отмене решения о приёме в гражданство принимаются в форме указов.

Решения по вопросам гражданства исполняются МВД РТ и МИД РТ. Паспортно-регистрационная служба и Главное консульское управление по получении указов Президента по вопросам гражданства РТ, уведомляют о них в двухнедельный срок органы, представившие ходатайства лиц, для дальнейшего исполнения. К уведомлению прилагается копия соответствующего указа Президента РТ. При изменении места жительства, ходатайствующего решение по вопросам гражданства, исполняется соответствующим уполномоченным органом. Органы внутренних дел и органы иностранных дел, представившие ходатайства, в двухнедельный срок со дня получения уведомления о принятом решении по вопросам гражданства, информируют об этом ходатайствующих.

Лицам, приобретшим гражданство, выдается справка, которая в установленном порядке является основой для получения документов, подтверждающих гражданство РТ. В документах детей, не достигших шестнадцатилетнего возраста, осуществляется запись об их принадлежности к гражданству, заверяемая подписью должностного лица и соответствующей печатью уполномоченного органа. В случае невозможности осуществления записи в документах детей им выдаются только справки.

У лиц, у которых гражданство прекращено, изымаются документы, подтверждающие их гражданство. Изъятые документы направляются в органы, выдавшие их и уничтожаются в соответствии с законодательством РТ. В случаях, если местонахождение лица не известно или по другим причинам нет возможности изъять их документы, в установленном порядке документы признаются недействительными, о чем делаются соответствующие отметки

в учетах органов, выдавших эти документы, и направляются сообщения в органы национальной безопасности.

Лицам, у которых гражданство прекращено, по их ходатайству выдается справка, которая в установленном порядке является основой для получения вид на жительство для лица без гражданства или вида на жительство для иностранного гражданина.

Контроль за исполнением решений по вопросам гражданства осуществляется Комиссией по вопросам гражданства при Президенте РТ. МВД РТ и МИД РТ ежегодно представляют отчеты об исполнении решений по вопросам гражданства в Комиссию по вопросам гражданства при Президенте РТ.

Как видно из проведенного анализа процедуры предоставления и прекращения гражданства закрепленный в законодательстве РТ, он в целом идентичен тем процедурам, которые практикуются в большинстве стран мира. Однако, считаем, что в данной процедуре существуют ряд упущений, которые необходимо более подробно проработать. Это касается определение знания государственного языка. Как было отмечено выше владение ходатайствующим государственным языком на уровне общения определяется должностным лицом органа внутренних дел или органа иностранных дел, осуществляющим приём документов, о чем производится запись в заключении. Считаем, такой порядок определения знания языка не совсем верным. Уполномоченное лицо соответствующих органов который принимает документы, на наш взгляд не является компетентным для определения уровня знания языка, в силу того, что не является специалистом в области филологии и лингвистики. При этом знание языка имеет два компонента – речевой и письменный. И при получении гражданства лицо должно на наш взгляд владеть обоими. Поэтому предлагаем установить требование, в соответствии с которым лицо, желающее приобрести гражданство Таджикистана должно сдавать экзамены на знание письменного и устного таджикского языка, а также как мы отмечали в предыдущих параграфах экзамен на знание истории Таджикистана. Подобная практика существует в большинстве стран мира и способствует у лиц, желающих приобрести гражданство РТ уважение к государству, его истории, традициям и обычаям. Также считаем, что данное требование будет способствовать упрощенному интегрированию данных лиц в общественную жизнь Таджикистана. Считаем необходимым определить в указанном положении порядок оформления приобретения гражданства на основании получения почетного гражданства и получения политического убежища. Как мы отмечали выше это связано с тем, что данные основания приобретения гражданства вытекают из полномочий Президента РТ.

Литература:

1. Дрыгала Э.В. Производство по делам о гражданстве как одна из основных задач федеральной миграционной службы // Академиче-

ский вестник № 2(17) 2014. – С.18.

2. Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопед. словарь.- М. : Юрид. лит., 2002.- С. 291.

3. Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – № 5. 2012. – С. 211.

Бойназарова Ш.С.

Фишурда

Тартиби баррасии парвандаҳо доир ба шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола тартиби баррасии парвандаҳо доир ба шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шуда, баъзе пешниҳодҳо барои мукамал намудани ҷараёни мазкур пешниҳод шудаанд.

Бойназарова Ш.С.

Аннотация

Порядок производства по делам о гражданстве в Республике Таджикистан

В статье проведен анализ процедуры производства по делам о гражданстве в Республике Таджикистан и установлены ряд положений, которые нуждаются в совершенствовании.

Boynazarova Sh.S.

The summary

The procedure for proceedings on citizenship in the Republic of Tajikistan

The article analyzes the procedure for proceedings on citizenship in the Republic of Tajikistan and establishes a number of provisions that need to be improved.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: механизми ҳуқуқӣ, иштироки шаҳрвандон, адолат, фаъолияти судӣ, татбиқи қонун.

Ключевые слова: правовой механизм, участие граждан, правосудия, судебная деятельность, применение права.

Keywords: legal mechanism, citizen participation, justice, judicial activity, application of law.

Одним из важнейших направлений развития и углубления демократии, общественных отношений, управления правовой основой жизни общества является постоянное совершенствование системы мер и средств защиты и обеспечения прав личности, в том числе и лиц, участвующих в осуществлении правосудия, более эффективная защита жизненных ценностей и благ граждан, которые участвуют в ее осуществление. Как правильно отмечает таджикский ученый Ф.Т. Тахиров, цель социального правового государства – это эффективная экономика и высокие стандарты качества жизни. Задача правосудия состоит в том, чтобы содействовать достижению этой цели. Круг и объём прав человека в различные эпохи истории Республики Таджикистан были разнообразными, и те права человека и гражданина, которые закреплены в действующих правовых актах, выступая в качестве эталонов и стандартов для современного демократического общества, представляют собой продукт длительного исторического развития¹.

В связи с чем, исследованию многоплановой проблемы защиты жизненных ценностей и благ личности в правосудии придаётся важное социально-политическое и правовое значение. Не менее важно и то, что в ходе такой процессуальной деятельности затрагиваются различные стороны прав и обязанностей личности, выявляются недостатки их правовой регламентации, вносятся предложения, направленные на всемерное обеспечение прав и законных интересов личности и на совершенствования правоприменения.

Последнее обстоятельство неразрывно связано с успешным решением задач судопроизводства и достижением целей правосудия путем саморегулирования. Как правильно отмечается В.А. Четверным, «основные механизмы саморегулирования гражданского общества - это свободный рынок

*Соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

¹Тохиров Ф.Т. Развитие права в Таджикистане. - Душанбе, 1994. - С. 255 - 257.

(экономический механизм), политическая свобода и свободный доступ к независимому правосудию (юридический механизм)»¹.

Другими словами, от степени своевременного судебного правоприменения и обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов личности зависит эффективность правосудия. Кроме того, на наш взгляд, правосудие как форма судебной деятельности должна находить нужную государственную поддержку, исходя из того, что «строительство сильной судебной власти и эффективного судопроизводства - это процесс, который не может быть ограничен временными рамками и требует определенной юридической корректировки на основе выработанной судебно-правовой политики, способной формировать институты судебной власти»². В связи с этим, исследование теоретических основ данной проблематики неизбежно связано с пересмотром ряда конструкций.

Так в общей теории государства, по мнению С.С. Алексеева применение норм права - это "управление специализированного характера, нацеленное на обеспечение строгого воплощения в жизнь общих программ, закрепленных в нормах права. На основании, в пределах и направлениях, предусмотренных юридическими нормами, правоприменительные органы активно включаются в самый процесс правового регулирования, решают юридические дела, продолжают в конкретной ситуации правовое регулирование данных отношений"³. По его мнению, правоприменение это «фактор, способный через механизм правосознания оказывать прямое влияние на юридическое регулирование общественных отношений, внедряться в правотворчество и применение права, в юридическую практику»⁴.

А.В. Мелехин приводит, что: «Применение норм права - это деятельность властных органов, состоящая в реализации правовых предписаний в отношении конкретных жизненных обстоятельств и индивидуально-определенных субъектов»⁵.

По мнению П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева: «Сущность правоприменительной деятельности внешне выражается в ее процессуальных формах. Под процессуальной формой следует понимать совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к участникам процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата»⁶.

¹ Проблемы общей теории государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Норма-Инфра, 1999. - С. 628.

² Гук П.А. Судебная политика и практика в правовой системе России // Российская юстиция, 2009, № 8. – С. 9-11.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: Учеб. 2-е изд. М., 2008. - С. 240 - 241.

⁴ Алексеев С.С. Теория права. - С. 60 - 67.

⁵ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. - 633 с.

⁶ Юридическая процессуальная форма / Под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева.- М., 1976. - С. 13.

К.И. Егоров пишет, что по сути «применение норм права - это организующая властная деятельность государства, посредством которой упорядочивается общественная жизнь путем сосредоточения функций по решению определенных вопросов в руках компетентных органов. Одна из важнейших особенностей правоприменения, отражающая его властный характер, - возможность применения норм права только компетентными органами. Большинство из них - органы государства. Применение права представляет собой управленческую деятельность - разновидность социального управления»¹.

Выражая солидарность с высказанными мнениями отметим, что государство посредством правоприменительной деятельности упорядочивает общественные отношения и наделяет свои уполномоченные органы правом выступать от имени государства, в случаях необходимости принят решение по факту или в определенных обстоятельствах. По справедливому мнению, К.И. Егорова, «правоприменение всегда сопровождается вынесением индивидуального правового акта (правоприменительного акта). Одна из особенностей правоприменительных актов состоит в том, что они обладают юридической силой. Главное их свойство - устанавливать в соответствии с нормой права определенные юридические последствия путем издания властного распоряжения компетентного органа. Юридическая сила данных актов обеспечивается их обязательностью, подзаконностью по отношению к нормативно-правовым актам и основывается на властных полномочиях правоприменяющих субъектов»².

Необходимо отметить, что значение правоприменительной деятельности внешне выражается в ее процессуальных формах. В свою очередь, процессуальная форма – это система схожих процедурных требований, которые предъявляются к участникам процесса, результат, которой заключается в достижении определенных материально-правовых результатов³.

Таким образом, суть процессуальной формы заключается в соблюдении гарантированной законодательством объективности правоприменительной деятельности и обоснованность, справедливость актов, которые принимаются при осуществлении правосудия.

Считаем необходимым коротко проанализировать и юридический процесс, который обладает всеми элементами правоприменения.

М.Н. Марченко понятие юридического процесса связывает с деятельностью суда⁴. С.С. Алексеев под юридическим процессом подразумевает

¹ Егоров К.И. Правоприменение как разновидность юридического процесса // Российский юридический журнал. 2011, № 3. – С. 66-69.

² Там же.

³ Юридическая процессуальная форма / Под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева.- М., 1976. - С. 13.

⁴ Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М.Н. Марченко.- М., 1999. - С. 486.

«урегулированная правом юрисдикционная деятельность, т.е. фактически судебная деятельность по разрешению различных споров о праве и применению принуждения (привлечению к ответственности)»¹.

Иной взгляд современной литературы в общей теории права по отношению юридического процесса, который рассматривается как общеправовая конструкция.

По мнению Н.Н. Вопленко юридический процесс – это основанная на нормах процессуального права система «логически взаимосвязанных действий и операций, выражающих государственную деятельность по изданию правовых актов, совершению юридически значимых поступков»². И.М. Зайцев пишет, что содержание юридического процесса состоит из «нормативно установленные формы упорядочивания юридической деятельности»³. По его мнению, в юридический процесс также входят судебные процессы и различные правовые процедуры⁴.

На взгляд В.И. Леушина юридический процесс установленная нормами процессуального права порядок деятельности уполномоченных государственных органов, цель которого состоит «в подготовке, принятии и документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера»⁵. Он выделяет две формы юридического процесса как правотворческий и правоприменительный⁶.

Итак, исходя из изложенного, можно установить общие характерные черты юридического процесса как: процесс государственного характера, иными словами установленные нормами права компетенции уполномоченных государственных органов и должностных лиц; он регламентируется нормами процессуального права; цель данного процесса – это деятельность, или правовая процедура, которая направлена на принятие юридических решений общего так и индивидуального характера. Следовательно, тщательно прописанная юридическая процедура – это шаг к разумному разрешению юридических ситуаций.

Итак, решение таких юридических проблем и есть основная задача правосудия как четкое однозначное совершение судопроизводства практически во всех судебных инстанциях, рассмотрение спорных правовых ситуаций, и наконец достичь судебной справедливости.

Следует учесть и тот факт, что в рамках субъективных прав граждан на

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе.- М., 1971. - С. 123.

² Вопленко Н.Н. Реализация права // Общая теория права. Академический курс: В 3 т. / Под ред. М.Н. Марченко.- М., 2002. Т. 2. - С. 460.

³ Зайцев И.М. Понятие и содержание юридического процесса // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.- М., 2000. - С. 441-446.

⁴ Там же.

⁵ Теория государства и права: Учеб. для вузов / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп.- М., 2002. - С. 411-413.

⁶ Там же.

участии в осуществлении правосудия они не должны ограничиваться. На этом основании, предоставление такого права гражданам - это хотя их субъективное право, но необходимо учитывать тот факт, что это политическое право граждан, которое выступает в качестве основополагающего принципа взаимоотношения демократического государства и их гражданами. Следовательно, несмотря на то, что установленные в законодательстве Республики Таджикистан нормы, гарантирующие право граждан на участие в осуществлении правосудия требуют более детального исследования, закрепленные в действующей Конституции Республики Таджикистан такое право на взгляд автора, отвечают в полном объеме требованиям демократии. На этом основании, учитывая необходимость участия граждан в осуществлении правосудия, следует заметить, что такое право граждан – это их конституционная гарантия реализации других прав, а именно, конституционное право обвиняемого на рассмотрение его дела с участием народных заседателей. Таким образом, на современном этапе развития института участия граждан в осуществлении правосудия необходимы совершенствовать такие его направления.

Доступ к правосудию как конституционная гарантия прав и свобод гражданина достаточно широко декларируется в нормативно-правовых актах страны. Однако существующие системные сложности в судопроизводстве, ограничивают доступ к правосудию. Системные трудности реализации принципа доступа граждан к правосудию в современных условиях Таджикистана нами рассмотрены посредством изучения и анализа доступа к юридической профессии, исполнительного производства, судопроизводства по гражданским, уголовным и экономическим делам, судопроизводства по семейным делам, правосудия в отношении несовершеннолетних и судопроизводства по административным делам.

Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, соблюдение законов и обеспечение справедливости является первостепенной задачей государства. В осуществлении защиты этих высших ценностей и развитии суверенного, демократического, правового, светского и социального государства важную роль играет независимый и беспристрастный суд, как самостоятельная ветвь государственной власти.

Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы утвержденная Указом Президента РТ от 19 апреля 2019 г., № 1242 сыграла важную роль в совершенствовании действующих законов, принятии новых кодексов и законов, создании в системе судов новых структур, как судебных коллегий по административным и семейным делам, в образовании должности судьи-стажера, осуществлении других отраслевых мероприятий, а также усовершенствовании и усилении судебной власти. В связи с этим, продолжение судебно-правовой реформы является велением времени.

В данном направлении, прежде всего, следует совершенствовать структуры судебных органов и расширить её полномочия. Конкретизировать их задачи и обеспечить прозрачность их деятельности. На наш взгляд, основной элемент прозрачности – это непосредственное проведение судебных

процессов с участием народных заседателей.

В тоже время необходимо установить более высокие квалификационные требования при назначении и выборе и судей и народных заседателей, повышению их профессионального уровня. Высокая нравственная культура, духовные: и профессиональные качества, глубокое правовые знания, культура судейского профессионального общения, справедливость, беспристрастность, высокое уважение и преданность народу, Родине, Конституции и законам, честность и порядочность являются определяющими личностью и деятельностью каждого судьи и народного заседателя. Выбор и назначение судей и народных заседателей, а также их деятельность должны осуществляться в соответствии с вышеуказанными требованиями. В этом направлении имеется определенный опыт, так как в 2004 г. в РТ был принят Кодекс чести и достоинства судьи.

Коррупция, будучи противонаравственным и незаконным деянием, наряду с нанесением ущерба основам политики, экономики и социально-культурным устоям государства, может отрицательно повлиять престижу государственной власти и стать причиной ослабления и неэффективности ее деятельности. В связи с этим, должны предусматриваться и меры антикоррупционного характера в деятельности судебных органов и деятельности народных заседателей.

Усовершенствование организационных вопросов, то есть необходимое материально-технической и организационной обеспечение безопасности народных заседателей как способ повышения авторитета судебной власти в обществе, пресечение правонарушений коррупционного характера в судебной системе и содействует реализацию нормативных правовых актов, сферы борьбы с коррупцией.

Для обеспечения эффективности и прозрачности правосудия есть необходимость усовершенствования электронного правосудия, как нового института деятельности судов.

Современное развитие государственности требует более научно-технологического подхода к ее совершенствованию. Ведь создание современного гражданского общества, без инновационной технологии не имеет ни какого смысла. В связи с этим, исходя из практики существующих в некоторых современных государств¹, Таджикистану необходимо внедрить институт электронной правосудии.

Термин «electronic government» впервые был использован администрацией президента США Билла Клинтона. Вслед за ним, русский вариант указанного термина – «электронное правительство» появился вслед за такими категориями, как «электронная торговля» (e-commerce), «электронный

¹ В число таких стран, входят США и Великобритания. К примеру, в Великобритании, электронное государство – это концепция, которая направлена на повышение эффективности деятельности государства в целом.

бизнес» (e-business) и др.¹

В юридической науке отмечается, что «внедрение электронных средств в судопроизводство способно вывести его на более высокий уровень развития, создать условия для системного управления движением дела, включающего определение режима прохождения дела в суде от его возбуждения до вынесения решения, ведение графика управления делом, контроль за продвижением дела, обеспечение эффективной связи с представителями сторон, непрерывную оценку работы системы, автоматизацию процесса управления делом, что в конечном счете повысит эффективность правосудия»².

По мнению В.И. Решетняка суды «должны иметь в своем распоряжении самые современные технические средства для того, чтобы они могли отправлять правосудие самым эффективным образом, в частности путем облегчения доступа к различным источникам права, а также путем ускорения отправления правосудия»³.

Рассматривая развитие электронного правосудия в Федеративной Республике Германии, К.Л. Брановицкий, приводит, что «для успешного осуществления реформ законодателю не следует излишне концентрироваться на реформировании самих судов, потому что, во-первых, суд лишь один из участников процесса, а во-вторых, существует целый пласт электронных транспортных структур, куда в Германии относятся и адвокаты, которые (при наличии в реформах потенциала рациональности и существенной экономии) сами готовы стать активными их участниками и сторонниками. Именно в Германии в качестве одного из важнейших направлений реформ в гражданском процессе при внедрении информационных технологий в судопроизводство было использовано взаимодействие всех заинтересованных сторон»⁴.

Таким образом, не вдаваясь в подробности анализа данной проблематики отметим, что на современном этапе, именно информатизация деятельности судебной системы, следует считать приоритетным направлением модернизации инфраструктуры судов, содержанию которой включает создание электронного архива, формирование информационно-коммуникационной системы и в том числе осуществление электронной правосудии, введение информационной системы судов общей юрисдикции государственной автоматизированной системы Таджикистана и т.д.

¹ Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс, 2008. № 9. – С. 2-5.

² Прокудина Л.А., Сосил Дж.С. Система управления движением дела - фактор повышения эффективности отправления правосудия // Вестник ВАС РФ. 2003. - № 10. - С. 160-163.

³ Решетняк В.И Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат, 2011. - № 5. – С. 16-22.

⁴ Брановицкий К.Л. Опыт электронного правосудия в ФРГ: достижения и проблемы // Закон. 2011. - № 2. - С. 61-64.

Только нормы утвержденной Указом Президента РТ от 3 января 2011 г. №976, Программа судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы устанавливали, что для обеспечения эффективности и прозрачности деятельности судов и совершенствования данного процесса целесообразно открыть сайты в Интернет - пространстве.

Программа судебно-правовой реформы в РТ на 2019-2021 годы, утвержденная Указом Президента РТ только указывает в п. 7 данной программы о необходимости разработки и принятия Закона РТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов», улучшения работы сайтов судов, введения электронного распределения судебных дел и совершенствования норм законодательства, касающегося других направлений деятельности судебных органов. Однако, в нем всецело не охватывает электронное правосудия в виде процессуальных действий как подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронной форме, заседания с помощью видеоконференций, отправка дополнительных уведомлений участникам судебного процесса через Интернет или посредством смс-сообщений и пр.

На этом основании, в целях совершенствования регламентации осуществления правосудия необходимо внедрить институт электронного правосудия в РТ. Нам кажется более приемлемым практика Российской Федерации, где уже на протяжении нескольких лет применяется данный институт.

Считаем необходимым, на первый этап, данный институт внедрить в сфере таких процессуальных действий как подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронной форме, заседания с помощью видеоконференций, отправка дополнительных уведомлений участникам судебного процесса через Интернет или посредством смс-сообщений и пр.

Необходимо внедрения института электронного правосудия как современного приоритетного направления модернизации инфраструктуры деятельности судов, цель которого заключается в формировании информационно-коммуникационной и информационной системы судов общей юрисдикции.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Учеб. 2-е изд. М., 2008. - С. 60 – 67.
2. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе.- М., 1971. - С. 123.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учеб. для вузов.- М., 2000. - С. 306.
4. Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. - С. 10-13.

5. Брановицкий К.Л. Опыт электронного правосудия в ФРГ: достижения и проблемы // Закон. 2011. - № 2. - С. 61-64.
6. Четвернин В. А. Проблемы общей теории государства и права: Учебник для юридических вузов.- М.: Норма-Инфра, 1999. - С. 628.
7. Вопленко Н.Н. Реализация права // Общая теория права. Академический курс: В 3 т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 2. - С. 460.
8. Гук П.А. Судебная политика и практика в правовой системе России // Российская юстиция, 2009, № 8. – С. 9-11.
9. Егоров К.И. Правоприменение как разновидность юридического процесса // Российский юридический журнал. 2011, № 3. – С. 66-69.
10. Зайцев И.М. Понятие и содержание юридического процесса // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.- М., 2000. - С. 441-446.
11. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. - 633 с.
12. Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. - С. 486.
13. Прокудина Л.А., Сосил Дж.С. Система управления движением дела - фактор повышения эффективности отправления правосудия // Вестник ВАС РФ. 2003. - № 10. - С. 160-163.
14. Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат, 2011. - № 5. – С. 16-22.
15. Суворов М.А. Административное производство: понятие, виды, классификация // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3.
16. Тохиров Ф.Т. Развитие права в Таджикистане. - Душанбе, 1994. - С. 255 - 257.
17. Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс, 2008, № 9. – С. 2-5.
18. Юридическая процессуальная форма / Под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. М., 1976. - С. 13.

Обидова М.Н.

Фишурда

Баъзе самтҳои тақмили механизми ҳуқуқии иштироки шаҳрвандон дар татбиқи адолати судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Яке аз самтҳои муҳимтарини рушд ва амиксозии демократия, муносибатҳои ҷамъиятӣ ва идоракунии заминаи ҳуқуқии ҷомеа мунтазам тақмил додани системаи тадбирҳо ва воситаҳои ҳифз ва таъмини ҳуқуқҳои шахсони алоҳида, аз ҷумла онҳое, ки дар адолати судӣ иштирок мекунанд, ҳифзи самараноки арзишҳо ва манфиатҳои шаҳрвандон, ки дар иҷрои он иштирок доранд. Барои таъмини самаранокӣ ва шаффофияти судҳо ва тақмил додани ин раванд, кушодани сайтҳо дар фазои Интернет тавсия дода мешавад. Дар ин замина, барои тақмили танзими адолати судӣ зарур аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори адолати электронӣ ҷорӣ карда шавад.

Чамъбасти гуфтаҳои боло, бояд қайд кард, ки татбиқи саривақтии институти иштироки шаҳрвандон дар адолати судӣ устувории натиҷаҳои адолат мебошад, ин возеҳияти танзими амалҳои мувофиқи иштирокчиёни адлия ва раванди бақайдгирии ҳама расмиёти зарурии демократикунонии адолат мебошад. Ҷорисозии институти адлияи электронӣ ҳамчун самти афзалиятноки замонавӣ барои навсозии зерсохтори судҳо, ки ҳадафи он ташкили системаи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ва системаи иттилоотии судҳои юрисдиксияи умумӣ мебошад.

Обидова М.Н.

Аннотация

Некоторые направления совершенствования правового механизма участия граждан в осуществлении правосудия в Республике Таджикистан

Одним из важнейших направлений развития и углубления демократии, общественных отношений, управления правовой основой жизни общества является постоянное совершенствование системы мер и средств защиты и обеспечения прав личности, в том числе и лиц, участвующих в осуществлении правосудия, более эффективная защита жизненных ценностей и благ граждан, которые участвуют в ее осуществление. Для обеспечения эффективности и прозрачности деятельности судов и совершенствования данного процесса целесообразно открыть сайты в Интернет - пространстве. На этом основании, в целях совершенствования регламентации осуществления правосудия необходимо внедрить институт электронного правосудия в Республике Таджикистан.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что своевременное осуществление института участия граждан в правосудии - это стабильность результатов правосудия, это четкость регламентации процессуальных действий участников правосудия и процессуальное оформление всех необходимых процедур по демократизации правосудия. Необходимо внедрения института электронного правосудия как современного приоритетного направление модернизации инфраструктуры деятельности судов, цель которого заключается в формировании информационно-коммуникационной и информационной системы судов общей юрисдикции.

Obidova M.N.

The summary

Some directions of improving the legal mechanism of citizen participation in the administration of justice in the Republic of Tajikistan

One of the most important areas for the development and deepening of democracy, public relations, management of the legal basis of society is the continuous improvement of the system of measures and means of protection and ensuring the rights of individuals, including those involved in the administration of justice, more effective protection of life values and benefits of citizens, who are

involved in its implementation. To ensure the efficiency and transparency of the courts and improve this process, it is advisable to open sites in the Internet space. On this basis, in order to improve the regulation of the administration of justice, it is necessary to introduce the institution of electronic justice in the Republic of Tajikistan.

Summarizing the above, it should be emphasized that the timely implementation of the institution of citizen participation in justice is the stability of the results of justice, this is the clarity of the regulation of the procedural actions of justice participants and the process of registration of all necessary procedures for the democratization of justice. It is necessary to introduce the institution of e-justice as a modern priority direction for modernizing the infrastructure of the courts, the purpose of which is to create an information and communication system and information system of courts of general jurisdiction.

III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИ

(ИХТИСОС: 12. 00. 03)

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)

Исмаилов Ш.М.*

О ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: категорияи соҳибкорӣ, таърифи ҳуқуқӣ, ҳадафҳои соҳибкорӣ, ҳадафҳои давлат ва ҷомеа, вазифаҳои танзими давлатӣ

Ключевые слова: категория предпринимательства, легальное определение, цели предпринимательства, цели государства и общества, задачи государственного регулирования

Keywords: category of entrepreneurship, legal definition, goals of entrepreneurship, goals of the state and society, tasks of state regulation

В преамбуле к Конституции нашей страны, принятой на референдуме народом Таджикистана, приведены основания и цели для ее принятия: «Мы, народ Таджикистана, ... сознавая свой долг и свою ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями, понимая необходимость обеспечения суверенитета и развития своего государства, признавая незыблемыми свободу и права человека, ... ставя задачу создание справедливого общества».

Таким образом, конституционные нормы, согласованные со всем народом, основаны на долге и ответственности государства и его органов перед поколениями таджикстанцев и направлены на обеспечение суверенитета и развитие Таджикистана, незыблемость свобод и прав человека, создание справедливого общества и другие цели.

Для их реализации, в частности, в ст.1 Конституции РТ устанавливается: «Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека». В качестве юридического механизма достижения этих экономических и социальных условий государство конституционно гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной (ст.12).

*Профессор кафедры финансового, экономического и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана.

При этом после развала прежнего СССР и исключения прежнего централизованного управления свободная предпринимательская деятельность, основанная на частной собственности, избрана в качестве ключевого фактора развития экономики страны и повышения уровня жизни населения.

Государство заинтересовано в развитии предпринимательства по следующим причинам:

- посредством предпринимательской деятельности увеличивается производство и обеспечиваются потребности внутреннего рынка страны и населения в необходимых товарах (работах, услугах);

- для достижения своих целей предпринимателями за свой счет создаются новые предприятия, осуществляется инвестирование в соответствующие сектора экономики, внедряются новые технологии и обеспечиваются инновации;

- предприниматели за свой счет осуществляют собственную самозанятость, создают новые рабочие места и привлекают к трудовым отношениям других граждан, выплачивают необходимую для их жизнедеятельности заработную плату, что в целом приводит к повышению уровня жизни населения;

- и, наконец, в соответствие со своей деятельностью и полученной прибылью (доходом) предпринимателем производится уплата налогов в бюджет государства, за счет которых производится финансирование деятельности всех государственных органов.

Поскольку предприниматель является активным субъектом и реализатором общих конституционных правоотношений, он обладает и общей правосубъектностью. Основным свойством правосубъектности предпринимателя является признание его со стороны государства субъектом права¹.

Исходя из этого, не вызывает никакого сомнения, что в современных условиях теоретическая категория предпринимательства и развитие самого предпринимательства (предпринимательской деятельности) имеет большое значение как в науке права, так и в правоисполнительной деятельности.

Категория предпринимательства широко применяется в действующем законодательстве, где проводится регулирование предпринимательской деятельности. Следует отметить, что только в части 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ), определяющей имущественные отношения в складывающихся рыночных условиях, предпринимательство упоминается 73 раза, в ГК РФ – 60 раз, в ГК РК – 40 раз.

В ч. 3 ст.1 ГК РТ, в основу которого положена либерально-цивилистическая доктрина, приведено следующее легальное определение этой категории: предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания

¹Юсупов В.В. Конституционно-правовой статус индивидуального предпринимателя в Российской Федерации: дисс... канд.юрид.наук. – Волгоград. 2006. – С.9.

услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Точно такое же определение данного понятия дано в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Несколько расширенное, но по общему смыслу аналогичное определение приведено в ч. 1 ст. 10 ГК РК: «Предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя».

Какими же правовыми признаками обладает предпринимательская деятельность?

Для этого рассмотрим признаки предпринимательства, исходящие из его установленного законом определения¹.

Самостоятельный характер этой деятельности проявляется во многих отношениях. В первую очередь, он означает относительную независимость предпринимателя от третьих лиц (иных органов, организаций и частных лиц). Граждане и их объединения сами иницируют предпринимательскую деятельность и самостоятельно осуществляют ее. Предприниматель свободен в выборе предмета предпринимательской деятельности, а также в формировании средств для ее эффективного осуществления. Именно самостоятельный характер предпринимательской деятельности отличает ее от иных видов деятельности (например, от работы по трудовому контракту).

Систематизм представляет собой следующий признак предпринимательства. О нем принято говорить в двух аспектах. Первый - систематическое получение прибыли от пользования собственным и привлеченного имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Второй аспект связан с систематическим совершением определенных действий (операций, поступков). Систематическое извлечение прибыли - обязательный (сущностный) признак предпринимательской деятельности. Систематизм означает неоднократное повторение чего-то (в нашем случае — предпринимательских действий). Поэтому систематическое извлечение прибыли следует понимать как неоднократное получение прибыли в результате неоднократных действий.

Предпринимательство является рискованной деятельностью. Категория «предпринимательский риск» еще не стала предметом повышенного внимания ученых-юристов в силу своей «молодости». В литературе делаются лишь первые попытки в общем смысле сформулировать определение данного понятия. При этом используются теоретические разработки общей теории риска таких иссле-

¹ Предпринимательское право России: учеб. / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. — М.: Проспект, 2009. — С.10-14.

дователей, как М. М. Агарков, В. П. Грибанов, М. С. Гринберг, О. А. Красавчиков, Н. С. Малейн, В. А. Ойгензихт и др.

Предпринимательский риск понимается как потенциальная возможность (опасность) наступления или не наступления события (совокупности событий), повлекшего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя по не зависящим от него обстоятельствам. Такой риск выражается и в неполучении прибыли (дохода), и в возникших убытках, и в свертывании производства товаров и услуг, и в утрате клиентуры и деловой репутации, и в ликвидации бизнеса и др.

В общий перечень обязательных признаков предпринимательства включен признак легализации предпринимательства. В силу ст. 1 ГК РТ подлежит регистрации не предпринимательская деятельность, а лица, ее осуществляющие, в той или иной установленной законом или другой организационно-правовой форме. Законом устанавливается, что только после государственной регистрации деятельность предпринимателя носит легальный характер. Это общее правило распространяется и на индивидуальное, и на коллективное предпринимательство.

Инициативный характер предпринимательства как отдельный признак по законодательству России и Таджикистана нельзя отнести к обязательным признакам предпринимательства, хотя в Казахстане эта инициативность приведена в определении предпринимательства. Инициативность предпринимательства в определенной степени связана с самостоятельностью предпринимательской деятельности, а также с легализацией предпринимательства, основанной на собственной инициативе отдельного лица (группы лиц). Инициатива предпринимателя может иметь дополнительный положительный смысл в поиске новых видов, новых сфер или территорий деятельности, приносящих больший доход (прибыль). Исходя из этого, правовое исследование инициативности предпринимателей может иметь значение.

Отдельными исследователями в качестве обязательного признака предпринимательской деятельности предлагается принять профессионализм. Конечно, профессиональная деятельность является одним из факторов получения сравнительно большей прибыли предпринимателем. Вместе с тем, как известно, согласно нормам ГК РТ и иного законодательства осуществлять предпринимательскую деятельность могут все физические лица, в том числе не получившие какого-либо профессионального образования, а также общественные организации, члены которых могут не быть профессионалами в своей предпринимательской деятельности. Поэтому включение или не включение профессионализма в качестве обязательного признака требует дополнительного изучения.

Предпринимательская деятельность, согласно закону, не направляется и не контролируется непосредственным органом управления, что, однако, не исключает общего контроля со стороны государства¹.

В приведенных признаках считаем необходимым обратить внимание на такой из них, как цель предпринимательства, достижение которой, как предполагалось, должно обеспечить развитие государства, будет способствовать созданию справедливого общества, создаст условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Этой целью предпринимательства является систематическое получение прибыли (или дохода) лицами, осуществляющими эту деятельность. Никакими уточнениями в отношении данной цели приведенные понятия не дополнены.

Указанные обязательные признаки предпринимательства, исходящие из его легального определения, охватывают его непосредственную (внутреннюю) деятельность и цели, прямо не касаясь целей государства и общественного развития, что не соответствует национальным интересам². Законодательством установлено равноправие как государственных органов, так и предпринимателей как субъектов предпринимательских отношений.

Обеспечило ли достижение установленных законом целей предпринимательства соответственное достижение целей самого государства и общества?

Как известно, в Таджикистане за период с 1991 г. было принято большое количество законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих различные сферы имущественных, в том числе непосредственно предпринимательских отношений. Однако, их введение в действие не смогло в значительной степени улучшить состояние предпринимательской среды, сохранило серьезные проблемы в развитии предпринимательства, а также не обеспечило соответствия между собой целей государства и целей предпринимательства.

Экономика современного Таджикистана, предпринимательская активность его населения (в первую очередь, ориентированная не на производство материальных товаров, а в сферах розничной торговли, строительства, перевозок и пр.) в громадной степени зависит от объемов внешних поступлений денежных средств, главным образом от таджикских трудовых мигрантов. Организации торговли и более 60% индивидуальных предпринимателей заняты куплей-продажей импортных и отечественных товаров (в советских законах называемая спекуляцией), что приводит к неоднократному повышению цен на них в сравнении с себестоимостью.

Предпринимательская деятельность в сфере промышленности и транспорта ограничивается мало доходной (иногда убыточной) деятельностью государ-

¹Якунина В. В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: автореф... канд.юр.наук.- Ростов-на-Дону. 2009.- С.3.

²Рахмон Д.С. Некоторые вопросы, связанные с правовой защитой национальных интересов и национальной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз //Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. №3 (27).- С. 6.

ственных энергетических предприятий, предприятий городского транспорта и коммунальных услуг.

В целом имущество прежних государственных промышленных предприятий после приватизации распродано, либо простаивает. Сохранившиеся и новые государственные предприятия, несмотря на предоставляемые государством дополнительные льготы и финансирование, из-за слабой организации и управления, устаревания основных фондов и применяемых технологий, а также прямого вмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность находятся в тяжелом финансовом положении, а некоторые – на стадии банкротства.

Государственные предприятия, обслуживающие местное коммунальное хозяйство, при прямой поддержке местных органов власти, для снижения налоговых выплат юридически преобразованы в государственные учреждения, осуществляющие прежнюю предпринимательскую деятельность. Такое преобразование ухудшает правоприменение, приводит к узакониванию формирования неравноправной конкурентной среды для частных предприятий, осуществляющих подобную деятельность.

Большая часть иностранных инвесторов занята разведкой и добычей полезных ископаемых (экспортируемых из страны, как правило, без глубокой переработки), либо выпуском несложных в производстве товаров для обеспечения потребности в отдельных сегментах внутреннего потребительского рынка (цемент, уголь и пр.).

Крупные сельскохозяйственные предприятия, производившие ранее в качестве товара в основном сырьевые ресурсы (хлопок, табак, шелк-сырец, гераниевое масло и пр.) для переработки за пределами Таджикистана, а также фрукты и овощи, поставляемые в рамках производственной кооперации в другие республики бывшего Союза ССР, за прошедший период из-за прекращения государственных дотаций, повышения цен на потребляемые материалы и технику, разрыва прежних торговых связей, а также отсутствия внятного определения своего правового статуса и эффективного управления преобразованы не в средние и мелкие, а в мельчайшие фермерские хозяйства, которые из-за ограниченности размеров земельных участков, недостаточности финансирования, водообеспечения, техники и химикатов не способны обеспечить не только потребности в сырье сохранившиеся в стране промышленные предприятия, но и потребности населения. Поэтому потребительский рынок страны обеспечивается в основном иностранными промышленными и сельскохозяйственными товарами, в том числе посредством импорта продовольственных товаров.

Большинство субъектов предпринимательства, в первую очередь малый бизнес, осуществляет торговую деятельность, направленную на получение прибыли без значительных инвестиций, что, при недостаточности государственного контроля, обуславливает импортную поставку потребителям просроченной и генно-модифицированной продукции, включая контрафактную продукцию, наносящую вред здоровью и материальному благополучию потребителей.

В среднем и крупном бизнесе, используя связи с государственными органами, банковскими и другими организациями, отдельными предпринимателями

иногда применяются технологии захвата собственности, осуществляемые в дополнение к законным процедурам конкурентной борьбы (включая вытягивание оборотных средств, осложнение сбыта и получения кредита, банкротство и выкуп действующего бизнеса за незначительные средства, лишение источников сырья и рынков сбыта). Такие меры, с одной стороны, обуславливают прекращение деятельности организационно, финансово и технически слабых предпринимательских структур, с другой стороны, приводят к излишней монополизации деятельности и снижению уровня конкуренции в отдельных сферах экономики.

Благодаря относительной доступности внешнего рынка труда, прежде всего в России, часть трудоспособного населения (прежде всего молодежь) из-за отсутствия рабочих мест в собственной стране вынуждено выехала на заработки в другие страны (трудовые мигранты), а также, оставаясь там без необходимой правовой защиты, перечисляет крупные денежные средства своим семьям. Эти денежные средства способствуют снижению уровня бедности части населения и формируют серьезную часть внутреннего платежеспособного спроса на услуги субъектов предпринимательства.

Следует учесть, что государство конституционно сохранило за собой значительные социальные обязательства, требующие для своего исполнения крупных финансовых средств, что в условиях дефицита государственного бюджета год от года приводит к ухудшению объемов и качества социальных услуг. При этом в практике деятельности государственных органов сохраняются не установленные законом директивные методы, в том числе в отношении деятельности частных предпринимательских структур.

Сложилась нерациональная структура общества: небольшая группа лиц (крупные предприниматели, государственные служащие), доход которых в десятки раз превышает среднестатистический доход на душу населения, а также большая часть населения, получающая доход от заработной платы, мелкого бизнеса или от иной деятельности. Уровень средней заработной платы в Таджикистане является самым низким среди стран СНГ.

Вместе с тем, в отличие от соседних стран, в Таджикистане серьезных научно-практических правовых исследований по адаптации в национальном законодательстве и правоприменительной практике новых рыночных правовых норм и институтов в достаточной степени не было проведено, они были приняты без должного концептуального анализа и правокультурной адаптации.

Это как прежде, так и теперь обусловлено недостаточностью исследований вопросов теории и методологии юридической науки, ограниченным изучением вопросов регулирования и правоприменения заимствованных институтов права, исследованием новых норм и институтов в основном в пределах установленных законом положений, установлением основных понятий без серьезного анализа их последующей имплементации в общественных, в том числе предпринимательских отношениях.

При этом, в частности, судя по исследованиям¹, в Казахстане успешно реализуется законодательно оформленная идея государственно-частного партнерства, представляющая собой заимствование английской концепции управления государственной собственностью (соответствующий закон в Таджикистане ограничен реализацией проектов государственно-частного партнерства лишь в сфере инфраструктуры и социальных услуг, т.е. в сферах, где требуются крупные, не приносящие быстрый доход, первоначальные инвестиции).

Кроме того, для правового регулирования вопросов управления государственными активами в Казахстане имплементирована эффективная мировая практика (Сингапура, Италии, Австралии) создания государственных холдингов (правовое регулирование единственного холдинга в Таджикистане – ведущей энергетической компании «Барки Точик» - требует срочной коренной модернизации, поскольку из-за различных причин, в том числе юридического характера, управление компанией далеко от совершенства).

В чем же причина несоответствия целей предпринимательства с целями государства и общества?

Глубокий и всесторонний теоретический правовой анализ, проведенный И. В. Дойниковым, научно подтверждает правовое несоответствие установленных государством целей предпринимательства с целями самого государства и общества, что (наряду с другими факторами) обусловило возникновение глубоких проблем во всех сферах общественной и государственной жизни, в том числе в юридической науке и практике как России, так и Таджикистана.

Отмечается², что это несоответствие связано с различными причинами. Это, прежде всего, нейтральность теории права и правовой политики, взятая в основу законодателями в начале 1990-х гг. при переходе национальной экономики к новым рыночным отношениям при разработке и принятии законодательных актов в сфере предпринимательства, исключение из указанной политики целей государства и идеологических аспектов, заурядное подражание не лучшим образцам цивилизованного Запада в государственно-правовой теории и методологии, превалирование в научных исследованиях правовой тематики над исследованиями в отношении реально сложившегося переходного государства и государственного строительства.

В связи с этим, понятно, например, что трактовка понятия предпринимательской деятельности и понимание самого предпринимательства, вошедшие в теорию права и законодательные акты, регулирующие предпринимательские отношения, базируются на теоретическом понимании предпринимательства для условий классического «свободного рынка» в начальный период формирования

¹ Нестерова Е.В. Направления совершенствования правового регулирования ответственности за нарушение договора по законодательству Республики Казахстан на основе положений английского права и модельных правил европейского частного права // Вестник Института законодательства РК. – 2017. - №2 (47). – С.80.

² Дойников И.В. Методологические проблемы правоведения постсоветского периода.- М., 2013. – С.9-12.

рыночных отношений. В 1990-х гг. подобного свободного рынка, неограниченной конкуренции субъектов предпринимательства и полностью независимых предпринимательских отношений уже давно не было ни в одной из нынешних развитых западных стран (которые были взяты в качестве образца).

В связи с этим в сфере государственного строительства предлагается разработка новой государственно-правовой доктрины, в рамках которой необходимо реализовать комплекс мер для перехода к социальному государству, для защиты экономического суверенитета страны изменить экономическую роль государства, в том числе в правовом и экономическом регулировании предпринимательской деятельности.

В этих целях, в том числе, предлагается пересмотреть роль государства, общества и предпринимательства в экономике и праве, начиная с легального определения понятия предпринимательской деятельности в проекте новой редакции ГК РТ.

Каким же может быть правовая интерпретация понятия предпринимательства?

В отношении этого вопроса В. С. Белых отмечает, что в действующей правовой политике имеются проблемы, в частности, в понятии предпринимательской деятельности кроме утилитарной цели, направленной на получение предпринимателем прибыли, законодателем не определены общественные аспекты предпринимательства.

В качестве альтернативы действующему понятию предпринимательства им для обсуждения приводится следующая интересная интерпретация определения данной категории: «Предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой совокупность целенаправленных, систематических действий, совершаемых самостоятельно, на свой риск лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя, в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества и получения систематической прибыли посредством создания и ведения собственного бизнеса, дела (продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг и т. п.). Основная цель предпринимательства, на наш взгляд, — не только в получении прибыли»¹.

В этом определении для предпринимательской деятельности в качестве необходимого признака приводятся две основные цели предпринимательства: (1) удовлетворение потребностей конкретных потребителей и общества, т.е. производство товаров, работ и услуг, удовлетворяющих потребности как конкретных отдельных потребителей, так и всего общества (контрафактная продукция не может удовлетворить потребности); (2) получение систематической прибыли от систематических действий (как и в действующих понятиях).

Пусть даже при этом в определении общественная цель предпринимателя приведена первой, а утилитарная субъективная цель предпринимателя по полу-

¹ Предпринимательское право России: учеб. / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. - М.: Проспект, 2009. — С.14.

чению прибыли второй, однако взаимосвязь и взаимообусловленность указанных целей в новом определении не выделена, механизм одновременного достижения обеих целей не конкретизирован.

Основываясь на приведенном определении, попробуем предложить новую интерпретацию понятия «предпринимательство»: предпринимательской является самостоятельная, инициативно осуществляемая в рамках закона на свой риск деятельность по производству товаров, выполнению работ или оказанию услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке, направленная на удовлетворение потребностей конкретных потребителей и общества и обусловленное этим систематическое получение прибыли (дохода).

При такой интерпретации обязательным целевым признаком предпринимательства может пониматься систематическое получение прибыли (дохода), полученного от удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества. Иная прибыль (доход), в том числе прибыль (доход), достигнутая от продажи низкокачественной (а также вредной для потребителя продукции (работ, услуг)) законодательно должна быть признана незаконной.

Также первым приведенном в определении видов деятельности, осуществляемых в целях предпринимательской деятельности, устанавливается производство товаров, имеющее, по нашему мнению, большее значение для общества и государства, по сравнению с другими видами.

Достаточно ли будет, если законодательно изменить только понятие предпринимательства?

Конечно, нет. Понятие предпринимательства является базовым понятием, из которого прямо вытекают его правовые признаки. Однако, правовое регулирование этих признаков и всех сторон правоотношений, связанных с предпринимательством, требуют с учетом сложившихся реалий предварительного выявления, теоретико-правового изучения (в том числе с учетом наиболее распространенных норм современного, наиболее развитого европейского договорного и административного права) и законодательного оформления достигнутых результатов. Так, А. Г. Диденко отмечает¹, что расширение правового механизма предварительного договора позволило бы в большей степени повысить ответственность обеих сторон договора, снизить риски исполнимости заключаемых договоров.

В частности, нормы права, предусматривающие привлечение предпринимателя к ответственности за поставку некачественных товаров (работ, услуг), конечно, уже приняты законом. Однако, по различным причинам (невысокий уровень организации контроля и невысокий уровень профессионализма самих контролеров, недостаточность используемой для контроля техники и технологий, коррупционная составляющая и др.) установленные правовые нормы по

¹Диденко А.Г. Условия предварительного договора и их значение //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика /А.Г. Диденко. – Алматы: Каспийский университет, 2018. – Вып.55. – С.15-19.

обеспечению качества поставляемых предпринимателем товаров (работ, услуг) эффективно не срабатывают.

Конкурентная борьба между субъектами предпринимательства (в первую очередь между отечественными субъектами и иностранными предпринимателями, имеющими большой капитал, потенциал и опыт) также не всегда реализуется в рамках правил, установленных законом, что приводит к высокой монополизации и ухудшению конкурентной среды.

Отечественные бизнесмены при своей государственной регистрации в абсолютном большинстве предпочитают выбирать организационно-правовые формы предпринимательства, позволяющие снизить прозрачность и подотчетность своей деятельности (индивидуальное предпринимательство, общество с ограниченной ответственностью). Численность субъектов предпринимательства, зарегистрированных в форме открытых акционерных обществ, в том числе, являющихся участниками крупных иностранных бирж с прозрачной деятельностью, крайне незначительно.

С ограниченностью прозрачности деятельности субъектов предпринимательства в значительной степени связаны размеры установленных законом налоговых обязательств и некоторых других государственных требований (например, в сфере стандартизации, сертификации и метрологии), что приводит равноправию при организации государственного контроля в отношении законопослушных и незаконпослушных субъектов.

Минимальный размер уставного капитала, устанавливаемый законом для подлежащих государственной регистрации организаций, обуславливает неравноправие затрат при начале осуществления бизнеса для организаций и индивидуальных предпринимателей. Более того, уставной капитал организаций, предназначенный, как изначально предполагалось, в качестве дополнительного способа обеспечения исполнения обязательств субъекта предпринимательства в процессе его деятельности, из-за низких его размеров, установленных законом, фактически потерял свое экономическое и правовое значение.

Затраты на амортизационные отчисления, которые законодательством всех стран исключаются от налогообложения (в целях восстановления основных фондов предприятий), как правило, не используются по назначению и применяются для возмещения текущих производственных затрат, что приводит к росту фактических затрат от предпринимательской деятельности и не способствует модернизации действующего производства.

Приведенные и иные сведения о предпринимательской деятельности свидетельствуют не только о фактически излишней (наносящей вред обществу и государству) установленной законом и правоприменением свободе предпринимательства при получении прибыли (дохода) любыми способами, но и о недостаточной результативности государственного регулирования предпринимательства, иногда вынуждающей предпринимателей сознательно нарушать установленные нормы закона.

Какие правовые меры могут быть реализованы для модернизации правового регулирования предпринимательства?

Исследователями в каждой публикации по вопросам предпринимательства предлагается широкий перечень различных мер.

В частности, комплекс взаимосвязанных правовых мер может вытекать при изучении государственного регулирования всех основных стадий осуществления предпринимательской деятельности, начиная от государственной регистрации субъекта предпринимательства до полного прекращения им предпринимательской деятельности.

В связи с этим для повышения роли предпринимательства в достижении государственных и общественных целей необходимо не только «переориентировать» целенаправленность предпринимательской деятельности в сторону интересов общества и государства, но и максимально сократить (при минимальных потерях государства и общества) административные барьеры, сдерживающие развитие предпринимательства.

При этом было бы целесообразно всесторонне изучить и с учетом особенностей нашей страны применить опыт правового регулирования не только ближайших стран, но и стран с развитой экономикой, а также законодательно предусмотреть широкое применение IT-технологий и создание электронных баз данных, законодательно упростить и детализировать не только нормы, связанные с государственным регулированием предпринимательства, но и нормы, регулирующие иные предпринимательские отношения.

В частности, предлагается модернизировать следующие правовые процедуры, связанные с предпринимательской деятельностью:

- учитывая массовое вхождение в бизнес лиц, как правило, не имеющих достаточных знаний в области права и экономики, до начала предпринимательской деятельности таких лиц предусмотреть возможность минимального получения ими необходимых сведений о соответствующем секторе экономики (размеры первоначального капитала, применяемая техника и технологии и возможности их приобретения, упрощенные методы учета доходов и расходов и пр.), об основных положениях законодательства в сфере предпринимательства, о государственных органах, регулирующих предпринимательство, их правах и обязанностях, о судебных органах и пр.;

- в настоящее время в Таджикистане применяется достаточно упрощенная и современная система государственной регистрации предпринимательства (включая учет предпринимателей в налоговых органах, органах статистики и органах социальной защиты по принципу Единого окна). Желательно исследовать и применить этот принцип в отношении иных государственных органов и организаций, к которым сейчас предприниматели обращаются после государственной регистрации в связи с особенностями своей деятельности и становятся на учет: (а) соответствующих правоохранительных органов – при получении печатей и штампов, регистрации электронной цифровой подписи; (б) банковских организаций – при открытии банковских счетов; (в) разрешительных органов – при получении установленных законом разрешений и лицензий; государственных органов исполнительной власти – при получении земельных участков;

- изучить вопросы неравномерности государственного регулирования предпринимательства, связанного с различными избранными организационно-правовыми формами, целесообразности установленных законом минимальных размеров уставного капитала для предпринимательских организаций;

- учитывая значительное количество установленных законом разрешений и лицензий для предпринимателей, ограниченный потенциал государственных органов, выдающих эти разрешения и лицензии, по контролю за исполнением предпринимателями установленных законами условий, изучить возможности для сокращения их количества и (или) повышения контрольного потенциала соответствующих органов, законодательно исключить участие в выдаче лицензий и разрешений наряду с государственными органами различных государственных учреждений и предприятий, рассмотреть возможность передачи регулирования в отдельных сферах экономики профессиональным общественным организациям (например, коллегиям адвокатов, врачей, архитекторов и пр.);

- изучить положительные и отрицательные стороны опыта других стран по «ручному» регулированию в сфере налогообложения в переходный период (например, в Узбекистане), возможности применения равномерного налогообложения для любых предпринимательских субъектов, независимо от организационно-правовой формы, обеспечить механизмы учета предоставляемых предпринимателям налоговых льгот и преференций, разработать действенные, подлежащие расчету стимулы для товаропроизводителей и иных предпринимателей, создающих большое количество новых рабочих мест с достаточной заработной платой;

- рассмотреть целесообразность принятия стандартов, сертификатов и иных государственных установлений на базе подобных установлений стран-импортеров таджикской продукции (такие установления, как правило, более жесткие, чем сейчас в Таджикистане, поэтому в большей степени способствуют обеспечению жизни и здоровья потребителей);

- изучить опыт по оказанию банковскими организациями бесплатных услуг индивидуальным предпринимателям по ведению бухгалтерского учета, широкого применения интернет-банкинга, в том числе при выдаче кредитов, использованию банковских карт, в том числе с бесплатным обслуживанием;

- изучить и привести в соответствие между собой нормы законодательства о банкротстве, уточнить механизм банкротства индивидуальных предпринимателей, принять во внимание, что в рамках процедуры банкротства интерес у всех его участников разный: у должника – вывести из конкурсной массы ликвидные активы (при их наличии) и освободиться от долгового бремени; у кредиторов – получить максимальное удовлетворение по существующим требованиям; у арбитражного управляющего – быстро и эффективно завершить процедуру банкротства и получить причитающееся вознаграждение;

- обследовать установленные законом формы административной, уголовной и иной ответственности предпринимателей, обсудить приведения видов и размеров ответственности в соответствии с размерами наносимого ущерба, однократностью или многократностью нарушений и иными факторами, неотвратимо-

стью нарушения, а также, в зависимости от тяжести и значимости для страны и партнеров предпринимателя предложить изменения в отношении сроков исковой давности осуществленных нарушений (преступлений).

Считаем, что при реализации приведенных и иных новаций в законодательство о предпринимательстве и иное законодательство законодатель должен обеспечить такие механизмы, при которых предприниматель получает ожидаемую им прибыль (доход) только при условиях обеспечения конкретных потребностей конкретных потребителей и общества. В иных случаях наказание должно быть неотвратимо, а размеры налагаемой для него ответственности резко возрастают для недопущения таких действий в последующем.

Предлагается, чтобы в государственных программных и иных документах, связанных с правовой политикой на будущий период, были также предусмотрены меры, связанные с теоретическим изучением той или иной нормы предпринимательского права и соответствующих правоотношений, для исполнения которых привлекались ведущие специалисты соответствующей отрасли права и сотрудников судебных органов, из них создавались постоянно-действующие научно-практические группы. Такая практика в настоящее время применяется, как правило, в разовом порядке в основном при разработке проектов базовых законов, однако при их имплементации изучение модернизированных правовых конструкций производится недостаточно.

Литература:

1. Диденко А.Г. Условия предварительного договора и их значение //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика /А.Г. Диденко. – Алматы: Каспийский университет, 2018. – Вып.55. – 344 с.
2. Дойников И.В. Методологические проблемы правоведения постсоветского периода.- М., 2013. – 86 с.
3. Нестерова Е.В. Направления совершенствования правового регулирования ответственности за нарушение договора по законодательству Республики Казахстан на основе положений английского права и модельных правил европейского частного права // Вестник Института законодательства РК. – 2017. - №2 (47). - С.78-85.
4. Предпринимательское право России: учеб. / В. С. Белых, Г. Э. Берсункев, С. И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. — М.: Проспект, 2009. — 656 с.
5. Рахмон Д.С. Некоторые вопросы, связанные с правовой защитой национальных интересов и национальной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз //Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. №3 (27). С. 6-12.
6. Юсупов В.В. Конституционно-правовой статус индивидуального предпринимателя в Российской Федерации: дисс... канд.юрид.наук. – Волгоград. 2006. – 173 с.

Исмаилов Ш.М.

Фишурда

Оид ба масъалаҳои танзими

давлатии фаъолияти соҳибкории муосир

Дар мақола мушкилоти ҳуқуқии марбут ба номувофиқатии ҳадафҳои соҳибкории қонунӣ муқаррарнамудаи давлат бо ҳадафҳои давлат ва ҷомеа, ки дар давраи бозории рушди кишвар таҳия шудаанд, баррасӣ карда мешавад. Бо мақсади рағбат сохтани соҳибкорӣ ба ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ ва содда кардани татбиқи он, бо назардошти манфиатҳои давлатӣ кам кардани монеаҳои нолозими маъмурӣ вобаста ба марҳилаҳои гуногуни "ҳаёти соҳибкорӣ" пешниҳод карда мешавад.

Исмаилов Ш.М.

Аннотация

О проблемах государственного регулирования современной предпринимательской деятельности

В данной статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с несоответствием легально установленных государством целей предпринимательской деятельности с целями самого государства и общества, сложившимся в рыночный период развития страны. Для переориентации предпринимательства на решение социальных задач и упрощения его осуществления предлагается, с учетом государственных интересов, сократить излишние административные барьеры, касающиеся различных стадий «предпринимательской жизни».

Ismailov Sh.M.

The summery

About the objectives of state regulation of modern entrepreneurial activity

This article discusses the legal problems associated with the mismatch of the goals of entrepreneurial activity legally established by the state with the goals of the state and society, which developed during the market period of the country's development. In order to reorient entrepreneurship towards solving social problems and simplify its implementation, it is proposed, taking into account state interests, to reduce unnecessary administrative barriers related to the various stages of "entrepreneurial life".

Тагайназаров Ш. Т.,*
Бободжонзода И. Х. (Бабаджанов И.Х.),*
Курбонзода Ш. Ш.*

ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Калидвожаҳо: ҳуқуқи тиббӣ, ҳуқуқи шаҳрвандон ва беморон, хизматрасониҳои тиббӣ, хизматрасонии музнок ва ройгон, муассисаи тиббиро профилактикӣ.

Ключевые слова: медицинское право, права граждан и пациентов, медицинские услуги, платные и бесплатные услуги, лечебно-профилактическое учреждение.

Keywords: medical law, rights of citizens and patients, medical services, paid and free services, medical institution.

Статистические данные говорят о том, что в среднем по Таджикистану нужды здравоохранения покрываются за счет: средств бюджетов разных уровней – до 90%; иных, не запрещенных законом источников – до 10%. В этой связи становится очевидным, что если не достает материальных средств из основного источника финансирования, то ситуация нуждается в переосмыслении и принятии необходимых мер на государственном уровне. В противном случае, наше здравоохранение не сможет функционировать в полном объеме и выполнять поставленные задачи, позволяющие гражданам страны в полной мере реализовывать свои законные права на здоровье и получение медицинской помощи. Одним из средств дополнительного финансирования лечебно-профилактических учреждений, одновременно являющимся средством обеспечения права граждан на оказание медицинской помощи (за счет предоставления выбора) является организация предоставления гражданам платных медицинских услуг. С позиций медицинского права, юридической регламентации медицинской деятельности особую значимость представляют именно организационно-правовые аспекты осуществления платных медицинских услуг. Речь идет о том, чтобы с позиций права реаль-

*Профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, заслуженный юрист Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор.

*Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.М. Баховадинова Академии наук РТ, доктор юридических наук, профессор E-mail: bobojonov_i@mail.ru

*Соискатель кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ специальность 12.00.03-гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. Email: sh.kurbonov @bk.ru

ное предоставление гражданам медицинских услуг на платной основе осуществлялось законно, с соблюдением всех прав пациента. Необходимо сразу отметить, что правовой статус пациента при получении им медицинских услуг на платной основе ни в коей мере не изменяется: определенные Конституцией РТ, Кодексом здравоохранения РТ и Законом РТ “О медицинском страховании в РТ” права сохраняются и обеспечиваются государством.

С точки зрения медицинского права необходимость качественного рассмотрения правовых основ оказания лечебно-профилактическими учреждениями платных медицинских услуг связана со следующими обстоятельствами: неразвитость правового обеспечения оказания платных медицинских услуг; необходимость для государственных ЛПУ существовать и функционировать в режиме бюджетного недофинансирования и уменьшением поступления финансовых средств через систему медицинского страхования;

важность сопоставления платности предоставления услуг медицинскими учреждениями и положений Конституции РТ о бесплатной медицинской помощи; необходимость определения качественного алгоритма действий учреждений здравоохранения для получения законной возможности оказания платных услуг;

платные медицинские услуги – это средство улучшения материально-технической базы учреждения здравоохранения; требование оказания платных медицинских услуг с учетом прав и законных интересов граждан; важность разграничения понятий “платные медицинские услуги” и “услуги по программе добровольного медицинского страхования”.

Основная причина необходимости рассмотрения правовых аспектов оказания платных медицинских услуг заключается в попытке создания единых механизмов и одинаковых правил игры для учреждений здравоохранения при оказании подобных видов услуг. К сожалению, нередко являются ситуации оказания платных медицинских услуг только лишь на основании мнения руководителей медицинских учреждений о том, как именно необходимо их организовывать. Ориентируясь на положения норм медицинского права, важно четко представлять общую картину того, каким образом регламентируются правом платные медицинские услуги.

Нормативно-правовую базу системы платных медицинских услуг составляют положения следующих документов: Гражданский кодекс РТ; Закон РТ “О защите прав потребителей; Закон от 23.07. 2016 г., №1353 “О лицензировании отдельных видов деятельности”; Постановление Правительства РТ от 3 апреля 2007г г. № 172 “Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности”; Постановление Правительства РТ от 2 декабря 2008 г. № 600 “Об утверждении Порядка оказания медико-санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан учреждениями государственной системы здравоохранения” (в редакции постановления Правительства РТ от 25.09.2018г. [№485](#)).

Конституция РТ, являясь основным законом, определяющим и регулирующим многие стороны жизни общества, провозгласила в статье 38 бес-

платное для граждан оказание медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения. Данная помощь оплачивается из средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Казалось бы, все ясно и понятно, о плате за медицинские услуги в государственных системах здравоохранения можно и не говорить? Это не так. Государство в лице высшего органа исполнительной власти определило, что можно конкретизировать, какие именно виды медицинской помощи предоставляются гражданам бесплатно. В соответствии со ст. 11 Кодекса здравоохранения РТ государственные организации и учреждения здравоохранения имеют право обеспечивать граждан медико-санитарной помощью безвозмездно и оказывать платные медико-санитарные услуги физическим и юридическим лицам в порядке, установленном Правительством РТ. Речь идет об указанном в нормативно-правовой базе системы платных медицинских услуг в постановлении Правительства РТ от 2 декабря 2008 года № 600 (в редакции постановления Правительства РТ от 25.09.2018г. [№485](#)), где определено, что порядок оказания гражданам РТ медико-санитарных услуг учреждениями государственной системы здравоохранения разработан в соответствии со ст. 11 Кодекса здравоохранения РТ и определяет порядок и условия предоставления медико-санитарных услуг гражданам РТ в учреждениях государственной системы здравоохранения.

Бесплатные медико-санитарные услуги - включают виды, объем и условия предоставления медико-санитарной помощи в государственных учреждениях системы здравоохранения в соответствии с объемом финансирования отрасли здравоохранения из государственного бюджета, а также имеющимися в наличии донорскими ресурсами на реализацию соответствующих программ в области охраны здоровья населения.

Основным условием предоставления бесплатной медико-санитарной помощи населению РТ является наличие направления семейного врача, участкового терапевта, педиатра, акушер-гинеколога, территориального учреждения здравоохранения, заключение врачебно-контрольной комиссии.

Бесплатные медико-санитарные услуги предоставляются льготным лицам, согласно Перечню групп населения РТ, которые в соответствии с социальным статусом и медицинскими показаниями имеют право на получение бесплатных медицинских услуг, при предъявлении документов, подтверждающих их права на социальные льготы.

Лекарственное обеспечение бесплатных медико-санитарных услуг осуществляется за счет бюджетных средств в соответствии со Списком основных лекарственных средств и их синонимов (СОЛС).

Дополнительным источником для обеспечения бесплатных медико-санитарных услуг являются гуманитарная и грантовая помощи, а также дополнительные средства, изысканные местными исполнительными органами государственной власти, не противоречащие законодательству РТ. Иными словами, данное постановление содержит сведения относительно того, что

именно из медицинской помощи государство обязуется предоставить для граждан на бесплатной основе.

Необходимость таких пояснений основана на имеющихся определенных противоречиях между толкованием ст. 38 Конституции РТ и практикой предоставления платных медицинских услуг. В общем виде статья Конституции РТ, определяющая бесплатность медицинской помощи в государственной системе здравоохранения не подвергнута сомнению, а произошла детализация тех сторон медицинской деятельности, за которые граждане не платят из своего кармана.

Гражданский кодекс РТ, как ведущий нормативно-правовой акт в системе имущественных и связанных с ними неимущественных отношений является составной частью правовой базы предоставления платных медицинских услуг, поскольку его положения предоставляют право государственным учреждениям здравоохранения заниматься предпринимательской деятельностью. Речь идет о ч. 3 ст. 50 ГК РТ, где отмечено, что “некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это необходимо для их уставных целей”. Таким образом, медицинские организации, как некоммерческие организации, имеют законное право оказывать платные медицинские услуги, если это не противоречит условиям, указанным в Гражданском кодексе РТ.

В дополнение к отмеченному необходимо указать, что согласно ст. 36 Кодекса здравоохранения РТ гарантированный объем бесплатной медицинской помощи предоставляется гражданам в соответствии с программами государственных гарантий оказания гражданам РТ бесплатной медицинской помощи. Граждане имеют право на дополнительные медицинские и иные услуги на основе программ добровольного медицинского страхования, а также за счет средств предприятий, учреждений и организаций, своих личных средств и иных источников, не запрещенных законодательством РТ. Таким образом, данный документ использование личных средств граждан для оплаты медицинских услуг определяет как вариант реализации права граждан на дополнительные медицинские услуги.

С учетом отмеченного выше, необходимо сформулировать основные принципы юридического обеспечения системы платных медицинских услуг.

К ним относятся: оказание платных медицинских услуг представляет собой одно из направлений реализации прав граждан получение медицинской помощи, свободу выбора врача и лечебного учреждения; платные медицинские услуги населению оказываются дополнительно к гарантированному объему бесплатной медицинской помощи; правовые основы оказания платных услуг едины для учреждений государственной и частной системы здравоохранения; платные медицинские услуги населению осуществляются медицинскими учреждениями в рамках договоров с гражданами или организациями на оказание медицинских услуг. По своей правовой сути данный договор является договором возмездного оказания услуг; государственные медицинские учреждения оказывают платные медицинские услуги населе-

нию по специальному разрешению соответствующего органа управления здравоохранением; цены на платные медицинские услуги устанавливаются в соответствии с законодательством РТ; претензии и споры, возникшие между пациентом и медицинским учреждением по поводу оказания платных медицинских услуг разрешаются по соглашению сторон или в судебном порядке.

В рамках освещения правовых основ оказания платных медицинских услуг необходимо отметить ключевые документы – постановления Правительства РТ от 2 декабря 2008 г. № 600 (в редакции постановления Правительства РТ от 25.09.2018г. [№485](#)), которое ввело в действие Порядка предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями, Программа государственных гарантий по обеспечению населения медико-санитарной помощи в пилотных районах РТ на 2017-2019 гг. утвержденной постановлением Правительства РТ от 2 декабря 2017 г., №90 "О Программе государственных гарантий по обеспечению населения медико-санитарной помощи в пилотных районах Республики Таджикистан на 2017-2019 гг." с изменениями и дополнениями от 25 сентября 2018 года за №485, совместное Распоряжение Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ, Министерства финансов РТ и Министерство экономике и торговли РТ от 6 апреля 2017 г. за №260-44-43 с изменениями и дополнениями от 28 марта 2019 г. за №144-48-24 "Об утверждении Инструкции о порядке и объеме поступлений, учета поступлений, использование и возвращение средств сооплаты населения для оказания медицинских услуг в учреждениях государственной системы здравоохранения", совместное Распоряжение Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ и Министерства финансов РТ от 5 ноября 2014 года за №938-135 "О Правиле сооплаты медико-санитарной помощи гражданам Республики Таджикистан в учреждениях государственной системы здравоохранения" с изменениями и дополнениями от 28 марта 2019 г. за №193-47, а также согласованное Министерством здравоохранения и социальной защиты РТ и Антимонопольной службе при Правительстве РТ от 31 декабря 2018 г. "Ценообразования о виде и объеме медицинских услуг население Республики Таджикистан в учреждениях государственной системы здравоохранения." Отчасти обоснованно критикуемое многими учеными и практическим работниками, все же по прошествии более 10 лет оно действует и определяет общие механизмы предоставления гражданам медицинских услуг на платной основе. Среди многих положений, в ракурсе медико-правового изучения системы платных медицинских услуг необходимо более пристально сосредоточить внимание на ряде принципиальных положений. Прежде всего данные правила определяют порядок и условия предоставления платных медицинских услуг населению в государственных лечебно-профилактических учреждениях, в том числе научно-исследовательскими институтами и государственными медицинскими образовательными учреждениями высшего профессионального образования и являются обязательными для исполнения всеми медицинскими учреждени-

ями. Другими словами, государственные лечебные учреждения оказывают услуги на платной основе по единым правилам.

Медицинские учреждения обязаны обеспечивать соответствие предоставляемых платных медицинских услуг населению требованиям, предъявляемым к методам разрешенным на территории РТ. В определенной степени популярное в народе изречение “любой каприз за Ваши деньги” не может быть ориентиром при оказании платных медицинских услуг. Общие принципы и подходы, применяемые при оказании медицинской помощи вне рамок платных услуг, действуют и в освещаемой сфере возмездного оказания медицинской помощи. В конечном итоге, если речь будет идти о неудовлетворенности пациентом качеством оказания медицинской помощи, о неблагоприятном исходе медицинского вмешательства, дефекте оказания медицинской помощи – проводимая экспертиза будет ориентироваться именно на общепринятые подходы к определению правильности или неправильности оказания медицинской помощи. Та же ситуация с возможной юридической ответственностью медицинских работников (учреждений) за правонарушения при оказании платной медицинской помощи - принципы и подходы не отличаются по сравнению с бесплатным оказанием медицинской помощи.

Медицинские учреждения обязаны обеспечить граждан бесплатной, доступной и достоверной информацией, включающей в себя сведения о местонахождении учреждения (месте его государственной регистрации), режиме работы, перечне платных медицинских услуг с указанием их стоимости, об условиях предоставления и получения этих услуг, включая сведения о льготах для отдельных категорий граждан, а также сведения о квалификации и сертификации специалистов. Чем больше информации содержится об учреждении, оказывающем платные медицинские услуги, о работниках, непосредственно занятых на приеме пациентов, тем в большей степени реализуется право пациентов на получение информации и тем в большей степени сами медицинские учреждения защищены от необоснованных претензий со стороны пациентов в недостаточном информировании. Соблюдение данного правила позволит предотвратить большое количество вопросов со стороны пациентов к представителям лечебного учреждения.

Пациенты, пользующиеся системой платной медицинской помощи, обязаны: оплатить стоимость предоставляемой медицинской услуги; выполнять требования, обеспечивающие качественное предоставление платной медицинской услуги, включая сообщение необходимых для этого сведений. При несоблюдении медицинским учреждением обязательств по срокам исполнения медицинских услуг пациент вправе по своему выбору: назначить новый срок оказания услуги; потребовать уменьшения стоимости предоставленной услуги; потребовать исполнения услуги другим специалистом; расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков.

Необходимость более детального освещения юридических особенностей регламентации оказания платных медицинских услуг в государственных учреждениях здравоохранения поясняется прежде всего социальной

значимостью такого рода учреждений. Большинство населения лечебно-профилактическому учреждению (далее ЛПУ), относящиеся к государственной системе здравоохранения, по традиции, сформировавшейся еще с советских времен, воспринимаются исключительно как заведения, где медицинская помощь оказывается бесплатно. Учитывая, что сама правомерность оказания платных услуг в медицине не вызывает сомнений и здесь необходимо пристальнее осветить вопросы юридической регламентации непосредственной организации и предоставления гражданам платных медицинских услуг. Как известно, от декларирования права пациента до его реализации порой весьма длительная дистанция, так и между правомерностью самого факта возможности оказания государственными ЛПУ платных услуг и их реализацией на легальных основах также немало трудностей. Разрешение на оказание платных медицинских услуг – только лишь первое условие, которое необходимо в таких случаях. В общем виде, государственные учреждения здравоохранения для оказания платных медицинских услуг должны: иметь лицензии на виды деятельности, по которым оказываются платные медицинские услуги; содержать положения в уставных документах, свидетельствующие о возможности оказания платных медицинских услуг; получить разрешение вышестоящего органа управления здравоохранением на оказание платных медицинских услуг; иметь в наличии разработанные типовые формы договоров на оказание платных медицинских услуг; составить внутриорганизационные документы, определяющие общий порядок оказания платных медицинских услуг (правила, положения и т.п.); вести отдельный статистический и бухгалтерский учет результатов предоставления платных услуг; обеспечить пациентам предоставление доступной информации о перечне видов медицинской помощи, оказываемой в данном учреждении на платной основе, с указанием цен на конкретные процедуры.

Для того, чтобы учреждение имело право оказывать платные медицинские услуги, оно должно обладать лицензией на избранный вид деятельности. Закон РТ от 23.07. 2016 г., №1353 "О лицензировании отдельных видов деятельности." определяет, что для занятий медицинской деятельностью требуется получения лицензии. Конкретные направления медицинской деятельности, подлежащие лицензированию, определены в Постановление Правительства РТ от 3 апреля 2007г. № 172 "Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности". Лицензирование медицинской деятельности осуществляется Министерством здравоохранения и социальной защиты РТ.

Требования, предъявляемые к государственному учреждению здравоохранения для получения лицензии: а) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) принадлежащих ему на праве собственности или на ином законном основании соответствующих помещений; б) наличие соответствующих организационно-технических условий и материально-технического оснащения, включая оборудование, инструменты, транспорт и документацию, обеспечивающих использование медицинских технологий, разрешенных к

применению Министерством здравоохранения и социальной защиты РТ; в) наличие и содержание в работоспособном состоянии средств противопожарной защиты (пожарной сигнализации и пожаротушения), противопожарного водоснабжения и необходимого для ликвидации пожара расчетного запаса специальных средств, а также наличие плана действий персонала на случай пожара; г) наличие в штате работников (врачей, среднего медицинского персонала, инженерно-технических работников и др.), имеющих высшее или среднее специальное, дополнительное образование и специальную подготовку, соответствующие требованиям и характеру выполняемых работ и предоставляемых услуг, а также наличие у руководителя лицензиата и (или) уполномоченного им лица высшего специального образования и стажа работы по лицензируемой деятельности (по конкретным видам работ и услуг) не менее 5 лет; д) повышение не реже 1 раза в 5 лет квалификации работников, осуществляющих медицинскую деятельность.

Конкретные виды медицинской деятельности, подлежащие лицензированию, Министерством здравоохранения и социальной защиты РТ. Он должен определить положение и функции центральной комиссии Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ по лицензированию медицинской деятельности. Комиссия принимает решение о выдаче лицензий юридическим лицам, осуществляющим медицинскую деятельность и находящимся в ведении органов исполнительной власти, Академии медицинских наук.

Относительно необходимости получения специального разрешения органа управления здравоохранением, как необходимого фактора возможности оказания платных медицинских услуг, на сегодняшний день нет разъясняющих документов, позволяющих отразить механизм получения такого разрешения. Постановление Правительства РТ от 2 декабря 2008 г. № 600, которое ввело в действие Порядок оказания платных медицинских услуг населению государственными медицинскими учреждениями, в п.п. 17- 21 определяет, что уполномоченный государственный орган в сфере здравоохранения определяет реестр учреждений государственной системы здравоохранения, оказываемых платные медико-санитарные услуги населению. Государственные учреждения системы здравоохранения в зависимости от направления деятельности и финансовых возможностей поэтапно переводятся на платные услуги уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения. Платные медико-санитарные услуги в учреждениях государственной системы здравоохранения оказываются в порядке, определенном ст. 797-803 ГК РТ и вышеуказанного порядка. Физическое и юридическое лицо, имеет право ознакомиться с условиями, порядком, перечнем и прейскурантом цен для предоставления платных медико-санитарных услуг. Учреждения государственной системы здравоохранения обязаны обеспечивать соответствие предоставляемых платных медико-санитарных услуг населению требованиям, предъявляемым к методам диагностики, профилактики и лечения, разрешенным на территории РТ. В то же время общеправовые принципы в сочетании с особенностями юридической регламентации медицинской дея-

тельности, позволяют выделить следующие условия, при наличии которых орган управления здравоохранения обязан выдать разрешение лечебно-профилактическому учреждению на оказание платных медицинских услуг: наличие лицензии на осуществление тех видов медицинской деятельности, по которым планируется оказание платных медицинских услуг; наличие записи о праве оказания платных медицинских услуг в уставных документах ЛПУ; перечень медицинских услуг, которые в ЛПУ планируется осуществлять на платной основе; прейскурант цен на платные медицинские услуги, составленный в соответствии с руководящими документами; приказ руководителя ЛПУ, утверждающий Положение о подразделении по оказанию платных медицинских услуг; типовой договор между ЛПУ и пациентом на оказание платных медицинских услуг.

Заявление руководителя лечебного учреждения на имя руководителя органа управления здравоохранением с приложением перечисленных выше документов должно быть рассмотрено и формальных оснований не выдавать разрешение на организацию оказания платных медицинских услуг в таком случае нет.

Основные факторы, которые нуждаются в пояснении – это критерий определения платности и бесплатности услуг. В соответствии с отмеченными Правилами, платные медицинские услуги – это дополнение к гарантированному объему бесплатной медицинской помощи.

Весьма важное обстоятельство, требующее своего пояснения в общей структуре организации платных медицинских услуг – правовое регулирование ценообразования при их оказании. Здесь необходимо учитывать несколько предпосылок, основные из которых следующие: социально-экономические преобразования в нашей стране, предусматривающие достаточную свободу предпринимательства, в определенной степени касающейся и политики в области цен; особенности медицинской деятельности, занимающейся вопросами первостепенных ценностей - жизни и здоровья человека; различные возможности у граждан РТ на реализацию права на получение платных медицинских услуг в зависимости от места проживания; деятельность государства в сфере медицины, одним из проявления которой является развитие конкуренции, недопущение монополизации того или иного сектора оказания платных медицинских услуг.

В настоящее время отсутствуют единые взгляды на ценообразование при оказании платных медицинских услуг. Одной из причин такого положения являются недоработки в области правового обеспечения. При всем многообразии существующих подходов можно выделить два пути к решению вопроса определения тарифов (цен) на платные медицинские услуги. Первый – затратный, когда стоимость платной медицинской услуги рассчитывается исходя из фактических затрат на лечение конкретного больного с определенной патологией. Второй – нормативный (стандартизированный) – связанный с предварительным научно обоснованным размером стоимости той или иной процедуры, того или иного вмешательства. Реалии сегодняшнего

дня свидетельствуют о большей прогрессивности второго подхода, когда у государственных ЛПУ появляется цивилизованная возможность зарабатывать и приобретать на полученные средства новое оборудование, материалы, улучшать материально-техническое оснащение учреждений, премировать лучших сотрудников. При всем этом нельзя утверждать об отсутствии влияния права на процессы ценообразования в системе платных медицинских услуг.

Нормативно-правовая база системы платных медицинских услуг содержит определенные положения, регламентирующие порядок определения цен на те или иные медицинские услуги. Например, постановлении Правительства РТ от 2 декабря 2008 г. № 600, которое ввело в действие Порядка предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями, Программа государственных гарантий по обеспечению населения медико-санитарной помощи в пилотных районах РТ на 2017-2019 гг., утвержденной постановлением Правительства РТ от 2 декабря 2017 г., №90 "О Программе государственных гарантий по обеспечению населения медико-санитарной помощи в пилотных районах Республики Таджикистан на 2017-2019 годы" с изменениями и дополнениями от 25 сентября 2018 г. за №485, совместное Распоряжение Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ, Министерства финансов РТ и Министерства экономики и торговли РТ от 6 апреля 2017 г. за №260-44-43 с изменениями и дополнениями от 28 марта 2019 г. за №144-48-24 "Об утверждении Инструкции о порядке и объеме поступлений, учета поступлений, использование и возвращение средств сооплаты населения для оказания медицинских услуг в учреждениях государственной системы здравоохранения", совместное Распоряжение Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ и Министерства финансов РТ от 5 ноября 2014 г. за №938-135 "О Правиле сооплаты медико-санитарной помощи гражданам Республики Таджикистан в учреждениях государственной системы здравоохранения" с изменениями и дополнениями от 28 марта 2019 г. за №193-47, а также согласованное Министерством здравоохранения и социальной защиты РТ и Антимонопольной службе при Правительстве РТ от 31 декабря 2018 г. "Ценообразования о виде и объеме медицинских услуг население Республики Таджикистан в учреждениях государственной системы здравоохранения." Анализ данных документов, посвященного не только медицинской деятельности, свидетельствует, что свободные цены и тарифы на платные услуги для населения формируются исходя из себестоимости и необходимой прибыли с учетом конъюнктуры рынка, качества и потребительских свойств услуг, степени срочности исполнения заказа и налога на добавленную стоимость. Следует отметить, что достаточно общие формулировки данного документа не способствуют единому пониманию политики ценообразования на платные медицинские услуги.

Расчеты с населением за предоставленные платные медико-санитарные услуги осуществляются учреждениями государственной системы здраво-

охранения. Взаиморасчёты с населением за оказанные платные услуги осуществляются с применением контрольно-кассовых машин. При расчете с населением без применения контрольно-кассовых машин, учреждения государственной системы здравоохранения должны использовать бланк, являющийся документом строгой отчетности, утвержденный в установленном порядке. Учреждения государственной системы здравоохранения обязаны выдать потребителю медико-санитарных услуг кассовый чек или копию бланка, подтверждающие прием наличных денег.

Подтверждая положение о том, что государство в лице соответствующих органов должно в определенной степени регулировать ценообразование в системе платных медицинских услуг, необходимо учесть положения Постановления Правительства РТ от 2 декабря 2008 г. № 600 "О Прейскурант цен на виды и объёмы медицинских услуг гражданам Республики Таджикистан в государственных учреждениях системы здравоохранения" и "Прейскурант цен на виды и объёмы дорогостоящих медицинских услуг гражданам Республики Таджикистан в государственных учреждениях системы здравоохранения". Данные Прейскуранты определяют единый методический подход к расчету стоимости медицинских услуг. В стоимость медицинской услуги включаются затраты в соответствии с экономической классификацией расходов бюджетов РТ: оплата труда; начисления на оплату труда; медицинские расходы; продукты питания; канцелярские принадлежности, материалы и предметы для текущих хозяйственных целей;

командировки и служебные разъезды; оплата транспортных услуг; оплата услуг связи; оплата коммунальных услуг; прочие текущие расходы, а также износ мягкого инвентаря и основных фондов, определяемые в соответствии с действующими нормативами.

Таким образом, в общих чертах существует определенный ориентир, который может быть использован в процессе ценообразования при расчете стоимости платных медицинских услуг. Это является основанием для предоставления государственным ЛПУ прейскуранта цен на платные медицинские услуги в орган управления здравоохранением для получения разрешения на оказание данного вида услуг.

С позиций комплексного освещения платных медицинских услуг необходимо отметить, что в соответствии с НК РТ при определении размера налоговой базы налогоплательщик имеет право на получение социальных налоговых вычетов в сумме, уплаченной налогоплательщиком в налоговом периоде за услуги по лечению, предоставленные ему медицинскими учреждениями РТ, а также уплаченной налогоплательщиком за услуги по лечению супруга (супруги), своих родителей и (или) своих детей в возрасте до 18 лет в медицинских учреждениях РТ (в соответствии с перечнем медицинских услуг, утвержденным Правительством РТ), а также в размере стоимости медикаментов (в соответствии с перечнем лекарственных средств, утвержденным Правительством РТ), назначенных им лечащим врачом, приобретаемых налогоплательщиками за счет собственных средств.

Договор на оказание платных медицинских услуг. Постановление Правительства РТ от 2 декабря 2008 г. № 600 в п. 19 определяет, что предоставление платных медицинских услуг оформляется договором (в соответствии со ст. 797-803 ГК РТ), которым регламентируются условия и сроки их получения, порядок расчетов, права, обязанности и ответственность сторон. Тем самым, нормативно определено обязательное требование оформления договоров при оказании платных медицинских услуг.

Значимость именно договорных отношений между пациентом и ЛПУ по поводу оказания платных медицинских услуг подчеркивается обоюдной выгодой для обеих сторон. Пациент получает реальную защиту своих прав и законных интересов при получении платной медицинской помощи, в то время как медицинское учреждение – определенную гарантию оплаты медицинской помощи и уверенность при судебном разбирательстве в случае искового заявления пациента. Можно констатировать, что договор в системе платных медицинских услуг – это цивилизованный путь, по которому, без сомнения, и дальше будет развиваться правовое регулирование возмездного оказания медицинской помощи.

Договор – это довольно универсальный вариант регулирования отношений, где есть возможность отразить все необходимые положения правового статуса участника правоотношений. К тому же удовлетворение потребности в охране здоровья, его поддержании и восстановлении, а тем самым в восстановлении и поддержании трудоспособности – эти основные принципы медицины также реализуются посредством договорной формы отношений. Что касается природы самих договоров на оказание платной медицинской помощи – то они носят гражданско-правовой характер. В доказательство такого положения необходимо привести аргумент о значительном количестве медицинских правоотношений, основанных на нормах гражданского права, возникающих в процессе оказания платной медицинской помощи. В качестве конкретного вида гражданско-правового договора, связанного с оказанием платной медицинской помощи наиболее подходит договор возмездного оказания услуг, предусмотренный ст. 797 ГК РТ, в соответствии с которым “исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги”. Факт упоминания во второй части данной статьи возможности применения настоящих правил к медицинским услугам дает основания считать обоснованным применение договора возмездного оказания услуг к платным медицинским услугам.

В рамках договора на оказание платных медицинских услуг необходимо предусмотреть наиболее значимые вопросы оказания медицинской помощи, права, обязанности и ответственность сторон, другие важные проблемы. В общем виде важно отметить специфику оказания медицинских услуг, которая должна быть учтена при составлении договора на оказание платных медицинских услуг. К основным факторам такой специфики относятся: затрагивание жизни и здоровья человека – важнейших общечелове-

ских ценностей; невозможность предусмотреть и заранее гарантировать конечный результат медицинского вмешательства; возможные индивидуальные проявления пациентов на оказание медицинской помощи; частая работа врачей в условиях обоснованного риска.

На современном этапе развития медико-правовой науки остро встает необходимость конструирования базовой модели договора на оказание платных медицинских услуг, на основе которого в дальнейшем, с учетом практики применения и научных исследований появится возможность создать качественные и оптимальные для отдельных направлений платных медицинских услуг. Учитывая данные обстоятельства, договор на оказание платных медицинских услуг должен содержать следующие положения: наименование сторон – лечебное учреждение (“Исполнитель”) и нуждающийся в медицинской помощи человек (“Пациент ”); предмет договора – осуществление определенной медицинской услуги пациенту со стороны исполнителя в определенный временной промежуток; данные исходного состояния пациента: возраст, основной диагноз и сопутствующие заболевания, ранее проводимые лечебные мероприятия относительно основного заболевания; права и обязанности сторон: а) исполнителя; б) пациента; стоимость лечения и порядок оплаты (из личных средств пациента, по системе медицинского страхования, иной способ); ответственность сторон: а) исполнителя; б) пациента; срок действия, порядок изменения условий и расторжения договора; дополнительные условия; юридические адреса сторон.

С практической точки зрения важен вопрос устного или письменного заключения договора на оказание платных медицинских услуг. Современное законодательство предусматривает оба варианта в качестве правомерных. Ст. 183 ГК РТ определяет возможность как письменного, так и устного заключения договоров. Устно договор считается заключенным, когда поведение лица (пациента) свидетельствует о его воле заключить договор на оказание платных медицинских услуг. Внесение платы за предоставление медицинской услуги является свидетельством желания пациента заключить договор с ЛПУ и он считается заключенным в устной форме. С позиций современного развития медицинского права существует возможность выделить критерии, наличие которых свидетельствует о целесообразности письменного заключения договора на оказание платной медицинской помощи. Основные из них: стоимость услуги (чем более высокой является цена за оказание платной медицинской услуги, тем более необходимо письменное оформление договора); вероятность неблагоприятного исхода медицинского вмешательства, лежащего в основе платной медицинской услуги (предусмотренная в договоре, оформленном письменно, такая вероятность важна как для пациента перед дачей согласия на медицинское вмешательство, так и для ЛПУ, делая его более защищенным при исковом заявлении пациента); комплексность медицинской услуги (если медицинская услуга состоит из нескольких простых, лучше заключить письменно один договор, включающий весь комплекс входящих в услугу процедур).

В качестве определенного ориентира может быть использован один из принципов стандартизации, в соответствии с которым все медицинские услуги подразделяются на три группы:

Простые – далее неделимые услуги, выполняемые по формуле “пациент” + “специалист” = “один элемент профилактики, диагностики или лечения”.

Сложные – набор простых медицинских услуг, которые требуют для своей реализации определенного состава персонала, комплексного технического оснащения, специальных помещений и т.д., отвечающие формуле “пациент” + “комплекс простых услуг” = “этап профилактики, диагностики или лечения”.

Комплексные – набор сложных и (или) простых медицинских услуг, заканчивающихся либо проведением профилактики, либо установлением диагноза, либо окончанием проведения определенного этапа лечения по формуле “пациент” + “простые + сложные медицинские услуги” = “проведение профилактики, установление диагноза или окончание проведения определенного этапа лечения”.

Такое деление медицинских услуг, введенное приказами Министерство здравоохранения и социальной защиты РТ “О введении в действие отраслевого классификатора “Простые медицинские услуги” и “О введении в действие отраслевого классификатора “Сложные и комплексные медицинские услуги”, может быть использовано в качестве определенного ориентира при определении письменного характера заключения договора на платные медицинские услуги. Простые медицинские услуги могут заключаться в устной форме, а сложные и комплексные – в письменной форме. Однако, повторимся – это лишь ориентир, алгоритм поведения при заключении договоров на оказание платных медицинских услуг определяется в каждом конкретном случае и зависит от воли и поведения сторон договора. Хотя в конечном итоге необходимо стремиться к увеличению степени распространения письменных договоров на оказание платных медицинских услуг, поскольку именно они в наибольшей степени гарантируют защиту прав и законных интересов пациентов и ЛПУ.

Одно из ключевых обстоятельств, которое необходимо учитывать при составлении договора на оказание платных медицинских услуг – лечебное учреждение оказывает услуги по предоставлению определенного набора необходимых медицинских манипуляций, по осуществлению определенных действий, но не гарантирует наступление заранее определенного материального результата. В конечном счете, современный уровень развития медицины не в состоянии гарантировать наступление заранее спланированных последствий в результате применения того или иного варианта лечения.

Таким образом, договорные отношения позволяют учитывать индивидуальные особенности пациента и лечебного учреждения, где оказывается платная медицинская помощь. Путем использования подобного рода отношений происходит не только гарантирование определенных прав пациентов,

но и повышается заинтересованность врачей в качественном оказании медицинской помощи, в совершенствовании уровня своих знаний. Это также свидетельствует о преобладании правовых механизмов регулирования оказания платных медицинских услуг, о становлении правового самосознания населения в области здравоохранения, о повышении значимости правовых механизмов регулирования медицинской деятельности. При таком подходе оказание платных медицинских услуг будет правомерным и учреждения государственной системы здравоохранения смогут получать дополнительные средства для улучшения материально-технической базы, не нарушая при этом требований законодательства. Одним из проявлений свободы хозяйствования как раз и является организация и непосредственное оказание платных медицинских услуг.

Реалии настоящего времени отчетливо свидетельствуют, что социально-экономические изменения в обществе не могут не касаться и сферы здравоохранения. То, что наша страна весьма длительное время жила в принципиально иных условиях – когда здравоохранение во всех его проявлениях было бесплатным, когда социальная составляющая политики государства была одной из ключевых, не должно служить фактором невозможности или труднодоступности качественной организации платных медицинских услуг. При комплексном подходе, с учетом всех требований нормативно-правовой базы в любом учреждении государственной системы здравоохранения есть возможность организации оказания медицинских услуг на платной основе. Помимо этого и отдельно взятый гражданин будет иметь возможность выбора бесплатного лечения и пользования услугами платной системы. Как известно, право выбора в условиях развития демократического государства – один из определяющих факторов.

Литература:

1. Бабаджанов И.Х. (Бободжонзода И.Х.), Стеценко С.Г.. Медицинское право Республики Таджикистан. Учебник для юридических и медицинских вузов.- Душанбе.: Издательство МН “Дониш”, 2019. - С. 539.
2. Бабаджанов И.Х. (Бободжонзода И.Х.) Права пациентов и медицинского персонала (на тадж и росс языках) ООО "Контраст". - Душанбе. 2020. (в соав.).- С. 13-15.

**Тағойназаров Ш. Т., Бобочонзода И. Х.
Қурбонзода Ш. Ш.**

Фишурда

Хизматрасони музднокӣ тиббӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои танзими ҳуқуқӣ

Дар мақола муаллифон масъалаҳои ҳуқуқии танзими хизматрасониҳои тиббии музднок ва роӣгон аз нигоҳи қонунгузориӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон маавриди баррасӣ қарор доданд. Муаллифон қайд менамоянд, ки дар санадҳои қонунгузориӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон

оид ба расонидани кумаки тиббӣ масъалаҳои кафолатҳои табақаҳои гуногуни аҳоли ба инобат гирифта шудааст. Махсусан нархномае, ки дар асоси Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, ба шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон новобаста аз мавқеи молумулкиашон кафолатҳои гуногун пешбинӣ карда шудааст. Дар мақола оид ба санадҳои меърии ҳуқуқие, ки масъалаҳои мазкурро ба танзим мебароранд, аз нигоҳи муаллифон таҳлил карда шудааст.

**Тагайназаров Ш. Т., Бободжонзода
И. Х. (Бабаджанов И.Х.), Курбонзода
Ш. Ш.**

Аннотация

**Оказания платных медицинских услуг в Республики Таджикистан:
проблемы правового регулирования**

В статье авторы рассмотрели правовые вопросы регулирования платных и бесплатных медицинских услуг в контексте законодательства Республики Таджикистан. Авторы отмечают, что в законодательных актах Республики Таджикистан о здравоохранении учтены вопросы обеспечения разных слоев населения. В частности, тариф, утвержденный Правительством Республики Таджикистан, предоставляет различные гарантии гражданам Республики Таджикистан независимо от их имущественного положения. Статья анализируется авторами на предмет нормативных правовых актов, регулирующих эти вопросы.

**Tagaynazarov S. T., Bobojonzoda I. H.
(Babadjanov I.Kh.), Kurbonzoda Sh. Sh.**

The summary

**The legal issues of regulation of paid and free medical services in the
context of the legislation of the Republic of Tajikistan**

In the article, the authors examined the legal issues of regulation of paid and free medical services in the context of the legislation of the Republic of Tajikistan. The authors note that the legislative acts of the Republic of Tajikistan on public health have taken into account the issues of providing for different layers of the population. In particular, the tariff approved by the Government of the Republic of Tajikistan provides various guarantees to citizens of the Republic of Tajikistan, regardless of their property status. The article is analyzed by the authors for regulatory legal acts regulating these issues.

ОБЪЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Калидвожаҳо: муносибати ҳуқуқӣ, объекти муносибати ҳуқуқӣ, молумулки ғайриманкул, сарватҳо, ҷудокунии куҳӣ ва ҷуғрофӣ, қоғазҳои қиматнок, моликияти зеҳнӣ

Ключевые слова: правоотношения, объект правоотношения, имущества, недвижимое имущества, недра, горный и геологический отвод, ценные бумаги, интеллектуальную собственность.

Keywords: legal relations; object of legal relationship; property; real estate; bosom; mining and geological allotment; securities; intellectual property.

Вопрос об объекте правоотношений в юридической литературе является дискуссионным, и поэтому отсутствуют однозначные подходы к определению данной правовой категории. По мнению М.К.Сулейменова под объектом правоотношения понимается то, на что данное правоотношения направлено и оказывает определенное воздействие.¹ Поэтому вопросу С.П. Мороз пишет, «Объект правоотношения – это то, по поводу чего возникает правоотношение, или то, на что направлено правоотношение, «на что воздействует правоотношение».² Существуют и другие точки зрения относительно определения понятия «объект правоотношения».³ Таким образом, объект правоотношения - это то, по поводу чего возникает данное правоотношение.

Объектом инвестиционных правоотношений являются те материальные и нематериальные блага, на которые воздействует субъект инвестиционных правоотношений. То есть объектом инвестиционных правоотношений выступают объекты гражданских прав, закрепленные в Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ГК РТ). Согласно ст. 140 ГК РТ, к объектам гражданских прав относятся имущественные и личные неимущественные блага. К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги, работы, услуги, результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделия, иму-

*Доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ, доктор юридических наук.

¹Сулейменов М.К.Объекты гражданских прав по законодательству Республики Казахстан.//Объекты гражданских прав. - Алматы.2004.Стр.11 и след.

²Мороз С.П. Объекты инвестиционных правоотношений.//Объекты гражданских прав.- Алматы.2004.- С. 267.и след.

³Дудин А.П. Объект правоотношения. (Вопросы теории).- Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. С. 76; Менглиев Ш.М. Имущественные права как объект права и правоотношения // Гражданское законодательство. Вып. 20.- Алматы, 2004.- С. 190-205.

щественные права и другое имущество. Наряду с этим к объектам инвестиционной деятельности Закон РТ «Об инвестициях» (ст.3) относит: недвижимое имущество; ценные бумаги; интеллектуальную собственность; другие объекты, не запрещенные законодательством РТ.

Итак, объектом инвестиционных правоотношений выступает недвижимое имущество. По поводу сущности «имущества» в современной цивилистической науке отсутствует однозначное понимание. Так в комментарии к ГК РФ указывается, что «Под имуществом в широком смысле понимается совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, в том числе и исключительных прав».¹ Н.В. Кусяпова рассматривает понятие «имущество» в трех аспектах. Автор подчеркивает, что само понятие «имущество» имеет весьма объемное смысловое значение и рассматривается: как вещь; как субъективное право; как совокупность имущественных прав и обязанностей».² В комментарии к ГК РТ подчеркнуто, что «Под понятием «имущество» следует понимать отдельные вещи или их совокупность, или материальные требования».³ Обобщая эти мнения по данному вопросу, следует подчеркнуть, что под имуществом понимается вещь во множественном числе, т.е. вещи, которые принадлежат субъекту правоотношения. Данный вывод непосредственно вытекает из содержания ст. 142 ГК РТ, который закрепляет, понятие «недвижимые и движимые вещи»⁴. К недвижимому имуществу относятся вещи, которые прочно связаны с землей и которые невозможно переместить, из одного места в другое без несоразмерного ущерба их назначению. По данному вопросу в юридической литературе высказывались различные мнения.

Так, по мнению Г.Ю. Шершеневича, «под именем недвижимости понимается часть земной поверхности и все, что с ней связано настолько прочно, что связь не может быть порвана без нарушения вида и цели вещи, ... недвижимостью признаются только те здания, фундамент которых укреплен в земле; т.е. строение, которое лишь поставлено на землю, должно считаться движимым, несмотря на то, что закон относит любые строения к недвижимости».⁵ Парадокс в данном утверждении состоит в том, что в первой части определения недвижимости автор указывает, что вещи прочно связаны с землей, во второй части приходит к совершенно противополож-

¹Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Авторский коллектив.- М., 1997.- С. 269.

²Кусяпова Н.В. Содержание понятия «недвижимое имущество» // Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции.- Алматы, 2004.- С. 123.

³Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан, части первой (постатейный) / Авторский коллектив.- Душанбе, 2004.- С. 269.

⁴Гражданский кодекс Республики Таджикистан.(Часть первая).-Душанбе.2009.Стр.267 и след.

⁵Шершеневич Г.Ю. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995. С. 96.

ному мнению, поскольку строение нельзя просто поставить на землю, для этого необходимо прикрепление строения к земле. Е.А. Суханов пишет, что «в юридической литературе речь должна идти о юридической, а не о физической (технической) категории. Современный уровень техники давно позволяет «двигать» практически любые объекты, включая здания, сооружения и даже землю. По этой причине бессмысленны попытки «увязать» понятие недвижимости исключительно с землей как с физическим объектом».¹

Однако в другой работе автор признает, что недвижимость – это то, что прочно связано с землей. Он отмечает, «...что недвижимые вещи (жилой дом, иное строение или сооружение и др., в том числе и производственного характера, например, мост, путепровод) связаны с землей и, как правило, отличаются значительной стоимостью. В случае отделения от земли они теряют обычное назначение и соответственно понижаются в цене».² Н.В. Кусяпова предлагает определить недвижимое имущество через призму того, что объект существует в силу природы, т.е. богом создан, но только должен учитываться человеческий фактор, т.е. силой человека построено сооружение на земле или насажены деревья и т.д. Согласно первому критерию, она к недвижимому имуществу относит землю и ее недра. По второму - вещь, которая создана человеком и участвует в товарном обороте.³

Точка зрения Н.В. Кусяповой имеет определенный резон, хотя её варианты между собой не стыкуются, поскольку в обоих случаях речь идет о недвижимом имуществе: первые объекты естественные, а вторые созданы человеческим трудом. Н. Р. Джакупов считает: «...недвижимостью являются земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения и все, что неразрывно связано с конкретными земельными участками, т.е. объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба первоначальному назначению невозможно и (или) перемещение которых причиняет ущерб путем значительного уменьшения их ценности».⁴ Точка зрения автора в целом взаимосвязана с предыдущими, и не более широкого ее понимания. В конечном счете, суть в одном, что они, т.е. виды недвижимого имущества, прочно связаны с землей; которые, как нам кажется, является их специфической особенностью.

Среди объектов инвестиционных правоотношений особое место отводится недрам. Поэтому одним из приоритетных секторов экономики для привлечения инвестиций как отечественных, так и иностранных инвесторов в условиях рынка является сфера недропользования. В правовом регулировании инвестирования в сфере недропользования особое место принадлежит

¹Суханов Е.А. Понятие и виды ограниченных вещных прав // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 2002. № 4. С. 12.

²Гражданское право. Учебник. Т.1 / Под ред. Е.А. Суханова.- М.: Бек, 1994.- С. 115.

³ Кусяпова Н.В. Указ.соч.- С. 129-130.

⁴Джакупов Н.Р.Понятие недвижимости по законодательству Республики Казахстан.// Объекты гражданских прав.Алматы.2004. С.108.

Конституции РТ, которая в ст. 13 закрепляет право исключительной собственности государства на недра. Данное положение Конституции получило конкретизацию и развитие в законодательных актах республики в сфере инвестирования.

Недра как исключительная государственная собственность, исходя из своего назначения, в корне отличаются от других объектов государственной собственности. Дифференциация недр от других природных ресурсов состоит в том, что они находятся не на поверхности земли, а в глубине земной толщи. Их невозможно обнаружить визуальным наблюдением, для этого требуется изучение с применением специальных инструментов.

Недра в своём естественном происхождении требуют тщательного изучения с целью их добычи. Поэтому государство, признавая недра как объект исключительной государственной собственности, разрешает изучение и эксплуатацию недр физическим и юридическим лицам, в целях осуществления инвестиционной деятельности. Исходя из того, что недра предоставляются субъектам инвестиционных правоотношений, и они вкладывают инвестицию в эти объекты, представляется целесообразным выявление существенных критериев недр.

В юридической литературе относительно сущности недр высказаны различные точки зрения. Так, Б.А. Лисковец утверждает, что недра являются полезными ископаемыми.¹ Н.Б. Мухитдинов и С.П. Мороз подчеркивают, что «под недрами нужно понимать охраняемую законом часть природной среды, распложенную в толще земной коры с выходами полезных ископаемых на поверхность, которые могут быть использованы путем извлечения (отделения) ее компонентов для материального производства или как пространственный операционный базис».²

Данное определение понятия «недра» заслуживает поддержки, в нем содержатся существенные критерии недр. По их мнению, в качестве недр признаются полезные ископаемые средства, «под которыми следует понимать твердые, жидкие и газообразные вещества недр, которые на определенных этапах развития науки и техники могут быть использованы для удовлетворения хозяйственных нужд в естественном виде или после предварительной обработки».³ Если признать полезные ископаемые как жидкое и газообразное вещества, то возникает вопрос, следует ли подземные воды относить к недрам, поскольку подземные воды, наряду с речными, озерными и другими водами, составляют единый водный фонд республики. Далее, в земной толще существуют грунтовые воды, нужно ли их относить к недрам?

¹Лисковец Б.А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР. М., 1960. С. 10.

²Горное право Республики Казахстан. Учебное пособие. В соавторстве Мухитдинов Н.Б. и Мороз С.П.. Алматы, -2004. С. 119 и след.

³Мухитдинов Н.Б., Мороз С.П. Указ .соч. С. 123 и след.

С точки зрения теории геологии, то, что находится под землей, следует признать недрами. Однако это одностороннее утверждение, ибо существует и иная точка зрения. «Отнесение подземных вод к недрам нецелесообразно и по той причине, что оно подрывает единство водного фонда, усложняет составление водного кадастра».¹ Далее авторы указывают: «В этой связи, думается, правильным было бы подчинение вод режиму недр в части поисков, разведок и комплексного освоения недр, а также охраны подземных сооружений от вредных воздействий вод. В остальном же, они должны подчиняться режиму вод».² На наш взгляд, эти утверждения авторов противоречат друг другу. В одном варианте сознательно не хотят нарушения единого водного фонда, а в другом, утверждают, что подземные воды составляют часть недр.

Существует в юридической литературе, и иная точка зрения которая характеризует основные критерии недр. Так, С.С. Хамроев подчеркивал, недра как объект вещных прав характеризуются следующими признаками: что недра являются имуществом (имущественным благом), причем, в виде вещей; по характеру своего происхождения они охватывают категории природных ресурсов; недра находятся в исключительной собственности государства, но могут быть переданы иному субъекту в качестве объекта другого вещного права недропользования; в зависимости от оборота способности они относятся к вещам, ограниченно оборота способными; как всякий объект вещного права, недра индивидуализированы определенным образом; как вид имущества недра относятся к недвижимому имуществу³. Взгляд автора заслуживает поддержки, однако в утверждениях автора отсутствует отнесение подземных водных ресурсов к недрам. Для решения данной проблемы следует обратить внимание на ст. 17 Закона РТ «О недрах», которая гласит, что «Добыча подземных пресных вод осуществляется без предоставления горного отвода с соблюдением положения Водного кодекса Республики Таджикистан, и других правил, установленных законодательством Республики Таджикистан». В данном случае мы наблюдаем, во-первых, разведка и обнаружение подземных пресных вод - это недра; во - вторых, во время действия, т.е. добычи подземных пресных вод, должны соблюдаться требования, установленные Водным кодексом РТ. Отсюда вытекает, что подземные пресные воды и водное пространство республики являются единым целым и составляют водный фонд, и не имеют отношения к недрам. Думаем, что это не так. Недра – это часть земной коры, которая расположена ниже почвенно-

¹МухитдиновН.Б., Мороз С.П. Указ.соч. С. 117.

² МухитдиновН.Б., Мороз С.П. Указ.соч.С. 117.

³Хамроев С.С. Ер ости бойликларидан фойдаланиш ва уларни муҳофиза қилишни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари. Юридик фанлари доктори учун диссертация. -Тошкент, 2003.- С. 245.

го слоя, т.е. не на поверхности земли. В связи с этим то, что находится, под земной толщей, следует признать недрами.

Деятельность, связанная с эксплуатацией недр инвесторами, делится на горный и геологический отвод. Разница между ними состоит в том, что в горном отводе предоставляются права на основании лицензии на право добычи со стороны пользователей недр полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых геологических объектов участков недр. Наряду с этим горный отвод также предоставляется для проведения геологического изучения недр с одновременной или непосредственно следующей за ним добычей полезных ископаемых. Геологический отвод предоставляется в целях геологического изучения участков недр, не связанных с добычей. Задача геологического отвода состоит в том, чтобы вести разведку полезных ископаемых на определенном участке недр. Исходя из этого, получение лицензии зависит от вида деятельности, которой будут заниматься недропользователи, а также органа, выдающего лицензии. Так, в Республике Таджикистан инвестиционной деятельностью в области недропользования в настоящее время занимаются 9 коммерческих организаций с иностранными инвестициями, а также 11 отечественных инвесторов. Каждое из этих отечественных юридических лиц и ПИИ получило от соответствующих органов лицензию на занятие инвестиционной деятельностью на добычу, а также геологическое изучение участков недр. Следует отметить, что после принятия Закона РТ «Об инвестициях» деятельность отечественных инвесторов резко активизировалась в сфере вложения инвестиций, особенно в области недропользования. Это непосредственно связано с тем, что законодатель установил одинаковый правовой режим, как для отечественных, так и для иностранных инвесторов.

Недра бессрочно могут предоставляться для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, образованием охраняемых объектов и в иных целях, которые признаются в качестве горного отвода. А как быть в отношении предоставления участков недр для изучения, поиска или разведки, не имеющих целью добычу, т.е. в целях геологического отвода? Данная норма по содержанию и назначению относится к геологическим отводам. Поэтому положение ч.2 ст.11 Закона РТ «О недрах» требует уточнения. Поскольку в соответствии со ст. 8 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также Постановлением Правительства РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» устанавливается, что получение лицензии обязательно также при осуществлении поиска, разведке, изучении, а также добыче полезных ископаемых с участков недр.

Подводя итоги проблемы о недвижимом имуществе как объекте инвестиционных правоотношений, следует признать, что объектами являются материальные блага, по поводу которых возникают инвестиционные правоотношения.

Наряду с недвижимым имуществом самостоятельным объектом инвестиционной деятельности являются ценные бумаги. Инвесторы, как иностранные, так и отечественные, имеют определенный интерес на рынке ценных бумаг, именуемых портфельными инвестициями. Поэтому инвестиционную деятельность на РЦБ следует признать как портфельную, поскольку инвестор вкладывает собственность в данной сфере с целью получения соответствующего дивиденда. Законодательство РТ определяет правовую природу ценных бумаг, юридические свойства, а также классификацию ценных бумаг. В соответствии со ст. 157 ГК РТ «Ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении». Иными словами, ценная бумага - это документ, удостоверяющий выраженные в них и реализуемые посредством их предъявления или передачи, имущественные права владельца по отношению к выпустившему лицу. В случаях, предусмотренных законом для осуществления и передачи прав, удостоверенных именной ценной бумагой, достаточно доказательства их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризованном).

Определение ценных бумаг не имеет единой точки зрения в юридической литературе. Так, В.В. Гушин подчеркивает: «Определение сущности ценных бумаг – одна из наиболее сложных проблем современной ... цивилистической доктрины. Рассмотрение ее не представляло бы большой практической ценности, если бы оно не выходило за рамки собственной доктрины гражданского права. Правильное установление основополагающих понятий в данной сфере имеет принципиальное значение для текущей законодательной деятельности»¹. По мнению Ф.С. Карагусова, «Ценная бумага - это документ, составленный в соответствии с установленными законодательством требованиями к его содержанию и удостоверяющий принадлежность его владельцу оборотоспособного субъективного имущественного права требования к указанному в этом документе должнику, который может быть передан третьему лицу и (или) осуществлен самим владельцем путем передачи подлинника такого документа»².

Приведенные точки зрения авторов, безусловно, имеют большое значение для выявления правовой природы и сущности ценных бумаг, как объекта гражданских прав. Для исследуемой нами проблемы важно выяснить вид ценной бумаги, для приобретения которой инвестор вкладывает свои средства. В соответствии со ст. 158 ГК РТ ценными бумагами являются облигация, вексель, чек, банковский сертификат, коносамент, акция и другие документы. Перечисленные виды ценных бумаг выступают в качестве объ-

¹Гушин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. Учебник. - М., 2006.-С. 343.

² Карагусов Ф.С. Ценные бумаги и деньги в системе объектов гражданских прав.- Алматы, 2006.- С. 83.

екта инвестиционной деятельности, поскольку субъект инвестиционного правоотношения вкладывает инвестицию в указанный объект в целях последующего получения прибыли. Инвестор может приобрести один из видов ценных бумаг или несколько из них.

Специфическая черта ценной бумаги состоит в том, что инвестор, вкладывая инвестицию в рынок ценных бумаг, не осуществляет активных действий, по сравнению с эксплуатацией природных ресурсов или в сфере недвижимости. Как справедливо подчеркивается в отечественной правовой литературе»...инвестор лишен возможности участвовать в использовании инвестиций, а также контролировать деятельность организатора инвестирования»¹. Более того специфический особенности состоит в том, что вложение инвестиции в сферу ценных бумаг является портфельной инвестицией, от которой инвестор должен получить прибыль, которая осуществляется посредством договора купли-продажи ценных бумаг. Права С.П.Мороз, которая подчеркивает: «К наиболее распространенным видам относятся: покупка ценных бумаг с расчётом повышения курса; покупка ценных бумаг с частичной оплатой в кредит и продажа ценных бумаг, взятых в займы».² Указанные виды операций с ценными бумагами автор относит к договору купли-продажи ценных бумаг. Покупка ценных бумаг с расчётом на повышение курса в будущем, с последующей реализацией, преследует цели получения прибыли и разница между ценой покупки и продажей составляет его прибыль.

Возникает уместный вопрос, что следует понимать под действием инвестора по инвестированию на рынке ценных бумаг? По этому вопросу в юридической литературе бытуют различные точки зрения. Так, А.С. Джакишев определяет понятие инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг следующим образом: «...вложение инвестором денежных средств в инвестиционные ценные бумаги с целью получения положительного экономического результата от обладания этими ценными бумагами».³ Далее автор определяет критерии инвестиционной ценной бумаги, к ним он относит свободную обращаемость, и потенциальную материальную заинтересованность неограниченного круга инвесторов в приобретении ценной бумаги⁴.

Положительной стороной данного определения понятия инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг является стремление автора выделить сущностные признаки инвестиционной деятельности на РЦБ. Как справедливо подчеркивает Ф.С. Карагусов, «...следует учитывать тот факт, что наше законодательство рассматривает ценную бумагу, как материализо-

¹Золотухин А.В. Султонова Т.И. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. Учебник. - Душанбе.»Андалеб-Р» 2016.Стр.90 и след.

² Мороз С.П. Инвестиционное право: Учебник.- Алматы, 2006.- С. 344.

³Джакишев А.С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг: Автореферат дисс. ... канд. юрид.наук.- Алматы. 2000.- С. 11.

⁴Джакишев А.С. Указ.соч.- С.11.

ванный в документе способ удостоверения конкретного правоотношения между конкретными лицами. Причем правовой режим ценных бумаг установлен так, чтобы реализация этого правоотношения осуществлялась максимально мобильно и четко».¹ В итоге следует констатировать, что инвестиционная деятельность на рынке ценных бумаг - это то же самое инвестирование, которое вкладывается в сферы недвижимости, недропользования, и в области интеллектуальной собственности и т.д.

Тем не менее, вопросы, связанные с реализацией ценных бумаг в нашей республике, находятся на стадии формирования. Этому есть свои основания, поскольку инвесторы надлежащим образом не защищены от вероятных и возможных нарушений в данной сфере. Поэтому рынок ценных бумаг в республике развивается не на должном уровне, о чем неоднократно было подчеркнуто со стороны Лидера нации, Президента РТ уважаемый Э. Рахмона в ежегодных Посланиях Маджлиси Оли РТ.²

Рынок ценных бумаг в РТ развит очень слабо, отсутствует механизм совершенствования данной системы. Если говорить о фондовом рынке суверенного Таджикистана, то он находится почти на нулевом уровне. Инвесторы, в том числе потенциальные, не желают участвовать в операциях, связанных с ценными бумагами; поводом для такого поведения является низкая правовая защищенность инвесторов на рынке ценных бумаг. В нынешних условиях инвесторы предпочитают приобретать полностью или половину акций предприятия и принимать участие в управлении предприятием. На деле портфельные инвестиции в республике почти отсутствуют. Как справедливо подчеркивает С.П. Мороз, «Наряду с определенными успехами и достижениями в области фондовой деятельности государству все еще не удается реально активизировать фондовый рынок и вовлечь в инвестиционный процесс всех возможных (потенциальных) участников, как эмитентов ценных бумаг, так и инвесторов».³ Для решения указанной проблемы необходимо разработать и принять Закон Республики Таджикистан «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг». Необходимость принятия данного закона состоит в том, чтобы всесторонне защитить права и интересы инвесторов в сфере ценных бумаг, а также активизировать развитие фондового рынка в Таджикистане. В отечественной юридической литературе неоднократно подчеркивалось о необходимости принятия Закона РТ «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг».⁴

К объектам инвестиционных отношений, наряду с имущественными ценностями, относятся и неимущественные блага. Законодатель в ст.3 Зако-

¹ Карагусов Ф.С. Указ. раб.- С. 82.

² Паеми Президенти Дҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маджлиси Олии Дҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2012. _С.14-17. (Послание Президента РТ Э.Рахмона Маджлиси Оли РТ. 2012).

³ Мороз С.П. Инвестиционное право.- Алматы, 2006.- С. 240 и след.

⁴ Бозоров Р.Б. Инвестиционное право. Учебник.- Душабе. 2008.-С.278-279.

на РТ «Об инвестициях» в качестве самостоятельного объекта инвестиционных правоотношений указывает на интеллектуальную собственность, как совокупность мыслей и идей, посредством которых создаются новая техника и технологии. Как справедливо отмечал Х.Р. Рахманкулов, «Человек не мог бы развиваться, покорять природу и удовлетворять растущие духовные и материальные потребности, если бы он ограничивался воспроизведением того, что уже есть. Человек активен. Он не останавливается в поиске. Опираясь на достигнутое, он все глубже и полнее познает объективную действительность, создавая средства, которые позволяют ему овладеть ею и преобразовать её. Благодаря творчеству раскрываются новые стороны объективной действительности, создаются новые понятия, новые художественные образцы, творческие продукты».¹

Интеллектуальная собственность защищается способами, предусмотренными ст. 12 ГК РТ, а также защита интеллектуальной собственности закреплена ст. 15 Закона РТ «Об инвестициях», согласно которой: «Все права инвестора в отношении объектов интеллектуальной собственности защищаются в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан».

В условиях рыночных отношений, когда повседневно меняется спрос на производимую продукцию, производители всячески стремятся улучшить качество товара, как материального блага, удовлетворяющее потребности людей. Поэтому государство, привлекая инвестиции извне, сосредоточивает внимание не только на капиталовложении в материальном смысле, но и стремится к вовлечению инвестиции, состоящей из интеллектуальной ценности, отличающейся от материального блага. Закон РТ «Об инвестициях» в понятие последнего вкладывает и «...технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата».

Резюмируя сказанное, следует отметить, что в современных рыночных отношениях каждое государство в целом и его предприятия, в частности, заинтересованы в привлечении инвестиции именно в новое оборудование, в целях модернизации производства. Такой способ вложения характерен для прямых капиталовложений, при которых инвестор непосредственно принимает участие в производстве.

¹Рахманкулов Х.Р. О некоторых особенностях авторского права и смежных прав в новом законодательстве // Давлат ва ҳуқуқ. Илмий назарий журнал.- Ташкент, 2000. №3.- С. 38.

Литература:

1. Паеми Президенти Дҷумхурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маджлиси Олии Дҷумхурии Тоҷикистон.-Душанбе.2012._С.14-17.(Послание Президента РТ Э.Раҳмона Маджлиси Оли РТ.2012).
2. Сулейменов М.К.Объекты гражданских прав по законодательству Республики Казахстан.//Объекты гражданских прав. - Алматы.2004.
3. Мороз С.П. Объекты инвестиционных правоотношений.//Объекты гражданских прав.- Алматы.2004.
4. Дудин А.П. Объект правоотношения. (Вопросы теории).- Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980.
5. Менглиев Ш.М. Имущественные права как объект права и правоотношения // Гражданское законодательство. Вып. 20.- Алматы, 2004.
6. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Авторский коллектив.- М., 1997.
7. Мороз С.П. Инвестиционное право.- Алматы,2006.
8. Бозоров Р.Б.Инвестиционное право.Учебник.-Душанбе.2008.- С.278-279.
9. Раҳманкулов Х.Р. О некоторых особенностях авторского права и смежных прав в новом законодательстве // Давлат ва ҳуқуқ. Илмий назарий журнал.- Ташкент, 2000. №3.

Бозоров Р. Б.

Фишурда

Объектҳои муносибатҳои сармоявӣ

Дар мақола муаллиф аз ҷиҳати назариявӣ конструксияи объектҳои муносибатҳои сармоявиро таҳлил кардааст. Дар он мушахассан чунин объектҳои мавриди омӯзиш гардидааст: молумулки ғайриманқул, сарватҳо, қоғазҳои қиматнок ва моликияти зеҳнӣ. Таҳлили ҳамаҷонибаи танзими он дар қонунгузорӣ гузаронида шудааст.

Бозоров Р. Б

Аннотация

Объекты инвестиционных правоотношений

В статье автор с теоретической стороны исследует конструкцию объектов инвестиционных отношений. Особое внимание уделяется специфическим объектам, каковыми являются: недвижимое имущества, недра, ценные бумаги и интеллектуальная собственность. Проводится обстоятельный анализ основных положений законодательных актов в сфере регулирования инвестиционных отношений.

Bozorov R. B.

The summary

Objects of investment legal relations

In the article, the author from the theoretical side explores the design of objects of investment relations. Particular attention is paid to specific objects,

which are: real estate; bosom; securities and intellectual property. A thorough analysis of the main provisions of legislative acts in the field of regulation of investment relations is carried out.

Имомова Н. М.*

СУДЕБНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

Калидвожаҳо: кӯдак, юрисдиксия, фаъолияти оммавӣ, ҳимояи судӣ, тарзҳои ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак, муносибатҳои ҳифзи ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: ребенок, юрисдикция, публичная деятельность, судебная защита, способы защиты семейных прав ребенка, правоохранительное правоотношение.

Keywords: child, jurisdiction, public activity, judicial protection, ways to protect the family rights of the child, law enforcement.

Тезис о том, что ребенок является самой уязвимой социальной категорией, вызывает ощущение правоты не только в идеях, но и в гармониях его продуктивности, что порождают многочисленные проблемы в личностном становлении ребенка как среда первичной социализации. Безусловно, данная концепция имеет глубокий фундаментальный смысл для теории защиты прав ребенка, что в целом является необходимым условием для его выделения, как такового, в отдельную независимую социальную категорию. Однако при рассмотрении этих вопросов следует исходить из двух существенных положений, посредством которых ребенку приходится от кого-то и с помощью кого-то, либо самому себя защищать.

Первое – это защита ребенка от внутренних угроз и насилия, исходящих от самых близких по происхождению ему людей, где предметом может послужить злоупотребление правом со стороны родителей и других лиц, заменяющих родителей. Эти последние обязаны в таком случае принять необходимые меры для защиты прав и законных интересов ребенка (ч. 3 ст. 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ)).¹ Более того, по достижении возраста четырнадцати лет за защитой ребенок сам может обращаться в суд. Данный подход неизменно транслирует осуществление защиты семейных прав ребенка в судебном порядке, что соответствует из-

* Заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета МОУ «Российско – Таджикский (Славянский) университет», кандидат юридических наук, доцент.

¹ СК РТ от 13 ноября 1998 года № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1998. - № 22. - Ст. 303.

вестному всем правилу: «Соблюдение прав человека начинается с соблюдения прав ребенка».¹

Второе - это защита ребенка от внешних угроз или насилия. В равной мере данная концепция относится и к семейным спорам, и к конфликтам, объектом которых являются права ребёнка, в частности, выводимого из семейных отношений и оказавшегося под влиянием внешнего воздействия - не семейного, а общественного по своей сущности, но ущемляющего достоинство ребенка как человека. При этом главная забота по защите детей от внешних угроз или даже насилия ложится на плечи родителей, но не исключается и активное участие в этом деле других субъектов (органов государства и общественности). Однако, по верному замечанию А.М. Нечаевой, «ребенок - не беззащитное существо, а обладатель права на защиту, которая предоставляется ему государством».² А в особых случаях такую защиту прав ребенка называют судебной защитой, что дополняет понятие способов защиты семейных прав ребенка. Судебной защите присущи два аспекта защиты прав ребенка: семейных и несемейных. При этом, не разграничивая первое от второго, судебная защита является основной формой проявления защиты, точнее, способом юрисдикционной защиты прав и интересов ребенка, поскольку судебная защита в должной мере может оказать положительное влияние на улучшение условий жизни детей, в частности, детей, находящихся в особо тяжелых обстоятельствах.

Рассмотрение семейных дел в судебном порядке является важной составляющей деятельности суда по урегулированию и разрешению споров, векторно направленной в интересах семьи и детства.

Более того, судебная защита традиционно ассоциирует такие термины, как порядок, стабильность и надежность защиты. Для защиты прав ребенка от внутренних и внешних угроз судебная защита выступает универсальным способом защиты. Процессуальной азбукой для последнего может послужить ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – ГПК РТ), где подчеркивается: «Каждое заинтересованное лицо имеет право в порядке, установленном гражданским судебным процессуальным законодательством, на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов».³ Данная статья ГПК РТ устанавливает общие формы проявления споров и конфликтов, подведомственные только гражданскому судопроизводству, но не конкретизирует порядок оспаривания отдельных видов нарушенных субъективных прав граждан. Исходя из

¹ Семенова И.Ю. Нотариат и защита прав несовершеннолетних: пробельность в законодательстве // Экономика и право. - 2016. - № 4. - С. 70.

² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, науч.-практ. / Е.В. Кулагина, Н.В. Летова, Н.И. Марышева и др.; отв. ред. А.М. Нечаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2009. - С.192.

³ Гражданский процессуальный кодекс РТ от 5 января 2008 г. //Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2008. - № 1, ч. 1. - Ст. 7.

содержания указанной нормы, следует констатировать, что при нарушении семейных прав ребенка родители либо сам ребенок, но при участии родителей, имеют право обращаться за защитой в суд. Последнее своими существенными характеристиками моделирует себя как способ защиты, что вполне соответствует юрисдикционной сущности и так называемой «судебной защиты», или охранительным правоотношениям.

Методологически данный аспект исследуемой проблемы заключается в анализе тех подходов и концепций, которые в современной доктрине семейного права не только обозначены, но и толкуются термином «судебные способы защиты семейных прав», равно как и «судебная защита», через понятие юрисдикции, истцом, ответчиком или заявителем которого выступают родители, и по степени наступления дееспособности - сами несовершеннолетние, либо иные участники семейного правоотношения. То есть это те условия, которые реализуются посредством рассмотрения судебной юрисдикции как разновидности способов защиты семейных прав ребенка. Безусловно, в основу теории способов судебной защиты, в частности, семейных правоотношений, положено понятие «юрисдикция», либо такую деятельность стали называть «юрисдикционными способами защиты семейных прав ребенка». С семантической точки зрения различать категории «судебной защиты» как разновидности юрисдикционной деятельности считаем вполне корректным, так как генетически определение «судебная защита» производно от самой дефиниции «судебная юрисдикция». Ведь в основе применения судебной защиты лежит факт юрисдикции.

Понятие «юрисдикция» в законодательстве не закреплено, но в науке употребляется в контексте осуществления компетенции, полномочий, функций и т.д. в деятельности органов государства, что воспринимается как институциональная форма проявления. Понятие «юрисдикция» разрабатывалось в научных исследованиях ученых-юристов, однако в его использовании пока единства в подходах нет. Между тем определение юрисдикции дано в юридическом словаре: «Юрисдикция (лат. *jurisdictio*) – установленная законом совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности либо неправомерности, применять юридические санкции к правонарушителям».¹ В таком сочетании дефиниция «юрисдикции» рассматривалась еще в Советском энциклопедическом словаре, где «юрисдикция» определяется как круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров по применению

¹ Юридический энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 19.08.2018г.).

предусмотренных законом санкций.¹ Более того, по словам В.В. Денисенко «... хотя на этом языке данному понятию соответствует слово «*justitio*», а также толкование слов «*jus*», «*diserte*» как разрешение конфликта или применение властью установленных правил».² В продолжение сказанного обратимся к словам Л.Н. Галенской, которая под термином «юрисдикция» подразумевает не только правоприменительную деятельность государства, но и действие нормативного права в пространстве и по кругу лиц, включая и все способы реализации права».³ Более того, обращая внимание на сложную структуру и многоаспектность дефиниции «юрисдикция», Н.А. Ушаков пишет: «Под юрисдикцией понимается осуществление государством своих властных полномочий; государственная власть, будучи единой, состоит из законодательной, исполнительной (административной) и судебной власти, что входит в понятие «юрисдикция».⁴ То есть юрисдикцию можно охарактеризовать как деятельность, вытекающую из полномочий государственных органов, однако по формам и сочетаниям применения она особо проявляется в области судебной власти.

Следовательно, в научных исследованиях также «юрисдикция» разделяется на отдельные виды. В этом смысле одни ученые в понятие «юрисдикция» вкладывают осуществление деятельности и полномочий публичных образований, т.е., это деятельность, которая связана с гарантией обеспечения прав и законных интересов человека. Другие предлагают понимать под термином «юрисдикция» нормативно-правовое установление деятельности соответствующих государственных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность (пресечение и разрешение правовых споров, и решение дел о правонарушениях). Однако большинство исследователей при толковании термина «юрисдикция» ее связывают с деятельностью суда, т.е. со способностью дать правовую оценку действиям лица или иного субъекта, либо применять к правонарушителям юридические санкции.⁵ Также имеются и иные подходы, согласно которым понятие «юрисдикция» определяется как средство разрешения конфликта, либо данную дефиницию связывают с

¹ Советский энциклопедический словарь / [гл. ред А.М. Прохоров]. – М.: Сов. энциклопедия, 1985 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 19.08.2018г.).

² Денисенко В.В. Административная юрисдикция органов внутренних дел: учеб. для курсантов и слушателей образоват. учреждений МВД России юрид. профиля / В.В. Денисенко, А.Н. Позднышев, А.А. Михайлов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Гл. упр. кадров. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - С.5.

³ Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - С. 35 – 38.

⁴ Шайхутдинов Г.Р., Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. - М.: Наука, 1993 // Журнал международного частного права. - СПб., 1994. - № 4 (6). - С. 10.

⁵ Власенков В.В. Административная юрисдикция: курс лекций / В.В. Власенков, В.В. Власов, В.П. Лозбяков, Ф.С. Разаренов, А.С. Телегин. -М.: Наука, 1994. – С. 14.

применением закона - применением закона к юридическим конфликтам и принятием по ним правовых индивидуальных актов (актов юрисдикции),¹ где выделяют две разновидности юрисдикции – предписывающую и правоприменительную; при этом последняя охватывает исполнительную и судебную юрисдикции.²

Отсюда получается, что юрисдикция - это деятельность (исполнительных, законодательных, судебных) органов государства, связанная не только с осуществлением, защитой конституционных прав граждан, но и созданием для реализации этих прав наиболее благоприятных условий.³ Функции юрисдикции реализуются посредством рассмотрения и разрешению споров или конфликтов, повлекших за собой применение мер принудительного характера. Можно резюмировать, что юрисдикционная деятельность является комплексным правоотношением, включающим как административную, так и судебную юрисдикции, отличающиеся по характеру друг от друга не только по мере наступления, но и по способу применения. В этом смысле судебная защита, являясь разновидностью юрисдикционных способов защиты, в то же время составляет, по нашему мнению, основу процессуального регулирования споров и разрешения дел различного характера, в частности, и семейного.

Литература:

1. СК РТ от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 1998. - № 22. - Ст. 303.
2. ГПК РТ от 5 января 2008 года // Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2008. - № 1, ч. 1. - Ст. 7.
3. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. лит., 1994. - 192 с.
4. Власенков В.В. Административная юрисдикция: курс лекций / В.В. Власенков, В.В. Власов, В.П. Лозбяков, Ф.С. Разаренов, А.С.Телегин. -М.: Наука, 1994. - 118 с.
5. Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - 85 с.

¹ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. лит., 1994. – С. 148.

² Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Казань, 2016. - С.10.

³ Очаковский В.А., Крутова Я.А., Ильясова Е.Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Научный журнал КубГАУ. - 2014. - № 101. - С. 610.

6. Денисенко В.В. Административная юрисдикция органов внутренних дел: учеб. для курсантов и слушателей образоват. учреждений МВД России юрид. профиля / В.В. Денисенко, А.Н. Позднышев, А.А. Михайлов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Гл. упр. кадров. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - 174 с.
7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, науч.-практ. / Е.В. Кулагина, Н.В. Летова, Н.И. Марышева и др.; отв. ред. А.М. Нечаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2009. - 560 с.
8. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Казань, 2016. - 38 с.
9. Очаковский В.А., Крутова Я.А., Ильясова Е.Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Научный журнал КубГАУ. - 2014. - № 101. - С. 610-619.
10. Семенова И.Ю. Нотариат и защита прав несовершеннолетних: проблема в законодательстве // Экономика и право. - 2016. - № 4. - С. 70.
11. *Советский энциклопедический словарь* / [гл. ред А.М. Прохоров]. - М.: Сов. энциклопедия, 1985 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 19.08.2018г.).
12. Юридический энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 19.08.2018г.).
13. Шайхутдинов Г.Р., Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. - М.: Наука, 1993 // Журнал международного частного права. - СПб., 1994. - № 4 (6). - С. 54-57.

Имомова Н. М.

Фишурда

Юрисдиксияи судӣ ҳамчун намуди тарзи Ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак

Дар мақолаи мазкур муносибат ба маънидодкунии мафҳуми «юрисдиксияи судӣ» мавриди таҳлил гардидааст, ки дар механизми тарзҳои Ҳимояи юрисдиксионии ҳуқуқҳои оилавии кӯдак нақши қалидӣ дорад. Бинобар ин дар мақола қайд карда мешавад, ки мафҳуми мазкур дар алоқамандӣ ба муносибат ва консепсияҳои доктринаи ҳуқуқи оилавӣ муқаррар карда мешавад, инчунин мафҳуми «тарзҳои судии Ҳимояи ҳуқуқҳои оилавӣ» ва мафҳуми «Ҳимояи судӣ» дар робита бо мафҳуми «юрисдиксия» бояд таҳлил гардад.

Имомова Н. М.

Аннотация

Судебная юрисдикция как разновидность способов защиты семейных прав ребенка

В статье автор проводит анализ основных подходов к толкованию дефиниции феномена «судебная юрисдикция», которому отводится ключе-

вое место в механизме юрисдикционных способов защиты семейных прав ребенка. В связи с этим в статье отмечается необходимость толкования данного термина в контексте анализа тех подходов и концепций, которые в современной доктрине семейного права не только обозначены, но и толкуются термином «судебные способы защиты семейных прав», равно как и термином «судебная защита», через понятие «юрисдикция».

Imomova N. M.

The summary

Judicial jurisdiction as a variety of ways to protect family rights of the child

In the article, the author analyzes the main approaches to the interpretation of the definition of the phenomenon of “judicial jurisdiction”, which is given a key place in the mechanism of jurisdictional methods of protecting the family rights of the child. In this regard, the article notes the need to interpret this term in the context of analyzing those approaches and concepts that are not only indicated in the modern doctrine of family law, but are also interpreted by the term “judicial methods of protecting family rights”, as well as the term “judicial protection”, through the concept of “jurisdiction”.

Хошимзода Д. Д.*

ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНИИ ШИРКАТИ САӢӢХӢ ТИБҚИ ШАРТНОМАИ ХИЗМАТРАСОНИИ САӢӢХӢ

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, уҳдадорӣ, иштирокчиён, шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ, ҷавобгариҳои ҳуқуқи граждани, сайёҳ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти сайёҳӣ, хизматрасонӣ, муносибатҳои шартномавӣ, ширкати сайёҳӣ, маҳсулоти туристӣ, субъектони хоҷагидорӣ, агенти сайёҳӣ.

Ключевые слова: право, обязательство, участники, договор оказания туристских услуг, гражданско-правовая ответственность, турист, правовые отношения, туристическая деятельность, услуга, договорные отношения, туристическая компания, туристическая продукция, хозяйствующие субъекты, туристический агент.

Keywords: right, obligation, participants, contract for the provision of tourist services, civil liability, tourist, legal relations, tourist activity, service, contractual relations, travel company, tourist products, business entities, travel agent.

* Судья Суди конституционии ҚТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Тоҷикистон вобаста ба минтақаи ҷойгиршавӣ ва шароити иқлимӣ, кишвари сайёҳӣ ба шумор рафта, имкониятҳои васеи сайёҳиро доро аст. Сармоягузори соҳа имконият медиҳад, ки ҷойҳои кории нав таъсис дода шуда, даромади назарраси бучети давлатӣ таъмин карда шавад. Вобаста ба ин, Ҳукумати Тоҷикистон бо мақсади инкишоф додани соҳа ва ҷалби бештари сайёҳон як қатор чорабиниҳои муассирро роҳандозӣ карда истодааст. Чунинки, таъсис дода шудани Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ), таҳия ва қабул гардидани Қонуни ҚТ «Дар бораи сайёҳии дохилӣ»¹, таҳия ва тасдиқ шудани Стратегияи рушди сайёҳӣ барои давраи то соли 2030² ва м.и. Ин чорабиниҳои имконият доданд, ки танҳо соли 2019 аз Тоҷикистон бештар аз 1,2 миллион нафар сайёҳон боздид ба амал оранд, ки ин назар ба соли 2018 219,7 нафар ё баробар ба 21,5 фоиз зиёд мебошад³.

Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ эълон гардидани солҳои 2019-2020⁴, муқаррар шудани имтиёзҳои андозӣ, аз ҷумла аз андоз аз арзиши иловашуда ва бочҳои гумрукӣ озод шудани воридоти техника, таҷҳизот ва масолеҳи сохтмонӣ барои иншооти сайёҳӣ⁵ ва м.и. барои рушди соҳа имконияти мусоид фароҳам оварданд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти ҚТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба рушди соҳаи сайёҳӣ мунтазам таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, аз ҷумла дар паёми хеш ба Маҷлиси Олиӣ 26 декабри соли 2019 иброз доштанд, ки: «Рушди соҳаи сайёҳӣ самти афзалиятноки сиёсати давлати мо ба ҳисоб рафта, чиҳати боз ҳам тараққӣ додани он аз ҷониби Ҳукумати мамлакат вобаста ба пардохти андоз ва бочҳои гумрукӣ як қатор имтиёзҳо пешбинӣ гардидаанд. ... То имрӯз дар ки-

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи сайёҳии дохилӣ». Қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 18.07.2017 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2017, №7-9, мод. 573.

² Стратегияи рушди сайёҳӣ барои давраи то соли 2030. Стратегияи амалкунанда. Санаи тасдиқ: 01.08.2018 с. [манбаи электронӣ]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=132279 (санаи дастрасӣ: 10.02.2020).

³ Амонзода Ш. «Ба Тоҷикистон беш аз 1,2 миллион нафар сайёҳони хориҷӣ ташриф оварданд, ки дар қиёс ба соли 2018 21,5 фоиз зиёд аст» [манбаи электронӣ]. URL: <https://khovar.tj/2020/02/shirin-amonzoda-ba-to-ikiston-besh-az-1-2-million-nafar-sajyo-oni-horitashrif-ovardaand-ki-dar-iyos-ba-soli-2018-um-21-5-foiz-ziyod-ast/> (санаи дастрасӣ: 10.02.2020с.).

⁴ Фармони Президенти ҚТ аз 2 январи соли 2019, №1170 «Дар бораи эълон кардани солҳои 2019-2021 «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ». Фармони амалкунанда. Санаи қабул: 02.01.2019 с. [манбаи электронӣ]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=132914 (санаи дастрасӣ: 10.02.2020 с.).

⁵ Қарори Ҳукумати ҚТ аз 12 апрели соли 2018, №189 «Дар бораи номгӯи объектҳои сайёҳие, ки барои сохтмони онҳо ворид намудани техника, таҷҳизот ва масолеҳи сохтмонӣ аз андоз аз арзиши иловашуда ва бочҳои гумрукӣ озод карда мешаванд». Қарори амалкунанда. Санаи қабул: 12.04.2018 с. [манбаи электронӣ]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=131410 (санаи дастрасӣ: 10.02.2020 с.).

швар зиёда аз 200 ширкати сайёҳӣ фаъолият дошта, 15 лоиҳаи инфра-сохтори сайёҳӣ аз имтиёзҳои пешбинишуда бархурдор гардидааст»¹.

Зимнан, соҳаи сайёҳӣ бинобар сабаби сарчашмаи муҳими даромади иқтисодӣ ба шумор рафтани, дар мавриди тавачҷӯҳи на танҳо давлат, инчунин дар мавриди тавачҷӯҳи «бозингарон»-и калидии соҳа - ширкатҳои сайёҳӣ қарор дорад. Дар бозори хизматрасонии сайёҳӣ рӯи кор омадани шумораи зиёди ширкатҳои сайёҳӣ агар аз як тараф барои афзоиши рақобат ва болоравии сатҳ ва сифати ҷунин хизматрасонӣ мусоидат намояд, аз тарафи дигар, эҳтимолияти поймолшавии ҳуқуқҳои истеъмол-кунандагони хизматрасонии сайёҳиро заминагузорӣ менамояд. Зеро, на ҳама вақт имконияти назорати фаъолияти ширкатҳои сайёҳӣ ҷой дошта, муносибатҳои байниҳамдигарии ширкатҳои сайёҳӣ ва сайёҳон тавассути шартнома ба танзим дароварда мешаванд.

Шартнома, ба андешаи дурусти М. Раҳимов санади иродавии иштирокчиёни он буда, бештар манфиати иқтисодии онҳоро пайгирӣ менамояд². Аз тарафи дигар, хизматрасонии сайёҳӣ вобаста ба моҳият муносибатҳои граҷданӣ-ҳуқуқии нисбатан мураккаб ба шумор рафта, доираи васеи иштирокчиён - ширкати сайёҳӣ, агенти сайёҳӣ ва сайёҳро дар бар мегирад, ки онҳо бо ҳам дар муносибати гуногуни ҳуқуқӣ қарор доранд. Инро метавонад таснифи шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ-экскурсионӣ, ки аз тарафи Д. Сангинов гузаронида шудааст, мушаххас тавзеҳ диҳад. Ба андешаи ӯ шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ-экскурсионӣ вобаста ба иштирокчиён метавонад бошад: а) шартномае, ки дар байни ширкатҳои сайёҳӣ (агентҳои сайёҳӣ) ва сайёҳон баста мешавад; б) шартномае, ки дар байни ширкатҳои сайёҳӣ ва шарикони онҳо - иҷрокунандагони бевоситаи намудҳои мушаххаси хизматрасонӣ баста мешавад; в) шартномае, ки байни ширкати сайёҳӣ ва агентҳои сайёҳӣ баста мешаванд³.

Дуруст аст, ки «иҷрои дахлдори ӯҳдадориҳои шартномавӣ болоравии истеҳсолот, таъмини қонеъгардии талаботро мусоидат менамояд»⁴. Лекин, дар муносибатҳои шартномавии ғайримустақим қарор доштани сайёҳ ҳамчун истеъмолкунандаи ниҳой на ҳама вақт метавонад кафолатнокии ҳуқуқ ва манфиатҳои ӯро замина гузорад. Тавре, ки аз таснифи гузаронидаи Д. Сангинов бармеояд, сайёҳ бо агентҳои сайёҳӣ ва иҷрокунандагони бевоситаи намудҳои мушаххаси хизматрасонӣ дар муносибатҳои шартномавии ғайримустақим қарор дошта, натиҷаи

¹ Ниг.: Паёми Президенти ҶТ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ. - Душанбе: Шарқи Озод, 2019. - С. 20-21.

² Раҳимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. - Душанбе: Деваштич, 2007. - С. 77.

³ Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения. - Душанбе, 2010. - С. 113.

⁴ Раҳимов М.З. Надлежащее исполнение как достижение конечного результата // Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. - Душанбе: Бухоро, 2014. - С. 466.

ниҳоиро аз ширкати сайёҳӣ ба даст меорад. Бинобар ин, сайёҳ хангоми иҷро ва ё ба таври дахлдор иҷро нашудани ўхдадорихоӣ шартномавӣ, наметавонад иддаои худро ба агенти сайёҳӣ ва ё иҷрокунандаи бевоситаи хизматрасонии мушаххас пешниҳод намояд. Масалан, дар мавриди мавқуф гузошта шудани парвоз, расонида шудани хизмати пастсифат аз ҷониби меҳмонхона ва м.и. Бо ин назардошт, муаммоҳои ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии ширкатҳои сайёҳӣ дар шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ масъалаи аввалиндараҷа буда, дар мавриди тавачҷӯҳи намояндагони зиёди илми ҳуқуқи граждани қарор дорад.

Қайд бояд намуд, ки «масъулияти молумулкӣ (ҷавобгарии граждани) яке аз категорияҳои асосии ҳуқуқӣ ба шумор рафта, имконият медиҳад, ки инкишофи мӯътадили гардиши молумулкӣ таъмин карда шавад»¹. Ин масъулият «...аҳамияти бағоят муҳими назариявӣ ва амалӣ дорад, баҳусус нисбати муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи хизматрасонии сайёҳӣ. Ҷавобгарии граждани аз ҷониби иштирокчиён ба таври дахлдор иҷро шудани ўхдадорихоро таъмин намуда, барои риоя гардидани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо замина фароҳам меорад ва мутобиқан ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои сайёҳонро ҳамчун ҷониби осебпазири ўхдадорӣ таъмин менамояд»². Бо ин назардошт, аксар намояндагони илми ҳуқуқи граждани ба зиммаи ширкатҳои сайёҳӣ воғузур карда шудани масъулиятро оид ба хизматрасонии сайёҳӣ ба мақсад мувофиқ ме-донанд. Дар ин маврид диққати бештар ба он дода мешавад, ки ҳуқуқ ва ўхдадорихоӣ як тараф ба ҳуқуқ ва ўхдадорихоӣ тарафи дигар мутобиқат менамояд. Масалан, А. Толстова бо кушода додани мафҳуми шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ ба ҳислати дутарафа доштани он ишора карда, мантиқан ҷавобгарии агенти сайёҳӣ ва иҷрокунандагони бевоситаи намудҳои мушаххаси хизматрасониро дар назди сайёҳ истисно мекунад. Ў қайд мекунад, ки «иҷро ва ё ба таври дахлдор иҷро нагардидани ўхдадорӣ оид ба шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ, ҳамчунин расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии сайёҳ хангоми истеъмоли хизматрасонӣ, асос барои ба ҷавобгарии граждани кашида шудани вайронкунандаи шартнома мегардад»³.

Дар асоси така ба андешаҳои А. Толстова қайд кардан мумкин аст, ки ширкати сайёҳӣ ва сайёҳ манфиатҳои худро мавриди роҳбарӣ қарор

¹ Ниг.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 // отв. ред. проф. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Бек, 2003. - С. 427; Гражданское право: учебник: в 3 ч. Ч. 1 // под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 1998. - С. 549.

² Завьялова С.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору оказания туристских услуг // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2015. - №4. - С. 65.

³ Толстова А.Е. Гражданско-правовая ответственность субъектов договора возмездного оказания туристской услуги // Гуманитарные и юридические исследования. - 2013. - №3. - С. 65.

дода, дар асоси ихтиёри ба муносибатҳои шартномавии дутарафа ворид мегарданд, ки шартҳои асосии он маҳз аз ҷониби онҳо қайду шарт карда мешавад. Аз ҷониби онҳо қайду шарт карда шудани шартҳои шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ, иштироки шахсони сеюмро истисно намуда, ба иродаи онҳо (тарафҳои шартнома) хислати ҳатмиро медиҳад. Яъне «дар асоси батанзимдарории шартномавӣ ҳамон муносибатҳое ба низом дароварда мешаванд, ки бо батанзимдарории ҳуқуқӣ дахл карда нашудаанд»¹.

Мавқеи илмии ҷолибро оид ба ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии ширкати сайёҳӣ дар шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ Т. Шкода ибраз менамояд. Ба андешаи ӯ, шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ гарчанде дар ҳолатҳои алоҳида дар байни агенти сайёҳӣ ва сайёҳ баста мешавад, ин маъноӣ аз ҷониби агентӣ ба зимма гирифта шудани масъулияти гражданиро надорад. Зеро агенти сайёҳӣ метавонад шартномаро ҷӣ аз номи худ ва ҷӣ аз номи ширкати сайёҳӣ ба расмият дарорад, лекин вай дар ҳамагуна ҳолат аз ном ва бо супориши ширкати сайёҳӣ амал менамояд².

Агар ба ин масъала аз нигоҳи м. 912 (шартномаи супориш) ва моддаи 927 (шартномаи комиссия) КГ ҚТ назар афканда шавад, вай метавонад баъзе баҳсхоро ба миён орад. Тибқи талаботи м. 912 Кодекси граждани вакил амалҳои худро аз ном ва аз ҳисоби тарафи дигар анҷом медиҳад, ки предмети амали ӯро амалҳои аҳамияти ҳуқуқӣ дошта ташкил медиҳанд, яъне вакил дар асоси шартномаи супориш амали ҳуқуқии муайянеро иҷро менамояд. Масалан, ҳимояи манфиатҳо дар мақомоти судӣ. Бо ин назардошт, муносибати байниҳамдигарии агенти сайёҳӣ ва ширкати сайёҳӣ наметавонанд дар асоси шартномаи супориш ба расмият дароварда шаванд. Амалҳои агенти сайёҳӣ аз рӯи моҳият бештар тобиши тарғиботӣ дошта, мақсади ҷалби мизочро пайгирӣ менамояд.

Дар мавриди аз нигоҳи м. 927 Кодекси граждани таҳлил карда шудани муносибати байниҳамдигарии ширкати сайёҳӣ ва агенти сайёҳӣ, дурустии мавқеи илмии Т. Шкода исботи худро пайдо менамояд. Ҳуқуқ ва уҳдадорҳои аз ҷониби комиссиянер ба даст овардашуда ба номи комитент гузаронида мешавад, ки комиссиянер барои амалҳои худ фақат подошпулӣ мегирад. Илова ба ин, предмети амалҳои комиссиянерро маҳз баста шудани як ё якчанд аҳдҳо ташкил медиҳад, ки ин ба моҳияти амали агенти сайёҳӣ ҳангоми баста шудани шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ бо истеъмолкунанда – сайёҳ мувофиқат менамояд. Бинобар ин, шартнома бо сайёҳ гарчанде аз номи агенти сайёҳӣ ба расмият даровар-

¹ Рахимов М.З. Договор как средство достижения конечного результата // Избранные труды погражданскому и предпринимательскому праву. - Душанбе: Бухоро, 2014. - С. 413.

² Шкода Т.В. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности туроператора и турагента по договору оказания туристских услуг [электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/nekotorye-voprosy-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-turoperatora-i-turagenta-po-dogovoru-okazaniya-turistskih-uslug> (дата доступа: 09.02.2020 г.).

да мешавад, лекин, ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ ба зиммаи ширкати сайёҳӣ вогузор карда мешавад.

Я. Волвач дуруст қайд мекунад, ки «...ҳолати ба зиммаи шахси сеюм вогузор карда шудани иҷрои уҳдадориҳои сайёҳӣ худ аз худ муносибат-ҳои ҳуқуқиро дар байни сайёҳ ва иҷрокунанда ба миён намеорад. Шахси сеюм ... аз нигоҳи ҳуқуқӣ ташкилкунандаи сайёҳатро иваз намекунад, бинобар ин, вай бо мизоч ба муносибатҳои ҳуқуқӣ ворид намегардад, танҳо амалеро иҷро менамояд, ки барои содири он қарздор уҳдадор аст. Ширкати сайёҳӣ аз муносибатҳои ҳуқуқӣ хориҷ намегардад ва то иҷрои пурраи уҳдадориҳо тарафи уҳдадор боқӣ мемонад»¹.

Бо тақия ба ин нуқтаи назар, тақсим кардани уҳдадорӣ аз рӯи шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ байни иштирокчиён, наметавонад ширкати сайёҳиро аз ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ озод намояд. Зеро иштирокчиёни дигар бо сайёҳ бевосита ба муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ ворид нагардида, ҳамон уҳдадориеро иҷро мекунад, ки онро бояд иҷро мекарданд ё ба таври муқаррарӣ иҷро менамоянд. Масалан, ба фаъолияти мусофиркашонӣ машғул будани ширкати ҳавопаймоӣ.

Қайд бояд намуд, ки на ҳамаи намояндагони илми ҳуқуқи граждани аз ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ озод будани агенти сайёҳӣ ва иҷрокунандагони бевоситаи намудҳои мушаххаси хизматрасониро ҳамчун тарафи сеюми шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ дуруст мешуморанд. Чунончи, Е. Ахтямова, Ю. Чененов падидаи «ҷавобгарӣ бидуни гуноҳ»-ро фарқ намуда, дар ҳамин асос фаро расидани ҷавобгарии шахсони сеюмро дар шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ ҷои медионанд². Мавқеи илмии ба ин монандро инчунин С. Завялова ишғол менамояд³.

Албатта, бо гунаҳгор доништа шудани ширкати сайёҳӣ дар иҷро ва ё ба таври дахлдор иҷро карда нашудани уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ, аз масъулият озод карда шудани шахсони сеюм аз рӯи адолат доништа намешавад. Зеро дар ҳолатҳои алоҳида иҷро ё ба таври дахлдор иҷро нашудани уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ метавонад на-тиҷаи амалҳои «гунаҳкорона»-и шахсони сеюм ва ё худи истеъмолкунанда – сайёҳ бошад. Масалан, пардохт ё сари вақт пардохт карда нашудани ҳаққи хизматрасонӣ, пардохт карда нашудани хароҷоти воқеии ширкати сайёҳӣ ва м.и. Дар чунин ҳолатҳо ва ҳолатҳои дигари ба ин монанд, ширкати сайёҳӣ наметавонад масъулиятро барои

¹ Вольвач Я.В. Гражданско-правовые способы защиты прав и интересов туриста по туристскому договору // Туризм: право и экономика. - 2005. - № 5. - С. 9-14.

² Ахтямова Е.В. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Краснодар, 2007. - С. 183-184; Чененов Ю.А. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Екатеринбург, 2003. - С. 17.

³ Завялова С.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору оказания туристских услуг // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2015. - №4. - С. 68.

ичро ва ё ба таври дахлдор ичро карда нашудани уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ ба зимма гирад. Аз ин ҷо, истеъмолкунанда – сайёҳ уҳдадор аст арзиши хизматрасонию дар ҳаҷми пурра пардохт намояд, агар бо шартнома тартиби дигаре муқаррар нашуда бошад.

Масъулияти шахсони сеюм ва истеъмолкунанда – сайёҳ аз рӯи шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ паҳлӯи дигари масъала буда, дар ин самт гузаронида шудани таҳқиқоти алоҳидаи илмиро талаб менамояд.

Дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда зикр кардан ба маврид аст, ки унсурҳои муҳими фаро расидани ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии ширкати сайёҳиро аз рӯи уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ гуноҳ таъкил медиҳад, ки он метавонад дар ҳолатҳои зерин зоҳир гардад:

а) мутобиқ ба шартҳои мувофиқашуда ичро ё ба таври дахлдор ичро нагардидани уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ, ки дар ин робита хизматрасонии сайёҳӣ сифати худро гум кардааст;

б) аз тарафи ширкати сайёҳӣ гузаронида шудани мӯҳлати пешниҳоди хизматрасонӣ, ки дар ин партав хизматрасонӣ аҳмияти худро барои истеъмолкунанда – сайёҳ гум кардааст;

в) ба истеъмолкунанда – сайёҳ аз тарафи ширкати сайёҳӣ дода нашудани маълумоти пурра дар бораи иҷроқунандаи бевоситаи намуноҳои мушаххаси хизматрасонӣ, ки дар натиҷа ба ҳаёт, саломатӣ ва молумулки ӯ зарар расонида шудааст;

г) аз тарафи иҷроқунандаи бевоситаи намуноҳои мушаххаси хизматрасонӣ пешниҳод кардани хизматрасоние, ки вобаста ба сатҳ ва сифат ба шартҳои дар шартнома бо ширкати сайёҳӣ қайдшуда мутобиқат намекунад;

ғ) аз тарафи шарикони расмӣ ширкати сайёҳӣ ба истеъмолкунанда – сайёҳ пешниҳод карда шудани маълумоти носоҳеҳ дар бораи роҳхат ё иҷроқунандагони бевоситаи намуноҳои мушаххаси хизматрасонӣ.

Асосҳои номбаргардидаи ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии ширкатҳои сайёҳӣ ҳаққи ниҳой набуда, метавонанд вобаста ба ҳолатҳои мушаххаси иҷро нагардидани уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ ба таври зиёдшавӣ тағйир ёбанд.

Мавриди қайд аст, ки асоси якуми фаро расидани ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии ширкати сайёҳӣ аз рӯи уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ ҳислати «универсалӣ»-ро дошта, дар як вақт ҳам ба ширкати сайёҳӣ ва ҳам ба истеъмолкунанда – сайёҳ тааллуқ дорад. Яъне мутобиқи асоси якум мумкин аст ҳам пешниҳодқунандаи хизматрасонии сайёҳӣ ва ҳам истеъмолкунандаи ин хизматрасонӣ барои иҷро накардани уҳдадориҳои шартномавӣ ба ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ ҷалб карда шаванд.

Ҳамин тавр, ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии ширкатҳои сайёҳӣ аз рӯи уҳдадориҳо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ мумкин аст ҳангоми ҷой доштани гуноҳ фаро расад, ки ба сифати чунин асос метавонад иҷро ва ё ба таври дахлдор иҷро нагардидани уҳдадорӣ ва ё аз тарафи ширкатҳои сайёҳӣ ё шарикони расмӣ пешниҳод нагардидани маълумоти дахлдор

оид ба хизматрасонии пешниҳодшаванда баромад намоянд. Ин талаб менамояд, ки ширкатҳои сайёҳӣ дар мавриди интихоби шарикони расмӣ ва иҷрокунандагони бевоситаи намудҳои мушаххаси хизматрасонӣ, ба эътибори кории онҳо тавачҷӯҳ зоҳир намуда, ҳолатҳои паст кардани ҳатари фарорасии ҷавобгарии граждани-ҳуқуқиро дар доираи шартномаи ҳамкорӣ ҳаллу фасл намоянд. Чунин тартиб имконият медиҳад, ки сатҳ ва сифати хизматрасонии сайёҳӣ баланд карда шуда, ба талаботи пешниҳодшаванда мутобиқ гардонида шавад.

Адабиёт:

1. Вольвач Я.В. Гражданско-правовые способы защиты прав и интересов туриста по туристскому договору // Туризм: право и экономика. - 2005. - № 5. - С. 9-14.
2. Завьялова С.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору оказания туристских услуг // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2015. - №4. - С. 65-72.
3. Нодиров Ф.М. Некоторые дискуссионные проблемы теории договора // Государство и право. - 2005. - №3. - С. 40-47.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ. - Душанбе: «Шарқи Озод», 2019. - 48 с.
5. Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. - Душанбе: «Деваштиҷ», 2007. - 294 с.
6. Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. - Душанбе: «Бухоро», 2014. - 638 с.
7. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения. Монография. - Душанбе, 2010. - 180 с.
8. Толстова А.Е. Гражданско-правовая ответственность субъектов договора возмездного оказания туристской услуги // Гуманитарные и юридические исследования. - 2013. - №3. - С. 65-69.
9. Чененов Ю.А. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Екатеринбург, 2003. - 22 с.
10. Шкода Т.В. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности туроператора и турагента по договору оказания туристских услуг [электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/nekotorye-voprosy-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-turoperatora-i-turagenta-po-dogovoru-okazaniya-turistskih-uslug> (дата доступа: 09.02.2020 г.).

Хошимзода Д.Д.

Фишурда

**Чавобгарии ҳуқуқи граждани ширкати сайёҳӣ тибқи шартномаи
хизматрасонии сайёҳӣ**

Дар мақола чавобгарии граждани-ҳуқуқи ширкатҳои сайёҳӣ аз рӯи шартномаи хизматрасонии сайёҳӣ ҳамчун намуди мустақили чавобгарии ҳуқуқӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Диққати асосӣ ба махсусияти чавобгарии ширкати сайёҳӣ ҳамчун субъекти калидии пешниҳодкунандаи хизматрасонӣ ва муносибати байниҳамдигарии он бо шарикони пешниҳодкунандаи намуди мустақили хизматрасонӣ дода шудааст. Дар ин замина пешниҳод карда мешавад, ки масъулият аз рӯи ўҳдадорихо оид ба хизматрасонии сайёҳӣ дар ҳама ҳолат ба зиммаи ширкати сайёҳӣ вогузор карда шавад. Ин бо он асоснок карда шудааст, ки сайёҳ ҳамчун истеъмолкунандаи хизматрасонии сайёҳӣ бевосита бо ширкати сайёҳӣ ба муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ ворид гардида, шартҳои шартномаро бо ин ширкат мувофиқа менамояд.

Хошимзода Д.Д.

Аннотация

**Гражданско-правовая ответственность туристической компании по до-
говору оказания туристских услуг**

В статье анализируется гражданско-правовая ответственность туристической компании по договору оказания туристских услуг как самостоятельная форма юридической ответственности. Особое внимание уделяется специфике ответственности туристической компании как ключевого субъекта оказания услуг и его взаимоотношений с партнерами, предоставляющими независимые услуги. В этом контексте предлагается, чтобы ответственность за туристские услуги всегда была возложена на туристическую компанию. Это обосновывается тем, что турист как потребитель туристических услуг вступает в гражданско-правовые отношения именно с туристической компанией и обговаривает с ней основные условия договора.

Hoshimzoda D.D.

The summary

**Civil liability of the tourist companies under a contract for providing tourist
services**

The article analyzes the civil liability of a tourist company under a contract for providing tourist services as an independent form of legal liability. Special attention is paid to the specifics of the responsibility of a travel company as a key service provider and its relationship with partners who provide independent services. In this context, it is suggested that the responsibility for tourist services should always be assigned to the travel company. This is justified by the fact that

a tourist as a consumer of tourist services enters into civil relations with a travel company and negotiates the main terms of the contract with it.

*Курбонов К.Б.**

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

Калидвожаҳо: ҳаёти хусусӣ, субъект, объект, неъматҳои ғайримоддӣ, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ, муносибати ҳуқуқӣ, ҳуқуқҳои субъективӣ

Ключевые слова: частная жизнь, субъект, объект, нематериальные блага, неимущественные права, правоспособность, правоотношения, субъективные права.

Keywords: privacy, subject, object, intangible benefits, moral rights, legal capacity, legal relations, subjective rights.

Для определения круг субъектов права на частную жизнь, надо выяснить, что есть субъект права вообще, безусловно данного неимущественного блага. В юридической литературе превалирует точка зрения, что субъект права - это реальный, а не абстрактный носитель субъективного права, т.е. отдельный человек или соответствующий коллектив.¹ Таким образом, принципиального различия между понятиями «субъект права» и «субъект правоотношения» не проводится - они тождественны. Так, Д.Н. Бахрах утверждает, что «правоотношения - основной канал реализации правовых норм, поэтому носитель прав и обязанностей, как правило становится субъектом правоотношений, и в общем круг тех и других совпадает».²

Существует и другая точка зрения о соотношении рассматриваемых понятий. В.С. Нерсесянц подчеркивает, что не следует смешивать абстрактную участника абстрактного правоотношения и конкретного индивидуально определенного субъекта права, т.е. участника конкретного правоотношения.³ Аналогичного мнения придерживается А.Ю. Якимов, говоря о том, что «под субъектом права целесообразно понимать абстрактное лицо (физическое или юридическое), предусмотренное правовыми нормами, которое

*Заведующий кафедрой транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Явич Л.С. Общая теория права.- Л., 1976.- С. 214-215; Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие.- М., 2001.- С. 263.

² Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права// Советское государство и право. 1986. № 2.- С. 41.

³ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник.- М., 1999. С. 504-505.

наделено определенным объемом абстрактных прав и обязанностей»¹. Мы согласны с таким определением субъекта права. К тому же нельзя признать, что это только физические или юридические лица. Однако здесь нас интересует то, что в представленных мнениях прослеживается четкая грань между понятиями «субъект права» и «субъект правоотношения». Мы считаем, что эти точки зрения не вполне соответствует сущности рассматриваемых понятий. Эти понятия не следует ни отождествлять, ни строго отграничивать друг от друга. Представляется, что взаимосвязь понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» аналогична взаимосвязи права как элемента правоспособности и права как элемента содержания правоотношения (субъективного права).

М.И. Малейн считал, что правоспособность и субъективное право находятся в соотношении возможности и действительности.² В действительности имея равную со всеми правоспособность гражданин, обладает различным комплексом субъективных прав. Исходя из общих правил, для того чтобы право из элемента правоспособности стало элементом правоотношения, требуется предпосылка - юридический факт. Соблюдение этого условия необходимо не только для возникновения обязательственных субъективных прав, но и определенных абсолютных, а именно вещных прав. Так, право собственности «трансформируется» из элемента правоспособности в субъективное право в случае заключения сделки об отчуждении имущества, сбора общедоступных вещей, находки (ст.ст. 242, 245, 251, 252 ГК РТ) и др.

Тут налицо «разрыв» по времени между возникновением права как элемента правоспособности и его возникновением как субъективного права. Возможность правообладания становится действительностью в данном случае с момента возникновения у лица права собственности.

Личные неимущественные права согласно ст. 170 ГК РТ возникают, как и правоспособность, с момента рождения. Их носители вступают в соответствующее абсолютное правоотношение с момента рождения. Таким образом, личные неимущественные права возникают одновременно и как элементы правоспособности и как субъективные права. Выговоренное в полной мере касается и к праву на частную жизнь.

Однако это не означает, что понятие «субъект права» в приведенных случаях совпадает с понятием «субъект правоотношения». Очевидно, что последнее понятие охватывается первым. Правильно написал С.Ф. Кечекьян, что «под субъектом права следует понимать:

- 1) лицо, участвующее в правоотношения,
- 2) могущее участвовать в правоотношении».³

¹ Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) //Государство и право. 2003. №4. С.5-10

² Малейн Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР.- М., 1975.- С.17

³ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе.- М. 1958.- С.84.

Согласно ст. 170 ГК РТ человек становится субъектом права на частную жизнь, как и других личных неимущественных прав, с момента рождения.

Здесь, по мнению ряда авторов, в частности Я.Р Веберса, правоспособность возникает в момент рождения не в полном объеме» т.е. не все ее элементы возникают одновременно. Этот тезис он отстаивает на примере семейной правоспособности: «С момента рождения гражданин не способен обладать всеми семейными правами и тем более обязанностями. Поэтому правилен взгляд о том, что по достижении определенного возраста в составе семейной правоспособности появляются новые элементы».¹

Вообще подобный подход связан с пониманием правоспособности как субъективного права, при этом предпосылкой его возникновения считают законы и иные нормативные акты.

Для понимания сущности правоспособности нельзя не учитывать, что всякая способность есть состояние человека, его природное дарование, качество, свойство, дающее ему какую-то возможность. Применительно к правовой материи речь идет о возможности обладания конкретными субъективными правами.²

Когда правоспособность есть свойство, качество человека, то неправильно говорить, что предпосылкой правоспособности служат законы и иные нормативные акты. Очевидно, что ни закон, ни иной акт не могут порождать качество, состояние человека как такового. Поэтому нельзя согласиться с тем, что право способность есть субъективное право гражданина.

Должным образом, нельзя согласиться и с тем, что правоспособность, как свойство человека может возникать постепенно, т.е. не сразу в полном объеме. Что же касается возможности ее ограничения, которая предусмотрена ст. 23 ГК РТ - без конкретизации, правда, случаев ее ограничения, - то с законодателем здесь трудно согласиться. «Непременный признак правоспособности физических лиц - ее неотчуждаемость», - утверждает А.М. Нечаева. «Если рассматривать правоспособность физического лица как неотчуждаемое его свойство, неотчуждаемое в целом, а потому неделимое, напрашивается вывод: правоспособность гражданина невозможно ограничить даже на время, а тем более навсегда как в уголовном, так и в гражданском порядке. Ограничить можно лишь право, а не правоспособность».³

Можно сделать вывод о том, что правоспособность возникает с момент рождения в полном объеме и, следовательно, имеет с момента рождения в своем составе и право на частную жизнь. Как выше было представлено, пра-

¹ Веберс Я.Р. Основные проблемы правосубъектности граждан в гражданском и семейном праве. Автореф. дисс. канд. юрид. наук.- М., 1974.- С.18.

² Воронко В.В. Право на неприкосновенности частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.- С.27.

³ Субъекты гражданского права /Отв. ред. Т.Е. Абова. - М., 2000.- С. 8.

во на частную жизнь является одновременно и элементом правоспособности гражданина, и субъективным правом (как элементом реально существующего абсолютного правоотношения).

По мнению В.Н. Лопатина к субъектам права на неприкосновенность частной жизни относятся физические лица и правопреемник, к которым перешло право на неприкосновенность частной жизни умершего правообладателя. Последними, по мнению ученого, могут быть не только физические, но и юридические лица.¹

С таким мнением трудно согласиться, тем более, что автор не приводит примеров такого правопреемства. Для подобного утверждения, на наш взгляд, нет ни теоретических, ни законных оснований. Признание юридического лица субъектом права на неприкосновенность частной жизни, означало бы признание за ним индивидуального усмотрения, воли, присущих лишь человеку: ведь стороны частной жизни, ее содержание определяются самим субъектом и по его усмотрению. Содержание частной жизни составляют те стороны его жизнедеятельности, которые он сам считает индивидуально значимыми. Невозможно прижать такие возможности за юридическим лицом, ими может обладать лишь физическое лица как носитель сознания и воли.

Аналогична позиция законодателя: из анализа ст.ст. 170 и 174 ГК РТ следует, что из названных в ст. 170 нематериальных благ, юридическое лицо может обладать лишь одним - деловой репутацией.

М.Н. Малеина считает, что управомоченными в личное неимущественном правоотношении являются полностью, частично (14-18 лет) или ограниченно дееспособные граждане. Малолетние же и недееспособные «выступают в качестве носителей личных неимущественных прав».²

Представляется, что понятия «носитель» прав и «управомоченное лицо» тождественны. Действительно, права недееспособного лица осуществляет и защищает его законный представитель, но поскольку обязанности третьих лиц при этом возникают по отношению к недееспособному, постольку именно недееспособный является управомоченным лицом в личном неимущественном правоотношении.

По мнению законодателя, субъектами права на частную жизнь являются физические лица, вне зависимости от дееспособности - такой вывод следует из анализа ст. 170 ГК РТ. Не имеет значения, является ли лицо недееспособным в силу душевной болезни или в силу не достижения требуемого законом возраста - все окружающие субъекты обязаны воздерживаться от нарушения частной жизни управомоченного лица.

¹ Лопатин В.Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. №1. 1999.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита.- М., 2001.- С. 30.

Субъектами права на частую жизнь также являются физические лица независимо от их гражданства. Чтобы дать определение праву на частную жизнь как субъективному гражданскому праву нужно также выяснить, на что направлено его воздействие. Вопрос об объекте субъективного права - один из самых спорных в юридической науке. Согласно точке зрения О.С. Иоффе, «вопрос об объекте правоотношения должен ставиться как вопрос об объекте правомочий и обязанностей, составляющих содержание правоотношения».¹ Учитывая, что объект субъективного права является одновременно объектом соответствующей ему обязанности, то понятия объекта субъективного права и объекта правоотношения следует рассматривать как тождественные.

Статья 140 действующего ГК РТ относит нематериальные блага к числу объектов гражданских прав. Частной жизнью является одним из нематериальных благ, названных в ст. 170 КГ РТ.

Между тем, некоторые авторы отмечают, что понятия объекта гражданского права (как элемента правоспособности) и объекта субъективного права (как элемента правоотношения) не тождественны.

Так, Малеин Н.С. указывал, что соотношение между элементами правоспособности и субъективным правом состоит в соотношении возможности и действительности. Каждый гражданин, имея равную со всеми другими гражданами правоспособность, обладает различным комплексом субъективных прав.²

Представляется, что объект правового воздействия должен оставаться неизменным независимо от того говорим мы о реальном и потенциальном правообладании. Тем более, что право на частную жизнь, как и другое немущественное право, указанные в ст. 170 ГК РТ принадлежит человеку от рождения, а значит, будучи элементом правоспособности (возможностью), одновременно является субъективным правом (действительностью), так как входит в содержание абсолютного правоотношения.

Поэтому, чтобы избежать путаницы при использовании терминов «объект гражданского права» (такое словосочетание законодатель использует в ст. 140 ГК РТ) и «объект субъективного гражданского права», следует уточнить, что в настоящем параграфе наряду с субъектом этих отношений исследуется объект субъективного права на частную жизнь, т.е. то, на что последнее направляет свое воздействие.

Не вызывает сомнения, что объектом правового регулирования, т.е. объектом субъективного права (личного неимущественного) может быть только поведение людей.³ При этом ряд авторов (Я.М. Магазинер, О.С. Иоффе) говорят не о поведении людей вообще, а лишь о поведении (дей-

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. - М., 2000.- С. 589.

² Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР.- М., 1975.- С. 17.

³ Гражданское право. Учебник: В 2 т. /Отв. ред. Е.А. Суханов.- М., 2000. Т. 1.- С. 294.

ствиях) обязанного лица, направленном на различные рода материальные и нематериальные блага, - поскольку только в случае, когда субъективное право регулирует поведение обязанных лиц, оно обеспечивает возможность совершения известных действий управомоченным лицом.

Однако, если считать, что объектом права на частную жизнь является только поведение обязанных лиц, то окажется, что это субъективна право имеет своим объектом лишь воздержание всех противостоящих управомоченному обязанных лиц от действий, нарушающих, данное абсолютное право. Получается, что изучаемое неимущественное право не имеет позитивного содержания (правомочия на собственные действия). При таком подходе к определению объекта субъективного права это утверждение будет справедливо для всех абсолютных гражданских прав, права собственности.¹

Полагая, что право на частную жизнь сводится не только к возможности защиты соответствующего блага, но имеет регулятивный характер, необходимо указать на то, что кроме поведения обязанного лица его объектом является и поведение управомоченного лица.

С.Ф.Кечекьян пишет, что «объект права - это искомый правовой эффект, по предмет того правового контроля, который достигается содержанием права (или содержанием правоотношения)». И далее он утверждает, что «объектом нрава могут быть, помимо действий обязанного лица, действия управомоченного лица, а также вещи и нематериальные блага».² В этом определении, однако, вызывает сомнение суждение о том, что сами по себе явления окружающей действительности (вещи и нематериальные блага) могут быть объектом права. Поскольку вещи и нематериальные блага не способны к реагированию на воздействие, оказываемое субъективным правом и правовой обязанностью, их следует рассматривать как объект поведения участников правоотношений.

Тем не менее, применительно к праву на частную жизнь это утверждение отчасти справедливо. Частная жизнь представляют собой, как выше было указано, вид человеческой деятельности. Значит, право воздействуя на «нематериальное благо», частную жизнь, все же воздействует на деятельность, т.е. поведение людей.

Нельзя согласиться и с предложением Е.А. Суханова считает объектом субъективного гражданского права (объектом правоотношения) правовой режим различных материальных и нематериальных благ, т.е. возможность или невозможность совершения с ними определенных действий. Ведь их правовой режим уже представляет собой определенную меру регулирования гражданских отношений. Он очерчен с той или иной степенью детализации в норме объективного права. Те нормы права, которые образуют правовой

¹ Советское гражданское право: Учебник /Под ред. В.А. Рясенцева.- М., 1986.- С. 77.

² Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе.- М., 1958.- С.138.

режим благ, адресованы субъектам гражданского права и реализуются в действиях участников правоотношений.

Можно сказать, что только поведение последних может быть признано в качестве объекта права на частную жизнь. При этом необходимо учитывать, что частной жизни - это ее определенное состояние. Поэтому такое поведение заключается в поддержании той или иной степени частной жизни, т.е. в сохранении ее естественного хода, защищенности от всякого посягательства.¹

Не вполне обоснованной представляется точка зрения, согласно которой объектом исследуемого личного права является информация о частной жизни человека. Как выше указывалось, она может выступать объектом поведения участников правоотношения, складывающегося, но по поводу частной жизни.

Субъект рассматриваемого права может контролировать состояние неприкосновенности информации: поддерживает своими действиями к определенной мере открытости (доступности) информации о своей частной жизни. Информация является объектом поведения субъектов права на неприкосновенность документов и сообщений частного характера, а также права на неприкосновенность персональных данных. Однако, посягательство на данные права нарушает в свою очередь естественный ход частной жизни гражданина. Поэтому и в этом случае, хотя и опосредованно, объектом поведения участников отношений является, именно определенное состояние частной жизни гражданина.

Можно сделать вывод о том, что объект права на частную жизнь можно определить, как поведение управомоченного и обязанного субъектов, заключающееся в том, что: с охранении ее естественного хода (в том числе охране от любого вмешательства, кроме случаев, установленных нормативными актами или согласованных с гражданином); установлении определенной степени доступности информации о частной жизни.

В зависимости от того, какой из названных объектов имеют права, входящие в структуру права на частную жизнь, можно провести их классификацию. Так, поведение, направленное на установление определенной степени доступности информации о частной жизни, является объектом права на неприкосновенность документов и сообщений частного характера, права на неприкосновенность персональных данных. Поведение, направленное на сохранении естественного хода частной жизни, выступает объектом права на неприкосновенность жилища, неприкосновенности внешнего облика и голоса, а также права на неприкосновенности личной свободы.

Нарушение прав первой группы умаляет возможность лица свободно располагать собой; второй группы - контролировать информацию о своей частной жизни.

¹ Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1978. С. 581.

На основании изложенного можно точно сделать вывод, что право на частную жизнь представляет собой юридически обеспеченную возможность удовлетворения человеком его индивидуальных, определяемых, но его усмотрению интересов, непосредственно не представляющими общественной значимости способами.

Действия управомоченного по удовлетворению этих интересов заключаются в установлении определенной степени доступности информации о частной жизни, а также в сохранении ее естественного хода.

Литература:

1. Явич Л.С. Общая теория права.- Л., 1976.- С. 214-215.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие.- М., 2001. - С. 263.
3. Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права// Советское государство и право. 1986. № 2.
4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник.-М., 1999.
5. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) //Государство и право. 2003. №4.
6. Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР.-М., 1975.
7. Кечекъян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе.- М., 1958.
8. Веберс Я.Р. Основные проблемы правосубъектности граждан в гражданском и семейном праве. Автореф. дисс. канд. юрид. наук.- М., 1974.
9. Воронко В.В. Право на неприкосновенности частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004.
10. Субъекты гражданского права /Отв. ред. Т.Е. Абова.- М., 2000.
11. Лопатин В.Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни //Журнал российского права. №1. 1999.
12. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита.- М., 2001.

Курбонов К.Б.

Фишурда

Субъект ва объекти ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ

Дар мақолаи мазкур субъект ва объекти ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ муайян карда шудааст. Дар асоси ақидаҳои мавҷуда ва афкори илмӣ субъект ва объекти ҳаёти хусусиро кушода, хулосабарорӣ намудааст.

Курбонов К.Б.

Аннотация

Субъекты и объекты права на частную жизнь

В настоящей статье определены субъекты и объекты права на частную жизнь. На основе соответствующих взглядов и научных возражений автор открыл субъекты и объекты права на частную жизнь и сформировал выводы.

Kurbonov K.B.

The summary

Subjects and objects of the right to privacy

This article defines the subjects and objects of the right to privacy. Based on the relevant views and scientific objections, the author discovered the subjects and objects of the right to privacy and formed conclusions.

Кабутов Э.Д.*

**КОНЦЕПЦИИ МЕХАНИЗМА ТОРГОВ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: механизми савдо, савдо, объекти моликияти давлатӣ, музоада, тендер.

Ключевые слова: механизм торгов, торги, объектов государственной собственности, аукцион, тендер.

Keywords: bidding mechanism, bidding, state property, auction, tender.

Для определения Концепции механизма торгов в Республике Таджикистан (далее - РТ) необходимо анализировать действующее законодательство и научные взгляды.

Анализ гражданского законодательства показал, что торги предусматриваются как способ продажи доли в праве общей собственности (ст. 298 ГК РТ) и как способ заключения договора в форме аукциона или конкурса (тендера) (ст. 479 КГ РТ)¹. В Закон РТ от 28 июня 2011 г. №745 "О рынке ценных бумаг" приостанавливать торги с ценными бумагами на фондовой бир-

*Доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук.

¹Гражданский кодекс РТ от 30 июня 1999 г. (часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1999 г., №6, ст. 153; ст. 154; 2001 г., №7, ст. 508; 2002 г., №4, ч. 1, ст. 170; 2005 г., №3, ст. 125; 2006 г., №4, ст. 193; 2007 г., №5, ст. 356; 2010 г., №3, ст. 156; №12, ч. 1, ст. 802; 2012 г., №7, ст. 700; №12, ч. 1, ст. 1021; 2013 г., №7, ст. 504; 2015 г., №3, ст. 200; Законы РТ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., № 1557.

же предусматривается как права уполномоченного государственного органа по регулированию рынка ценных бумаг¹.

В отечественных научных литературах можно увидеть мнения о том, что торги это: одна из форм приватизации государственного имущества², способ предоставления концессий³, метод административно-правовых норм⁴.

В зарубежных литературах существует разные подходы. Например, по мнению А.В. Ермаковой «торги - это не столько способ заключения договора, сколько способ определения условий и одной из сторон будущего договора. Очевидно, что при проведении торгов организатор торгов и участники торгов обладают определенным набором взаимонаправленных прав и обязанностей - право подать заявку на участие в торгах и обязанность принять ее, право знать о дате проведения конкурса и присутствовать при проведении конкурса и обязанность сообщить об этом и допустить на процедуру конкурса, право узнавать об итогах конкурса и обязанность сообщить о них»⁵. Л.А. Новоселова критикуя одновременно и теорию «договора о проведении торгов», и теорию «торгов - односторонней сделки» утверждает, что «опубликование извещения о торгах есть только приглашение делать оферты и ничего более. Опубликование извещения о торгах является односторонним действием организатора торгов, в силу которого возникают предусмотренные законом последствия. В отличие от сделки данное действие порождает последствия, определяемые не волей лица, совершившего действие, а непосредственно законом»⁶. Б.М. Гонгало полагает, что между организатором и участниками торгов договорных обязательств не существует. Далее автор не разъясняет природу отношений, складывающихся в процессе проведения торгов⁷. По мнению Н.Д. Егорова, «обязательство по передаче имущества, выполнению работ или оказанию услуг возникает из

¹Закон РТ от 28 июня 2011 года №745 "О рынке ценных бумаг" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г., № 6, ст. 456; 2014 г., №3, ст. 151; 2015 г., №11, ст. 976; Закон РТ от 14.11.2016 г., №1373.

²Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. - Душанбе: «ЭР-граф», 2013.- С.177.

³Пулатов А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан. Монография.- Душанбе, 2014.- С.76.

⁴Бойматова Д.П. Правовое регулирование рыночных отношений в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -Душанбе, 2018.- С.136.

⁵ Ермакова А.В. Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 2010.- С.126.

⁶ Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства.- М.: Статут, 2006.- С.11.

⁷ Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств.- М.: Спарк, 1999.- С. 126.

сложного юридического состава: проведения торгов и заключенного на основе их результатов договора»¹. По мнению Т.П. Левшиной, «конкурс и аукцион по продаже движимых и недвижимых вещей и имущественных прав являются односторонней гражданско-правовой сделкой»². Р. О. Халфина также относит объявление торгов в виде аукциона или конкурса к односторонним сделкам, для совершения которых необходимо и достаточно выражения воли одной стороны³. По мнению С.В. Савиной «извещение о поведении конкурса - односторонняя сделка, одним из правовых следствий которой является приглашение делать оферты»⁴. О.С. Иоффе отмечал, что специфика односторонней сделки как правообразующего факта в том именно и состоит, что она порождает обязательно-правовые последствия не сама по себе, а в сочетании с другими предусмотренными законом юридическими фактами - событиями или действиями, включая односторонние сделки, исходящие от лиц, к которым она обращена. Автор утверждает, что из юридического состава, включающего объявление о конкурсе и заявку, возникает обязательство лица, объявившего конкурс, рассмотреть полученные от претендентов заявки и решить вопрос об их допуске к участию в конкурсе. При положительном ответе на этот вопрос правовое положение претендента меняется: он превращается в участника конкурса. В противном случае претендент выбывает из конкурса. Очевидно, что при таком подходе первой по времени сделкой признается объявление (извещение, приглашение) о конкурсе. Это объявление должно дать тем, что решают вопрос о своем участии в нем, достаточно полное представление об условиях конкурса⁵. Л.И. Шевченко указывает, что извещение заказчика о проведении торгов есть односторонняя сделка, и что «совершая ее, государственный заказчик принимает на себя определенные обязанности: предоставить конкурсную документацию поставщикам...; ответить на любой запрос поставщика о разъяснении конкурсной документации; по желанию поставщика провести с ним обсуждение конкурсной документации; принять заявки от поставщиков, выразивших в них волю принять участие в конкурсе»⁶. А.Б. Дзегорайтис придерживается сходной точки зрения, указывая, что «любые односторонние сделки

¹ Гражданское право. Т. 1. -6-е изд. перераб. и доп., учеб. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект. 2002.- С. 498-499 (Автор главы - профессор Н.Д. Егоров).

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой /Отв. Ред. О.Н. Садилов. М.: Инфра - М, 1996. - С. 431 (Автор комментируемой статьи - Т. Л. Левшина).

³См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (под ред Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова).- М., 2005 г. (Автор комментируемой статьи Халфина Р.О.)// ИПС «ГАРАНТ - Платформа F1 ЭКСПЕРТ»

⁴ Савина СВ. Правовое регулирование организации и проведения конкурсов в предпринимательской деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 2007.- С. 121.

⁵ Брагинский МИ Конкурс.- М.: Статут,2005.- С.27.

⁶ Шевченко Л.И. Регулирование отношений поставки: теория и практика.- Спб.: Юрид. центр Пресс. 2002. С.241.

сами по себе непосредственно не порождают и не прекращают правоотношение, а могут это сделать лишь в сочетании с другими юридическими фактами», а впоследствии и приходит к однозначному выводу о том, что «объявление конкурса само по себе не порождает договорных правоотношений»¹.

Итак, авторы рассматриваемой позиции в ее обоснование и развитие указывают, что: извещение о проведении торгов способно породить необходимые последствия для того, кто с ним выступил, только в случае, если он в качестве ответа на сделанное предложение получит заявку, выражающую желание приглашенного лица (при закрытом конкурсе) или любого отозвавшегося (при открытом конкурсе), стать участником конкурса; одно из условий проведения конкурса составляет соблюдение требований к содержанию заявки и порядку ее направления, в том числе установленного для направления заявки срока.

По нашему мнению, наиболее точно и обоснованно высказался по поводу договорных отношений в процессе проведения конкурсов В.А. Рахмилович. Указанный автор рассматривает объявление конкурса как оферту², предложение вступить в договор адресованное неопределенному кругу лиц, а представление на конкурс работ или сообщение об участии — как акцепт сделанной оферты. По мнению автора, возникшее в результате обязательство, носит договорной характер. Интересно, что и ставший классическим современный цивилистический учебник «Договорное право» (авторы Брагинский М.И., Витрянский В.В.) делает вывод, о том что «...извещение о проведении торгов представляет собой оферту, из которой возникает обязанность заключить договор с адресатом (любым отозвавшимся) на проведение торгов...»³.

Косвенным подтверждением тому, что в процессе торгов складываются договорные отношения может служить и то, что в соответствии с ч. 3 ст. 480 ГК РТ участники торгов вносят задаток в размере, сроки и порядке, которые указаны в извещении о проведении торгов. Представление требуемых документов, внесение задатка являются его правами, а не обязанностями, поскольку этими действиями он реализует свое право на участие в торгах»⁴. Оппоненты указывают, что «поскольку при проведении конкурса соответствующие обязанности имеет лишь организатор конкурса и для их возникновения не требуется выражения согласованной воли организатора и участ-

¹ Дзегорайтис А.Б. Понятие конкурса в советском гражданском праве// Правоведение. 1968.№6.- С.55.

²Рахмилович В.А. Обязательства, возникающие вследствие объявления конкурса // Советская юстиция.1965. №14.- С.18.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения.- М.: Статут, 2005.- С.226.

⁴ Петров К.С. Правовые аспекты организации и проведения приватизационных торгов //Законодательство и экономика. 2001. № 12 (212). С. 60.

ников, разумно предположить что никакого «договора о проведении конкурса»...не возникает»¹.

Таким образом, анализ торгов в РТ наводит на мысль, что существуют несколько следующих основных концепций понимания торгов как:

1. Договорные отношения между организатором торгов и участниками торгов отсутствуют: теория вызова на оферту, теория односторонней сделки, теория двух односторонних сделок.

2. Торги - система двух или более договоров о проведении торгов.

Практическим доказательством существования данных концепций являются Постановление Правительства РТ от 30 декабря 1998 г. № 521 "Об образовании Республиканской Комиссии по подготовке и проведению торгов по продаже государственных пакетов акции хлопкоочистительных заводов по индивидуальным проектам" и Постановление Правительства РТ от 1 декабря 2001 г., № 552 "Об утверждении перечня акционерных обществ открытого типа, акции которых реализуются по голландскому методу торгов"².

Литература:

1. Бойматова Д.П. Правовое регулирование рыночных отношений в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- Душанбе, 2018.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения.- М.: Статут, 2005.
3. Брагинский М. И. Конкурс.- М.: Статут, 2005.
4. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств.- М.: Спарк, 1999.
5. Гражданское право. Т. 1. -6-е изд. перераб. и доп., учеб. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.- М.: Проспект. 2002.
6. Дзегорайтис А.Б. Понятие конкурса в советском гражданском праве// Правоведение. 1968.№6.
7. Ермакова А.В. Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 2010.
8. Иоффе О.С. Обязательственное право.- М.: Юридическая литература, 1975.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (под ред Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова) М., 2005 г. (Автор комментируемой статьи Халфина Р.О.)// ИПС «ГАРАНТ - Платформа F1 ЭКСПЕРТ».
10. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой /Отв. Ред. О.Н. Садилов. М.: Инфра - М, 1996.

¹ Савина С. Правовая природа извещения о проведении конкурса//Коллегия.2005. № 4. С.49.

² Централизованный Банк Правовой Информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.11.2019 г.).

11. Новоселова Л.А. Публичные торги в рамках исполнительного производства. -М.: Статут, 2006.
12. Петров К.С. Правовые аспекты организации и проведения приватизационных торгов //Законодательство и экономика. 2001. № 12 (212).
13. Постановление Правительства РТ от 30 декабря 1998 года № 521 "Об образовании Республиканской Комиссии по подготовке и проведению торгов по продаже государственных пакетов акции хлопкоочистительных заводов по индивидуальным проектам" и Постановление Правительства РТ от 1 декабря 2001 г., № 552 "Об утверждении перечня акционерных обществ открытого типа, акции которых реализуются по голландскому методу торгов"// Централизованный Банк правовой информации ADLIA. Версия 7.0. (дата обращения: 01.11.2019 г.).
14. Пулатов А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан. Монография.- Душанбе, 2014.
15. Рахмилович В.А. Обязательства, возникающие вследствие объявления конкурса // Советская юстиция.1965. №14.
16. Савина С. Правовая природа извещения о проведении конкурса//Коллегия.2005. № 4.
17. Савина СВ. Правовое регулирование организации и проведения конкурсов в предпринимательской деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 2007.
18. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями.- Душанбе: «ЭР-граф», 2013.
19. Шевченко Л.И. Регулирование отношений поставки: теория и практика.- Спб.: Юрид. центр Пресс. 2002.

Кабутов Э.Д.

Фишурда

Концепсияи механизми савдо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи муаллиф яке аз проблемаҳои муосири ҳуқуқи граждони ва соҳибкорӣ – Концепсияи механизми савдо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Ба андешаи муаллиф таҳлили савдо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба андешаи меорад, ки чунин концепсияҳои асосии фаҳмиши савдо чойдоранд: ҳамчун чойнадоштани муносибатҳои шартномавӣ байни ташкилкунанда ва иштирокчиҳои савдо ва савдо ҳамчун низомду ва ё зиёда шартномаҳои оид ба гузаронидани савдо.

Кабутов Э.Д.

Аннотация

Концепции механизма торгов в Республике Таджикистан

В статье автор проанализировал одну из современных проблем гражданского и предпринимательского права - Концепции механизма торгов в Республике Таджикистан. По мнению автора, анализ торгов в Республике

Таджикистан наводит на мысль, что существуют несколько следующих основных концепций понимания торгов как: отсутствие договорных отношения между организатором торгов и участниками торгов и торги как система двух или более договоров о проведении торгов.

Kabutov E.D.

The summary

Concepts of the bidding mechanism in the Republic of Tajikistan

In the article, the author analyzed one of the modern problems of civil and business law - the Concept of the bidding mechanism in the Republic of Tajikistan. According to the author, the analysis of tenders in the Republic of Tajikistan suggests that there are several of the following basic concepts of understanding tendering as: lack of contractual relations between the organizer of tenders and bidders and tendering as a system of two or more tendering agreements.

Урунова С. В.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: танзими ҳуқуқи байналмилалӣ; ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон; қонунгузори дохилӣ; муносибатҳои шаҳрвандӣ; муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование; защита прав и интересов детей; внутреннее законодательство; гражданские отношения; частноправовые отношения.

Keywords: international legal regulation; protection of the rights and interests of children; domestic law; civil relations; private law relations.

В условиях развития межгосударственных отношений, экономических связей и формирования открытых коммуникационных систем создаются более эффективные возможности совершенствования не только норм международного права, но и унификации внутригосударственных правовых реформ. Права человека, как общепризнанный международный стандарт, в определенных благоприятных для них условиях могут стать в государстве

*Соискательница Института философии, политологии и права им. А.М. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан

формально-юридическим источником правовой нормы, не только провозглашаемым, но и реализуемым на практике.¹

Не случайно, что внутригосударственные отношения в области прав человека и граждан стали непосредственным объектом международно-правового регулирования. Это регулирование особенно заметно не только в ООН, но в рамках Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Вопрос об отдельном рассмотрении прав детей возник сравнительно недавно. Только в результате демократических движений за реформы в XIX веке государства взяли на себя ответственность за защиту ребенка от произвола родителей. Еще до образования ООН права детей рассматривались в основном в качестве мер, которые необходимо было принять в отношении рабства, детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних.

Человечество постепенно осознает проблему обеспечения достойного существования детей как глобальную проблему. Разумеется, в разных государствах и социальных условиях положение детей неодинаково. В экономически развитых странах на первый план выдвигаются вопросы развития ребенка как члена общества, о его взаимоотношениях с миром взрослых, о создании условий для самореализации детей.²

О международно-правовой защите прав детей всерьез задумались в начале XX века, задолго до образования ООН. Начало институту международной защиты прав детей положил первый международный конгресс по охране детей (23- 26 июля 1913, г. Брюссель). В нем приняли участие представители 40 государств. Ребенок признан человеческим существом, нуждающимся в особой охране и заботе. Поэтому Министр юстиции Бельгии А. Картон де Виар отметил, что «этот конгресс, несомненно надо считать первым конгрессом, на котором только дети и никто более, явились фокусом, центром, на котором было сосредоточено все исключительное внимание докладчиков. Каждый из последующих конгрессов вносил что-нибудь новое то в опеку над брошенными детьми, то в размещении детей в семье».³

Следующим шагом в этом направлении стало принятие Лигой Наций Женевской декларации прав ребенка (1924 г.). Вторая половина XX в. ознаменовалась также принятием Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Декларации прав ребенка (1959 г.), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), Гаагской конвенции о юрис-

¹Славина Н. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Власть. 2000., №4. – С.43-47.

² Морева Р.Б. Конвенция ООН о правах ребенка как источник международного права // Ученые записки. №4, 2010. – С.27-30.

³ Гаген В. Охрана детства. Первый международный конгресс по охране детей в г. Брюсселе в 1913 г.- СПб. 1913 – С.5-6.

дикции, применимом праве в отношении детей 5 октября 1961 г., Гаагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г., Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г., Гаагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мер по защите детей от 19 октября 1996 г.¹ Все выше приведенные международные договоры создали правовую основу осуществления защиты прав и интересов детей на международном уровне. Однако, обращая внимание на правовую природу указанных договоров, следует разобраться в частно-правовом начале и специфике применения международных договоров.

Такая постановка вопроса интересна тем, что международные договора по защите прав детей имеют как частно-правовую, так и публично-правовую природу. В этой связи, ставя вопрос под таким углом зрения, хотелось бы обратить внимание на вопрос о правовой природе международных правовых актов, регулирующих гражданские отношения.

В контексте ч.1 ст. 7 ГК Республики Таджикистан (далее - РТ) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РТ являются в соответствии с конституцией государства составной частью правовой системы РТ.

Кроме того в контексте отмеченного следует указать, что в соответствии с ч.2. ст. 1 ГК РТ, вопросы защиты прав детей и иные семейно-правовые отношения, кроме случаев, если в семейном законодательстве не предусмотрено иное, регулируются гражданским законодательством.

Как и акты гражданского законодательства, международные договоры РТ, в том числе и в сфере защиты прав детей являются нормативными актами, и с учетом их принадлежности к международной системе, к ним приложимы все основные характеристики нормативного акта, принятые в теории права. Так, международные договоры РТ содержат нормы права, имеют вид письменного документа в установленной форме и необходимыми атрибутами, обладают юридической силой, охраняются и обеспечиваются государством. В итоге это делает возможным их сопоставительную характеристику с актами гражданского законодательства, как однопорядковых, но разносистемных источников.

Часть 2 ст. 7 ГК РТ впервые в истории национального законодательства закрепил принципиальное положение о непосредственном применении международных договоров к отношениям, регулируемым гражданским законодательством. Таким образом, признавая международные договоры РТ составной частью правовой системы государства и допуская их непосред-

¹ Более подробно об указанных международных правовых актах, См.: ИПС «Консультант плюс».

ственное применение, ГК РТ включает их в число нормативных регуляторов указанных отношений наряду с актами гражданского законодательства.

Поскольку понятие «гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права Республики Таджикистан» не охватывает международные договоры РТ, считаем целесообразным наряду с ним использовать термин международные договоры РТ всякий раз, когда необходимо указать наиболее полную сферу правового регулирования гражданских отношений. Следовательно, нет оснований ограничиваться при толковании термина «правовой акт» лишь нормативными актами РТ.

Вообще, рассматривая вопрос о месте международного договора в гражданском законодательстве РТ, следует отметить, что в ст. 2 ГК РТ, где говорится об актах гражданского законодательства, не упоминаются международные договоры РТ. Они принадлежат к другой правовой системе, содержат нормы международного, но не гражданского права, которые обладают способностью регулировать гражданские отношения в РТ, не переходя в нормы гражданского права страны. Но, что немаловажно, нормы международных договоров не являются частью гражданского законодательства РТ. Они были и остаются в составе международного права, не переходят в законодательство РТ, но применяются как правовые регуляторы соответствующих отношений наряду с нормами гражданского законодательства РТ. Следовательно, не входя в состав гражданского законодательства РТ, международные договоры, предназначенные регулировать гражданские отношения, могут быть применены именно по своему назначению. Принципиально неверной, на наш взгляд, является оценка О.Н. Садыкова международных договоров РФ «как составной части гражданского законодательства РФ».¹

Ввиду того, что рассмотрение вопроса места международного договора РТ в гражданском законодательстве страны выходит за рамки данного исследования, мы не затрагиваем ее исследование и уделяем внимание только к вопросу роли международного договора в регулировании гражданских отношений в РТ.

Продолжив мысль относительно роли международного договора в регулировании гражданских отношений, хотелось бы процитировать М.Г. Розенберга, который рассматривая данную проблему, задается вопросом: «чем определяется сфера применения международного договора, содержащимися в нем указаниями либо фактом признания того, что конкретные гражданские правоотношения подлежат регулированию нормами российского права». По мнению автора «по общему правилу сфера применения таких международных договоров определяется содержащимися в них указаниями, а не тем,

¹ Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ, часть первая (постатейная)/ Отв. ред. О.Н. Садыков.- М. 1997. – С.13

подлежит ли российское право применению к отношениям по конкретному гражданско-правовому договору»¹.

Многие международные договора РТ, регулирующие гражданские правоотношения, содержат положения о сфере действия или о случаях, когда они подлежат применению. В качестве такого международного договора признанного РТ выступает Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» подписанного в Оттаве 28 мая 1988 г. Согласно, п.п.1-3 ст. 3 Конвенция УНИДРУА применяется в том случае, если:

а) коммерческие предприятия арендодателя и арендатора находятся в разных государствах и при этом:

б) эти государства, а также государство, в котором поставщик имеет свое коммерческое предприятие, являются Договаривающимися Государствами; или;

в) как договор поставки, так и договор лизинга регулируются правом одного из Договаривающихся Государств.²

Возвращаясь к поставленному М.Г. Розенбергом вопросу, интересным является применение Оттавской Конвенции в силу п.1. ст.3, например, если стороны избрали в качестве применимого к контракту права РТ, либо суд по иным основаниям установил, что подлежит применению права РТ. То согласно п.1 ст. 1 Конвенции 1980 г. подлежит применению Конвенция, и иного обоснования ее применению не требуется.

Заключая изложенное, следует отметить, что приоритетное по отношению к законодательству РТ применение к гражданским правоотношениям международных договоров РТ, имеющих четко определенную сферу действия, обуславливается тем, что они устанавливают иные правила, чем предусмотренные гражданским законодательством, а будучи международным договором РТ, они действуют в соответствии своей сферы применения, не пересекаясь с законодательством РТ, не вступая в противоречие с его нормами. Не утрачивая своей международно-правовой природы и не переходя к праву РТ, такие договора осуществляют специальное правовое регулирование, действуют как специальный международный регулятор.

Следующим моментом в контексте рассмотрения вопроса природы международного договора защиты прав детей, как регулятора гражданских отношений, является то, что норма международного договора подлежит применению договаривающимся государством как таковая, без необходимости ее воспроизведения в национальном законодательстве. В литературе такие нормы именуют нормами прямого действия, хотя единство в употребле-

¹ Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике международного коммерческого арбитражного суда.- С.32.

² Конвенция Унидруа «О международном финансовом лизинге» от 28 мая 1988 г. Республика Таджикистан ратифицировала данную конвенцию 30.06.2003 г. – Компас (Справочная информационная система) - № 903, № 6/03, М -351.

нии данного термина отсутствует. Также в доктрине существует тезис в пользу подхода о внутригосударственной природе норм международных договоров, регулирующих гражданские правоотношения. Данный подход строится в выраженном цивилистическом содержании. Еще Л.А. Лунц отмечал следующее: «вопрос о природе норм международного частного права решается не по характеру его источников, а по тому признаку, какие отношения являются здесь предметом регулирования».¹ Положения ГК РТ о непосредственном действии норм международных договоров РТ связаны с вопросом о правовой природе норм международных договоров, регулирующих гражданские отношения. А.С. Маковский, основываясь на работах Л.А. Лунца, полагал, что унификация характеризуется тем, что в «международном договоре устанавливаются завершённые правовые нормы ... готовые без преобразования к применению в системе внутреннего права государств – участников договора, а государство принимает на себя обязанность обеспечить их применение».²

Данные теоретические положения автора содержат важные признаки, характеризующие непосредственно действующие нормы:

- высокая степень разработанности нормы;
- действие в системе внутреннего права;
- на государстве лежит обязанность обеспечить применение таких норм (придать унифицированным нормам такую правовую силу, которая необходима для их применения субъектами права, подпадающими под юрисдикцию данного государства).

Следуя этим выводам можно заключить, что содержание данных международных договоров позволяет им преодолеть принадлежность к международной системе и стать внутригосударственными. Однако, противоречивость данного подхода, прежде всего, несоответствие действующему ч.2. ст. 7 ГК РТ, приводит авторов к необходимости указать на особое положение унифицированных материально-правовых норм во внутригосударственном праве государств. По мнению М.М. Богуславского, положение международных договоров содержащих унифицированные материально-правовые нормы, следует рассматривать как составную часть содержания международных обязательств государств.³

В завершении хотелось бы отметить, что исходя из приведенного анализа можно утверждать, что с включением международных договоров по вопросам защиты прав детей в состав правовой системы РТ их правила приобретают функции внутренних правовых норм и могут применяться к част-

¹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть.- М., ЗАО. Юстицинформ, 2005. – С.15.

² Маковский А.Л. Унификация морского права. – С.223.

³ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. – С.22.

ноправовым отношениям, не меняя своей изначальной природы и оставаясь международным правовым актом.

Литература:

1. Гаген В. Охрана детства. Первый международный конгресс по охране детей в г. Брюсселе в 1913 г.- СПб. 1913 – С.5-6.
2. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ, часть первая (постатейная)/ Отв. ред. О.Н. Садыков.- М. 1997. – С.13.
3. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть.- М., ЗАО. Юстицинформ, 2005. – С.15.

Урунова С. В.

Фишурда

Хусусиятҳои ташаккули танзими ҳуқуқи байналмилалӣ ҳуқуқи кӯдак ва таъсири он ба қонунгузори дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола ташаккули танзими ҳуқуқи байналмилалӣ ҳуқуқи кӯдак ва таъсири он ба қонунгузори дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Муаллиф чанбаҳои баррасии ҳуқуқи кӯдакнро аз нигоҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқи дорои хусусияти байналмилалӣ мавриди омӯзиш қарор додааст. Аҳамияти масъалаи баррасишаванда дар он ифода мешавад, ки чомеаи ҷаҳонӣ зарурати танзими ҳуқуқи ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакнро ҳам дар сатҳи байналмилалӣ ва ҳам дар сатҳи миллий эътироф намудааст. Муаллифи мақола ба масъалаи табиати ҳуқуқи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки муносибатҳои шаҳрвандӣ, аз ҷумла нисбати муносибатро ба кӯдакнро танзим мекунад, тавачҷӯҳ додааст. Дар мақола таъкид карда мешавад, ки бо ворид намудани шартномаҳои байналмилалӣ оиди ҳифзи ҳуқуқи кӯдакн ба низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қоидаҳои онҳо вазифаҳои меъёрҳои ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба даст меоранд ва метавонанд ба муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ бидуни тағйир додани хусусияти аслии ва боқӣ мондан дар мақоми санади ҳуқуқи байналмилалӣ татбиқ карда шаванд.

Урунова С. В.

Аннотация

Особенности формирования международно-правового регулирования прав детей и его влияние на внутреннее законодательство Республики Таджикистан

В статье рассмотрен вопрос формирования международно-правового регулирования прав детей и его влияния на внутреннее законодательство РТ. Автор исследует аспект рассмотрения прав детей в плане принятых нормативно-правовых актов международного характера. Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в признании мировой общественностью необходимости правового регулирования защиты прав и интересов детей как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Автор статьи обращает внимание на вопрос о правовой природе международных правовых актов,

регулирующих гражданские отношения, в том числе в отношении ребенка. В статье подчеркивается, что с включением международных договоров по вопросам защиты прав детей в состав правовой системы Республики Таджикистан, их правила приобретают функции внутренних правовых норм и могут применяться к частноправовым отношениям, не меняя своей изначальной природы и оставаясь международным правовым актом.

Urunova S. V.

The summary

Features of the formation of international legal regulation of children's rights and its impact on the domestic legislation of the Republic of Tajikistan

The article considers the formation of international legal regulation of children's rights and its impact on the domestic legislation of the Republic of Tajikistan. The author explores the aspect of the consideration of children's rights in terms of adopted normative legal acts of an international nature. The relevance of the issue under consideration is the recognition by the world community of the need for legal regulation of the protection of the rights and interests of children both at the international and domestic levels. The author of the article draws attention to the question of the legal nature of international legal acts regulating civil relations, including with regard to the child. The article emphasizes that with the inclusion of international treaties on the protection of children's rights in the legal system of the Republic of Tajikistan, their rules acquire the functions of domestic legal norms and can be applied to private law relations without changing their original nature and remaining an international legal act.

Шарифов Ш.Ч.*

НАҚШ ВА ҚОӢИ ШАРТНОМАИ ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР НИЗОМИ ШАРТНОМАӢОИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Калидвожа: шартномаи хизматрасонӢ, шартномаи граждани, муносибатҳои бозаргонӢ, хизматрасонии пулакӢ, фармоишгар, иҷрокунанда.

Ключевые слова: договор обслуживания, гражданский договор, рыночные отношения, платные услуги, заказчик, исполнитель.

Keywords: service contract, civil contract, market relations, paid services, customer, executor.

Дар иқтисодиёти муосир яке аз соҳаҳои зудрушдёбанда соҳаи хизматрасонӣ мебошад. Нишондодҳои оморӣ равшан нишон медиҳад, ки

* Унвонҷуи кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

соҳаи хизматрасонӣ тақрибан 30%-и бозорро ташкил медиҳад ва аз рӯи миқдори коргарон, нишондиҳанда то 50% мерасад. Дар солҳои охир рушди ин соҳа ба як қатор самтҳои асосии фаъолият табдил ёфт, ки ба рушди иқтисодии кишвар таъсири мусбӣ мерасонад. Пештар бахши хизматрасонӣ танҳо дар бозорҳои маҳаллӣ мавҷуд буд, аммо бо гузашти вақт, фарогирии бозорҳои ҷаҳонӣ низ шуд. Миқёси мубодилаи глобалии хизматрасонӣ ба он дараҷа расидааст, ки сарфи назар намудани мушкилоти омӯзиши ҳамаҷонибаи он метавонад ба таназзули иқтисодиёт оварда расонад. Бозори ҷаҳониро таҳлил намуда коршиносон ба хулосае омаданд, ки бозори ҷаҳонии хизматрасонӣ 20%-ро ташкил медиҳад ва ҳиссаи ММД-и ҷаҳонӣ нисбат ба саҳми тичорати мол хеле баланд аст¹.

Ҳаҷми хизматрасонии пулакӣ ба аҳоли бо нархҳои соли 2017 дар ҳамаи соҳаҳои хизматрасонӣ дар Тоҷикистон 10884,0 млн. сомонӣ буд. Ҳаҷми хизматрасонии пулакӣ бо ҳисоб ба ҳар нафари аҳоли (бо нархҳои қорӣ) ба 1231,7 сомонӣ рост меомад. 429 корхонаҳои хизмати маишӣ фаъолият намуда, шумораи миёнаи дар рӯйхатбудаи кормандони корхонаҳои хизмати маишӣ 2,0 нафар буд. Ҳаҷми хизматрасонии пулакӣ ба аҳоли бо нархҳои амалӣ дар ҳамаи соҳаҳои хизматрасонӣ соли 2017 10884,0 млн. сомонӣ буда, аз он ҷумла: хизматрасонии маишӣ 3908,3 млн. сомонӣ; нақлиёти мусофирбар 2208,2 млн. сомонӣ; алоқа 1645,3 млн. сомонӣ; манзилӣ – коммуналӣ 99,5 млн. сомонӣ; системаи маориф 1354,8 млн. сомонӣ; фарҳанг 74,5 млн. сомонӣ; туристӣ – саёҳӣ 4,0 млн. сомонӣ; тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш 1,1 млн. сомонӣ; тиббӣ 490,7 млн. сомонӣ; санаторию бехдоштӣ 48,1 млн. сомонӣ; хусусияти ҳуқуқидошта ва муассисаҳои бонкӣ 384,2 млн. сомонӣ; дигарҳо 665,3 млн. сомонӣ ташкил додааст².

Бо ташаккули муносибатҳои бозаргонӣ дар Тоҷикистон, пайдоиши навъҳои гуногуни хизматрасонӣ, ки онҳо ба талаботи рӯзмарраи шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ, инчунин давлат дахл доранд, зарурати таҳқиқи объективии он пеш меояд. Бо вучуди он ки муносибатҳои ҳуқуқӣ дар бахши хизматрасонӣ ташаккул ёфтаанд, дар қонунгузорию соҳаи соҳибкорӣ то ҳол таърифи қонунии мафҳуми «хизмат» амалӣ нагардидааст. Ин омил фаҳмиши ягонаи ин категорияи ҳуқуқиро дар назарияи ҳуқуқи соҳибкорӣ, татбиқи яқсони меъёрҳои қонунгузорию дахлдор дар таҷрибаи ҳуқуқатбиксозӣ ҳалалдор месозад³.

Принсипҳои асосии танзими ҳуқуқии хизматрасонии пулакӣ дар Конституцияи ҶТ муқаррар шудаанд. Масалан дар асоси м. 12 он асо-

¹ Папикян М.А. Расширение спектра услуг как основа для роста и развития экономики страны// Economics. 2019. № 1 (39).- С. 17-22.

² Тоҷикистон дар рақамҳо 2018. Маҷмӯаи мухтасари оморӣ.- Душанбе, 2018. С.120-122.

³ Сангинов Д.Ш. Проблемаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ оид ба хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.- Душанбе, 2019. – С.3.

си иқтисодиёти Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд. Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад¹. Танзими ҳуқуқии шартномаи хизматрасони пулакӣ дар асоси боби 37 КГ ҚТ баамал бароварда мешавад². Дар асоси м. 797 КГ ҚТ тибқи шартномаи хизматрасонии пулакӣ бо супориши фармоишгар иҷроқунанда вазифадор аст хизмате расонад (амали муайяне ё фаъолияти муайянеро анҷом диҳад), ки дорои шакли ашёӣ набошад ва фармоишгар ӯҳдадор аст арзиши онро пардозад.

Қойи махсусро дар миёни санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимқунандаи хизматрасонии музднок Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи чорабиниҳо оид ба татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи химояи ҳуқуқи истеъмолқунандагон"» аз 6 июни соли 2005, № 209 ишғол менамояд³. Дар асоси он мутобики моддаҳои 9, 18, 20, 25, 36 Қонуни ҚТ "Дар бораи химояи ҳуқуқи истеъмолқунандагон" Ҳукумати ҚТ қарор кардааст, Номгӯй ва Қоидаҳои зерин тасдиқ карда шаванд: Номгӯи намудҳои алоҳидаи мол (қор, хизматрасонӣ) ва тарзи расонидани маълумот ба истеъмолқунанда (замимаи 1); Номгӯи молоҳи аз нигоҳи техники мураккабе, ки ҳангоми дар ин молҳо ошкор шудани камбудҳои назаррас талаби истеъмолқунанда дар бораи иваз намудани онҳо бояд қонунгардонидани шаванд (замимаи 2); Номгӯи молҳои истифодаашон дарозмӯҳлат, ки ба онҳо талаботи харидор дар бораи ба шакли бебозгашт ба ӯ пешниҳод намудани моли ба ҳамон монанд дар давраи таъмир ё ивазқунӣ дахл надорад (замимаи 3); Номгӯи молҳои ғайрихӯроквории хушсифате, ки ба моли ба ҳамон монанди дорои андоза, шакл, ҳаҷм, намуд, ороиш ва бастааш дигар иваз ё баргардонидани наменшаванд (замимаи 4); Номгӯи молҳои, ки дар маълумотномаи он норавоии истифодаи онҳо ҳангоми намудҳои алоҳидаи бемори зикр шуда бошанд (замимаи 5); Қоидаҳои пешниҳоди хизматрасониҳо оид ба партовҳои дурушт ва моеи маишӣ (замимаи 6); Қоидаҳои пешниҳод намудани хизматрасонии меҳмонхонаҳо (замимаи 7); Қоидаҳои хизматрасониҳои хӯроки умумӣ (замимаи 8); Қоидаҳои хизматрасониҳои коммуналӣ (замимаи 9); Қоидаҳои хизматрасонии маишии аҳоли (замимаи 10).

¹ Конституцияи ҚТ 6 ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйири иловаҳо ворид карда шудаанд.- Душанбе, 2016. – С.4-5.

² Кодекси граждани ҚТ (Қисми дуюм) аз 11 декабри соли 1999, № 884// Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, №12, мод. 323; соли 2002, № 4, қисми 1, мод. 170; соли 2006, №4, мод. 194; соли 2009, №12, мод. 821; с. 2010, №7, мод. 540; Қонунҳои ҚТ аз 03.07.2012 с., №849; аз 22.07.2013 с. №977; аз 02.01.2019 с., № 1558.

³ Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи чорабиниҳо оид ба татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи химояи ҳуқуқи истеъмолқунандагон"» аз 6 июни соли 2005, № 209// Махзани мутамаккази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.03.2020с.).

Дар танзими ҳуқуқи муносибатҳо оид ба хизматрасонӣ бисёр мушкилот мавҷуданд. Аз ҷумла набудани мафҳумҳои возеҳ баъзан боиси танзими нодурусти муносибатҳои пайдошуда мегардад. Масалан, рӯйхати хизматҳо, ки дар моддаи 798 КГ ҚТ пешниҳод шудааст, гарчанде васеъ аст, аммо мукамал набуда, имкони дохил кардани дигар фаъолиятҳо ба хизматҳо муҳайё менамояд. Дар ин модда танҳо хизматрасонии алоқа, тиббӣ, байторӣ (ветеринарӣ), аудиторӣ, машваратӣ, иттилоотӣ, оид ба таълим, хизматрасонии фарҳангӣ, туристӣ пешбини гардида, меъёри ҳаволақуннад номгӯи васеъро ифода менамояд.

Аммо хизматрасониҳо оид ба партовҳои дурушт ва моеи маишӣ, хизматрасонии меҳмонхонаҳо, хизматрасониҳои хӯроки умумӣ, хизматрасониҳои коммуналӣ ва хизматрасонии маишии аҳоли, ки бо Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи чорабиниҳо оид ба татбиқи Қонуни ҚТ "Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон"» аз 6 июни соли 2005, № 209 пешбинӣ шудаанд дар ин номгӯй пешбинӣ нагардидаанд.

Ба ақидаи Е.В. Поворина чунин намудҳои хизматрасони ҷой доранд: хизматрасониҳои истеҳсолӣ, сохтумонӣ, инжиниринг, нақлиётӣ, экспедиторӣ, риелторӣ, савдои-миёнаравӣ, ташкили таъминоти моддиву техникӣ, трасты, сармоягузорӣ, ҳуқуқӣ, машваратӣ, рекламавӣ, маркетингӣ ва ғайра¹.

Дар баробари ин КГ ҚТ дар моддаи 803 муқаррар менамояд, ки муқаррароти умумӣ оид ба пудрат (моддаҳои 714 - 741) ва муқаррарот оид ба пудрати маишӣ (моддаҳои 742 - 754), агар онҳо хилофи қоидаҳои ҳамин боб, инчунин мушаххасоти мавзӯи шартномаи хизматрасонии пулакӣ набованд, нисбат ба шартномаи хизматрасонии пулакӣ татбиқ карда мешаванд. Ин муқаррарот хислати умумӣ дошта, мушаххастар онҳо дар санадҳои меъерии ҳуқуқи ба ин ва ё он намуди хизматрасонӣ дахлдошта дарҷ мегарданд.

Масалан дар асоси моддаи 58 Қонуни ҚТ «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013, № 1004 иҷроқунанда (муассисаи таълимӣ) тибқи қарордоди хизматрасонии таълимии пулакӣ ўҳдадор мешавад, ки бо супориши фармоишгар бо роҳи амалӣ намудани барномаҳои таълимии дахлдор, барномаҳои тайёр намудани мутахассисони касбӣ талаботи фармоишгарро (ё шахсро) ба таҳсилот қонеъ гардонад. Фармоишгар ўҳдадор мешавад, ки маблағи хизматрасонии мазкурро тибқи муқаррарот пардохт кунад ва дар раванди таҳсил фаълоне иштирок намояд. Муассисаи таълимӣ ҳуқуқ дорад маблағи таҳсилро барои хонандагон ва донишҷӯёни дорои дастовардҳои намоёни таълимӣ ё илмӣ, инчунин хонандагон ва донишҷӯёни ба дастгирии иҷтимоӣ ниёздошта кам кунад. Асосҳо ва тартиби кам кардани маблағи таҳсил барои ҳамаи хонандагон ва донишҷӯён набояд хусусияти таъбизи (дискриминатсионӣ) ва (ё)

¹Поворина Е.В. Современные подходы к классификации услуг предприятиям и организациям// Сервис plus. 2014. Т. 8. № 2. С. 57-64.

интихобӣ дошта бошад. Маблағи хизматрасонии таълимии пулакӣ бо муассис (муассисон), мақомоти дахлдори идоракунии маориф ва сиёсати зиддиинҳисорӣ мувофиқа карда мешавад. Шакли намунавии қарордод оид ба хизматрасонии таълимии пулакӣ аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи маориф тасдиқ карда мешавад¹.

Махсусияти шартномаи хизматрасонии пулакӣ инчунин дар тақсими таваккали байни тарафҳо ифода меёбад. Дар фарқият аз шартномаи пудрат ба зиммаи иҷрокунанда таваккали ноил нагардидан ба натиҷа вогузор мегардад, ки он барои дур шудан аз поймол намудани ҳуқуқи фармоишгар зарур мебошад².

Чавобгарии иҷрокунанда барои сифати хизматрасонӣ низ як қатор мушкилотро ба вуҷуд меорад. Аз нуқтаи назари амалӣ муқаррар кардани талафоте, ки дар натиҷаи расонидани хизматҳои сифатан номатлуб ба вуҷуд омадааст, душвор аст. Қонунгузорӣ ба фармоишгар танҳо имконият медиҳад, ки паст кардани нархро талаб кунад. Дар баъзе ҳолатҳо рад кардани пардохти хизматҳо бо сабаби он, ки онҳо аллакай истеъмол шудаанд ғайриимкон аст³.

Ҳамин тариқ, тазаққур бояд дод, ки марҳилаи ташаққули базаи ҳуқуқии шартномаи хизматрасонии пулакӣ ҳоло ба итмом нарасидааст. Мушкилоти қонунгузори танзимкунандаи ин муносибатҳо боиси оқибатҳои манфӣ ва поймол гардидани ҳуқуқи манфиатҳои қонунии ҷонибҳои ин шартнома мешавад.

Дар ин замина бо тарафдори аз пешниҳодҳои Д. Ш. Сангинов пешниҳод карда мешавад, ки дар КГ ҚТ (қисми 2), моддаи 798 (1) бо ин мазмун пурра карда шавад:

«Моддаи 798 (1). Шартномаи хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ

Аз рӯи шартномаи хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ иҷрокунанда уҳдадор мешавад, ки мувофиқи супориши фармоишгар хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ расонад ва фармоишгар уҳдадор мешавад, ки ма-блағи ин хизматрасониро пардохт намояд.

Мавзӯи шартномаи хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ хизматрасонии тиббӣ, фарҳангӣ, сайёҳию экскурсионӣ, таълимӣ, тарбияи ҷисмонӣ варзишӣ мебошанд».

Моддаи 799-и КГ ҚТ (қисми 2) ба таҳрири зайл ифода карда шавад:

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, № 7, мод. 532; с. 2014, № 3, мод. 156, № 7, с. 2, мод. 422; с. 2016, № 3, мод. 1148, № 7, мод. 624; с. 2017, № 7 - 9, мод. 581; Қонуни ҚТ аз 14.03.2014 № 1081, аз 26.07.2014 № 1125, аз 15.03.2016 № 1295, аз 23.07.2016 № 1346, аз 28.08.2017 № 1462, аз 17.05.2018 № 1527.

² Применко Ю.В. Правовые аспекты договора возмездного оказания услуг / Ю.В. Применко. Вестник Нижегородской правовой академии. – № 12 (12). – 2017. – С. 88-89.

³ Гарькушева, А.С. Особенности правового регулирования договора возмездного оказания услуг / А.С. Гарькушева, Отечественная юриспруденция. – № 2 (2). – 2015. – С. 1-4.

«Моддаи 799. Иҷрои шартномаи хизматрасонии пулакӣ

1. Иҷрокунанда бояд шахсан хизматрасониро пешниҳод намояд.

2. Дар ҳолатҳои дар шартнома муқарраршуда иҷрокунанда ҳуқуқ дорад иҷрои шартнома оид ба хизматрасониро ба зиммаи шахси дигар, бо нигоҳдории ҷавобгарии пурра дар назди фармоишгар ба зиммаи худ, воғузор намояд»¹.

Адабиёт:

1. Гарькушева, А.С. Особенности правового регулирования договора возмездного оказания услуг / А.С. Гарькушева, Отечественная юриспруденция. – № 2 (2). – 2015. – С. 1-4.

2. Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи ҷорабиниҳо оид ба татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон"» аз 6 июни соли 2005, № 209// Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.03.2020).

3. КГ ҶТ (Қисми дуюм) аз 11 декабри соли 1999, № 884// Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, №12, мод. 323; соли 2002, № 4, қисми 1, мод. 170; соли 2006, №4, мод. 194; соли 2009, №12, мод. 821; с. 2010, №7, мод. 540; Қонунҳои ҶТ аз 03.07.2012 с., №849; аз 22.07.2013 с. №977; аз 02.01.2019 с., № 1558.

4. Конститутсияи ҶТ 6 ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. Душанбе, 2016. – С.4-5.

5. Папикян М.А. Расширение спектра услуг как основа для роста и развития экономики страны// Economics. 2019. № 1 (39). С. 17-22.

6. Поворина Е.В. Современные подходы к классификации услуг предприятиям и организациям// Сервис plus. 2014. Т. 8. № 2. С. 57-64.

7. Применко Ю.В. Правовые аспекты договора возмездного оказания услуг / Ю.В. Применко. Вестник Нижегородской правовой академии. – № 12 (12). – 2017. – С. 88-89.

8. Тоҷикистон дар рақамҳо 2018. Маҷмӯаи мухтасари оморӣ. Душанбе, 2018. - 157 с.

¹ Сангинов Д.Ш. Проблемаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ оид ба хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ. - Душанбе, 2019. – С.12.

Шарифов Ш.Ч.

Фишурда

Нақш ва ҷойи шартномаи хизматрасонӣ дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи граждани

Дар мақолаи мазкур аз ҷониби муаллиф адешаи олимон ва муқарраоти қонунгузори амалкунанда оид ба нақш ва ҷойи шартномаи хизматрасонӣ дар низоми шартномаҳои граждани таҳлил шудааст. Ба ақидаи муаллиф марҳилаи ташаккули базаи ҳуқуқи шартномаи хизматрасонии пулакӣ ҳоло ба итмом нарасидааст. Мушкилоти қонунгузори танзимкунандаи ин муносибатҳо боиси оқибатҳои манфӣ ва поймол гардидани ҳуқуқи манфиатҳои қонунии ҷонибҳои ин шартнома мешавад ва мукамал намудани муқаррароти қонунгузори дар ин бахш зарур аст.

Шарифов Ш.Ч.

Аннотация

Роль и место договора обслуживания в системе гражданско - правовых договоров

В данной статье автор анализирует взгляды ученых и положения действующего законодательства о роли и месте договора обслуживания в системе гражданских договоров. По мнению автора, этап формирования нормативно-правовой базы по договорам оказания платных услуг еще не завершен. Законодательные проблемы, регулирующие эти отношения, приводят к негативным последствиям и нарушению прав и законных интересов сторон этого договора, и необходимо совершенствовать законодательство в этой области.

Sharifov Sh.Ch.

The summary

Role and place of contracts in the system of civil agreements

In this article, the author analyzes the views of scholars and the provisions of the current legislation on the role and place of the contract of service in the system of civil contracts. According to the author, the stage of formation of the regulatory framework under the contracts for paid services has not yet been completed. Legislative problems regulating these relations lead to negative consequences and violation of the rights and legitimate interests of this party in this area, and it is necessary to improve the legislation in this area.

Абдурахмонӣ Б.*

ЗАМИНАҲОИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢИ ИНКИШОФИ ШАРТНОМАИ ПАСАНДОЗИ БОНКӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: заминаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, инкишофи қонунгузорӣ, бонк, пасандоз, шартнома, қонунгузорию граждани, қонунгузорию бонкӣ, шартномаи пасандозӣ бонкӣ.

Ключевые слова: гарантия вклада, банк, депозит, договор, гражданское право, банковское законодательство, договор банковского вклада.

Keywords: bank guarantee, bank, deposit, lodging, citizenship, banking order, bank deposit.

Дар қонунгузорию граждани амлқунанда шартномаи пасандози бонкӣ (депозити бонк) ҳамчун шартномае муқаррар шудааст, ки тибқи он як тараф (бонк), ки маблағ (пасандоз)-и ба ҳисоби тарафи дигар (амонатгузор) воридшударо қабул кардааст, уҳдадор мешавад, ки ба амонатгузор ин маблағро баргардонад ва барои он фоиз ё дар шакли дигар тибқи шарт ва тартиби пешбиниамудаи шартнома ғоида пардозад (м. 854 КГ ҚТ).

Истилоҳи «депозит» дар қонунгузорӣ барои ифодаи шартномаи пасандози бонкӣ (ба сифати синоними шартномаи мазкур) истифода гардидааст, ки шакли аввалини пайдоиши шартномаи мазкур ба ҳисоб меравад. Шартномаи пасандози бонкӣ яке аз навъҳои шартномаҳои ҳуқуқии граждани мебошад, ки таърихи инкишофи қадима дорад. Ин навъи шартнома ҳанӯз даа Рими қадим маълум буд ва муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи римӣ оид ба мазмуну моҳияти он андешаҳои худро пешниҳод намудаанд. Бисёре аз ҳуқуқшиносон, муҳаққиқони ҳуқуқи римӣ дар давраҳои гуногун қайд намудаанд, ки дар ҳуқуқи римӣ пул ба сифати объекти шартномаи нигоҳдошт – depositum хизмат менамуд.

Ба андешаи И.А. Покровский depositum – нигоҳдошт чунин шартномае мебошад, ки мутобиқи он як шахс (депонент) ба шахси дигар (депозитарий) ашёро барои нигоҳдорӣ медиҳад. Объекти depositum ашёи бо нишони инфиродӣ муайяншуда мебошад. Вале дар воқеъ ҳолатҳои мешаванд, ки ба сифати объекти нигоҳдорӣ ашёи бо нишони гурӯҳи муайяншуда (масалан, миқдори муайяни пул) бо мақсаде, ки баъдан на ҳамин ашӯҳо барагардонида мешавад, вале дар ин ҳолат мо tantundem ejusdem generis-ро мебинем, ки аз рӯи пайдоиш ба шартномаи қарз монанд аст (зеро ки ашӯ ба молқияти шахсе мегузарад, ки ба нигоҳдорию ӯ гузошта шудаанд¹).

* Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹ Покровский И.А. История римского права.- СПб., 1998. – С. 419.

Дар баробари ин ба андешаи И.Б. Новицкий «агар ашѐи бо нишони навъ муайяншаванда дар ягон ҷойи махсус (қуттӣ, сандуқ ва монанди инҳо) супорида шаванд, хусусияти фардиро ба даст меоранд ва дар ҷунин ҳолат ягон шартномаи дигар мавҷуд нест. Агар ашѐҳои бо нишони гурӯҳи муайяншаванда ба амонатқабулқунанда (поклажаприниматель) бе ягон фарқгузори супорида мешуданд, мавқеи ашѐҳои инфиродиро соҳиб мегаштанд ва дар ин ҳолат онҳо ба предмети ҳуқуқи моликияти амонатқабулқунанда дохил мешуданд, дар ин ҳолат он уҳдадор мешуд, ки на он ашѐҳои қабулкардааш, балки ҳамон миқдор, ва ҳамон гурӯҳи ашѐҳоро, ки қабул намуда буд, баргардонад. Ин хусусияти гуногунии шартнома имконият медиҳад, ки онро шартномаи *depositum irregulare* ном гузорем¹.

Аз рӯи хусусият ашѐ ба моликияти амонатқабулқунанда (чун коида банкир) мегузаштанд ва амонатгузор ҳуқуқи талаб кардани баргардонидани маблағро пайдо мекард, дар баробари ин аз зарари мустақил, ки ба он фоизҳо аз истифодабарии маблағ дохил мешуданд². Ҷудокунии ҳолатҳои *depositum irregulare* дар қорҳои олим Алфен (асри 1 пеша аз милод) мушоҳида кардан мумкин аст.

Ҷудо кардани *depositum irregulare* ба навъи махсуси муомилот ва фарқияти он аз қарз дар баъзе аз меъёрҳои ҳуқуқи римӣ дарҷ гардиданд. Ҳамин тавр, фоизҳо на дар шакли ҳавасмандкунӣ (стипулятсия), балки дар шакли созишномаи ғайрирасмӣ, ҳамчунин фоизҳо барои таъхиргузори мумкин аст танҳо дар *depositum irregulare* муқаррар карда шаванд, на ҳангоми қарз³. Фарқияти асосии *depositum irregulare* аз шартномаи қарз дар он ифода мегардид, ки он манфиати амонатгузоро муқаррар менамуд (шартномаи қарз бошад ба манфиати қарздиҳанда)⁴.

Ба андешаи В.В. Витрянский махсусан талаботи шахрвандон оид ба нигоҳ доштани маблағҳои худ дар ҷои боварибахш ва хавф надоштан аз гум шудан ё дуздидани онҳо боиси пайдо шудани шахсоне мегардад, ки бар ивази маблағ дар кӯча ва майдонҳои Рим – *argentari*, ки соҳиби муасисаҳои тичорати ҳастанд китобҳои махсус барои маблағҳо, ки ба сифати қарз дода мешаванд, пешбарӣ намуданд (дар Юнони қадим ҷунин нақшро маъбадҳо иҷро мекарданд)⁵.

¹ Новицкий И.Б. Римское право. – Изд. 7-е стереотипное / И.Б. Новицкий. – М.: «ТЕ-ИС», 2002. – С. 220.

² Омельченко О.А. Римское право: учебник. Издание второе, исправленное и дополненное / О.А. Омельченко. – М.: ТОН. – Остожье, 2000. – С. 189.

³ Римское частное право: учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 340.

⁴ Баринаева М.Н., Максименко С.Т. Римское частное право / М.Н. Баринаева, С.Т. Максименко. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 159.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе,

Таърихи қонунгузории бонкӣ бо мафҳуми «бонк» алоқаманд аст, ки аз калимаи италиявии «banco» гирифта шуда, маънои «миз»-ро дорад¹. Дар асрҳои миёна вобаста ба гуногунии низоми тангаҳо касби мубодилачӣ рушд намуд. Баъдан ба онҳо барои нигоҳдорӣ пул дода мешуд ва супориши ҳисоббаробаркуниро низ иҷро менамуданд. Нуктаҳои мубодилачиён дар ҳудуди бозорҳо ҷойгир буд, ки мизи онҳо бо матои сабз пӯшонида шуда буд ва дар болои он савдо мекарданд. Мубодилачиён дар Италия оҳиста-оҳиста бонкдор *banchiere* (аз италиявии *banco* – миз) ном гирифтанд. Ҳисоббаробаркунӣ тавассути дар китоби бонкдор дарҷи ҳисобии як нафар ба ҳисоби нафари дигар сурат мегирифт, ки воситаи беҳтарини пардохт эътироф мешуд ва ҳама гуна нороҳатии баҳодиҳӣ, интиқол, азнавҳисобкунии тангаҳои гуногунро аз байн бурд².

Дар асрҳои миёна нигоҳдории маблағҳои амонатгузoron яке аз се функцияи асосии бонкҳо ба ҳисоб мерафт (дар баробари мубодилаи маблағ ва ҳисоббаробаркунӣ байни муштариён). Раванди пайдоиши бонкҳо, ки се функцияи номбаршударо иҷро менамуданд Г.Ф. Шершеневич чунин баён мекунад: «ҳамроҳшавӣ ба иттифоқҳо ва ба худ қабул кардани уҳдадории солидарӣ шахсони алоҳидаро водор мекард, ки маблағҳояшонро барои нигоҳдорӣ диҳанд. Албатта ин барои амонатгузoron муфид буд ва баъдан банкирҳо на танҳо барои амонат пул намесупориданд, балки барои нигоҳдории амонат пул низ мегирифтанд. Банкӣ ба худ масъулияти ҳисоббаробаркунии миёни муштариёнро гирифтанд. Аввал, ба тарзи фармони шифоҳӣ, ки ҳозир шудани ҳардуи муштариёнро талаб мекард ва баъдан бо фармони хаттӣ банкир микдори муайяни маблағро аз суратҳисоби як тараф ба тарафи дигар мегузaronд. Ин амалиёт «жиро» ном дошт. Ин хусусиятро ташкилотҳои бонкӣ, ки соли 1711 дар Венетсия ташкил шуданд, доро буданд»³.

Аввалин санади меъёрии танзимкунандаи фаъолияти бонкҳо Декрет дар бораи таъсиси бонки ҷамъиятӣ бо номи *Banco della Piazza de Rialto* буд, ки аз ҷониби Сенати Ҷумҳурии Венетсия соли 1584 қабул гардид ва фаъолияти бонкиро аввалан инҳисори ҷумҳурӣ ва баъдан фаъолияти озоди бахши хусусӣ низ эълон намуд⁴.

банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 8.

¹ Саркисян А.Ж., Антошина А.И. История Российского законодательства об ответственности за незаконную банковскую деятельность досоветского периода // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2009. – № 5. – С. 145.

² Залшупин А.С. Энциклопедия банковского дела. – СПб., 1904. – С. 89.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – С. 409.

⁴ Островская О.М. Банковское дело. Толковый словарь. – М.: Гелиос АРВ, 2001. – С. 75.

Вобаста ба таърихи шартномаи пасандози бонкӣ таҳқиқотро дар қорҳои илмӣ олимони немис низ дарёфт кардан мумкин аст. Ба андешаи А. Бишоф сабаби асосии табдил ёфтани пасандозҳо барои нигоҳдорӣ ба пасандозҳо барои истифодабарӣ ба он муайян мешавад, ки қабулқунандаи пасандоз ба хулосае омад, ки танҳо як қисми маблағро, ки ба ӯ барои нигоҳдорӣ дода шудаанд ҳама вақт тайёр нигоҳ дорад, кофӣ аст, ки ин ба ӯ имконият медиҳад, ки беамониат талаботҳои аз нав пешниҳодкардаи амонатгуздорро иҷро кунад ва маблағҳои боқимонда метавонанд барои истифодабарии муфид ва маҳсулдиҳӣ ҳалли аз тарафи қабулқунандаи пасандоз ва гузорнадаи пасандоз истифода бурда шаванд. Иштироки амонатгузор дар ғоидае, ки депозитарӣ аз истифодаи пасандоз ба даст меорад, аввалан дар ройгон нигоҳдорӣ намудани пасандози депозитарӣ ва баъдан дар ба таври ройгон иҷро намудани амалиётҳои амонатгузор (масалан, миёнравӣ дар истехсолоти ҳисоббаробаркунӣ, қабули ҳуҷҷатҳои қарзӣ барои кушодани кредит) ифода мегардад, ниҳоят ин иштирок дар бонкҳои муосир дар он ифода мегардад, ки амонатгузор аз бонк ғоизи муайян маблағи пулӣ мегирад, ҳамчунин амалиётҳои болозикр барои ӯ ба таври ройгон иҷро карда мешаванд¹.

Ҳамин тавр, аз аввал муносибат миёни бонк ва муштариёнаш (амонатгуздор) дар асоси шартномаи амонат (поклажа) ташкил мегардид, ки бонк ба амонатгуздорони худ хизматрасонии пулакиро оид ба нигоҳдории маблағи онҳо пешниҳод менамояд, баъдан хизматрасонӣ оид ба ҳисоббаробаркунӣ миёни муштариёни бонк илова карда шуд.

Ба андешаи Г.Ф. Шершеневич табдил ёфтани бонкҳо аз «муассисаҳои депозитӣ ва хазинавӣ... ба муассисаи кредитӣ» вақте бонкҳо пулро бо ғоиз ба кредит доданд, барои он ки «барои он ки воситаҳои калон ба даст оваранд бонкҳо худ ғоизҳои пасандозҳоро пардохт мекарданд» дар ҷараёни «давраи ҳоландии рушди қорҳои бонкӣ, ки муассисаи Бонки Амстердамм дар соли 1609 кушода шуд»². Танҳо аз ҳамин лаҳза бонкҳоро метавон миёнрав барои додани кредит (қарз) номид, ки аз як тараф маблағҳои шахсонӣ воқеӣ ва ташкилотҳоро ба сифати пасандоз ҷалб намуда, аз тарафи дигар бошад маблағҳои ҷалбшударо барои ба даст овардани ғоида ба дигар субъектон бо мақсади ба даст овардани ғоида ба кредит медиҳад³.

¹ Алексеева Д.Г., Пыхтин СВ., Хоменко Е.Г. Банковское право: учебник пособие / Д.Г. Алексеева, СВ. Пыхтин, Е.Г. Хоменко. – 4-е изд., перераб, и доп. – М.: ИНФРА-М. – НОРМА, 2010. – С. 306.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – С. 409.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 9.

Ҳанӯз дар китоби дарсии ҳуқуқи тиҷоратӣ, ки соли 1891 нашр гардида буд профессор П.П. Цитович се намуди пасандозҳои бонкӣ: пасандоз барои гирифтани фоиз, пасандоз ба муҳлати доимӣ ва амонатҳо барои нигоҳдорӣ. Дар бораи навъи аваали пасандоз қайд менамоянд, ки «ҳар як чунин пасандоз алоҳида аст, бе ҳисоби ҷорӣ, додани мабалағи муайяни қарз аз ҷониби бонк, вале бисёре аз он мумкин аст ба ҳамон як бонк ва як шахс дода шавад. Барои ҳамин ҳар як пасандоз пайдоиши алоҳидаи худ ва қатъшавии алоҳида барои даъво, барои санҷиш ва пардохтро дорад»¹.

Вале дар баробари ин оид ба андешаи П.П. Цитович дар бораи тақсимбандии пасандози бонкӣ ба се гурӯҳи дар боло зикршуда ба ақидаи В.В. Витрянский розӣ шудан мумкин аст, ки ӯ қайд менамояд, ки чунин таснифбандӣ «бо маҳакҳои ҷиддӣ асоснок карда нашудааст»².

Танифоти пасандози бонкӣ, ки аз ҷониби Г.Ф. Шершеневич пешниҳод гардидааст, асосноктар ба ҳисоб меравад, ки ӯ пасандозҳоро ба муҳлатнок, ки барои бонкҳо манфиатноктар мебошанд, ки дар ҳолати дар муҳлати муайян иҷро нашудан ба пасандози бемуҳлат иваз карда мешуданд ва ҳамчунин пасандози бемуҳлат, ки дар он амонатгузор ҳуқуқ дошта «дар дилхоҳ вақт маблағи худро талаб намояд», ҷудо намудааст³. Дар навбати худ пасандози бемуҳлат ба ду зернамуд: пасандоз бо талабкунӣ ва пасандоз бо ҳисоби ҷорӣ тақсим мегарданд.

Пасандоз бо пасталабкунӣ ҳуҷҷати тасдиқии шаҳодатнома ва пасандоз бо ҳисоби ҷорӣ бо китоби ҳисоббаробаркунӣ тасдиқ карда мешавад; пасандоз аз рӯйи пасталабкунӣ якбора ва пурра баргардонида мешавад ва пасандоз бо ҳисоби ҷорӣ бошад қисм қисми талабшуда ва аз рӯйи зарурат; барои баргардонидани пасандоз бо пасталабкунӣ якҷанд рӯз пеш огоҳ карда мешавад ва пасандоз бо ҳисоби ҷорӣ бошад дар ҳамон лаҳза супорида мешавад; фоизҳои пасандоз бо пасталабкунӣ бо моҳ шуморида мешаванд ва фоизҳои пасандоз бо ҳисоби ҷорӣ бошад бо рӯз⁴.

Бо ҳамин мақсад пасандоҳӣ муҳлатнок, қайд менамояд Г.Ф. Шершеневич ҳамеша фоизнок мебошад ва шартномаи пасандози

¹ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским / П.П. Цитович. – М.: Статут, 2005. – С. 408.

² Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 9.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – С. 419.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 13.

муҳлатнок ба муҳлати муайян баста мешавад, баъди гузаштани он бонк маблағи пасандозро бармегардонад¹.

Ҳамин тариқ, андешаҳои назариявии онвақта оид ба табиати ҳуқуқии пасандози бонкӣ ба ду гурӯҳ тақсим мешуданд: а) гурӯҳи муаллифон қайд менамуданд, ки муносибатҳои зикршуда шартномаи амонат (поклажа) мебошанд; б) гурӯҳи дигар бошад, шартномаи пасандози бонкиро ҳамчун навъи шартномаи қарз меҳисобиданд.

В.В. Витрянский қайд менамояд, ки дар 10-12 соли аввали мавҷудияти ҳокимияти шӯравӣ муносибат ба танзими ҳуқуқии шартномаи пасандози бонкӣ тақрибан тағйир наёфта буд, ғайр аз муддати кӯтоҳи «комунизми ҳарбӣ» вақте, ки кушишҳо ба харҷ дода шуданд, ки низоми бонкӣ ва маблағҳо аз байн бурда шаванд ва масъалае ба мине гузошта шуд, ки бонкҳо ба «муҳосиботи марказии ҷомеаи коммунистӣ» табдил дода шаванд, ки ин боис гардид, ки дороиҳои бонкҳои халқӣ ба Комиссариати молиявии халқӣ супорида шуд. Маълум аст, ки ҳанӯз соли 1921 Бонки давлатии РСФСР кушода шуд ва баъдан бонкҳои хусусӣ низ кушода шуданд².

Дар адабиёти ҳуқуқии пеш аз инқилобӣ тамоми амалиёти бонкӣ ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешуданд: амалиёти фаъол ва ғайрифаволи бонкҳо. Масалан, Г.Ф. Шершеневич қайд менамояд, ки: «таҳти мафҳуми амалиёти фаъоли бонкӣ чунин муомилоти ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад, ки аз он ҳуқуқи бонк ба маблағи пулӣ ба миён меояд. Амалиёти ғайрифавол мумоилоти ҳуқуқие мебошад, ки ӯҳдадорӣ бонкро барои пардохти маблағи пулӣ муқаррар мекунад. Амалиёти фаъол муносибатҳои ҳуқуқиро ба вучуд меорад, ки дар он бонк нақши субъекти фаъолро дорад; амалиёти ғайрифавол муносибатҳои ҳуқуқиро ба вучуд меорад, ки дар он ба бонк нақши субъекти ғайрифавол дода мешавад. Дар амалиётҳои фаъол бонк кредитори муштариёни худ ба ҳисоб меорад ва дар амалиёти ғайрифавол бошад-қарздори онҳо³.

Пасандозҳои бонкӣ, дар баробари амалиётҳои вомбаргҳо ва қарзҳо, аз ҷумлаи амалиётҳои ғайрифаволе буданд, ки тавассути онҳо бонк сармоя ба даст меорад. Тавре ки қайд намуд Г.Ф. Шершеневич дар байни ҳама амалиёти пасивии бонкӣ «ҷои аввалро амонатҳо ишғол мекунанд. Ин манбаи асосии кредити бонкӣ мебошад ва дар айни замон асоси тамоми амалиётҳои фаъол, хусусан дар бонкҳои тиҷоратӣ мебошад. Ҳаҷми пасандозҳои воридшаванда аз боварии шахсии он, ки

¹ Учебник торгового права (по изданию 1914 года) / Шершеневич Г.Ф. Вступ. ст.: Су-ханов Е.А. – М.: Спарк, 1994. – С. 243.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о бан-ковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 17.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. – М., 2003. – С. 412. (Классика российской цивилистики).

ин ташкилоти қарзӣ дар назари ҷомеа истифода мекунад, инчунин аз ғоизи муайяни ваъдакардаи бонк вобаста аст¹.

Дар соли 1961 Асосҳои қонунгузорию граждании ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ² қабул гардид, ки мувофиқи он шартномаи пасандози бонкӣ навъи шартномаи қарз ба ҳисоб мерафт ва аз рӯи муқаррароти қонунгузорӣ он ҳамчун навъи алоҳидаи уҳдадорихои кредитӣ ба танзим дароварда мешуд. Шартномаи пасандози бонкӣ реалӣ, музднок ва яктарафа ба ҳисоб мерафт.

Дар моддаи 87 Асосҳои қонунгузорию граждании ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ қоидаҳои пасандози шаҳрвандон ба ташкилотҳои кредитӣ муқаррар гардида буд. Қоидаҳои мазкур ба он ишор мекард, ки шаҳрвандон метавонанд маблағҳои пулии худро дар ҳазинаҳои давлатии амонатӣ ва дигар ташкилотҳои кредитӣ нигоҳ доранд, аммо пасандозҳоро истифода баранд, аз онҳо дар шакли ғоиз ё бурд ғоида ба даст оваранд, ҳисобу китобҳои ройгонро дар асоси низмномаҳои ташкилотҳои кредитӣ муқарраршуда анҷом диҳанд. Давлат сирри пасандоз, муҳофизати он ва барагадонидани онро ба амонатгузор қафолат медиҳад. Тартиби ихтиёрдорӣ намудани пасандозҳоро дар ҳазинаҳои давлатии амонатӣ низомномаи онҳо ба танзим медиҳад.

Дар ҳолатҳои муайян ташкилотҳои кредитӣ уҳдадор буданд, ки супоришҳои амонатгузорию оид ба гузаронидани муомилоти ғайринақдӣ иҷро намоянд. Масалан, ҳазинаҳои давлатии амонатгузорию меҳнатӣ ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдиро дар байни аҳоли ва корхонаҳоташкилоту муассисаҳо бо роҳи дархости қормандон бо суратҳисобҳои онҳо аз қорхонаҳо, ташкилоту муассисаҳо бадастovarдашуда аз ҳисоби пасандоздорон ба манфиати қорхонаҳо, ташкилотҳо ва муассисаҳои гуногун анҷом медиҳанд.

Амалиёте, ки аз қониби ҳазинаҳои давлатии амонатгузорию меҳнатӣ анҷом дода мешуданд, бо ин маҳдуд намегардид. Онҳо муомилоти хариду фурӯши вомбаргҳои қарзи давлатиро анҷом медиҳанд, вомбаргҳоро барои нигоҳдорӣ қабул мекарданд, арзиши онҳоро то муҳлати пардохташон пардохт менамуданд, акредитивҳои номӣ мегирифтанд, ки тибқи онҳо шаҳрвандон-амонатгузорон маблағҳои худро аз қилҳо шаҳр ё минтақа гирифта метавонистанд.

Тартиби тақсими пасандоз ҳангоми ғавти шаҳрванд ба таври махсус муайян гардида буд: охири қуқуқ дошт, ки қуни тақсимодро дар дафтари амонат ё дафтари ҳисоббаробарқуни ё ҳазинаи амонатгузорӣ тартиб диҳад ё бо ариза мазмуни тақсимоти пасандози он ирсол намояд. Дар ин ҳолат пасандоз ба тарқиби қолу қулқи меросӣ

¹ Шершеневич Г.Ф. Асари ишорашуда. – С. 412–413

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50. – Ст. 525.

дохил намегардад ва нисбати он қоидаҳои меросгузорӣ татбиқ намегарданд (м. 561 КГ соли 1964).

Тибқи қоидаҳои умумӣ амонатгузор ҳуқуқ дошт, ки аз пасандоз фоида ба даст оварад, ки он дар намуди фоиз аз ҳисоби маблағи пасандоз пардохт шудааст, ҳамчунин аз ҳисоби бурдҳои пасандозҳо дар ҳазинаҳои давлатии амонатгузори мекнатӣ дар шакли бурд ба даст оварда шудааст. Меъёри фоиз аз рӯи пасандозҳо аз ҷониби Шӯрои Вазирони ИҶШС муқаррар мегардид. Фоизҳое, ки барои амонатгузор дар давоми сол ҷалб карда мешуданд, дар охири сол ба маблағи асосии амонат ҳисоб карда мешуданд. Даромаде, ки амонатгузор аз пасандоз (фоиз ё бурд) ба даст меовардандозбандӣ карда намешуд.

Асосҳои қонунгузорию граждании соли 1961 муқаррар намуда буд, ки ҷамъоварию пасандозҳои шахрвандон дар ҳазинаҳои давлатии амонатгузорию мекнатӣ ва дар муассисаҳои Бонки давлатии ИҶШС метавонанд дар асоси ҳукм ё қарори суд қонун карда шавад, ки он аз даъвои граждани ё парвандаи ҷиноятӣ ё қарори суд оид ба ситонидани алимент (дар сурати набудани музд ё дигар даромаде, ки аз он алимент гирифтани мумкин аст) ё тақсимои пасандозе, ки моликияти яқҷояи ҳамсарон мебошад, бармеояд. Мусодираи пасандозҳои шахрвандон танҳо дар асоси ҳукми эътибори қонунӣ пайдонамуда ё қарор дар бораи мусодираи молу мулк сурат мегирад.

Хусусияти хоси шартномаи пасандози бонкӣ дар он давра ифодаи худро дар он меёфт, ки ин шартнома дар ин давра дорои маҳдудиятҳои таркиби субъективӣ буд. Маҳдудият аз тарафи қабулкунандаи пасандоз (ба ин сифати метавонисанд муассисаҳои кредитӣ, ҳазинаҳои давлатии амонатгузорию мекнатӣ, муассисаҳои Бонки давлатии ИҶШС ва Внешторгбанк) ва ба сифати тарафи амонатгузор дар ин шартнома истисноан танҳо шахсони воқеӣ (шахрвандони шӯравӣ, шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешахрванд), ки бо хусусиятҳои хоси иқтисодии сотсиалистӣ ба амал омадааст: тибқи қоидаи умумӣ ташкилотҳои масъул буданд, ки воситаҳои пулии худро дар муассисаҳои давлатии бонкӣ барои дастгирии молиявӣ ва назорати фаъолияти онҳо нигоҳдоранд¹.

Агар мо дар бораи намудҳои шартномаҳои пасандози бонкии он замон сухан ронем, бояд қайд кард, ки қонуни граждании шӯравӣ муқаррарот дар бораи пасандозҳои талабшаванда, суратҳисобҳои мӯҳлатнок, шартӣ, бурднок ва ҷориро пешбинӣ намуда буд. Маблағҳои пасандозҳои дархостшуда метавонанд дар ҳар вақт пурра ё қисман қабул карда шаванд ва ҳар лаҳза пасандоз тавассути пасандози иловагӣ зиёд карда шавад. Барои ҷунин амонатҳо фоизи солана 2% пардохт

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 19–21, 23–24.

карда мешуд. Пасандозҳои муҳлатнок ба мӯҳлати на камтар аз 6 моҳ бо афзоиши 3% -и солона қабул карда мешуданд. Барои чунин амонатҳо, пасандоз қисман дода намешуд ё зиёд карда намешуд, аммо амонатгузор ҳуқуқ дошт, ки аз 1 январи соли қорӣ Ҷоизҳои ҳисобкардашударо гирад. Тибқи саҳми шартӣ, сармоягузор пасандозро танҳо дар сурати пайдо шудани як ҳолати муайян ихтиёрдорӣ карда метавонад (масалан, издивоҷ, хатмкунӣ ва ғайра). Даромад аз ин намуди пасандоз 2% -и солоноро ташкил медиҳад. Амонатҳои даромад дар шакли бурд пардохта мешуданд, ки миқдори он аз ҳисоби умумии амонатҳои ғолиб 2% солона муайян карда шуда буд. Амонатҳо дар ҳисобҳои қорӣ хусусиятҳои худро доштанд, зеро амонатгузор на пасандоз, балки дафтарҳои ҳисоббаробаркунӣ ва чекӣ дода шудааст. Дар дафтарчаи амонатгузори дар на танҳо саҳмияҳо ба суратҳисоб навишта шудааст ва ҳуди амонатгузор маблағи амалиёти хароҷотро дар асоси чекҳои додашуда ворид кардааст. Ҳисоби пасандозӣ аз суратҳисоби қорӣ тибқи чекҳои дорандаи ҳисоб - соҳиби ҳисоб пардохтҳо анҷом дода мешуданд. Аз рӯйи ин пасандозҳо, даромад дар шакли 2% солона пардохт карда мешуд¹.

Дар замони ИҶШС дар Тоҷикистон Ҷаъолияти бонкӣ зеринҳисори давлат қарор дошт ва пешбурди Ҷаъолияти бонкии хусусӣ ҳамчун ҳанноти баҳогузори мегардид. Дар замони таҷдиди иқтисодиёти ИҶШС (солҳои 1987–1990) ислоҳоти бонкӣ гузаронида шуд, ки боиси пайдоиши бонкҳои хусусӣ ва байнидавлатӣ гардид².

Дар ҷараёни ислоҳоти қонунгузори граждани, ки бо қабули Асосҳои қонунгузори граждани ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифок³ оғоз гардид (минбаъд Асосҳои соли 1991), бо сохтори шартномаи пасандози бонкӣ каме тағйирот ворид кард.

Мувофиқи м. 111 Асосҳои соли 1991 таҳти мафҳуми шартномаи пасандози бонкӣ чунин шартномае фаҳмида мешуд, ки тибқи он бонк уҳдадор аст воситаҳои пулии амонатгузoronро нигоҳ дорад, даромадро ба он бо Ҷоиз ё шакли дигар пардохт кунад, супориши амонатгузorro оид ба ҳисоббаробаркунӣ аз пасандоз иҷро намояд ва маблағи пасандозро тибқи дархости аввалини амонатгузор тибқи шартҳо ва тартиби пешбиниамудаи қонунгузори ва шартнома барои чунин шартнома баргардонад.

¹ Советское гражданское право: учебник. Т. 2 / О.С. Иоффе, В.А. Мусин, Е.А. Поссе, А.Г. Потюков и др.; Отв. ред.: Иоффе О.С, Толстой Ю.К., Черепухин Б.Б. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – С. 304–305.

² Барчуков В.К. История становления российского законодательства за незаконную банковскую деятельность (с древнейших времен по настоящее время) // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 4. – С. 144.

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31.05.1991. – № 2211-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 26.06.1991. – № 26. – Ст. 733.

Мафҳуми шартномаи пасандози бонкӣ ба мафҳуми шартномаи суратҳисоби бонкӣ, ки дар ҳамон Асосҳо муқаррар гардида буд, хело монанд буд. Тафовути байни онҳо танҳо дар он ифода мегардид, ки уҳдадории бонк оид ба шартномаи пасандози бонкӣ уҳдадории ба суратҳисоб маблағ гирифтани ва иҷрои амалиётҳои дигари бонкиро дар бар намегирад, ба истиснои ҳисоббаробаркунӣ аз номи амонатгузор ва баргардонидани маблағи пасандоз тибқи дархости он. Аммо фарқияти асосии онҳо дар аст, ки дар муқоиса бошартномаи суратҳисоби бонкӣ, ки метавонад тибқи дигар санадҳои қонунгузорӣ ва қоидаҳои бонкии тибқи онҳо муқарраршуда танзим карда шавад, муносибатҳо оид ба шартномаи пасандози бонкӣ танҳо тибқи санадҳои қонунгузорӣ ва ҳуди шартнома ба танзим дароварда мешавад.

Дар Асосҳои соли 1991 ҳамчунин пешбинӣ гардида буд, ки бонк маблағҳои дар суратҳисоби муштариён мавҷудбударо истифода бурда метавонад ва онҳо ҳангоми пешниҳоди талабот ба суратҳисоб кафолат диҳад, ҳуқуқи муштариён ба ихтиёрдорӣ намудани ин маблағҳо ва гирифтани фоида (фоиз); бонк ҳуқуқ надорад самти истифодаи маблағҳои муштариёнро муайян ва назорат кунад ва дигар маҳдудиятҳоро оид ба ҳуқуқи онҳо ба ихтиёрдорӣ намудани маблағҳои пасандоз тибқи салоҳиди худ, ки дар санадҳои қонунгузорӣ ва шартнома пешбинӣ нагардиданд, муқаррар кунад; бидуни супориши муштарӣ аз ҳисоб баровардани маблағ дар суратҳисоб вучуддошта танҳо тибқи қарори суд, суди ҳакамӣ иҷозат дода мешавад, агар дар санадҳои қонунгузорӣ тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад; бонк махфияти суратҳисоби муштариёнро кафолат медиҳад; маълумот оид ба суратҳисоб ва амалиётҳо дар бораи онҳо бидуни ризоияти муштарӣ иҷозат дода намешавад, ба истиснои ҳолатҳои пешбиниамудаи санадҳои қонунгузорӣ (қ.2-4 моддаи 110 Асосҳои соли 1991).

Аҳаммияти муҳимро қ.2 м. 111 Асосҳои соли 1991 доро буданд, ки таъмини талаботи амонатгузoronро дар бораи барагардонидани пасандозро муқаррар намуд. Ҳуқуқи қабули амонат танҳо ба он бонкҳое дода мешуд, ки ҳифз ва сари вақт баргардонидани пасандозро бо усули суғуртакунӣ ва дигар шаклҳои пешбиниамудаи санадҳои қонунгузорӣ таъмин мекард. Бехатарӣ ва баргардонидани маблағҳои пасандози шахрвандон дар бонкҳое, ки давлат таъсис додааст ва бонкҳое, ки давлат дар онҳо беш аз 50 фоиз саҳмияҳоро дорад ё Бонки марказии он кафолат дода мешуд. Мусодираи амонатҳои шахрвандон танҳо бо қарор ё ҳукми суд иҷозат дода мешуд¹.

Ҳамин тавр, дар чараёни дуру дарози таърихӣ то лаҳзаи бонкҳо маблағҳои амонатгузoronро барои дар оянда пешниҳоди кредит ба

¹Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 24–25.

дигар иштирокчиёни муносибатҳои молу мулкӣ ҷалб мекарданд, шартномаи пасандози бонкӣ ҳамаи нишонаҳои шартномаи римии depositum irregulare-ро нигоҳ медошт, ки мақсади асосии он қонё намудани талаботҳои амонатгузор бо роҳи таъмин намудани муҳофизати маблағҳо ташкил меод, на ин ки бонкҳо ба сифати пасандозқабулқунанда баромад карда ба амонатгузoron барои муҳофизати маблағҳои пулии онҳо хизмат мерасонанд.

Дар баробари ин фаъолият оид ба додани кредит ба иштирокчиёни муносибатҳои молу мулкӣ ба яке аз қисматҳои таркибӣ ва ҷудонашавандаи фаъолияти бонкӣ табдил ёфт, табиати ҳуқуқии шартномаи пасандози бонкӣ низ ба таври назаррас тағйир ёфт: шартномаи номбурда ба воситаи қонё намудани эҳтиёҷоти бонкҳо ва воситаҳои қарзие, ки аз ҳисоби ҷалби маблағҳои амонатгузoron ба даст оварда шудаанд, табдил ёфт. Далелҳои раднашавандаи истифодаи пасандози бонкӣ аз тарафи бонкҳо бо мақсадҳои дар боло зикргардида ба ин шартнома дорои хусусияти музнокро медахад: бонкҳо ба амонатгузoron фоизи муайяно барои пасандозҳояшон пардохт менамуданд ва ҳамин тариқ ҷараёни ҷалби маблағҳоро ба сифати пасандоз рушд бахшиданд. Фоизи зикршуда тибқи фаҳмиши муайян ин пардохти бонк ба амонатгузoron барои ба он додани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ намудани воситаҳои пулии пасандозҳо ба бонк вогузоршуда мебошад. Дар ин қисмат муносибатҳои ҳуқуқии миёни бонк ва амонатгузoron амалан ба шартномаи қарз монанд аст (аммо, охирон маҳдуд нест).

Адабиёт:

1. Алексеева Д.Г., Пыхтин СВ., Хоменко Е.Г. Банковское право: учебник пособие / Д.Г. Алексеева, СВ. Пыхтин, Е.Г. Хоменко. – 4-е изд., перераб, и доп. – М.: ИНФРА-М. – НОРМА, 2010. – С. 306.
2. Банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 8.
3. Баринаова М.Н., Максименко С.Т. Римское частное право / М.Н. Баранова, С.Т. Максименко. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 159.
4. Барчуков В.К. История становления российского законодательства за незаконную банковскую деятельность (с древнейших времен по настоящее время) // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 4. – С. 144.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. В 2 т. Т. II. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 24–25.
6. Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2006. – С. 9.

7. Залшупин А.С. Энциклопедия банковского дела. – СПб, 1904. – С. 89.
8. Новицкий И.Б. Римское право. – Изд. 7-е стереотипное / И.Б. Новицкий. – М.: «ТЕИС», 2002. – С. 220.
9. Омельченко О.А. Римское право: учебник. Издание второе, исправленное и дополненное / О.А. Омельченко. – М.: ТОН. – Остожье, 2000. – С. 189.
10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50. – Ст. 525.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31.05.1991. – № 2211-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 26.06.1991. – № 26. – Ст. 733.
12. Островская О.М. Банковское дело. Толковый словарь. – М.: Гелиос АРВ, 2001. – С. 75.
13. Покровский И.А. История римского права. СПб, 1998. – С. 419.
14. Римское частное право: учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 340.
15. Саркисян А.Ж., Антошина А.И. История Российского законодательства об ответственности за незаконную банковскую деятельность досоветского периода // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2009. – № 5. – С. 145.
16. Советское гражданское право: учебник. Т. 2 / О.С. Иоффе, В.А. Мусин, Е.А. Поссе, А.Г. Потюков и др.; Отв. ред.: Иоффе О.С, Толстой Ю.К., Черепяхин Б.Б. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – С. 304–305.
17. Учебник торгового права (по изданию 1914 года) / Шершеневич Г.Ф. Вступ. ст.: Суханов Е.А. – М.: Спарк, 1994. – С. 243.
18. Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским / П.П. Цитович. – М.: Статут, 2005. – С. 408.
19. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – С. 409.

Абдурахмонӣ Б.

Фишурда

Заминаҳои таърихӣ-ҳуқуқии инкишофи шартномаи пасандози бонкӣ дар Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқии шартномаи пасандози бонкӣ дар Тоҷикистон ба таври пурра баррасӣ шудааст. Дар натиҷаи таҳлил ошкор гардид, ки зарурияти омӯзиши ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқии шартномаи пасандози бонкӣ дар давраи муосир муҳим буда ҷиҳати мукамал гардонидани қонунгузорӣ оид ба пасандози бонки аҳамияти зарури дорад. Муаллиф дар натиҷаи таҳлили адабиёти зиёди ҳуқуқӣ рушди пасандози бонкиро дар доираи ду давраи таърихӣ пеш аз шӯравӣ ва давраи шӯравиро баррасӣ намудааст.

Абдурахмони Б.

Аннотация

Историко-правовые предпосылки развития договора банковского вклада в Таджикистане

В данной статье исследуются исторические аспекты договора банковского вклада в Таджикистане. В результате исследования, автор пришел к выводу, что изучение исторических предпосылок развития договора банковского вклада имеет важное значение в современных реалиях и способствует совершенствованию законодательства в данной сфере. Автором договор банковского вклада изучен в двух исторических периодах – досоветском и советском.

Abdurahmoni B.

The summary

Historical and legal prerequisites for the development of a bank deposit agreement in Tajikistan

This article explores the historical aspects of a bank deposit agreement in Tajikistan. As a result of the study, the author came to the conclusion that the study of the historical prerequisites for the development of a bank deposit agreement is important in modern realities and contributes to the improvement of legislation in this area. The author of the bank deposit agreement was studied in two historical periods - pre-Soviet and Soviet.

Сангинов Д.Ш.,* Мирзозода П.З.,* Кабутов Э.Д.*

**ТАҲИЯИ КОДЕКСИ СОҲИБКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
БО НАЗАРДОШТИ ТАҶРИБАИ КИШВАРҶОИ ПЕШҚАДАМИ
ҶАҲОН**

Калидвожаҳо: Кодекси соҳибкорӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузори хориҷӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, рақобат, муносибатҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ, кодификация.

Ключевые слова: Предпринимательский кодекс, Республика Таджикистан, зарубежное законодательство, предпринимательская деятельность, конкуренция, предпринимательское правоотношение, кодификация.

* Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

* Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

* Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

Keywords: Entrepreneurial code, Republic of Tajikistan, foreign legislation, entrepreneurial activity, competition, entrepreneurial legal relationship, codification.

Дар Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст, дар банди 45 дарҷ гардидааст, ки дар баробари ислоҳоти гузаронидашуда дар бахши соҳибкорӣ анҷом додани омӯзиши зарурат ва асоснокии таҳияи Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ заминаи мусоид фароҳам меорад, мувофиқи мақсад аст¹.

Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтаем таҷрибаи қонунгузори соҳибкории давлатҳои хориҷиро мавриди таҳлил қарор диҳем. Чунки дар шароити иқтисоди бозаргонии рушдбанда дар Тоҷикистон омӯхтани қонунгузори хориҷӣ бо мақсадҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ва омода намудани лоиҳаи муқаммалӣ Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон амри воқеист. Ҳангоми таҳияи лоиҳаи кодекси мазкур зарур аст, ки намунаҳои беҳтарини танзими ҳуқуқии муносибатҳои бозаргонӣ, ки кайҳо дар кишварҳои хориҷӣ қабул шудаанд ва худро дар амал асоснок кардаанд, ба назар гирифта шаванд. Вале ба шарт, ки истифодабарии намунаи хориҷӣ ба талаботи рушди муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ объективона ҷавоб дода тавонад, пурра, асоснок ва мувофиқи ба тартиботи ҳуқуқии амалкунанда бошад.

Дар давлатҳои хориҷӣ бавучудой ва рушди қонунгузори соҳибкорӣ се давра аз сар гузаронида аст, ки он Итолиё, Фаронса ва Олмонӣ мебошад. Давраи якум бо баргари пурраи принципҳои синфӣ, тичорӣ ё савдогарӣ вобаста буда, муносибатҳои соҳибкорӣ тавассути урфу одатҳои аз рӯи макон танзим карда мешуданд. Дар давраи дуюм хусусияти синфӣ гарчанде ки нигоҳ дошта мешавад, қисми қонунгузори соҳибкорӣ кодификатсия карда шуда, ба ҳокимияти давлатӣ тобеъ карда мешавад. Давраи савум – азбайнравии табақаи синфӣ буда, ҳуқуқи савдо ба ҳуқуқи соҳибкорӣ табдил меёбад ва дар ин асно дар баробари қонунгузори граждани қонунгузори соҳибкорӣ ҳамчун қонунгузори муқтақили хусусӣ муқаррар карда мешавад².

Асосҳои қонунгузори муосири соҳибкорӣ дар Итолиё ташаккул ёфтанд. Ба он шароити ҷуғрофӣ ва таърихӣ ин кишвар дар асрҳои XI-XIII, ки дар маркази роҳҳои савдо қарор дошт, мусоидат намуд. Ба

¹ Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018, №1005// Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муруҷиат: 08.04.2020с.).

² Ласкина Н.В. Конспект лекций по торговому праву зарубежных стран.- М.: «Научная книга», 2009. С.8.

Итолиё нақши миёнарав байни Аврупои Ғарбӣ ва Осиёро вогузор гардида буд. Азбаски он вақт тиҷорати назаррасро танҳо ба воситаи баҳр анҷом додан мумкин буд, шаҳрҳои соҳили Италия бо флоти худ дар шароити хеле мусоид қарор доштанд¹.

Дар нимаи дуюми асри XV рӯйдодҳои руҳ доданд, ки аҳамияти Италияро ҳамчун кишвари соҳибкорӣ хароб карданд. Ин афзалият ба Фаронса, ки сарвари тамаддуни Аврупо гардид, гузашт. Кушодани давлатҳои нав, воридшавии тилло, гузаштан аз хоҷагидорӣ ба гардиши пулӣ ва афзоиш ёфтани мубодила дар зери тиҷорати калони трансатлантикӣ вазъи иқтисодии халқҳои Аврупои Ғарбиро тағйир доданд. Дар савдо испанҳо, бритониҳо ва голландҳо пешрафта буданд ва Фаронса дар маркази давлатҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ рушдёфта қарор дошт. Дар Фаронса дар баробари таҳкими ҳокимияти монархӣ, хоҳиши мутамаркази идоракунии зоҳир карда шуд. Пеш аз монархия, истиқлолияти сиёсии синфи соҳибкор бояд мебуд. Аммо манфиатҳои иқтисодии ин табақа бо манфиатҳои қудрати подшоҳӣ мувофиқ буданд. Подшоҳони Фаронса ҳангоми савдо сарчашмаи даромади худро ва дар бинобар ин асоси қудрати худро дар нақши сарпарастони он меҳисобиданд. Ин хусусан дар давраи ҳукмронии Людовик XIV намоён буд. Таҳти роҳбарии вазир Колбер якҷатор чорабиниҳои сарпарастӣ дар кодификацияи қонунгузории соҳибкорӣ ба итмом расиданд. Дар соли 1673, Кодекси соҳибкорӣ (тиҷоратӣ) - *Ordonnance de commerce* ва дар соли 1681 Кодекси баҳрӣ бо номи *Ordonnance de la marine* қабул карда шуданд. Дар охири асри XVIII соҳибкорон ба дараҷае устувор гардиданд, ки дигар намехостанд нақши дуввуми сиёсиро бозанд ва далерона сармоияи тиҷоратию саноатию бар муқобили заминдорӣ дарборӣ гузоштанд. Бо Кодекси маҳсуси соҳибкорӣ мустақилияти табақаи соҳибкорон тасдиқ карда шуд. Кодекси соҳибкории Фаронса (1808) ба чор китоб тақсим шуда буд: 1) оиди умуман бораи савдо; 2) оиди ҳуқуқи баҳрӣ; 3) оиди ҳуқуқи рақобат; 4) оиди киштиҳои тиҷоратӣ².

Дар муқоиса бо Фаронсаи муттаҳид ва дорой як қудрати устувори марказӣ Олмон бисёр салтанатҳоро бо қудрати мустақили қонунгузори намояндагӣ мекард. Аз ин рӯ, дар нимаи аввали асри XIX дар Олмон сарчашмаҳои зиёди танзимкунандаи муносибатҳои соҳибкорӣ амал мекард (56 оинномаҳои векселӣ). Қонунгузорию граждани, ки асосан ба манбаъҳои румӣ асос ёфта буд, барои мардуме, ки забони латиниро намедонистанд дастнорас буд, ва ба талаботи замон ҷавобгӯ набуд. Дар ҳамин ҳол мудофияи муштараки Ватан аз Наполеон рӯҳияи миллии ол-

¹ Гражданское и торговое право зарубежных государств: в 2 т. / подред. Е. А. Васильева, А. С. Комарова. Т. 1.- М., 2004.- С. 91.

² Гражданское и торговое право зарубежных стран / под ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского.- М., 2004.- С. 10.

монихоро баланд бардошт. Барои рушди соҳибкорӣ қонунгузори ягона зарур шуд. Чунки на қонунгузори рум ва на қонунҳои асримиенагӣ ба манфиати соҳибкории рушдкунанда ҷавобгӯ набуданд. Барои мудофияи давлат маблағ лозим буд ва манфиатҳои соҳибкорӣ манфиатҳои хазина эътироф карда шуд. Пас аз қабули бомуваффақияти оиномаи умумиолмонии векселӣ дар соли 1847 бораи кодификасияи қонунгузори соҳибкорӣ қарор қабул карда шуд. Дар натиҷа Кодекси умумиолмонии соҳибкорӣ (тиҷоратӣ) соли 1861 қабул карда шуд. Ин кодекс аз 5 китоб иборат аст: 1) дар бораи тоҷирон, 2) дар ширкатҳои савдо, 3) дар бораи шарикӣ маҳфӣ ва пайваस्तшавӣ барои амалиёти ягона, 4) дар бораи аҳдҳои тиҷоратӣ, 5) дар бораи ҳуқуқи баҳрӣ. Аз ин муқаррарот бармеояд, ки бар хилофи кодекси фаронсавӣ кодекси Олмон ҳуқуқи расмиро истисно кард. Ба ғайр аз китобҳои охири пас бо кодекси соҳибкории олмон аз бисёр ҷиҳатҳо ба кодекси фаронсавӣ шабеҳ аст. Дар баробари қонунгузори кӯҳнаву номувофиқи граждани, ки ба талаботи муосир ҷавобгӯ набуд Кодекси соҳибкорӣ ба туфайли табиати систематикӣ ва мантиқӣ меъёри худ таассуроти мусоидро ба бор овард. Нуфузи он дар кишварҳои, ки ба савдои баҳрии ғайри машғул буданд ва ба таъсири кодекси Фаронса ғайриҷаҳон маҳдуд мегардид, босуръат паҳн шуд¹.

Дар айни замон Кодекси соҳибкории Фаронса (ба мисли аксари дигар кодексҳои он) аз ду қисм иборат аст: он аз қисми қонунгузори, ки соли 2000 қабул шудааст ва қисми танзимкунанда, ки дар соли 2007 қабул шудааст². Кодекси соҳибкории қабулшуда ба сохтори худ ба фаслҳои тақсим шудааст, ки мавзӯи танзими ҳуқуқи пайгирӣ мекунад. Дар фарқият аз Кодекси граждани Фаронса (Кодекси Наполеон), ки ҳоло панҷ китоб аст, Кодекси соҳибкорӣ соли 2000 аз нӯҳ китоб иборат мебошад. Ҳар як китоб меъёрҳои ҳуқуқро дар бар мегирад, ки ба қисмҳои хурдтари сохторҳо, ба монанди мундариҷа, бобҳо ва ғайра дохил мешаванд. Қоидаҳои ҳар як фасли Кодекс ба хусусияти мавзӯи дахлдори танзими ҳуқуқи марбут ба муносибатҳои истеҳсолӣ-иқтисодӣ, корпоративӣ, тиҷоратӣ ва дигар муносибатҳои ҳуқуқӣ бармеоянд: Китоби якум – оид ба тиҷорат дар маҷмӯъ, Китоби дуюм – оид ба ширкатҳои тиҷоратӣ, Китоби сеюм – оид ба қоидаҳои махсуси баъзе намунаҳои фурӯш ва шартҳои марбут ба фурӯши истисноӣ, Китоби чорум – оид ба озодии нарх ва рақобат, Китоби панҷум – оид ба қиёматҳои тиҷоратӣ ва таъмини онҳо, Китоби шашум – оид ба корхонаҳои мушқил, Китоби ҳафтум – оид ба ташкили ғайриҷаҳон

¹ Шустер П. Основы германского торгового права // Основы немецкого торгового и хозяйственного права. - М., 1995. С. 131.

² Коммерческий кодекс Франции. (Предисловие, перевод, дополнение, справочный аппарат и комментарии В. Н. Захватаева). — Волтерс Клувер, М.: 2008.- С.67.

тиҷоратӣ, Китоби ҳаштум – оид ба баъзе касбҳои танзимшаванда, Китоби нӯҳум – оид ба меъёрҳои ҳуқуқи соҳибкорие, ки дар минтақаҳои хориҷи Фаронса амал мекунанд¹.

Пас аз қабули Кодекси соҳибкории Фаронса дар соли 2000 як қисми назарраси муносибатҳои соҳибкории Фаронса боқӣ монд, ки муқаррароти он фаро нагирифт. Сабаб дар он буд, ки Кодекси қабулшуда инъикоскунандаи маҷмӯи қоидаҳо, ки дар шакли бо тартиби қонун қабул шудае гашт, ки танҳо он мавзӯҳои фаъолияти соҳибкориро танзим мекунад, ки тибқи Конститутсияи Фаронса танҳо ба амали қонунҳо фаро гирифта мешуданд. Соҳаи муносибатҳои соҳибкорӣ, ки ба салоҳияти ҳокимияти иҷроия мансуб буданд, бо санадҳои меъёрии сершуморе, ки аз ҷониби мақомоти гуногуни Фаронса дар тӯли дусад соли охир қабул гардидаанд ва қувваи ҳудро гум накардаанд, танзим карда мешуданд.

Бо ин сабаб бо Декрети № 2007-431 аз 25 марти соли 2007 қисмати дуҷуми танзимкунандаи Кодекси соҳибкории Фаронса қабул карда шуд. Он натиҷаи муттаҳидсозӣ ва систематизатсияи санадҳои меъёрии дар боло зикршуда буд, ки мувофиқи қарорҳои мақомоти гуногуни салоҳиятдор - асосан тибқи декретҳои ҳукумат қабул карда шуданд. Мақсади асосии қабули қисми танзимкунандаи Кодекси соҳибкорӣ муқаррар намудани қоидаҳои мушаххас оид ба татбиқи амалии баъзе муқаррароти Кодекси соҳибкории соли 2000 қабул шуда буд. Бо назардошти хусусиятҳои танзими ҳуқуқӣ сохтори ин қисми Кодекс, ки соли 2007 қабул шудааст, пурра сохтори қисми аввали (қонунгузорӣ) онро такрор менамояд. Аз ин лиҳоз, он ба тасвири оинавии сохтори Кодекси соли 2000 монанд аст ва ба ибораи дигар, қисми танзимкунандаи Кодекс нӯҳ китобе дорад, ки номҳо ва бобҳои яхела аст. Дар ҳолатҳое, ки ин ва ё он бобҳо муқаррароти танзимкунадаро дар бар намегирад, дар Кодекси соли 2007 номи ин боб (тавре ки дар қисми қонунгузорӣ нишон дода шудааст) дарҷ карда мешавад ва ифода ишора мекунад, ки дар ин боб муқаррароти танзимкунанда вучуд надорад².

Ба андешаи Д.Б. Калиш воситаи муҳимтарини такмили техникаи ҳуқуқии санадҳои қонунгузорӣ кодификатсия кардани ҳуқуқ мебошад. Кодексҳои фаронсавӣ бо вижагии назаррас аз ҳисоби ҷудокунии соҳаҳои танзими қонунгузории Парлумон ва мақомоти танзимкунандаи ҳукумат фарқ мекунанд. Санадҳои кодификатсионӣ дар Фаронса аз ду қисмати баробари ҳатмӣ иборатанд - қонунгузорӣ (*partie législative*) ва танзимкунанда (*partie réglementaire*). Дар робита ба ин, гарчанде ки ко-

¹ Коммерческий кодекс Франции. пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В. Н. Захватаева. – М., 2008. 1269 с.

² Захватаев В.Н. Коммерческий кодекс Франции (Регламентарная часть). Москва, 2010. 670 с.

дификатсия ба соддагардонӣ ва аз нигоҳи мантиқии мукамалнамоии санади меъёрӣ нигаронида шудааст, истифодаи баъзе кодексҳо аз сабаби меъёрҳои ҳаволақунандаи чандинкарата ба дигар санадҳои меъёрӣ ва инчунин хусусиятҳои рақамгузории моддаҳо хеле мушкул аст¹. С. Ламурру бар хилофи чунин андешаҳо таъкид бар он менамояд, ки дар натиҷаи кодификатсия қонун равшан мегардад, зеро ба ҷои ҳуқуқи пора-пора шуда ҳуқуқе меояд, ки дар як ё якчанд матн ба таври моддӣ муттаҳид карда шудааст ва ҳамзамон ҳамеша мантиқӣ ва систематикӣ гурӯҳбандӣ шудааст. Кодификатсия ҳамчун василаи беҳтар кардани сифати матнҳои ҳуқуқӣ ҳам аз ҷиҳати техникаи ҳуқуқӣ (масалан, ворид кардани истилоҳот, аз байн бурдани архаизм ва ғайра) ва ҳам аз ҷиҳати мазмун (масалан, аз байн бурдани муқаррароти беэтиборшуда, татбиқнашаванда ё ғайриконститутсионӣ) баромад менамояд².

Кодекси амалқунандаи соҳибкории Олмон (Handelsgesetzbuch) бошад дар асоси таҷрибаи садсолаи тоҷирони аврупои ғарбӣ ва талаботи буржуазияи ҷавон таҳия шуда, дар таҳрири ниҳой 10 майи соли 1897 қабул гардид ва аз 1 январи соли 1900 амал мекунад. Кодекси соҳибкорӣ аз панҷ китоб иборат аст (оид ба табақои тоҷирон, оид ба ширкатҳои тижоратӣ, оид ба шарикӣ махфӣ ва иттиҳод барои бастанӣ аҳдҳои алоҳидаи тижоратӣ аз ҳисоби умумӣ, оид ба аҳдҳои тижоратӣ, оид ба тижорати баҳрӣ), ки ҳамаи масъалаҳои муҳими соҳибкориро дар Олмон танзим мекунад³.

Аз соли 1938 Кодекси соҳибкории Олмон дар Австрия низ эътибор дорад. Моҳи январи соли 2007 ба Кодекси савдои Австрия мувофиқи Қонун дар бораи ворид намудани тағйирот ба Кодекси савдои Австрия тағйироти васеъ ворид карда шуд ва он ба Кодекси соҳибкории Австрия (Unternehmensgesetzbuch, UGB) тағйирӣ ном кард⁴.

Яке аз шартҳои муҳимтарини мукамалнамоии қонунгузории соҳибкории ШМА, ки боиси коркарди Кодекси ягонаи соҳибкории (савдои) ШМА гардид, рушди босуръати муносибатҳои бозоргонӣ дар

¹ Калиш Д.Б. Юридико-технические требования к законодательным актам во Франции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 181. С. 181-207.

² Lamouroux S. La codification ou la démocratisation du droit // Revue française de droit constitutionnel. 2001. Vol. 48. No. 4. P. 802.

³ Торговый кодекс Германии (также Коммерческий кодекс, Германское торговое уложение (уст.); нем. Handelsgesetzbuch, сокр. HGB) — основной источник торгового права Германии. По состоянию на 1996. М., 2012. - 107 с.

⁴ Вахитова Ю.И. История создания Торгового кодекса Германии 1897 г. // В сборнике: Проблемы теории и истории государства и права Сборник тезисов и докладов научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 85-летию со дня рождения профессора А.А. Ушакова. 2009. С. 52-57; Разбейко Н.В. Развитие экономики ДНР при помощи ее регулирования нормами Хозяйственного кодекса // Вестник Института экономических исследований. 2016. № 2 (2). - С. 107-112.

охири асри XIX ва аввали асри XX буд. Дар натиҷаи ин рушд густариши робитаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ бо давлатҳои алоҳида сурат гирифт, ҳаракати аҳоли афзоиш ёфт, робитаҳои тиҷоратӣ пурзӯр шуд. Аммо танзими мухталифи амалиётҳои соҳибкорӣ дар қаламрави иёлотҳои алоҳида барои пешрафти ин равандҳо монеа эҷод кард. Оқибати ин фарқиятгузорӣ мураккабӣ ва номувофиқатии қоидаҳои амалигардонии фаъолияти савдо шуда, самараи ҳамкориҳои соҳибкорон, бонкҳо ва корпоратсияҳоро коҳиш дод. Илова бар ин камбудиҳо ва нуқсонҳо дар қонунгузории соҳибкории иёлотҳо дар сӯиистифодаҳои мухталиф фаъолна истифода мешуданд. Дар ин шароит Ассотсиатсияи ҳуқуқшиносони амрико дар соли 1890 бо ташаббуси муайян намудан ва омӯختани соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ, ки танзими ягонаи онҳо муфидтар аст, баромад карданд. Дар соли 1892 дар ШМА Конференсияи миллии ваколатдорон оид ба унификатсияи ҳуқуқи иёлотҳо таъсис дода шуд, ки ҳадафи он таҳия ва тавсия додан ба иёлотҳо оид ба иҷрои санадҳои ягона дар соҳаҳои қонунгузорӣ буд, ки дар онҳо ягонагӣ бештар матлуб ва имконпазир ба назар мерасад. Ташкилоти дигаре, ки дар соҳаи унификатсияи ҳуқуқи ШМА фаъол буд, Институти ҳуқуқи Амрико мебошад, ки соли 1923 таъсис ёфтааст. Расман кор дар таҳияи лоиҳаи Кодекси ягонаи соҳибкории ШМА 1 январи соли 1945 оғоз ёфт ва нусхаи аввали пурраи он байни солҳои 1946 ва 1950 тартиб дода шуд. Назорати таҳияи лоиҳаи кодекс аз ҷониби панҷ нафар аъзои Кумитаи таҳия бо сараврии судьяи Герберт Ф. Гудриха назорат карда мешуд. Фаъолияти таҳиягарон ба тариқи зайл сурат гирифтааст: мутахассисони Институти ҳуқуқи Амрико бевосита кори таҳияи намунаҳои мухталифи матнро анҷом медоданд; пас аз коркарди лоиҳа яке аз нусхаҳои он аз ҷониби як муҳаррири он ба гурӯҳи хурди мушовирон ва сипас ба Шӯрои Институти ҳуқуқи Амрико ва бахши Конференсияи миллии ваколатдорон оид ба унификатсияи ҳуқуқи иёлотҳо пешниҳод карда мешуд. Танҳо пас аз ин лоиҳа, чун қоида, дар ҷаласаи муштараки аъзои Институти ҳуқуқи Амрико ва Конференсияи миллии ваколатдорон оид ба унификатсияи ҳуқуқи иёлотҳо баррасӣ мегардид.

Бо таваҷҷӯҳ ба мундариҷаи воқеии КЯС, ёдовар мешавем, ки матни расмии Кодекс, ки соли 2006¹ тағйир дода шудааст, фаслҳои зеринро дар бар мегирад: фасли 1 - Муқаррароти умумӣ; (General Provisions); фасли 2 - Фурӯш (Sales); фасли 2А – Иҷора (Lease); Фасли 3 – ҳуҷҷатҳои муомилотӣ (Negotiable Instruments); фасли 4 – Пасандози бонкӣ ва амалиёти инкасатсионии бонк ((Bank Deposits and Collections); фасли 4А - Интиқоли маблағ(Funds Transfers); фасли 5 - Аккредитивҳо(Letters of

¹ Едиобразный торговый кодекс США (извлечение)1952 г. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. инаучн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: "Статут", 2006. - С. 528-551.

Credit); фасли 6 - фурӯши маҷмӯӣ ва пардохтҳои мураккаб (Bulk Transfers and Bulk Sales); фасли 7 - ҳуҷҷатҳои молтақсимкунӣ (Documents of Title); фасли 8 - коғазҳои қиматноки сармоягузорӣ (Investment Securities); фасли 9 – аҳдҳои таъминшуда (Secured Transactions). Ҳатто таҳлили рӯякии мундариҷаи матни институтҳои ҳуқуқии ба КЯС дохилшуда ба мо имконият медиҳад, ки ҳулоса кард, ки Кодекс доираи васеи масъалаҳои на танҳо тиҷорати дохилӣ ва хориҷӣ балки муносибатҳои ҳуқуқии хусусияти гуногунро ба танзим мебарорад. Аз ҷумла, дар КЯС ба муомилоти коғазҳои қиматнок, шартномаҳои иҷора, ки бевосита ба фаъолияти савдо алоқаманд нестанд, мавқеи назаррас дода мешавад. Ҳамзамон, гуфтан мумкин нест, ки дар Кодекс танзими муносибатҳои соҳибкорӣ пурра фаро гирифта шудааст.

С.А. Литаврина қабули Кодекси ягонаи соҳибкории ИМА-ро ҷонибдорӣ намуда, бартарияти онро ҷунин баҳогузорӣ намудааст: Аввалан Кодекс бо фасле оғоз меёбад, ки як қатор мафҳумҳо ва муқаррароти умумии танзими ҳуқуқии муносибатҳо дар соҳаи соҳибкори (қоидаҳои тафсир ва истифодаи КЯС, мафҳумҳои “шартнома”, “созишнома”, “шахс” ва ғайра)-ро дар бар мегирад. Дуввум, сарфи назар аз васеии мундариҷаи КЯС мақсад дорад, ки заминаи ягонаи ҳуқуқиро барои муносибатҳои соҳибкорӣ ташкил кунад. Сеюм қабули КЯС боиси бекор гардидани як қатор қонунҳои ягонаи танзимкунандаи фаъолияти соҳибкорӣ гардид. Идеяе, ки ба он КЯС асос ёфтааст муттаҳидсозӣ ва нав кардани ҳама қонунҳои марбут ба аҳдҳои тиҷоратӣ ва ба ин васила соддагардонӣ ва модернизатсияи доираи ҳуқуқи соҳибкорӣ мебошад¹.

Ҷамин тарик, ба андешаи мо дар вақти таҳияи лоиҳаи Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст таҷрибаи қонунгузориҳои Фаронса, Олмон, Австрия ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ба инобат гирифта шавад. Чунки қабул гардидани Кодекси соҳибкории ҚТ имконият фароҳам меорад, ки рушди ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа дар иртибот бо талаботи нави ҷомеа ва равандҳои инкишофи ҳуқуқӣ дар ҷаҳони мутамаддин сурат гирифта, тақмили асосҳои ташкилии низоми ҳуқуқии Тоҷикистон дар иртибот бо инкишофи соҳаҳо ва институтҳои анъанавӣ ва ташаккули соҳаҳо ва институтҳои нави ҳуқуқ дар шароити тағйирёбии талаботи танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ ба сомон расонида шуда, тақмили қонунгузориҳои ҚТ бо дарназардошти рушди устувори ҷомеа, таҳкими Истиқлолияти давлатӣ, идоракунии давлатӣ, инкишофи ҳаёти ҳуқуқӣ, ворид гаштани Тоҷикистон ба фазои ҳуқуқии минтақавӣ, байналмилалӣ ва ғайра амалӣ карда шавад.

¹ Литаврина С.А. К вопросу о правовой природе Единообразного торгового кодекса США// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 1. С. 85. С. 83-95.

Адабиёт:

1. Вахитова Ю.И. История создания Торгового кодекса Германии 1897 г. // В сборнике: Проблемы теории и истории государства и права Сборник тезисов и докладов научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 85-летию со дня рождения профессора А.А. Ушакова. 2009.- С. 52-57.
2. Гражданское и торговое право зарубежных государств: в 2 т. / подред. Е. А. Васильева, А. С. Комарова. Т. 1.- М., 2004. 635 с.
3. Гражданское и торговое право зарубежных стран / под ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. - М., 2004. 896 с.
4. Единообразный торговый кодекс США (извлечение) 1952 г. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов.- М.: "Статут", 2006. 892 с.
5. Захватаев В.Н. Коммерческий кодекс Франции (Регламентарная часть).- М., 2010. 670 с.
6. Калиш Д.Б. Юридико-технические требования к законодательным актам во Франции// Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 181-207.
7. Коммерческий кодекс Франции. (Предисловие, перевод, дополнение, справочный аппарат и комментарии В. Н. Захватаева). — Волтерс Клувер, М.: 2008. - 1272 с.
8. Коммерческий кодекс Франции. пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В. Н. Захватаева.- М., 2008. 1269 с.
9. Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018, №1005// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқи ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 08.04.2020).
10. Ласкина Н.В. Конспект лекций по торговому праву зарубежных стран.- М.: «Научная книга», 2009. 119 с.
11. Литаврина С.А. К вопросу о правовой природе Единообразного торгового кодекса США// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 1.- С. 83-95.
12. Разбейко Н.В. Развитие экономики ДНР при помощи ее регулирования нормами Хозяйственного кодекса// Вестник Института экономических исследований. 2016. № 2 (2). С. 107-112.
13. Торговый кодекс Германии (также Коммерческий кодекс, Германское торговое уложение (уст.); нем. Handelsgesetzbuch, сокр. HGB) — основной источник торгового права Германии. По состоянию на 1996. М., 2012. - 107 с.
14. Шустер П. Основы германского торгового права // Основы немецкого торгового и хозяйственного права.- М., 1995. С.132-136.
15. Lamouroux S. La codification ou la démocratisation du droit // Revue française de droit constitutionnel. 2001. Vol. 48. No. 4. P. 801-824.

**Сангинов Д.Ш., Мирзозода П.З., Кабутов Э.Д.
Фишурда**

**Таҳияи Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти
таҷрибаи кишварҳои пешқадами ҷаҳон**

Дар мақолаи мазкур таҷрибаи кишварҳои Итолиё, Фаронса, Олмон Австрия ва Амрико оид ба қабул ва амали шудани санадҳои кодификатсионӣ дар соҳаи соҳибкорӣ бо назардошти таҳлили илмӣ ва амалӣ ба анҷом расонида шудааст. Дар асоси таҳлил аз ҷониби муаллифони пешниҳод карда мешавад, ки дар вақти таҳияи лоиҳаи Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст таҷрибаи қонунгузори Фаронса, Олмон, Австрия ва Штатҳои Муттаҳидаи Амрико ба инобат гирифта шавад.

**Сангинов Д.Ш., Мирзозода П.З., Кабутов Е.Д.
Аннотация**

**Разработка Предпринимательского кодекса Республики
Таджикистан с учетом опыта ведущих стран мира**

В данной статье обобщен опыт Италии, Франции, Германии, Австрии и США по принятию и внедрению кодификационных актов в области предпринимательства с учетом научного и практического анализа. Основываясь на анализе, авторы предлагают учесть опыт законодательства Франции, Германии, Австрии и США при разработке Предпринимательского кодекса Республики Таджикистан.

**Sanginov D.Sh., Mirzozoda P.Z., Kabutov E.D.
The summary**

**Development of the Entrepreneurial Code of the Republic of Tajikistan
with the experience of the leading countries of the world**

This article summarizes the experience of Italy, France, Germany, Austria and the United States in the adoption and implementation of codification acts in the field of entrepreneurship with accounting for scientific and practical analysis. Based on the analysis, the authors offer an account of the experience of the legislation of France, Germany, Austria and the United States in the development of the Entrepreneurial Code of the Republic of Tajikistan.

ЗАМИНАИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ ЗИДДИИНҲИСОРӢ ДАР БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИИ БОНКИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Рақобат, инҳисор, танзими фаъолияти зиддиинҳисорӣ, қонунгузори зиддиинҳисорӣ, ҳимояи рақобат, фаъолияти бонкӣ, ташкилотҳои молиявӣ, низоми бонкӣ.

Ключевые слова: Конкуренция, монополия, регулирование анти-монопольной деятельности, антимонопольное законодательство, защита конкуренции, банковская деятельность, финансовые организации, банковская система.

Keywords: Competition, monopoly, regulation of Antimonopoly activity, antimonopoly legislation, protection of competition, banking activity, financial institution, banking system.

Истилоҳи «инҳисор» тарҷумаи калимаи юнонии «монополия» мебошад. «Монополия» (монос-яка, полео-мефурӯшам) маънои яккафурӯши ва мавқеи ҳукмфарморо дар бозор дорад. Фаъолияти инҳисорӣ фаъолияти зиддиқонуни буда, ҳамчун ҷиноят тибқи муқаррароти Кодекси ҷиноятӣи ҚТ (моддаи 273) ба ҳисоб гирифта мешавад¹. Фаъолияти мазкур аз руи нишондиҳандаҳои гуногун тасниф карда мешавад. Масалан, аз руи шумораи иштироккунандагон ҷунин фаъолият ба инфиродӣ ва ҳайатӣ (дастҷамъӣ) ҷудо карда мешавад. Субъекти фаъолияти инҳисории инфиродӣ соҳибкори алоҳида буда, дар бозори мол мавқеи ҳукмфармоиро ишғол менамояд. Бозори мол соҳаи муомилоти мол мебошад. Ба сифати мол маҳсули фаъолияти муайян (маҳсулот, кор ва хизмат) истифода мегардад.

Танзими ҳуқуқии зиддиинҳисорӣ ва ҳифзи ҳуқуқ аз рақобати бевичдонона дар доираи як қонун дар бар гирифта мешаванд. Қонунгузори ҚТ дар бораи рақобат меъёрҳо дар бораи рақобати бевичдонона ба

* Аспиранти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹ Кодекси ҷиноятӣи ҚТ аз 21 майи соли 1998// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с.1998, №9, мод.68, мод.69, №22, мод.306; с.1999, №12, мод.316; с.2001, №4, мод.149, мод.167; с.2002, №11, мод.675, мод.750; с.2003, №8, мод.456, мод.468; с.2004, №5, мод.346, №7, мод.452, мод.453; с.2005, №3, мод.126, №7, мод.399, №12, мод.640; с.2007, №7, мод.665; с.2008, №1, s.1, мод.3, №6, мод.444, мод.447, №10, мод.803, №12, s.1, мод.986, №12, s.2, мод.992; с.2009, №3, мод.80, №7-8, мод.501; с.2010, №3, мод.155, №7, мод.550; с.2011, №3, мод.161, №7-8, мод.605; с.2012, №4, мод.258, №7, мод.694; с.2013, №6, мод.403, мод.404, №11, мод.785, №12, мод.881; с.2014, №3, мод.141, №7, s.1, мод.385, мод.386; с.2015, №3, мод.198, мод.199, №11, мод.949, №12, s.1, мод.1107; с.2016, №3, мод.127, №5, мод.355, мод.356, №7, мод.608, мод.609, №11, мод.874, мод.875; с.2017, №1-2, мод.2, мод.3, №7-9, мод.586; с.2018, №1, мод.4, мод.5, №5, мод.266, №7-8, мод.522; с.2019, №1, мод.1, мод.2, №6, мод.311.

қонунгузории зиддиинҳисорӣ дохил мешаванд. Чунин нуқтаи назар баҳсноқ аст, чунки соҳаи танзими ҳуқуқии рақобат аз рӯи вазифа, субъектҳои танзимнамоӣ ва дигар асосҳояш фарқ менамояд. Ташаққули муҳити рақобат яке аз арзишҳои иқтисоди бозорӣ буда, давлатро водор месозад, ки ин вазифаи нави давраи ислохотро ба ўҳда гирифта анҷом диҳад. Дар Тоҷикистон, ки дар гузашта иқтисодиёти пурра ба инҳисороти давлатӣ асосёфтаи хоҷагии нақшавӣ мутамарказро дар ҳайати давлати Шуравӣ аз сар гузаронд, ташаққули муҳити рақобат зухуроти нав мебошад¹.

Дар ҚТ дар самти рақобат ва танзими фаъолияти инҳисорӣ чор маротиба қонун қабул карда шудааст, ки аввалин маротиба Қонуни ҚТ «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» 27 декабри соли 1993, маротибаи дуюм 29 ноябри соли 2000², маротибаи сеюм 28 июли соли 2006³ ва охири маротиба Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» 30 майи соли 2017⁴ қабул гардид. Бояд қайд намуд, ки қонуни имрӯз амалкунанда аз қонунҳои қабли ба кулли фарқ менамояд, зеро қонуни соли 1993 вақте қабул гардида буд, ки дар он замон муносибатҳои иқтисоди бозорӣ ва рақобат на он қадар ташаққул ёфта буданд. Қонуни ҳоло амалкунандаи соли 2017 нисбат ба қонунҳои пеш қабулгардида мукаммал буда, танзимкунандаи муносибатҳои иқтисоди бозорӣ ва таъминкунандаи рақобат мебошад. Инчунин дар қонуни мазкур муносибатҳо оид ба талаботи зиддиинҳисорӣ оид ба гузаронидани озмон барои ҷойгиронии фармоишҳо ҷиҳати молрасонӣ, иҷрои корҳо ва хизматрасонӣ барои эҳтиёҷоти давлатӣ, фароҳам овардани ёриҳои давлатӣ ва маҳаллӣ, назорати давлатии расонидани ёриҳои давлатӣ ва маҳаллӣ ва истифодаи он, ваколатҳои мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ҳангоми вайрон намудани талаботи расонидани ёриҳои давлатӣ ва маҳаллӣ ва истифодаи он илова гардидаанд, ки танзими ин муносибатҳо дар доираи қонуни мазкур барои пешрафти иқтисодиёт кӯмак хоҳад намуд.

Мавқеи муҳимро дар танзими ҳуқуқии зиддинҳисорӣ созишномаҳои байналмилалӣ бо иштироки ҚТ низ ишғол менамоянд. ҚТ Конвенсияи Парижириро оид ба ҳифзи моликияти саноатӣ эътироф намудааст ва инчунин дар доираи ИДМ созишнома «Оиди принципҳои наздик

¹ Ҳақимов А. Иқтисоди миллӣ: асосҳои бехатарӣ ва рақобатпазирӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2006. - С. 429.

² Қонуни ҚТ аз 29 ноябри соли 2000, № 11 "Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол"// Аҳбори Маҷлиси Оли Республики Тоҷикистон, 2000 г., № 11, Ст. 558.

³ Қонуни ҚТ аз 28 июли соли 2006, № 198 «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол"// Аҳбори Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2006, №7 мод.346.

⁴ Қонуни ҚТ аз 30 майи соли 2017, № 1417 "Дар бораи ҳимояи рақобат"// Аҳбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2017, № 5 (қисми 1) моддаи 274.

намудани қонунгузории хоҷагӣ» аз 9 октябри соли 1992, созишнома «Оиди мувофиқат намудани сиёсати зиддинҳисорӣ» аз 12 марти соли 1993, Шартнома оиди гузаронидани сиёсати зиддинҳисорӣ мувофиқшуда аз 25 апрели соли 2000 ба имзо расидаанд. Дар асоси созишномаҳои мазкур давлатҳои узви ИДМ уҳдадоранд, ки фаъолияти худро дар мубориза бар зидди фаъолияти инҳисорӣ ва рақобати бевичдонона ҷамоҳанг созанд.

Танзими зиддинҳисорӣ аз принципҳои ягонагӣ, қоидаҳои бунёдии дастгирии рақобат ва пешгирии намудани рафторҳои зиддиқонунӣ иборат мебошад. Муносибатҳои рақобати дар бозори мол ва бозори қоғазҳои қиматнок ва хизматрасонии молиявӣ, низ дар асоси Қонуни ҚТ «Дар бораи ҷимояи рақобат» танзим карда шудааст.

Мафҳуми фаъолияти инҳисорӣ дар моддаи 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҷимояи рақобат» аз 30 майи соли 2017 оварда шудааст, ки тибқи он суиистифода кардани субъекти хоҷагидор (субъекти бозор), гурӯҳи шахсон аз мавқеи ҳукмфармоӣ, созиш ё иҷрои амалҳои мувофиқашудаи худ, ки бо қонунгузории зиддинҳисорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудаанд. Бояд қайд кард, ки ин амалҳо ба роҳ надодан, маҳдуд сохтан, барҳам додани рақобат равона карда мешаванд. Вазифаи қонунгузории зиддинҳисорӣ ин маҳдуд намудани раванди инҳисоркунонӣ ҳамчун доираи муайяни фаъолияти соҳибкорӣ доништа мешавад.

Барои амалӣ намудани ин мақсад қонунгузорӣ воситаҳои зерини танзими ҳуқуқии зиддинҳисориро муқаррар намудааст: манъ ва таъқиби фаъолияти инҳисорӣ, азнавташкिल्шавӣ, барҳамдиҳии ташкилотҳои тичоратӣ ва иттиҳодияҳои онҳо, ба даст овардани ҳисса аз фонди оиномавии ташкилоти тичоратӣ ва ғайра дохил мешаванд.

Намудҳои фаъолияти инҳисориро вобаста ба ҳаёти субъектии иштирокчиёнаш муайян кардан мумкин аст. Дар ин сурат фаъолияти инҳисорӣи субъектҳои хоҷагидор ва ҳамчунин мақомоти идораи давлатӣ, ҳокимияти иҷроияи маҳаллиро махсус таъкид кардан зарур аст. Дар моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷимояи рақобат» шаклҳои намудҳои фаъолияти инҳисорӣ муқаррар гардидааст. Тибқи муқаррароти моддаи мазкур тартиби эътироф намудани мавқеи ҳукмфармоии субъектҳои хоҷагидоре, ки дар бозори хизматрасонии молиявӣ фаъолият менамоянд, аз ҷониби мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар мувофиқа бо мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи молия ва Бонки миллии Тоҷикистон (БМТ) қабул карда мешаванд.

Мавқеи ташкилотҳои молиявӣ дар чунин ҳолатҳо ҳукмфармо ҳисобида мешаванд:

- маҷмӯи ҳиссаи на бештар аз ду ташкилоти молиявӣ, ки ба онҳо ҳиссаи бештар дар бозори дахлдори хизматрасонии молиявӣ тааллуқ дорад, аз панҷоҳ фоиз ва аз он зиёдро ташкил диҳад;

- маҷмӯи ҳиссаи на бештар аз се ташкилоти молиявӣ, ки ба онҳо ҳиссаи бештар дар бозори дахлдори хизматрасонии молиявӣ тааллуқ дорад, ҳафтад фоиз ва аз он зиёдро ташкил диҳад.

Намудҳои инҳисор, инҳисори аз тарафи давлат танзимшаванда ва инҳисореро, ки бо доштани ҳуқуқҳои истисноӣ алоқаманд мебошанд, номбар кардан мумкин аст. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ин намудҳои инҳисор бо номҳои гуногун, аз қабилҳои инҳисори «пӯшида», «расмӣ», «ҳуқуқӣ» ифода мешаванд¹.

Чунин навъҳои ингуна инҳисорҳоро чудо намудан мумкин аст:

- 1) инҳисоре, ки бевосита аз ҷониби давлат танзим мешавад;
- 2) инҳисоре, ки дорандаи ҳуқуқи истисноӣ мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки инкишофи рақобат ва пешгири намудани фаъолияти инҳисорӣ танҳо дар заминаи рушди низоми бонкдорӣ таъмин карда мешавад. Ҳамзамон ташкили босамари низоми қарздиҳӣ ба рушди бахши хусусӣ, алаҳхусус соҳибқоронии истеҳсоли ва соҳибқоронии хурду миёна мусоидат намуда, имконият медиҳад, ки масъалаҳои умдаи сатҳи давлатӣ ва нишондиҳандаҳои макроиктисодии кишвар, ба мисоли рушди иқтисодӣ, афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохила, сатҳи шугълнокӣ, сатҳи камбизоатӣ ва мувозинати нархҳои истеъмолӣ дар сатҳи ҳамаи бозорҳо ҳаллу фасл карда шуда, дурнамо ва биниш ба ояндаҳои наздику дур таҳия карда шаванд.

Дар шароити бозор фаъолияти бонкҳо дар асоси муносибатҳои бозаргонӣ ба мақсади ба даст овардани натиҷаи дилхоҳи молиявӣ ташкил карда мешавад. Фаъолияти бонкҳо мутобиқи Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ»² муайян мегардад. Бонкҳо, новобаста аз шакли моликиятшон дар асоси усулҳои (принсипҳои) ҳисоби тичорат амал менамоянд.

Фаъолияти бонкҳо асосан барои ҳалли оқилонаи мушкилоти маҳдудияти захираҳои молиявӣ, ки субъектҳои хоҷагӣ дар раванди такрористеҳсол ва ҳалли масъалаҳои ҷӣ бояд истеҳсол кард, ҷӣ тавр истеҳсол кард ва барои кӣ истеҳсол намуд, дучор меоянд, нигаронида мешавад. Бонкҳо ба манбаҳои молиявии дар ихтиёрдошта така намуда, дар асоси музди муайян мушкилоти маҳдудияти захираҳои молиявии соҳибқоронии дар соҳаҳои иқтисодиёт фаъолияткунандаро ҳал менамоянд. Онҳо сармояи беҳаракати пулии худро бо мақсади дар амал татбиқ ва таъмин намудани ғоида ба субъектҳои эҳтиҷманд аз рӯи усулҳои муайян пешниҳод менамоянд.

Ҳар як низоми иқтисодӣ сохтори бонкиеро ба вучуд меорад, ки ба муносибатҳои истеҳсолии дар он ҷамъият ҷойдошта мувофиқ бошад.

¹Хейфец И.Д. Личные права и их хозяйственное назначение.- М.,Рынок: микроэкономическая модель.- СПб., 1992.- С. 194.

² Қонуни ҚТ аз 19 майи соли 2009, № 524 "Дар бораи фаъолияти бонкӣ"// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.2009, №5, мод.331.

Қонунҳои маъмури, ки нисбат ба шакли фаъолияти он қабул шудаанд, на танҳо воситаи ба ҳам мувофиқгардонии зиддияти асосии низоми бозорӣ-маҳдуд будани захираҳо ва қонеъ гардондани талаботи беинтиҳои инсон ва воситаи ҳалли мушкилоти маҳдудияту танзими захираҳои молиявии субъектҳои иктисодӣ, балки мушкилоти бо воситаҳои қарзӣ таъмин буданро низ ҳал менамоянд. Низоми бонкии имрӯзаи Тоҷикистон аз БМТ ва дигар бонкҳо, ки дар шакли бонки давлатӣ, ғайридавлатӣ, бонк бо иштироки сармояи хориҷӣ ва бонки байнидавлатӣ иборат мебошанд.

Бозори хизматрасонии бонкӣ соҳаи ташаккули талаботу пешниҳоди хизматҳои бонкӣ аст, ки ба қонеъгардонии талаботи муштарӣ дар самтҳои гуногуни фаъолияти бонкӣ мусоидат мекунад. Бо назардошти он ки ташкилоти қарзӣ хизматрасонии бонкиро анҷом медиҳад, дар ин росто ҷустуҷӯи муштарӣҳои наву ниғаҳдорӣи муштарӣҳои қаблан ҷалбшуда ва бунёди низоми таъмини расонидани ин хизматҳо ба истеъмолкунанда аз вазифаҳои муҳимтарини бозори хизматрасонии бонкӣ ба ҳисоб мераванд. Мушкилоти зерин боиси дар сатҳи дахлдор рушд накардани фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии ҚТ гардидаанд: нобаробарии минтақавӣ дар робита бо дастрасии хизматрасонии бонкӣ; сатҳи баланди нархҳо ба хизматрасонии бонкӣ, аз ҷумла фоизҳои баланд аз рӯи қарзҳо; сатҳи пасти идоракунии корпоративии бонк; самаранок истифода нашудани иқтидори сафарбаркунии пасандозҳо ва механизми табдилдиҳии онҳо ба қарзҳои бонкӣ ва сармоягузориҳо; сатҳи нокифояи ташкилоти қарзӣ ва пешниҳоди номгӯи маҳдуди хизматрасонии бонкӣ, хусусан хизматрасонии кӯтоҳмуҳлат, ки ба талаботҳои бахши воқеӣ ҷиҳати азнавсозии иқтидори истеҳсолии онҳо мувофиқат намекунад. Барои аз байн бурдани монеаҳои зикршуда зарур аст, ки иқтидор ва рақобатпазирии ташкилоти қарзӣ аз ҳисоби ҷорӣ намудани низоми стандартҳои байналмилалӣ фаъолият пурзӯр гардад, талаботи ҳадди ақал нисбат ба сармояи оинномавии бонк паст карда шавад, талаботи захиравӣ барои таъмини афзоиши суботи молиявии ташкилоти қарзӣ пурзӯр гардонида шавад, низоми муосири идоракунии хавфҳо такмил дода шавад ва бонкҳои калон солим гардонида шуда, ба таҷдиди бонкҳои амалкунандаи безътимод мусоидат карда шавад¹.

Бояд қайд намуд, ки БМТ мақоми ваколатдори самти фаъолияти бонкӣ буда, тибқи моддаи 27 Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» ҳангоми азнавташкилдиҳии (муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ, тақсимшавӣ, ҷудошавӣ, табдилдиҳӣ) ташкилоти қарзӣ танҳо дар ҳолати риоя шудани талаботҳои қонунгузори зиддиинҳисорӣ низ розигӣ медиҳад. Аз

¹ Пирзода П.Р. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони Умумиҷаҳонӣ Савдо. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илми номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. - С.8-9.

мазмунӣ моддаи мазкур бар меояд, ки дар инҷо муқаррароти қонунгузории зиддиинҳисорӣ ба инобат гирифта мешавад.

Адабиёт:

1. Ҳақимов А. Иқтисоди миллӣ: асосҳои бехатарӣ ва рақобатпазирӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2006. - 466 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи соли 2017, № 1417 "Дар бораи ҳимояи рақобат"// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2017, № 5 (қисми 1) моддаи 274.
3. Хейфец И.Д. Личные права и их хозяйственное назначение. - М., Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992. – 342 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 майи соли 2009, № 524 "Дар бораи фаъолияти бонкӣ"// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.2009, №5, мод.331.
5. Пирзода П.Р. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – 28 с.

Ақобирзода Н.

Фишурда

Заминаи ҳуқуқи фаъолияти зиддиинҳисорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур мафҳуми моҳият, таснифи фаъолияти зиддиинҳисорӣ ва заминаи ҳуқуқи фаъолияти зиддиинҳисорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Инчунин мавқеи муҳими созишномаҳои байналмилалӣ дар самти танзими ҳуқуқи зиддиинҳисорӣ низ инъикос гардидааст.

Ақобирзода Н.

Аннотация

Правовая база антимонопольной деятельности на рынке банковских услуг Республики Таджикистан

В данной статье рассмотрено понятие, сущность, классификация антимонопольной деятельности и правовая основа антимонопольной деятельности на рынке банковских услуг Республики Таджикистан. Также отражены важные положения международных соглашений в области антимонопольного правового регулирования.

Akobirzoda N.

The summary
Legal basis of Antimonopoly activity
in the market of banking services of the Republic of Tajikistan

In this article the concept, essence, classification of Antimonopoly activity and a legal basis of antimonopoly activity in the market of banking services of the Republic of Tajikistan is considered. It also reflects the important provisions of international agreements in the field of antitrust regulation.

Саидзода Тоджидин*

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Калидвожаҳо: ахлоқ, ҳуқуқи граждани, категорияи ҳуқуқи граждани, категорияи илмӣ, оқилӣ, бовичдонӣ, эътибор, шаъну шараф, озодӣ, арзишҳои ахлоқӣ, қоидаҳои ахлоқӣ, категорияи маънавий.

Ключевые слова: нравственность, гражданское право, категория гражданского права, научная категория, разумность, добросовестность, честь, достоинство, свобода, нравственные ценности, правила нравственности, моральная категория.

Keywords: morals, civil law, civil law category, scientific category, rationality, conscientiousness, honour, advantage, freedom, moral values, morals rules, moral category.

Государственная независимость — это бесценное благо, определившее судьбу нашего народа и будущее национальной государственности. Именно благодаря ей у нас появилась возможность возрождения и дальнейшего развития языка, культуры, национальных ценностей и традиций, унаследованных нами от предков¹.

Государство, которое строится в Таджикистане, основывается на менталитете таджикского народа, для которого характерна высокая духовность, стремление к просвещенности, образованности, справедливости. Эти черты сформировались под воздействием философии и права Востока, в развитие которых представители таджикского народа внесли неоценимый вклад. К их числу можно отнести следующих великих мыслителей: Абуабдуллохи Рудаки, Абулкосим Фирдовси, Абуали ибн

*Соискателя отдела частного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан_saidzoda@mail.ru

¹Подробно см.: Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервони Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости.// Правовая жизнь. июль-сентябрь 2019, №3 (27). С. 21-39.

Сина, Абурайхан Беруни, Ал-Фараби, Низомулмулк, Абдурахмони Джами, Омар Хайям, Джалолиддини Руми, Хафизии Шерази, Саъди Шерази, Мухаммад Газали, Садриддин Айни, Ахмад Дониш, Бабаджан Гафуров и многие другие. Источником для строительства суверенного национального государства и права явились их труды¹.

Право любой страны - это неразрывная часть ее национального, культурного и духовного достояния и способ самовыражения данного общества. Взаимовлияние и взаимодействие различных правовых культур и традиций существовали всегда и всюду, будучи одним из источников обогащения правопонимания².

Вряд ли можно найти более значимую и одновременно сложную проблему, какой является проблема нравственной составляющей права во всех его проявлениях. Как свидетельствует опыт мирового развития, вопросы взаимодействия права и морали заметно актуализируются в переломные периоды истории общества и государства, что наблюдается и в современном обществе: переход к рыночной экономике и демократии сопровождается серьезными изменениями наших представлений о таких вечных ценностях цивилизации, как свобода, равенство, справедливость, мораль.

Возрождаемая в условиях реформирования современного таджикского государственности наша правоведческая традиция возникла как форма поиска религиозных и нравственных оснований права. О том, что справедливость, свобода, нравственность являются разумным и постоянным началом права, писали наши ученые О.У. Усманов, М. Муллоев, Л.В. Франк, В.А. Ойгензихт, Ш.Т. Тагайназаров, Ш.М. Менглиев, М.А. Махмудзода, Р.Ш. Сотиволдиев и др.

Указанный подход позволяет, с одной стороны, установить родство морали и права как элементов общекультурной нормативной системы, неизбежно взаимодействующих и дополняющих друг друга, органично включенных в социальный контекст, а с другой - показать их автономность, самостоятельность, проанализировать этическую ценность самого права.

Свобода, равенство, гуманизм, справедливость - морально-правовые категории, имеющие богатое, но вполне определенное содержание. При раскрытии нравственных оснований права особой задачей является осознание моральных идей, из которых право произрастает и на утверждение которых направлено.

¹ Там же.

² Подробно см.: Насурдинов, Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. - М.: Норма, 2014. - 352 с.; Он же. Правовое воспитание и образование как факторы формирования правовой культуры в Республике Таджикистан: монография / Э.С. Насурдинов. - Душанбе: ЭР-граф, 2014. - 184 с.; Он же. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане / Э.С. Насурдинов. - Душанбе: Истеъдод, 2010. - 196 с.

Представления о справедливости, закрепляемые в праве, должны развиваться и обогащаться. Сегодня к числу таких представлений относятся стремление к высокому качеству жизни, защиту интересов общества соблюдение норм нравственности, устойчивое, разумное развитие общества. Будущее отечественного права, видимо, за соединением традиционных либеральных ценностей с нашими исторически сложившимися представлениями о справедливости.

В современном обществе идет процесс углубления нравственно-этических начал отечественного права, сближения права и морали, преодоления возникающих между ними противоречий. Право, безусловно, должно соответствовать нравственным нормам, выражать глубинную идею о том, что государство призвано служить интересам общества и, в конечном итоге, личности. Отрыв права от морали неизбежно влечет за собой безраздельное господство государства, властных начал.

Незнание моральной природы права приводит к неэффективности функционирования всех элементов правовой системы и самым непосредственным образом сказывается на развитии нашего общества. Понятно, что все это имеет не только чисто теоретическое, но и важное практическое, даже прикладное значение. В современный период развития отечественной юриспруденции правовые явления все больше рассматриваются через призму моральных категорий. И это справедливо. Постепенно преодолевается подход к праву только как к продукту государственной власти. Каждый шаг по пути повышения моральности права, укрепления его нравственного фундамента способен приблизить человечество к совершенно новому ценностному юридическому мировоззрению, способствующему духовному возрождению общества.

Поэтому наука о праве, должна бы исходила в своем развитии из духовных национальных традиций, которая у нас день за днем исчезает.

Поэтому «Мораль», «нравственность», а также отдельные их составляющие, часто включаются законодателем в оценочные понятия, содержащиеся в гражданском законодательстве, в целом ряде случаев используется правоприменителями, широко распространены в гражданско-правовой доктрине. Однако действующее законодательство и юридическая наука не дают их точных юридических характеристик.

«Мораль» и «нравственность» - эти слова имеют разное происхождение, однако «сходны по своему лексическому значению»¹.

Мораль - от лат. *Mos, mores* - нрав, нравы, обычаи. На его базе Цицерон с целью обогащения и с прямой ссылкой на опыт Аристотеля образовал прилагательное «моральный» (*moralis*) для обозначения этики, назвав ее *philosophia moralis*. Уже позднее, предположительно в IV веке, появилось

¹ Маринина И.Д. Нравственности в праве. Дисс... к.ю.н. Екатеринбург, 1999. - С. 48.

слово «мораль» (moralitas) в качестве собирательной характеристики моральных проявлений.

Наиболее четко моральные оценки проявляются в праве. «Исторически право возникает как бы для компенсации «недостаточности морали, которая обнаруживается в возникновении частной собственности и политической власти»¹.

Вопрос о соотношении морали и права в рассматриваемой плоскости стал предметом обсуждения и в философско-религиозной литературе. Все многочисленные теории взаимоотношения права и нравственности (морали) могут быть сведены к нескольким типам.

Первый тип не проводит никакой разницы между правом и нравственностью (славянофилы)².

Второй тип считает, в противоположность первому, что право и мораль не имеет между собой ничего общего (Б. Чичерин)³. Многие авторы воспроизводят это суждение, соглашаясь с ним или отвергая, однако убедительной аргументации не приводится.

Третий тип рассматривает право как часть нравственности. В теории права широко известно высказанное Г. Еллиненом и В.С. Соловьевым и восходящее к И. Канту положение о праве как минимуме нравственности.

По нашему мнению, взаимосвязь права и морали очень сложное явление. Как отмечает С.С. Алексеев, право и мораль - два своеобразных взаимодействующих инструмента социального регулирования которые, однако, взаимодействуют как суверенные явления, каждое из которых при опосредовании общественных отношений выполняет свои функции, и имеет свою особую ценность⁴. В анализе современного гражданского права, «на первый план выступает мораль, в которой «решающее значение имеет уровень элементарных моральных (нравственных) требований, императивов, аксиом, заповедей, прямо выражающих значение нормы или внутренне имеющих к ним отношение»⁵. С точки зрения общей сложившейся системы ценностей в современном обществе право должно отвечать абсолютным, формальным, всечеловеческим ценностям⁶. Право и мораль рассматриваются как нормативно-ценностные системы, связанные друг с другом исторически, содержательно и логически»⁷.

В дискуссиях ученых юристов связанными с нравственными основаниями гражданского права, часто можно встретить точку зрения, что «кате-

¹ Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция. Философия права: Краткий курс.- М., 1996.- С. 86.

² О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И.Максимов и др. /Философия права: Учебник/ -М.: Изд-во эксмо, 2007.- С. 285.

³ Чичерин Б. Философия права. - М., 1900.- С. 143-147.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: курс в двух томах. М., 1981, т. 1 с. 184.

⁵ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. - М., 1995 - с. 14.

⁶ О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И.Максимов и др. /Философия права: Учебник/ -М.: Изд-во эксмо, 2007. с. 286.

⁷ Лукашев Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986.

горя - нравственности - категория не правовая, хотя и имеющая с правом функциональную общность»¹.

Нравственность как правовая категория получила оценку в гражданско-правовой науке: "Нравственность - представление о справедливости, добре и зле, плохом и хорошем, сложившееся на основе оценки поведения людей в данных условиях жизни общества"².

Впервые в советском гражданском законодательстве прямое указание на обязанность граждан и организаций соблюдать «моральные принципы» нашего общества дано в Основах: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм». Эта формулировка воспроизводилась и в гражданских кодексах союзных республик.

Нельзя сказать, что нравственному аспекту уделялось не достаточное внимание в науке советского и современного гражданского права. В этой связи стоит вспомнить прекрасные работы российских и таджикских цивилистов: С.Н. Братуся³, В.П. Грибанова⁴, В.А. Тархова⁵, Ю.Х. Калмыкова⁶, Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальникова⁷, Ш.Т. Тагайназарова⁸, В.А. Ойгензихта⁹, Ш.М. Менглиева¹⁰, И.Х. Бабаджанова¹¹, Ш.К. Гаюрова¹², К.Ш. Курбанова¹, Ф.С. Хайруллоева² и др.

¹ Перевертнев А.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в российской федерации / Научный руководитель Прусаков Ю.М. Ростов - на -Дону - 2006.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Юринформцентр, 1995. С. 215.

³ Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Советское государство и право. 1960. №1; Предмет и система советского гражданского права. Красноярск, 1985.

⁴ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

⁵ Тарханов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

⁶ Калмыков Ю.Х. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. №3.

⁷ Исмагилов Р.Ф. Сальников В.П. Право и справедливость : исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX и XXI вв.) Монография. СПб.: 2017; Исмагилов Р.Ф. Сальников В.П. и др. Идея справедливости в традициях постклассической философии права. Монография. СПб.: 2012.

⁸ Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. Душанбе: Дониш, 1990.

⁹ Ойгензихт В.А. Избранные труды.- Душанбе, 2019.

¹⁰ Менглиева Ш. Возмещение морального вреда.- Душанбе, 1998.

¹¹ Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ) (монография).- Душанбе: «ЭР-граф», 2012; Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Трансформация обычаев в постсоветском пространстве. Мир политики и социологии.- Санкт-Петербург 2015, №1. С.180-198; Бободжанзода И.Х., Гаюров Ш.К. Добросовестность в гражданском праве: теоретические подходы и проблемы судебной практики // Правовая жизнь. Январь-март 2019 №1 (25). С. 88-103.

¹² Гаюров Ш.К., Бободжанзода И.Х. Добросовестность в гражданском праве: теоретические подходы и проблемы судебной практики // Правовая жизнь. Январь-март 2019 №1 (25). С. 88-103.

Несмотря на то, что в юридической литературе того времени вопрос о социальной справедливости активно обсуждался, в кодифицированном гражданском законодательстве термины «справедливость», «добросовестность», «разумность» непосредственно в формулировках статей не употреблялись.

В условиях командно-административной системы количественные, стоимостные и временные ограничения права собственности граждан рассматривались как «норма». Не вызывали особых возражений и статьи ГК, закрепляющие возможность изъятия «нетрудовых доходов», получаемых гражданами, например, в результате частного извоза или сдачи в поднаем жилого помещения с превышением тарифов, установленных подзаконными нормативными актами³.

Произошедшие в стране социально-экономические, политические и морально-психологические изменения заставляют по новому взглянуть на роль «вечных» нравственных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, породили проблему выяснения реального нравственно-этического содержания как отдельных норм и институтов, так и всего механизма правового регулирования общественных отношений.

В процессе правообразования законодатель стремится учитывать господствующие в обществе представления о правилах нравственного поведения при формулировании правовых предписаний.

Анализ ГК РТ дает основание считать, что моральный фактор, понятие нравственного сознания пронизывает и связывает воедино экономические отношения современной Таджикистана.

Согласно ч. 1. ст. 3 ГК РТ гражданское законодательство основывается на принципах неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав, их судебной защиты.

Как сама категория нравственности, так и ее ценности находят непосредственное текстуальное закрепление в гражданском законодательстве.

В соответствии ч. 4 ст. 10 ГК РТ граждане и юридические лица должны при осуществлении принадлежащих им прав разумно, справедливо и добросовестно соблюдать содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели – также правила деловой этики. Эта обязанность не должна быть исключена или ограничена

¹ Курбанов К.Ш. Добросовестность в гражданском праве. Дисс... на соиск. уч. степ. док. юр. наук.- Душанбе 2019.

² Хайруллоев Ф.С. Принцип справедливости в исламском праве. Монография. 2-е издание.- Душанбе, 2017.

³ Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И. Нравственные начала в гражданском праве //Актуальные проблемы частноправового регулирования; Самара.- Самарский университет, 2004. С. 49.

договором. Разумность, справедливость и добросовестность действий участников гражданских правоотношений предполагается.

Так, понятие нравственности законодатель включает в ч. 3 ст. 3 ГК РТ, ч. 3 ст. 36 ГК РТ, ст. 171 ГК РТ, ст. 194 ГК РТ, ч. 3 ст. 1079 ГК РТ, ч. 2 ст. 1115 ГК РТ.

Карме того в настоящее время в ГК РТ нашли нормативное закрепление такие нравственные категории, как свобода (ч. 1, 2, 3 ст. 3 ГК РТ, ч. 5 ст. 1 ГК РТ и т. д.), равенство (ч. 1 ст. 3 ГК, ч. 1 ст. 1 ГК и т. д.), справедливость (ст. 1115 ГК РТ), 323 добросовестность, добросовестность и разумность (ст. 616 РТ), достоинство личности (ч. 5 ст. 20 ГК, ч. 1 ст. 170 ГК, ст. 171 ГК), честь и достоинство (ст. 20 ч. 5, ст. 170 ч. 1, ст. 174, ст. 1115), репутация (ст. 20 ч. 5, ст. 170 ч. 1, ст. 174, ст. 1059 п. 1, ст. 1115) и др.

Анализ вышеуказанных норм приводит к выводу о том, что в гражданском законодательстве, как категория нравственности так и составляющие ее отдельные элементы получили непосредственное нормативное закрепление. «Свобода, равенство, справедливость - основные начала, из которых гражданское право произрастает, и на утверждение которых направлено. При раскрытии нравственных оснований права особой задачей является осмысление этих морально-правовых категорий»¹.

«Субъективные права и юридические обязанности являются не только правовыми, но и важнейшими моральными категориями. Они выступают как определители меры возможного и должного поведения, нравственного и безнравственного, справедливого и не справедливого. По ним можно судить о направленности жизненных позиций и целей человека, его моральной свободе»².

Ряд нормативных предписаний содержащихся в ГК РТ можно рассматривать как получившие нормативное закрепление правила нравственности.

Думается, что к правилам нравственности следует отнести один из важнейших способов защиты нарушенных гражданских прав - компенсацию морального вреда. Ст. 1115 ГК РТ содержит перечень случаев компенсации морального вреда независимо от вины причинителя. Если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, гражданин имеет право потребовать по суду опровержение таких сведений (ст. 174 ГК РТ). Как правило, нравственности можно рассматривать и такие способы защиты гражданских прав, как восстановление положения существующего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Одной из основных функций нравственности в гражданском праве является установление пределов осуществления субъективных прав. В данном

¹ Шитов А.Н. Моральные основания права.- М., 1996. С. 121.

²Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Диссертация доктора юрид. наук.- Саратов, 2004, С. 129.

случае указанные пределы могут быть рассмотрены в двух аспектах: социальном и правовом. С социальной точки зрения желательно, чтобы каждый поступок соответствовал нормам нравственности, общепризнанным правилам поведения, соблюдение которых позволит избежать любого социального зла, т. е. общественно негативных последствий осуществления права. С правовой точки зрения соблюдение требований нравственности является обязательным условием осуществления некоторых субъективных прав, нарушение которого неизбежно приведет к неблагоприятным юридическим последствиям. В указанных в законе ситуациях безнравственное поведение управомоченного лица является не только общественно порицаемым, но и юридически упречным¹.

На основании вышесказанного полагаем что, правилом нравственности является правило о недопустимости причинения вреда другим лицам при осуществлении своих гражданских прав (ст. 10 ГК РТ).

Ряд правил нравственности, по нашему мнению, закреплены в разд. 3 ГК РТ - «Общие положения обязательственного права». Например, в ст. 447 ГК РТ нормативно закреплено правило нравственности о прощении долга лицу, не имеющему финансовых средств для его возврата. Ст. 730 «Содействие заказчика», ст. 766 «Сотрудничество сторон в договоре строительного подряда» по нашему мнению содержат правила нравственности о взаимопомощи сторон по договору и т.д..

Ряд правил нравственного поведения закреплены законодателем в разд. 6 ГК РТ «Наследственное право». Правилом нравственности можно считать правило об отстранении от наследования так называемых недостойных наследников, к которым законодатель относит:

- граждан, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали или пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке;
- родителей, лишенных родительских прав и не восстановленных в этих правах ко дню открытия наследства;
- граждан, злостно уклоняющихся от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Как нравственности о защите интересов нетрудоспособных и несовершеннолетних граждан можно трактовать норму об охране интересов зачатого при жизни наследодателя, но еще не родившегося наследника (ст. 1183 ч. 5 ГК РТ) и т. д.

¹ Малиновский А.А., Нравственность в гражданском праве. // Нотариус. №5, 2007.- С. 24-25 144.

Таким образом, анализ основного нормативноправового акта в системе гражданского законодательства РТ - ГК РТ свидетельствует о достаточно широком нормативном закреплении в нем правил нравственности.

Несмотря на общие гуманистические начала отечественного гражданского законодательства, в содержании ряда статей ГК РТ, регулирующих наследственные правоотношения и взаимоотношения в семье, на наш взгляд, обнаруживаются противоречия с общепринятыми нравственными нормами. Превращение статьи ГК РТ об обязательной доле в наследстве (ст. 1171) из императивной в диспозитивную, когда суд сможет уменьшить размер обязательной доли или вообще отказать в ее присуждении, вряд ли будет способствовать защите интересов наиболее незащищенной категории наследников (несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, нетрудоспособных супругов и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя).

Т.И. Хмелева и О.И. Цыбулевская считают: «Вызывает некоторые сомнения и содержание ч. 2 п. 4 ст. 1073 ГК РФ, где оговаривается, что если родители (опекуны) либо другие граждане, указанные в п. 3 названной статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего их подопечным не достигшим 14 лет, а сам причинитель вреда ставший полностью дееспособным обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решения о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда»¹. Ученые полагают: «На наш взгляд, было бы правильнее такого рода компенсации при отсутствии виновных лиц возложить на государство и выплачивать их в виде пособий и пенсий».²

С развитием и усложнением общественных процессов проблема взаимодействия права и морали приобретает все большую значимость. Современное общество по своей структуре стало несравненно более сложным. В нем уже не существует какой-то единой полностью всеми разделяемой системы нравственных ценностей. Плюрализм моральных идей обуславливает и плюрализм правопонимания. В свою очередь, неодинаковое правопонимание приводит к различному осмыслению взаимодействия права и морали.

Сегодня, когда наблюдается объективный процесс сближения разных аспектов правопонимания, несовпадающие трактовки права должны по возможности не бороться друг с другом, а сосуществовать и взаимодействовать.

Поэтому правовая реформа должна базироваться на традиционных для Таджикистана религиозно-нравственных принципах и нормах, и только

¹ Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И. Нравственные начала в гражданском праве//Актуальные проблемы. - С. 49.

² Там же. - С. 50.

тогда законы обретут свою жизненность и будут восприняты обществом. Поэтому в принимаемых законах обязательно должны быть учтены и отражены укоренившиеся в повседневной жизнедеятельности населения народные традиции, обычаи, нравственные нормы, унаследованные из вековой истории межличностного и межнационального общения и вероисповедания, которые не противоречат общечеловеческим ценностям, правам и свободам людей.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в двух томах.- М., 1981, т. 1. - С. 184.
2. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ) (монография).- Душанбе: «ЭР-граф», 2012.
3. Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервони Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости.// Правовая жизнь. Июль-сентябрь 2019, №3 (27). С. 21-39.
4. Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права// Советское государство и право. 1960. №1.
5. Гаюров Ш.К., Бободжанзода И.Х. Добросовестность в гражданском праве: теоретические подходы и проблемы судебной практики.// Правовая жизнь. Январь-март 2019 №1 (25). С. 88-103.
6. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав//Осуществление и защита гражданских прав.- М., 2000.
7. Калмыков Ю.Х. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. №3.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М.: Юринформцентр, 1995.- С. 215.
9. Лукашев Е.А. Право, мораль, личность.- М., 1986.
10. Ойгензихт В.А. Избранные труды.- Душанбе, 2019.
11. Перевертев А.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в российской федерации / Научный руководитель Прусаков Ю.М. Ростов - на -Дону - 2006.
12. Хмелева Т.И, Цыбулевская О.И. Нравственные начала в гражданском праве//Актуальные проблемы. С. 50.
13. Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И. Нравственные начала в гражданском праве //Актуальные проблемы частноправового регулирования.- Самара, Самарский университет,2004. С. 49.
14. Чичерин Б. Философия права. - М., 1900.- С. 143-147.
15. Шитов А.Н. Моральные основания права.- М., 1996.- С. 121.

Саидзода Т.

Фишурда

Ахлоқ ҳамчун категорияи арзишии ҳуқуқи граждани

Масъалаҳои робитаи ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ дар адабиёти ватанӣ ва хориҷӣ борҳо бардошта шуда буданд, аммо суръати тағйирот дар шароити зиндагии мардум, дараҷаи тағйири арзишҳои маънавӣ, ҳуқуқӣ ва дигар арзишҳо он қадар баланд аст, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ роҳи дигари бозгашт нест, бағайр аз баргаштан ба хулосабарориҳои худ, доимо онҳоро таҷдиди назар кардан, роҳҳои нави ҳалли дурусти онро ҷустуҷӯ намудан.

Саидзода Т.

Аннотация

**Нравственность как оценочная категория
гражданского права**

Вопросы взаимосвязи права и нравственности неоднократно ставились в отечественной и зарубежной литературе, тем не менее, темпы изменения условий жизни людей, степень трансформации нравственных, правовых и иных ценностей настолько высоки, что юридической науки нет иного пути, кроме как, возвращаясь к своим выводам, постоянно пересматривать их, искать новые, лучшие решения.

Saidzoda T.

The summary

Morality as an evaluation category civil law

Questions of interrelation of the right and morals were repeatedly raised in the national and foreign literature, nevertheless, rates of change of living conditions of people, degree of transformation of moral, legal and other values are so high that the representatives of jurisprudence do not have other way, except as, coming back to the conclusions, constantly reconsider them to search for new, better decisions.

IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)

IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Ойев Х.*

РОТАТСИЯИ КАДРҲОИ РОҲБАРИКУНАНДА - УСУЛИ БАР-
КАНОРСОЗИИ БАРХУРДИ МАНФИАТҲО ДАР ИДОРАКУНИИ
ДАВЛАТӢ

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, конвенсия, хизмати давлатӣ, хизматчиёни давлатӣ, парлумон, ратификация, қонун, фармон, қоида, принципҳо, кадрҳои роҳбарикунанда, мақомоти давлатӣ, президент, ҳуқумат, агентӣ, бархӯрди манфиатҳо, коррупсия, талаботи таҳассусӣ, категорияҳои мансаб, ҷойивазкунӣ, ихтиёрӣ, ҳамтмӣ.

Ключевые слова: право, конвенции, государственная служба, государственные служащие, парламент, ратификация, закон, указ, правила, принципы, руководящий персонал, государственный орган, президент, правительство, милиция, агентство, конфликт интересов, коррупции, квалификационные требования, категории должностей, перемещение, добровольное, обязательное.

Keywords: right, conventions, public service, civil servants, parliament, ratification, law, decree, rules, principles, leading personnel, state body, president, government, militia, agency, conflict of interests, corruption, qualifying requirements, categories of positions, moving, voluntary, obligatory.

Аввалин маротиба масъалаи ротатсия (ҷойивазкунӣ)-и кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) бо Қонуни ҶТ «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни ҶТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 11 март соли 2010, № 603¹ ба амал ҷорӣ карда шуд ва бо ҳамин қонун ба қонуни амалкунандаи ҶТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5 март соли 2007 моддаи 26(1) бо номи «Ҷойивазкунии (ротатсия) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатӣ» ворид карда шуд.

Зарурияти ҷойивазкунии кадрҳои роҳбарикунанда бо ворид намудани иловаҳо ба қонуни зикршуда дар заминаи Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид (СММ) зидди корупсия аз 25 сентябри соли 2006, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ аз 16 апрели соли

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конституционии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент. **Телефон:** (+992) 918-64-88-13. **E-mail:** oyeve@mail.ru

¹ АМО ҶТ 2010. №3. М.158.

2008, №952¹ ратификатсия карда шудааст, ба миён омадааст, зеро тибқи муқаррароти моддаи 10 Конститутсия, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд.

Тоҷикистон ҳамчун давлати иширокчии Конвенсияи СММ мутобиқи принципҳои асосии низоми ҳуқуқии худ сиёсати самаранок ва ҳамоҳангшударо бар зидди коррупсия таҳия ва амалӣ менамояд, ки он ба иштироки ҷомеа мусоидат карда, принципҳои тартиботи ҳуқуқӣ, идоракунии дахлдори корҳои оммавӣ ва амволи оммавӣ, бовичдонӣ, устуворӣ, шаффофият ва ҷавобгариро инъикос менамояд. Акнун Тоҷикистон чун давлати иштирокчӣ тибқи моддаи 7 Конвенсияи СММ кӯшиш менамояд ва ҳангоми зарурат мутобиқи принципҳои асосии низоми ҳуқуқии худ чунин низомҳои қабул ба кор, интиҳоб, адои хизмат, болоравӣ дар хизмат ва баромадан ба истеъфоро барои хизматчиёни гражданин ва дар ҳолатҳои зарурӣ дигар шахсони ба вазифаҳои оммавӣ интиҳобнашавандаро таъсис диҳад, дастгирӣ намояд ва таҳким бахшад, ки: а) ба принципҳои самаранокӣ, шаффофият ва чунин меъёрҳои объективӣ ба монанди фаъолияти бенуксон, адолатнокӣ ва қобилият асос ёфтаанд; б) расмиёти зарурии интиҳоб ва омода намудани кадрҳоро барои ишғол намудани мансабҳои оммавӣ, ки махсусан аз нигоҳи коррупсия осебпазир мебошанд, таҳия менамояд ва *дар ҳолатҳои зарурӣ ротатсияи ин кадрҳоро ба чунин вазифаҳо анҷом медиҳад*; с) ба пардохти муносиби мукофот ва муқаррар намудани маошҳои боадолатона, бо дарназардошти сатҳи рушди иқтисодии кишвар мусоидат менамояд; д) ба татбиқи барномаҳои маърифатӣ ва таълимӣ мусоидат менамояд, то ки чунин шахсон ҳангоми иҷрои дуруст, бовичдонона ва муносиби вазифаҳои оммавӣ талаботро қонеъ карда тавонанд, инчунин омодагии дахлдор ва заруриро таъмин менамояд, то ки онҳо хавфҳои вобаста ба коррупсия ва ба иҷрои вазифаҳои алоқамандро амиқ дарк кунанд. Чунин барномаҳо метавонанд ба кодексҳо ё меъёрҳои рафтор дар соҳаҳои истифодаашон истинод намоянд ва ғайра.

Ҷиҳати таъмини ҳуқуқии ҷойивазкунии хизматчиёни давлатӣ дар заминаи Конвенсияи СММ ва иловаи ба қонуни амалкунандаи ҚТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5 март соли 2007 боз ҳам зарурияти ворид намудани иловаҳоро ба қонунгузории амалкунандаи дигари ҷумҳурӣ ба миён гузошт. Мутобиқан ба Қонуни ҚТ «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004, №41 (моддаи 19(1))², Қонуни ҚТ «Дар бораи агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии

¹Конвенсияи СММ зидди коррупсия аз 25 сентябри соли 2006. Бо Қарори Маҷлиси намояндагони МО ҚТ аз 16 апрели соли 2008, №952 ратификатсия карда шудааст //АМО ҚТ. 2008. №4. М.341.

² АМО ҚТ. 2004, №5, М. 352; 2006, №3, М.148; 2007, №7, М.663, 2008, №6, М.450; ...ҚҚТ аз 2.01.2018. №1481; аз 20.06.2019. №1614.

Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, №374¹ (моддаи 26(1)), Қонуни ҚТ «Дар бораи хизмати дипломатӣ» аз 31 декабри соли 2014, №1173² (моддаҳои 11,12 ва 28) иловаҳо ворид карда шудаанд, ки мақсади онҳо аз истифодаи самараноки маҳорати касбӣ, пешгирӣ аз зухуроти коррупсионӣ, инчунин барканорсозии бархӯрди манфиатҳои шахсӣ ва давлатӣ ва дигар омилҳои, ки ба пешбурди хизмат халал эҷод мекунанд, иборат мебошад.

Инак, дар моддаи 26 (1) қонун муқаррар гардид, ҷойивазкунии (ротатсия) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатӣ дар мақомоти давлатии ҚТ бо мақсади истифодаи самараноки маҳорати касбии хизматчиёни давлатӣ ва пешгирии зухуроти коррупсионӣ ҷойивазкунии (ротатсия) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатӣ анҷом дода мешавад ва қоидаҳои гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсия) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии ҚТ-ро Президенти ҚТ тасдиқ менамояд.

Ва ниҳоят чихати амалисозии талаботи моддаи мазкур бо фармони Президенти ҚТ аз 22 июли соли 2019, №1328³ Қоидаҳои гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсия) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – Қоидаҳо) тасдиқ шудааст, ки он тартиби гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсия) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии ҚТ-ро муқаррар менамояд. Қоидаҳо аз 28 банд ва се замима (шаклҳои рӯйхати кадрҳои ротатсияшаванда) иборат мебошад.

Мутобиқи Қоидаҳо ҷойивазкунии кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҷойивазкунӣ) - таъин кардан бо риояи талаботи тахассусӣ ба дигар мансаби роҳбарикунандаи баробари хизмати давлатӣ дар ҳамон мақомоти давлатӣ ё дар дигар мақомоти давлатӣ мебошад (б.2).

Мақсадҳои асосии ҷойивазкунӣ аз инҳо иборат мебошанд: истифодаи самараноки неруи касбии хизматчиёни давлатӣ; таҳкими иқтисодии кадрҳои мақомоти давлатӣ ё воҳидҳои сохтори онҳо; иҷрои супоришҳои махсусан муҳими давлатӣ; тайёр кардани кадрҳои роҳбарикунанда; иваз шудани ҷои зисти доимии кадрҳои роҳбарикунанда; таъин (интихоб) гардидани яке аз ҳамсарони дар хизмати давлатӣ фаъолияткунанда ба мансаб дар дигар маҳал; пешгирии ҳолатҳои эҳтимолии содиркунии амалҳои коррупсионӣ ё бархӯрди манфиатҳо.

Ҷойивазкунӣ бояд бо риояи намудани чунин *принсипҳои асосӣ* сурат гирад: ҷойивазкунӣ ба мансабҳои категорияҳои баробар бидуни озмун; ҷойивазкунии хизматчиёни давлатӣ ба мансабҳои давлатии мувофиқ; ҷойивазкунӣ бо дар назар доштани риояи талаботи тахассусӣ ва

¹ АМО ҚТ. 2008, №3, М.193; 2009, №5, М.323; ... с. 2016, №3, М.137; ҚҚТ аз 30.05.2017, №1441.

² АМО ҚТ.2014. №12. М.827; ҚҚТ ҚТ аз 2.01.2019, №1574.

³ <http://WWW.adlia.tj>.

натичаи кор; шаффоф ва холисона гузаронидани ҷойивазкунӣ; таъмини кафолат ҳангоми гузаронидани ҷойивазкунӣ.

Кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии ҚТ тибқи Қоидаҳои хизматчиёни давлатии сиёсӣ, хизматчиёни давлатии маъмурии *категорияҳои олий, якум, дуюм, сеюм ва чорум буда, роҳбарии умумӣ ё бевоситаи мақомоти давлатӣ ё воҳидҳои сохтори онро анҷом медиҳанд*. Амали Қоидаҳои нисбат ба кадрҳои роҳбарикунандаи категорияҳои олий, якум ва дууми мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ татбиқи мегардад. Амали Қоидаҳои мазкур ҳамчунин нисбат ба кадрҳои роҳбарикунандаи категорияҳои олий, якум ва дуюм, ки то мавриди амал қарор гирифтани ин Қоидаҳои таъин гардидаанд ё бо сабаби азнавташкилдихӣ ё таҷдиди мақомоти давлатӣ аз нав дар мансабҳои ишғолнамудаашон таъин шудаанд, татбиқи қарда мешавад.

Қоидаҳои ду намуди ҷойивазкуниро муқаррар кардааст: *ҷойивазкунӣ дохилидоравӣ ва байнидоравӣ*. *Ҷойивазкунӣ дохилидоравӣ* - ин ҷойивазкунии кадрҳои роҳбарикунанда дар ҳамон мақомоти давлатӣ аз як мансаб ба дигар мансаби баробар мебошад. *Ҷойивазкунӣ байнидоравӣ* - ин ҷойивазкунии кадрҳои роҳбарикунанда аз як мақомоти давлатӣ ба дигар мақомоти давлатӣ аз як мансаб ба дигар мансаби баробар мебошад.

Ҷойивазкунӣ бо фармон, фармоиш (қарор, амр)-и роҳбари мақомоти давлатӣ бо дар назар доштани манфиатҳои мақомоти давлатӣ *дар панҷ сол як маротиба гузаронида мешавад*, агар қонунгузори соҳавӣ дигар мӯҳлати ҷойивазкуниро пешбинӣ накарда бошад.

Қоидаҳои хусусияти ҷойивазкунии баъзе категорияҳои хизматчиёни давлатиро низ муқаррар намудааст. Хизматчиёни маъҷуб, шахсоне, ки ба тарбияи кӯдакони синни то 14, нигоҳубини падар ё модари танҳо машғуланд, шахсоне, ки кӯдакони маъҷубдоранд ва ё дар табобат мебошанд, муқаррар намудааст. Ҷойивазкунии ин гуна категорияи хизматчиёни давлатӣ танҳо бо розигии онҳо анҷом дода мешавад. Ҷойивазкунии занони ҳомила ва шахсоне, ки дар рухсатӣ барои нигоҳубини кӯдак мебошанд, пас аз як соли аз рухсатӣ баргаштан гузаронида мешавад. Инчунин дар маҳалҳои баландкӯҳ ва маҳалҳои дорои шароити номусоиди табиӣ, иқлимӣ ва экологӣ ҷойивазкунӣ метавонад то ба охир расидани мӯҳлатҳои муқарраргардида гузаронида шавад.

Дар ҳолати анҷом ҷойивазкунӣ ҳадамоти кадрӣ мақомоти давлатӣ бо мақсади ташкил ва гузаронидани ҷойивазкунӣ вазифаҳои зеринро иҷро менамояд: тибқи замимаи 1 Қоидаҳои мазкур рӯйхати кадрҳои роҳбарикунандаи мақомоти давлатии дар соли минбаъдаи тақвимӣ ба ҷойивазкунӣ фаро гирифташавандаро таҳия менамояд; дар муҳлати як моҳ, то санаи баргузори ҷойивазкунӣ хизматчиёни давлатии ҷойивазшавандаро хабардор менамояд; ҳамасола мониторинги натиҷаи ҷойивазкуниро гузаронида, мувофиқи замимаи 2 рӯйхати кадрҳои роҳбарикунандаро, ки дар соли ҷорӣ ба ҷойивазкунӣ фаро гирифта шудаанд, тартиб дода, ба роҳбари мақомоти давлатӣ пешниҳод

мекунад; дигар тадбирхоро вобаста ба гузаронидани ҷойивазкунӣ амалӣ менамояд.

Мақомоти давлатӣ ҳар сол дар моҳи декабр мувофиқи замимаи 2 рӯйхати кадрҳои роҳбарикунандаи дар соли қорӣ ба ҷойивазкунӣ (дохилидоравӣ ва байнидоравӣ) фаро гирифташавандаро тартиб ва мувофиқи замимаи 1 рӯйхати кадрҳои роҳбарикунандаи мақомоти давлатии дар соли минбаъдаи тақвимӣ ба ҷойивазкунӣ фаро гирифташавандаро тасдиқ намуда, ба мақоми ваколатдори соҳаи хизмати давлатӣ дар шаклҳои хаттӣ ва электронӣ пешниҳод менамоянд. Мақоми ваколатдори соҳаи хизмати давлатӣ ҳамасола моҳи феврал оид ба натиҷаи баргузори ҷойивазкунӣ дар соли гузашта ба Президенти ҶТ гузориш пешниҳод менамояд. Инчунин, мақоми ваколатдори соҳаи хизмати давлатӣ дар муҳлати як моҳ мувофиқи замимаи 3 рӯйхати тавсиявии кадрҳои роҳбарикунандаи мақомоти давлатии ҶТ-ро, ки дар соли минбаъдаи тақвимӣ ба ҷойивазкунии байнидоравӣ фаро гирифта мешаванд, тартиб дода, онро ба мақомоти дахлдори давлатӣ чиҳати анҷом додани ҷойивазкунӣ ирсол менамояд.

Бо хизматчиёни давлатие, ки таҳти ҷойивазкунӣ қарор мегиранд, тибқи тартиби муқарраргардида шартнома (қарордод)-и меҳнатӣ баста мешавад. Дар ҳолати тағйир ёфтани ўҳдадорихои мансабии шахсони ба ҷойивазкунӣ фаро гирифташуда онҳо ба курси тайёрии назариявӣ ва таҷрибавии тақмили ихтисоси мутобиқ ба вазифаҳои воҳиди сохтории нав ҷалб карда мешаванд.

Тибқи Қоидаҳо хангоми ба миён омадани баҳсҳои вобаста ба гузаронидани ҷойивазкунӣ онҳо аз ҷониби роҳбари мақомоти давлатӣ якҷоя бо кумитаи иттифоқи касаба, мақомоти болоӣ, мақоми ваколатдори соҳаи хизмати давлатӣ ё бо тартиби судӣ ҳал карда мешаванд. Роҳбарони мақомоти давлатӣ барои гузаронидани ҷойивазкунӣ масъулияти шахсӣ доранд.

Қонун кафолати ҷуброни хароҷоти вобаста ба ҷойивазкунӣ, гузаронидан ба мақоми давлатии воқеъ дар маҳалли дигар (вилоят, шаҳр, ноҳия), инчунин хароҷоти нақлиёт ва манзили хизматчиӣ давлатӣ вобаста ба ҷунин гузариш муқаррар намудааст (м.34).

Тартиби анҷом додани ҷойивазкунии хизматчиёни давлатӣ, бурдани назорат ва роҳбарии методӣ тибқи моддаи 8 Қонун ба дораи вазифаҳои мақоми ваколатдори соҳаи хизмати давлатӣ – Агентии хизмати давлатии назди Президенти ҶТ шомил карда шудааст.

Ҷойивазкунии кормандони хизмати дипломатӣ мутобиқи муқаррароти моддаҳои 11 ва 12 Қонуни ҶТ «Дар бораи хизмати дипломатӣ» аз 31 декабри соли 2014, №1173¹ сурат мегирад, ки онро дар воҳидҳои сохтории Вазорати корҳои хориҷии ҶТ амалӣ менамоянд. Тартиби

¹ АМО ҶТ.2014. №12. М.827.

қойивазкунии кормандони хизмати дипломатӣ аз ҷониби Президенти ҚТ муқаррар карда мешавад.

Ин Қонун инчунин татбиқи қойивазкуниро ҳамгоми ба мансаби дигар гузаронидани кормандони хизмати дипломатӣ мутобиқи зарурати хизматӣ, бо назардошти дараҷаи ихтисос, тайёрии касбӣ бо риоя намулдани принципҳои қойивазкунии муқаррар намудааст (м.11).

Қонун барои корманди хизмати дипломатӣ ӯҳдадориеро муқаррар намудааст, ки онҳо қарори барои кор ба муассисаҳои хориҷии ҚТ фири-стоданро бо тартиби қойивазкунии (ротатсия) иҷро намояд. Бе сабабҳои узрнок даст кашидани корманди дипломатӣ аз рафтани барои кор ба муассисаҳои хориҷии ҚТ кирдори интизомӣ ба шумор рафта, метавонад барои ба ҷазои интизомӣ кашидани ӯ асос гардад.

Қонун барои кадрҳои дипломатӣ қойивазкунии берунӣ ва дохилиро фарқ кардааст: берунӣ - қойивазкунии аз Вазорати корҳои хориҷии ҚТ ба муассисаҳои хориҷии ҚТ ва аз муассисаҳои хориҷии ҚТ ба Вазорати корҳои хориҷии ҚТ; дохилӣ - қойивазкунии кормандони воҳидҳои сохтории дастгоҳи марказии Вазорати корҳои хориҷии ҚТ ва намо-яндагиҳои он дар ҳудуди ҚТ мебошад. Ҳамзамон қонун мӯҳлати қойивазкунии кормандони хизмати дипломатӣ дар воҳидҳои сохтории дастгоҳи марказии Вазорати корҳои хориҷии ҚТ ва намояндагиҳои он дар ҳудуди ҚТ дар давраи кор байни фаъолият дар муассисаҳои хориҷии ҚТ аз ду то се сол муайян кардааст.

Қойивазкунии ҳаياتи роҳбарикунанда дар мақомоти корҳои дохилии ҚТ мутобиқи моддаи 19 Қонуни ҚТ «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004, №41¹ бо мақсади истифодаи самараноки маҳорати касбӣ, пешгирӣ аз зухуроти кирдорҳои коррупсионӣ ва бархӯрди манфиатҳои шахсӣ ва давлатӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ гузаронида мешавад.

Тартиби гузаронидани қойивазкуниро дар мақомоти корҳои дохилии ҚТ Қоидаҳои гузаронидани қойивазкунии (ротатсияи) ҳаياتи роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти ҚТ аз 14 ноябри соли 2012, №1369 (Қоидаҳо) тасдиқ шудааст, танзим менамояд.

Қоидаҳо *қойивазкунии дохилидоравӣ ва байнидоравиро* фарқ карда, гузаронидани онро дар асоси санадҳои дахлдори Президенти ҚТ, Ҳукумати ҚТ ва мақомоти корҳои дохилии ҚТ бо дарназардошти манфиати мақомоти корҳои дохилӣ *дар панҷ сол як маротиба* муқаррар намудааст.

Ҳамзамон Қоидаҳо *қойивазкунии ҳатмӣ ё ихтиёриро* пешбинӣ на-мудааст. Қойивазкунии ихтиёрӣ бо ташаббуси корманди мақомоти корҳои дохилӣ дар ҳолатҳои зерин гузаронида мешавад: иваз шудани қойи зис-ти доимии корманди мақомоти корҳои дохилӣ; таъин (интихоб) гар-дидани ҳамсар ба мансаб барои кор дар дигар маҳал. Ҳангоми қойиваз-

¹ АМО ҚТ. 2004, №5, М. 352; 2006, №3, М.148; 2007, №7, М.663, 2008, №6, М.450. ...ҚЧТ аз 2.01.2018. №1481; аз 20.06.2019. №1614.

кунии ҳатми розигии корманди мақомоти корҳои дохилӣ талаб карда намешавад ва он бо мақсадҳои зерин гузаронида мешавад: иҷрои супоришҳои махсусан муҳими давлатӣ; тайёр кардани ҳайати роҳбарикунанда; мустаҳкам намудани иқтидори мақомот ва воҳидҳои сохтори онҳо; пешгирии ҳолатҳои эҳтимолии содиркунии амалҳои коррупсионӣ, инчунин бархӯрди манфиатҳо.

Қоидаҳо пешбинӣ намудааст, ки ҷойивазкунӣ бо риояи принципҳои асосии муқарраргардида (б.б) ва бастании шартномаи (қарордоди) меҳнатии мӯҳлатнок амалӣ карда мешавад, агар дар қонунгузорӣ дигар тартиби ҷойивазкунии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ пешбинӣ нагардида бошад. Минбаъд, дар ҳолати зарурӣ, ё аз рӯи шартҳои, ки аз шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бармеоянд, тарафҳо бо розигии дута-рафа метавонанд аз нав шартномаи (қарордоди) меҳнатиро ба мӯҳлати нав банданд, ё онро қатъ намоянд. Дар шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ ҳатман дар бораи бе розигии корманди мақомоти корҳои дохилӣ амалӣ намудани ҷойивазкунӣ қайд карда мешавад.

Дар маҳалҳои баландкӯҳ ва маҳалҳои дорои шароити номусоиди табиӣ, иқлимӣ ва экологӣ то ба охир расидани мӯҳлатҳои пешбинигардида мумкин аст дар асоси тавсияи мутахассисони соҳаи тиб ҷойивазкунӣ гузаронида шавад.

Ҳангоми ҷойивазкунии (ротатсияи) ҳайати роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ ба воҳидҳои сохтори мақомоти корҳои дохилӣ, ки тағйироти ўҳдадорихои вазифавӣ пешбинӣ карда мешавад, онҳо бо пешниҳоди мақомоти корҳои дохилӣ курсҳои кӯтоҳмуддати тайёрии назариявӣ ва таҷрибавии тақмили ихтисоси мутобиқ ба ўҳдадорихои ҳамон воҳиди сохториро мегузаранд, ки корманди мақомоти корҳои дохилӣ ба он ҷо гузаронида мешавад.

Қоидаҳо ҳолатҳои гузаронида нашудани ҷойивазкунии чунин кормандони мақомоти корҳои дохилӣро муқаррар намудааст: занҳои ҳомила; занҳои, ки дар руҳсатӣ оид ба нигоҳубини кӯдак мебошанд. Дар ин ҳолат ҷойивазкунӣ метавонад на дертар аз як соли баъди баргаштан аз руҳсатӣ гузаронида шавад.

Бояд қайд кард, ки тартиботи ҷойивазкунии кормандони мақомоти андоз, прокуратура ва гумрук ҳамсон намебошад.

Агар Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июли соли 2005, №1071 гирем, дар моддаи 16 он танҳо масъалаи таъин намудани прокурорҳо ба вазифа, тобеият ва асосҳои аз вазифа озод кардани онҳо муқаррар шудаасту ҳалос. Инак, дар ин модда асосҳо аз вазифа озод намудани прокурорҳо бо

¹ АМО ҚТ. 2005. №7. М.398; 2006. №3. М. 141; 2007. №5. М.350; №7. М.652; 2008. №12. қисми 1. М.981; 2009. № 5. М.314; 2011. №3. М.150; №6. М. 428; 2012. №8. М. 810; 2013. №7. М.497, М. 498, №12, М. 876; 2014. №3. М. 139, №12, М. 820;

хоҳиши худ, бо сабаби ба истеъфо баромадан, бо сабаби ба кори дигар гузаштан ё иҷро карда натавонистани вазифа бинобар вазъи саломатӣ, бо сабаби интиҳоб шудан ба мақомоти намояндагӣ, аз рӯи натиҷаҳои аттестатсия, барои риоя накардани талаботи қонунгузории ҚТ дар бораи мубориза бо коррупсия, танзими анъана ва ҷашну маросимҳо ва ғайра зикр шуда, дар қисми хотимавии он инчунин «бо дигар асосҳои, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи меҳнат пешбинӣ кардааст» муқаррар шудааст. Вале дар бобати қоидаҳои ҳаволақунанда ба қонунгузории соҳаи хизмати давлатӣ нуктае ҷой надорад, ҳол он ки фаъолияти прокурорӣ ҳамчун қоида фаъолияти оммавӣ ё худ хизмати давлатӣ мебошад.

Аз ин рӯ пешниҳод мегардад, ки ба моддаи 16 Қонуни конституцсионии ҚТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июли соли 2005, №1079 ба сифати яке аз асосҳои қатъгардии фаъолияти прокурорҳо ин даст кашидан аз ҷойивазкунии (ротатсия) прокурорҳо тибқи қонунгузорӣ пешбинӣ карда шуда, ба он моддаи алоҳида – моддаи 53(2) бо номи «Ҷойивазкунӣ (ротатсия)-и ҳайати роҳбарикунанда дар мақомоти прокуратура» ворид карда шавад. Дар он сурат нуксонҳои қонун бартараф карда шуда, ягонагии қонун дар соҳаи хизмати давлатӣ таъмин карда мешавад, ки он яке аз принципҳои асосии волоияти қонун маҳсуб мешавад.

Дар қонунгузории соҳаи гумрук бошад, ин масъала тамоман дигар хел ҳаллу фасл карда шудааст. Инак, дар к.1 моддаи 492 Кодекси гумруки ҚТ тартиби ба вазифа таъин намудани шахсони мансабдори мақомоти гумрук, ҷойивазкунӣ (ротатсия) ва ба кори дигар гузаронидани онҳо чунин муқаррар карда шудааст, ки роҳбарони раёсатҳои минтақавии гумрукӣ бо розигии Президенти ҚТ ва роҳбарони воҳидҳои сохторӣ ва муовинони онҳо, сардорони шӯъбаҳо, сарнозирон, нозирони калон ва нозирони воҳидҳои сохтори мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ, сардорони шӯъбаҳо, гурӯҳҳо, гумрукҳо, дидбонгоҳҳои гумрукӣ ва муовинони онҳо, инчунин сарнозирон, нозирони калон, нозирон ва нозирони хурди раёсатҳои минтақавии гумрукӣ, гумрукҳо ва дидбонгоҳҳои гумрукӣ дар асоси қарордод бо фармоиши роҳбари мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ ба вазифа таъин карда мешаванд ва дар қисми 2 ҳамин модда муқаррар шудааст, ки «ҷойивазкунии (ротатсия) шахсони мансабдори мақомоти гумрук, тартиби дар ихтиёри кадрҳо нигоҳ доштани онҳо *бо тартиби муайяннамудаи мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ* амалӣ карда мешаванд».

Чуноне мебинем, қисми 4 ин моддаи кодекс ба қисми 1 он мутобиқат намекунад. Зеро қарордодҳои мақомоти гумрук ҳангоми ҷойивазкунӣ ё ба вазифаи дигар ва ё ба вазифаи ба он баробар гузаронида шуданаш мумкин аст. Пас чаро ҷойивазкунии қарордодҳои мақомоти гумрук бо тартиби муқаррарнамудаи мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ амалӣ карда шуда, на ба он тартибе ё қоидае, ки аз ҷониби

Президенти кишвар тасдиқ менамояд, роҳандозӣ мешудааст? Ба андешаи мо ин духӯрагии қонунгузорӣ дар низоми хизмати давлатӣ чиҳати ҷойивазкунии кормандони мақомоти гумрук бояд баргараф карда шавад.

Масъалаи ҷойивазкунии кормандони мақомоти андоз дар Кодекси андози ҚТ пешбинӣ нашудааст. Танҳо дар моддаи 92 кодекс чиҳати бархӯрди манфиатҳо муқаррар шудааст, ки «ба корманди мақомоти андоз иҷро намудани ўҳдадорихои мансабӣ нисбат ба андозсупоранда манъ аст, агар: корманди мазкур бо андозсупоранда алоқаи хешу таборӣ дошта бошад; нисбат ба корманди мазкур андозсупоранда ё хеши вай манфиати мустақим ё ғайримустақим дошта бошад». Ҳол он ки дар моддаи 85 ҳамин кодекс кормандони мақомоти андозро хизматчии давлатӣ эътироф намуда, таъин намудани онҳоро ба мансаб ҳангоми ба талаботи таҳассусӣ, ки Қонуни ҚТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар муқаррар кардаанд, ҷавобгӯ бошанд, муайян намудааст. Вале дар бобати ҷойивазкунии кадрҳои роҳбарикунандаи онҳо ягон қоида ё тартибот дар кодекси зикршуда муқаррар нашудааст. Вақти он расидааст, ки ин «ҳолигии ҳуқуқӣ» пур карда шавад.

Дар хотима бояд қайд кард, ки Қоидаҳои гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсияи) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии ҚТ, ки аз 22 июли соли 2019, №1328¹ тасдиқ шудааст, нисбат ба инҳо татбиқ намешавад: ба хизматчиёни давлатии сиёсӣ, хизматчиёни давлатии маъмурии категорияҳои сеюм, чорум, кадрҳои роҳбарикунандаи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, кадрҳои роҳбарикунандае, ки то синни ниҳоеи дар хизмати давлатӣ будани онҳо то ду сол мондааст, агар дар қонунгузории соҳавӣ тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад.

Инчунин, амали моддаи 26(1) Қонуни ҚТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» ва муқаррароти Қоидаҳо нисбат ба кадрҳои роҳбарикунандаи муассисаю ташкилотҳои давлатӣ, аз ҷумла муассисаҳои соҳаи маориф, фарҳанг, тандурустӣ ва ғайра чӣ гуна мансаbero ишғол накунад татбиқ карда намешавад. Яъне амали Қонун ва Қоидаҳои гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсияи) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии ҚТ ба кормандон ва кадрҳои роҳбарикунандаи муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ, таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ, аз ректор сар карда то мудири кафедраю сардори раёсату, шӯбаю бахш ва ғайра, паҳн намегардад. Зеро онҳо тибқи қонунгузории соҳаи хизмати давлатӣ ба ҷумлаи хизматчиёни давлатӣ дохил намешавад, вале ин гуна кормандонро ҳоло ҳам баъзан ба хизматчиёни давлатӣ баробар мекунад, ки хатой маҳз аст.

Ба ҳамин тариқ, ҷойивазкунии кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатиро ба ҷумлаи яке аз функсияҳои ташкилию идоракунии давлатӣ

¹ <http://WWW.adlia.tj>.

шомил намудан мумкин аст, ки нақши он дар таъмини қонуният, барта-
рафсозии бархӯрди манфиатҳо назаррас буда, он ҳамчун усули барка-
норсозии бархӯрди манфиатҳо дар идоракунии давлатӣ, таҳкимбахши
таъмини шаффофияти низоми хизмати давлатӣ ва омили босамари
ҳамоҳангшудаи муқовимат ба коррупсия мебошад.

Адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон //http://WWW. adlia.tj.
2. Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди корупсия аз сен-
тябри соли 2006, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии
ҶТ аз 16 апрели соли 2008, №952 //АМО ҶТ. 2008. №4. М.341.
3. Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ «Дар хусуси
тасдиқи Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид зидди коррупсия» аз 16
апрели соли 2008, №952 //АМО ҶТ. 2008. №4. М.330.
- 4 Қонуни конституционии ҶТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи
Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июли соли 2005, №107 //АМО ҶТ. 2005.
№7. М.398; 2006. №3. М. 141; 2007. №5. М.350; №7. М.652; 2008. №12.
қисми 1. М.981 ... ҚҶТ 30.05.2017, №1410.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру
иловаҳо ба қонуни ҶТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 11 марти соли
2010 № 603 //АМО ҶТ 2010. №3. М.158.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5
марти соли 2007 //АМО ҶТ. 2007. №3. М.166; 2007. №6. М.429; 2010. №3.
М.158; 2011. №6. М.452. ... ҚҶТ аз 4.04.2019, №1597.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати дипломатӣ»
аз 31 декабри соли 2014, №1173 //АМО ҶТ.2014. №12. М.827; ҚҶТ ҶТ аз
2.01.2019, №1574.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17 майи
соли 2004, №41 //АМО ҶТ. 2004, №5, М. 352; 2006, №3, М.148; 2007, №7,
М.663, 2008, №6, М.450. ...ҚҶТ аз 2.01.2018. №1481; аз 20.06.2019.
№1614.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи агентии назорати
давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»
аз 20 марти соли 2008, №374//АМО ҶТ. 2008, №3, М.193; 2009, №5,
М.323; ... с. 2016, №3, М.137; ҚҶТ аз 30.05.2017, №1441.
10. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 сентябри соли
2012 //АМО ҶТ. 2012. №9. М.838; 2013. №12. М. 889, 890. ... ҚҶТ аз
3.08.2018, №1546.
11. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004
//АМО ҶТ. 2004. №12. Қ-2. М.704.
12. Қоидаҳои гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсияи) кадрҳои
роҳбарикунандаи хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон: бо Фармони
Президенти ҶТ аз 22 июли соли 2019, №1328 //http://WWW. adlia.tj.
13. Қоидаҳои гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсияи) ҳайати
роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон: бо

Фармони Президенти ҚТ аз 14 ноябри соли 2012, №1369 тасдиқ шудааст
[//http://WWW.adlia.tj](http://WWW.adlia.tj).

Ойев Х.

Фишурда

Ротатсияи кадрҳои роҳбарикунанда - усули барканорсозии бархурди манфиатҳо дар идоракунии давлатӣ

Дар мақола сабабҳо ва асосҳои ҳуқуқии гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсияи) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ҷойивазкунии хизмати давлатии шаҳрвандӣ, дипломатӣ ва хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Мақсадҳо, принципҳо, намудҳо ва мӯҳлатҳои ротатсия, инчунин рамиёти анҷом додани он баррасӣ карда шудааст.

Ҳамзамон ротатсияро яке аз функсияҳои ташкилию идоракунии давлатӣ баррасӣ шуморида, нақши онро дар таъмини қонуният, барта-рафсозии бархӯрди манфиатҳо ва усули таҳкимбахши шаффофият ва самаранокӣ дар низоми хизмати давлатӣ, инчунин омили босамари ҳамоҳангшудаи муқовимат ба коррупсия нишон додааст. Ҷиҳати таъмини ягонагии қонун дар самти ҷойивазкунии кормандони роҳбарикунанда дар мақомоти прокуратура, гумрук ва андоз тақлифҳои муфид оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузории соҳавии ҚТ пешниҳод шудааст.

Ойев Х.

Аннотация

Ротации руководящих кадров – метод устранения конфликт интересов в государственном управлении

В статье проанализированы причины и правовые основы перемещения (ротации) руководящих кадров государственной службы Республики Таджикистан, в частности ротации руководящих работников гражданской, дипломатической служба и службы в органах внутренних дел. Рассмотрены цели, принципы, виды и сроки ротации, а также процедуры их проведения.

Рассматривая ротации как организационно-управленческой функции государственного управления показан ее роль в обеспечении законности, устранение конфликт интересов и как устойчивый метод обеспечения прозрачности и эффективности в системе государственной службы, а также согласованный и эффективный фактор противодействия против коррупции. В целях обеспечения единства закона в сфере ротации руководящих работников в органах прокуратуры, таможенных и налоговых органов предлагается полезные предложения о внесении изменения и дополнения в отраслевые законодательства РТ.

Oyev Kh.

The summary

Rotation of the managerial personnel - a method elimination the conflict of interests in public administration

In article are analyzed the reasons and legal bases of moving (rotation) of the managerial personnel of public service of the Republic of Tajikistan, in particular rotation of executives civil, diplomatic service and services in law-enforcement bodies. The purposes, principles, types and rotation terms, and also procedures of their carrying out are considered.

Considering rotation as the conflict of interests and a steady method ensuring transparency and efficiency in system of public service, and also the coordinated and effective factor of counteraction against corruption is shown to organizational and administrative function of public administration its role in ensuring legality, elimination. With a view of ensuring unity of the law in the sphere of rotation of executives in bodies of prosecutor's office, customs and tax authorities it is offered useful offers on modification and additions in industry legislations of RT.

Соибов З.М.*

ТАТБИҚИ НИЗОМИ ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР РАВАНДИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ: ДАР МИСОЛИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ ФАЪОЛИЯТИ ГУМРУКӢ

Калидвожаҳо: ҳукумати электронӣ, идоракунии давлатӣ, мақомоти гумрук, шаффофият, самаранокӣ, воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ, мақомоти ҳокимияти иҷроия

Ключевые слова: электронное правительство, государственное управление, таможенный орган, прозрачность, эффективность, информационно-технических средств, органы исполнительной власти.

Keywords: e-government, public administration, customs authority, transparency, efficiency, information technology tools, executive authorities.

Идоракунии давлатӣ аз лиҳози табиати худ раванди серчабҳа ва мураккаб буда, воситаи муҳимми танзим ва роҳбаринамоии соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба шумор меравад. Самаранокии идоракунии давлатӣ асосан аз падидаҳо, сохторҳо, усулҳо ва воситаҳои муайян вобастагӣ дорад. Идоракунии мазкур дар ҷойи ҳолӣ комил ва устувор нагардида, заминаҳои рушд ва баамалбарории муносибу мувофиқи ҳудро доро аст. Истифода аз воситаҳои илмӣ, техникӣ, иттилоотӣ ва технологӣ аз ҷумлаи воситаҳои муҳим ва мусоидаткунандаи фаъолияти самаранокӣ

* Устои кафедраи ҳуқуқи конститусионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

мақомоти идоракунии давлатӣ ба шумор меравад. Бо ин мазмун, бояд зикр намуд, ки асри XXI давраи рушди босуръати илму техника ба ҳисоб рафта, ба сатҳи фаъолияти тамоми интитутҳои давлатию ҷамъиятӣ ва шахсони алоҳида таъсири ҷиддӣ расонидааст. Яъне, истифода аз воситаҳои илмию техникӣ заминаи муҳим ва асосӣ барои фаъолияти босуботи субъектҳои мазкур ба ҳисоб меравад. Ҳамин тариқ, дар доираи идоракунии давлатӣ дастовардҳо ва воситаҳои номбурда ба таври васеъ истифода бурда мешавад ва татбиқи онҳо давра ба давра дар сатҳи расмӣ-меъёри мустаҳкам гардидаанд. Яке аз падидаҳо, мушаххасан бошад, консепсияҳо ва ё назом, ки асоси онро истифодаи воситаҳои электронӣ, иттилоотӣ ва техникӣ ташкил медиҳад, ин «ҳукумати электронӣ» мебошад, ки асосан ба раванди идоракунии давлатӣ (фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия) иртибот дорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) дар радифи дигар давлатҳои муосир бо назардошти таъмини самаранокӣ, шафофият, устуворӣ ва рушди фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ низоми ҳукумати электрониро коркард намуда, роҳандозӣ ва истифодаи онро воситаи муносиб ва муҳимми баландбардории сатҳу сифати идоракунии давлатӣ эътироф намудааст. Воқеан, таҷрибаи давлатҳои ҷаҳон нишон медиҳад, ки ташаққул ва истифодаи низоми ҳукумати электронӣ ба раванди босуботи идоракунии давлатӣ равона гардида, сатҳи баланди амалишавии салоҳияти мақомоти идоракунии давлатӣ, хизматрасонии давлатӣ, ҳамкориҳои байни мақомоти мазкур бо аҳли ҷомеа (шаҳрвандон, ташкилотҳо ва дигар шахсон) таъмин менамояд.

Давлатҳои ҷаҳони муосир зиёда аз 20 сол мешавад, ки мафҳуми «ҳукумати электронӣ»-ро дар сатҳи расмӣ истифода мебаранд ва роҳи бунёди ин гуна ҳукуматро пеша намудаанд. Аввалин маротиба мафҳуми «ҳукумати электронӣ» соли 1997 бо ташаббуси Фонди миллии илмии ШМА барои муайян намудани раванди ислоҳоти маъмурӣ дар асоси мафкураи нави идоракунии (менечменти) давлатӣ ва роҳандозии васеи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар идоракунии давлатӣ, пеш аз ҳама дар мақомоти ҳокимияти иҷроия истифода гардидааст.¹ Бояд тазаққур дод, ки дар доираи идоракунии давлатӣ истифодаи воситаҳои электронию техникӣ бармаҳал ҷой дошт, ки дар шаклҳои дигар корбурд мешуданд. Аз ҷумлаи давлатҳое, ки нисбати истифодаи ин гуна воситаҳо аввалинҳо шуда тавачҷуҳ намуда буд, ин давлати Сингапур мебошад, ки дар шароити муосир яке аз беҳтарин давлат бо тарҳи истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ва электронии ташаққули мақомоти идоракунии давлатӣ ва бевосита баамалбарории идоракунии давлатӣ ба шумор меравад. Таҷрибаи давлати Сингапур барои дигар давлатҳо

¹ Оид ба ин муфассалтар нигаред ба: Кулик Г.Ю., Разумей М.Н. Электронное государственное управление таможенным делом в Украине // Государственное управление. Электронный вестник. 2014, №47. С.126.

дар самти ташаккули ҳукумати электронӣ намуна буда, моҳиятан шакли ташкилнамудаи он дар бисёр давлатҳо мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар Сингапур соли 1980 Барномаи компютерикунонии хизмати шахрвандӣ барои 20 сол аз ҷониби Ҳукумати он қабул гардид, ки мутобиқи он тамоми хадамотҳои маъмури бо компютерҳо таъмин карда шуда, шахсони мансабдор бошанд, усулҳои кори баландтехнологиро омӯхтанд.¹ Гузариш ба ин низом ба бартарафсозии монеаҳои бюрократии тамоми соҳаҳои ҷамъиятӣ, тезонидани раванди қабули қарор, озод намудани шахсони мансабдор аз ҳаҷми мураккаби кори қоғазӣ мусоидат намуд, ки сатҳи самаранокии фаъолияти мақомоти давлатиро баланд кард.²

Дар ШМА бошад, асосҳои назариявии тарҳи ҳукумати электронӣ дар солҳои 1980-уми асри гузашта коркард гардида буд, ки барои рушди минбаъдаи ҳукумати электронӣ дар давлатҳои англо-саксонӣ заминаи воқеӣ гузошт. Ба таври амалӣ бошад, низоми ҳукумати электронӣ дар охири асри XX (солҳои 1990) дар ШМА тақвият ёфт, ки махсусан заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқии он устувор карда шуд. Яъне, аввалин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар самти бунёди ҳукумати электронӣ қабул гардид. Чунончи, Қонун «Дар бораи муомилоти ғайриқоғазии ҳуҷҷатҳо ва озодии иттилоот» аз соли 1995, Қонун «Дар бораи имзои электронӣ-рақамӣ» аз соли 2000 ва ғ. Дар иртибот бо бунёди пурраи ҳукумати электронӣ дар ШМА соли 2002 Қонун «Дар бораи ҳукумати электронӣ» қабул гардид, ки дар заминаи он тамоми сатҳи мақомоти идоракунии давлатӣ бо воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ва электронӣ мучахҳаз бояд гардад.³ Баҳри амалӣ намудани сиёсати давлатӣ дар самти истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ва электронӣ ва бо ҳамин тартиб татбиқи низоми ҳукумати электронӣ, дар ШМА соли 2002 сохтори махсус дар таркиби маъмурияти Президенти ШМА, яъне Раёсати ҳукумати электронӣ ва технологияҳои иттилоотӣ таъсис дода шуд, ки аз лиҳози таш-

¹Пехтерева Е.А. Электронное правительство Сингапура // Экономические и социальные проблемы России. 2015, №2. С. 108.

² Дар Сингапур дар муҳлати хеле кӯтоҳ низоми ҳукумати электронӣ тақвият гардида, фаъолияти тамоми мақомоти идоракунии давлатӣ бо воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ва электронӣ таъмин карда шуд. Дар солҳои 90-уми асри гузашта дар Сингапур чораҳо ва барномаҳои зиёд барои мусоидат намудан ба бунёди ҳукумати электронӣ рӯи кор омад. Аз қабили, соли 1990 комиссияи давлатӣ оид ба стандартизатсия таъсис гардид. Ҳамчунин, соли 1998 Қонун дар бораи транзаксияҳои электронӣ қабул шуд, ки амалҳои дахлдор пурра дар шакли электронӣ, ба монанди қарордодҳои электронӣ ва имзои электронӣ муқаррар гардида буданд. Рӯйдоди муҳим дар доираи электроникунонии идоракунии давлатӣ дар Сингапур, ин дар соли 1999 таъсиси Агентии рушди технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ мебошад, ки дорои ваколатҳои васеъ оид ба коркард, амалисозӣ ва мониторинги маблағгузори барномаи ҳукумати электронӣ мебошад. Ин маркази ягонаи сиёсати давлатии технологӣ мебошад, ки барои иттилоотоникунии идораҳо дар тамоми мамлакат ба ҳисоб мерафт.

³Минервин И.Г. Эволюция электронного правительства В США // Экономические и социальные проблемы России. 2015, №2. С. 49-50.

килӣ дар тобеяти Раёсати менечмент ва бюджет қарор дорад.¹ Низоми ҳукумати электронӣ тадричан яке аз намунаҳои беҳтарин низомро дар самти кори мақомоти идоракунии давлатӣ дар ҷаҳони касб намуд.

Дар як муҳлати ниҳоят кӯтоҳ тарҳои (моделҳои) ҳукумати электронӣ ташаккул ёфт, ки онҳо аз лиҳои минтақаҳои ҷаҳон ҷудо гардиданд. Дар шароити муосир чор тарҳи асосии бунёди ҳукумати электрониро ҷудо намудаанд: 1) тарҳи континенталӣ-аврупоӣ (давлатҳои Аврупои ғарбӣ, марказӣ ва шарқӣ); 2) тарҳи англо-америкой (ШМА, Канада, Британияи Кабир); 3) тарҳи осиеӣ (Куриёи Ҷанубӣ, Сингапур); 4) тарҳи руссиягӣ.² Бо ҳамин мазмун, давлатҳои зикргардида шакли муосир ва намунаи ҳукумати электрониро роҳандозӣ намудаанд.

Дар воқеъ ташаккул ва рушди низоми ҳукумати электронӣ дар шароити муосир шартҳои ниҳоят муҳим барои таъмини амалишавии пурра ва ҳамҷонибаи салоҳияти мақомоти идоракунии давлатӣ ва дар маҷмӯъ, самаранокӣ ва шаффофияти фаъолияти онҳо ба шумор меравад. Мазмуни ҳукумати электронӣ дар умум ифодагари он аст, ки дар фаъолияти мақомоти давлатӣ, хусусан мақомоти идоракунии давлатӣ (мақомоти ҳокимияти иҷроия) технологияҳо ва воситаҳои муосири иттилоотӣ-коммуникатсионӣ истифода карда шаванд. Чуноне дар яке аз адабиётҳо қайд гардидааст, ки зеро ҳукумати электронӣ – ин аз ҷониби сохторҳои ҳукуматӣ истифода намудани технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсиониро баҳри таъмини ҳамкории муттақобила бо шахрвандон, сохторҳои тичоратӣ ва дигар воҳидҳои низоми ҳокимият фаҳмида мешавад.³

Ҳукумати электронӣ асосан воситаи нав ва муосири ҳамкорӣ аст, ки дар заминаи истифодаи фаъолонаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ созгор мегардад, ки дорои чунин вазифаҳо аст: таъсири шакли нави ҳамкории байни мақомоти давлатӣ; беҳтар намудани пешниҳоди хизматрасониҳо аз ҷониби ҳукумат ба аҳоли ва дигар шахсон; дастгирӣ ва вусъати имкониятҳои худхизматрасонии шахрвандон; афзоиши хабардоркунии технологияи шахрвандон; баланд бардоштани сатҳи иштироки тамоми интиҳобкунандагон дар раванди идоракунии ва роҳбаринамоии кишвар; паст намудани таъсири омилҳои ҷойгиршавии ҷуғрофӣ.⁴

¹ Речаи дастрас: www.wikipedia.org (санаи мурочиат: 27.01.2020с.).

²Сединкин М.А. Возможности применения зарубежного опыта формирования электронного правительства в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведения: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011, №3. С.350.

³Пехтерева Е.А. Асари ишорашуда. - С. 108.

⁴ Речаи дастрас: www.wikipedia.org (санаи мурочиат: 27.01.2020 с.)

Бо рушду тақвиятёбии низоми ҳукумати электронӣ дигар мафҳумҳо ба монанди «ҳукумати рақамӣ»¹ ва «ҳукумати кушода»² ба вучуд омад, ки ифодагари сатҳи баланди истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ мебошад.

Дар ҚТ низ дар раванди фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ низоми «ҳукумати электронӣ» роҳандозӣ гардида, давра ба давра ин низом дар сатҳи идоракунии давлатӣ тақвият гардида истодааст. Воқеан, воситаҳои иттилоотӣ ва техникӣ бошиддат рушд ёфта истодааст ва низоми «ҳукумати электронӣ» ҳам дар ин чараён рушд меёбад. Яъне, воситаҳои нав ба нави иттилоотӣ-техникӣ мавриди истифодабарӣ дар доираи он қарор мегирад.

Бо назардошти муҳимият ва манфитнокии низоми «ҳукумати электронӣ» дар ҚТ Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар ҚТ аз 30 декабри соли 2011, №643³ бо қарори Ҳукумати ҚТ тасдиқ гардидааст. Қабули Консепсияи мазкур ташаккул ва роҳандозии барномаи ҳукумати электрониро дар сатҳи мақомоти дахлдори давлатӣ расмӣ намудани тамоюли рушди онро муайян кардааст. Мутобиқи ҳуҷҷати номбурда зери мафҳуми ҳукумати электронӣ - шакли ташкил намудани фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, ки аз ҳисоби истифодаи васеи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ сатҳи нави фаврият ва муносиби аз ҷониби шахрвандон ва муассисаҳо дарёфт намудани хизматҳои иҷтимоӣ ва иттилоот дар бораи натиҷаҳои фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ таъмин мекунад, фаҳмида мешавад.

Мафҳуми ҳукумати электронӣ тибқи Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар ҚТ ба мазмуни васеъ муайян гардидааст. Яъне, он тамоми мақомоти ҳокимияти иҷроияро фаро мегирад. Мушаххасан бошад, истифодабарии воситаҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар раванди фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия ва дар маҷмӯъ бошад, дар тамоми низоми идоракунии давлатиро дар назар дорад.

¹ Зери мафҳуми ҳукумати рақамӣ – ин расонидани хизматрасонии маъмурии зарурӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки дар шакли электронӣ сурат мегирад, ки фарогири маҷмуи технологияҳои иттилоотӣ-компютерӣ мебошад. Ин намуди ҳукуматро, яъне ҳукумати рақамиро асосан бо пешниҳоди хизматрасониҳо ва иттилоотҳои зарурӣ тавассути Интернет алоқаманд менамоянд. Муфассалтал нигаред ба: Красильников О.Ю. Становление цифрового правительства в современной России // Гуманитарный научный журнал. 2018, №1. С. 27

² Ҳукумати кушода гуфта, яке аз самтҳои асосии татбиқи принсипи шаффофият дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо пайвастании технологияҳои муосири иттилоотӣ-коммуникатсионӣ мебошад. Моҳияти он дар пешниҳоди иттилоотҳо ба тамоми шахсон барои истифодабарӣ ва паҳннамоеи бемаҳдуд ифода мегардад. Ниг.: ба: Минервин И.Г. Эволюция электронного правительства в США // Экономические и социальные проблемы России. 2015, №2.- С. 54.

³ Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи ҚТ. Шакли электронии «Адлия».

Бо ҳамин мазмун, низоми «ҳукумати электронӣ» дар раванди идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ба таври васеъ истифода гардида, дар шароити муосир асоси таъмини субот ва баладбардории самаранокии он ҳисобида мешавад. Идоракунии давлатӣ худ фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ аст ва таҷрибаи чандинсолаи ин низом нишон медиҳад, ки он ба беҳтаршавии фаъолият, иҷрои саривақтии ваколатҳо ва таъмини самаранокии фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ, махсусан мақомоти гумруки кишвар мусоидат намудааст.¹

Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар раванди идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқиро доро мебошад. Яъне, истифода ва таъминоти воситаҳои мазкур дар соҳаи гумрук дар як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои муайян инъикос гардидааст. Пеш аз ҳама, истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар Кодекси гумруки ҚТ аз 3 декабри соли 2004 №62² пешбинӣ гардидааст, ки равандҳои гуногуни фаъолияти гумрукӣ фаро мегирад. Боби 61 - и Кодекси мазкур бевосита ба масъалаи системаҳои иттилоотӣ ва технологияҳои иттилоотӣ дар фаъолияти гумрукӣ дахл дорад ва мутобиқи меъёрҳои боби номбурдаи ин Кодекс системаҳои иттилоотӣ ва технологияҳои иттилоотӣ аз ҷониби мақомоти гумрук (ҳамчун мақомоти асосии идоракунии давлатии соҳаи гумрук) истифода бурда мешавад ва бо воситаҳои муайян таъмин ва ҳифз мегарданд. Ҳамчунин, Кодекси гумруки ҚТ эълонияи (декларатсияи) гумрукиро дар шакли электронӣ (м. 124) пешбинӣ намудааст, ки ин мазмунан ифодагари истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар раванди идоракунии давлатии фаъолияти мазкур аст.

Дар ҚТ як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ амал мекунанд, ки тартиби истифодабарии воситаҳои иттилоотиро дар доираи идоракунии давлатии соҳаи гумрук муайян менамоянд. Чунончи, «Қоидаҳои ҳамкории иттилоотии мақомоти давлатӣ ва дигар ташкилотҳои ваколатдор оид ба қабули қарор дар бораи додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва сертификат ба иштирокчиёни фаъолияти савдои хориҷӣ барои воридот, содирот ва транзити молҳо аз рӯи принсипи «Равзанаи ягона»», бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 02 сентябри соли 2014 №567 тасдиқ гардидааст, «Қоидаҳои беҳатарии системаҳои иттилоотии мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо фармоиши Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҚТ аз 07 марти соли 2011 №53 тасдиқ гардидааст, «Қоидаҳои муваққатии пешниҳод ва қабули декларатсияи электронӣ, инчунин дигар намудҳои мубодилаи маълумоти электронӣ вобаста ба расмиёти содирот, воридот ва транзит» бо фармоиши Хадамоти гумруки назди

¹ Вобаста ба ин муфассалтар нигаред ба: Соибов З.М. Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ҳамчун омили баландбардории самаранокии идоракунии давлатии соҳаи гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Правовая жизнь. №4 (28). 2019.- С.188-199.

²Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузории назди Ҳукумати ҚТ. Речаи дастрас: www.mmk.tj

Ҳукумати ҶТ аз 12 августи соли 2011 №151-Ф тасдиқ шудааст. Санадҳои мазкур заминаҳои ҳуқуқиро барои истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар идоракунии давлатии соҳаи гумрук фароҳам меоваранд.

Ҳамзамон, дар ҶТ як қатор стратегияҳо, концепсияҳо ва барномаҳои давлатӣ қабул гардидаанд, ки гузариш ба фаъолияти электронӣ ва истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникиро дар раванди идоракунии давлатӣ, махсусан идоракунии давлатии соҳаи гумрук муайян ва тақозо мекунанд. Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ дар сатҳи идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ пеш аз ҳама аз Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар ҶТ, ки аз 30 декабри соли 2011, №643¹ бо қарори Ҳукумати ҶТ тасдиқ гардидааст, ибтидо мегардад. Чуноне дар боло зикр гардид, мафҳуми ҳукумати электронӣ тибқи концепсияи мазкур ба мазмуни васеъ муайян гардидааст. Аз он ҷумла, мақомоти ҳокимияти иҷроияи ваколатдори соҳаи гумрук истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникиро бо назардошти татбиқи Концепсияи мазкур дар фаъолияти худ ба таври васеъ давра ба давра ташкил менамояд. Ҳамин тариқ, Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар ҶТ ҳуҷҷати заминавӣ дар самти истифодаи воситаҳои зикршуда барои мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ ба шумор меравад.

Дигар ҳуҷҷате, ки раванди истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникиро дар идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ вусъат бахшидааст, ин Концепсияи рушди мақомоти гумруки ҶТ² мебошад. Таҷрибаи фаъолият мақомоти гумруки ҶТ ҳамчун мақомоти идоракунии давлатии соҳаи гумрук нишон медиҳад, ки як қатор чорабиниҳои пебшингардидаи Концепсияи мазкур дар самти истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ амалӣ гардидаанд. Чунончи, қорӣ намудани воситаҳои нави таъминоти иттилоотию техникаи фаъолияти мақомоти гумруки ҶТ, таъсиси системаи ягонаи автоматикунонидашудаи чамъкунӣ, нигоҳдорӣ ва коркарди маълумот ҳангоми ба амал баровардани назорати гумрукӣ ва барасмиятдарории гумрукӣ ва ғ., аз ҷумлаи чорабиниҳои мебошад, ки дар заминаи Концепсияи номбурда дар фаъолияти мақомоти гумруки ҶТ дар сатҳи зарурӣ роҳандозӣ гардидааст.

Ба ғайр аз ин, дар ҶТ дигар барномаҳо ва ҳуҷҷатҳои давлатӣ³ амал мекунанд, ки масъалаҳои гуногуни тақвиятгардии истифодаи во-

¹Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия».

² Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 октябри соли 2008, №525. Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия».

³ Ба монанди: Барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004, №468 тасдиқ шудааст, Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 ноябри соли 2003, №1174 тасдиқ гардидааст, Концепсияи ташаккули «Равзанаи ягонаи барасмиятдарории амалиёти соди-

ситаҳои иттилоотӣ-техникиро дар фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ муайян менамоянд, ки дар умум ва ё махсус ба мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дахл доранд.

Татбиқи низоми ҳукумати электронӣ дар раванди идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ асосан бо фаъолияти мақомоти гумруки кишвар ҳамчун мақомоти соҳавии идоракунии давлатии мазкур алоқаманд аст. Таҷрибаи фаъолияти мақомоти гумруки ҚТ нишон медиҳад, ки муқарраротҳои Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар ҚТ давра ба давра қорӣ карда шудаанд. Фаъолияти мақомоти гумрук, ки бевосита ба назорати интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумрукӣ иртибот дорад, дар ин самт истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ шартӣ муҳимми таъмини самаранокии фаъолият мебошад. Ҳамин тариқ, дар раванди фаъолияти мақомоти гумруки ҚТ бобати татбиқи низоми ҳукумати электронӣ тадбирҳои гуногун роҳандозӣ гардидааст.

Дар робита ба гузариши пурра ба низоми ҳукумати электронӣ, мақомоти гумруки ҚТ чораҳо ва тадбирҳоро ҷиҳати таъмини шаффофият ва ошкорбаёнӣ фаъолият, таъмини сифати хизматрасониҳо, тақвияти ҳамкориҳои муттақобила бо дигар мақомату идораҳои давлатӣ, бартарафсозии омилҳои субъективӣ дар раванди фаъолият андешидааст.

Дар шароити муосир ҷиҳати татбиқи барномаи ҳукумати электронӣ мақомоти гумруки кишвар ҳамчун мақомоти соҳавии идоракунии давлатӣ воситаҳои гуногуни иттилоотӣ-техникиро дар фаъолияти худ, ҳамчунин дар раванди ҳамкорӣ бо дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба роҳ мондааст. Аз он ҷумла, роҳандозии Системаи иттилоотии автоматонишудаи ягона, Системаи иттилоотии «Равзанаи ягона», инчунин истифодаи воситаҳои муайяни техникӣ ҳангоми назорати гумрукӣ. Аз фаъолияти мақомоти мазкур бар меояд, ки он мақсадҳое, ки дар Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар ҚТ дар сатҳи зарурӣ амалӣ гардидаанд. Аз қабилӣ, баландбардории самаранокии фаъолият бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ, баланд бардоштани сатҳи сифат ва дастрас будани хизматрасониҳо, сарфа намудани хароҷоти маъмурӣ, дастрасии иттилоот дар бораи фаъолияти мақомот ва ташаккули системаи ягонаи мубодилаи иттилоот.

Ҳамин тариқ, татбиқи барномаи ҳукумати электронӣ паҳлуҳои гуногуни фаъолияти мақомоти гумрукро фаро гирифта, дар маҷмӯъ самаранокии фаъолияти онро таъмин менамояд. Албатта, татбиқи пурраи барномаи мазкур давра ба давра имконпазир аст ва мақомоти гумруки ҚТ тадбирҳои дахлдорро дар ин самт амалӣ намуда истодааст.

рогию воридотӣ ва транзитӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, №659 тасдиқ шудааст ва ғ.

Гузариш ба ин низом тақозо менамояд, ки дигар самтҳо низ чораандешӣ карда шавад. Аз он ҷумла, чораҳои муҳофизатии системаҳои дахлдор, таҳияи барномаҳои муносиб дар системаҳои мазкур, содда будани дастрасӣ ба иттилоот дар бораи фаъолияти мақомоти гумрук ва ғ.

Дар маҷмуъ, бояд қайд намуд, ки сатҳу сифат ва самаранокии фаъолияти мақомоти идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ, хусусан мақомоти гумруки кишвар аз ҳар ҷиҳат аз татбиқи низоми ҳукумати электронӣ вобастагӣ дорад ва гузашта аз ин, низоми мазкур воситаи муносиби бартарфосозии монеаҳо, камбудихо, норасоихо ва мушкилиҳои дахлдор дар сатҳи фаъолияти мақомоти номбурда ба шумор меравад.

Адабиёт:

1. Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2011, №643 тасдиқ шудааст // Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия».

2. Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 ноябри соли 2003, №1174 тасдиқ шудааст // Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия».

3. Барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004, №468 тасдиқ шудааст // Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия».

4. Концепсияи ташаккули «Равзанаи ягонаи барасмиятдарории амалиёти содиротию воридотӣ ва транзитӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, №659 тасдиқ шудааст // Бонки марказии иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронии «Адлия».

5. Красильников О.Ю. Становление цифрового правительства в современной России // Гуманитарный научный журнал. 2018, №1.

6. Кулик Г.Ю., Разумей М.Н. Электронное государственное управление таможенным делом в Украине // Государственное управление. Электронный вестник. 2014, №47.

7. Минервин И.Г. Эволюция электронного правительства в США // Экономические и социальные проблемы России. 2015, №2.

8. Пехтерева Е.А. Электронное правительство Сингапура // Экономические и социальные проблемы России. 2015, №2.

9. Сединкин М.А. Возможности применения зарубежного опыта формирования электронного правительства в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведения: фило-

совия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011, №3.

10. Соибов З.М. Истифодаи воситаҳои иттилоотӣ-техникӣ ҳамчун омили баландбардории самаранокии идоракунии давлатии соҳаи гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Правовая жизнь. №4 (28). 2019.

Соибов З.М.

Фишурда

Татбиқи низоми ҳукумати электронӣ дар раванди идоракунии давлатӣ: дар мисоли идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ

Низоми ҳукумати электронӣ аз ҷумлаи падидаҳои мебошад, ки дар шароити муосир дар сатҳи фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ ба таври васеъ мавриди истифода қарор гирифтааст. Бо назардошти аҳамияти муҳим доштани падидаи мазкур давлатҳои ҷаҳон нисбати роҳандозии пурраи он тадбирҳои гуногунро ҷорӣ намудаанд. Ҳамчунин, масъалаи ҳукумати электронӣ дар сатҳи илми муосир ба ҳайси объекти таҳқиқоти илмӣ қарор гирифтааст. Ҳамин тариқ, дар мақола муаллиф масъалаи мазкурро дар сатҳи идоракунии давлатӣ, хусусан идоракунии давлатӣ мавриди баррасӣ қарор дода, андешаҳои худро нисбати он баён намудааст.

Соибов З.М.

Аннотация

Применение системы электронного правительства в процессе государственного управления: на примере государственного управления таможенного дела

Система электронного правительства является одной из явлений, которая в нынешних условиях широко применяется на уровне деятельности органов государственного управления. С учетом важного значения указанного явления, страны мира применяли различные меры в отношении полного их внедрения. Также, вопрос электронного правительства на уровне современной науки считается объектом научных исследований. Таким образом, в статье автор рассматривает данный вопрос в рамках государственного управления, особенно в качестве государственного управления таможенного дела и в связи с этим излагает собственное мнение.

Soibov Z.M.

The summary

Application of the e-government system in the process of public administration: in the example of public administration of customs

The e-government system is one of the phenomena that in the current conditions is widely used at the level of government. Given the importance of the significance of this phenomenon, the countries of the world have applied various

measures with regard to their full implementation. Also, the issue of e-government at the level of modern science is considered as an object of scientific research.

Thus, in the article, the author considers this issue within the framework of state administration, especially the state customs administration and in this connection sets forth his own opinion.

Кодиров Дж. Ш*.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Калидвожаҳо: қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон, ташкил ва ҷаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, қонуни конституционӣ, ваколат, давлати ҳуқуқбунёд.

Ключевые слова: законодательство Республики Таджикистан, организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти, Конституционный закон, компетенция, правовое государства.

Keywords: legislation of the Republic of Tajikistan, organizations and activities of local executive bodies of state power, constitutional law, competence, rule of law.

В соответствии со ст. 1 Конституции, РТ провозглашена суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Для построения правового государства необходимым условием является создание действенной и эффективной системы законодательства, которая выступала бы как регулятор всех общественных отношений, в том числе и тех, что возникают при реализации органами исполнительной власти своих полномочий. Это обусловлено, прежде всего, существующим правовым порядком, который основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основании, в способ и в пределах полномочий, предусмотренных Конституцией и законами РТ. Таким образом, роль законодательства в урегулировании организации и деятельности государственных органов, в том числе местных исполнительных органов государственной власти, трудно переоценить, так как оно является тем определяющим фактором, согласно которому должна быть построена вся система государственной власти.

* Старший преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

В юридической доктрине понятие «законодательство» получило несколько отличающиеся толкования. Юридическая энциклопедия определяет законодательство как систему нормативных актов, регулирующих общественные отношения и которая является главным средством реализации функций законодательной власти.¹ А.Ф. Скакун под законодательством понимает систему всех упорядоченных определенным образом законов страны, а также международных договоров ратифицированных парламентом, при этом отмечая, что не обязательно, чтобы нормативные акты, входящие в систему законодательства, имели форму закона. Важно, чтобы в Конституции содержалось ссылки на них как на имеющие силу закона.²

По нашему мнению, данное понятие определенным образом ограничивают круг нормативных актов, которые могут быть отнесены к системе законодательства. Так, достаточно значительная группа актов, содержащих нормы права, осталась не охваченная данным дефинициями. Такими актами являются: указы Президента, постановления Правительства, приказы министерств и других центральных органов исполнительной власти.

Однако характер деятельности местных органов исполнительной власти побуждает автора к включению в систему законодательства также нормативных актов местных исполнительных органов и местных представительных органов государственной власти. Это объясняется тем фактом, что деятельность местных исполнительных органов проявляется не только во внешнем, исполнительно-распорядительном воздействии на соответствующие объекты управления, но и во внутрисетевом организационной деятельности, т.е. такой, которая обеспечивает функционирование самого субъекта управления. Кроме того, нормативным актам местных исполнительных органов и местных представительных органов государственной власти присущи практически все признаки источника права, которые носят нормативный характер, за исключением такого критерия, как действие в пространстве, т.е. они регулируют определенные общественные отношения только в пределах конкретной административно-территориальной единицы. Например, установление ставок местных налогов и т.д.

Таким образом, выделяем следующие уровни законодательства регулирующие организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти:

1. Конституционный уровень;
2. Уровень законов и других приравненных к ним актов
3. Уровень подзаконных нормативно-правовых актов, который в свою очередь делится на следующие подуровни:
 - а) акты палаты Парламента РТ, акты Президента РТ;
 - б) постановления и распоряжения Правительства РТ;

¹ Юридическая энциклопедия. /Под ред. Тихомирова М.Ю. - М.: Юринформцентр, 1995. - 365 с.

² Скакун О.Ф. Теория государства и права. - М.: Консум, 2000. - 704 с.

в) акты министерств и других центральных органов исполнительной власти;

г) постановление и распоряжение Председателя местных исполнительных органов государственной власти.

Что касается деятельности местных исполнительных органов государственной власти, которая является объектом регулирования вышеуказанным законодательством, то ученые-юристы придерживаются единого подхода к ее определению. Так, Ю. Н. Старилов отмечает, что деятельность органов исполнительной власти имеет управленческий, организующий, исполнительный, контрольный и распорядительный характер. В результате этой деятельности решаются и реализуются задачи и функции государства.¹ Изучая данное понятие, можно прийти к такому выводу, что Ю. Н. Старилов достаточно широко трактует понятие деятельности органов исполнительной власти. Прежде всего следует отметить, что управленческий, организующий и контрольный характер носит деятельность не только органов исполнительной власти, но и законодательной ветви власти, а также правоохранительных органов и суда. Г.В. Атаманчук отмечает, что сущность государственного управления как деятельности органов исполнительной власти проявляется не столько через термин «деятельность», сколько из-за атрибутивную признак «влияние» и именно влияние органов государства на другие органы, с которыми устанавливаются вертикальные и горизонтальные связи.²

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под деятельностью местных исполнительных органов государственной власти следует понимать определенное влияние, осуществляющих такие органы на конкретные объекты управления (предприятия, учреждения, организации, физические лица), а также действия, направленные на организацию и обеспечение такой деятельности для достижения максимального эффекта государственного управления на местном уровне.

Нормативный базис конституционного уровня законодательства, регулирующего местные исполнительные органы государственной власти, представлен единственным документом - Конституцией РТ.

Характеризуя нормы Конституции РТ, можно утверждать, что они в своей совокупности определяют конституционные основы правового порядка, согласно которому должны формироваться и действовать государственные органы, в том числе местные исполнительные органы государственной власти.

Однако значительное количество полномочий государственных органов, в том числе местных исполнительных органов государственной власти, закреплена не в Конституции, а в Конституционном законе РТ «О местных органах государственной власти», и в других нормативно-правовых актах.

¹ Старилов Ю.Н. Административное право. В 2-х частях. Ч. 1. - М., 1998. - 528 с.

² Атаманчук Г.В. Государственное управление: Учебное пособие. - М.: Омега, 2004. - 580 с.

Есть основания утверждать, что в нашем законодательстве, регулирующем деятельность местных исполнительных органов государственной власти на уровне законов, существует определенный правовой вакуум, который заполняется другими подзаконными нормативно-правовыми актами. По нашему мнению, данную проблему, которая носит более формальный, чем практический характер, можно решить путем предоставления в специальных законах полномочия Президенту РТ и Правительству РТ.

Но в целом, если говорить о конституционном уровне законодательства, регулирующего деятельность местных исполнительных органов государственной власти, то следует заметить, что достаточное внимание уделено только урегулированию порядка организации и деятельности местных исполнительных органов- органов общей компетенции. Что касается других местных исполнительных органов, то в Конституции о них даже не упоминается. Такая ситуация обусловлена тем, что в Конституции почти не уделено внимание центральным органам исполнительной власти, и как следствие отсутствует правовое регулирование деятельности территориальных управлений и отделов этих субъектов, которые являются местными исполнительными органами государственной власти.

Как уже отмечалось выше, все государственные органы создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с законами Республики Таджикистан и в пределах той компетенции, которая установлена этим законам. То есть при отсутствии соответствующего закона можно подвергнуть сомнению легитимность того или иного государственного органа, а также совокупность предоставленных ему полномочий.

Особое внимание следует обратить на Конституционный закон РТ «О местных органах государственной власти», что объясняется, прежде всего тем, что местные исполнительные органы государственной власти имеет широкие полномочия при осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности на соответствующей территории. Однако следует отметить, что в данном законе отсутствует разграничение полномочий между областными и районными исполнительными органами государственной власти. Такая ситуация приводит к тому, что фактически два разных органа дублируют полномочия друг друга, кроме того, это дает возможность областным исполнительным органам неоправданно часто вмешиваться в деятельность районных исполнительных органов, что приводит к снижению эффективности государственного управления на местном уровне.

Стоит также отметить, что районные исполнительные органы фактически могут выполнять полномочия, которые не предусмотрены Конституционным Законом Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» и, хотя в ст. 20 указано, что осуществляет другие полномочия, установленные законами и другими нормативно правовыми актами РТ. Кроме того, привлекает внимание тот факт, что на местные исполнительные органы могут быть возложены функции, которые одновременно возложены на другие органы исполнительной власти.

Также следует обратить внимание на то, что согласно ч. 8 ст. 19 вышеуказанного Конституционного закона акты председателя могут быть полностью или частично отменены Президентом РТ, Правительством РТ, вышестоящим председателем, самим председателем, соответствующим Маджлисом народных депутатов, а также решением суда в случае их несоответствия Конституции и законам РТ.

В общем, оценивая состояние законодательства, регулирующего деятельность местных исполнительных органов государственной власти на уровне законов, можно отметить следующее.

Недостаточно регулировано законодательством организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти. Этот обоснуется тем что значительная часть функции не только местных исполнительных органов, но и других органов исполнительной власти, а также их правовой статус, не урегулирован законодательством. В большинстве случаев такое регулирование осуществляется на уровне указы Президента РТ или постановлений Правительство РТ. Конечно, такая ситуация обусловлена тем фактом, что законодатель просто не в состоянии урегулировать весь круг вопросов, регулирование которых должно осуществляться на уровне законов. Однако, Конституцией РТ четко определено, что порядок образования, полномочия и деятельность органов местной власти регулируется конституционным законом.

Небольшое значение в деятельности местных исполнительных органов государственной власти имеют подзаконные нормативно-правовые акты. Это, прежде всего, обусловлено тем, что данный вид нормативно-правовых актов более подробно регулирует соответствующий круг вопросов в деятельности местных исполнительных органов государственной власти. Кроме того, в случае отсутствия закона подзаконные нормативно-правовые акты зачастую заполняют пробелы в правовом регулировании деятельности не только местных, но и других органов исполнительной власти.

По нашему мнению, важнейшее место в системе подзаконных нормативно правовых актов, регулирующих деятельность местных исполнительных органов государственной власти, занимают указы Президента РТ. Данные правовые акты регулируют широкий круг вопросов, регулирующих деятельность местных исполнительных органов государственной власти, например, в области кадровой политики, такой акт является указ о назначении председателя областей, городов и районах. По мнению автора, важнейшую роль в урегулировании деятельности местных исполнительных органов государственной власти играют указы Президента, которыми образуются центральные органы исполнительной власти, так как такими актами предоставляется право министерствам, государственным комитетам другим центральным органам исполнительной власти создавать свои территориальные подразделения, которые, по сути являются местными исполнительными органами государственной власти.

Кроме того, стоит отметить, что Президент РТ издает также и распоряжения, однако данные правовые акты носят разовый характер и существенно не влияют на правовое регулирование деятельности местных исполнительных органов государственной власти.

Наибольшее влияние на правовое регулирование деятельности местных исполнительных органов государственной власти осуществляет Правительство РТ. Это обусловлено тем, что данный государственный орган является центральным органом исполнительной власти, и поэтому именно он непосредственно устанавливает права и обязанности органов исполнительной власти, в том числе и местных. Акты Правительства, постановления и распоряжения, регулирующие различные сферы общественных отношений в области исполнительной власти. Исходя из этого мы можем выделить компетенционные, регулятивные и рекомендательные акты, а также акты в области кадровой политики, разовые принимаемые для выполнения определенного поручения. Таким образом, акты Правительства занимают ведущее место в системе подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность местных исполнительных органов государственной власти.

Стоит также отметить, что центральные органы исполнительной власти тоже осуществляют правовое регулирование деятельности местных исполнительных органов государственной власти на соответствующем уровне путем принятия необходимых нормативно-правовых актов. Как правило, центральные органы исполнительной власти издают приказы, которыми регулируют деятельность своих территориальных подразделений являющиеся местными исполнительными органами государственной власти. Такими приказами могут утверждаться различные нормативные акты: положения, инструкции, правила, регламенты и т.д..

Анализируя в целом нормативно-правовые акты такого уровня, их условно можно разделить на две категории: акты, которыми утверждаются положения о местных исполнительных органах, и акты, регулирующие деятельность таких местных исполнительных органов, т.е. компетенционным-учредительные и регулятивные.

Компетенционным-учредительными актами центральных органов исполнительной власти, как правило, закрепляются основные права и обязанности, задачи, функции местных исполнительных органов государственной власти, находящихся в их подчинении в случае, если они не закреплены в нормативном документе, и имеют высшую юридическую силу.

Регулятивные акты центральных органов исполнительной власти, как правило, определяют нормы, которыми должны руководствоваться местные исполнительные органы при осуществлении ими своих исполнительно-распорядительных функций. Кроме того, стоит отметить, что центральные органы исполнительной власти могут также осуществлять меж функциональные правовое регулирование деятельности местных исполнительных органов государственной власти путем издания совместных приказов.

Что касается постановления Маджлиса народных депутатов, а также акты Председателя местных исполнительных органов государственной власти, то данным нормативными актами регулируются отдельные вопросы деятельности местных исполнительных органов государственной власти. Действие таких актов ограничено территорией соответствующей административно-территориальной единицы.

Таким образом, можно утверждать, что, хотя правовые акты местных исполнительных органов государственной власти и Маджлиса народных депутатов не осуществляют значительное влияние на правовое регулирование деятельности всей системы таких органов, однако они необходимы при осуществлении оперативного и непосредственного государственного управления на местном уровне. Согласно ч. 6 ст. 19 Конституционного закона РТ «О местных органах государственной власти» выполнение актов, принятых председателем Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района в рамках своих полномочий, является обязательным в пределах соответствующей административно-территориальной единицы. Данным фактом и объясняется необходимость их отнесения к системе законодательства, регулирующего деятельность местных исполнительных органов государственной власти.

В общем, изучая состояние законодательства, регулирующего организации и деятельность местных исполнительных органов государственной власти, можно отметить следующее. Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что законодательство, регулирующее деятельность местных исполнительных органов государственной власти, довольно бессистемным, несогласованным и противоречивым, низкоэффективным и таким, что не всегда соответствует современным требованиям. Вопрос эффективности законодательства, по нашему мнению, является одним из важнейших. Это прежде всего обусловлено тем фактом, что данное понятие является комплексным, и, кроме того, достижение максимального эффекта при правовом регулировании деятельности местных исполнительных органов государственной власти является той целью, к которой должна стремиться наша страна. Именно эффективность законодательства является тем определяющим фактором, исследование которого позволяет определить решить проблемы, возникающие при применении норм законодательства.

Литература:

1. Юридическая энциклопедия. /Под ред. Тихомирова М.Ю.- М. 1995.- 365 с.
2. Скакун О.Ф. Теория государства и права. -М. 2000. - 704 с.
3. Ю.Н. Стариков. Административное право. част. 1.- М., 1998.- 528 с.
4. Атаманчук Г.В. Государственное управление: Уч. пособие.- М., 2004.- 580 с.

Кодиров Ч.Ш.

Фишурда

Танзими қонунгузори ташкил ва ғайолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.

Дар мақолаи мазкур нақши қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзими ташкил ва ғайолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шудааст. Бояд қайд намуд, ки дар ташкил ва ғайолияти мақомоти иҷроияи маҳаллӣ санадҳои зерқонунӣ низ нақши муҳим доранд. Хусусан санадҳои ҳуқуқии Президент, Ҳукумат ва дигар мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияро дар ин ҷо номбар намудан мумкин аст. Таҳлил ва омӯзиш нишон медиҳанд, ки санадҳои меъёрӣ- ҳуқуқии танзимкунандаи ғайолияти мақомоти иҷроияи маҳаллиро дар адабиётҳои ҳуқуқи ба намудҳои гуногун тақсимбандӣ менамоянд.

Кодиров Дж. Ш.

Аннотация

Законодательное регулирование организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти

В данной статье анализируется и исследуется роль законодательства Республики Таджикистан в регулировании организации и деятельности местных исполнительных органов. Следует отметить, что в организации и деятельности местных исполнительных органов также важную роль играют подзаконные акты. В частности, здесь можно упомянуть правовые акты Президента, Правительства и других центральных органов исполнительной власти. Анализ и исследование показывают, что в юридической литературе нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность местных исполнительных органов, подразделяются на разные виды.

Kodirov J. Sh

The summary

Legislative regulation of the organization and activities of local executive bodies of state power.

This article analyzes and explores the role of the legislation of the Republic of Tajikistan in regulating the organization and activities of local executive bodies. It should be noted that bylaws also play an important role in the organization and activities of local executive bodies. In particular, the legal acts of the President, the Government and other central executive bodies can be mentioned here. Analysis and research show that regulatory legal acts regulating the activities of local executive bodies can be divided into two groups: acts confirming the activities of local executive bodies and acts regulating the activities of local executive bodies.

МУШКИЛОТИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ПАДИДАИ НИЗОМИ ИҶОЗАТДИҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: қонунгузори мамурӣ, қонун, санади зерқонунӣ, низоми иҷозатдиҳӣ, иҷозатномадиҳӣ, қонунгузори иҷозатдиҳӣ, танзими маъмурӣ-ҳуқуқӣ, меъёрҳои иҷозатдиҳӣ, намуди ғабӯлияти иҷозатдиҳӣ, ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ.

Ключевые слова: административное законодательство, закон, подзаконный акт, разрешительная система, лицензирование, разрешительное законодательство, административно-правовое регулирование, разрешительные нормы, разрешительные виды деятельности, разрешительный документ.

Keywords: administrative law, law, by-law, licensing system, licensing, licensing legislation, administrative regulation, permit regulations, permitting activities, permit.

Низоми иҷозатдиҳӣ ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқи маъмурӣ ин аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқии нисбатан мустақил ва боҳамдигар алоқаманде иборат аст, ки муносибатҳои ҷамъиятии якхеларо ба танзим мебарорад. Низоми иҷозатдиҳӣ яке аз падидаҳои муҳими ҳуқуқи маъмурӣ ба шумор рафта, оиди масъалаи танзими ҳуқуқии он дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) то ҳол мушкилоту камбудии зиёд ҷой дорад, ки таҳқиқу таҳлили муфассали илмиро талаб менамояд. Дар шароити имруза атрофи падидаи низоми иҷозатдиҳӣ метавон гуфт, ки вобаста ба хусусияти комплексӣ доштани он, меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои иҷозатдиҳӣ дар як вақт фарогири муносибатҳои ҷамъиятии танзимкунандаи соҳаҳои дигари ҳуқуқ мебошанд.

Аммо хусусияти комплексии ниҳоди мазкур фақат муҳимият ва муттаҳидии умумии дохилсоҳавии онро ифода мекунад. Дар айни замон махсусан гуногунрангии меъёрҳои танзимкунандаи низоми иҷозатдиҳӣ ба пайдоиши мушкилиҳои зиёду ҷиддии табиати назариявӣ амалиявӣ дошта, ки метавон ҳангоми таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи низоми иҷозатдиҳӣ дар ҶТ муайян кард, аксаран замина мегузоранд.

Хусусияти гуногунрангии меъёрҳои иҷозатдиҳӣ дорои якчанд шаклҳои зоҳиршавӣ мебошанд, ки дар миёни онҳо аз рӯи аҳамият ва муҳимияташон инҳоро қайд кардан бамаврид аст:

Якум, санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки асоси меъёрии низоми иҷозатдиҳиро дар ҶТ ташкил медиҳанд, дорои қувваи ҳуқуқии гуногун

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

мебошанд. Муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ҳам аз ҷониби санадҳои қонунгузорӣ ва ҳам тавассути санадҳои зерқонунии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба танзим дароварда мешаванд.

Дуюм, санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дорои меъёрҳои ба падидаи низоми иҷозатдиҳӣ мансуб доштаро дарбар мегиранд, ҳам дар сатҳи мақомоти қонунгузор ва ҳам дар сатҳи ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) қабул карда мешаванд.

Сеюм, меъёрҳои танзимкунандаи падидаи низоми иҷозатдиҳӣ ба меъёрҳои моддӣ ва мурофиавӣ ҷудо мешаванд. Меъёрҳои моддӣ – ҷунгоида ин мазмуни санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки мақом, салоҳият, ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои субъектони низоми иҷозатдиҳиро ба танзим мебарорад.

Меъёрҳои мурофиавӣ – қоидаҳое, ки расмиёти амалисозии мақомоти ваколатдор ва шахсони мансабдорро оид ба қабули қарор дар шакли ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ ва назорати иҷроиши шарту талаботи ин ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро муқаррар мекунад. Дар таҷқиқ таҳқиқи мақолаи мазкур, диққати мо асосан ба меъёрҳои моддӣ низоми иҷозатдиҳӣ равана карда шудааст.

Чаҳорум, шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки масоили низоми иҷозатдиҳиро ҳамчун падидаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ ба танзим мебароранд, ҳамчунин дар як вақт сарчашмаи соҳаҳои дигар ҳуқуқи ҷумҳурӣ (ҳуқуқи граждани, молиявӣ, соҳибкорӣ ва ғ.) ба ҳисоб мераванд, ки воситаи мазкури танзимнамои дар шароити имрӯзаи қонунгузори ҚТ ба таври густурда истифода мешавад.

Чӣ тавре, ки дар боло зикр гардид яке аз хусусиятҳои қонунгузори низоми иҷозатдиҳӣ дар он аст, ки муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ ҳам аз ҷониби санадҳои қонунгузорӣ ва ҳам тавассути санадҳои зерқонунии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба танзим дароварда мешаванд. Аммо ин хусусият дар як вақт ба сифати яке аз мушкилотҳои асосии танзими меъёрӣ-ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ баромад мекунад. Тибқи муқаррароти муқаддимаи Қонуни ҚТ “Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ” аз 2 августи соли 2011, таҳти №751¹, қонуни мазкур номгӯи истисноии фаъолиятҳои дар асоси иҷзати мақоми ваколатдори давлатӣ амалишавандаро муқаррар намуда, танҳо он намудҳои фаъолияте, ки дар м. 29 он зикр шудаанд барои машғул шудан ба ин намуди фаъолият, гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро талаб менамояд. Намудҳои фаъолияти иҷзотдиҳие, ки дар моддаи мазкур зикр нашудаанд, вале дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар карда шудаанду барои машғул шудан ба ин намудҳои фаъолият гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ талаб карда мешавад, муҳолифи қонуни мазкур буда безътибор дониста мешаванд. Зимнан дар қонуни ҚТ “Дар бораи иҷзотномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият” аз 17 августи соли 2004

¹ Қонуни ҚТ “Дар бораи низоми иҷзотдиҳӣ” аз 2 августи соли 2011 №751. АМОҚТ, с. 2011, № 7-8, мод. 606.

№37¹, дар моддаҳои 3 ва 19 зикр карда мешавад, ки намудҳои фаъолияти иҷозатномадиҳиро дар ҚТ танҳо қонуни мазкур муқаррар намуда, намудҳои фаъолият, ки дар моддаҳои 17 ва 18 он зикр нашудаанд безътибор дониста мешаванд.

Вале, мутаассифона дар амалияи қонунгузори ҚТ санадҳои қонунгузори зиёде мавҷуданд, ки бархилофи муқаррароти меъёрӣ қонуни ҚТ “Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ” намудҳои алоҳидаи фаъолияти иҷозатдиҳиро муқаррар намуда, барои машғул шудан ба ин намудҳои фаъолият гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро талаб менамоянд. Ба сифати мисол метавон чунин қонунҳоро зикр намуд, ки намуди фаъолияти иҷозатдиҳӣ ва расмиёти иҷозатдиҳиро бевосита танзим менамоянд: Қонуни ҚТ “Дар бораи фаъолияти бонкӣ” аз 19 майи соли 2009, таҳти №524, “Дар бораи силоҳ” аз 19 март соли 2013, таҳти №939, “Дар бораи бозори коғазҳои қимматнок” аз 28 июни соли 2011, таҳти №745, “Дар бораи маориф” аз 22 июли соли 2013, таҳти №1004, “Дар бораи сирри давлатӣ” аз 26 июли соли 2014, таҳти №1095, “Дар бораи сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 1 августи соли 1997, таҳти №481 ва ғ.

Мавриди зикр аст, ки яке аз мушкилиҳои қиддии танзими меъёрӣ - ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ дар он аст, ки то ҳол дар ҚТ масоили низоми иҷозатдиҳиро санадҳои зерқонунӣ ба таври густурда танзим менамоянд. Дар амалияи қонунгузорӣ санадҳои зерқонуние чой доранд, ки намудҳои фаъолияти иҷозатдиҳиро муқаррар намуда, расмиёти иҷозатдиҳиро тибқи муқаррароти худ ба танзим медиаранд, ки ин бар хилофи принципҳои асосии танзимнамоии низоми иҷозатдиҳӣ дар ҚТ мебошад².

Чи тавре, ки дар назарияи илми ҳуқуқи маъмури дар муносибат бо санадҳои зерқонунӣ пешниҳод карда мешавад, санадҳои зерқонуние, ки меъёрҳои низоми иҷозатдиҳиро муқаррар мекунанд, онҳо бояд ҳатман дар асос, барои иҷро ва инкишофи матну мазмуни қонун қабул карда шаванд.

Принсипи қонуният, ба меъёрҷодкунии идоравӣ, ки ҳамон меъёрҳои иҷозатдиҳиро дар бар мегиранд, бечуну чаро паҳн мешавад, агарчанде ки нисбат ба солҳои пеш танзими низоми иҷозатдиҳӣ аз ҷониби онҳо рӯ ба камшавӣ оварда истодааст. Бо мурури замон мақомоти ҳокимияти иҷроия аслан аз ҳуқуқи тибқи салоҳдиди худ танзим намудани тартибу қоидаҳои низоми иҷозатдиҳӣ то андозае маҳрум карда шуд.

Зимнан лозим ба ёдоварист, ки нуқтаи назари он ки тартиби додани ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро танҳо бояд қонун танзим намояд, пурра

¹ Қонуни ҚТ “Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият” аз 17 августи соли 2004 №37. АМОҚТ, с. 2004, №5, мод. 348;

²Наимов Б.Ғ. Принсипҳои асосии танзими низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2019. №4(16). - С. 66-72.

асоснок шуморидан хело душвор ба назар мерасад. Меъёрэҷодкунии зерқонунӣ дар соҳаи мазкур хануз ҳам нақши муҳиму ҳалқунандаи худро аз даст надодааст, ки ин комилан табиист, зеро ки ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъектони муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ танҳо ба таври умумӣ дар сатҳи қонунгузорӣ муайян карда шуда, дар санади меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ мушаххас карда мешавад. Намудҳои фаъолияти иҷозатдиҳиро санадҳои қонунгузорӣ муқаррар намуда, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии зерқонунӣ бошанд қор ва хизматрасониҳо дар доираи қонуни низоми иҷозатдиҳӣ муайян карда, ҳолат ва тартиби иҷозатдиҳиро оид ба намуди фаъолияти мушаххас тасдиқ мекунад. Қобили зикр аст, ки дар адабиётҳои илмӣ то ҳол ҷонибдорони андашаи танзими низоми иҷозатдиҳӣ аз ҷониби санадҳои зерқонунӣ мавҷуд астанд¹.

Тағйироти мусбӣю чашмасал дар муносибат ба таъмини мувофиқат ва шаффофияти танзими меъёрӣ-ҳуқуқии зерқонунии низоми иҷозатдиҳӣ, бевосита ба туфайли ислоҳоти маъмурӣ, ки то ба имрӯз идома дорад ба вуҷуд омад. Танзими муносибатҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ аз ҷониби санадҳои маъмурии меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар амалия мунтазам вусъат ёфта, функцияҳои давлатӣ ва расонидани ёрии давлатӣ амалӣ карда мешавад.

Меъёрҳои танзими маъмурӣ, ки аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия қорқарду таёр ва тасдиқ карда мешаванд, тадричан тартиби ташкили мувофиқии низоми иҷозатдиҳиро барои довталаби ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ аниқтару фаҳмотар карда, расмиёти иҷозатномадиҳиро ба таври нисбатан пурра ва бонизом ба танзим мебароранд. Масалан, Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият, ки бо Қарори Ҳукумати ҚТ аз 3 апрели соли 2007, таҳти №172² тасдиқ карда шудааст, мувофиқи талаботи қонуни ҚТ "Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият" таҳия гардида, муносибатҳои амалӣ намудани фаъолиятро (амалеро), ки бояд барои он аз мақомоти дахлдори иҷозатномадиҳанда иҷозатнома гирифта шавад, ба танзим мебарорад. Санади зерқонунии мазкур ягона санади нисбатан мурағабгардонидашудае мебошад, ки расмиёти иҷозатномадиҳиро муқаррар ва танзим менамояд.

Ҳамон тавре, ки дар боло зикр гардид яке аз масъалаи муҳиме, ки имруз дар амалияи қонунгузорӣ ҷой дорад ва наметавон онро мадди назар намуд, ин аст ки то ҳол дар ҚТ санадҳои зерқонунии ҷойдоранд, ки бар хилофи қонуни ҚТ "Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ" ва "Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият" бевосита тартиби амалисозии иҷозатдиҳиро ба намуди муайяни фаъолият (ҳаракат)

¹ Шохин Д. В. Нормативно-правовое обеспечение разрешительной системы в Российской Федерации. // Законодательство. Февраль 2011. №2. С. -36-37.

² Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият: бо Қарори Ҳукумати ҚТ, аз 3 апрели соли 2007, № 172 // <http://WWW.adlia.tj>.

муқаррар ва танзим мекунад. Масалан, “Қоидаи додани иҷозат барои кор ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фаъолияти меҳнатӣ машғуланд ва варақаи намунавии он” , ки бо Қарори Ҳукумати ҚТ аз 31 октябри соли 2008, таҳти №529 тасдиқ карда шудааст.

Новобаста, аз он ки чараёни коркард ва таҳияи онҳо на онқадар бо суръат идома ёфта истодааст, нақши мусбии батанзимдарории чунин расмиётро мушкил аст аз будаи бештар арзёбӣ намуд, махсусан вақте ки сухан дар бораи фаъолияти иҷозатдиҳии мақомоти ҳокимияти иҷроия бо дарназардошти имконияти маҳдудсозии озодии иҷро кардани ин ё он амал ва ё фаъолият меравад.

Инро метавон ҳамчун тадбири муваққатӣ, ё ин ки мавқеи принципалии қонунгузор баҳогузорӣ намуд, ки дар қадом сатҳ дар санади меъёрӣ танзимнамоиро вобаста ба намуди фаъолият, ки гирифтани иҷозатро талаб мекунад асоснок менамояд. Вале дар ҳар сурате, ки набошад дар муносибат ба ин масъала то ба ҳол низоми аниқӣ тадқиқ ба роҳ монда нашудааст.

Дар айни замон, метавон то андозае чунин дигаргуниҳоро дар соҳаи мазкур мусбӣ арзёбӣ намуд, ки ин ҳам бошад бо туфайли қабули қонуни ҚТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» ва гузаронидани ислоҳоти низоми иҷозатдиҳӣ¹, ки дар натиҷа қонуни ҚТ «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» қабул карда шуд, ба идомаи либерализунонии иқтисод заминаи мусоид гузошт.

Дар адабиётҳои илмӣ асарҳое, ки ба таҳлилу омӯзиш ва тадқиқи падидаи низоми иҷозатдиҳӣ ҳамчун падидаи мустақили ҳуқуқи маъмурӣ бахшида шудаанд, ақидае ҷонибдорӣ карда мешавад, ки бояд санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибаҳои ҳуқуқи иҷозатдиҳӣ банизом ва мураттаб гардонида шаванд².

Одатан гузаронидани мураттабсозӣ, танҳо хоси он соҳа ва ё зерсоҳае мебошад, ки ҷузъи мустақили таркибии ҳуқуқро ташкил медиҳад. Дар мавриди мо сухан дар бораи зарурати мураттабсозии меъёрҳое, ки падидаи низоми иҷозатдиҳиро ташкил медиҳанд меравад, ки дар навбати худ яке аз ҷузъ(элемент) - ҳои таркибӣ ва муҳиммӣ соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ ба шумор меравад.

Масоили мураттабсозии қонунгузории низоми иҷозатдиҳӣ махсусан барои амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ мубрам аст, зеро ки қонунгузории мураттабшуда, муносибатҳои бавучудомадаро оид ба

¹ Фармони Президенти ҚТ «Дар бораи ислоҳоти низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 7 март соли 2009, №633. // <http://WWW.adlia.tj>.

² Бағандов А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: автореф. дисс. док. юрид. наук.- Ростов-на-Дону. 2006.- С. 10-15; Агапова М.А. Институт лицензирования в административном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук.- М. 2006.- С. 35-40; Шохин Д.В. Административно-правовой институт разрешительной системы в механизме государственного управления: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М. 2012.- С. 74-78.

гирифтан, боздоштан ва ё бекор кардани ҳуҷҷати иҷозатдиҳиро дар бораи амалисозии намудҳои алоҳидаи фаъолият дар шакли пурра танзим намуда, риоя ва татбиқи санадҳои ҳуқуқиро хело осон намуда, дар ошкорсозии нуқсону камбудихо дар танзими ҳуқуқӣ мусоидат карда, пеш аз ҳама ба таври мушаххасу комил таҷассумёбии идеяи қонунгузорию дар санади меъёрӣ - ҳуқуқӣ таъмин менамояд.

Мақсади мураттабсозии меъёрҳои ҳуқуқӣ иҷозатдиҳиро ҷанбаҳои зерин ташкил медиҳад:

- қомеъбшавии ягонагии дохилии меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки ҷунин фаъолият ба бартарафсозии нуқсон ва зиддияту бархурди меъёрҳо равона карда шудааст (ба ибораи дигар – мураттабсозии дохилӣ);

- банизомдарории ҳамаҷонибаи санадҳои ҳуқуқӣ, ҷойгиркунии онҳо аз рӯи қисм, фасл, боб ва ё сарлавҳаи муайян, яъне таснифи осони ҷустуҷӯи санади меъёрии ҳуқуқӣ (мураттабсозии берунӣ);

- ба шакли муайян даровардани низоми қонунҳо аз рӯи мувофиқати онҳо ба талаботи муқаммалӣ, дастрасӣ ва қулаю муносибӣ истифодаи санадҳои меъёрӣ;

- бекор кардани меъёрҳои кӯҳна ва ғайритаъсирбахш;

- ҳалли зидиятҳои ҳуқуқӣ;

- барҳамдиҳии нуқсонҳо дар ҳуқуқ;

- нави кардани қонунгузорӣ.

Ҳамин тавр, дар анҷом бояд қайд намуд, ки таҳлилу омӯзиш ва таҳқиқи масоили танзими меъёрӣ-ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият медиҳад, зикр намуд, ки новобаста аз бавҷудории шароити мусбии ҷараёни инкишофи падидаи мазкур, ҳамчунин лозим ба ёдоварист, ки то ҳол дар амалия аз ҷониби мақомоти қонунгузор консепсияи ягонаи аниқу мушаххас ва муназзамӣ қор карда баромадани асоси ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ ба роҳ монда нашудааст. Инчунин камбудихои назариявӣ низ ҷой доранд, ба монанди ба таври зарурӣ мавриди таҳлилу тадқиқи илмӣ - ҳуқуқӣ қарор надодани мафҳум, моҳият ва таъиноти низоми иҷозатдиҳӣ ва қор карда баромадани мазмуну мундариҷаи принципҳои асосии фаъолияти иҷозатдиҳӣ, ҳамчун падидаи махсуси ҳуқуқӣ. Бешак ҳамаи ин омилҳо, ҳолисона ба сабаби мавҷуд набудани низоми мавзуну мутаносибӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи низоми иҷозатдиҳӣ хизмат мекунанд.

Адабиёт:

1. Агапова М.А. Институт лицензирования в административном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук.- М. 2006. - С. 35-40.
2. Багандов А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы: автореф. дисс. док. юрид. наук.- Ростов-на-Дону. 2006. - С. 10-15.
3. Наимов Б.Ғ. Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба низоми

ичозатдиҳӣ. Маҷмӯа. Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ ба 22-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ. Душанбе. 2016. Нашриёти Эксклюзив. - С. 63-67.

4. Наимов Б.Г. К вопросу о понятии лицензионно-разрешительной системы в Республике Таджикистан // Материалы V Международной научно-практической конференции «Глобализация и публичное право». Москва. РУДН, 2017. - С. 248-255.

5. Наимов Б.Г. Принсҳои асосии танзими низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2019. №4(16). - С. 66-72.

6. Шохин Д.В. Административно-правовой институт разрешительной системы в механизме государственного управления: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М. 2012. - С. 74-78.

Наимов Б.Г.

Фишурда

Мушкилоти танзими ҳуқуқи падидаи низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола мушкилоти танзими маъмурӣ-ҳуқуқи падидаи низоми иҷозатдиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасиву омӯзиш қарор дода шудааст. Муаллиф ҳолати ҳуқуқи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки масъалаи низоми иҷозатдиҳиро ҳамчун падидаи ҳуқуқи маъмурӣ дар қонунгузори кишвар танзим менамоянд таҳқиқ менамояд.

Ҳамчунин мутаносибии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳлил карда шуда, дар натиҷа камбудии ва муҳолифати онҳо ошкор гардида, оиди мукамалсозии қонунгузори низоми иҷозатдиҳӣ таклифу пешниҳодҳои зарурӣ карда мешавад.

Наимов Б.Г.

Аннотация

Проблемы правового регулирования института разрешительной системы в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются проблемы административно-правового регулирования института разрешительной системы в Республике Таджикистан. Автор исследует правовые положения нормативно-правовых актов, регулирующие вопросы разрешительной системы как института административного права в законодательной системе республики.

Также анализируется соотношение норм Закона РТ «О разрешительной системе» с другими нормативными правовыми актами и обнаруживаются недостатки и противоречия, предлагаются предложения о совершенствовании положений законодательства о разрешительной системе.

Naimov B.G.

The summary

Problems of legal regulation of the institute of the permitting system in the Republic of Tajikistan

This article is dedicated to the problems of administrative and legal regulation of the institution of the licensing system in the Republic of Tajikistan. The author examines the legal provisions of regulatory acts governing the issues of the licensing system as an institution of administrative law within the framework of the national legislative system.

It also analyzes the correlation of the norms of the Law of the Republic of Tajikistan "On the licensing system" with other normative legal acts, reveals shortcomings and contradictions, offers suggestions on improving the provisions of the legislation on the licensing system.

Иброхимов С. И.*,
Давлатзода Ф. М.*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: мурофиаи маъмурӣ, истеҳсолоти судии маъмурӣ, парвандаи маъмурӣ, прокурор, шахсони иштирокчии мурофиа, баҳси оммавӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, истеҳсолоти маъмурӣ

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, административное дело, прокурор, лица участвующие в деле, публично-правовой спор, административное правонарушение, административное производство

Keywords: administrative process, administrative proceedings, administrative case, Prosecutor, persons involved in the case, public legal dispute, administrative offense, administrative proceedings

Прокуратура Республики Таджикистан является важным органом государственной власти осуществляющий деятельность направленных на защиту ценностей демократического общества, законности общественного порядка, прав и свобод человека и гражданина, интересов государства и общества. Ни один другой орган или должностное лицо, в республике не имеют таких широких полномочий, поэтому обеспечение законности и

* Зав отделом государственного права Института философии, политологии и права НАН Республики Таджикистан, д.ю.н., профессор.

*Соискатель кафедры административного и финансового права Юридического института РУДН (г.Москва), ст. следователь прокуратуры г.Гиссар, Республики Таджикистан.

справедливости, стабильности и согласия в обществе зависит от эффективной деятельности органов прокуратуры страны¹.

В этом контексте следует подчеркнуть важность такого направления деятельности органов прокуратуры, как участие в судах, в частности в административном судопроизводстве.

В рамках, проводимых в Республике Таджикистан (РТ) судебно-правовых реформ, учреждение полноценного административного судопроизводства в республике является исключительно важным процессом, особенно с точки зрения обеспечения надлежащего публичного управления и неизбежного его влияния на развитие административно-процессуального законодательства республики.

В связи с этим и ввиду того, что вопрос об участии прокурора в процессе рассмотрения дел вытекающих из административных правоотношений, в частности при рассмотрении судами дел публично-правового характера, а именно дел по спорам о признании недействительными нормативного и ненормативно-правового акта, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих законодательством РТ не регламентирован, особую актуальность приобретает вопрос о законодательном обеспечении данного вида деятельности прокурора в административном судопроизводстве.

В настоящей статье, авторы предприняли попытку проанализировать нормы, содержащиеся в различных кодифицированных законодательствах РТ, относящиеся к административной юстиции, с целью выработки концепции поиска оптимального варианта законодательного регулирования вопросов участия прокурора в административном судопроизводстве. Кроме того, следует также отметить, что в Таджикистане, в отличие от России и других зарубежных стран, вопрос участия прокурора в административном судопроизводстве, определение его статуса в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, практически не исследовался.

Содержание проблемы. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, традиционно занимает специфическое, особое место в деятельности судов общей юрисдикции РТ. Именно в рамках этого вида производства в большей степени проявляется способность государства через деятельность судов общей юрисдикции реализовать декларируемую ст. 5 и 19 Конституции РТ обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина, включая право на обжалование действий (бездействия) и решений органов публичной власти и их должностных лиц, закрепленного в ст. 13 ГК РТ.

¹ Из выступления Президента Республики Таджикистан на встрече с работниками органов прокуратуры // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: www.president.tj/ru/node/17272 (дата обращения: 13.04.2018 г.).

Уровень реализации гражданами и иными лицами закрепленных в Конституции РТ прав и свобод, как показывает анализ правоприменительной практики, пока еще далек от желаемого, что ставит вопрос о совершенствовании деятельности органов прокуратуры, в частности, по обеспечению участия прокурора в суде по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также развитию форм такого участия в судебных заседаниях.

Органы прокуратуры традиционно выступали в качестве участников производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, что не в последнюю очередь обусловлено необходимостью обеспечения процессуального паритета между конкретно взятой личностью либо неопределенным кругом лиц, с одной стороны, и органом публичной власти либо чиновником, с другой, за которыми негласно стоит государственная сила, морально подавляющая индивида. В этом смысле участие прокурора в рассмотрении дел указанной категории и как лица, непосредственно обратившегося в суд в защиту тех или иных охраняемых законом интересов, и в качестве субъекта, присутствующего в судебном заседании в силу требований закона, подчеркивает возложенную государством на представителя надзорного органа особую роль. Эта роль логично вытекает из важнейшей цели функционирования современной прокуратуры РТ, закрепленной в ч. 2 ст.1 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры РТ», – обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина¹.

Следует отметить, что исследование процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве имеет свои особенности, заключающиеся в следующем: а) в процессуальном правоотношении прокурор действует в целом от имени государства; б) нарушение интересов, которые произошли в материальном правоотношении, носят характер власти и подчинения; в) по субъектному составу – на противоположной стороне по отношению к прокурору находится государственный орган, должностное лицо, также обладающие существенным объемом властных полномочий, но защищающие государственный интерес уже в конкретной сфере, в соответствии с предоставленной компетенцией. Таким образом, происходит процессуальное столкновение двух государственных интересов, требование о защите одного из которых является незаконным². Правда, такое положение может иметь место в правовой действительности государства, в котором законодательством регламентирован полномочия прокурора в административном судопроизводстве, например, в России, Азербайджане, Армении и в Узбекистане, но отнюдь не в Таджикистане, поскольку Глава 6 Кодекса РТ «Об административных процедурах» (КАП РТ), который регламентирует процедурное производство указанных дел в суде, участие прокурора не преду-

¹ ҚЗ РТ «Об органах прокуратуры РТ»//Сборник Приказов Генпрокурора РТ. Т.1, С.8-50

²Концевой А. В. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве по делам, возникающим из публичных правоотношений. Автореф. Дис...к.ю.н. - М. 2013.- С.18.

смотрено. А в соответствующих разделах ГПК и ЭПК РТ, регламентирующие судебное рассмотрение публично-правовых споров, правовое положение прокурора регламентировано не как прокурор, а как лицо, участвующее в деле, т.е. подчеркнута юридическая заинтересованность, в данном случае, прокурора в исходе дела, что не должно быть. Поскольку в ст.36 ГПК РТ, правовое положение прокурора как лицо, участвующее в деле, имеет несколько иное содержание так, он обращается в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, а также он вступает в процесс с целью дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 47, 48 и 49 ГПК РТ. В ЭПК РТ и КАП РТ понятие «лицо, участвующее в деле» раскрывается также как это сделано в ГПК. Поэтому возникает вопрос: что же объединяет всех субъектов в рамках одной группы?

Анализ содержания ст. 36, 37 ГПК РТ, ст. 39, 40 ЭПК РТ, ст. 118 КАП РТ, приводит к выводу, что критерием отнесения кого-либо из участников процесса к лицам, участвующим в деле, является юридическая заинтересованность в деле. Однако в теории процессуального права толкование данной категории далеко неоднозначно, что по мнению ученых, приводит к трудностям при рассмотрении и разрешении, например, гражданских дел¹.

В ст.4 ГПК РТ закреплено, следующее положение: каждое заинтересованное лицо имеет право в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Аналогичная статья содержится в ЭПК РТ. В ст.118 КАП РТ отмечено, что помимо лиц, предусмотренных статьей 36 ГПК РТ в административном производстве в суде участвует административный орган, принявший административно-правовой акт или осуществивший какое-либо действие, влекущее правовые последствия. Следовательно, прокурор относится к лицу, действия которого влечет правовое последствие, тем самым он приравнен к другим участникам, имеющим интерес в деле.

В процессуальной науке традиционно юридический интерес подразделяется на процессуальный и материальный, как интерес к возбуждению дела в суде и оказанию судебной защиты в целом, так и интерес на удовлетворение заявленных требований. По данному вопросу в науке сложилось множество мнений. Например, А. Вильховик считает, что юридический интерес – это интерес к судебной защите права, т.е. к рассмотрению и разрешению дела в установленной процессуальной форме с вынесением судебного решения². М.А. Гурвич в свое время утверждал, что юридический интерес в процессе состоит в том, что судебное решение создает для заинтересованной стороны известный выгодный процессуальный результат: оно подтвер-

¹ Зеленская Л.А., Витохина Д.М. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. №4 (30). - С.232.

² Вильховик А. Юридический интерес как предпосылка доступности судебной защиты // Доступно в справ. правовой системе «Консультант Плюс» 2018г.

ждает спорное право, превращая его в бесспорное и создавая тем самым основу для его принудительного исполнения или внося определенность в правовые отношения, либо преобразует правоотношение в соответствии с законом.¹ Что касается ответчика, то он ни на что не претендует, а только защищается от материально-правового требования истца. Первостепенным для ответчика представляется именно процессуальный интерес, который заключается в ожидании решения об отказе в иске. Из этого следует, что юридический интерес есть у лица, когда оно очевидно является участником спорного материального правоотношения.

В отличие от законодательства РТ в КАС РФ, дела, рассматриваемые в порядке административного судопроизводства с участием прокурора, разделяются на две группы: 1) дела, по которым прокурор наделен правом подачи административного искового заявления в защиту интересов лица, которое и будет в процессе административным истцом; 2) дела, по которым сам прокурор является административным истцом². Вместе с тем, в КАС РФ законодатель к процессуальному положению прокурора приравнивает также органы, осуществляющие публичные полномочия, и их должностных лиц, которые, наряду с прокурором, наделены правом обращения в суд для реализации возложенных на них контрольных или иных публичных функций. При этом КАС не уточняет вопросы: а) каков характер заинтересованности прокурора? б) по каким конкретно категориям дел прокурор может быть административным истцом? в) чьи интересы он в подобных случаях защищает?

По данному поводу Л.А. Зеленская и Д.М. Витохина отмечают, что характер юридической заинтересованности у разных субъектов, отличается даже если все эти субъекты отнесены к группе лиц, участвующих в деле. Юридический интерес может иметь субъект спорного материального правоотношения, а также лицо, которое не является субъектом спорного материального правоотношения, но на права и обязанности которого может повлиять судебное решение. Юридическим интересом должен обладать и прокурор, как лицо, участвующее в деле, но чаще всего прокурором защищает интерес публичных образований, а также государственного, публичного, общественного, интересов³. О защите прокурором прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства говорится и в ст. 4, 35 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры РТ»⁴.

Таким образом, интерес прокурора как лица, участвующего в деле, характеризуется не как личный, а как «служебный», поскольку, участвуя в любой форме в процессе (гражданском, экономическом, административ-

¹ Гурвич М.А. Право на иск. 1949.- С.75-87.

² Зеленская Л.А., Витохина Д.М. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве. С.233.

³ Там же.- С.333.

⁴ Сборник Приказов Генпрокурора РТ.- Душанбе «Ирфон» 2016г.- С.8-50.

ном), прокурор, реализуя полномочия, возложенные на него Конституцией РТ и законодательством, выполняет свои служебные функции. Кроме того, поскольку основной целью органов прокуратуры является деятельность по обеспечению законности, в том числе и в случаях, когда прокурор обращается в суд в защиту интересов конкретного гражданина, можно предположить, что он защищает не столько права и интересы гражданина, сколько действует именно в интересах государства, общества, как субъектов, заинтересованных в укреплении законности и правопорядка в обществе в целом и во всем государстве.

Вместе с тем, мы склонны согласиться с мнением о том, что прокурор, обращающийся в суд с административным иском в защиту интересов гражданина, не может быть административным истцом, поскольку это процессуальное положение занимает гражданин, в интересах которого возбуждено дело.¹ Поэтому считаем целесообразным в существующих законодательствах РТ, а именно в ГПК, ЭПК и КАП, которыми пока ещё регламентируется административное судопроизводство, внести изменения и дополнения, конкретно отметив полномочия прокурора в административном судопроизводстве, не как истец или ответчик, а прокурор, представитель публичной власти.

В обосновании сказанного следует отметить, что ещё в 20-е годы прошлого столетия В. М. Гордон отмечал, что определение прокурора как стороны процесса, обращающегося в «чужих» интересах, неверно.² К. С. Юдельсон тоже отмечал, что в процессе есть две стороны – истец и ответчик, и прокурор не является ни тем, ни другим. Прокурор, возбудивший дело в чужих интересах, занимает в процессе особое место, он участвует в нем как представитель государства.³

Прокурор, обращаясь в суд с заявлением и выступая для дачи заключения по делам о защите общественного, публичного, государственного интересов не отягощается никакими дополнительными условиями. Поскольку субъекты (общество, государство, публичные образования), в защиту прав и интересов которых прокурор обращается в суд, не привлекаются к участию по таким категориям дел, сам прокурор является административным истцом.

Вышеприведенные обстоятельства участия прокурора в рассмотрении судами дел публично-правового характера подтверждают наличие двух процессуальных форм участия: а) инициирование дела путем обращения в суд с иском в защиту (заявлением); б) вступление в уже начатый процесс для дачи заключения либо обеспечения законности.⁴ Между тем в юри-

¹ Зеленская Л.А., Витохина Д.М. Указ. раб.- С. 234

² Гордон В. М. Право судебной защиты по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР // Вестник сов. юстиции. 1924. № 1.- С. 4.

³ Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе.- М., 1951.- С. 120–123.

⁴ Лукьянова И. Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 39–46;

дической литературе говорится и о третьей форме участия прокурора – принесение представлений на не вступившие и вступившие в законную силу судебные акты.¹ Мы полагаем, что вынесение представления не может быть рассмотрено как самостоятельная форма участия прокурора в рассмотрении судами дел публично-правового характера, поскольку, по законодательству Республики Таджикистан, право принесения протеста – это форма реагирования, прокурора исходящего из его компетенции.

Анализируя правовое положение прокурора, как участника административного судопроизводства, некоторые авторы, сводят его к простой компиляции норм, регламентирующих участие прокурора в рассмотрении административных дел в порядке административного судопроизводства, а также к сравнению норм процессуального права.²

Вместе с тем формы участия прокурора, закреплённые, например, в КАС РФ и формы участия прокурора в гражданском (ст.45 ГПК РФ, ст.36 ГПК РТ) и экономическом (ст. 52 АПК РФ, ст.40 ЭПК РТ) процессах, имеют определенное сходство. Общими являются цели участия прокурора и его статус, а различаются они по основаниям участия прокурора в том или ином процессе.³

Что же касается административного судопроизводства, исследователи предлагают следующую классификацию форм участия прокурора в рассмотрении судами дел в порядке административного судопроизводства: а) активная; б) пассивная. В свой очередь активная форма участия прокурора охватывает: а) вступление прокурора в процесс для дачи заключения по делу; б) возбуждение административного дела. А пассивная форма предусматривает такую форму участия прокурора, как выступление в качестве административного ответчика. Возбуждение административного дела также разделяется на две формы: а) выступление в качестве административного истца (реализация контрольных или иных публичных функций); б) выступление в чужом интересе.⁴

Изотова Л. Н. Отдельные процессуальные вопросы участия прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12.- С. 11–15.

¹ Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). М., 2016.С. 108–109; Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс»; Участие прокурора в административном судопроизводстве // URL: http://www.prokuror-rostov.ru/law_explanation/152250/175522

² Павловская М. В. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве // Законность. 2016. № 1. С. 3–7; Туманов Д. А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты «чужих» интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5.- С. 60–68.

³ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. В. В. Яркова.- М., 2016.- С. 90–91.

⁴ Карпова А.И. Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства. // Российское право /образование практика наука/ 2017. №2.- С.19.

Следует отметить, что в ч. 2 ст.38 КАС РФ дается определение административного истца, под которым понимается лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, либо прокурор, обратившийся в суд для реализации возложенных на него контрольных или иных полномочий. Таким образом прокурор может участвовать в деле и в качестве стороны, и в качестве государственного органа, в полномочия, которого входит слежения за законностью принимаемого акта, а также дача заключения по делу.

Однако такой характер правового положения прокурора в административном судопроизводстве некоторые ученые считают неправильным. Например, А.Ю. Винокуров отмечает, что «законодатель немотивированно объединил в одном лице, то есть в прокуроре, административного истца и лицо, выступающее в интересах административного истца».¹ Нам представляется, что указанные формы участия прокурора в административном судопроизводстве не противоречат друг другу, а характеризуют варианты наделения его правовым статусом в рассмотрении административных дел в целом. Кроме того, как верно на наш взгляд, указывает А.И. Карпов, наделение субъекта статусом истца не может быть основано только на его процессуальных действиях: немалое значение здесь имеет и материальное правоотношение, которое лежит в основе процессуального. При рассмотрении процессуального правоотношения в отрыве от материального на практике зачастую допускается подмена понятий, вследствие чего неправильно определяются не только обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, но и сами стороны².

Прокурор может участвовать в рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства и как пассивная сторона – ответчик³, следовательно, он способен выступать от имени прокуратуры не только как государственного органа с соответствующими функциями, но и как юридического лица. В последнем случае на работника прокуратуры распространяются (сейчас мы говорим о России, в законодательстве РТ такого положения не предусмотрено) общие требования, установленные ст. 54 КАС РФ. В зависимости от того, какая роль отведена прокурору при рассмотрении дела, будут определяться и соответствующие его полномочия. В частности, дей-

¹ Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве //Административное и муниципальное право. 2016. № 2.- С. 178.

² Карпова А.И. Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства. // Российское право /образование практика наука/ 2017. №2. С.20

³ Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве //Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 179; Мартынов А. В. Участники административного судопроизводства: понятие, виды и сравнительная характеристика с другими участниками судебных процессов // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 60.

ствия прокурора как активной стороны и прокурора как пассивной стороны качественно различаются.¹

Таким образом, прокурор в административном судопроизводстве может выступать как инициатор возбуждения административного дела посредством обращения с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Республики Таджикистан, а также как орган государственной власти особого статуса, уполномоченный вступать в предусмотренных законами случаях в судебный процесс для дачи заключения по делу.

В настоящее время в Республике Таджикистан из-за отсутствия четкого законодательного регулирования вопросов участия прокурора в рассмотрении судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих», прокуроры испытывают определенные трудности. Нормы, регламентирующие участие прокурора в рассмотрении судами дел публичного характера нет ни в подразделе III, гл. 23. ГПК РТ, ни в разделе III, гл. 22 Экономического процессуального кодекса РТ, в гл. VI КАП РТ. Закрепленные же в названных кодексах общие нормы об участии прокурора в гражданском, экономическом и административном процессах, не указывают, например, на обязательное участие прокурора в рассматриваемых категориях дел. Так, согласно п.4 ст. 39 ЭПК РТ, в числе лиц, участвующий в экономическом процессе прокурор указан, если он обратился в экономический суд с заявлением в случаях, предусмотренных настоящим кодексом.² Такое же общее положение об участии прокурора в гражданском процессе закреплено в ст.47 ГПК РТ. В ч.3 этой статьи законодатель предусмотрел такое положение: прокурор участвует в процессе и дает заключение по выселению из жилища, о восстановлении на работу, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в *иных случаях*, предусмотренных настоящим кодексом и другими законами в целях осуществления возложенных на него полномочий³. Однако относятся ли к «*иным случаям*» дела, возникающие из публичных, административных правоотношений, законодатель не уточняет. Положения об участии прокурора в рассмотрении судами дел, указанных категории нет и в нормах специально отведенного в кодексе раздела. Что же касается Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан то здесь в специальной гл. 6 регламентировано производство об административных процедурах в суде, но участие прокурора в них не предусматривается. Правда, в ст.137 (гл. 7, Административная жалоба на нормативный акт), как основание для начала административных процедур, указывается на *акт прокурора*.⁴

¹ Карпова А.И. Указ. раб.- С.20.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. №1. Ч.1, ст.4, 5.

³ Там же, 2008 г. Ст. 6, 7.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007 №5. Ст.164,165.

Изложенное свидетельствует о необходимости разработки и принятия Кодекса об административном судопроизводстве РТ (КАС РТ). Примером к имплементации отдельных норм, например об участии прокурора в административном судопроизводстве, с учетом национальных особенностей, может служить КАС РФ от 8 марта 2015г.¹ Однако, сегодня будет совершенно справедливым поставить вопрос о внесении в кодексы, регламентирующие административное судопроизводство, норм, предусматривающих участие прокурора в рассмотрении судами дел публично-правового характера. Необходимость такого дополнения обусловлена тем, что положения об обязательном участии прокурора в форме дачи заключения по делу в подразделе III ГПК РТ нет. Это единственная категория дел, в производстве которых прокурор не имеет права дачи заключения, тогда как по другим категориям дел (например, ч.3. ст.47 ГПК РТ) он участвует в их производстве и дает заключение.

Следует вспомнить, что ГПК РТ (1963г), предусматривал обязательное участие прокурора в производстве по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, т.е. законодательно было предусмотрено, что эти дела подлежат рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства, по правилам ГПК, с обязательным участием прокурора². Поэтому исходя из специфики дел, возникающих из публичных правоотношений, а также цели, задачи, поставленных перед органами прокуратуры, считаем целесообразным в обновленном законодательстве предусмотреть участие прокурора в этом производстве обязательным.

Выводы. Таким образом, исследованием подтверждается, что участия прокурора в административном судопроизводстве обуславливается тремя формами: а) в качестве инициатора конкретного судебного дела; б) в силу требований закона об обязательном участии прокурора в административном судопроизводстве; в) в силу оспаривании вынесенных судами незаконных решений по делам указанной категории. Однако, проблема правовой регламентации материальных и процессуальных форм участия прокурора в административном судопроизводстве в РТ законодательно не разрешено. По мнению авторов, данную проблему можно решить двумя путями: а) в КАС РТ, который предлагается разработать и принять в республике, надо предусмотреть главу об участии прокурора в административном судопроизводстве; б) в подраздел III ГПК РТ и раздел III ЭПК РТ нужно включить норму о формах участия прокурора в указанных судебных производствах. Что же касается содержания этих норм, авторы считают возможным следовать подходу ГПК Тадж ССР (1963г.), а именно положение о том, что дела, вытекающие из административно-правовых отношений, отнесенные законодателем

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

² ГПК РТ-1963г. См. ЦПБИ «Адлия» Минюст РТ. 2018г.

к рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства, рассматриваются с обязательным участием прокурора.

Относительно совершенствования организации работы по участию прокурора в судах при рассмотрении публично – правовых дел, то авторы предлагают подойти к этому вопросу комплексно. В связи с этим, необходимо локальным актом Генпрокурора установить обязанность соответствующих прокуроров обобщать судебную практику по публично-правовым спорам каждый шесть месяцев, а при определении категории публично-правовых дел, в которых должен участвовать прокурор, следует исходить из разновидностей административно-правовых исков, которые закреплены в гл. 6 КАП РТ, а именно: по искам о признании административно-правового акта недействительным или о признании утратившим силу (ст.125 КАП РТ); по искам о принятии административно-правового акта (ст.126 КАП РТ); по искам об осуществлении действия (ст.127 КАП РТ) и по искам о признании (ст.128 КАП РТ). Такой подход дает возможность к специализированному отношению, т.е. представители прокуратуры участвующие в суде могут специализироваться в зависимости от указанных категорий дел.

С учетом того, что в Таджикистане пока ещё КАС РТ не принят, с учетом особого характера предмета спора по вышеназванным искам, предлагается рассматривать эти дела по правилам административного судопроизводства, в соответствии с процессуальными нормами, закрепленными гл.VI КАП РТ. В связи с чем, следует исключить, оговорки норм ГПК РТ и ЭПК РТ, о том, что эти дела рассматриваются судами по общим правилам гражданского судопроизводства с учётом особенностей указанных в соответствующих разделах.

Литература:

1. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). - М., 2016.-С. 108–109.
2. Вильховик А. Юридический интерес как предпосылка доступности судебной защиты //Доступно в справочно-правовой системе «Консультант Плюс» 2018г.
3. Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве //Административное и муниципальное право. 2016. № 2.- С. 179.
4. Гордон В. М. Право судебной защиты по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР // Вестник сов. юстиции. 1924. № 1.- С. 4.
5. Гурвич М.А. Право на иск. 1949. - С.75-87.
6. Зеленская Л.А., Витохина Д.М. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. №4 (30).- С.232.
7. Из выступления Президента Республики Таджикистан на встрече с работниками органов прокуратуры // Официальный сайт Президента Респуб-

- лики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: www.president.tj/ru/node/17272 (дата обращения: 13.04.2018 г.).
8. Изотова Л. Н. Отдельные процессуальные вопросы участия прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 11–15.
9. Карпова А.И. Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства. // Российское право /образование практика наука/ 2017. №2. С.19
10. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. В. В. Яркова. - М., 2016. - С. 90–91.
11. Концева А. В. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве по делам, возникающим из публичных правоотношений. Автореф. дис...к.ю.н.- М. 2013. - С.18.
12. Лукьянова И. Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 39–46.
13. Мартынов А. В. Участники административного судопроизводства: понятие, виды и сравнительная характеристика с другими участниками судебных процессов // Административное право и процесс. 2015. № 11.- С. 60.
14. Павловская М. В. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве // Законность. 2016. № 1. С. 3–7.
15. Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»; Участие прокурора в административном судопроизводстве // URL: http://www.prokuror-rostov.ru/law_explanation/152250/175522
16. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе.- М., 1951.- С. 120–123.

Иброхимов С.И., Давлатзода Ф.М.

Фишурда

Иштироки прокурор дар муурофияи судии маъмурӣ тибки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба таҳлили илмӣ концептуалии санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тартиби пешбурди муурофияи судии маъмурӣ ки иштироки прокурор дар баррасии парвандаҳои маъмурӣ ба танзим мебарорад бахшида шудааст. Мақсади пажӯҳиши мазкурро муаллифон дарёфти модели мувофиқи концептуалии қонунгузорӣ доир ба мавзӯ арзёбӣ намудаанд. Қайд карда мешавад, ки мавзӯи танзими меъёрии иштироки прокурор дар муурофияи маъмурӣ, ҳангоми пешбурди судии парвандаҳои мавриди баҳс қарор додани санад, амал (беамалӣ) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, шахсони мансабдор ва хизмат-

чиёни давлатӣ, ки хусусияти оммави-ҳуқуқи доранд, дар низоми ҳуқуқи ватанӣ масоилнок боқи мондааст. Новобаста аз он, ки шакли мурфиавии пешбурди парвандаҳои хусусияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ дошта дар зерфасли 3 КМГ ҚТ, Фасли 3 КМИ ҚТ ва боби 6-и КРМ ҚТ мавриди танзим қарор дода шудааст, аммо дар онҳо меъёрҳои ҳуқуқӣ танзимкунандаи иштироки прокурор дар ин шакли мурфиавии баровардани адолати судӣ вучуд надорад. Инчунин қайд карда мешавад, ки давлатҳои ба мо ҳамсоия наздик, аз ҷумла Ҷумҳурии Узбекистон, Қазоқистон ва Руссия қонунгузориҳои танзимкунандаи мурфиавии судии махмурии худро қабул намда, алақай таҷрибаи амалияи судии баррасии парвандаҳои доранд, аммо то ҳол ар ватани мо доир ба масоили мавзӯи ҳатто пажӯҳиши илмӣ гузаронида нашудааст. Муаллифон умед доранд, ки мақолаи мазкур каму беш норасоии пажӯҳиширо пурра мегадонад.

Иброҳимов С. И., Давлатзода Ф. М.

Аннотация

Участие прокурора в административном судопроизводстве по законодательству Республике Таджикистан

Статья посвящена концептуальному научному анализу норм, содержащиеся в различных кодифицированных законодательных актах Республики Таджикистан, регламентирующих вопросы участия прокурора в административном судопроизводстве. При этом авторы преследовали цели поиска оптимального варианта законодательного регулирования вопросов участия прокурора в административном судопроизводстве. Отмечается, что вопрос об участии прокурора в суде при рассмотрении дел вытекающих из административных правоотношений, в частности при рассмотрении судами дел публично-правового характера, по спорам о признании недействительными нормативного и ненормативно-правового акта, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих законодательством Республики Таджикистан недостаточно регламентирован, в связи с чем, исследование проблем нормативного обеспечения данного вида прокурорской деятельности приобретает особую актуальность. Кроме того, подчеркивается, что в Таджикистане, в отличие от России и других зарубежных стран, вопрос участия прокурора в административном судопроизводстве, определение его статуса в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, ранее научному исследованию не подвергался.

Ibrokhimov S. I., Davlatzoda F. M.

The summary

Participation of the Prosecutor in administrative proceedings under the legislation of the Republic of Tajikistan

The article is devoted to a conceptual scientific analysis of the norms contained in various codified legislative acts of the Republic of Tajikistan regulating the participation of the Prosecutor in administrative proceedings. At the same time, the authors aimed to find the optimal version of legislative regulation of the Prosecutor's participation in administrative proceedings. It is noted that the issue of participation of the Prosecutor in court when considering cases arising from administrative legal relations, in particular when courts consider cases of a public legal nature, disputes on invalidation of normative and non-normative legal acts, actions (inaction) of state authorities, officials and civil servants is insufficiently regulated by the legislation of the Republic of Tajikistan, in this connection, the study of the problems of normative support for this type of Prosecutor's activity becomes particularly relevant. In addition, it is emphasized that in Tajikistan, unlike in Russia and other foreign countries, the issue of participation of the Prosecutor in administrative proceedings, the determination of his status in the proceedings on cases arising from public legal relations, has not previously been subjected to scientific research.

**VI. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
VI. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ**

Ғаюров Ш. К.,*

Қосимов Ф. А.*

**ТАҲИЯ ВА ҚАБУЛИ КОДЕКСИ СОҲИБКОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ЗАРУРАТ НАДОРАД. ТАҚРИЗ БА МАҚОЛА**

Дар ин рақами маҷаллаи «Ҳаёти ҳуқуқӣ» мақолаи муштаракӣ Д. Ш. Сангинов., Мирзозода П.З., Э. Д. Кабутов таҳти номи «Таҳияи Кодекси соҳибкорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти таҷрибаи кишварҳои пешқадами ҷаҳон» дастрасӣ хонандагон гардид. Муаллифони мақола бештар ба таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон, ба монанди ШМА, Франция, Олмон ва Итолиё назар намуда, андешаҳои худро иб-роз намудаанд.

Ҳамзамон, муаллифон бояд мегуфтанд, ки давлатҳои пешрафтае низ вучуд доранд, ки дар онҳо муносибатҳои шахсӣ ва молумулкии ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молумулкии иштирокчиёнашон асос ёфта, тибқи Кодекси граждани ва меъёрҳои ҳуқуқи граждани санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ эътироф намудаи ин давлатҳо (Нидерландия, Швейтсария ва ғайра) танзим карда мешаванд. Маҳз бо мақсади гармонизатсия ва унификатсияи меъёрҳои ҳуқуқи граждани чунин марказҳои байналмилалӣ ба монанди УНИДРУА (Институти байналмилалӣ унификатсияи ҳуқуқи хусусӣ), ЮНСИТРАЛ (Комиссияи Созмони Милалӣ Муттаҳид (СММ) оид ба ҳуқуқи савдои байналмилалӣ), ЮНКТАД (Конференсияи СММ оид ба савдо ва инкишоф), Палатаи байналмилалӣ савдо ва ғайра таъсис дода шудаанд. Маҳсули заҳмати онҳо буд, ки чунин санадҳои бонуфуз ба монанди Конвенсияи Вена оид ба шартномаҳои хариду фурӯши байналмилалӣ молҳо (соли 1980), Мафҳумҳои савдои байналмилалӣ (International Commercial Terms) ва Принсипҳои шартномаҳои тиҷоратии байналмилалӣ УНИДРУА (соли 1994) таҳия ва қабул гардиданд. Чунин ҳолат аз он гувоҳӣ медиҳад, ки арзишҳои ҳуқуқи граждани на танҳо арзишҳои озодандешӣ, балки заминаи муттаҳидсозии давлатҳо, шаҳрвандон ва соҳибкорон дар ҳалли масъалаҳои глобалӣ мебошад. Мутаассифона ақидаҳо оид ба тақсим намудани предмети (мавзӯи) ҳуқуқи граждани, дар мисоли таҳияи Кодекси соҳибкорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон нерӯи

* Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Корманди шоистаи Тоҷикистон.

*Директори Институти Конфутсияи назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

зеҳнии чомаеро ба як корҳои исботшуда ҷалб мекунад. Вале чи тавре ки мегӯянд: «Ab imo rectore» бо самимият ва садоқат ибрози назар намудем. Ба ҷои ҳалли масъалаҳои риояи ҳуқуқҳои граждании (маданияи) соҳибкор, дар қонунгузориҳои миллии мушкилот ба вучуд меорем.

Бояд зикр намуд, ки қабули Кодекси савдо дар ШМА, Франция, Олмон ва Итолиё заминаҳои муайяни иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дошт, тоҷирон ҳамчун қоида ба монанди ҳарбиён, сиёсатмадорон ва ғайра як табақаи мустақил ва бонуфузи чома буд ва ҳоло низ мебошад. Барои қабули Кодекси савдои Франция таъсири Инқилоби бузурги буржуазӣ (солҳои 1789 - 1794) таъсири зиёд дошт. Дар Олмон қабули чунин кодекс ҳадафи муттаҳидкунии заминҳои парокандаи онро дошт. Дигар давлатҳо чунин кодексро дар пайравӣ ба давлатҳои пешрафта қабул намуданд. Масалан, Португалия, Лахистон, Маҷористон ва ғайра.

Бояд гуфт, ки предмети Кодекси савдо ва предмети Кодекси соҳибкорӣ ҳаммаъно нестанд. Савдо ҳамчун объекти танзими ҳуқуқи граждании аз маҷмӯи муносибатҳои молумулқие иборат мебошад, ки дар шакли хариду фуруш, боркашонӣ ва дигар хизматрасониҳои муздноқ ё ройгон (дар маънои рақобати ғайринархӣ) ифода меёбад. Савдо ҳамчун зерсоҳаи фаъолияти соҳибкорӣ аз миёнаравии савдогар иборат буда, вай мубодилаи пулиро молиро дар байни истехсолкунанда ва истеъмолкунанда таъмин менамояд. Соҳибкорӣ бошад мафҳуми расмӣ ва мазмунан васеъ дорад, ки дар қ. 3 м. 1 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (КГ ҶТ) дода шудааст. Мувофиқи он объекти фаъолияти соҳибкор на танҳо хизматрасонӣ, балки инчунин истифодаи молу мулк ва иҷрои қарз мебошанд. Сухан дар бораи муносибатҳои ҳуқуқи граждании меравад, ки бо иштироки субъекти махсус – соҳибкор ба вучуд меояд, тағйир меёбад ва ё қатъ мегардад.

Таҳлилҳои гуногун мегӯянд, ки фаъолияти субъекти мазкур 50 маротиба дар КГ ҶТ махсус танзим шудааст. Агар 1234 моддаи ин кодекс, ки вазъи ҳуқуқи иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи граждании муайян ва танзим менамоянд, меъёрҳои зиёде ба назар мерасанд, ки ба соҳибкор бахшида шудаанд. Масалан, моддаи 24 «Фаъолияти соҳибкории шахрвандон», моддаи 26 «Муфлисшавии соҳибкории инфиродӣ», моддаи 50 «Ташкилотҳои тижоратӣ ва ғайритижоратӣ», ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ (моддаҳои 69 - 123), моддаи 144 (Қорхона), моддаи 153 «Сирри хизматӣ ва тижоратӣ», пул ва қоғазҳои қиматнок (моддаҳои 155 - 169), неъматҳои ғайримоддии соҳибкор ва хифзи онҳо (моддаҳои 170 - 177), аҳдҳо (моддаҳои 178 - 206) ва ғайра. Меъёрҳои ҷойдоранд, ки бевосита фаъолияти соҳибкорро танзим мекунанд: моддаи 209 «Намояндагии тижоратӣ», моддаи 305 «Моликияти хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)», моддаи 438 «Таваккали соҳибкорӣ дар уҳдадорӣ», моддаи 541 «Шартномаи маҳсулотсупорӣ», моддаи 569 «Шартномаи таъмини барқ» ва ғайра. Ба ғайр аз шартномаҳои зикршуда, шартномаҳоеро КГ ҶТ эътироф намудааст, ки тарафҳои он танҳо соҳибкор буда метавонанд. Тибқи шартномаи консесияи тижоратӣ як тараф (дорандаи ҳуқуқи ис-

тисноӣ) уҳдадор мешавад, ки ба тарафи дигар (истифодабаранда) бо пардохти подошпулӣ барои муҳлати муайян ё бидуни зикри муҳлат барои фаъолияти соҳибкории истифодабаранда маҷмӯи ҳуқуқҳои истисноии барои истифода тааллуқдошта, аз ҷумла ҳуқуқ ба номи фирмавӣ ва ё аломати тиҷоратии дорандаи ҳуқуқ, ҳуқуқ ба ноу – ҳау, инчунин ба дигар объектҳои ҳуқуқи истисноии дар шартнома пешбинишуда – тамғаи молӣ, ихтироот ва ғайраро диҳад (қ. 1 м. 958 КГ ҚТ). Имкони-ягҳое ки ин шартнома барои соҳибкорон медиҳад беканор аст. Вале то ҳол дар ҷумҳурии маълумотҳои бозғимоди расмӣ оид ба теъдоди истифодаи ин шартнома вучуд надорад. Оид ба татбиқи амалии консесияи тиҷоратӣ дигар масъалаҳо ҷой доранд, вале қабули Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъалаҳоро ҳал карда наметавонад.

Яке аз шартномаҳое ки барои муттаҳидии соҳибкорон дар ҳалли масъалаҳои истехсолӣ – тиҷоратӣ равона шудааст, шартномаи ширкати одӣ (фаъолияти якҷоя) мебошад. Ду ва зиёда шахсон, ки шарикон номиданд мешаванд, уҳдадор мегарданд ҳиссаҳои худро муттаҳид намуда, якҷоя, бидуни таъсиси шахси ҳуқуқӣ барои ба дастовардани фоида ё ноил шудан ба мақсади дигар, ки хилофи қонун нест, амал кунанд (қ. 1 м. 1058 КГ ҚТ). Чунин шартнома аз таҷрибаи пешқадами соҳибкорони байналмилалӣ ва модели танзими ҳуқуқи граждании романию олмонӣ ба фазои соҳибкории ватанӣ ворид шудааст. Эътирофи ин ва дигар «шартномаҳои соҳибкорӣ» дар КГ ҚТ далели тавонии бузурги меъёрҳои қонунгузории граждани дар танзими фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Бинобар ин, «Ab exterioribus ad interiora», назаре ки гуё КГ ба талаботҳои ҳозира ҷавобгӯӣ нест, соҳибкор аз он маълумоти заруриро пайдо карда наметавонад ва дигар андешаҳо асоси воқеӣ надоранд. Баръакс, дар Тоҷикистон имкониятҳои КГ, баҳусус моделҳои нави танзими шартномавии фаъолияти соҳибкорӣ пурра ва самаранок истифода нашудаанд. Барои ин кор як ирода ва хоҳиши соҳибкор басанда нест. Теъдоди зиёди кодексҳо низ ин масъаларо ҳал намеkunанд. Самаранокӣ фаъолияти соҳибкор аз шумораи зиёди қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ вобастагӣ надорад. Оид ба ин масъала консентратсияи тамоми меъёрҳо дар Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки «соҳибкор тавонад аз он маълумоти зарурии ҳуқуқиро пайдо намояд», иштибоҳ буда, аз воқеияти ҳаёти имрӯзаи соҳибкор дур аст. Ин кор аз лиҳози техникаи меъёрҷодкунӣ имконнопазир аст. Ҳар як соҳаи ҳуқуқ вобаста ба мавзӯ (предмет) ва усулҳои танзим фаъолияти соҳибкориро танзим менамояд. Баъдан талаботи иттилоотии соҳибкор субъективӣ мебошад ва онро ба «як шакл ё мазмун» ифода намудан маънои маҳдудкунии ҳуқуқ ба иттилоотро дорад. Қабули Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра талаботи иттилоотии соҳибкорро қонеъ карда наметавонад. Таҷрибаи Қазоқистон далели он аст, ки қабули чунин кодекс муттаҳидкунии тамоми меъёрҳоро вобаста ба танзими фаъолияти соҳибкорӣ таъмин карда натавонист, зеро ин кор ғайриимкон аст.

Ҳамин тавр, КГ ҚТ чиҳатҳои асосии муносибатҳои молумулкӣ ва ғайримолумулкӣ ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молумулкӣ соҳибкор асос ёфтара пурра танзим менамояд. Бинобар ин, таҳия ва қабули Кодекси соҳибкорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурат надорад. Таҷрибаи қабули чунин кодекс дар Қазоқистон нишон дод, ки дар як ҷой ва ба таври сунъӣ ҷамъоварӣ намудани меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ (танзими зидди монополия, танзими техникӣ, сертификатсиякунонӣ, иҷозатномадиҳӣ, бақайдгирии давлатӣ ва ғайра) ва ҳуқуқи гражданин (танзими муносибатҳои молумулкӣ ва ғайримолумулкӣ ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молумулкӣ соҳибкор асос ёфта) ҳунари нест. Олимаи шинохтаи Қазоқистон Светлана Павловна Мороз дар яке аз ҷаласаҳои Шӯрои диссертатсионии БД. КОО - 002 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон аз 21 – уми январӣ соли 2020 суханронӣ намуда, қайд намуданд, ки Тоҷикистон набояд низоми ягонаи танзими ҳуқуқи гражданиро вайрон кунад. Дуҳурагӣ ва бархурди меъёрҳои Кодекси гражданин ва Кодекси соҳибкорӣ метавонанд ба сифати танзими ҳуқуқӣ ва волияти қонун таъсири манфӣ расонанд.

Таҳия ва қабули Кодекси соҳибкорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон фазои монистии (ягонаи) танзими ҳуқуқи гражданиро коҳиш медиҳад, ки аз соли 1918 дар маҳаллаҳои тоҷики қисмати шимолии Тоҷикистон (Тоҷикистон дар ҳайти Россияи Шӯравӣ Сотсиалистӣ) ва баъдан дар қисмати ҷанубии он амал мекунад. Қабули ин кодекс барои инкишофи минбаъдаи ҳамкорӣҳои Тоҷикистон ва Россия дар ин соҳаи қонунгузорӣ бе таъсир наменонад. Илова бар он, Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои Ассамблеи байнипарлумонии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) буда, уҳдадор мебошад, ки фазои ягонаи ҳуқуқиро дар ин ниҳоди муҳими байнидавлатӣ нигоҳ дорад ва инкишоф диҳад.

Муаллифони мақола дуруст қайд мекунанд, ки дар банди 45 Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018 – 2028, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 – уми февралӣ соли 2018, таҳти № 1005, тасдиқ шудааст, масъалаи омӯзиши зарурати таҳия ва қабули Кодекси соҳибкорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта шудааст. Аммо муаллифони ин мақола барои асосноккунии таҳияи ин Кодекс таҷрибаи дигар давлатҳоро, ки дорои Кодекси савдо мебошанд, далел меоранд, ки муносибати ғалат мебошад. Дар Франция, Олмон, Итолиё ва ШМА Кодекси соҳибкорӣ вучуд надорад.

Муаллифон дуруст қайд мекунанд, ки Кодекси савдои Франция аз чор китоб иборат аст: оид ба савдо; оид ба ҳуқуқи баҳрӣ; оид ба рақобат; оид ба киштиҳои тичоратӣ. Чунин муқарраркунии предмети ин Кодекс ва дигар Кодексҳои савдо аз он иборат аст, ки бо қабули онҳо тоҷирон субъекти ҳуқуқи гражданин боқӣ монда ва аҳдҳои ки онҳо мекунанд хусусияти хусусии худро нигоҳ медоранд. Кодекси савдо гарчанде ба дуализми ҳуқуқи хусусӣ оварда расонад, вале табиатан қонуни хусусӣ мебошад ва баъзе меъёрҳои Кодекси гражданиро тақрор меку-

над. Аз ин ҷост, ки баъзе муаллифон дар баробари амал намудани Кодекси граждани қабули Кодекси савдори мавриди танқиди асоснок қарор додаанд. Масалан, дар китоби дарсии «Ҳуқуқи тиҷоратии кишварҳои хориҷӣ» баён шудааст, ки Кодекси савдои кишварҳои хориҷӣ иловаи қонунгузори граждани буда, вай на қонуни оммавӣ, балки қонуни хусусӣ мебошад. Тамоили ҳозираи баъзе давлатҳо нишон медиҳад, ки онҳо давра ва ба давра аз дуализми ҳуқуқи хусусӣ даст кашида истодаанд. Дар баъзеи онҳо (масалан, Итолиё – нахустин макони дуализми ҳуқуқи хусусӣ) аз тақсими ҳуқуқи хусусӣ ба ҳуқуқи граждани (бо нақши асосии Кодекси граждани) ва ҳуқуқи савдо (бо вучуд доштани Кодекси савдо) даст кашида, Кодекси ягонаи граждани қабул намудаанд¹. Ба ақидаи Рольф Книпер дар давлатҳое, ки Кодекси савдо амал мекунад, онҳо аҳамияти худро гум кардаанд, пешниҳод карда мешавад, ки барои таъмини самаранокии танзими ҳуқуқи Кодекси ягонаи граждани қабул шавад². Яке аз олимони варзидаи ҳуқуқшинос М. И. Кулагин Кодекси савдои Францияро мавриди танқиди бамаврид қарор додааст³. Оид ба як объекти танзим такроршавии меъёрҳо ба талаботҳои сарфайи меъёрҳо ва роҳ надодан ба такроршавии онҳо ҷавобгӯй нест. Бинобар ин суҳанони устод қадри ҷонибдорӣ дорад. Мувофиқи назари илмии Д. Талон, Кодекси савдои Франция ва инчунин Уложениаи савдои Олмон таназул доранд ва ҳоли ҳозир «пучоқи хушкшуда» мебошанд⁴.

Баъди конференсияи байналмилалӣ (соли 1997), ки ба зарурати таҳияи Кодекси граждани Аврупо бахшида шуда буд, гуруҳҳои илмӣ – таҳқиқотӣ таъсис дода шуданд. Аcquis Group ба таҳлили институтҳои асосии ҳуқуқи хусусии Аврупо машғул буда, Комиссия дар Донишгоҳи Утрехт ба омӯзиши масъалаҳои ҳуқуқи оилавии Аврупо масъул мебошад. European Group дар ҳамкорӣ бо Маркази Аврупоии ҳуқуқи граждани ва Қонуни суғурта дар Вена, гуруҳи кории Донишгоҳи Osnabruck, гуруҳи кории Мауро Буссани ва Уго Маттеи (Донишгоҳи Тренто) институтҳои асосии ҳуқуқиро гражданиро таҷдиди назар намуда, натиҷаҳои илмии ҳосилшударо ба лоиҳаи Кодекси граждани Аврупо ворид менамоянд. Таҳияи ва қабули ин кодекс тарғибкунии арзишҳои озодӣ, баробарӣ, дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ ва дигар арзишҳои ҳуқуқи

¹Коммерческое право зарубежных стран: учебник. / Под ред. В. Ф. Попондопуло. – СПб.: Изд. Дом С. – Петерб. Гос. Ун. – та, изд. Юрид. ф. – та СПб. Ун. – та, 2005. – С. 8, 23.

²Рольф Книпер. Проблемы внутренней дифференциации частного права – Гражданское право в системе права. // Материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, Алматы, 17-18 мая 2007 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ. – С.29-38.

³Предпринимательство и право: опыт Запада. – М., 1992. – С.21-22.

⁴Лысенко О.Л. Дискуссия о кодификации частного права в Германии. //Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. – Право. – 1996. – № 2.- С. 24.

гражданӣ буда, пешравии Иттиҳоди Аврупо ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва соҳибкории трансмиллӣ бидуни эътироф ва риояи онҳо ғайриимкон аст. Фарҳанги ҳуқуқи гражданӣ ва нигоҳдоштани нақши марказии КГ ҚТ дар танзими муносибатҳои шахсӣ ва молумулкии ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молумулкии иштирокчиёнашон асос ёфта, метавонанд барои таъсис ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ мусоидат намоянд. Баргаштани сиёсатмадорон, вакилони мардумӣ, соҳибкорон ва дигар аъзоёни фаъоли ҷомеа ба арзишҳои бунёдии КГ дар он аст, ки давлатикунонии ҳаёти соҳибкор ва дигар иштирокчиёни муносибатҳои молумулкӣ самара надода, ба маҳфикунонии молияи давлатӣ ва коррупсия замина гузошт. Бинобар ин, баргаштан ба ҳолати асли ва воқеӣ (озодии фаъолияти соҳибкорӣ ва шартнома, баробарӣ, дахлнопазирии ҳаёти хусусӣ ва ғайра) талаботи иқтисодиёти бозоргонӣ ва инноватсионӣ мебошад. Чунин ҳолат тақозо мекунад, ки дар баробари танзими ҳуқуқӣ – позитивӣ, худтанзимкунӣ дар асоси одатҳои қорӣ соҳибкор, эҳтироми яқдигар, эҳтироми истеъмолкунанда, бовиҷдонӣ ва шартнома эътибор пайдо кунанд. Дар ин қор мақомотҳои ваколатдори давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии соҳибкорон, истеъмолкунандагон ва дигар аъзоёни ҷомеаи маданияи Тоҷикистон бояд фаъол ва босалоҳият бошанд.

Ҳамин тавр, «асоснокунии» зарурати қабули Кодекси соҳибкории Тоҷикистон безътимод мебошад, чунки дар ШМА, Франция, Олмон ва Итолиё на Кодекси соҳибкорӣ, балки Кодекси тичоратӣ қабул гардидааст. Агар ин кодексҳо дар низоми давлатҳои пешрафтаи Ғарб як шакли ифодаёбии ё такроршавии меъёрҳои ҳуқуқи гражданӣ бошад, Кодекси соҳибкории Қазоқистон ё Кодекси хоҷагии Украина принципҳо ва мавзӯи (предмети) танзими худро надоранд. Бинобар ин, аз гурӯҳи қорӣ таъсиснамудаи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон хоҳиш карда мешавад, ки чиҳати омӯзиши таҷрибаи кишварҳои пешқадами ҷаҳон оид ба таҳия ва қабули Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон ақидаи муҳолифро низ ба назар гиранд. Мо набояд ба хатогиҳои меъёрэҷодкунӣ роҳ диҳем. Танзими муносибатҳои молумулкӣ ва ғайримолумулкии хусусӣ бо иштироки соҳибкор аз ҷониби ду кодекс (гражданӣ ва соҳибкорӣ) муносибати бесалоҳиятона мебошад, зеро такроршавии меъёрӣ ва муҳолифатро эҷод менамояд. Чунин ҳолат анъанаҳои монизми танзими ҳуқуқи хусусиро вайрон мекунад ва нақши КГ ҚТ - ро беасос коста гардонида, устувории ҳуқуқиро азбайн мебарад.

Ҳ. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН Ҳ. ПРАВИЛА ДӢА АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 1 (29)
2020**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюров
Зам. главного редактора: Б. А. Сафаров
Отв. секретарь: А. М. Диноршоев**

Сдано в набор 15. 04. 2020 г. Подписано в печать 27. 04. 2020
г. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 41,25.
Заказ № 52. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
Душанбе, ул. Лахути, 2.

